

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ
ГЕОРГА САМУИЛА ВАНДТКЕ.

Переведено съ Польскаго

*Павелъ
Гаевскій*

ТОМЪ I.

СПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи представлены были въ
Ценсурный Комишенъ при экземплярѣ. Санкшпшер-
бургъ, 17 Декабря 1829 года.

ЦЕНСОРЕЪ *К. Сербиновичъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ I-го ТОМА

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Стран.

Предварительная извѣстия:

О Скиѣи	1.
— Сарматин	5.
— Дакін	9.
— Германін, Панноніи и Илирии	—
— Славянахъ	11.
— Ливъ	16.
Баснословная Исторія Польши	17.

Отрывки достоверной Исторіи.

О Полякахъ до VIII вѣка	22.
Великая Моравія	39.
Исторія сомнительная	50.
О язычествѣ въ Польшѣ	56.

ИСТОРИЯ ДОСТОВѢРНАЯ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

П л о т ь.

Ошъ принятія Христіанской вѣры до кончины Казимира Великаго (965—1370).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Нераздѣльное правленіе Пяшовъ. (965—1139)	65.
Мечиславъ I. (965—992)	66.

	Стран.
Болеславъ I Великій или Храбрый (992—1025)	75.
Мечиславъ II Малодушный. (1025—1034)	106.
Казиміръ I. (1034—1058)	114.
Болеславъ II Смѣлый. (1058—1080)	119.
Владиславъ I Гермаць (1081—1102)	136.
Болеславъ III Кривоусный (1102—1139)	143.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

Правленіе Наслѣдственныхъ Государей дома Пяшповъ,
и раздѣленіе Государства на Удѣлы. (1140 — 1289).

Линія Силезская.

Владиславъ II. (1140—1148)	183.

Старшая Мазовецкая линія.

Болеславъ IV Кудравый. (1149—1173)	186.

Линія Великопольская.

Мечиславъ III Старый. (1174—1178)	198.

Линія Малопольская, прерываемая иногда линією Великопольскою.

Казиміръ II Справедливый. (1178—1194)	203.
Лешекъ (V) Бѣлый	212.
Владиславъ III Тонконогій	214.
Лешекъ (V) Бѣлый. (1207—1228)	215.
Болеславъ V Цѣломудренный. (1228—1279)	224.
Лешекъ (IV) Черный. (1279—1289)	237.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е III.

Опшъ кончины Лешка Чернаго до кончины Владислава
Локшика. (1289—1333).

Болеславъ, Князь Мазовецкій и Генрихъ (IV) Князь Бреславскій	239.

Генрихъ, Князь Бреславскій, и Владиславъ Локшикъ, Князь Сѣрадскій	240.
Премиславъ (II) Князь Познанскій и Вацлавъ I, Король Бо- гемскій	241.
Премиславъ I, Король	242.
Владиславъ IV Локшикъ, въ другой разъ	243.
Вацлавъ I (въ Богеміи II)	244.
Владиславъ Локшикъ, въ шрешій разъ	246.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Правленіе Казимира III Великаго. Цвѣтущее состоя-
ніе Польши, по соединеніи Удѣльныхъ Княжествъ
Пястшовъ въ одну *Рѣчь Посполитую* (Республику).

Казимиръ III Великій. (1333—1370)	254.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Краткое царствованіе перваго дома Анжуйскаго ошъ
крови Капешовъ, до коронованія Ягеллы (1370—1386).

Лудовикъ, Король Венгерскій и Польскій (1370—1382)	286.
Междоцарствіе (1383—1384)	291.
Королева Гедвига (1384—1386)	294.

Краткое начертаніе Исторіи Литвы до 1569 г.	298.
Примѣчанія къ I тому Исторіи Государства Польскаго	319.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О С К И Ѡ И.

Древніе Греки, вышедшіе изъ варварства и оплотившіеся художествами и науками прежде всѣхъ прочихъ поколѣній до Рождества Христова, называли *Скиоами* всѣхъ обитателей Сѣверовостока. Слѣдственно *Скиоа* въ началѣ занимала всѣ тогда извѣстныя земли на Сѣверовостока, какъ *Целтія* или *Келтія* на западѣ. Сближаясь съ сими странами посредствомъ торговли, войвъ, поселеній и путешествій, Греки научались и различать ихъ, и когда мягкость общаго языка не позволяла имъ произносить какъ слѣдовало настоящія имена какихъ либо вновь открытыхъ народовъ, городовъ, селеній, рѣкъ, — они давали имъ особыя названія по догадкамъ, по случаю или по какой другой причинѣ. Въ семъ отношеніи Греки поступали почти такъ, какъ въ концѣ XV вѣка Португальцы, Испанцы, Англичане и другіе мореходцы, которые, при открытіи новыхъ земель, давали каждому вновь найденному берегу произвольныя названія.

Трудно рѣшить нынѣ, что разумѣлось подъ именемъ Скиѳовъ? народъ ли Славянскій или Финскій (по Славянски Чудь), или Липовскій, или вообще всѣ Сѣверныя обитатели? (Иродотъ IV. 99. IV. 85). Достоверно лишь то, что Греки подъ именемъ Скиѳи означали Европейскія земли, опчаспи вошедшія въ составъ Польскаго Государства, по большей же части имъ невѣдомыя; но земля и народъ не одно и тоже: извѣстно, что въ первобытныя времена люди не имѣли постоянныхъ жилищъ, и, питаясь ловлею и скотоводствомъ, вели жизнь кочевую. Сими легко объясняются разныя переселенія народовъ и многія другія обстоятельства.

Хотя нѣкогда подъ именемъ Скиѳи Европейской и Азіатской понимали весь Сѣверовостокъ, но собственная Скиѳія состояла изъ земель, лежащихъ надъ Чернымъ моремъ, Дономъ, Днѣпромъ и Днѣспромъ, гдѣ находились значительныя торговыя Греческія поселенія. Въ главнѣйшемъ изъ нихъ, въ городѣ *Ольвіи* (*Olbiopolis*) ⁽¹⁾ надъ Бугомъ (*Hyrapis*), Иродотъ, вѣроятно бывший Греческимъ купцемъ (около 400 лѣтъ до Рожд. Хр.), получилъ по преданію свѣдѣнія, кошорыя, за исключеніемъ баснословныхъ повѣствованій, состоятъ въ слѣдующемъ: Скиѳія имѣетъ видъ чешиверугольника по сѣмъ миль въ ширину и въ длину. Дунай (*Ister*) на полдень, Донъ (*Tanais*) на Востокъ, горы Ага-

евровъ (Трансильванія), жилища Невровъ при испокъ Днѣспра на западъ, а на Сѣверъ Будивы (бышь можешъ около Львова), Андрофаги (Людоды), Меланхлены (народъ въ черныхъ одеждахъ), соспавляли предѣлы Скиѣи, въ кошорой кромѣ Грековъ находились еще Тавры (въ Тавріи), Камлипиды (можешъ бышь около Каменца - Подольскаго) и Алазоны (вѣроятно около Галича).

Въ Иродотово время Скиѣи раздѣлялись на три народа: 1) *хлѣбопашцевъ*, 2) *кочевыхъ* (Номадовъ) и 3) *Царскихъ*. Первые жили надъ Бугомъ (можешъ бышь до самаго Кіева), другіе на востокъ опъ первыхъ, а послѣдніе надъ Днѣпромъ. У нихъ наслѣдственный царь имѣлъ власть надъ другими владѣтелями, которые впрочемъ были столь сильны, что не рѣдко свергали его самаго съ прона. Кромѣ малаго числа Скиѣовъ-хлѣбопашцевъ, всѣ прочія вели кочевую жизнь, занималсь скотоводствомъ. Крышыя шелеги служили для нихъ жилищемъ. Мужчины, проводя почти всю жизнь свою на коняхъ, только въ ночь укрывались въ шелеги или въ шашры, обитыя кожами. Спада соспавляли ихъ богатство, молоко и мясо пишу, кожи и мѣха одежду. Женщины только изъ дикихъ коноплей умѣли приготавлишь холстъ для дѣпняго плашья. *Герросъ* ⁽²⁾ или царское кладбище, было у нихъ единственнымъ посполнымъ мѣспомъ, гдѣ погребали также

вельможъ царскихъ, важнѣйшихъ сановниковъ, любимыхъ жёнъ и коней. Одинъ только царь могъ имѣть многихъ жёнъ; подданный довольствовался одною. Кто не представилъ послѣ битвы по крайней мѣрѣ одной непріятельской головы, тотъ не могъ имѣть части въ добычѣ и лишался права пить изъ круговой чаши на годовичныхъ торжествахъ.

Обычай сдирашь кожу съ головъ непріятельскихъ, до нынѣ еще употребительный между Ирокезцами въ Америкѣ, былъ и у Скивовъ: сіи кожи выдѣлывались и служили имъ украшеніемъ, какъ у насъ гербы. Вѣшали ихъ на конской збруѣ. Черепы знаменитыхъ враговъ употреблялись вмѣсто чашей и оправлялись въ золото, по незнанію иногда мѣди и серебра. Подобно другимъ народамъ, они призывали многихъ боговъ и упражнялись въ колдовствѣ и гаданіи; обожали *Табити* (Весту), *Папайоса* (Юпитера), *Этозироза* (Аполлона), *Артимпазу* (Венеру), *Таммазадаса* (Нептуну), Марса и Геркулеса. *Спу* глазъ, *оіоръ* чело-вѣкъ, *пата* убиты, сущь сохраненные Иродо-помъ памятники ихъ языка.

Что Скивы не были первобытными жи-телями сказанныхъ мѣстъ, въ томъ увѣряешъ Иродотъ, производя ихъ отъ *Саковъ*, Азіатскаго народа за моремъ Каспійскимъ, ко-прыхъ иные напрошивъ того почишающъ въш-вію Скивовъ, можешъ бышь введенные въ

обманъ древнимъ обширнымъ понятіемъ о Ски-
ѣи. Иродотъ утверждаетъ, что они воевали
Мидявъ и Персовъ; но сія событія слишкомъ
опдалены отъ исторіи Польши. Довольно упо-
мянуть о томъ, что Иродотъ говоритъ, буд-
то бы Скиѣы, по имени какого-то своего ца-
ря, сами себя вазывали *Сколотами*, и, по из-
гнаніи Киммеріянъ, поселились надъ Чернымъ
моремъ. Тъ, коимъ нравится басня о трехъ
братьяхъ *Чехъ, Лехъ и Русъ*, найдутъ по-
добную и у Скиѣовъ о трехъ же братьяхъ
Агаирсъ, Гелотъ и Скиотъ, родоначальникахъ
трехъ соплеменныхъ народовъ (3).

О САРМАТИИ.

Послѣ Иродота древность не имѣла дол-
гое время порядочнаго географа. Между тѣмъ
имя Скиѣовъ надъ Чернымъ моремъ исчезло и
на мѣсто ихъ явилось племя *Сарматовъ* (по
Гречески *Sarcomati*, по Латынѣ *Sarmati*). Пер-
вый объ нихъ упоминаетъ Иродотъ, но по-
гда они обитали въ Азіи за Дономъ, у Кав-
казскихъ горъ; а въ Европѣ или еще ихъ не
было, или Иродотъ не зналъ о томъ. Хотя
торговля Грековъ Воспорскихъ, жившихъ въ
Милетѣ, въ Малой Азіи, надъ Гнилымъ или
Азовскимъ моремъ, поддерживала связь тѣхъ
земель съ образованною Европою, къ которой
сверхъ Грековъ принадлежали уже и Римляне

пріобрѣвши владычество надъ міромъ; но, за неимѣніемъ быпописашелей, сообщаемыя Воспорцами свѣдѣнія оспавались мало извѣстными. Знали только города: *Пантикапейю*, *Фанагорію*, *Ольвію*; вообще же полуденные и западные народы имѣли о нынѣшней Польшѣ и Россіи самыя темныя понятія.

Глубокій мракъ неизвѣстности преляпсвовалъ опыскивашъ истину, опъ кошорой древность, не рѣдко, находилась весьма не далеко. Войны Римлянъ съ Германцами или древними Нѣмцами надъ Рейномъ и за Рейномъ, распространеніе Римскихъ владѣній даже до Дуная, или занятіе областей Норикъ и Реціи, наконецъ овладѣніе Панноніею или большею частію нынѣшней Венгріи, — всѣ сіи обстоятельствова вмѣстѣ ознакомили Римлянъ и Грековъ съ Германіею или древними Нѣмцами, опъ кошорыхъ они уже спали различашъ Сарматію или народы Сарматскіе, страшные набѣгами своими на обѣ Панноніи и Норикъ. Свѣдѣнія Римлянъ посредствомъ торговли, союзовъ и сосѣдственныхъ связей распространились съ одной стороны до Вислы (*Visula*, *Vistula*), а съ другой даже до нынѣшней Украины, когда Императоръ Траянъ (105 г.) покорилъ Дакію (4). Географъ и Астрономъ *Клавдій Птолемей* могъ уже сдѣлать описаніе не только Дона, но и Волги (*Rha*). Точность Птолемеевыхъ извѣстій даетъ поводъ думать, что

торговья и другія связи между Римлянами и Греками надъ Чернымъ моремъ были поспоянны, и что оныя проспирались не токмо за Волгу, Каспійское море, но также до Индіи и Кышад.

Время переселенія Сарматовъ въ Европу неизвѣстно; но слѣды ихъ въ войнахъ Скивовъ, Миридата и пр. увѣряющъ, что сіе событіе произошло весьма рано. Имя Скивовъ, означавшее прежде одинъ народъ, содѣлалось общимъ для всѣхъ сѣверныхъ. Гдѣ нѣкогда была Скивія, тамъ, въ первыхъ прехъ вѣкахъ по Рожд. Хр., находимъ Сарматію, также раздѣлявшуюся на Европейскую и Азіатскую. Роксоланы и Язиги еще при Миридатѣ извѣстны были какъ племена Сарматскія, хотя ихъ, равно какъ и всѣхъ Сарматовъ, называли иногда и Скивами; но трудно доказать сіе нынѣ. Какъ нѣкогда между Скивами, такъ и между Сарматами жили и другіе народы, которыми Греки и Римляне давали то же названіе (5). Птодемей говоритъ о четырехъ народахъ въ Сарматіи; они суть: 1) *Венеды*, отъ Балтійскаго моря до Нѣмена; 2) *Пескины Вастарны*, кажется Германскаго происхожденія (6) у Карпатскихъ горъ и при устьѣ Дуная; 3) *Язиги* и *Роксоланы*, вѣроятно населяющее Сарматское племя; 4) *Аланы Скивы*, можетъ быть позднѣйшіе Аланы, Азіатскіе выходцы, одного племени съ Гуннами, споль прославившимися на-

бѣгами на Римскія владѣнія. Досповѣрно, что Европейская Сарматія заключала въ себѣ всю Польшу, отъ Вислы до Днѣпра, но о подлинномъ происхожденіи Сарматовъ предстоишь сомнѣніе, ибо, какъ выше сказано, не лѣзя принимають народа и земли за одно.

Сарматы въ образѣ жизни почти совершенно сходствовали со Скивами. Они имѣли мало постоянныхъ жилищъ, большею частію кочевали, перевозя съ мѣста на мѣсто женъ и дѣтей въ шелегахъ или обитыхъ кожами кибиткахъ. Но, кажется, они были нѣсколько образованнѣе Скивовъ; ибо знатнѣйшіе изъ нихъ одѣвались какъ Парсыяне: носили широкій кафтанъ, на подобіе того какой носятъ нынѣ Азіатскіе народы, Персыяне, Турки, Индѣйцы, и похожій на древнее Польское одѣяніе. Впрочемъ сей народъ пребывалъ въ самомъ жалкомъ невѣжествѣ; употреблялъ самую грубую пищу и пилъ иногда лошадиную кровь. Главную военную силу Сарматовъ составляла конница, но они имѣли и пѣхоту. Дѣвица, не умертвивъ хотя одного непріятеля, не могла выходить за мужъ. О религіи Сарматовъ трудно сказать что нибудь вѣрное. *Климентъ Александрійскій* говоритъ, что божествами у нихъ были огонь и мечъ. Другіе заспаваютъ ихъ поклоняющихся Марсу и прочимъ Греческимъ богамъ. — По церковному преданію, *Св. Андрей* проповѣдывалъ Евангеліе

Скивоамъ или Сармашамъ. *Св. Іоаннь Златоустый* въ III и IV вѣкахъ, и *Феодоритъ*, церковный писатель въ IV и V вѣкахъ, упоминають даже о переводѣ Св. Писанія на языкъ Сармашскій (7).

О Д А К І И.

Дакією называли Римляне страны, состояющія нынѣ Молдавію, Валахію, Седмиградскую землю и часть Венгріи. Народъ, въ ней обитавшій, Греки именовали *Гетами*, а Римляне *Даками*. Между сими послѣдними находились однакожь и Сарматы. Когда Императоръ Траянъ покорилъ Дакію, и прешью часть оной обратилъ въ Римскую провинцію, въ то время явились тамъ и Сармашскія поселенія. *Сармизегетра* была столицей послѣдняго Дакійскаго царя *Децебала*.

Я упоминаю здѣсь о Дакіи для того, что нѣкоторые производятъ Славянское племя отъ смѣшенія Даковъ съ Сарматами; но, вѣрояшнѣе, отъ Даковъ произошли не Славяне, а Волохи.

О ГЕРМАНИИ, ПАННОНИИ и ИЛЛИРИИ.

Германія, отечество древнихъ Нѣмцевъ, простиралась отъ Рейна до Вислы, отъ Дуная до морей Сѣвернаго и Балтійскаго. *Германцы* были такъ же дики какъ и Сарматы. Звѣриныя кожи служили имъ одеждою, и хо-

ля они уже не вели кочевой жизни, но ежегодно перемѣняли мѣсто для заѣва хлѣба; войну и охошу предпочитали прудамъ и хлѣбопашеству; не знали ни искусствъ, ни наукъ, и по причинѣ свирѣпости своей были впускаемы въ Римскія земли за Дунай и Рейнъ не иначе какъ подъ спражею.

Храбросць Германцевъ славилась подобно Сарматской. Последняя была спрашна для Панноніи, первая для Галліи и Задунайскихъ провинцій Реціи и Норикки. Германцы служили подъ Римскими знаменами чаще нежели Сарматы, для того ли что были къ нимъ ближе, или пошому, что нѣкоторыя ихъ поколѣнія вошли въ постоянныя связи съ Римомъ; владыцы же ихъ не рѣдко подвергали дѣла свои разсмотрѣнію Римскихъ Императоровъ. Частое обращеніе Римлянъ съ Германцами возвысило воинственный духъ сихъ послѣднихъ, такъ что въ послѣдшвиіи времени они сдѣлались опасными для самихъ Римлянъ. Нѣтъ сомнѣнія что Германцы, смѣшавшись съ жителями Панноніи и Сарматами, нѣкоторое время занимали пространство земли до Вислы: слѣдовательно нынѣшнюю Великую Польшу и часть Малой. По сей причинѣ долженъ я былъ о нихъ упомянуть.

Паннонія составляла западную часть нынѣшней Венгріи, а *Иллирія* извѣстна и нынѣ подъ тѣмъ же названіемъ. Каждая изъ нихъ раз-

дѣлялась на Верхнюю и Нижнюю, и обѣ онѣ подпали подѣ власть Римлянъ, а жители ихъ были испреблены мечемъ; оставшіеся въ живыхъ приняли обычай и языкъ побѣдишелей.

О провинціяхъ *Реци* и *Норикъ*, между Импалією и Дунаемъ, довольно будетъ сказать, что первобышныя обитатели ихъ неизвѣстны. По мнѣнію однихъ, это была смѣсь изъ Германцевъ и Галловъ; по мнѣнію другихъ, изъ Панноновъ и Сарматовъ. Нѣкоторые же, слѣдуя Неспору, выводящъ опселя Славянъ.

О СЛАВЯНАХЪ. 8)

Племя *Славянъ*, проспирающееся отъ Эльбы до Камчатки, отъ морей Сѣверныхъ до моря Средиземнаго, Кипая и Индіи, всегда было и есть однимъ изъ главнѣйшихъ поколѣній Европы и Азіи.

О Славянахъ первые упоминаютъ: *Йорнандъ* и Греческіе Испорики среднихъ вѣковъ, извѣстные подѣ именемъ *Византійскихъ*, отъ Византіи, нынѣ Конспаншинополя. Византійскіе Писатели называютъ Славянъ *Склавенами*, *Склавалими*, *Склавинами*, *Стлавами*, *Стлавинами*, *Астлавами* и проч. По словопроизводству одни производящъ сіе названіе отъ слова, другіе отъ *славы* (8).

Йорнандъ или Йорданъ, монахъ, жившій около 552 года, первый упоминаетъ о Славянахъ

въ испоріи Гешовъ или Гопеовъ. „Дакія-гово-
 „рипъ онъ-обезпечена Альпами (т. е. Карпат-
 „скими горами). По лѣвую спорону онѣхъ къ
 „Сѣверу, и опъ истока Вислы на неизмѣри-
 „момъ пространствѣ живель многочисленный
 „народъ *Вене́довъ* (*Vinidagum patio*). Хотя имя
 „ихъ по разнымъ мѣстамъ и племенамъ раз-
 „лично, но вообще они называются *Славяна-*
 „*ми* и *Антами* (*Slavini et Antae*). Славяне
 „обитають опъ Новаго города (*Noviodunum*
 „или *Novidunum*) и опъ озера Музіанскаго...
 „даже до Днѣспра, а на сѣверъ до Вислы. Болоша
 „и лѣса служатъ имъ защитою. Анпы же,
 „храбрѣйшіе изъ нихъ, живутъ надъ Чернымъ
 „моремъ, опъ Днѣспра до Дуная..... Берегъ
 „Океана, шамъ гдѣ Висла преме успыями впа-
 „даеть въ море, занимають *Видиваріи*, смѣсь
 „разныхъ народовъ; а за ними владѣють
 „прибрежною спраною *Ителесты*“ (можеть
 быль Эспы).

Сіе первое свѣдѣніе о Славянахъ ранѣ
 376 года, въ которомъ Гопескій Король Эрм-
 нарихъ покориль часть Славянъ. Далѣ гово-
 рипъ объ нихъ Юрнандъ: „Всѣ они происходятъ
 „опъ одной крови, но извѣсны подѣ преме
 „названіями: Венедовъ, Анповъ и Славянъ, ко-
 „шорые за грѣхи наши вездѣ (т. е. въ Рим-
 „скихъ владѣніяхъ) злодѣйствують, а нѣкогда
 „служили Эрманариху. Онъ также покориль
 „Эштовъ (*Aestiorum nationem*) на берегахъ Нѣ-

„мецкаго Океана, и повелѣвалъ всѣми пародами
„Скѣѣи и Германіи.“

Прокопій, въ 562 г., во времена Импера-
тора Юстиніана I, повѣствуетъ о Славянахъ,
которыя въ 494 г. дали свободный пропускъ
Геруламъ, возвращавшимся на сѣверъ послѣ пре-
шертѣннаго опъ Лонгобардовъ пораженія; го-
воритъ о нападеніяхъ Гунновъ, Славянъ и Ан-
повъ на восточную Имперію въ 527 г.—Онъ
описалъ Славянъ слѣдующимъ образомъ: „Сла-
„вяне и Анпы не имѣють Государя, но живутъ
„издавна подъ народнымъ правленіемъ. Такимъ
„образомъ и прибытокъ и пошери дѣлятъ по-
„ровну между собою. Богомъ и Царемъ своимъ
„признають единаго громовержца, и ему при-
„носятъ въ жерпву быковъ и другихъ живо-
„шныхъ. Не вѣрятъ Судьбѣ и ея вліянію на
„смершныхъ, и предъ сраженіемъ или въ слу-
„чаѣ опасной болѣзни обѣщаютъ богу крова-
„вую жерпву. Избѣгнувъ опасности, думаютъ,
„что пѣмъ испутили жизнь свою. Они почи-
„пають также рѣки, нимфъ и нѣкошорыя
„иныя божества, коимъ приносятъ жерпвы
„и съ пѣмъ вмѣстѣ гадаютъ о будущемъ. Жи-
„вуть въ бѣдныхъ уединенныхъ хижинахъ и
„перемѣняютъ мѣсто жительства. — На сра-
„женіе выходятъ пѣшкомъ со щипомъ и копь-
„емъ въ рукѣ: не знаютъ брони, ни рубахъ, ни
„плащей, и въ одномъ исподнемъ плашь явля-
„юща прошивъ непріятеля. — Всѣ говорятъ

„однимъ языкомъ, весьма грубымъ; всѣ вели-
 „корослы и сильны.—Цвѣтъ лица ихъ не со-
 „всѣмъ бѣлъ; волосы темные. Подобно Мас-
 „сагепамъ, ведутъ жизнь спрогую, дикую и
 „неопряшную. Нравомъ они не злы, не хищры;
 „съ простопою соединяющъ многіе обычай
 „Гунновъ. Нѣкогда Славяне и Анцы имѣли одно
 „имя: и шѣхъ и другихъ называли *Спорами*
 „(Sporaden по Гречески), вѣроятно отъ того,
 „что они живутъ разсѣянно по шалашамъ.
 „По сей по причинѣ они занимаютъ большое
 „пространство земли.“ (9)

Гораздо позднѣйшій, но достовернѣйшій
 писатель Императоръ Константинъ (VIII) Пор-
 фирородный, около 949 г., утверждаетъ, что
 за 500 лѣтъ предъ тѣмъ, слѣдовательно въ
 449 г., Славяне пришли въ Далмацію, и, смѣ-
 шивая часто Славянъ съ Аварами, говоритъ,
 что *Хрваты* (Chrovati) жили за Багибарією
 (Bagibaria), гдѣ тогда (въ 949 г.) находились
Бѣлые или *Великіе Хрваты* (Belochroati). Нѣ-
 которые полагаютъ Великую Хрватию въ
 Богеміи надъ Эльбою, а другіе въ Польгѣ у
 Карпатскихъ горъ; наконецъ иные ищутъ ее
 въ Славянскихъ земляхъ Сербовъ или Венедовъ,
 Лупичей и пр.

Около 620—30 г. Хрваты или Кроаты
 прибыли въ Далмацію. *Клюкасъ*, *Лобель*, *Ко-*
зенцесъ, *Мухло*, *Хрватосъ*, двѣ сестры *Туга* и
Буга вели ихъ, кажется, чрезъ нынѣшнюю

Австрію, гдѣ они, побѣдивъ Аваровъ, поселились съ дозволенія восточнаго Императора Ираклія. Вскорѣ послѣ того (въ 640 г.) явились въ Далмацію и *Сербы* изъ *Бонки*, страны, лежащей между Францією и Бѣлою Хрватією, т. е. изъ Германіи; доходили до Македоніи, и наконецъ оспановились въ нынѣшней Сербіи. Сія извѣстія имѣемъ отъ Императора Константина Порфиророднаго въ X вѣкѣ. Другіе, еще позднѣйшіе писатели, основываясь на народныхъ преданіяхъ, выводятъ Славянъ на Сѣверъ изъ Кроаціи, Далмаціи и Венгріи.

Сообразивъ всѣ сказанія испориковъ Византійскихъ и Лапинскихъ, можно изъ оныхъ извлечь слѣдующую вѣроятнѣйшую систему исторіи древнихъ Славянъ.

Славяне находились въ Европѣ до V вѣка. Въ 375 г. Готы, а въ 450 Гунны сдѣлались ихъ владыками, но на короткое время; потомъ овладѣли ими Авары или Обры безъ труда: ибо большая часть Славянъ жила беззащитно. Въ VI вѣкѣ Славяне спали привыкають къ оружію, находясь въ службѣ Цареградской. Быть можетъ, что около того же времени явились у нихъ вожди, воеводы, Паны, Жупаны, Князья, Короли, Судари, Господари и правленіе Аристокраическое. Въ VII вѣкѣ сдѣлались извѣстными Кроацы и Сербы. Полагаютъ, что первые пришли изъ Великой Хрватіи, Богеміи и малой Польши, а вторые изъ Польши,

и Великой Сербіи. Въ 622 г. явился *Самославъ*, повелѣвавшій Славянами по извѣстіямъ однихъ въ Богеміи, по свидѣтельству другихъ въ Каринціи, а по мнѣнію шрепскихъ въ Венгріи, счастливый защитникъ ихъ противъ Аваровъ и Франковъ. Происхожденіе его неизвѣстно.

Славяне, бывъ уже тогда не кочевымъ но земледѣльческимъ народомъ, и имѣя поспоянныя жилища, для охраненія себя опть пригнѣсеній Франковъ и Грековъ, начали образоваться въ народы и Государства, изъ коихъ одни уже пали, другіе сущесвующъ до нашихъ временъ.

О Л И Т В Ъ.

Хотя ни Липовцы, ни языкъ Липовскій не происходятъ опть Славянъ, но какъ со времени соединенія Липвы съ Польшею многія Польскія фамиліи ведутъ свой родъ изъ Липвы, и взаимно многіе Липовскіе дома приняли прозванія, нравы, гербы и языкъ Поляковъ, что не мало способствовало къ умноженію силъ Польши, по посему и Липовскій народъ можно производить изъ одного источника съ Славянскимъ.

Ученый Богушъ выводитъ Липовцевъ опть Геруловъ.

ВАСНОСЛОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПОЛЬШИ.

Лехъ I, старшій братъ *Чеха*, имѣвшій будто бы претяго брата *Руса*, пришелъ въ Польшу изъ Кроаціи, съ береговъ рѣки *Крупы*, уступивъ добровольно брату своему *Чеху* *Богемію*. Поселясь въ Великой Польшѣ, онъ выпроилъ *Гнѣзно*, столицу Государства, названную такъ отъ гнѣзда бѣлыхъ орленковъ, найденнаго имъ при zaloженіи города. Отсюда происходишь данный *Лехомъ* *Полякамъ* гербъ, *Бѣлый орелъ на красномъ полѣ*. По сказанію же *Богуфала* *Гнѣзно* названо такъ отъ того, что *Лехъ*, полюбивъ окрестности тамошнія, сказалъ своимъ товарищамъ: сдѣлаемъ себѣ здѣсь *гнѣздо*.

По смерти *Леха I* царствовалъ *Лехъ II*, старшій его сынъ. Онъ воевалъ въ *Даніи* съ переменнымъ счастьемъ. Ему наследовалъ *Визмиръ*, побѣдитель *Дашчанъ* и основатель города *Висмара* въ *Мекленбургѣ* на берегу *Балтійскаго моря*. Дальнѣйшее потомство *Леха* царствовало около спа дѣльшъ. Въ продолженіе сего времени *Позный* выпроилъ *Познань* ⁽¹⁰⁾, а *Кались*, *Калишь*. По пресѣченіи дома *Леха I* въ Польшѣ произошли великіе раздоры; вся

земля волновалась въ правленіе двѣнадцати воеводъ, пока не вступилъ на престолъ основатель *Кракова Кракусъ* или *Крокъ*, который прославился испребленіемъ дракона въ пещерѣ Вавельской. Онъ перенесъ столицу Государства въ Краковъ.

Старшій сынъ Кракуса, *Кракусъ II*, не царствовалъ, будучи еще до избранія на царство убитъ на охотѣ братомъ своимъ *Лехомъ III*, который увѣрялъ, будто онъ расперзанъ вепремъ. Сіе злодѣяніе не оспалось вшайнѣ, и скиппръ врученъ сеслрѣ его *Вандль*, дѣвицѣ необыкновенной красоты. Она, давъ обѣщаніе сохранить дѣвственность, и не будучи въ силахъ избавишься отъ насполяній Германца *Ритигера*, за котораго Чины Государства хотѣли отдать ея въ замужство, — бросилась въ Вислу и погребена близъ Кракова. Начали снова править Польшею двѣнадцать воеводъ, и слѣдствіемъ правленія ихъ было новое смѣшеніе въ Государствѣ, а бѣдный народъ терпѣлъ еще сверхъ того отъ набѣговъ Венгровъ. *Премыславъ I*, золотыхъ дѣлъ мастеръ, поразивъ Венгровъ, спасъ отечество, и за то возведенъ въ Королевское достоинство подъ именемъ *Леха* или *Лешка IV*. Онъ основалъ городъ *Премысль*. По смерти его конная скачка рѣшила кому быть Королемъ Польскимъ. Но *Лешекъ V* достигнулъ сего хищрослію, закопавъ по дорогѣ ос-

стрые гвозди и шѣмъ воспрепятствовалъ уснѣшной скачкѣ прочихъ всадниковъ (11). Обманъ опкрылся, когда послѣ того началось бѣганіе въ запуски. Лешка V распоппали конями, а *Лешекъ VI*, опкрывшій обманъ, сдѣлался Королемъ. Наслѣдникъ его, *Лешекъ VII*, имѣлъ двадцать сыновей отъ наложницъ, и одного, *Попеля I*, отъ законнаго брака. Семупо опдалъ онъ Королевство и власть надъ братьями; копорымъ назначилъ особые удѣлы.

Попель I, царствуя недостойнымъ образомъ, перенесъ опять столицу въ Гнѣзно, а опшуда въ Крушвицу. Преемникъ его, *Попель II*, еще хуже правилъ государствомъ. Во время малолѣтства его власть находилась въ рукахъ у дядей, а по доспнженіи имъ зрѣлаго возраста у жены его, гордой и злой Нѣмки, копорая накофець склонила мужа своего оправить дядей на дружескомъ пиру. Тѣла ихъ во ея приказанію были брошены въ озеро *Гоплю* и распущена молва, что боги наказали ихъ скоропоспнжною смертію; но опъ снхъ шѣлъ родилось безчисленное множество мышей, копорые напали на *Попеля II* и съели его съ женою и дѣтьми въ Крушвицкомъ замкѣ, или, какъ иные говорятъ, въ башнѣ на озерѣ *Гопль*, куда онъ опъ нихъ бѣжалъ (12). Тотъ же *Попель* имѣлъ прозваніе *Хостекъ* или *разератный*.

Симъ оканчивається баснословная Испорія Польши, подъ смѣшными повѣстями скрывающая въ себѣ впрочемъ нѣкопорыя важныя историческія истины. Греческая и Латинская Мнѳологія не менѣе смѣшны; Богемскія и Русскія, Скандинавскія и Нѣмецкія сказки, Французскія и Испанскія басни не дозволяютъ намъ удивляться и выдумкамъ древнихъ Поляковъ.

Маршинъ Галлъ и Кадлубекъ, первые Польскіе Испорики, ничего не знали о Лехъ. Онъ естъ плодъ худаго шолкованія одной спроки Богемскаго лѣшописца Далемила и сказанія безыменной Польской лѣшописи XIV вѣка, въ которой впрочемъ упоминается, что сія повѣсть принадлежитъ Богеміи. Лехъ значить дитя: слѣдовательно *Ляхи* или *Лехи* могли означать: молодой, новой, вновь появившійся народъ. Но сіи догадки не имѣютъ никакого швердаго основанія.

Вѣроятно, что Поляки нѣкогда сами себя называли *Ляхами*: ибо древніе Польскіе лѣшописцы часно называютъ ихъ *Лехитами* (*Lechitae*). Отсюда, можеть быть, происходитъ басня о Лехъ. Лехъ, Богемскій вождь, побжденный Франками, и Лехъ, Моравскій Князь, доказываютъ что было много Князей, сомненныхъ Польскому. Россіане, даже до сего времени, называютъ иногда Поляковъ Лехами, Ляхами; но иные ушверждаютъ будшо бы сіе

название произошло отъ Ляцкаго или Лашинскаго вѣронсповѣданія, что однакожь подлежитъ сомнѣнiю. Въ древней пѣсни Андрея Галки изъ Добчина (1449. 1450) Поляки называются Ляхами.

Машвѣй Холева почищаетъ первымъ Польскимъ Королемъ *Крака*, бывшаго воеводою (princers) и синаростою (praefectus) Кариншiи, приписывая ему построение Кракова и умерщвление страшнаго дракона. Потомъ продолжаетъ повѣствованiе какъ выше, съ тою только разницею, что у него Лешки Польскiе ведутъ войну съ Александромъ Великимъ и Юлиемъ Цезаремъ. Уже Длугошь, Кромеръ и Бѣльскiй, не умѣя согласить времени сего сказанiя, вмѣсто Александра и Юлія Цезаря упоминаютъ о Короляхъ сосѣдственныхъ и Французскихъ, опредѣляя время событiя по произволу или на угадѣ. Въ другомъ мѣстѣ шоптъ же дѣлописецъ выводитъ название *Кракова* отъ карканiя вѣроновъ (od krakania krukow).

ОТРЫВКИ ДОСТОВѢРНОЙ ИСТОРИИ.

О ПОЛЯКАХЪ ДО VIII ВѢКА.

Со времени перваго извѣстія о Славянахъ, ошъ V и до конца VIII вѣковъ ни одинъ изъ современныхъ дѣписателей не упоминаешъ о Полякахъ. Могло бышь, что народъ Польскій въ то время не опредѣлился еще ошъ иныхъ Славянскихъ племенъ, или же, бывъ не многочисленнымъ и въ дикомъ соспоаніи, блуждалъ по Славянскимъ землямъ и оспавался въ неизвѣстности, подобно другимъ дикимъ ордамъ. Могло бышь даже, что онъ еще и не сущесшвовалъ.

Въ VI вѣкѣ, когда Славяне начали выхидишь изъ мрака невѣжесштва, одни изъ нихъ скорѣе, другіе позже привяли посполитный образъ правленія, начали жить на одномъ мѣстѣ и познакомились съ хлѣбопашесшвомъ. Послику искусство письма имъ еще не было извѣстно, то произшесшвія одной орды смѣшиваемы были съ произшесшвіями другой; и пошому одна орда приписывала себѣ испорію другой. Славяне одни ошъ другихъ заимсшвовали обычаи, пѣсни, народныя преданія: причи-

вою сему было то, что языкъ ихъ, общій всѣмъ, соединялъ ихъ шѣсными узами. И въ самомъ дѣлѣ чѣмъ болѣе углубляемся въ прошедшіе вѣки, шѣмъ менѣе видимъ разницы въ языкахъ. Смаринный Польскій языкъ въ пѣсни такъ называемой Св. Войцѣха похожъ на Богемскій языкъ пѣсни Св. Вацлава! Сходство древняго Русскаго языка съ шаковымъ же Польскимъ доказывается именами Королей и названіями городовъ и рѣкъ, какъ то: *Хробрый, Красный ставъ, островъ* и пр. Употребленіе между Славянами одного и того же языка, на столь обширномъ пространствѣ, поддерживалось также и единствомъ вѣры. Хотя не лзя утверждать, чтобы всѣ вообще Славяне поклонялись однимъ и шѣмъ же богамъ, ибо извѣстно, что какъ у Грековъ и Римлянъ такъ и у каждаго Славянскаго племени были свои собственные божества, общественныя и домашнія—однакожь нѣкошорые изъ нихъ были предметомъ поклоненія всѣхъ Славянъ. — До нашихъ временъ видна подѣ Краковомъ могила *Кракуса* и *Вацды*: отсюда можно заключить, что тамъ господствовали нѣкогда *Кракусъ* и *Венда* (по мнѣнію Франциска Езерскаго); но были ли они Чехи или Поляки, Моравцы или Бѣлые Хорваты, или иной какой народъ о томъ ничего не извѣстно. Для извиненія сказаній о трехъ Кракахъ, Крокахъ или Кракусахъ Славянскихъ, сшдишь только при-

помнишь пшерыхъ Греческихъ Юпишеровъ. Ивоземные и Славянскіе дѣписатели свидѣльствуютъ, что однѣ Славянскія орды переходили съ Сѣвера на Югъ, другія съ Юга на Сѣверъ и что оныя испребляли или покоряли одна другую подъ свою власшь; кто же теперь въ состояніи опровергнуть сіе свидѣтельство? Кроашы и Сербы, по сказанію Константина Порфиророднаго, изъ Сырбіи (Сербіи) надъ Эльбою, изъ Бѣлой или Великой Хорватшіи, Богеміи, а можеть быть и изъ части Польши, въ V и VII вѣкахъ пришли въ Иллирію; но могло быть, что сей народъ или часть онаго, или же нныя поколѣнія, равне или позже, въ бѣльшемъ или мѣньшемъ числѣ, подвинулись или возвратились на Сѣверъ, и, бывъ уже нѣсколько образованны опъ Грековъ, безъ шруда покорили Сѣверныхъ своихъ соплеменниковъ и соединили ихъ съ собою, или сдѣлались ихъ вождями и власшителями. О семъ заключаешь можно изъ того, что Сѣверные Славяне въ IX и X вѣкахъ имѣли уже художества, шорговлю и связи съ Греками при берегахъ Балтійскаго моря, — чему, вѣроятно, начало положено гораздо прежде.

Въ VIII, ежели не въ VII, вѣкѣ, Ляхи (Поляки) начали составлять народъ по сказанію Неспора надъ Вислою и Одеромъ, раздѣлявшійся на Лупичей, Поморянъ, Мазовшанъ и настоящихъ Ляховъ. Сіе продолжалось до IX

вѣка или до времени Пяспа, не смотря на то, что объ ономъ неизвѣстно было въ сосѣдственныхъ государствахъ: ибо Франки въ то время заняты были войною съ Моравцами, Чехами, Сербами, Обоприсами и иными народами Эльбскими и Одерскими, а Греки имѣли дѣло съ Сервіянами, Булгарами и проч.

Слѣдующій списокъ показываетъ какимъ образомъ Славянскіе народы съ VIII до XII вѣка избирали мѣста для постояннаго жительства. Названія ихъ оспавлены здѣсь на Латинскомъ языкѣ для указанія, какъ оныя называются въ Латинскихъ и Греческихъ источникахъ. Не входя въ достоверность сей номенклатуры, я желаю только дать читателю понятіе о множествѣ сихъ народовъ, конхъ исторія, мѣста жительства, названія и переходы съ одного мѣста на другое намъ почти во все не извѣстны. Сверхъ того не должно забыватьъ, что если мы и имѣемъ о нихъ какія либо свѣдѣнія, то оныя дошли къ намъ не отъ ихъ самихъ, а отъ иноземныхъ писателей.

1. *Brizani* въ Маршіи Брандебургской.
2. *Circipani*, Поморяне по ту сторону рѣки Пявы (Peene).
3. *Daleminci* надъ Эльбою въ Мисніи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, соплеменные Далматамъ, отъ коихъ они произошли.

4. *Ditivonii* въ Лузаціи, по мнѣнію другихъ въ Голспинніи.
5. *Havellani, Heveldi, Hevelli* надъ Гавлою въ Брандбургѣ.
6. *Kissini, Chizzini* въ Помераніи за Одеромъ
7. *Lebusii* въ Епископствѣ Любушскомъ въ Силезіи и Брандбургѣ.
8. *Luticii, Leuticii*, п. е. *Лутичи*, Поморяне за Одеромъ и въ Брандбургѣ, къ копорымъ принадлежали многіе другіе народы, какъ по: *Circipani, Redarii Tollenses* и настоящіе *Лутичи* или *Вилки*. Въ Россіи надъ Двѣпромъ и Двѣспромъ, а въ Венгріи надъ Дунаемъ видны слѣды *Лутичей*.
9. *Luzici, Lusicii, Lusi* въ Лузаціи, особенно въ нижней. Нѣкоторыя производятъ ихъ названіе отъ Сербскаго слова *лужа* (копорое и на Русскомъ имѣетъ шоже значеніе.)
10. *Licicavici, Lucicavici* какъ ушверждаютъ нѣкоторыя, супъ *Ляхи, Поляки*; но эшо, вѣроятво, была шолько часть ихъ, занимавшая пространство до Варшвы, съ коими Нѣмцы въ первый разъ имѣли дѣло. *Лелсвелъ* думаетъ, что эшо были *жищелн Левчицы*.
11. *Lini, Linones* надъ *Линою, Лейною, рѣкою* въ Брандбургѣ.
12. *Maruani, Marani, Marahenses, Margenses*, п. е. *Моравцы*, бывшіе какъ въ *Богеміи* такъ и въ *Венгріи*: ибо естъ двѣ рѣки *Моравы*,

одна въ нынѣшней Моравіи, другая въ Сербіи.

13. *Milzä, Milzieni*, около Бауцена въ Лузации.

14. *Obotritae* (Обоприты) Одни изъ нихъ, болѣе извѣстные въ Мекленбургѣ, опъ которыхъ происходятъ Герцоги Мекленбургскіе; другіе надъ рѣкою Муръ, въ Карніоліи.

15. *Pomerani*, п. е. Поморяне въ Помераніи, называвшіеся за Одеромъ *Лутіями*, а по сѣверную сторону Одера *Кашубами*. Въ Западной Пруссіи въ *Померелліи*, которая по Польски называлась *Поморьежъ* (*Pomorze*), воеводствомъ Поморскимъ.

16. *Polabi* (Полабы) надъ Эльбою, которую Славяне называли *Лабъ*. Другія рѣки Лабъ и Одеръ находятся въ Кроаціи: Памятники сего народа видны до нашихъ временъ въ Люховскомъ Амтѣ Ганноверскаго Королевства.

17. *Praedenecenteni* не извѣстно гдѣ имѣли жилищество. Были также *Obotritae Praedenecenteni*.

18. *Roëmani, Boëmani* — Чехи, Богемцы.

19. *Rani*, на островѣ Ругенъ, гдѣ языкъ Славянскій испребился въ 1404 г.

20. *Redarü, Ridarü, Riaduri*, за рѣкою Пяцою въ Помераніи.

21. *Slavi*, Славяне. Нѣкоторыя поколѣнія и на-

- роды, не принимая частнаго названія, назывались просто Славянами.
22. *Siusli* около Лейпцига были, кажется, часть Сербовъ.
23. *Sitini, Sidini* около Шпешина, отъ чего и городъ сей по Лапыни называется *Seditum*.
24. *Sorabi*, и. е. *Serbi*, Сербы, Сырбы. Бѣльскій называется Сырбією не только Миснію, но также Мекленбургъ и Поморье за Одеромъ. Луидгарда, жена Князя Премислава II, уроженка Поморская или Мекленбургская, именовалась Княжною Сербскою. Сырбами, Сербами и доселѣ называющіяся Славяне въ нижней и верхней Лузаци, гдѣ Нѣмцы именуяють ихъ *Вендами*. Богемцы называють Миснію *Srbsko* (Сербско.). Цербстъ, по Лапыни *Servesta*. Цербигъ и иные мѣстечки и села въ Ангальтскихъ владѣніяхъ основаны Сербами.
25. *Stoderani* въ Маркѣ Брандебургской. Долина *Стодоръ* находится также и въ Австріи.
26. *Tollenzes, Tollenses, Tollosantes* отъ рѣки и озера *Tolensee*, или, бысть можетъ, отъ низменнаго мѣстоположенія.
27. *Varnavi, Varini, Werli*, (Варнавы) въ Мекленбургѣ, гдѣ рѣка Варна, устье Варны, *Warnemünde*.

28. *Venedi, Vinidi, Vinuli* (Венеды) общее всѣмъ Славянамъ названіе, особливо у Нѣмцевъ.
29. *Uchri, Ucri* (Угры), въ Маршіи Брандебургской Укермаркѣ.
30. *Velatabi* — смотри *Vilci*.
31. *Vilci, Vilsü*, п. е. Лупичи, Вилки, или, какъ другіе говорятъ: Великіе.
32. *Wagrii, Wagiri*, въ Голціи Вагрія.
33. *Wilzū, Wulcini, Wulsi*, см. N 28.
34. *Winithi, Venetae, Winuli, Vinuli, Venedi, (die Wenden)*. См. N. 28.
35. *Wulsini* въ Помераніи, въ Юлині.

Къ сему списку, заимствованному изъ сочиненія Кригера *Origines Lusatiae*, можно присовокупить значительное число именъ народовъ и поколѣній Славянскихъ изъ Греческихъ Писателей и изъ Неспора, и прибавить сверхъ того нѣкопорыя названія, опущенныя Кригеромъ :

- 1) *Berbiani* не извѣстно гдѣ находились : полагаешь должно, что это испорченное названіе иного какого нибудь народа.
- 2) *Canalitae Slavi* въ Далмаціи.
- 3) *Chorwaci, Chrobaci, Krobaci* (Хорваты)
 - а) *Бѣлые* или Великіе въ Польшѣ, въ Богеміи.
 - б) *Малые* въ Кроатіи.
 - в) *Красные* на Червенной Руси; кажется догадочное названіе.
- 4) Чехи.

- 5) Древляне, Деревляне.
- 6) Дреговичи надъ Двиною. *Drugubitae* въ Греціи.
- 7) Дулебы, кажешся въ Волынїи.
- 8) *Ezeritae* (Езеришы) въ Пелопонезѣ (ошь нѣкоего озера).
- 9) Галичане въ Червенной Руси; новѣйшее названїе ошь города Галича, сполїцы удѣла Князей Россїйскихъ.
- 10) Кривичи, *Kribaetani* въ Липвѣ и Россїи.
- 11) *Ляхи* (Поляки).
- 12) *Лугане, Leucenini* около Луцка.
- 13) Мазовшане или Мазуры.
- 14) *Milengae* въ Пелопонезѣ.
- 15) *Ragani* въ Далмаціи.
- 16) Поляки (Ляхи).
- 17) Полане, въ малой Россїи на поляхъ Кїевскихъ.
- 18) *Rakuzi, Rakusi*. О нихъ, кажешся, не упоминаешся въ древнихъ авшпорахъ; но сіе названїе издавна принадлежало Славянамъ, обшпающимъ въ Эрцгерцогствѣ Авспрїйскомъ, копорое еще въ XVII вѣкѣ называлось Рагузскимъ. Богемцы же и повинѣ называютъ Авспрїю землею *Ракузскою* или *Ракуско*. Нѣкопорые выводятъ сіе названїе ошь города Ракузь, нынѣ Респцъ, на границѣ Авспрїи и Моравїи.
- 19) *Trebuniatae*, въ Далмаціи.

- 20) *Тиверцы*, кажется около Тиверова.
- 21) *Вольцизы* на Волыни.
- 22) *Ultini*, въ Далмаціи.
- 23) *Zachlumitae*, въ Далмаціи.

Оба сія реестра еще можно бы было увеличить различными именами поколѣвій. Такъ на пр. есть слѣды, что въ Силезіи жили нѣкогда *Злазаны*, *Бобораны*, *Дьдиги* и *Хоравты*, но сія поколѣвія составляли часть Польскаго народа, какъ на пр. мышь Краковцы, Сендомирцы и пр.

Неспоръ, первый Славянскій лѣтописецъ, даетъ наилучшее понятіе о Славянахъ до введенія у нихъ постояннаго правленія. — Онъ пишетъ: „По разрушеніи же столица, и по раздѣленіи языка, пріяша сынове Сяеовы восточныя страны, а Хамовы сынове полуденныя страны, Аесповыжъ сынове западныя страны пріяша; и полунощныя страны. Опъ сихъ же семидесяти и двухъ языку бысть языкъ Словенскъ опъ племеннжъ Аеспова, нарицаеми Норици, иже суть Словене. По мнозѣхъ же временехъ съли суть Словене по Дунаеву, гдѣ есть Угорская земля, и Болгарская земля; и опъ шѣхъ Словенъ разыдошася по земли, и прозвашася имены своими, гдѣ съдиши на какомъ мѣстѣ, якожъ пришедше съдоша на рѣцѣ, именовъ Морава, и прозвашася Морава; а друзіи Чеси нарекошася; а се

„шіи же Словене Хорваши Бѣли и Сербь и Хо-
„рушане.“

Изъ сего свидѣтельства, безъ означенія времени, видно, что Славяне шли на сѣверъ изъ Венгрии и Норичи; но не извѣстно, однажды ли случилось сіе переселеніе или нѣсколько разъ. Примѣчанія достойно общепольское, что изъ той страны, гдѣ жили некогда Язиги Сарматы, Неспоръ выводилъ Славянъ.

Далѣе Неспоръ говоритъ. „Волохомъ бо
„нашедшимъ на Словены на Дунайскіе, и сѣд-
„щимъ въ нихъ, и населяющимъ имъ, Словенежъ
„ѣни пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозва-
„шася Ляхове; а оупъ шѣхъ Ляховъ прозва-
„шася Поляне: Ляхове друзіи Лупичи, и нїи
„Мазовшане, и нїи Поморяне.“

Въ семъ преданіи Неспора въ первый разъ упоминается о прибытіи Поляковъ въ Польшу, но также безъ означенія времени. Можно однакожъ съ достовѣрностію заключить, что Поляки тогда раздѣлены были на разные поколѣнія, а именно:

- 1) Поляки надъ Вислою, главная вѣтвь народа, раздѣляющаяся на опрасли: Великопольскую, Малопольскую и Силезскую.
- 2) Поляне въ Малой Россіи; отсель можно заключить, почему Малороссійскій діалектъ болѣе имѣетъ сходства съ Польскимъ, нежели съ Русскимъ.

3) Лупичи.

4) Мазовшанс.

5) Поморяне, даже до Одера.

И такъ народъ Польскій занималъ пространство отъ Эльбы до Вислы и далѣе.

Продолжая повѣствованіе свое, Несторъ описываетъ заселеніе Великой Россіи Славянами, основаніе Великаго Новгорода, образованіе Россійскаго Государства изъ Славянскихъ и другихъ народовъ, каковыя обстоятельствова, какъ не принадлежащія къ исторіи Польши, здѣсь не могутъ имѣть мѣста. Но должно упомянуть, что не смотря на басни о Кіи и иныхъ Славянскихъ начальникахъ, Несторъ нигдѣ не говоритъ ни о Короляхъ, ни о Царяхъ, ни о Князьяхъ. Изъ сего можно заключить, что Славянскіе народы не имѣли властителей, пока не были принуждены къ тому необходимостію. Изъ Несторова описанія сихъ народовъ видно, что они были болѣе или менѣе дикі; что нѣкоторые изъ нихъ знали законы супружества и пр. Народъ Польскій, раздѣленный на разныя части, безъ сомнѣнія не вездѣ былъ въ одинаковомъ нравственномъ состояніи. Одна часть онаго скорѣе нежели другая просвѣщалась и образовалась.

Въ спранахъ лѣсныхъ звѣриная ловля есть первое упражненіе людей дикихъ. Но и самое сіе упражненіе есть уже нѣкоторымъ

образомъ шагъ къ образованію. Скотоводство и земледѣліе обыкновенно вводятся тамъ, гдѣ уже земля не можетъ служить для звѣроловства. Тацитъ, около 1.000 г. нашелъ такого рода земледѣліе въ Германіи у народовъ Тевтонскихъ; безъ сомнѣнія оно таково же было и у Славянъ, пока они вели кочевую жизнь и не имѣли еще городовъ, но дѣлились только на племена и волости, которыми означались границы кочевья. Какъ Готы, доколѣ оставались на Сѣверѣ, обитали въ ничтожныхъ *вилахъ* (*wich*), такъ и у Славянъ первобышныя города были, вѣроятно, бѣдныя хижины и шалаши. Сии города переносились съ мѣста на мѣсто, пока не избрано было постоянное мѣсто-пребываніе. Съ шѣмъ мѣстѣмъ введено и постоянное хлѣбопашество на однѣхъ и нѣхъ же мѣстахъ. Но когда сіе произошло, не извѣстно. Св. Вонифатій въ VIII вѣкѣ, при основаніи игуменства Фульдскаго въ Германіи, въ пущомъ мѣстѣ, нашелъ тамъ дикихъ Славянъ, купавшихся въ рѣкѣ; но потомъ же Св. Вонифатій водворялъ Славянъ и приучалъ ихъ къ земледѣлію и даже испрашивалъ разрѣшенія Папы Захаріи, должны ли они платити десятину, или нѣтъ? (13). Греческій Императоръ Маврикій въ концѣ VI вѣка упоминаетъ о Славянахъ, которые уже изобиловали плодами земными, именно просомъ и хлѣбомъ (*milium et panisum*), и имѣли многочисленныя

спада (14). Основаніе многихъ городовъ въ Германіи, не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселились Славяне и коими они владѣли, но даже и въ Франковѣ, за Рейномъ и въ Швейцаріи, должно приписатьъ Славянамъ: по сейшо причинѣ въ тѣхъ странахъ сущесвующіе еще Славянскія названія селъ и городовъ (15). Въ IX и X вѣкахъ у всѣхъ Славянъ на Сѣверѣ были уже города, хлѣбопашество и правншельства. Географъ Баварскій находилъ въ каждомъ народѣ *civitates* (16), каковое выраженіе не лзя принимати за общесства или округи, повѣшы: ибо извѣстно что *civitas* въ тѣ времена означало городъ. Намъ довольно знати, что до введенія Христіанства между Славянами повсюду процвѣшало уже земледѣліе, и что ни одинъ народъ при обращеніи въ Христіанство не былъ уже кочующимъ.— Можно полагаати, что южные Славяне скорѣе нежели Сѣверные принялись за земледѣліе. По сему быти могло, что новые пришлецы на Вислу (по мнѣнію Михайлы Скошницкаго, *Miscellan. Stas. Fasc. II. 57*) научили туземцевъ способу воздѣлывати землю; но не лзя отрицати и того, что пришлецы сіи, можети быти, заспали Славянъ уже въ земледѣльческомъ состояніи. Дословѣрно только шо, что Славяне, переходя изъ края въ край, не находили на Сѣверѣ тѣхъ богатствъ, какіе были удѣломъ Гошеовъ и Лонгобардовъ, между ко-

ими находились иногда и орды Славянъ. Не извѣстно какъ новые переселенцы обходились съ своими единоплеменниками—Славянами или съ Тевтонскими, Финскими и иными народами. Но селась въ Панноніи и Германіи на пустошахъ и оставленныхъ поляхъ (*in agris desertis, in pava radie,*) какъ говоритъ Длугошъ, они основывали города и села: обспоятельное, приносящее большую честь Славянамъ, нежели какую заслужили Готы и Лонгобарды, основатели новѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, находившіе для себя все гоповое.—Не должно забывать, что Славяне всегда оказывались склонными къ земледѣлю, просвѣщенію, художествамъ и принятію Христіанской вѣры. Одна только жестокость Франковъ и власполюбіе Князей Нижней Саксоніи и древнихъ Саксонцевъ отвращали соседственныя народы отъ свѣта Христіанскаго ученія: такъ соплеменные Полякамъ Лутичи рѣшились лучше быть истреблены нежели обратиться къ Христіанству.—Не подлежитъ сомнѣнію, что земледѣльческимъ Славянамъ извѣстны были различныя искусства и ремесла, какъ-то: рѣзба, спроеіе деревянныхъ домовъ и божницъ, ипканіе, вареніе медовъ, а можеть быть и пива, рыбная ловля, судоходство, искусство чеканить монету, выдѣлка желѣза, пригопвление оружія и мѣновой торгъ. Отъ словъ *plat* (плашокъ),

рѣдно (полошно), происходятъ, кажется, слова: *плата*, *платить*; ибо издѣлія льняныя и пеньковыя, такъ какъ въ Исландіи шерстяная пряжа, издревле употреблялись Славянами, и какъ Исландцы, за недостаткомъ денегъ и по вынѣ плащались толстымъ сукномъ *Wadmal*, такъ и Славяне плащили иъкогда полотномъ ламъ, гдѣ не было мѣховъ (17). Впрочемъ хопя шканіе было Славянамъ извѣстно споль давно, что говорятъ будто оному и Нѣмцы у нихъ научились, но плаща за шовары полотномъ не была общео во всѣхъ Славянскихъ земляхъ. Неспоръ свидѣтельствуетъ, что подашь, именуемая *ясакъ* вносима была шкурками; жалованье войску плащилось мѣхами, именно кувьими. Въ Польшѣ, до введенія монеты, вѣроятно было въ употребленіи и по и другое. До принятія Мечиславомъ I Христіанской вѣры, думать должно, что Поляки въ X вѣкѣ были иъсколько образованнѣе Лушичей и Поморянъ, язычниковъ XI и XII столѣтій. Иначе они не приняли бы Христіанскаго ученія, а предначертанія Болеслава I Храбраго не имѣли бы споль быспраго успѣха, если бы онъ не заспалъ народа своего уже къ шому приуготовленнымъ. Но никшо не можешъ нынѣ рѣшить: было ли яаковое расположеніе въ духѣ народа общимъ цѣлой націи, или шолько оно существовало въ Великой Польшѣ, колыбели Польскаго Государства.

Изъ позднѣйшихъ событій и изъ легкости , съ каковою при Мечиславѣ II язычество взяло верхъ надъ Христіанствомъ, можно заключить , что большая часть Поляковъ далеко еще отстояла отъ той степени образованности, на которой находился уже домъ Пястовъ. Что же говорить о иныхъ соплеменныхъ народахъ: Лужицахъ, Поморянахъ, Радимичахъ и прочихъ?—Въ Польшѣ успѣхи образованности шли съ такою же поспешностію , какъ и въ другихъ Государствахъ.—Просвѣщеніе идетъ медленными шагами: неуѣренное же стремленіе къ оному не приноситъ желаемой пользы.

ВЕЛИКАЯ МОРАВИЯ.

Первое Славянское значительнѣйшее Государство, прежде всѣхъ прочихъ пришедшее въ устройство, было Великая Моравія. О мѣстѣ, которое занимало сіе Государство, были и есть сомнѣнія, отъ коихъ родились споры и очевидныя историческія заблужденія, на основаніи которыхъ написана Исторія Моравіи, исполненная басень и не могущая выдержать никакой критики (18). Древней Великой Моравіи искали въ нынѣшней Моравіи, и столицей оной почитали Велеградъ (Велеградъ), что нынѣ монастырь Цистерсовъ, который будтобы былъ значительнымъ городомъ и столицей могущественнаго Святополка, Короля Велико - Моравскаго, коему приписываютъ сверхъ того владѣніе Богемією, Силезією, Польшею и даже Россією, также большею частію Венгрии, гдѣ находятся нынѣ Богемскіе Славяне или Словаки. Одинакое названіе двухъ Славянскихъ народовъ и двухъ рѣкъ, при различныхъ обстоятельствахъ, наиболѣе способствовало къ закрытію истины и къ выдумкѣ ложныхъ повѣствованій. Одна рѣка Морава имѣетъ

испокъ на границѣ Графства Глацскаго, течетъ въ нынѣшней Моравіи чрезъ Ольмюцъ въ Венгрію, и впадаетъ въ Дунай недалеко отъ Пресбурга. Другая Морава по ту сторону Дуная въ нынѣшней Сербіи. Выпекаетъ она изъ горъ Балканскихъ или *Argentaro* и впадаетъ въ Дунай между Семендріею и ошапками Траянова моста. На берегахъ обѣихъ сихъ рѣкъ, сподъ опдаленныхъ одна отъ другой, обитали Славяне; но неизвѣстно какъ они были близки между собою по происхожденію. Обращая вниманіе на церковный Славянской языкъ и нынѣшній Сербскій, можно полагать, что нынѣшніе Моравцы, равно какъ и Словаки въ верхней Венгріи, принадлежатъ къ поколѣнію Богемскихъ Славянъ, а древніе Велико-Моравцы принадлежали къ поколѣніямъ Сербскому, Русскому и Кроатскому. Дословно только то, что нынѣшняя Моравія долго была не извѣстною или считалась часпю Богеміи, и что въ ней господствовали иногда мелкіе Богемскіе Князья или Владыки. Моравскіе же Короли, отъ 690 до 811 года, Маронъ Свяшопъ, Самомиръ, Самославъ, Лехъ и Горвидоръ суть баснословныя лица, въ самомъ дѣлѣ никогда не существовавшія. По внимательномъ разсмотрѣніи Византійскихъ испокровъ открываея, что Великая Моравія находилась или за Дунаемъ въ Сербіи и Венгріи или въ нынѣшнемъ Словенскѣ (*Słowiań-*

sku) (19) въ Венгріи по сю сторону Дуная; но симъ еще не разрѣшается вопросъ: какъ далеко въ IX вѣкѣ простиралась власть Ростислава, а потомъ Святополка, великихъ Князей Моравскихъ. Велико-Моравцы не подлежали одному Князю: они имѣли многихъ владѣтелей. Первые велико-Моравскіе Князья, Мониръ, Воиміръ, или Воиміръ около 796 г. и Привинна или Привинна, союзникъ Князя Фриульскаго, княжившіе въ одно и то же время, имѣли свои владѣнія, одинъ въ нѣтъшней Славоніи, а другой между Савою и Дравою.— Конспаншинъ VIII Порфирородный называетъ разныхъ Задунайскихъ Князей Архонтами, т. е. Князьями и воеводами въ X вѣкѣ, и потому не возможно представлять себѣ слишкомъ обширную власть тогдашнихъ Князей. Въ IX вѣкѣ Ростиславъ и Святополкъ, воспользовавшись обстоятельствами, получили только на нѣкоторое время первѣсть между прочими Славянскими владѣтелями. — После того значеніе Великой Моравіи было не продолжительное; но какъ сіе Государство было источникомъ, откуда проникъ къ Славянамъ лучъ просвѣщенія, по усилія обоихъ Князей Ростислава и Святополка съ иными Велико-Моравскими владѣтелями, достойны вѣчной славы. Описание сего обстоятельства лучше всего занимаешь у Нестора: „И въ Болгарѣхъ Дунайскихъ Словеномъ живущимъ крещенымъ,

„и Княземъ ихъ Ростиславу и Святополку, и
 „Коцелу, послаша ко Царю ⁽²⁰⁾ Михаилу, гла-
 „голюще: „Земля наша крещена, и нѣсть учи-
 „щеля, иже бы наказаль насъ, и поучиль насъ,
 „и прополковаль свящыя книги: Не разумѣемъ,
 „ни Греческу языку, ни Латинску; ѡни бо
 „ны инако учащъ, а ѡни инако: шѣмъ же не
 „разумѣемъ книжнаго ѡбраза, ни силы ихъ:
 „Да послеше ны учищеля, иже намъ можешъ
 „сказаши книжная словеса, и разумъ ихъ.“ Се
 „слышавъ Царь Михайль, созва Философы ⁽²¹⁾
 „вся, и сказа имъ рѣчь Словенскихъ Князь. И
 „рѣша Философы: „Есть мужъ въ Селуни,
 „именемъ Левъ, и сушь у него сынове разу-
 „миви Словенску языку, и хитра два сына у
 „него Философа.“ Слышавъ Царь, посла по ня
 „въ Селунъ ко Львови, глаголя: „Посли къ намъ
 „сына своя Мефодья и Конспяншина.“ Се слы-
 „шавъ Левъ вскорѣ посла я, и приидоса ко Ца-
 „рю, и рече имъ: „Се присла ко мнѣ Словенская
 „земля, просящи учищеля собѣ, иже могль бы
 „имъ прополковати Свящыя книги; сего бо
 „желаюшъ.“ И умолена бысша Царемъ и пои-
 „доша въ Словенску землю къ Ростиславу, и
 „Святополку и Коцелу. Сима же пришедшими,
 „начаста соспавливати писмена азбуковная
 „Словенски и преложиса Апосполь и Еван-
 „геліе; и ради быша Словене, яко слышаша ве-
 „личіе Божье своимъ языкомъ. По семъ же пре-

„ложиша Псалпырь и Окшонхъ, ⁽²²⁾ и прочія
„книги.“

Сіе случилось около 863 г. Константинъ называется иначе Кирилломъ. Отъ чего и азбука сія названа *Кирилловскою*, и употребляется во всѣхъ церковныхъ книгахъ Греческаго обряда, въ цѣлой Россіи, на Руси Польской, у Сербовъ, въ Венгрии и Иллирии. Въ Далмаціи Славянскіе Уніаши употребляютъ алфавитъ Св. Іеронима, на подобіе Кирилловскаго, именуемый *Глаголицею* или *Буквицею* ⁽²³⁾. — Распространенію власти Ростислава наиболѣе способствовалъ Нѣмецкій Король Лудовикъ (846 г.), доставившій въ его владѣніе Великую Моравію. Спустя девять лѣтъ послѣ того, походъ самаго Лудовика (855 г.) противъ Ростислава былъ безуспѣшенъ. Великій Князь Моравскій разбилъ его войско, перешелъ за Дунай и опустошилъ за онымъ земли. Въ слѣдъ за симъ, среди замѣшательства, возникшихъ въ Нѣмецкомъ Государствѣ, прибыли въ Великую Моравію Св. Кириллъ и Меодій, о чемъ сказано выше. Св. Кириллъ преставился, кажется, въ Римѣ (868 г.), а Меодій жилъ долѣе и скончался тамъ же послѣ 881 г. Краткое но обстоятельное свидѣніе о сихъ Святыхъ мужахъ сообщаетъ Неспоръ. Св. Кириллъ проповѣдывалъ сначала въ Хазаріи, потомъ вмѣстѣ съ Св. Меодіемъ въ Болгаріи; но, кажется, Меодій, успрашившій

Болгарскаго Короля Бориса карпиною своею работы, предспавлявшею спрашный судъ, и обратившій сего Короля къ Хриспианспву, не былъ брапомъ Св. Кирилла; впрочемъ опъ сего случая Чехи называли Св. Меодія *Страхотою* (Strachota). Въ 868 г. Адрианъ II посвятилъ Меодія въ Епископы или Архіепископы Панноніи. Добнеръ говоритъ, что Св. Меодій былъ только *Archiepiscopus Regionalis*, безъ Епархіи. — Счастіе Ростислава, Моравскаго Князя, было непродолжительно. Принявъ участіе въ раздоръ сыновей Нѣмецкаго Короля Лудовика, онъ и самъ не избѣгнулъ семейственныхъ безпокойствъ. Дважды побѣжденный Нѣмцами, онъ (870 г.) нашель себѣ главнѣйшаго врага въ племянникъ своемъ Святополкѣ, также Моравскомъ Князѣ, который взялъ его въ плѣнъ, и, какъ узника, предалъ его въ руки Карломана, сына Лудовика Нѣмецкаго. Прибывъ изъ Ахена въ Баварію, Лудовикъ отдалъ его въ Регенсбургъ подъ судъ, составленный изъ Франковъ, Баварцевъ и Славянъ, и хопя опмѣнилъ смершный приговоръ суда, однако же приказаль его ослѣпить⁽²⁴⁾ и заключишь въ монастырь. Святополкъ былъ могущественнѣе Ростислава. Конспантинъ Порфирородный называетъ его великимъ Княземъ Моравскимъ, позднѣйшіе писатели даюшь ему шишуль Королевскій, а древніе Нѣмецкіе писатели именующъ его Княземъ. Папа

Юаннъ VIII въ одномъ письмѣ называесть его только знаменитымъ Графомъ (*gloriosus comes*). —Раздѣлъ Германіи по смерти Лудовика Нѣмецкаго (876 г.) и союзъ съ Арнульфомъ, Владѣтелемъ Каринтіи и Панноніи, а потомъ Королемъ и Императоромъ Нѣмецкимъ, были для Святополка весьма полезны; онъ былъ даже кумомъ Арнульфа, котораго называлъ его именемъ сына своего, бывшего потомъ Королемъ Лотарингскимъ и названнаго Нѣмцами *Zwentibald*. Но сія дружба продолжалась только до 882 г., т. е. до опустошенія Святополкомъ Панноніи. —Въ 884 г. Императоръ Карлъ Грубый, слабый наследникъ всей Монархіи Франковъ, торжественно опречеся на съѣздѣ подъ Вѣною ⁽²⁵⁾ отъ Панноніи въ пользу Святополка, каковое опреченіе подтвердилъ и самъ Арнульфъ (885 г.), будучи еще только Княземъ Каринтіи, за что Святополкъ (887 г.), далъ ему помощь прошивъ Карла Грубаго съ цѣлію лишить его престола; Арнульфъ же съ своей стороны (890 г.) опдалъ Святополку и Богемію во временное владѣніе, не смотря на то, что шамошній Князь пребывалъ въ союзѣ съ Нѣмцами. Не лзя полагать на вѣрное, что Святополкъ княжилъ въ Богеміи, потому что и Прагскіе Князья, признаваемые и самими Нѣмцами за Князей, еще не владѣли тогда всею Богемією. —Въ 892 г. между Святополкомъ и Арнульфомъ возгорѣлась война:

Арнульфъ съ прѣмя войсками съ разныхъ сторонъ нападалъ на Святополка, и сверхъ того ванималъ прошивъ него Маджаровъ, п. е. нынѣшнихъ Венгровъ. Но всѣ усилія Арнульфа (893, 894.) были безуспѣшны. — Святополкъ умеръ въ 895 или 898 г., а Государство свое, по тогдашнему обыкновенію раздѣлилъ между сыновьями своими, ⁽²⁶⁾ съ тѣмъ что бы старшій изъ нихъ имѣлъ власть надъ прочими. Отъ несогласія Князей, послѣ 899 г. Маджары испровергли Государство Великой Моравіи, и будучи изгнаны изъ мѣстъ жительства своего Печенѣгами, поселились на развалинахъ великой-Моравіи, и опшуда дѣлали набѣги прежде на Швейцарію, Баварію и Швабію, потомъ на Саксонію и Турингію, и сдѣлались споль могущественны, что Нѣмцы въ X вѣкѣ едва могли отъ нихъ защищиться. Козма, Деканъ Прагскій (1125), говоря о крещеніи Богемскаго Князя Боривоа, описываетъ смерть Святополка иначе: „Въ томъ (894) году (говоритъ „онъ) Моравскій Король Святополкъ (Zwato- „rlik) скрылся отъ своего войска, и нигдѣ не „показывался. Онъ обратился къ испивъ, „узнавъ что согрѣшилъ прошивъ Императора „Арнульфа, своего Государя и кума, и поднялъ „прошивъ него оружіе какъ человекъ, не по- „мнящій оказанныхъ ему милостей..... Со- „крушаясь о грѣхѣ своемъ, онъ сълъ ночью на „коня, промчался чрезъ спань и бѣжалъ къ

„горь Зоберъ, гдѣ при пусшынника въ дре-
 „мучемъ лѣсу при (прежнемъ) его пособіи по-
 „спроили церковь. Прибывъ шуда, онъ убилъ
 „коня, мечъ закопалъ въ землю, и съ восходомъ
 „солнца явился къ пусшынникамъ, которые
 „не зная кто онъ, поспригли его и облекли
 „въ опшельвическую одежду. До самой кончи-
 „ны своей онъ хранилъ шайну; но предъ смер-
 „тію открылъ свое имя. Не долго и несча-
 „сливо владѣли его сыновья Государспвомъ:
 „оное сдѣлалось достояніемъ Венгріи, воспоч-
 „ной Германіи и Польши.“ Но показаніе Кон-
 станшина VIII Порфиророднаго достойно бдѣль-
 шей вѣроятности. Сей утверждаетъ, что
 Святополкъ (Sphentoplocus) умеръ въ мирное
 время, хотя и не означаетъ года его смерти.
 Онъ же описываетъ состояніе Великой Мора-
 вии отчасти за Дунаемъ въ Сербіи, отчасти
 же въ Венгріи по сю сторону Дуная, каковое
 описаніе не излишно будетъ помѣстить здѣсь.
 Онъ пишетъ (о правленіи Имперіи, отд. 42.
 стр. 110, 111): ⁽²⁷⁾ „черезъ годъ послѣ смер-
 „ти Святополка настало смятеніе и между-
 „усобіе; Турки ⁽²⁸⁾ (Маджары) совершенно разо-
 „рили ихъ, (ш. е. шрехъ сыновей Святопол-
 „ка) и овладѣли ихъ землями, на копорыхъ
 „живушъ и доселѣ; а разсѣянный народъ раз-
 „бѣжался къ сосѣдямъ, какъ то: Болгарамъ,
 „Маджарамъ (Туркамъ), Хрвашамъ и инымъ.“
 Въ другомъ мѣстѣ Констаншинъ говоритъ:

„Турки (Маджары) владѣютъ на Югѣ великою Моравіею или спраною Святополка, ими разоренною и покоренною“ (949 г.) . . . „въ шомъ мѣстѣ гдѣ живутъ Турки (Маджары), оставались нѣкоторые слѣды древности, между конями и мостъ Императора Траяна на границѣ земли Маджарской (*Turcicae*) и Българскаго града, что составляетъ опять моста три дня пути до башни Святаго и Великаго Императора Константина. . . . далѣе слышится Великая Моравія, остающаяся въ язычество, которую Маджары (Турки) опустошили, и коея Княземъ былъ некогда Святополкъ.“ По разрушеніи Велико-Моравскаго Государства, подъ владычествомъ Маджаровъ язычество взяло верхъ и продолжалось до обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру.—Каждый разъ какъ Святополкъ воевалъ съ Нѣмцами, Эльбскіе Славяне также восставали; изъ сего можно заключить, что власть Святополка простиралась довольно далеко на Сѣверъ; Великая Хрватія и даже Краковъ могли быть также подъ его скипетромъ.—Нѣкоторые Богемскіе писатели упоминали о перенесеніи Государства Велико-Моравскаго въ Богемію; а Гусситы утверждали, что и Богемія обращена къ Христіанству Греческаго обряда Св. Меодіемъ. Ворбъ, почтенный въ другихъ отношеніяхъ Историкъ, до такой степени полюбилъ Моравскаго *Короля* Роспи-

слава (не довольствуясь называть его Княземъ), что приписывается ему даже построение Бреслава (Wrocław) и отъ его имени производить названіе сего города. Но всякъ, знающій какое нибудь Славянское варѣчїе, конечно не допуститъ такого словопроизводства.

О городъ или замкъ *Mogabit* или *Mogawitz* (*b* и *w* Греки смѣшивающъ), упоминаетъ (1040 г.) Георгій Кедринъ ⁽²⁹⁾, Греческій монахъ около 1057 г., полагая его на границѣ Болгарин и Венгрии, вѣстивъ съ Бѣлградомъ; Ламбертъ же Ашаффенбургскій, Бенедиктинецъ Гиршельдскій повѣстивуетъ, что Нѣмецкій Король Генрихъ IV праздновалъ Рождество Христово въ 1059 г. въ городъ *Maroussa* на границѣ Венгрии и Болгарин ⁽³⁰⁾. Иоаннъ Фохтъ, въ жизнеописаніи Папы Григорія VII ⁽³¹⁾ ошибочно называетъ сей городъ Ниссою. Городъ Нисса лежитъ надъ рѣкою Ниссою, впадающею въ Мораву за Дунаемъ. Иоаннъ Христианъ Енгель въ своей Венгерской исторіи (Т. I. стр. 155), описывая свиданіе Императрицы Агнесы и осмилѣшняго Генриха IV съ Венгерскимъ Королемъ Андреемъ I, умалчиваетъ о городѣ Моравѣ и упоминаетъ только о рѣкѣ *March*, что означаетъ Сѣверную Мораву.

ИСТОРИЯ СОМНИТЕЛЬНАЯ.

Въ городѣ Гнѣзнѣ былъ Князь Попель, копорый, имѣя двухъ сыновей, по случаю посприженія ихъ по обряду языческому, приготовилъ великолѣпный пиръ и пригласилъ на оный многихъ вельможъ и друзей. По непоснижимому промыслу Божию случилось, что на сей пиръ прибыло двое гостей незваныхъ, копорыхъ не только не приняли, но даже не дозволили имъ и войти въ городъ. Оскорбленные симъ гости пошли въ предмѣстье и остановились предъ домомъ Княжескаго хлѣбопашца, копорый также готовилъ пиръ для сына. Бѣднякъ, движимый чувствомъ милосердія, пригласилъ ихъ въ свою хижину и съ радушіемъ предложилъ имъ все что имѣлъ. Довольные гостеприимствомъ бѣднаго хлѣбопашца, пришельцы вступили въ его хижину и сказали: „радуйтесь нашему посѣщенію: оно принесетъ вамъ всякаго рода изобиліе, а вашему попомству доставитъ славу и знаменитость.“ Хозяева, къ копорымъ относились сія слова, были *Пастъ* (Pazt), сынъ Княже-

скаго колесника и жена его *Рълиха* (Взерса). Оба они, по возможности, спарались угодить посѣщителямъ, которые, замѣшивъ ихъ благо-разуміе въ хозяйствѣ, спросили ихъ нѣтъ ли чего выпить? хозяинъ отвѣчалъ: „ешь у меня боченокъ свѣтлаго пива, которое пригото-влено для дня посприженія единороднаго моего сына. Но этого для васъ мало. Ежели хопише, выпейше.“—Къ сему же празднику хозяинъ береть и поросенка. Госпи приказали заколоть его и подать себѣ пива, зная что онаго не только не убудешь, но, напрошивъ того, прибавишся. Хозяева повиновались. Преданіе го-воритъ, что всѣ домашніе сосуды, и даже взятыя у сосѣдей, наполнились онымъ, а по-росенка спало на десять кадей. Видя сіе чудо хозяева предвѣщали нѣчто великое о судьбѣ сво-его сына, и начали уже помышлять о пригласе-ніи на пиръ Князя и нѣвухъ гостей, но безъ дозволенія двухъ посѣщителей не смѣли того сдѣлать. Съ согласія ихъ, они пригласили Князя и многихъ другихъ гостей. Князь принялъ приглашеніе. Сказанные два посѣщителя по-спригли по языческому обычаю на пиру сына хозяевъ и назвали его *Земозитомъ*. Въмѣстѣ съ лѣвшами увеличивались и успѣхи ума въ Земозитѣ, пока Всевышній не сдѣлалъ его Княземъ Польскимъ. — Въ семъ званіи онъ не предался роскоши, но снискалъ славу храбростію на войнѣ и благоразуміемъ въ мирѣ, и распро-

спранилъ границы своихъ владѣній. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Лешко* (*Lestko*), столь же славный дѣлами своими. Послѣ него княжилъ *Земомысль*, сынъ Лешка, который возвысилъ славу предковъ своихъ. Сей Земомысль былъ опцемъ великаго, извѣстнаго *Мескона* (Мечислава).

Такъ повѣствуетъ Маршинъ Галлъ, и хотя въ его повѣствованіи много еще есть баснословнаго, однакожъ видны уже и слѣды истины.—Какъ всякое преданіе, переходя изъ устъ въ уста, теряетъ печать достоверности, такъ и вышеприведенное повѣствованіе, сохраненное Маршиномъ Галломъ, не имѣетъ историческаго достоинства. Изъ сего сказанія можно вывести только то, что *Пясть* былъ родоначальникомъ Королей Польскихъ до Казимира III (1570 г.), Князей Мазовецкихъ до 1526, и большей части Силезскихъ до 1675 г.—Изъ вышеприведеннаго сказанія Маршина Галла, видно также, что княжилъ не самъ *Пясть*, а сынъ его *Зеловитъ*, по имени котораго слѣдовало бы назвать и весь домъ Государей Польскихъ, его потомковъ; но сей домъ названъ *Пястовымъ* по обычаю, часто употреблявшемуся на Востоку. Такъ на примѣръ, когда Ибрагимъ, сынъ Аглаба, основалъ новую Арабскую династію въ Африкѣ, она названа династіею *Аглабидовъ*, по имени Ибрагимова отца (908—968). То же самое случилось съ *Тулунидами* въ Египтѣ: ибо Тулунъ былъ

ошцемъ Акмена, перваго Государя сей династїи (868—905). По смерти Александра Великаго Греки назвали Египетскихъ Королей *Лагидами* отъ Лага, отца Пиполомея I (280 до Р. X.)

Маршина Галль не упоминаетъ, въ какомъ году Земовишъ началъ княжить. Богуваль первый именуемъ *Пяста* Княземъ Польскимъ. Длугошъ и позднѣйшіе лѣтописцы полагаютъ 840 или 842 года началомъ княженія Пяста; — Одни изъ нихъ повѣствуютъ, что онъ былъ колесничкомъ, другіе утверждаютъ, что онъ занимался пчеловодствомъ. Въ одномъ преданїи сказано, что во время голода *Пястъ* чудеснымъ медомъ и мясомъ сняскалъ себѣ расположеніе народа и за изобильное угощеніе возведенъ въ Княжеское достоинство. Иные вручаютъ ему скипетръ Польскій по случаю слѣдующаго обстоятельства: „во время народнаго волненія въ *Крушигартъ* вѣкно предложилъ избрать Княземъ того, кто первый переправится изъ-за озера (Гепла), кромѣ женщинъ.“ Вельскій говоритъ, что *Пястъ* имѣлъ пчельникъ за озеромъ. Находясь въ то время въ пчельникѣ, онъ собралъ кадку меду, которую положилъ на возъ и рано утромъ перезкалъ на перомъ на другой берегъ, гдѣ стояло множество народа, ожидая, кого Богъ дастъ имъ Княземъ. *Пястъ* дивился, видя, что его ждешъ пол-

„на народа; онъ счелъ ихъ за покушниковъ
„меда, но, приспавъ къ берегу, былъ привѣш-
„сцованъ народомъ какъ Король. Думая, что
„они дѣлають сіе для того, чтобы достать
„меду, онъ просилъ дѣлать его поровну, дабы
„всѣмъ досталось. Каждый получилъ по ку-
„ску соповъ, и когда кадъ опустѣла, то на-
„ливали въ оную воды и до шѣхъ поръ пили,
„пока не наполнились всѣ.“

Пясту приписываютъ 50 лѣтъ царство-
ванія и 120 лѣтъ жизни. Онъ перенесъ сто-
лицу изъ Крушвицы въ Гнѣзно.

Правленіе *Земовита* продолжалось 52 года.
Онъ раздѣлилъ войско на полки.

Лехъ VIII царствовалъ до 952, а *Земо-
мысль*, 8 лѣтъ, до 964 г.

По свидѣтельству же одного изъ Коммен-
таторовъ *Кадлубка Земомысль* всступилъ на
пресполю въ 915, а по сказанію *Богуфала* въ
913 г.

Основаніе Польской Монархіи и царство-
ваніе *Земовита*, кажется, послѣдовало позднѣе,
нежели въ 840 или 842 годахъ. Двѣпельность
сего Государя, кою онъ превосходилъ предше-
ственниковъ своихъ *Леха* и *Земомысла*, возвысила
народъ Польскій въ то самое время, когда *Мо-
равскіе Князья* имѣли сильное вліяніе на всѣхъ
западныхъ Славянъ; а возникавшая сила *Фран-
ковъ* и *Саксонцевъ* принудила Поляковъ по-
жертвовать Демокраціею и дикою свободою,

учредивъ правленіе болѣе прочное, Монархическое. Не всѣ однакожъ Поляки, копорыхъ Несторъ называетъ *Ляхами*, въ одно и то же время соединились подъ одинъ скипетръ, и, вѣроятно, только Великая Польша, Мазовія и Силезія (не извѣстно въ копоромъ году) составляли первобытную Монархію. — Лѣтописи свидѣтельствуютъ о бывшихъ тогда междуособіяхъ; о войнахъ съ Поморянами, копорые, по сказанію Нестора, были также Поляки; о Лушичахъ и Поморянахъ, народахъ Польскаго происхожденія, оспававшихся еще въ дикой независимости, и проч.

О ЯЗЫЧЕСТВѢ ВЪ ПОЛЬШѢ.

О Язычествѣ разныхъ Славянъ, и опчастнн соплеменныхъ Польскому народу Лужицкѣй и Поморянъ, мы имѣемъ важныя и довольно обширныя свѣдѣнія, переданныя попомству Мерзебургскимъ Епископомъ Динмаромъ (1018 г.), Адамомъ Бременскимъ (1072), биографами Поморскаго Апостола Св. Опшона (1124—1432), Гельмольдомъ (1178), Саксономъ Граммашикомъ (1204), и иными; но весьма не многія преданія дошли до насъ о язычествѣ Поляковъ, Россіянъ и Богемцевъ въковы IX и X. Мало также осталось преданій, сообщенныхъ Цареградскими Писателями: въ семъ отношеніи Прокопій полезенъ болѣе прочихъ. —Изъ позднѣйшихъ испориковъ Длугошъ въ XV, Машвѣй Мѣховскій и Бѣльскій въ XVI въкахъ ошкрыли нѣкопорыя свѣдѣнія о бывшемъ въ Польшѣ язычествѣ; но сіи свѣдѣнія такъ перепутаны, Славянскія божества такъ перемѣшаны съ Римскими, что и ихъ трудъ почти ни къ чему не служишь. —Св. Бонифашій въ VIII въкѣ⁽³²⁾ ушверждаетъ, что у Славянъ былъ Индійскій обычай, по которому жены, по смерти мужей своихъ, сожигались; Диш-

марь Мерзбургскій свидѣтельствуетъ, что въ IX и X вѣкахъ сей жесловый обычай существовалъ и въ Польшѣ (35). Сожиганіе тѣлъ умершихъ и храненіе пепла въ сосудахъ или урнахъ, было почти въ общемъ употребленіи между Славянами. На всемъ пространствѣ Славянскихъ земель до нашихъ временъ видны могилы, въ в. холмы, насыпанные руками человѣческими, повѣстныя въ Россіи подъ именемъ *Кургановъ*, и, по общему мнѣнію, принадлежащія къ языческимъ временамъ. Сюда относятся повѣстныя могилы подъ Краковомъ, гдѣ близъ монастыря Могильнаго (*Olaga tułczyba*), при устьѣ рѣки Длубни, находилась могила Ванды, а на горѣ Ласонъ могила Кракуса. Другая могила Кракуса находилась близъ Бокни, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кракова: сію-могиламогила народъ починаетъ настоящимъ мѣстомъ погребенія сего Славянскаго вождя. — Съ достоверностію, кажется, можно сказать, что въвошоры Славянскія поколѣнія зарывали покойниковъ въ землю; какъ это доказываетъ Юсифъ Добровскій, въ разсужденіи своемъ 1786 г. о погребеніи Славянъ. При печальныхъ погребальныхъ церемоніяхъ происходили игры и пиршества. Въ Россіи сіе шоржесиво извѣстно было подъ именемъ *Тризны*. Въ Польшѣ игрища при погребеніяхъ, по свидѣтельству Длугоса (опр. 95 и 118), превращены по повелѣнію владѣтельныхъ Кня-

зей. Большіе кумиры обыкновенно были деревянные и помещались въ довольно пысныхъ кумирницахъ; меньшіе идола дѣлались изъ мѣталла. Самыя малыя изображенія идоловъ прикрѣплялись къ шестамъ, и въ такомъ видѣ носимы были на войну.— О язычествѣ въ Польшѣ Длугошъ повѣствуетъ: „Достоверно, „яко Поляки смачала были язычниками; Юпитера называли по своему *Iesze*, и просили у „него, какъ у верховнаго божества, всѣхъ зем- „ныхъ благъ. Ему приписывали всѣ случаи, „хорошіе и неблагопріятныя, и чтили его пре- „имущественно предъ прочими богами. Марса „называли *Лядомъ* (у Бѣльскаго и иныхъ Ля- „донъ); приписывали ему побѣды надъ непріа- „телями, просили о дарованіи храбрости, и для „воздаванія ему чести прибѣгали къ ужаснымъ „обрядамъ (*aspergita cultura*)“—ш. е. приносили „ему въ жертву людей. „Плутона именовали „*Ніемъ*, почитали за стража и покровителя „душъ умершихъ: почему просили у него луч- „шаго жилища на томъ свѣтѣ и соорудили въ „честь его великолѣпное капище въ Гвѣзвѣ; „куда народъ стекался со всѣхъ сторонъ на по- „клоненіе. Діана, Дѣванна почиталась богинею „лѣсовъ, Церера, Марзанна⁽³⁴⁾, богинею хлѣб- „ныхъ урожаевъ, Венера богинею свадебныхъ „обрядовъ и чадородія подъ именемъ Дидлиа, „Погода, богомъ времени и вѣдра. Былъ у нихъ „также и Богъ жизни, именованный *Жисе*,“⁽³⁵⁾

Длугошъ утверждаетъ, что вся сія божества имѣли особенныя капища, но известно, что многія изъ нихъ у Славянъ чпимы были только въ посвященныхъ рощахъ. — Не излишнимъ почтимаю присовокупить къ сему реферъ всехъ Славянскихъ божествъ, не исключая и шѣхъ, которые подлежатъ насорическому сомнѣнію.

Блѣный Богъ, всякой добрый, милостивый духъ.

Блсъ, духъ, обыкновенно злой.

Хорша, смолпр. Корша.

Чортъ, Черно-богъ, всякой злой духъ.

Чудо морское, едва ли не ново изобрѣтенное божество.

Чуръ, Deus terminus. Богъ границъ.

Дажбогъ, *Дажда*, *Дашуба*. Добровскій сомнѣвается въ существованіи сего бога.

Давори и *Добрая Фрихія*, въ Далмаціи.

Дѣтинецъ. Новый вымыселъ.

Дидилія (по Кайсарову), *Дидзилія* (по Длугошу), а по инымъ *Зизилія*, по Френзлю *Циза*. Богиня супружества.

Зьванна или *Дьванна*, богиня лѣсовъ и охоты.

Дидо. *Дидъ*. Кажется, одно изъ Индійскихъ божествъ.

Домовые духи, вѣроятно *Antieros*.

Дубыня. Вѣнцязь, употреблявшій дубъ вмѣсто оружія.

Флиницъ, съ Нѣмецкаго. Выдуманное божество.
Геревитъ.

Горыня, гигантъ, повергавшій цѣлыя горы на своихъ непріятелей. Въ Польшѣ есть сказка о *Валгоръ,*

Яга-баба. Беллона.

Яра, въ Далмаціи.

Еесе. Верховный богъ.

Или. Кумиръ, найденный въ Прилѣвицѣ.

Ютра-богъ. Новѣйшій вымыселъ. Аврора.

Кашей. Живой основъ.

Коляда. Богъ празднествъ.

Корша, Хорша, Хорсъ. Кіевское божество. Поповъ называющъ его Ескулапомъ, Тапищевъ Бахусомъ.

Кродо. Саксонское божество.

Жики-мора, въ Польшѣ *Мора,* который душишь, моритъ сномъ; *Мара,* богъ сновидѣній.

Купило. Не божество, какъ утверждаетъ Кайсаровъ, но огненная купель, очищеніе отъ грѣховъ. Въ Россіи купалы бывающъ на день Св. Іоанна, также какъ въ Германіи и почти во всей Европѣ. Сіе празднество есть остатокъ древняго поклоненія огню.

Ладо, Лада, Ляда, мать *Леля* и *Полеля* или *Лели* и *Полели.*

- Ляда*, Марсъ у Длугоша, *Лядонъ* у Спринковскаго, (должна бытъ ошибка).
- Лель*, *Полель*, имѣли капища на Лысой горѣ, гдѣ нынѣ Бенедиктинское Аббатство Св. Креша.
- Макошь*, *Мокошь*, *Мокаша*, въ Кіевѣ.
- Марзанна*, въ Моравіи *Марзенна*, богиня жапы. Френзель думаетъ, что это была богиня смерти. Въ Индіи *Марана* означаетъ смерть.
- Мано*, Волошское названіе.
- Немиза*, богъ прощенія; иные называютъ его *Немстою*.
- Нія*, *Ніамъ*, Греческій Плушонъ.
- Опора*, осень.
- Осладъ*, *Усладъ*. Богъ пиршества.
- Перунъ*—Римскій Юпитеръ, громовержець.
- Пико*, въ Далмаціи.
- Піл*, чудовище, имѣющее сходство со львомъ.
- Погода*, *Догода*. Богъ вѣдра.
- Полканъ*, полуковъ (Ценшавръ).
- Поревитъ*, Поморское божество на островѣ Ругенѣ.
- Посвистъ*, *Погвиздъ*, *Похвистъ*, вѣтръ или вихрь.
- Прово*, *Прове*, *Проно*. Богъ правосудія.
- Прыгаль*, нѣкое божество, упоминаемое въ письмѣ Магдебургскаго Архіепископа Адельгольша къ Нѣмецкимъ Епископамъ въ 1110 году.
- Радегастъ*, главное божество въ Ретрѣ.

Ругевитъ, божокъ въ Каранзѣ.

Русалки—Русскія Нимфы и Наяды.

Севана, см. Дѣванна (Зѣванна).

Селаревъ, *Селарель*. Кумиръ его; находился въ Кіевѣ.

Святовитъ, *Святовидъ*, *Свьтовидъ*, *Святовичъ*—
Ругенское божество, неизвѣстное, кажется,
ни въ Россіи, ни въ Польшѣ.

Сива, *Сѣва*, *Сива*, Индійское божество, подобно Марзаннѣ повсюду извѣстное. Богъ жизни.

Зимжерла, *Зимжерла*—богиня весны.

Стриба, *Стрибогъ*—богъ вѣтровъ.

Святиборъ, чпимый Сербскими Славянами какъ лѣсное божество.

Сваикстиксъ, Прусское божество, кумиръ ко-
его найденъ въ Прильвицѣ.

Торъ, Шведское или Финское божество.

Триглавъ, божокъ Поморскій.

Усладъ. См. Осладъ.

Вода. Спашуя его найдена въ Прильвицѣ.

Вилы. Нимфы.

Вихрь. См. Посвиспъ.

Волоссъ, *Велесъ*. Въ Россіи ему предоспавлено
было владычество надъ скопомъ.

Волоты—Гиганты.

Волхвъ, *Волховецъ*, (*Wilkołek*, *Wilkołak*, *Wilkołak* въ Богеміи, *Wehrwolf* въ Германіи) человекъ, обращавшійся въ волка.

Зибогъ, Зислбогъ, кумиры, найденные въ Прильвицѣ.

Зизилія. См. Дидилія.

Золотая баба. Ее богопшворили жители береговъ рѣки Оби, въ Сибири.

Къ сему реесспру можно было бы еще прибавить много боговъ изъ Маша и иныхъ ; но не лѣзя рѣшать, копорые изъ нихъ чшимы были древними Поляками.

Кому угодно имѣть подробное свѣдѣніе о язычествѣ въ Липшѣ, яопъ можепъ найпитное въ Сприковскомъ. Послику Липовцы не Славянскаго происхожденія, то и религія ихъ имѣла мало связи съ религіею Поляковъ, исключая нѣ обряды, копорые были общими всѣмъ язычникамъ. Удовольствуемъ поименованіемъ Липовскихъ боговъ, чшимыхъ въ собственно такъ называемой Липшѣ, древней Пруссіи и Самогитіи.

Окопирность, богъ неба и земли.

Сваитессиксъ, богъ свѣша.

Аусхлависъ, богъ здоровья и болѣзней.

Атримпость, богъ озеръ, прудовъ.

Протримпость, богъ рѣкъ.

Гардоитисъ, богъ мореходства и рыбной ловли.

Пергрубюсъ, богъ полевыхъ произрастѣній.

Пилвитосъ, богъ сельскаго богатства.

Перкуносъ, Перуносъ, богъ молніи, грома, снѣга и дождя.

Поклюсѣ, богъ ада, бурь, запивній, летающихъ духовъ.

Крисе Кривейтосѣ, великій жрецъ, хранилъ неугасаемый огонь въ честь верховнаго бога Перкуноса. —

ИСТОРИЯ ДОСТОВѢРНАЯ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

П Я С Т Ы.

*Отъ принятія Христіанской вѣры до кончины
Казимира Великаго (965—1370.)*

О Т Д Ъ Л Е Н І Е І.

*Нераздѣльное правленіе Пястовъ.
965. 966—1139.*

Введеніе Христіанства имѣло на Сѣверѣ, какъ и повсюду, благодѣшительныя дѣйствія. Народы, выходя изъ мрака грубаго язычества, и замѣняя дикость свою кротостію нравовъ, вступали также и въ политическія сношенія съ прочими племенами, прежде нихъ свѣтомъ наукъ озаренными. Отсюда происпекали безчисленныя выгоды, и между прочими ша, что, со введеніемъ Христіанства, мало по малу въ новообращенномъ народѣ вводилось употребленіе письменъ, и заботливость о храненіи событій. Хотя зло и несовершенно искоренилось отъ вліянія Христіанскаго ученія, но

добро усилилось, и міръ конечно бы улучшился, еслибъ люди не были людьми. Примѣръ поному видимъ въ Польшѣ, когда Мечиславъ I, праправнукъ Пяша, принялъ Св. крещеніе въ Гнѣзнѣ 965 или 966 года. Отселѣ начинаешся ясная Исторія Польскаго Государства, а баснословіе исчезаетъ предъ свѣтомъ Христіанства.

~~~~~

МЕЧИСЛАВЪ I.

(965—992)

Мечиславъ I былъ склоненъ къ принятію вѣры Христіанской убѣжденіями Христіанъ, жившихъ въ Польшѣ. Не имѣя попомспва опъ многихъ женъ, онъ принялъ совѣщъ ихъ вступишь въ супружество съ Христіанкою, въ надеждѣ на благословеніе неба, что и дѣйствительно въ послѣдствіи времени исполнилось.

Донбровка, ⁽³⁶⁾ дочь Болеслава I, Богемскаго Князя, не хотѣла опдашь руки своей Мечиславу I иначе, какъ съ условіемъ, чтобы онъ и народъ его приняли Христіанскую вѣру. Мечиславъ не выполнялъ сего условія, пока ласки и угожденія супруги не склонили его къ тому. Увѣрясь въ непреложности испинъ Христіанскихъ, онъ воспріялъ Св. крещеніе

въ 965 году въ Гнѣзнѣ опѣ Богемскаго Священника Боговида, и часть народа немедленно послѣдовала примѣру Государя. Но не вся Польша въ одно время обратилась къ Христіанству. Язычество (37) долго еще имѣло своихъ защитниковъ, и общее введеніе Христіанской вѣры въ Польшу воспослѣдовало гораздо позднѣе (992—994). Много трудился Познанскій Епископъ Іорданъ, пока усилія его въ распространеніи свѣтильника Вѣры, увѣчались успѣхомъ. (38) Обыкновеніе обнажать сабли на Липургіи при чтеніи Евангелія могло бытъ знакомъ не только пылкой готовности къ защитѣ новой Вѣры, но также и дѣйствіемъ надобности въ шаковой защитѣ, особливо въ такое время, когда Польша всюду окружена была или грозными язычниками, или непріязненными сосѣдами, и даже въ своихъ вѣдрахъ терпѣла еще множество идолопоклонниковъ. (39)

Умалчивая о баснословномъ рожденіи Мечислава I (40), о мало извѣстныхъ и недостоверныхъ дѣлахъ его до принятія Св. крещенія, я упомяну здѣсь только о нѣхъ событіяхъ, кои основаны на несомнительномъ свидѣтельствѣ летописцевъ, ближайшихъ къ шѣмъ временамъ.

Правленіе Мечислава I, достопамятное принятіемъ Христіанской вѣры, не весьма

было блистательно въ отношеніи къ народному благосостоянію.

Въ сіе время положеніе Польши было весьма невыгодно. Не извѣсны даже шогдашнія ея границы. По рѣшишедьному мнѣнію однихъ, Великая и Малая Польша, Силезія, Мазовія и Куявія уже принадлежали Мечиславу I. Другіе (41) полагаютъ, что Мечиславъ I, ежели не выстроилъ, то по крайней мѣрѣ возобновилъ или расширилъ столицу Силезіи Бреславль (Wrocław). Языкъ Малой Польши и Силезіи есть тотъ же, который господствуетъ въ Великой Польшѣ. Симвъ, кажется, подтверждается мнѣніе, что Польское Королевство возникло въ тѣхъ спранахъ въ одно и тоже время. Но ученый Делевель (42) старается доказать, что только Великая Польша и небольшая часть Нижней Силезіи, Мазовія и Куявія были собственностію Мечислава I; Малая же Польша, большая часть Силезіи и Верхней Венгріи, извѣстной въ IX вѣкѣ подъ именемъ Хрватіи, почитались оспатками Великой Моравіи, падшей отъ хищничества Чеховъ и Русей, или пребывали еще въ язычествѣ и пользовались необузданною вольностію. — Мнѣніе Делевеля конечно имѣетъ видъ основательности; но при разсмотрѣніи онаго встрѣчаются слѣдующія затрудненія: Велико-Моравское Княжество находилось за Дунаемъ, а не въ нынѣшней Моравіи и древ-

ней Хрватіи. Богемская Исторія до 967—973 года и далѣе почти такъ же шемна, какъ и Польская. Юсифъ Дѣбровскій доказалъ уже, что рассказы о крещеніи Боривою (43) въ Велеградѣ суть басня; почти же Дѣбровскій считаешь подложною грамоту, давнюю Опшномъ I. Епископству Пражскому (44), коего предѣлы только при Генрихѣ IV распространиены были до рѣкъ Вага, Дуная и Стырл (или Спрыя), и пѣтъ доказываешь, что призанія на Краковъ и Силезію не имѣли основанія. Слѣдовательно трудно вѣрить, чтобы Князья Пражскіе, состоявшіе во всегдашнемъ сношеніи съ другими Богемскими Князьями, могли когда либо такъ далеко простираешь границы своего владѣнія. Вѣроятно Чехи нападали на нѣспраны и расхищали оныя; но если Краковъ и Хрватія, названная пошомъ Малою Польшею, не были подъ властію Мечислава I, то вѣрно находились еще въ язычествѣ, и принадлежали къ Богеміи, гдѣ еще было множество язычниковъ, неоднократно покушавшихся истребить Христіанскую вѣру и наконецъ потрясшихъ власть Богемскихъ Князей. Оставленіе Праги Св. Войцѣхомъ въ 995 году было, кажется, слѣдствіемъ неспвердосши Чеховъ въ Христіанствѣ и безпорядковъ, происходившихъ опъ преобладанія Владыкъ, или мелкихъ Владѣтелей Богемскихъ, и опъ ничтожества Князей тамошнихъ. Сіи

последніе, едва сами могли держаться въ Богеміи; шѣмъ менѣе были въ силахъ приобрести Силезію и Хрватію. Но бытъ можетъ, что они, какъ Христіане, желали обратити Силезскихъ и Хрватскихъ язычниковъ въ испивную Вѣру; что, по тогдашнему, означало покорити ихъ подъ свою власпъ. Въ послѣдствіи Князья и Короли Польскіе спорили съ Прусскими Крестоносцами о правѣ обращать Подлясье въ Христіанство; когда же Богемскіе Князья, опчаси по наущенію Нѣмецкихъ Императоровъ, опчаси съ намѣреніемъ воспользоваться слабостію Польскихъ Князей, принимали шишуль Королей Польскихъ даже до XIV вѣка, шо и не удивительно, что они дѣлали припзавія на Хрватію, Краковъ и Силезію подъ шѣмъ предлогомъ, что нѣкогда владѣли или должны были владѣти оными. Скольکو положеніе Мечислава I было небезопасно со спороны Богеміи и Малой Польши, сполько же дикая свобода Лупичей (Lutycy) и Поморья, двухъ Польскихъ племенъ, сопропавлявшихся принятію Христіанства, грозила Государству его съ Сѣверной спороны. Славяне, Христіанскіе и языческіе, Чехи, Лупичи и Поморяне могли соединити ся противъ Мечислава I, и не разъ дѣлали сіе, между шѣмъ какъ съ Восточной спороны возникало Россійское Государство, страшное для Польши, еще не утвержденной во внутрен-

земь своємъ сославъ: ибо многіе изъ ея Паноузычичковъ, взирали на Христіанскую вѣру, какъ на яго народное, шолько одному Государю полезное. Владышїръ Великій двинулся на Ляховъ (Поляковъ) въ 981 г. и взялъ города Перемышль, Червень, (45) и другіе, по свидѣтельству Неспора (въ 1110 году), принадлежавшіе Россїи. Взяшъ ли сей послѣдній городъ въ Малой Польшѣ у свободныхъ и еще не крещеныхъ Поляковъ или у Кнзя Польскаго Мечислава I, о шемъ Неспоръ не говоритъ (46). Однакожь можно на вѣрное заключить, что, если Хрватїя простиралась споль далеко, то и тамъ были Ляхи (Поляки). За Карпанскими и другими горами не ведашь уже подобныхъ слѣдовъ Польскаго народа. Тамашній языкъ Словацкій имѣеть сходство съ Чешскимъ и Моравскимъ, и ошчаспи Рускій, господствовавшій во всей высшей Венгрии до жилища Маджаровъ. Мечиславу I весьма нужна была прїязнь Нѣмецкихъ Императоровъ, копорыхъ силы однакожь не соопѣшествовали ихъ власполюбивымъ видамъ на цѣлый мїръ. — Карлъ Великій, возстановитель Западной Имперїи, въ 800 году владѣлъ почти всею Испанїею, Франціею и Германїею до Эльбы, и распространилъ владычество свое даже до Паннонии и за Эльбу до Славянскихъ земель и Данїи. Лудовикъ Благочестивый или Слабый часпо воевалъ съ Славянами, но ня-

когда не доходилъ до Польши. Преемники его воевали часпо съ Чехами и Моравами, Сербами и Лупичами; но ихъ оружіе шакже не могло даѣе проспираться; а между тѣмъ Имперія слабѣла, раздѣлясь на три Государства: Италійское, Французское и Германское. На шронъ Франціи не было уже попомства Карла Великаго. Не стало наконецъ и Имперіи. Только Оттонъ I Великій, изъ Дома Герцоговъ Саксонскихъ, Король Нѣмецкій, или, какъ онъ самъ себя называлъ, Король Восточной Франціи, вшорично воскресилъ Римскую Имперію и присоединилъ ее къ Германіи. Но сіе состояло болѣе въ шишулѣ, нежели въ дѣйствительномъ могуществѣ и власти. Новый Тевтонскій Императоръ могъ повелѣвать Италію не иначе, какъ силою оружіа: шамъ не любили Нѣмецкаго владычества; силась же удержалъ за собою Италію, Оттонъ I болѣе и болѣе терялъ власти и уваженія въ Германіи. Преемники Оттона I, несравненно слабѣйшіе своего предшественника, все еще воображали себя Владыками Свѣта. Не будучи въ состояніи сравняться съ Карломъ Великимъ, и почти не принадлежа уже къ его помолѣнію, они все еще называли себя преемниками Римскихъ Императоровъ. Сии мнимые преемники Карла Великаго, Императоры Нѣмецкіе, не имѣя ни власти, ни ума его, не отспавали опѣ своихъ припязаній. Польша ограждалась еще Че-

хами и Душичами, но Сербія подпала уже власти Генриха Птицелова, отца Оттона I, который, победив Маджаровъ или нынѣшнихъ Венгровъ, и укрѣпивъ силы Германіи построениемъ новыхъ городовъ и крѣпостей, обратился оружіе на Славянъ, жившихъ предъ Эльбою, и учредилъ на границахъ Маркграфовъ и Графовъ для завоеванія независимыхъ Славянъ. Сынъ Маркграфы и Графы вскоре начали дѣйствовать и за Эльбою. Геронъ, Маркграфъ Воспочный, овладѣлъ Лузаціею, частью Сербіи, наконецъ коснулся и земель Мечислава I. Побѣжденный имъ, Мечиславъ I въ 963 г. призналъ себя данникомъ Имперіи, но только съ той части Государства, которая простиралась до праваго берега Варпы (47). Безъ сомнѣнія, Мечиславъ I имѣлъ довольно силъ, чтобы противостать Нѣмцамъ; но какъ послѣ покоренія Сербовъ и Душичей онъ сдѣлался непосредственнымъ ихъ сосѣдомъ, и какъ въ одно и то же время онъ долженъ былъ блюсти и другія части Государства, то и трудно ему было одну часть оного сохранить отъ чужеземнаго нашествія. Слѣдуя примѣру Чеховъ, всегда исмавшихъ пріязни Нѣмецкихъ Императоровъ, и для пріобрѣтенія оной рѣшившихся наконецъ присоединиться къ Имперіи, онъ также согласился быть данникомъ ея, дабы симъ пожертвованіемъ обезпечить себя съ другой стороны, и. е.

ошъ Западныхъ Славянъ, Пруесіи и Руси, гдѣ уже полагалось основаніе сильному Государству. Принятіе Христіанской вѣры сколько съ одной стороны могло быть полезно для Мечислава I, столько въ другомъ отношеніи было для него неприятно: ибо онъ зналъ, что Императоръ и Духовенство хотѣли повсюду простирашь власть свою.

По принятіи Христіанской вѣры, могущество Мечислава I усилилось наиболее съ того времени, какъ она начала ограничивать власть народную; съ сею цѣлю въ 968 году учреждено Познанское или Польское Епископство. Онъ домогался даже полученія короны ошъ Папы, но связи съ Нѣмцами не были для него полезны, ибо по вліанію Императора онъ не могъ воспользоваться побѣдою ⁽⁴⁸⁾ надъ Удономъ, восточнымъ Маркграфомъ, наследникомъ Герона, и на Сеймѣ Кведлинбургскомъ, гдѣ состоялось мирное соглашеніе, онъ былъ принятъ не какъ Польскій Герцогъ, а какъ Князь Христіанскій, Членъ Имперіи и Владѣтель земель на Варшѣ, на которыхъ Императоръ полагалъ имѣть право. По смерти Оптона I, Мечиславъ I принялъ участіе въ Нѣмецкой войнѣ, взявъ сторону Баварскаго Герцога Генриха Сварливаго противъ Оптона II. Но и по смерти Оптона II, въ 984 году, когда Генрихъ бѣжавъ изъ заоченія, снова овладѣлъ его престоломъ, равно какъ и по низло-

женіи его Ошпономъ III, къ споронѣ копо-
раго приспалъ Мечиславъ I, кровь Польская
не преставала липься на Западъ (989—991 г.),
какъ въ войнѣ съ Чехами и Лушичами, такъ
и при пособіи Императору Ошпону III во
время осады города Брандербурга. Между тѣмъ
Владиміръ Великій овладѣлъ Красною - Русью.
Мечиславъ умеръ въ 992 году. (49)

~~~~~

БОЛЕСЛАВЪ I

ВЕЛИКІЙ или ХРАБРЫЙ.

(992 — 1025)

Сптаршій сынъ Мечислава I, *Болеславъ*,
наспоющій основашель Польскаго Королевства
и народнаго величія, оцъ Нестора и Маршина
Галла (50) названный *Великимъ*, получилъ такъ
же прозваніе (51) *Храбраго* (Fortis). Неизвѣстно,
что именно достпалось ему во владѣніе послѣ
отца; извѣсны только военныя его дѣла и
разныя побѣды. По волѣ отца, и по погда-
шнему во всей Славянскои землѣ обыкновенію,
братья Болеслава должны были владѣть осо-
быми Удѣлами; но первымъ сего Государя спа-
раніемъ было овладѣть одному цѣлымъ Госу-
дарствомъ. Для того, не видя другихъ средствъ
къ достиженію цѣли своей, онъ изгналъ изъ
Польши сводныхъ братьевъ съ мачихою своею

Одою, а Одиліена и Прибувою, друзей или служителей сихъ брашьевъ, приказалъ ослѣпить. Таковая казнь въ средніе вѣки была употреблена для зачинщиковъ бунта. Кромѣ оной существовали въ Польшѣ и инныя, о которыхъ упоминаетъ современникъ Дитмаръ; на пр. несоблюдавшимъ поста вырывали зубы. Сію строгость Дитмаръ Мерзебургскій извиняетъ тѣмъ, что съ народомъ грубымъ (опчасти еще языческимъ) нельзя было поступать иначе. Напрошивъ того Мартинъ Галль, славилъ мягкосердечіе Болеслава и готовность его прощать. Болеславъ I выступилъ лично противъ Россіи, и въ то же время послалъ значительную помощь Отпону III противъ Гавловъ, осаждавшихъ Брандсбургъ. Между тѣмъ братья Болеслава I, Владибой, возбудилъ противъ Польши Чеховъ (993 г.), которые, пользуясь отсутствіемъ Государя, овладѣли (994 г.) Краковомъ сами и заняли часть Силезіи въ пользу Владибоя. (52) Для возвращенія потеряннаго нужно было заключить миръ съ Россіею, которая, подобно Богеміи, побуждена была къ войнѣ однимъ изъ Владиславовыхъ брашьевъ; но Кроссапа Сукоградскій, мужественный и предусмотрительный Богемскій вождь, принудилъ Поляковъ опустить отъ Кракова. Замѣшательства, возникшія въ Богеміи отъ честолюбивыхъ вельможъ, представляли удобный случай къ воз-

вращенію Кракова; Болеславъ I не воспользовался овымъ, будучи ошвлеченъ Ошпономъ III, кошорому помогаль въ войнѣ съ Лупичами. Въ шо время Св. Войцѣхъ, оставивъ Прагу, искаль пристанища въ Польшѣ, а оштуда перешель въ Пруссію, гдѣ обрѣль мученичскій вѣнецъ. Дѣло его выкупиль Болеславъ I въ 997 году, и похорониль оное въ Трешинѣ, а послѣ перенесъ въ Гнѣзно.

Спуска попомъ нѣскольکو времени (999 г.) Болеславъ возврапилъ въ свое владѣніе Краковъ, и просиль у Папы Архіепископской Каѳедры для сего города и Королевской короны для себя. Опказь Папы Сильвестра перемѣнилъ доброжелательство Болеслава къ Императору Ошпону III, кошорый, какъ за неоднократно полученную помощь, шакъ и для огражденія себя ошъ дикихъ Эльбскихъ Славянъ, безпрестанно опустошавшихъ обѣ Саксоніи, имѣль поводъ желать шѣснаго дружества съ Поляками. Безпокойства въ Италіи, раздоры съ Папою, наконецъ собственная нужда, склоняли еще болѣе Ошпона III къ удовлетворенію желаній своего союзника. Подъ предлогомъ поклоненія гробу Св. Войцѣха опправившись въ Гнѣзно, и будучи шамъ принять съ пышностію, Императоръ возложилъ на Болеслава I свою корону въ церкви у гроба Св. Войцѣха, и сдѣлаль его Королемъ Польши и союзникомъ Имперіи (1000 г.) (53).

Такимъ образомъ обезпечивъ себя отъ Славянъ, онъ далъ ему право воевать и покорять ихъ подъ своєю властью и въ поже время уничтожилъ положеніе Опшона I, по которому вся Славянская земля должна была принадлежать къ Магдебургской Митрополіи. Тогда же учреждено Архіепископство Гнѣзненское и подчинены оному при Епископствѣ: Колбергское на Поморьѣ, Бреславльское и Краковское. Унгеръ, Епископъ Познанскій, преемникъ Юрдана, оставался еще нѣкоторое время въ зависимости отъ Магдебургскаго Архіепископства, но вскорѣ и Познанская Епархія признала Гнѣзненское Архіепископство своєю Митрополією. Первымъ Гнѣзненскимъ Архіепископомъ былъ Радинъ или Гавденшій, братъ Св. Войцѣха.

Дослѣ при описаніи историческихъ событій во время Болеслава I слѣдовали мы Пелзю и Нарушевичу съ 992 — 1002. Но не можемъ умолчать, что Лелевель вышесказанныя происшествія предсавляетъ совсѣмъ иначе. По его мнѣнію (54) „Болеславъ I, въ первый разъ въ 999 году приобрьшаетъ отъ Чеховъ Хрватію съ Краковомъ и Силезією, а за помощь, данную Опшону III прошивъ Сѣверныхъ Славянъ, Малая Польша, Силезія и Поморье даже до Одера достались въ собственность Польшѣ. Учрежденіе Гнѣзненскаго Архіепископства съ шремѣ Епископствами: Колбергскимъ, Краковскимъ и Бреславльскимъ,

было слѣдствіемъ посѣщенія Оппономъ III гроба Св. Войцѣха въ Гнѣзнѣ, и доказываетъ позднее приобрѣтеніе тѣхъ странъ, кои принадлежали къ Гнѣзненскому Архіепископству: Хрватіи, Силезіи и Поморья. Съ Владиміромъ Великимъ былъ постоянный миръ, а съ Венграми происходила война, даже по рѣку Дунай: столь далеко за Карпатскія горы простиралась Хрватія, часпю коей (по разрушеніи Государства Моравскаго) владѣлъ и Чехи, бывшіе такимъ образомъ въ сосѣдствѣ съ Владиміромъ Великимъ, отправлявшіе къ нему посольства, и утратившіе по смерти своего Болеслава II всѣ владѣнія въ Хрватіи.“

Не говоря уже о сомнительности границъ Великой Моравіи, Княжества или Королевства недолго существовавшего, здѣсь слѣдуетъ упомянуть только о томъ, что и сами Чехи не вѣрятъ позднѣйшимъ преданіямъ, будто бы имъ принадлежали столь обширныя владѣнія. Первоначальная Исторія Богеміи столь же темна какъ и Польская, и потому трудно теперь снять съ того времени завѣсу. Но ежели Исторія Богеміи имѣетъ еще нѣкоторыя, хотя и весьма слабыя, памятники, то, напрошивъ того, Исторія Хрватіи, совершенно неизвѣстна, и есть, такъ сказать, ничтожна.

Смерть Оппона III въ 1002 году измѣнила положеніе дѣлъ въ Германіи. Генрихъ

Хромый, Герцогъ Баварскій, сынъ Генриха Сва-
рливаго, ближайшій Опшону III родспвен-
никъ, Бернардъ, Герцогъ Саксонскій, Германъ
Швабскій и Маркграфъ Миснійскій соспязались
объ Императорскомъ достоинствѣ, а Гардуинъ,
Маркграфъ Эпоредскій присвоивалъ себѣ Ита-
лію. Прежде нежели Генрихъ Баварскій съѣзъ
на пресполъ, Король Польскій уже вспунилъ въ
Нижнюю Лузацію и, покоривъ оную, вторгнулся
въ Мильзавію, п. е. въ Верхнюю Лузацію, на-
конецъ овладѣлъ и Мисніею. Но всѣ сіи заво-
еванія Болеславъ I, дѣлалъ не съ неприязнен-
ными видами противъ Генриха Баварскаго,
сдѣлавшагося подъ именемъ Генриха II Им-
ператоромъ Нѣмецкимъ; напрошивъ того,
пользовавшись дружбою Опшона III, онъ хо-
пѣлъ продолжать оную съ Генрихомъ II. По-
сему явился онъ на Нѣмецкомъ Сеймѣ въ Мер-
зебургѣ какъ для оказанія почтенія новому Им-
ператору, шакъ, можетъ быть, и для удержа-
нія за собою новыхъ приобрѣтеній въ Нѣмец-
ко-Славянскои землѣ. Тамъ же находился Ген-
рихъ, Маркграфъ Австрійскій, которій по при-
чинѣ раздора съ Чехами, соединенъ былъ дру-
бою съ Польшею; но тогда имѣлъ недо-
вольствіе противъ Императора, не хопѣв-
шаго успунить ему Баварію. Дружба Генриха
Австрійскаго и Болеслава I была самая искрен-
ная. Они взаимно пособляли другъ другу, но
въ Мерзебургѣ встрѣпили оба величайшую

для себя опасность. Императору Генриху II извѣстно было ихъ мужество; но ихъ дружба ему не нравилась. Онъ хотѣлъ низкою измѣною задержать ихъ обоихъ или даже лишити жизни; при выходѣ изъ дворца съ малымъ числомъ вооруженныхъ людей, они окружены были на дворѣ полною вонною и едва успѣли спастись, отбивъ вораха. Бывшіе съ ними люди ограблены или умерщвлены; оспальные, при посредствѣ Бернарда Саксонскаго, едва получили свободу. Болеславъ I, разсудивъ, что происшествіе сіе не могло быть случайнымъ, проснился съ Генрихомъ II и возвратился въ свои предѣлы.

Замѣшательства, возникшія въ Богеміи отъ жестокости Болеслава III, Герцога Богемскаго, дали поводъ къ завоеванію оной. Ибо Чехи избрали Герцогомъ Владибоя, брата Болеслава Храбраго, и хотя онъ весьма короткое время владѣлъ Богемією, однакожь Поляки открыли себѣ путь въ оную. Болеславъ III могъ найсти для себя прістанище только у Генриха, Маркграфа Австрійскаго, который отослалъ его въ Польшу. Императоръ Генрихъ II намѣревался оказать пособіе братьямъ Болеслава III, Яроміру и Удаляріку, но рѣшительный Болеславъ Храбрый предупредилъ Императора, и ввелъ въ Богемію Болеслава III. Сей неблагодарный, вопреки долгу дружбы, поднялъ оружіе противъ своего бла-

годъшеля и впоргнулся въ Силезію по врожденному ли своему жестокому характеру, или по наущенію Чеховъ, желавшихъ опяшь набавишься опъ него при посредствѣ Поляковъ, которыми многіе Чехи весьма благопріятствовали за обращеніе у нихъ убѣжница опъ жестокойшей Болеслава III. Болеславъ Польскій, безъ шруда овладѣвъ Богемією, заключилъ Болеслава III въ шемницу, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ; Яроміра же поручилъ надзору Вершовцовъ, фамиліи преданной Польшѣ, и даже Императора Генрика II, причисленнаго въ послѣдствіи къ лику Святыхъ, склонилъ деньгами къ тому, что бы онъ Удалярка, шрепьяго брата, заключилъ при Императорскомъ дворѣ въ шемницу. Овладѣвъ Богемією, Болеславъ I однимъ походомъ занялъ и Моравію, сдѣлавшись такимъ образомъ обладашелемъ всего Богемскаго Государства.

Императоръ Генрихъ II весьма неравнодушно видѣлъ подлоги Болеслава I Храбраго, но не имѣя силы воспрепятствовать онымъ, тайлъ неудовольствіе свое проптивъ Польши. Болеславъ I взаимно, за предательскій съ нимъ поступокъ въ Мерзебургѣ, скрывалъ свой гнѣвъ до времени, помышляя между тѣмъ о мщеніи. Не было явной войны, но миръ былъ не прочень. Безпокойства въ Испаніи и безпорядки въ Германіи склонили Императора къ шившву. Для сего онъ отправилъ посольство

въ Прагу къ Болеславу I, предлагая ему спокойное владѣніе Богемією, какъ Леннымъ владѣніемъ Имперіи, и даруя ему то, чего не въ силахъ былъ оппять; но Болеславъ I, чувствуя свое могущество, съ презрѣніемъ опвергнулъ мирныя условія и началъ готовиться къ разрыву дружбы съ Нѣмцами. Онъ привыкъ дѣйствовать не только оружіемъ, но и хитростію, золотомъ и серебромъ. Посему онъ заключилъ союзы со всѣми противниками Императора, надѣясь легко его одолѣть; но надежда обманула его, и щастіе ему на сей разъ не послужило. Нѣмецкимъ Союзникамъ не удалось дать отпора и Императоръ Генрихъ II взялъ верхъ надъ Генрихомъ Австрійскимъ и иными. Управлена Миснія чрезъ измѣну Гунцелина, и Болеславъ I оспался одинъ на полѣ брани. Для возвращенія Лузаціи Генрихъ II назначилъ всеобщее вооруженіе Владѣтелей Германскаго союза; но сей походъ не состоялся по причинѣ отъѣзда Императора Генриха II противъ Гардуина въ Испалію (1003 г.). По возвращеніи своемъ двинувшись къ Польшѣ съ Саксонцами и Лотарингцами, онъ опустошилъ ее, но не покорила и въ слѣдующемъ 1004 году долженъ былъ снрядить новое войско.

Съ симъ войскомъ онъ впоргнулся въ Богемію, и какъ Чехи не благопріятствовали уже Полякамъ, то Императору легко было овладѣть ею. Богемія опдана Яроміру.

Отъ сей пошери и многихъ иныхъ неудачъ Болеславъ не терялъ духа. Онъ внутри Государства снаряжалъ новое войско, и когда Нѣмцы переспали давали ему шишуль Короля, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, какъ бунтовщикъ, лишился правъ своихъ на корону, Болеславъ подтвержденія оныхъ искалъ въ Римѣ.

Генрихъ II въ третій разъ гостовилъ къ войнѣ съ Болеславомъ (1005 г.). Войска его собирались подъ Добролукою (Добраленга) въ Лузаціи. Болеславъ, предупредивъ ихъ, дѣлалъ разныя въ ихъ ходѣ преплѣсствія, и подкупомъ склонилъ Чеховъ опустить отъ Нѣмцевъ, кошторые впрочемъ вступили уже въ Познанское Епископство. Императоръ, увидѣвъ, что далѣе подвинуться не возможно, заключилъ миръ чрезъ Архіепископа Тагмона, и съ войскомъ, уменьшеннымъ въ числѣ и силахъ, возвратился въ Германію.

Сей миръ былъ непродолжителенъ: ибо въ то время, какъ Императоръ (1006—7) занялъ былъ дѣлами во Фландріи, Болеславъ I овладѣлъ всею Лузаціею и просперъ пламя войны за Эльбу.

Несогласія между сынами Владиміра Великаго въ Россіи (1008) обратили вниманіе Болеслава I на Востокъ, но явно онъ не смѣлъ еще мѣшаться въ ихъ дѣла, не смотря на то, что Владиміръ лишилъ свободы зятя его, Туровскаго Князя Святополка, за возмущеніе

по поводу неравенства удѣловъ между двѣнадцашью братьями. Опасность, грозившая со стороны Нѣмцевъ, не позволяла шестю вступаться за запа.

Посреди безпрестаннаго шума брани Болеславъ I не забывалъ и народнаго образованія. Онъ основалъ при монастыряхъ для Бенедиктиновъ, одинъ въ Сецѣховѣ, другой на Лысой-Горѣ, прерій въ Тылицѣ. Орденъ Бенедиктиновъ, по уставу своему обязанный занимался образованіемъ юношества, былъ въ то время распространителемъ просвѣщенія, особенно во Франціи и въ Нѣмецкой землѣ, наипаче въ Швабіи и Австріи; въ Польшѣ, каждаго, онъ посвящалъ себя мертвому молчанію и невзвѣсности.

Послѣ кратковременнаго отдохновенія Болеславъ I снова вступилъ въ Миснію, но не могъ тамъ удержаться. Императоръ Генрихъ II, пылая местию, собралъ сильное войско. Болѣзнь (1011 г.) помѣшала ему лично предводительствовать онымъ, и не всѣмъ счастливымъ обстоятельствамъ склоняли его къ миру. Съ условіями онаго послали къ Болеславу I въ Любушъ; но велику миръ не состоялся, то войско Императорское, подъ начальствомъ двухъ Епископовъ, Арнульфа Галбершадскаго и Мейнверка Падерборнскаго съ Яроміромъ, Богемскимъ Герцогомъ и иными, продолжало походъ и осадило городъ

Гдогау. Защищеніе города, произведенное подъ предводительствомъ самаго Короля, принудило Нѣмцевъ удалиться безъ успѣха. Наконецъ Императоръ, наскучивъ безпрестанными раздорами съ Польшею, желалъ заключить искренній съ нею миръ, и спарался о томъ тѣмъ болѣе, что новый его походъ (1012 г.) былъ также безуспѣшенъ. Перемины въ Богеміи, казавось, пролагали путь къ согласію. Но вѣроломство Удальрика, наследника Яроміра, (1013 г.) низведеннаго съ престола, отдавало исполненіе обоюднаго желанія. Онъ началъ открытую войну съ Польшею; однакожь удалось заключить миръ. Императоръ Генрихъ II пригласилъ Болеслава сына Мечислава въ Магдебургъ, принявъ его охотно ласково, сдѣлавъ его рыцаремъ, и одаривъ щедро, отправилъ къ отцу. Хотя Болеславъ не довѣрялъ гостепріимству Императора и тайно искалъ въ Имперіи друзей, которые заплащали за сію дружбу поперекъ имѣнія, однакожь онъ рѣшился (1013 г.) посѣтить Императора въ Магдебургъ, получивъ прежде, для безопасности, заложниковъ изъ Нѣмецкихъ вельможъ: ибо опасался такой же измѣны, какъ въ Мерзебургѣ. Императоръ, для показанія своего величія, хотѣвъ имѣть его своимъ Рыцаремъ. Послѣ рыцарскихъ игръ, Императоръ, въ полномъ нарядѣ, шелъ въ церковь, сопровождаемый Болеславомъ, который по зва-

нію Рыцаря, несъ въ рукахъ обнаженный мечъ Императорскій, иди, какъ другіе говорили, поддерживалъ спрѣмя сѣдла Императорскаго. На другой день, по размѣнѣ подарковъ, Императрица склонила ихъ къ дѣйствительному миру. Болеславъ получилъ, чего хотѣлъ, ш. е. вѣв земли, предкамъ его принадлежавшія, имъ пріобрѣтенныя и утвержденыя Опшюномъ III при его коронованіи, во всей Славянской землѣ за Одеромъ, были навсегда изъяты отъ припязанія Нѣмцевъ. Наконецъ, обѣщавъ соупотреблять Императору въ Римъ, онъ возвратился въ Польшу и опослалъ заложниковъ.

Оказалось, что миръ сей былъ не искренень. Королю не хотѣлось ѣхать въ Италію. Онъ разсылалъ только лазутчиковъ развѣдывать о видахъ Императора, намѣревалась принести на него жалобу Папѣ будто онъ претупствовалъ ему выслать обѣщанныя *Св. Петру* деньги, конхъ онъ, вѣроятно за то, что не получилъ отъ Папы короны, самъ не желалъ дать, и искалъ только предлога къ благовидной отговоркѣ. Какъ бы то ни было, путешествіе Императора въ Римъ предшавило Болеславу возможность выступить противъ Поморянъ.

Поморель, отъ незапамятныхъ временъ, называлась страна надъ Балтійскимъ моремъ, между устьями рѣкъ Вислы и Одера до Но-

печи и Варпы; иногда и земля Славянъ-Дупичей, за Одеромъ до границъ Обопршовъ, называлась также Поморьемъ, а въ послѣдствіи сдѣлалась извѣстною подъ именемъ *Помераніи*. Въ ней обитали разныя Славянскія племена. Польская сабля еще до Мечислава I разила жителей праваго берега Одера, до которыхъ Императорскій мечъ не досягалъ. Учрежденіе Колбергскаго Епископства, попомъ уничтоженнаго, и другія событія свидѣтельствуютъ о томъ и опровергаютъ мнѣніе иныхъ, будто братья Попеля имѣли здѣсь свои владѣнія. Но неизвѣстно въ чемъ состояло подданство Поморянъ. Надобно думать, что, имѣя собственныя Князья, они платили дань Польшѣ, часто нарушая повинненіе, какъ свойственно было язычникамъ, которые озарились свѣтомъ Христіанства спустя полтора вѣка потомъ.

Побѣдивъ Поморянъ, (1014) Болеславъ I одержалъ верхъ и надъ Прусаками и принудилъ ихъ къ миру и къ обѣщанію принять Христіанскую вѣру. Польскій Государь наложилъ на нихъ дань, воздержалъ войско отъ грабсжей, далъ Священниковъ для просвѣщенія ихъ, и возвращаясь въ Польшу, въ знакъ побѣды и для означенія границы, поставилъ на рѣкѣ Осѣ, между Рогозымъ и Лашиномъ желѣзный столпъ, отъ чего и ближнее мѣстечко названо *Слупомъ*. Длугошъ повѣсп-

вуеть, что Крестоносцы, въ послѣдствіи времени, испровергли сей памятникъ древности, и поставили на томъ мѣстѣ мельницу. Прусакн, по удаленіи Польскаго войска, опспулились однъ своего обѣщанія, а Болеславъ занялся иными дѣлами.

Нѣмцы сохраняли миръ только до возвращенія Генриха II изъ Италіи. Послѣ Мерзбургской измѣны Болеславъ I уже не вѣрнулъ ему болве: посему онъ отправилъ сына своего Мечислава въ Богемію, чтобы Удалярка Богемскаго опвлечь отъ дружбы съ Императоромъ. Хищрый Богемець заключилъ Королевича въ племницу, а свиню его умерщвилъ. Императоръ Генрихъ II, не одобрявъ таковаго поступка, взялъ Мечислава къ себѣ, но не хотѣлъ возвратитъ его отцу иначе какъ на съѣздѣ Мерзбургскомъ. Болеславъ I, видя, что просьбы его (1015 г.) о возвращеніи сына не дѣйствовали, рѣшился, какимъ бы то ни было способомъ, освободитъ его отъ плѣна: сыпалъ золото на Нѣмецкихъ вельможъ, а между тѣмъ готовился къ войнѣ. Наконецъ Императоръ опослалъ Королевича, который нашелъ подъ Кроснымъ уже готовое войско и получилъ отъ отца начальство надъ нимъ.

Императоръ Генрихъ II въ скоромъ времени согласился опдать земли, забранныя въ Мисніи и Лузацин, что привело къ новой войнѣ. Сначала счастье служило Нѣмцамъ; по-

номъ Поляки принудили ихъ къ опшпуцленію. Безпокойства, возникшія въ Бургундіи и надъ Рейномъ (1016 г.), обрапили шуда вниманіе Императора; сіе, обшполчельство дало возможность Болеславу I испытать силы свои съ Россією.

Кончина Владиміра Великаго (1015), раздѣленіе Государства между его сыновьями, споры и несогласія ихъ, представляли Болеславу лучшее время какъ для опшщенія за зпщя своего Святополка, такъ и для снисканія добычи. Незадолго до кончины родишела, Святополкъ убѣжалъ изъ темницы къ шестю, и прежде нежели разнеслась вѣсть о смерти Владиміра, вшоргнулся въ Кіевъ. Борисъ, возвращавшійся съ войны Печенѣжской, опнялъ у него сей городъ, но вскорѣ добровольно успунилъ ему оный.

Кіевляне, не доброхотшвуя Святополку какъ по свойшву его съ Болеславомъ I, такъ и пошому, что онъ держался Лашинскаго обряда, не были рады таковой перемѣнѣ Правншельства. Святополкъ I убилъ Бориса и брата его Глѣба, за любовь народную къ нимъ, и для ушверженія себя на прешполѣ. Таковая жестокость не осталась безъ наказанія. Новгородскій Князь Ярославъ выступилъ прошивъ него подѣ предлогомъ мести за убіеніе браташвѣ, а въ самомъ дѣлѣ для пріобрѣшенія Кіева. По нѣкоторомъ времени онъ одер-

жалъ верхъ и принудилъ брапоубійцу бѣжать въ Польшу.

Болеславъ I съ давняго времени питалъ неудовольствіе къ Россіянамъ за отнятыя у ошца его земли и крѣпости; на сей разъ онъ негодовалъ за заключеніе въ шемницу дочери его и зятя, которъ возбудилъ его къ мщенію, обнадеживая, что вся Россія содѣлается его данницею. Но еще не наступило время начинатьъ войну съ Россіянами, когда Нѣмецкая война продолжалась. Императоръ Генрихъ II желалъ мира, онъ кнорого и Болеславъ, имѣя виды на Россію, не отказывался, хотя и зналъ, что въ отсутствіе Императора, когда управление пограничными землями находилось въ рукахъ Императрицы, не могло быть сильнаго со стороны Нѣмецкой сопротивленія. Назначено время для предварительныхъ условій; между шѣмъ состоялось перемиріе. Нѣмцы желали заключить миръ въ своей землѣ; Болеславъ же, не доверяя имъ, приглашалъ ихъ къ себѣ. Послѣ продолжительнаго оплагательства дошло до споровъ, а съ шѣмъ вѣспѣ исчезла и надежда на миръ. Положено вооружить всю Германію на Болеслава I; но Нѣмцы, наскучивъ бесполезными войнами, или тайно благопріятствуя Болеславу, не спѣшили вооружаться. Между шѣмъ Императоръ Генрихъ II искалъ пособія въ Россіи. Новгородскій Князь Ярославъ, пред-

видя войну съ Поляками, хощѣлъ предупредити Болеслава I, и полагая, что онъ занятъ Нѣмецкою войною, двинулся на Вольты. Вѣроятно и Болеславъ не ждалъ споль внезапнаго на себя нападенія; однакожь онъ вздумалъ обмануть Россійскаго Князя. Оба войска почти въ одно время явились на Бугѣ, опдѣлявшемъ Заднѣпровскихъ Славянъ отъ Польши. Случай ускорилъ биву; между передовыми послами произошла ссора и вызовы на поединки. Отъ словъ дошло до драки и скоро отъ спорыни взялись за оружіе. Рѣка мѣшала сойтись двумъ воинствамъ. Поляки, одни въ бродѣ, другіе вплавь переправились чрезъ оную и явились предъ Русскими, которые потерпѣли болѣе отъ замѣшательства, нежели отъ силы непріятелей. Ярославъ первый оставилъ поле сраженія, послѣдуя совѣту своихъ воиновъ, дабы, оставаясь на мѣстѣ, не попасть въ плѣнъ. Побѣдители преслѣдовали непріятелей нѣсколько миль, и по повелѣнію Короля, не убивали ихъ, а брали въ плѣнъ. Весь обозъ доставался Королю. Болеславъ, углубляясь въ Россію, бралъ города, иныя силою, другіе добровольно, и осадилъ Кіевъ. Но безпокойства, причиняемыя Нѣмцами, принудили его снять осаду. Удовольствовавшись сожженіемъ части города, при чемъ сгорѣлъ и храмъ Св. Софія, онъ обратился отъ Днѣпра къ Одеру, куда Нѣмцы уже приближались.

Здѣсь заблаговременно приготовлены были при войска прошивъ Императора. Не вдалекѣ отъ Королевскаго спана посшавленъ былъ опличный опрядъ Баварцевъ для удержанія перваго спремленія Польскаго оружія, дабы дать время подоспѣть войску. Опрядъ сей, не предвидя опасности, предался покою: въ то самое время Моравскій полкъ напалъ на оный споль быспро, что ни одинъ воинъ не спасся. Съ другой стороны Мечиславъ, вошедши въ Богемію съ своимъ войскомъ, соспоявшимъ изъ десяти полковъ, въ опсущствіе Удальрика, который находился въ Императорскомъ спанѣ, обременилъ себя добычею и привелъ къ опцу множество плѣнниковъ. Самъ Болеславъ съ прешымъ войскомъ спалъ подъ Глогау, который завладѣлъ въ самомъ началѣ безпокойствъ, полагая, что Нѣмцы прежде всего обрапятъ силы свои прошивъ сего города. Коль скоро они начали приближаться, въ сопровожденіи Богемцевъ и Лущичей, Болеславъ, желая раздѣлаться съ ними въ полѣ, выславъ своихъ спрѣльцовъ. Императоръ не рѣшась на сраженіе въ полѣ, для сбереженія людей, запретилъ своимъ преслѣдовать Польскихъ спрѣльцовъ; между плѣмъ опдѣлилъ двѣнадцать опличныхъ полковъ и послалъ ихъ подъ Нѣмечь, Силезскій городъ, хоша и крѣпкій, но имѣвшій недосшачочный гарнизонъ, съ приказаніемъ овладѣть онымъ

прежде нежели могла бы подоспѣть помощь отъ Короля.

Едва Саксонцы расположились подъ городомъ, какъ разнеслась вѣсть, что приближается неприязнелское войско на помощь городу. Нѣмцы употребили всѣ усилія для опраженія Поляковъ, но они пользуясь темнотою ночи и проливнымъ дождемъ, разогнавъ нѣсколько Нѣмецкихъ опрядовъ, успѣли часомъ своего войска ввести въ городъ. Черезъ три дня явился самъ Императоръ съ войскомъ и окружилъ весь городъ. Мѣра сія была бы надежна, если бы оплошность самихъ же Нѣмцевъ не испортила ее. Ибо въ то время какъ они во всемъ поступали неосторожно и безпорядочно, Польскіе воины, пользуясь случаемъ, силою впоргались въ городъ, умножая такимъ образомъ число защитниковъ онаго: Императоръ имѣлъ множество машинъ и разнаго рода орудій стѣнобитныхъ, и Нѣмцы довольно удачно дѣйствовали оными; но и осажденные не нуждались въ оружїи, рѣшась, сверхъ того, лучше погибнуть, нежели сдаться. Издѣваясь надъ Императоромъ за то, что онъ противъ Христіанъ употреблялъ пособіе язычниковъ, они подняли на стѣнахъ Хоругвь съ крестомъ противъ спана Лупичей, надѣясь подъ симъ знаменіемъ Искупленія одержать надъ ними побѣду. Поляки выдерживали сію осаду съ оп-

личнымъ мужествомъ и спокойствіемъ духа : они радовались , но только впайнѣ , каждому успѣшному дѣлу , не упавъ духомъ и въ неудачахъ , и дѣйствовали такъ , что Нѣмцы , по глубокому ихъ молчанію , не могли узнатьъ что у нихъ происходитъ . Словомъ , они такъ благоразумно въ семъ случаѣ поступали , что самаго Дипмара , неблагопріятсвующаго имъ , склонили въ свою пользу . Дипмаръ повѣснваетъ , что ему не случилось слышать , чтобъ иной какой народъ проливостоялъ врагу своему съ большимъ терпѣніемъ и расторопностію . Въ другихъ спранахъ войско Болеслава дѣйствовало не столь хорошо . Моравскій полкъ , послѣ побѣды надъ Баварцами , своргнулся въ Богемію и на возвратномъ пути къ сѣвану , обремененный добычею , былъ окруженъ Генрихомъ , южнымъ Маркграфомъ , и въ спычкѣ потерялъ тысячу человекъ . Другой Королевскій отрядъ , посланный въ Миснію , по бесполезной осадѣ города Бельгора , отспунилъ отъ онаго ; удалось только наказатъ и разсѣятъ Лушичей , нападавшихъ на Королевскія волости въ Лузаціи .

Но сіи неудачи вознаградились таковою же неудачею Императорскаго войска подъ Нѣмечью . Уже три недѣли миновало какъ городъ находился въ осадѣ , и осаждавшіе ничего еще не успѣли слышать . Сѣвнобишвыя орудія сожжены осажденными . Богемскій Герцогъ

Удальрикъ, ревнуя о чести, съ собственнымъ войскомъ подступилъ къ городу, но принужденъ былъ вороваться со спыдомъ. Его примѣру послѣдовали Лупичи, но и шѣ, бывъ встрѣчены тучею стрѣлъ, обратили тылъ, поперявъ много народа. Наконецъ Императоръ, видя, что осада можетъ быть долговременна, отступилъ отъ города, распустилъ войско и поѣхалъ въ Богемію къ Удальрику, откуда, осыпанный дарами, возвратился домой. — Болеславъ, въ ожиданіи слѣдствія осады, оспавался въ Бреславль; услышавъ объ отступленіи непріятелей, онъ отрядилъ немедленно шесть сошь чловѣкъ пѣхоты и послалъ ихъ грабить и разорять Богемію. Сей походъ былъ неудаченъ: Богемцы, испребивъ часть сихъ людей, остальныхъ принудили бѣжать. Но посланные въ Миснію возвратились отсюда съ тысячею пѣнныхъ и съ большою добычею.

Такое кровопролитіе, и въ печеніе двухъ мѣсяцевъ обращеніе въ пустыню лучшихъ обласей между Эльбою и Одеромъ, убѣдили обояхъ Государей въ необходимости мира. Дѣло началось разнѣномъ пѣнныхъ. Болеславъ опослалъ къ Генриху Лудольфа, за два года предъ тѣмъ пойманнаго около Кросны. Генрихъ освободилъ находившихся у него Поляковъ. Со стороны Императора пріѣхали въ Бауценъ Архіепископъ Магдебургскій Геронъ,

Епископъ Галбершадскій Арнольдъ, Маркграфъ Миснїйскій Германъ съ Графами Θεодорикомъ и Фридерикомъ. Болеславъ присущствовалъ лично. Дипмаръ, очевидный свидѣтель, говоритъ, что Императоръ, не по достоинству своему, но по общоупительству долженъ былъ согласиться на мирныя условія; что миръ утверждёнъ обоюдною присягою, а для большей прочности онаго, даны съ обѣихъ сторонъ аманаты; наконецъ, что Болеславъ обручился съ Одою, дочерью Маркграфа Миснїйскаго Эккарда.

Если вѣрять Богемскимъ Историкамъ, то по силѣ сего трактата Моравія уступлена Польшѣ. Нарушевичъ и позднѣйшіе Нѣмецкіе Лѣтописцы полагаютъ, что Болеславъ удержалъ за собою все прїобрѣтенное имъ въ Миснїи и Лузаціи, и что въ то время, при успѣхѣхъ рѣкъ Салы и Эльбы, для означенія границы, воздвигнулъ онъ извѣстные въ Польскихъ лѣтописяхъ желѣзные столпы. Кадлубекъ и Богуфаль сему же Королю приписываютъ и четвертый желѣзный столпъ, поставленный въ память побѣды надъ Венграми, кошорые платили ему дань даже до Дуная и Тиссы. Кромеръ опровергаетъ сіе пѣтъ, что Стефанъ, тогдашній владѣтель Венгрии, состоялъ съ Болеславомъ въ родствѣ и дружбѣ. Впрочемъ, если и была съ Венгрією война, то она, по мнѣнію Нарушевича, могла воз-

горѣшься за Купу, Правителя Семигейской области, хотѣвшаго женишься на мачихѣ Шефана и теткѣ Болеслава, вдовѣ Аделаидѣ, и получишь за нею Венгерское Королевство, вѣренное ея управленію престарѣлымъ мужемъ ея Гейзою. Но выше мы уже видѣли, что Болеславъ I Храбрый воевалъ и Венгрію.

Какъ бы то ни было, Болеславу весьма нуженъ былъ миръ съ Нѣмцами, для открытія прошивъ Россіи военныхъ дѣйствій, которыя онъ въ томъ же году и началъ всѣми силами своего Государства. Раздѣливъ войско на полки, опряды, и давъ каждому изъ сихъ отдѣленій Роммиспрровъ, Сопниковъ, Полу-сопниковъ и Десятниковъ, онъ наименовалъ ихъ Предводителемъ Гепмана Сецѣха, Краковского Воеводу, а самому себѣ предоставилъ верховное начальство. Къ собственному его войску присовокуплены пристра челоуѣкъ Нѣмцевъ, присланныхъ отъ Императора по Бауценскому Трактату, пять сотъ Венгерцевъ и тысяча Печенѣговъ. Сіе войско было такъ хорошо успроено, что могло безъ труда и замѣшательства подвигаться впередъ, опспупать, раздѣляясь на колонны и, по данному знаку, снова соединяться. Съ такими силами приближался Болеславъ къ Россіи. Польскіе Писатели утверждаютъ, что Ярославъ безопасно удилъ въ Днѣпрѣ рыбу, когда принесли ему вѣсть о приближеніи непріятеля, и что

онъ, бросивъ уду, сказалъ: *оставимъ рыбу, чтобы сами не попасть на уду.* Ярославъ немедленно принялъ оборонительныя мѣры, и собравъ сильное воинство изъ Руси, Варяговъ и Славянъ, заградилъ путь Болеславу на рѣкѣ Бугѣ. Главному сраженію предшествовали частныя сшибки. Король самъ началъ битву, раздраженный насмѣшками Будыя, одного изъ Ярославовыхъ воеводъ, который, стоя на другомъ берегу рѣки, ругался надъ Польскимъ войскомъ и надъ самимъ Королемъ, называя его трусомъ и вепремъ, по причинѣ дородности. Немедленно цѣлое войско, вслѣдъ за Королемъ, бросилось въ рѣку и вышло на другой берегъ. Россіяне, изумленные переправою непріятелей, начали приходиль въ замѣшательство: быспрый напискъ Поляковъ не дозволилъ имъ даже спастись въ ряды. Большая часть ихъ взята въ плѣнъ; весь обозъ достался Королю. Самъ Ярославъ едва съ чепырма воннами бѣжалъ въ Кіевъ, а опшуда въ Новгородъ.

Болеславъ I, подслушивъ подъ Кіевъ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ и принялъ мѣры пропивъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ нуждалось великое множество народа, сбѣжавшагося изъ окрестныхъ мѣстъ, въ надеждѣ найпти спасеніе въ городѣ. Король не хотѣлъ разрушать сего знаменитаго памятника древности, и думалъ голодомъ принудить его къ сдачѣ; но упорное и муже-

сшвенное сопротивленіе Кіевлянъ побудило его къ приснупу. Спѣсны пали, предмѣстія превращены въ пепель, и чрезъ то открылся входъ въ городъ. Болеславъ, предшесивуемый знашнѣйшими Поляками съ обнаженными саблями, въѣхалъ въ городъ верхомъ, и проѣзжая *златыя врата*, сполъ сильно ударилъ въ оныя оспрымъ своимъ мечемъ, что на немъ сдѣлалась ошъ того щербина, и для того сей мечъ названъ *щербцежь* (*szczerbiec*). Помосшво хранило его въ числѣ Королевскихъ рѣдкосшей въ Краковѣ, а Короли, при вспушленіи своемъ на престолѣ, обыкновенно препоясывались онымъ. Легковѣрный народъ думалъ, что Болеславъ получилъ сей мечъ ошъ Ангела. Ошъ злпыхъ врашъ Болеславъ повхалъ ко храму Св. Софін, гдѣ вспрѣшилъ его Архіепископъ Аванасій съ духовенствомъ, въ богашомъ облаченіи, со креспомъ и мощами Угодниковъ Божіихъ. Въ шамошнемъ монастырѣ Король нашелъ великія сокровища, копорыхъ одну часшъ роздалъ войску и друзьямъ своимъ, а другую ошправилъ въ Польшу. Изъ того же монастыря вывезъ онъ мачику, жену и восемь сесперь Ярослава, изъ конхъ одна повправилась ему. Польское войско расположилось на зиму въ Кіевѣ и окрешностяхъ оваго, а Свяшополкъ, получивъ обратшо Кіевское Княженіе, снабжалъоное всѣмъ нужнымъ. Король, для вящей безопасности, занялъ

своими людьми многие города и замки, и, наградивъ наемное войско, распустивъ его; потомъ отправилъ ири носольства: первое въ Царьградъ, къ Воспючному Императору, предлагая ему миръ, если онъ сохранитъ съ нимъ дружбу, — а въ противномъ случаѣ войну; второе къ Императору Генриху съ дарами; прешье, съ Архіепископомъ Кіевскимъ, къ Ярославу, требуя выдачи дочери своей, Свяшполковой жены, за которую обѣщалаъ возвращать ему мачиху, съ женою и сеспрами.

Когда Король проживалъ въ Кіевѣ, Ярославъ, съ опчаяніемъ въ сердцѣ опъ попері Княженія, хотѣлъ бѣжать за море. Новгородцы удержали его опъ сего намѣренія, и, по насшоизію псаадника Косняпина, испортивъ суда, пригопвовенныя къ опъвѣду, совѣпова-ли ему ободритъ и собирать войско. Сверхъ денежной подаши наложили дань на скопъ, нѣха — и вскорѣ Русское воинство, гошовое къ бою, ожидало только удобнаго времени къ походу. Король Болеславъ увидѣлъ подлѣ себя новаго врага. Свяшполкъ не былъ доволенъ однимъ пшломъ Кіевского Князя. Исключая Кіевъ, всѣ замки находились во власпи Поляковъ. Ожеспоченные побѣдою войны позволяли себѣ въ селахъ разныя измшеспва, не смопря на то, что Свяшполкъ доставлялъ имъ, все нужное. По сей причинѣ, вошедши въ шайныя сношенія съ Русскими, онъ началъ

испробляшь Поляковъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго. Ежедневно происходили новыя убійства и жестокости. Король, видя измѣну, неоднократно увѣщевалъ Святополка переменить поведеніе свое; наконецъ собравъ все войско, передалъ ему на расхищеніе и городъ и всѣ окрестности, занялъ своими людьми нѣкоторыя замки, бывшіе во владѣніи Святополка, и взявъ въ залогъ многихъ знапныхъ бояръ, также двухъ дочерей Владиміра, Предславу и Мспиславу, возвратился въ Польшу съ великимъ числомъ плѣнныхъ и рабовъ. Съ того времени—говоритъ Длугошъ—сколько разъ Кіевъ ни былъ возобновляемъ Русскими Князьями, онъ уже не имѣлъ прежняго величія, многолюдства и богатства. Польскіе Лѣтописцы утверждаютъ, что Король предъ выѣздомъ своимъ изъ Кіева, въ знакъ побѣды надъ Россіянами и распространенія своихъ владѣній, приказалъ поставити желѣзные столбы на Днѣпрѣ, при впаденіи въ него Сулы. Другіе, болѣе легковѣрные, присовокупляютъ, что Король бросилъ въ Днѣпръ мѣшालлическія трубы, чрезъ копорыя пекущая вода издавала какіе-то странные звуки.

На обратномъ пути Болеславъ Храбрый довольно спокойно дошелъ до Буга; но, въ то самое время когда началъ распускать оспальное войско, напалъ на него совсѣмъ неожидан-

но Новгородскій Князь Ярославъ, увѣдомлен-
ный чрезъ лазутчиковъ о маломъ, оставшем-
ся при Королѣ числѣ воиновъ. Неуспрашиваемый
Болеславъ спѣшилъ собрать часть распущен-
наго войска и одушевилъ его мужествомъ,
первый ударивъ на Россіянъ, копорые, послѣ
кровопролитной битвы, обратили пылъ; Яро-
славъ едва успѣлъ спастись, переодѣвшись въ
простое платье. Король, по возвращеніи сво-
емъ въ Польшу, украсилъ Гнѣзненскій Соборъ
взяною въ Кіевъ добычею, и выспроилъ за-
мокъ Хробержъ, такъ названный оцъ имени,
даннаго Королю современниками.

Послѣдніе пять лѣтъ царствованія Боле-
слава I Храбраго, по свидѣтельствѣ Наруше-
вича и Длугоша, пропекли въ мирѣ, до самой
кончины сего Короля, послѣдовавшей, 3 Апрѣ-
ля 1025 года, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ
болѣзни, на 58 году жизни его, и на 26 году
царствованія.

Польскій народъ долго оплакивалъ смерть
Болеслава I. Маршинъ Галль, Длугошъ и На-
рушевичъ описываютъ его самымъ лучшимъ
образомъ. Онъ всегда имѣлъ при себѣ двѣнад-
цать Совѣтниковъ для исполненія правосудія,
и объѣзжалъ съ ними области, замки и горо-
да, надзирая за поступками Каспеллановъ
и другихъ чиновниковъ. Во время сихъ путе-
шествій, встрѣчаясь съ поселянами, спраши-
валъ ихъ: не имѣютъ ли до него какой прось-

бы? Ежели они приносили жалобы на своего помѣщика, то его немедленно призывали и давали ему спрощайшее приказаніе вознаграждать ихъ за обиды. Оспанавливаясь въ селеніяхъ и въ мѣспечкахъ, онъ самъ судилъ дѣла и вникалъ въ обычаи и нравы; если гдѣ оспавались слѣды языческава, искоренялъ ихъ. Онъ оказалъ Государству величайшую услугу успроеніемъ пограничныхъ крѣпостей, какъ для прибѣжища жишелямъ на случай безпокойствъ, причиняемыхъ сосѣдами, такъ и для огражденія ихъ опъ обыкновенныхъ въ то время разбоевъ. Въ сихъ крѣпостяхъ назначилъ Каспелановъ, и снабдивъ ихъ сильною спражею, обязалъ неусыпно смошрѣшь за дѣйствіями внушреними и внѣшними. На содержаніе сихъ постоянныхъ спражей, онъ учредилъ особую подашь хлѣбомъ, кошорой хранили въ поспроенныхъ для того жишницахъ. Поселяне, вносившіе сію подашь, должны еще были давать матеріалы для починки крѣпостей и ночью спояшь по очереди на спражѣ.

Болеславъ былъ роста средняго, красивъ лицомъ, но нѣсколько полдшъ; волосы имѣлъ черные, густые, кудрявые; въ одеждѣ и пищѣ чуждался избышка, руководспвуясь только необходимосшію и приличіемъ. Онъ любилъ воиновъ и щедро награждалъ ихъ; не былъ приспраспенъ къ деньгамъ, и всегда обращалъ ихъ на нужды Государства, на украшеніе

Храмовъ Божіихъ и на награды заслугъ. Проступки каралъ весьма строга, но не трудно было склонить его и къ милосердію; чему доказательствомъ служатъ нѣсколько человекъ, освобожденныхъ отъ смерти по просьбѣ супруги его Іудеи.

Вѣроятно, ему-же обязана своимъ существованіемъ и большая часть городовъ въ Польшѣ: ибо онъ, подобно Королю Генриху Пшицелову (за что лѣтъ предъ тѣмъ), при новопоспроенныхъ замкахъ давалъ, для приманки народа, публичныя шшлы.

И такъ осиротѣвшая Польша справедливо цѣлый годъ носила печальное одѣяніе по Болеславѣ,—какъ по такомъ Королѣ, который, говоря словами Польскихъ и иностраныхъ писателей, былъ насоящимъ основателемъ шогдашняго ея благоденсія (55).

МЕЧИСЛАВЪ II, МАЛОДУШНЫЙ (Gniśny).

(1025—1034).

Мечиславъ при жизни отца своего слылъ храбрымъ и благоразумнымъ : его вступленіе на престолъ обѣщало Польшѣ славу и счастье ; но сія надежда не исполнилась. Окруживъ себя развратнымъ юношествомъ , онъ находилъ удовольствіе въ однихъ лишь порокахъ . Скоро свѣдали о шомъ сосѣдственные народы и начали вредить Польшѣ . Новгородскій Князь Ярославъ изгналъ Святополка изъ Кіева , и , вмѣстѣ съ Мспиславомъ ⁽⁵⁶⁾ Черниговскимъ , вѣпоргнулся въ Красную Русь , поднявшую тогда знамя бунта .—Сіи Князья опустошили ее , и увели съ собою великое множество народа , копорымъ населили Днѣпровскія пущыни ⁽⁵⁷⁾.

Польскіе писатели повѣствуютъ , что Мечиславъ II , пробужденный отъ бездѣйствія , двинулся наконецъ съ войскомъ прошивъ мятежниковъ , захватилъ нѣсколькихъ зачинщиковъ бунта , оправилъ ихъ въ Краковъ , и взялъ мѣры къ прекращенію безпокойствъ ; но новѣйшіе Русскіе Историки отвергають сіе пошому , что древніе лѣтописцы ничего о

Помъ не упоминають. Какъ бы шо ни было, но Поляки, чрезъ нерадѣніе Короля, упратаили владѣнія свои въ Россіи, а равно и въ Моравіи, гдѣ оныя достпались Брешиславу, сыну Богемскаго Князя Удалярика. По сему поводу и Чехи опложились ошъ подданства. Духъ возмущенія оказался въ шо же время въ областяхъ надъ Эльбою. Тамъ Болеславъ I Храбрый, приобрывши нѣсколько Славянскихъ областей и выспронвъ въ оныхъ многіе замки, оспавилъ своихъ Староспъ или Каштелановъ для охраненія границъ и для сбора податей. Но сіи, заключивъ связь съ Нѣмцами, имѣвшими въ пѣхъ мѣспахъ свои владѣнія, и по причинѣ безпокойствъ, причиняемыхъ языческими Славянами, Лупичами и Обошрипами, опложились ошъ Польши и содѣлались поданными Нѣмецкихъ Князей, которые изъ Императорскихъ Чиновниковъ взошли на степень Удѣльныхъ Владѣтелей. Военныя дѣйствія Мечислава II ограничились безразсуднымъ опустошеніемъ области; въ слѣдствіе шого Императоръ Конрадъ II, преемникъ Генриха II, возвратилъ (въ 1032 г.) въ свое владѣніе Лужицію, которую Болеславъ I Храбрый споль мужеспвенно защищалъ. Поморяне, ободренные несчастіями Польши, старались избавишся ошъ владычества оной, однакожъ Мечиславу II удалось ихъ смиришъ; онъ опдалъ сію провинцію зашо своему Белъ, сыну Короля

Венгерскаго. Но шаковое подданство Помераніи не было продолжительно: Мечиславъ II умеръ, 15 Марша 1034 года, оставивъ Государство въ самомъ жалкомъ состояніи.

По сказанію Богуфала, Мечиславъ основалъ Епископство Куявское. Увѣряютъ, что предъ кончиною своею онъ имѣлъ припадки бѣшенства, и порицаютъ его за то, что онъ давалъ слишкомъ много воли женѣ своей Риксѣ (Рихенцѣ), кошорая всегда входила въ дѣла Правленія. Когда же Король поперялъ рассудокъ, она, будшо бы съ согласія вельможъ, и по поводу малолѣтства сына, принявъ опеку надъ нимъ и Государствомъ, вспустила сама въ дѣйствительное управленіе. Другіе говорятъ, что по смерти мужа ея продолжались цѣлый годъ споры о правѣ наследованія и что наконецъ она приняла бразды Правленія въ качествѣ Правительницы, учредивъ при себѣ особый Совѣтъ. Гордость и высокомеріе вельможъ, слабость надзора, нѣкошорыя неудачно избранныя Королевою средства для предупрежденія безпорядковъ, наконецъ давно извѣстная привязанность ея къ Нѣмцамъ, еще болѣе усилившаяся при ея управленіи, незапно произвели въ Польшѣ ужасныя замѣшательства. Главнѣйшею тягостію для народа была подать, кошорая, еще при жизни Короля, по ея настояніямъ учреждена для спшала Королевскаго, и въ ея управленіе была строго соби-

раема; сверхъ того оказываемое Нѣмцамъ предпочтеніе довело умы до того, что высшее Сословіе готово было произвести мятежь подъ предлогомъ, будто бы Королева намѣрена передать Польшу Нѣмцамъ. Королева, спрашась насильственного изгнанія, предупредила сдѣланныя ей угрозы: взявъ съ собою сокровища и Королевскія короны и переодѣвшись, бѣжала съ нѣсколькими вѣрными ей людьми въ Саксонію, гдѣ сперва жила у Императора Конрада II, а потомъ до самой смерти оставалась въ Салевальдѣ и Брунвиллерѣ при Бенедиктинскомъ монастырѣ, основанномъ ея родичеями (Пфальцграфомъ Езономъ и Машильдою, дочерью Римскаго Императора).

Казиміръ I, сынъ Мечислава II, послѣ бѣгства матери своей, получилъ одну, такъ сказать, шнѣнъ власши, ему принадлежавшей, и, наконецъ, также принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Сначала онъ обратился въ Венгрію, къ Королю Стефану, по смерти котораго Король Пепръ отправилъ его съ отрядомъ 100 человекъ въ Саксонію, гдѣ могъ бы онъ получить пособіе и совѣтъ отъ родственника своего. Позднѣйшіе Польскіе Историки пишутъ, что Казиміръ I, уже опчаявшись получить Польскую корону, вступилъ въ Бенедиктинскій орденъ въ Клонякѣ, что въ Бургундіи, и когда, въ послѣдствіи времени, Поляки желали возвращенія его, онъ не

иначе впустилъ опять въ свѣтъ и восшелъ на пресполю, какъ съ разрѣшенія Папы Венедикша IX, копорый обязалъ Поляковъ платишь ежегодно подашь, или шакъ называемый *грошъ Св. Петра*, и, въ воспоминаніе монашества его, спричь волосы или бришь голову на подобіе монашескаго гуменца. Нарушевичъ (*Hist Narodu Polsk. T. II.*) ясно опровергъ сіе сказаніе, копорому впрочемъ послѣдовали многіе писатели, какъ Польскіе, шакъ и иносшранные. Баснь о монашествѣ Казимира I родилась опъ монашества Гнѣвковскаго Князя Казимира въ XIV, и Болеслава (Пуспислава, Бусыслава) младшаго сына Мечиславова въ X вѣкѣ. Слѣды дани гроша Св. Петра видны уже были при Болеславѣ Храбромъ, а бришіе головы на подобіе монашескаго гуменца, былъ старинный обычай Славянъ и Сармашовъ.

Послѣ бѣгства Риксы и Казимира, Польша сдѣлалась добычею внутрешнихъ смущъ и безпорядковъ. Сѣмена междоусобія брошены были еще при слабомъ правленіи Мечислава II. Болеславъ Храбрый предвидѣлъ оныя; наслѣдникъ его не искоренилъ ихъ. Оказались двѣ противныя спороны: одна сосшояла изъ молодыхъ людей въ пользу Королевы и Нѣмцевъ, въ надеждѣ полученія богатства и милосшпей; другая изъ людей пожилыхъ, ненавистная первымъ изъ зависти. Богатые Графы,

наипаче предводившіе войскомъ или начальствовавшіе въ Королевскихъ замкахъ, хонгъли бышъ Удѣльными Владѣтелями, по примѣру Нѣмцевъ. Жившіе на границѣ надѣялись получить пособіе отъ сосѣдовъ Россіянъ, Япвгговъ и проч. Успѣшныя поселяне выжидали только времени и предводителя, чшобъ отмстить владѣльцамъ своимъ за тяжкое рабство. Духовенство, обогащенное фундами Королевскими и частныхъ людей, упростило духовную подчиненность. Въ такомъ положеніи всѣхъ сослояній, начались ужасы взаимныхъ насилій. Кто имѣлъ болѣе вѣса, пріятелей и высокомерія, тотъ болѣе набиралъ бродягъ, съ которыми нападалъ на чужую собственность, лишалъ оной законныхъ владѣльцевъ: а въ случаѣ сопротивленія или мести сихъ послѣднихъ, подобная же шолпа являлась съ другой стороны—и кровопролитныя битвы были слѣдствіемъ ихъ распрей.

Сія несчасія умножились отъ возмущенія поселянь. Помня оказанныя имъ пріятельствія, одни изъ мести, другіе увлеченные примѣромъ дерзновеннѣйшихъ и какою-то общемо заразою умовъ, оставивъ плугъ, начали умерщвлять владѣльцевъ. Окруживъ господскіе дома, они убивали женъ и дѣшей, въ нихъ оставшихся; видя же, что злодѣйства сія оставались безъ наказанія, они присоединялись къ другимъ шолпамъ черни; сославивъ

родъ войска, избирали себѣ предводителя, и дерзали прошивишься вооруженнымъ владѣльцамъ. Если имъ удавалось одолѣвать, то умерщвляли ихъ, или дѣлали рабами, а имѣніе ихъ дѣлили между собою; если же не могли одолѣть силою, то насыщали свою мечь сожиганіемъ домовъ и другими злодѣйствами. Многіе изъ нихъ, еще не позабывъ язычества, обращались къ оному: ибо находили въ немъ болѣе поводовъ къ разврату и несобузданности и болѣе правъ къ расхищенію Церкви, прошивныхъ идоламъ. Разбой, грабежи, смертоубійства усиливались повсюду. Дѣвицы и жены не избѣгали насилія. Храмы Божіи подвергались разоренію, Епископы и прочее духовенство мучкамъ; однимъ опсѣкали головы, другихъ побивали каменьями; иные должны были искать спасенія въ лѣсахъ. Многіе города, села, дворы обращены неисповою чернью въ пепель; словомъ въ печеніе немногаго времени вся Польша едва не обратилась въ дикую пустыню.

Къ внутреннимъ смутамъ присоединились набѣги сосѣдственныхъ народовъ. Новгородскій Князь Ярославъ, овладѣвъ Кіевомъ (58) по смерти брата своего Мспислава, опустошилъ (1039 г.) Подлясье и Мазовію. Богемскій Князь Брениславъ вшоргнулся въ Краковъ, разрушилъ городъ и овладѣлъ древними сокровищами Государей Польскихъ. Непріязнен-

ныя дѣйствія Чеховъ достигли даже до Гнѣзна, которое весьма опъ того пострадало. Множество поселянъ выведено изъ Польши въ Богемію. Въ то же время, какъ пишушь Богемскіе летописцы, увезено въ Прагу шѣло Св. Войцѣха; но Поляки увѣряюшь, что Чехи увезли шѣло не Св. Войцѣха, а брата его, блаженнаго Радина. Взятыя изъ Гнѣзненскихъ церквей сокровища: крестъ изъ чистаго золота, который двѣнадцать Священниковъ едва могли сдвинуть съ мѣста, три шаковыя же доски, изъ коихъ самая большая была въсомъ въ 300 пудъ, и ныя драгоценности, свидѣтельствуюшь о могуществѣ Болеслава Храбраго, упраченномъ безпупною и недоспойною жизнію преемника его Мечислава II.

КАЗИМІРЪ I.

(1034—1058).

Такія бѣдствія заставили наконецъ народъ придти въ себя. Отправлены были три посольства: къ Папѣ, къ Императору и къ Казиміру и Риксѣ, съ жалобами на Богемскаго Князя Брешислава и на Прагскаго Епископа Севера. На Римскомъ престолѣ находился тогда извѣстный въ Церковной Исторіи молодостию и безпорядочною жизнію Венедиктъ IX. Онъ свѣдалъ о несправедливыхъ поступкахъ Богемцевъ. Въ Римѣ приготовляли тяжкое наказаніе для виновныхъ: опредѣлено было удалишь Брешислава на три года отъ Княженія въ ссылку, а Севера послать въ монастырь на покаяніе. Но кончилось тѣмъ, что хищники оставлены были подѣ церковнымъ запрещеніемъ дошолѣ, пока не возвратятъ взятяго у Поляковъ. Извиненія пословъ Брешислава, увѣрявшихъ, будто бы онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ по невѣдѣнію и по усердію, болѣе же всего посланныя Кардиналамъ деньги, были причиною, что Епископъ не подвергся никакому наказанію, а Богемскій Князь осво-

бодился опъ угрожавшей ему бѣды обязательствомъ создать монастырь въ Болеславѣ надъ Эльбою. Императоръ Генрихъ III Черный, преемникъ Конрада II (1040 г.), не задолго предъ шѣмъ умершаго, охотно принялъ Польское посольство, и имѣя неудовольствіе на Богемцевъ за то, что они участвовали въ мятежѣ языческихъ Лупичей, вступился за Поляковъ. Казиміръ въ совершенномъ уединеніи жилъ въ то время въ монастырѣ Брунвиллерскомъ или Леодійскомъ подъ именемъ Карла. Поляки, узнавъ о шомъ опъ матери, привели его къ ней, и приглашали обонхъ возвратиться на шронъ. Мать опдала ему множество сокровищъ, взявшихъ ею въ Польшу, и послала его къ Императору Генриху III за коронами. Сей не шолько исполнилъ ея желаніе, но сверхъ того опправилъ къ Брешиславу приказаніе возвратиться до послѣдняго шиллинга все, захваченное имъ у Поляковъ. Непокорность Брешислава засшавила Императора собирать противъ него войско въ Саксоніи и Баваріи. Брешиславъ усполялъ противъ Нѣмцевъ, но не столь удачно дѣйствовалъ противъ Саксонцевъ и Баварцевъ. Императоръ самъ находился съ Баварцами, и шѣмъ болѣе могъ содѣйствовать Казиміру I. Давъ ему нѣсколько сотъ человекъ конницы, онъ опправилъ его въ Польшу. Саксонцы съ своей стороны сдѣлали ему шакже пособіе, и

поставили Казимира I въ возможность прибыть благополучно на границы Польши.

Епископы, Вельможи и народъ, успавшій отъ мяшежа, вышли во срѣщеніе Государю, привѣществуя его пѣснію, какъ увѣряешь Бѣльскій: „Здравствуй, здравствуй, Господине.“ (A witau ze, witau Gospodynie!). Чеховъ выгнали изъ Силезіи, Славянскихъ Сѣверныхъ Князей на Поморьѣ привели въ повиновеніе, внутреннихъ крамолы прекращены, всеобщее спокойствіе возстановлено. Поиманные бунтовщики и злодѣи заплашили за сіе или жизнію или позорнымъ наказаніемъ.—Дѣятельное благоразуміе Казимира въ сихъ важныхъ поступкахъ спяжало ему имя *Возстановителя Отечества*, но онъ болѣе извѣстенъ подъ ложнымъ названіемъ *Казимира-монаха*. Его торжественное коронованіе въ Гнѣзнѣ упрочило спокойствіе Государства. Мудрый Король, явивъ совершенное забвеніе минувшихъ несчастій, для предупрежденія на будущее время безпорядковъ, издалъ спрожайшій законъ противъ нарушителей тишины, грабителей и убійць. Западная Польша уже совершенно была спокойна, но въ Восточной ея части продолжались еще неуспроисва. Мечиславъ, (по свидѣтельству Маршина Галла, Кадлубка и Богуфала), Маславъ (по увѣренію Длугоша), или Моиславъ (какъ пишеть Неспоръ), бунтовавшій за Вислою, въ Мазовіи, не призна-

валъ сего Монарха. Высокомѣріе его возраспало по мѣрѣ подкрѣпленія силъ его бѣглыми мяшежниками, и особенно Прусскими язычниками. Однакожь Казиміръ I смирилъ его (1042 г.) съ помощію Нѣмцевъ и Россіянъ (59): Кіевскій Князь Ярославъ самъ съ своею дружиною явился на помощь Корѣлю. Между тѣмъ Императоръ Генрихъ III принудилъ и Брешислава возвратити Польшѣ замки Силезскіе и другіе, находившіеся еще въ его владѣніи. Чехи повѣслюють, будто бы Поляки за возвращеніе Силезіи обязались ежегодно платити имъ нѣкоторую подать, но Польскіе писатели опровергають таковое сказаніе, и свидѣтельство Чеховъ въ семъ отношеніи подлежатъ сомнѣнію. Позднѣйшіе два писателя приписываютъ Казиміру I построеніе двухъ монастырей Бенедиктинскихъ, Тынецкаго въ Краковскомъ Воеводствѣ, и Любенскаго въ Силезіи. Что касается до послѣдняго изъ нихъ, то сіе можетъ быть истинно, но въ Тынецъ Бенедиктинскій монастырь основанъ Болеславомъ Храбрымъ. Маславъ, пробывъ нѣкоторое время въ Пруссіи, вшоргнулся опять въ Мазовію съ многочисленными полками язычниковъ; но, побѣжденный, снова бѣжалъ въ Пруссію, и тамъ кончилъ жизнь на висѣлицѣ, бывъ посмѣшищемъ народа, которій кричалъ ему: „пы мѣпиль высоко, за то и виситъ высоко.“ Побѣда надъ Маславомъ склонила и Пру-

саковъ къ плашежу должной дани и къ послушанію, которое они сохраняли только до кончины Казимира I.

Беспорядки, возникшіе въ Венгріи въ 1051 году, въ то время, когда Бела, Правитель Помераніи, зять Мечислава II, призванный съ семействомъ въ Венгрію брапомъ своимъ Андреемъ, оставилъ Померанію, и помогалъ брату пропавъ Нѣмцевъ,—едва не произвели новой съ сими послѣдними войны. Уже Императоръ Генрихъ III готовился къ ней, но увѣрясь въ преданности къ себѣ Казимира I, обратился въ Венгрію, куда и Казимиръ послалъ ему помощь.

Послѣднимъ дѣломъ Казимира I было перенесеніе Бреславскаго Епископства изъ Ричины въ Бреславль (1054 г.); но сіе, какъ и многія другія распоряженія того времени по духовной части, подлежитъ сомнѣнію. Однакожь кажется, что Казимиръ I, искореняя язычество, былъ Возстановителемъ не только Ошечества (60), но также и Епископскихъ кафедръ и церковныхъ фондушей, пришедшихъ въ упадокъ отъ бывшихъ въ Польшѣ неустройствъ. Сему же Государю приписывается учрежденіе Кастеллановъ, и построеніе *Кастелловъ* или замковъ.

Сей знаменитый Король скончался 28 Ноября 1058 года.

Казиміръ I былъ высокаго роста, красивой и важной наружности; волосы имѣлъ густые, бороду длинную; былъ силенъ и крѣпокъ; въ одѣвнн наблюдалъ красошу и великолѣпіе.

БОЛЕСЛАВЪ II, СМѢЛЫЙ.

(1058—1080).

Болеславъ II Смѣлый, старшій сынъ Казиміра I, вступилъ на престолю на шестнадцатомъ году возраста. Многіе сильные вельможи, желая воспользоваться симъ случаемъ, опхлоняли коронованіе его подъ предлогомъ молодости, но съ истиннымъ намѣреніемъ изъ внутреннихъ смуть извлечь для себя пользу. Дѣятельное попеченіе матери Короля, Доброгнѣвы, ошвратило раздоръ, и Болеславъ, коронованный въ Гнѣзнѣ, мудрымъ своимъ правленіемъ явилъ себя достойнымъ прона.

Несогласіе между Венгерскимъ Королемъ Андреемъ и братомъ его Белою вовлекло Польшу въ войну съ Венграми. Бела, огорченный вступленіемъ на престолю семилѣтняго дитяти Соломона послѣ брата своего Андрея, уѣхалъ въ Польшу и подговорилъ Болеслава II Смѣлаго (1061 г.) дать ему помощь прошивъ брата и союзныхъ съ нимъ Нѣмцевъ и Че-

ховъ. Сія война была весьма счастлива для Поляковъ. Престоломъ овладѣлъ Бела; Андрей же умеръ отъ ранъ и горести. Болеславъ II Смѣлый, осыпанный подарками, возвратился въ отечество (1062 г.), чѣмъ проливостыпалъ Чехамъ, которые вшоргнулись въ Польшу и опустошили часть Силезіи. Богемскій Князь Врапиславъ питалъ особенное неудовольствіе проливъ Болеслава II Смѣлаго за дарованіе убъжища брату его Яроміру, бѣжавшему послѣ своего пораженія въ Польшу. Болеславъ II Смѣлый наспигъ обремененныхъ добычею Чеховъ, окружилъ ихъ въ лѣсахъ войскомъ и застѣками; но Богемскій Князь Врапиславъ избѣгнулъ опасности, притворясь, будто бы желаетъ мира. Набѣги Прусаковъ не дозволили далѣе преслѣдовашъ Чеховъ. Болеславъ II Смѣлый, изгналъ Прусаковъ изъ предѣловъ Польши, и окружилъ замокъ Гродекъ, незадолго предшѣмъ вновь укрѣпленный. Не въ силахъ будучи взять его, онъ вшорично обратился въ Моравію на Чеховъ, и, разоривъ оную, заключилъ съ Врапиславомъ миръ, съ условіемъ, чѣмбы убытки Поляковъ были вознаграждены, и чѣмбы Яроміръ спокойно осшавался въ Польшѣ, гдѣ онъ и пробылъ до самой кончины Прагскаго Епископа Севера, послѣ котораго назначенъ былъ занять его должность. Богемская война, и ошступленіе отъ Гродека содѣлали Прусскихъ язычниковъ еще дерзновеннѣе: гра-

бвшельства ихъ безпрестанно умножались. Король, для прекращенія сего своеволія, споль скрытно дѣйствовавъ пропивъ непріятелей, что они, ничего не зная, гоповились переправляться чрезъ рѣку Сару въ Померанію. Весенняя вода затрудняла имъ переправу: варварскія шолпы должны были ждати до ушра; между тѣмъ Король, извѣщенный о тѣмъ лазущиками, подступивъ ближе, приказалъ своему войску пуснитись влдавъ чрезъ рѣку. Таковое неожиданное дѣйствіе встревожило Прусаковъ, между тѣмъ какъ непредусмопрительная смѣлость Короля подвергла воинновъ его опасности. Поляки, пажело вооруженные, повули во множествѣ. Прочіе, сбросивъ съ себя вооруженіе, доплыли до непріятелей и одержали побѣду, однакожь не безъ чувствительнаго съ своей стороны урона. Съ шого времени Польское войско начало вооружаться легче.—Сею побѣдою возстановлено спокойствіе въ спранахъ, нынѣ Пруссією называемыхъ, и Прусаки въ шрешій разъ обязались бышь въ повиновеніи и плашитъ дань.

Польша, обезпеченная съ Западной стороны опъ нападенія Чеховъ и Прусаковъ, начала помышлять о возвращеніи опъ Россіи владѣній, ушраченныхъ Мечиславомъ II. Болеславъ I, пріобрѣвши Кіевъ и доставивъ великое Княженіе зяпю своему, Туровскому Князю Святополку, ласкалъ себя надеждою содѣлать

Россію даницею своєю ; но войны Нѣмецкія , дѣйствія Новгородскаго Князя Ярослава , изгнаніе Святополка изъ Кіева и инія обстоятельство , дѣлали весьма не прочною власпъ Польскаго Короля въ Россіи. Низость характера Мечислава II совершенно уничтожила мнѣніе о силѣ Польскихъ Государей ; Казиміръ же I имѣлъ столько собспвенныхъ дѣлъ , что въ чужія никакъ не могъ мѣшаться , и , чрезъ родство съ Новгородскимъ Княземъ Ярославомъ , вынужденный искашь его помощи проптивъ Мазовшанъ , не могъ помышлять о возвращеніи ушраченныхъ Мечиславомъ II владѣній. Наконецъ кончина Ярослава , прежде Новгородскаго Князя , попомъ Великаго Князя Кіевскаго , возникшія между наслѣдниками его междоусобія при раздѣлѣ Государства , дали Болеславу II случай воевать Россію. Кіевскій Князь Изяславъ Ярославовичъ , изгнанный Полоцкимъ Княземъ Всеславомъ , искалъ съ своими сыновьями помощи въ Польшѣ , а Болеславъ II подъ симъ предлогомъ намѣревался овладѣть часптію Россіи. Онъ лично выступилъ съ войскомъ , которое шло премо дорогами во всей гошовности , опасаясь нечаяннаго нападенія. Всеславъ находился уже близъ Бѣлгорода съ войскомъ , сосполвшимъ изъ Кіевлянъ , Печенѣговъ и Половцевъ ; но узнавъ о силѣ и гошовности Короля къ бою и о приближеніи Мстислава съ передовыми опрадами ,

не рѣшился итти далѣе, и, оставивъ обозъ, бѣжалъ тайно съ нѣсколькими преданными ему людьми въ Полоцкъ. Войско послѣдовало примѣру Всеслава и зашворилось въ Кіевѣ. Городъ пришелъ въ смятеніе: измѣнники умышляли сдать Кіевъ; но боясь гнѣва Изяславова, обратились къ Святославу и Всеволоду съ просьбами о помощи, говоря, что ежели они не получаютъ отъ нихъ скорого пособія, то зажгутъ городъ, и съ женами и дѣтьми своими бѣжашъ къ Цареградскому Императору. Князья, обнадеживъ Кіевлянъ, отправили къ Изяславу Посольство, предлагая ему миръ и спарѣйшинство, ежели онъ прибудетъ въ городъ самъ, съ малымъ отрядомъ, безъ Поляковъ. Къ сему присовокупили они, что бѣжавшій въ Полоцкъ Всеславъ, помышляетъ уже не о побѣдахъ и приобритеніяхъ, но о собственномъ владѣніи и способахъ сохранить жизнь свою; что кромѣ его нѣтъ враговъ; что согласіе между братьями гораздо дороже кровопролитныхъ споржествъ.

Изяславъ, по совѣту Короля, отвѣчалъ на сіе посольство, что онъ прежде желаетъ удостовѣриться въ расположеніи къ нему Кіевлянъ. Между тѣмъ Король, опасаясь измѣны, оставивъ обозъ, самъ съ войскомъ, гонимымъ къ бою, продолжалъ походъ, а Изяславова сына, Мстислава, съ отборнѣйшимъ отрядомъ послалъ впередъ къ городу. Впущен-

ный въ городъ Мспиславъ щощчасъ занялъ удобнѣйшія для защиты мѣста; потомъ схвативъ зачинщиковъ бунта и виновниковъ опцевскаго изгнанія, однихъ велѣлъ предать смерти, другихъ лишить зрѣнія, и всѣхъ прочихъ оковавъ страхомъ, увѣдомилъ опца и Короля, что столица успокоена. Тихо приближались они къ городу: граждане за семь миль встрѣтили Короля, и, вмѣстѣ съ Изяславомъ, ввели въ Кіевъ. Болеславъ, возвративъ Изяславу его Княженіе, отправилъ съ нимъ часть войска противъ Вееслава, котораго, слыша о приближеніи брата, бѣжалъ и предославилъ ему Полоцкъ. Изяславъ Полоцкое Княженіе опдалъ сыну своему Мспиславу, по смерти котораго, вскорѣ его постигшей, досталось оное Святополку, или, какъ свидѣтельствуешь Русскія лѣтописи, Святополку-Михаилу (61).

Болеславъ, прекративъ замѣшательства въ Россіи, расположилъ свое войско въ окрестностяхъ Кіева, а самъ, увлеченный красопою мѣста и Русскихъ женъ, съ опборнѣйшимъ опрядомъ оспавался въ городъ. Изяславъ, во все время пребыванія Короля въ семь городъ, доставлялъ его войску пищу и одежду, надѣлая въ то же время подарками Короля и ближнихъ его, по достоинству каждаго.

Въ слѣдующемъ году Король пошелъ на Перемышльскую землю, покоренную Владими-

ромъ еще при Мечиславѣ I. Неважныя мѣста и неукрѣпленные города взялъ онъ безъ затрудненія; но Перемышлемъ овладѣлъ не иначе какъ послѣ долговременной осады, и только голодомъ принудилъ оный къ сдачѣ. Въ семь городъ Гейза, сынъ Венгерскаго Короля Белы, обиженный Венгерскимъ Королемъ Соломономъ, которому съ братомъ уступилъ было пронъ по смерти опца, — просилъ заступленія Болеславова. Болеславъ II Смѣлый направилъ путь въ Венгрію и силою оружія водворилъ согласіе между братьями, назначивъ Соломону двѣ части Королевства, а Гейзѣ съ братомъ прешью часть онаго. Отсюда возвратясь въ Перемышль, Болеславъ не преспаивалъ наблюдать за дѣйствіями Россіянъ, все еще безпокойныхъ. Возникшій между братьями новый раздоръ, вновь призывалъ его въ Кіевъ.

Русскіе Князья Всеволодъ и Святославъ возспали противъ брата своего Изяслава, который, не имѣя силъ противостояшь имъ, бѣжалъ изъ Кіева въ Перемышль, а братья между тѣмъ овладѣли столицею (22 Марша 1073). Болеславъ II Смѣлый, наблюдая болѣе собственную пользу нежели выгоды изгнанника, распустилъ слухъ, будто бы идетъ на Кіевъ, а между тѣмъ покорялъ своей власти Волинь. Когда Изяславъ увидѣлъ, что даже сокровища, имъ привезенныя, нимаго не помогли ему къ

возвращенію Княженія, що отправилъ сына своего къ Папѣ Григорію, а самъ поѣхалъ къ Императору Генриху IV. Сей послѣдній взялся бысть посредникомъ, отправивъ посольство въ Кіевъ къ Всеволоду, брату Изяслава; но Посолъ его, Трирскій Духовный сановникъ Бурхардъ, свойственникъ Всеволода, забывъ объ Изяславѣ, думалъ только о выгодахъ Императора. Получивъ значительные дары для своего Государя, онъ склонилъ его къ супружеству съ Евпраксією Всеволодовою. Обманушій Императоромъ Изяславъ бѣжалъ опять въ Польшу, когда увидѣлъ, что Болеславъ II Смѣлый, недовольный Императоромъ Генрихомъ, началъ преклоняться къ споронѣ Саксонцевъ. Между шѣмъ въ Россіи Олегъ Свято-славовичъ отнялъ у Всеволода Черниговъ, а Болеславъ II Смѣлый (1077 г.) подступалъ къ Кіеву. Побѣдивъ Всеволода, Король Польскій осадилъ городъ и голодомъ принудилъ оный къ сдачѣ. Въѣзжая въ столицу, окруженный вооруженными воинами, онъ ударилъ саблею въ злѣшья врага, для возобновленія слѣдовъ праѣдовскаго меча. Войско его расположено было въ разныхъ частяхъ обширнаго города, съ запрещеніемъ, подъ спрожайшимъ наказаніемъ, чинить обиды жителямъ, которые, чувствуя цѣну шакой милости, принесли Королю безчисленные дары, щедро раздѣленные имъ между воинами, по заслугамъ каждаго.

Водворивъ въ городъ тишину, онъ завелъ во всемъ надлежащій порядокъ: учредилъ денежную подать, распредѣлялъ снабженіе пищею, одеждою и всѣми потребностями, и, предоставивъ себѣ верховную власть, Изяслава наименовалъ Намѣстникомъ и Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Сыновьямъ его отдалъ Княженія: Владиміру Смоленское, Святополку Полоцкое и Новгородское, Ярополку Вышегородское.

Болеславъ II сипоялъ бы на ряду съ лучшими Государями Польскими, если бы то же счастье, которое вознесло его на высшую степень величія и богатства, научило его, что на сей степеніи можно устоять только съ помощію добродѣтели. Король, намѣреваясь осматрѣться въ Кіевъ, имѣлъ въ виду не одно утвержденіе тишины въ ономъ, но и желаніе провести весело время въ городъ, обилловашемъ всѣми предметами роскоши, всѣми избытками торговли съ Греками, научившими Кіевлянъ жить пышно, со всею Азіатскою роскошью; особливо же привлекала Болеслава красота Россіянокъ. Подобно воинству Аннибала въ Капуъ, Поляки полюбили Кіевскія прелести, прилѣпились къ онымъ, слабѣли духомъ и—упражили славу. Одна зима, проведенная въ Кіевъ, совершенно перемѣнила и Короля и войско. Отъ избытка удовольствій угасъ воинственный духъ, исчезло повиновеніе; покоритель и завоеватель многихъ наро-

довъ дошелъ до такой степени разврата, что лучше бы ему было пастъ ошъ меча, нежели ошъ мерзости спрасшей. Болеславъ, дошолъ спротій исполнишель воинскаго порядка, доступный для всѣхъ и щедрый, сдѣлался низкимъ распочипелемъ милоспей для льщепцовъ, одобрявшихъ гнусные его пороки. Онъ ушопалъ въ пьянствѣ и шѣлесныхъ наслажденіяхъ, невидимый для своихъ воиновъ и неприсупный для всѣхъ вообще. Военныя приказанія опдаваемы были женщинами; изъ мушннъ шолько шопъ могъ имѣшь къ нему дошупъ, кто умѣлъ изыскивашъ новыя, еще имъ неиспышанныя удовольствія. Сей образъ жизни былъ, опчасти, слѣдствіемъ обдуманнаго намѣренія Россіянъ, копорые предвидѣли ошъ шого близкое паденіе и Короля и народа Польскаго. Богъ, наказуя его за развратную жизнь, допустилъ въ самой Польшѣ новыя несчастія, обратившія ее, такъ сказашъ, въ ничшожештво.—Болеславъ II вездѣ и у всѣхъ пришелъ въ презрѣніе. Даже собственное его войско, раздѣлявшее съ нимъ всѣ пороки, возненавидѣло его. Самые низкіе льщепцы есуждали въ немъ шо, что считали для себя позволительнымъ (62).

Въ шо время, когда Болеславъ II велъ себя такимъ образомъ въ Кіевѣ (63), подданные его въ Польшѣ, послѣдуя примѣру своего Государя, не видя надъ собою надзора и власпей,

начали также развращаться. Короля и воеводъ его, оставившихъ мамъ женъ и дочерей, уже нѣсколько лѣтъ не было въ опечесствѣ. Дѣвицы, оставленныя безъ присмотра, перяли нравственностъ. Супруги, обольщаемыя страстию, или принуждаемыя силою, или обманушыя ложными слухами о смерти мужей, расторгли священныя узы брака. Нѣкоторые даже раздѣляли супружеское ложе съ собственными служителями и подданными. Но и во шмѣ общаго разврата являюща иногда свѣтлыя лучи чистой добродѣтели; такъ и въ сей народной порчѣ нравовъ, нашелся образецъ вѣры и нравственности. Маргарита, жена Николая Стременца, владѣльца села Зембоцина, не далеко отъ Прошовиць, видя разстилаемая повсюду сѣни пропивъ невинности, съ двумя своими сестрами скрылась на башнѣ Зембоцинской церкви; гдѣ и находилась до окончанія сихъ бѣдствій, питаясь шмѣ, что родственники ея доставляли ей тайно. Къ несчастію сей примѣръ не нашелъ подражательницъ. Извѣстія о томъ смущали Польскихъ воеводъ въ Кіевѣ. Въ изступленіи ревности, они рассказывали другъ другу о прешерпяемыхъ ихъ семействами посрамленіяхъ, и совѣщались, что дѣлать; ропотъ и жалобы стали доходить до слуха Болеслава; но трудно было безъ Королевскаго дозволенія оставить городъ. Успоая въ удовольствіяхъ,

не допуская къ себѣ никого, Болеславъ опекладывалъ дозволеніе или не хотѣлъ дать его; наконецъ нашлись многіе, кои, предпочитая домашнія дѣла спрөгоспти наказанія, рѣшились удалиться самовольно. Сей примѣръ увлекъ за собою другихъ, такъ что Король оспался въ Кіевѣ только съ тѣми, кои или не имѣли въ Польшѣ ни помѣстій, ни родства, или еще очарованы были прелестями Кіевлянокъ.

Съ возвращеніемъ въ Польшу осрамленнаго войска, мужья силою начали опыскивать права свои, копорыхъ не хотѣли имъ уступать гнусныя похищители женъ ихъ. Опъ сего родились ссоры, нападенія и насилія. Невѣрныя супруги воспавали прошивъ мужей, опъ спраха ли наказанія или опъ привычки къ порочной жизни. Надобно было прибѣгать къ оружію, и въ вѣдрахъ опечества продолжашъ войну, съ честью оконченную въ онаго. Наконецъ мужья одержали верхъ, и погубивъ разными муками соблазнительей вмѣстѣ съ женами, кровію загладили семейный стыдъ, каковымъ сами себя покрыли за границею. Болеславъ II также возвратился въ Краковъ, похожій болѣе на бѣглеца, нежели на побѣдителя; и опасаясь, чтобы Россіане; видя его безоружнымъ, не изгнали силою или не причинили ему какаго либо вреда. Возвращеніе его явило новое зрѣлище жестокостей.

Приказавъ захватишь всѣхъ, бывшихъ поводомъ къ бѣгству изъ Кіева, онъ однихъ казнилъ, другихъ бросилъ въ шюрму или лишилъ имущества ; не проспалъ и женщинамъ, уже примирившимся съ мужьями. Считая рожденных въ опсупснвіе ихъ дѣтей незаконными, онъ приказалъ бросать младенцевъ, а матерямъ ихъ кормить щеняшъ (64).

Сей Государь, столь строга каравшій чужіе проступки, самъ отнюдь не гнушался всякаго рода пороками. Онъ гналъ безвинныхъ, ошягощаль народъ разнаго рода налогами, не наблюдалъ правды въ судахъ, бѣдныхъ не охранялъ отъ насилій, — занимался единспвенно любовными дѣлами и ущопалъ въ роскоши. Лѣтописи того времени, упомянувъ съ похвалою о вышенриведенномъ добродѣшельномъ поступкѣ Маргариты Спремеонецъ, не забыли и беспыдной Христины, жены Шляхшича Мечислава, которую Болеславъ разлучилъ съ мужемъ, и не успыдился жить съ нею публично. Такой примѣръ испреблялъ въ Польшѣ прежній духъ народа: мужество и добродѣшель уступали мѣсто развращу, жестокости и подозрительности ; въ дворянскихъ домахъ возникли раздоры, въ духовенствѣ оказались робость и малодушіе; поселяне явились злѣйшими врагами своихъ господъ. Къ довершенію

всего, Россіянѣ начали слагашь съ себя зависимость опъ Польши.

Кіевская столица, освободившись опъ Поляковъ, содѣлалась немедленно театромъ новыхъ происшествій. Всеволодъ, негодуя на племянниковъ своихъ въ Черниговъ, особливо же на Олега Святославича, умышлялъ на нихъ съ Изяславомъ; но когда сей палъ жертвою опъ руки одного изъ Олеговыхъ воиновъ, то Всеволодъ возсѣлъ на Кіевскій престоль, удаливъ Ярополка Изяславича опъ наслѣдства и шѣмъ самымъ ослабивъ вліяніе Польши на Россію, между шѣмъ какъ Болеславъ II Смѣлый въ общественномъ Государствѣ былъ слишкомъ озабоченъ своими дѣлами.

Всѣ сіи событія не могли убѣдить Короля въ необходимости переменъ поведенія; напрошивъ того, онъ съ каждымъ днемъ дѣлался болѣе жестокимъ. Совѣшны Врашислава, Богемскаго Князя, и сестры Свеншохны на него не дѣйствовали; а Гнѣзненскій Архіепископъ Пелръ Наленчъ не имѣлъ твердости увѣщавашъ Короля. Но Спаниславъ Щепановскій, Епископъ Краковскій, принялъ на себя сію смѣлую обязанность. Во время грубаго невѣжества Духовенство нерѣдко посредничествомъ своимъ прекращало угнѣшеніе народа; но жаль, что увлекаясь важностію своего званія, оно простирало иногда слишкомъ далеко духовную власть, копорая всегда должна бы находилась

въ зависимости отъ властей свѣтскихъ.— Не
 лзя впрочемъ сказать о Епископѣ Стани-
 славѣ, что онъ простеръ свою власть далѣе,
 нежели сколько онъ имѣлъ на то права по
 тогдашнимъ обстоятельствамъ. Скромныя
 его увѣщанія не исправляли Короля. Епископъ
 вынужденъ былъ грозить ему клятвою, и на-
 конецъ угрозу сію выполнилъ. Вспыльчивый
 Болеславъ II Смѣлый, не думая объ исправле-
 нии, и пренебрегая симъ спрегимъ церков-
 нымъ наказаніемъ, умышлялъ пагубу невинна-
 го Епископа. Однажды, когда Св. Станиславъ
 въ Краковской церкви Св. Михаила совершалъ
 Литургію, Король съ бѣшенствомъ бросился
 туда съ толпою гошовыхъ на злодѣяніе во-
 нновъ. Но и они не дерзнули поднять рукъ
 на невиннаго Пастыря, и изъ почтенія или
 отъ ужаса пали ницъ на землю; Король, уко-
 рая ихъ въ малодушіи, обважилъ мечъ свой,
 и бросившись къ алтарю, на которомъ со-
 вершалась безкровная Жертва и возымалось
 теплое моленіе о прощеніи убійцъ, поразилъ
 его въ голову, и кровію его окропилъ стѣну;
 тогда воины схватили окровавленное шѣло и
 изрубили оное въ куски близъ церкви (8-го
 Маія 1079 г.).

Ужасное преступленіе сіе повлекло за со-
 бою и ужасныя послѣдствія. Св. Станиславъ
 не спавилъ себя выше Короля, подобно Папѣ
 Григорію VII, который, въ слѣдствіе сего,

оплучилъ отъ Церкви цѣлый народъ, а Короля лишилъ прона шочно такъ какъ нѣкогда Императоры, и въ послѣдствіи преемники его лишали иныхъ Государей коронъ. Конечно Папскія кляшвы не имѣли бы споль важныхъ послѣдствій, если бы вражды между Государями и ихъ вельможами не усиливали спороны Папской. Пришедшій въ ненависть Болеславъ II Смѣлый не могъ нигдѣ найти приспанища. Духовенство, вооруженное противъ него, возбуждало свѣшскихъ владѣльцевъ, между которыми нашлись и шафе, кошорые въ ограниченіи Королевской власти усматривали собственныя свои выгоды. Подобно Генриху IV, Болеславъ II Смѣлый, послѣ оплученія отъ Церкви оспавленный подданными своими, кошорые должны были бы сохранишь венарушимо свое подданство, принужденъ былъ бѣжать изъ Польши. Онъ упопрелялъ всѣ способы поддержать власть свою; но всѣ ея усилія оспались щечными. Удалившись въ Венгрію, онъ искалъ шамъ помощи для возвращенія себѣ короны, но Король Владиславъ, опасаясь гѣва Григорія VII, не осмѣлился вступишь за убійцу.

Между шѣмъ на Польскій пресполь вспунилъ брашь его, Владиславъ I Германъ, избранный, какъ кажешся, вельможами и духовенствомъ, мимо Мечислава, двѣнадцатилѣтняго сына Болеслава II Смѣлаго. Но Влади-

славъ Германъ правилъ Государствомъ не въ качествѣ Короля, а какъ Князь : ибо Папа не соглашался дать ему Королевскаго шишула, въ копоромъ и прежніе Папы отказывали Польскимъ Государямъ, считая оный незаконно полученнымъ отъ Нѣмецкихъ Императоровъ.

Гдѣ и какъ Болеславъ II Смѣлый умеръ, не извѣстно. Одни пишутъ, что зараженный какимъ-то вередомъ, онъ впалъ въ бѣшенство и либо умеръ въ семь припадкѣ, либо самъ себя лишилъ жизни 21 Марта 1080 года. Другіе увѣряютъ, что онъ на охотѣ упалъ съ лошади и былъ расперзанъ своими собаками. Иные утверждаютъ, что ушедши изъ Венгрии въ Каринтію въ нищенской одеждѣ, вступилъ тамъ въ монастырь, и провелъ остатокъ жизни въ услугахъ при монастырской кухнѣ, въ примѣрномъ показаніи; еще изъкопориые повѣствуютъ, что по совѣшу Венгерскаго Короля Владислава онъ отправился въ Римъ, и получивъ отъ Папы разрѣшеніе, послѣдніе дни свои, по его назначенію, провелъ въ одеждѣ Чернца.

Первыя сказанія, суть, вѣроятно, выдумки враговъ Королевскихъ и имъ подобныхъ, которые даже и Генриху IV отказали въ погребеніи. Вторыя не согласуются съ духомъ Болеслава II Смѣлаго; свидѣнія же о гробѣ его

въ Оссіяхъ (65), что въ Каринціи, суть весьма сомнительны.

Великія дарованія Болеслава II Смѣлаго предсказывали Польшѣ славу времянь его Прадѣа; но необузданность спраспей, жестокость и другіе пороки, вкоренившіеся въ немъ во время пребывания его въ Кіевѣ, не только зашмили добрыя качества сего Короля, но и всю Подышу погрузили въ великія бѣдствія.

ВЛАДИСЛАВЪ I ГЕРМАНЪ.

(1081—1102).

Междоцарствіе, бывшее послѣ бѣгства Болеслава II Смѣлаго, привело Польшу въ весьма затруднительное положеніе. Во всѣхъ концахъ Государства возникли грабежи и разбои, въ шѣ времена обыкновенные; сосѣдніе же народы старались заблаговременно извлекать изъ шаковыхъ обстоятельствъ собственную выгоду. Россійскій Теробовльскій Князь Василько Росшиславовичъ опустошалъ границы Польши, а Венгерцы (1081 г.) овладѣли Краковомъ.

Внутреннія смятенія склонили Государственные Чины просить Владислава I, брата Болеслава II, принять бразды правленія. Однимъ изъ первыхъ его попеченій было успо-

конць Государство и прекратишь разбой и грабежи. Происшедшія тогда въ Венгріи замѣшательства ошлели Венгерцевъ опъ Польши, но малодушный Владиславъ I не явля себя способнымъ къ правленію въ такихъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ Польша тогда находилась.

Его супружество съ Іудиейю (1083 г.), дочерью Богемскаго Князя Вратислава; возвращеніе племянника Мечислава съ поварницами, бѣжавшихъ съ несчастнымъ Болеславомъ II въ Венгрію; заоченіе въ монастырь, въ Саксоніи, побочнаго сына Збигнѣва; рожденіе сына законнаго, Болеслава Кривоустаго, — всѣ сіи событія казались бытъ залогомъ царствованія безмятежнаго; но разныя несчастія, одно за другимъ, уничтожили всѣ приобрященія Болеслава II.

Императоръ Генрихъ IV (1086 г.) нуждался въ помощи Чеховъ для поддержанія себя на протѣ, который оспоривали у него Саксонскіе Герцоги, и далъ шишулъ Короля Богеміи и Польши Богемскому Князю Вратиславу, руководствуясь въ семъ случаѣ извѣстною мнимою Императорскою властію, которая будто бы распроспранялась на весь міръ. Малодушный Владиславъ I Германъ не употреблялъ Королевскаго шишула или потому, что онъ не признанъ былъ Папами и что онъ самъ еще не былъ коронованъ, или спрашась воз-

вращенія брата, или наконецъ по другой какой причинѣ; довольно много, что онъ былъ причиною паденія Государства и короны. Хотя Императорскія опредѣленія уже и въ то время считались ничтожными, хотя Владиславъ I Германъ (1088 г.), по кончинѣ первой своей супруги, вошелъ въ родство съ Императоромъ, женивъ на его сестрѣ Іудивѣ, вдовѣ Венгерскаго Короля Соломона, однакожь изъ самыхъ сихъ обстоятельствъ по смерти Брашислава возникли войны и неудовольствія съ сыномъ сего послѣдняго, Брепиславомъ.

Смерть Мечислава, сына Болеслава II, дала поводъ къ совершенному ошпаденію Россіи (66). Онъ палъ жертвою тѣхъ, кои опасались его мщенія за изгнаніе отца его; Мечиславъ же, женивъ на Евдоксіи (67) Изяславовнѣ, снискалъ общую любовь, и тѣмъ усиливалъ власть свою въ Россіи. Незвѣстно участвовали ли въ семъ пресупленіи Владиславъ I Германъ; достоверно лишь то, что онъ взиралъ весьма равнодушно на дѣйствія Россіянъ.

Безпрерывныя войны съ Поморянами и Чехами (1091—1095) отклоняли вниманіе Владислава I Германа отъ другихъ предметовъ; но вскоре возгорѣлась въ Польшѣ междоусобная война и отъ собственной его вины. Польки въ ратномъ спрѣ привыкли находиться подъ предводительствомъ самихъ Королей. Малодушный Владиславъ I Германъ, вмѣсто

себя, поручалъ начальство надъ войскомъ Гешману или Воеводѣ своему Сецѣху. Пользуясь довѣренностію Государя, онъ имѣлъ власть неограниченную. Сіе вооружило противъ него многихъ вельможъ, копорыхъ онъ пришився какъ временщикъ. Многие, не перенося гоневій, сами оставляли отечество, и еще большее число ихъ было изгоняемо. Они скоплялись въ Богеміи и Саксоніи. Богемскій Князь Брешиславъ, опустошившій Силезію (1092 г.), охотно принималъ ихъ и совѣпывалъ имъ искать правосудія силою. Съ общаго согласія призвали въ Бреславль Збигнѣва, побочнаго сына Владислава I Германа, гдѣ онъ былъ принятъ тамошнимъ Правителемъ Магнусомъ, врагомъ Сецѣха, съ намѣреніемъ принудить Короля удалить его отъ себя. Но Владиславъ I Германъ вступился за своего любимца. Чехи вшоргнулись въ Силезію и начали свирѣпствовать огнемъ и мечемъ. Однакомъ вскорѣ заключенъ съ ними миръ при посредствѣ Венгерскаго Короля Владислава въ то самое время, когда объявленъ былъ общій Крестовый походъ противъ Сарациновъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Владиславъ I, кажущся, призналъ Збигнѣва (68) сыномъ своимъ и опдалъ ему Силезію, а Графство Глацское успунилъ, въ видѣ награды, Болеславу. Сіе было началомъ раздора. Вшоричный бунтъ Збигнѣва, осада Бреслава, сдача онаго Магнусомъ, бѣгство Збигнѣва

въ Крушвицу, разрушеніе сего города, бывшаго нѣкогда столицнымъ, — всѣ сіи событія были несчастными слѣдствіями неспособности къ правленію Владислава I Германа, и причиною того, что между тѣмъ внѣшнія обстоятельство упускаемы были изъ вида. Россійскіе Князья спорили другъ съ другомъ за Кіевъ, подобно какъ въ послѣдствіи Польскіе за Краковъ. Побѣжденные требовали помощи Поляковъ. Кіевскій Князь Святополкъ съ Давидомъ Игоревичемъ Владимірскимъ ослѣпили Теробовльскаго Князя Василька. Злодѣи, спрашась мщенія, скрылись въ Польшу (69). Владиславъ Германъ приступилъ было къ Бресту Липовскому, но, ничего не сдѣлавъ, возвратился въ Гнѣзно. Поморяне, узнавъ о малодушіи Владислава Германа, возобновили свои нападенія (1102); сверхъ того назначеніе сыновьямъ Удѣловъ, вліяніе Сецѣха въ правленіе, ненависть его къ наслѣдникамъ Государя, происшедшіе опъ того раздоры и наконецъ междоусобія между опцемъ и сыновьями, весьма дѣйствовали на упадокъ Государства. Въ сихъ обстоятельствахъ Венгерцы въ первый разъ вмѣшались въ дѣла Россіи. Венгерскій Король Коломанъ, по просьбѣ Святополка, осадилъ Перемышль, но, претерпѣвъ нечаянное пораженіе опъ Половцевъ, едва успѣлъ спастись. Скоро послѣ того Россіяне начали дѣлать нападенія на Польшу даже за Вислою,

и ограбивъ нѣкошорыя мѣста, думали уже возвращаться съ добычею; но юный Болеславъ догналъ ихъ и побѣдилъ.

Послѣ сей, одержанной Болеславомъ побѣды, Владиславъ, который уже давно по болѣзни и по слабости здоровья почти никуда не выѣзжалъ, скончался въ Плоцкѣ 5 Юня (1102 г.). Нѣкошорые, полагаясь на свидѣтельство Длугоша, думаютъ, что онъ лишился жизни отъ яда, даннаго ему недостоинимъ сыномъ Збигнѣвомъ. Владиславъ жилъ 59 лѣтъ, правилъ Государствомъ 21 годъ. Отъ перваго супружества съ Іудиею Богемскою онъ оставилъ сына Болеслава, прозваннаго Кривоустымъ, по неправильности губъ, испорченныхъ въ дѣтствѣ болѣзнію; отъ второй супруги, также Іудии, дочери Императора Генриха III, и вдовы Венгерскаго Короля Соломона, имѣлъ шрехъ дочерей. Изъ нихъ одна была въ супружествѣ за какимъ то Россійскимъ Княземъ, другая вышла за одного изъ Польскихъ вельможъ, шрешья находилась въ монастырѣ. Лѣтописи не сохранили именъ ни ихъ, ни мужей. Владиславъ былъ нрава крошкаго; непамятозлобиваго, но вмѣстѣ съ шѣмъ и ограниченныхъ способностей, въ предпріятіяхъ слабъ, лѣнивъ, слѣдовалъ по большей части внушеніямъ другихъ. Онъ не любилъ войны, а начавъ, не умѣлъ продолжашь. Походы на Поморявъ и удержаніе ихъ въ за-

висимости слѣдуетъ приписатьъ болѣе счастію нежели мужеству его. Нерадвніе о Россійскихъ обласняхъ дало поводъ Князьямъ не только опказаться опъ дани, которую они платили Польшѣ со времени Болеслава Храбраго, но и совсѣмъ уклонись опъ повиновенія и даже дѣлать набѣги на Польшу. Излишняя любовь его къ сыну Збигнѣву родила междуусобіе, возобновившееся попомъ опъ раздѣленія Государства между имъ и Болеславомъ. Польша въ XI вѣкѣ испышала тѣ же несчастія, какія были во Франціи и Германіи во время слабыхъ Карломановъ, въ IX и X вѣкахъ, когда сыновья поднимали оружіе прошивъ опцевъ за раздѣлъ владѣній. Подозрѣніе, падающее на Владислава Германа, будто бы онъ оправилъ племянника своего Мечислава, безславиль память его. Богуфаль приписываетъ сему Королю основаніе Кафедральной церкви въ Краковскомъ замкѣ, во имя Св. Вацлава, также учрежденіе при оной 24 Каноническихъ мѣств для избранія Епископа, которое въ прежнія времена происходило въ собраніяхъ Духовенства и зависѣло опъ онаго.

БОЛЕСЛАВЪ III, КРИВОУСТЫЙ.

(1102—1139).

Въ началѣ своего царствованія Болеславъ III Кривоустый имѣлъ болѣе дѣла съ внутренними врагами, нежели съ чужеземными. Единородный братъ его Збигнѣвъ, сдѣлавшись Княземъ части Государства (т. е. Мазовіи), и будучи недоброжелателемъ Болеслава III, неоднократно восплаивалъ противъ своихъ соотечественниковъ, приспавая, то къ Чехамъ, то къ Прусакамъ и Поморьянамъ. По его наущенію возгорались войны съ Чехами, Померанією и Пруссією. Раздоръ между Боривоємъ и Святополкомъ, Богемскими Князьями, возникшій по случаю раздѣла подарковъ Збигнѣва, далъ Полякамъ поводъ къ мести. Но предвидя близкую войну съ Поморьянами, возженную швѣдъ же Збигнѣвомъ, — Король не могъ самъ предводительствовать войскомъ, которое имѣло двойное назначеніе: Одну часть его Болеславъ оставилъ при себѣ, и разгласилъ будто думаетъ идти на Чеховъ, желая сею молвою обмануть Святополка и завлечь его не заботясь о своей Моравіи: двѣнадцатилетно же онъ намѣ-

ревался идти на Поморянъ; другую часть вѣрилъ Зелиславу съ повелѣніемъ выступить въ Моравію, по направленію къ Ольмюцу. Сія часть Моравіи принадлежала Святополку. Походъ его былъ такъ стремителенъ, что не смотря на сильную стужу, Зелиславъ выступилъ съ войскомъ, раздѣленнымъ на три отряда, и въ весьма короткое время опустошилъ Моравію огнемъ и мечемъ. Хищники брали все, что могли взять; а поселянъ отсылали въ Польшу на жительство. Нѣсколько времени не примѣтно было сопротивленія со стороны туземцевъ: ибо Святополкъ, занятый войною въ Богеміи, и обмануемый молвою, что Польское оружіе имѣло совсѣмъ иную цѣль, не думалъ о безопасности Моравіи. Но вторженіе Поляковъ въ сію область заставило его принять быспрныя мѣры: съ великою поспѣшностію набрано было войско. Зелиславъ обремененный добычею, уже приближался на обратномъ пути къ границамъ, когда узналъ ошъ лазутчиковъ, что Святополкъ его преслѣдуетъ. Гепманъ остановился, и пославъ больныхъ, плѣнныхъ и всю добычу впередъ, самъ съ войскомъ гоповымъ къ битвѣ устремился назадъ, и послѣ сучочнаго похода, изгоповился къ бою. Моравскія знамена не замедлили явиться. Сраженіе длилось съ утра до вечера, пока обѣ стороны, считавшія себя побѣжденными, не были разлучены мракомъ

ночи. Поляки, поперявъ много людей, вознаградили ихъ множествомъ плѣнныхъ. Храбрый Зелиславъ лишился руки въ бою; но умѣлъ опмспншь за себя, умерщвивъ лѣвою рукою юного Моравца, который опсѣкъ ему правую. Болеславъ, въ награду подвиговъ Зелислава, сверхъ многихъ знаковъ своей милоспи, подарилъ ему вылитую изъ золоша руку.

Между пѣмъ Помераніа была покорена. Колобреги и другіе города взялъ самъ Болеславъ, и пошелъ въ Моравію, для довершенія меспи надъ Чехами. Опшпуда онъ возвратился опяшь въ Померанію, для прекращенія возникшихъ тамъ замѣшательствъ. Поморяне, пребывавъ въ грубомъ язычествѣ, еще не имѣли тогда собственнаго Князя, но селились близъ многолюднѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ, и признавали надъ собою власть частныхъ владѣльцевъ, коихъ избирали сами и въ военачальники въ случаѣ войны. Сильнѣйшій изъ шаковыхъ владѣтелей, Свяшиборъ, бывшій, кажется, въ свойствѣ съ Болеславомъ III Кривоустымъ, но женѣ своей, дочери Владислава Германа, хотѣлъ основать здѣсь удѣльное Княженіе. Поморяне схватили его и заключили въ пемницу (1105 г.), подъ предлогомъ его несперпимой жестокоспи. Болеславъ III Кривоустый вспунилъ за него, но болѣе для того, чтобы упрочить свое владычество, нежели для освобожденія въроломнаго Свяшибора (1106 г.).

Въ сей войнѣ прославился Скарбимиръ взятіемъ Бышомля и богатою добычи. Но Поморяне, предувѣдомленные брапомъ Короля, Збигнѣвомъ, немедленно по уходѣ Скарбимира сами вошли въ Польскія границы, выжгли волости, и наконецъ въ числѣ трехъ тысячъ вооруженныхъ воиновъ подступили къ селенію, гдѣ Король забавлялся охотою. Случилось, что Болеславъ съ осмидесятью вооруженными охотниками находился въ ближнемъ лѣсу и тамъ онъ встрѣтился съ Поморянами. Мужественный Государь не успрашивалъ ихъ множества. Давъ приказаніе окружавшимъ его людямъ не оспавлять его въ семъ опасномъ случаѣ, онъ первый съ обнаженною саблею бросился на враговъ. Храбрость и опчаяніе открыли Королю нупь чрезъ ихъ ряды; но онъ думалъ о побѣдѣ, а не о бѣгствѣ. Обращившись назадъ, онъ снова бросился на непріятелей, и снова прорѣзался сквозь ихъ шолпы. При немъ оспавалось уже только пять человекъ; Скарбимиръ, сражавшійся съ другою стороною, уже не былъ виденъ; не смотря на сіе, онъ рѣшился еще однажды напасть на язычниковъ, которыхъ число значительно уменьшилось: одинъ Полякъ разилъ ихъ по нѣскольку вдругъ. Подъ Королемъ убили лошадь, и прежде нежели одинъ изъ оспавшихся при немъ пяти всадниковъ успѣлъ подать ему другую, онъ былъ

окруженъ непріятелями и долженъ былъ сражаться пѣшій. Тушъ подоспѣлъ къ нему на помощь Скарбиміръ, покрышій ранами и лишенный глаза, съ придцатью равно израненными и уполненными бившою поварищами. Поморяне, опасаясь, чтобы не явилось ихъ еще болѣе, начали разсыпаться. И дѣйствительно, охотники, увѣдомленные объ опасности, въ каковой находился Король, мгновенно бросились на его защиту; но были встрѣчены Болеславомъ, которій уже возвращался съ мѣста побоища съ веселіемъ на лицѣ. Молва о семъ происшествіи разнеслась по всей Польшѣ; всѣ радовались спасенію Короля: нѣкоторые однакожь, видя раны его, совѣтовали ему не подвергаться безъ нужды опасностямъ, могущимъ навлечь бѣдствія для всего Государства. Тогда же определено начать войну съ Поморянами. Собрали войско, призвали на помощь союзныхъ Россіянъ на основаніи договора съ Святополкомъ, и сверхъ того наняли Венгерцевъ. Но возникшія въ Богеміи безпокойства, заставили раздѣлить сіе войско на двѣ части.

Причиною тому была вражда Боривоя съ Святополкомъ. Боривой и младшій братъ его Собѣславъ уѣхали въ Польшу, испытавъ невѣрность Святополка, которій по сему случаю возобновилъ грабежи въ Силезіи подъ предлогомъ мести за данное брашьямъ убѣжище,

но въ самомъ дѣлѣ по наущенію Збигнѣва, которій не преспавалъ возбуждать и Чеховъ и Поморянъ проптивъ брата своего Болеслава III Кривоустаго. Болеславъ, видя себя въ столь зашруднительномъ положеніи, ввѣрилъ одну часть войска Скарбиміру для усмиренія Поморянъ, а съ другою, подъ собственнымъ предводительствомъ, двинулся къ лѣсамъ Шумавскимъ, опдѣляющимъ Силезію отъ Богеміи, гдѣ думалъ встрѣпить гоповаго къ бою Святополка. Но сіе движеніе Польской рапи оказалось напраснымъ. Святополкъ, освѣдомясь о походѣ Болеслава, опвлеченный важнѣйшими обшоятельствами въ мятежной Богеміи, или не желая сразиться съ Королемъ,—пробылъ нѣкошорое время въ своихъ лѣсахъ, и бѣжалъ въ Богемію. Болеславъ счелъ не приличнымъ преслѣдовать бѣглеца: онъ удовольствовался разореніемъ волоспей и взятіемъ пльвниковъ на пуши къ замку Козле. Сія крѣпость находится въ Опольскомъ Княжествѣ, въ Силезіи, близъ Моравіи, и обезпечена болѣе еспественнымъ своимъ положеніемъ, нежели искусствомъ: рѣка Одеръ, разливаясь по низменнымъ мѣстамъ, образуетъ кругомъ болота, которыя дѣлаютъ ее неприступною. Неоспорожность Каспеллана была причиною пошери сей крѣпости. Болеславъ хотѣлъ уже итти въ Померанію; но опасался, чшобы въ его отсушшвіе не овладѣли симъ

зѣмкомъ Поморяне или Чехи и не вѣдѣвали
выспросить намъ другую крѣпость, рѣши-
ся самъ основать такую. Для совершенія
сей работы нужно было много людей. Ко-
ролевское войско уменьшилось пособіемъ, дан-
нымъ Венгерскому Князю Альмусу, брату
Коломана. Сей несчастный Князь, боясь же-
стокосни Короля, бѣжалъ прежде въ Герма-
нію, а оппудѣ въ Польшу. Послѣ бѣгства
Святополка съ Чехами, Болеславъ, не желая ос-
лаблять войско въ бѣдѣшвіи, оппдалъ часть
онаго, прежде похода къ Козле, Альмусу, съ
присланными оппъ Коломана Венгерцами, и
приказалъ ему защищать силою права свои
предъ братомъ. Болеславу извѣстна была зло-
ба Збигнѣва, который недавно еще, вопреки
дружескимъ увѣреніямъ и клянѣмъ, хотѣлъ ли-
шить его жизни руками наемныхъ Поморянъ.
Но великодушный Болеславъ желалъ мнѣше
яснѣйшія доказательства вѣроломства своего
брата. Онъ оппправилъ къ нему пословъ съ
приглашеніемъ принять участие въ работѣ.
Мягкодушный братъ не только не далъ помощи
Королю, но даже, нарушая самыя права на-
родныя, оковалъ цѣпями Королевскихъ послан-
ныхъ. Не довольствуясь симъ, онъ далъ пол-
ную свободу своей зависнн и гордоснн; воз-
буждалъ противъ него Нѣмцевъ, Чеховъ и По-
морянъ, и оппклонялъ ихъ послѣднихъ оппъ
повиновенія. Намѣреніе Збигнѣва было изгнать

Болеслава изъ Польши и бысть самому Коро-
лемъ. Опспроивъ какъ можно поспѣшнѣе Коз-
ленскій замокъ, Болеславъ обратился къ По-
мераніи, откуда онъ намѣревался наблюдать за
дѣйствіями варваровъ и Збигнѣва, собиравшаго
на него войско. Между тѣмъ Скарбиміръ имѣлъ
успѣхи въ Помераніи. Крамольное знамя Збиг-
нѣва развѣвалось уже только въ одномъ Бѣл-
городѣ, къ осадѣ котораго прибылъ самъ Ко-
роль. Расположивъ войско около крѣпости,
онъ самъ распоряжалъ осадю: велѣлъ соорудить
мосты, дѣлать окопы; для охраненія выстроены
башни съ складными мостами, пригото-
влены спѣсобитныя орудія. Работы были
не продолжительны: приступлено къ осадѣ.
Непріятель разилъ осаждавшихъ каменьями,
кипящею смолою и всѣмъ, что смѣлость, оп-
чаяніе и гнѣвъ могли придумать. Когда уже
спѣсны были повреждены, Болеславъ окружилъ
городъ густыми рядами стрѣльцевъ какъ для
прегражденія пуши изъ города, такъ и для
пособія своимъ воинамъ, уже готовымъ впорг-
нуться въ оный. Король, предводительствуя
избраннымъ воинствомъ, самъ двинулся впередъ
со щитомъ надъ головою и съ сѣкирою въ рукѣ,
и разрушивъ часть востѣ, вошелъ въ городъ.
Воинство бросилось въ слѣдъ за Королемъ,
очищая себѣ путь мечами: между тѣмъ спѣсны
пали съ трехъ сторонъ, и городъ сдѣлался
добычею побѣдителей. — Умѣренный въ сча-

спіи, Болеславъ помнилъ, что неприятели и язычниковъ надобно сдѣлать своими подданными и Христіанами. Онъ прекратилъ несповство разъяреннаго войска, смягчася опчаяніемъ жипелей, молившихъ его о пощаду съ женами и дѣтьми. Осудивъ сами себя на казнь, они получили прощеніе. Каждой гражданинъ оспался при своемъ имуществѣ и при прежнихъ правахъ.

Послѣ сей побѣды Болеславъ III Кривоуспый углубился въ Померанію, тогда какъ несогласія Генриха, Короля Обопріповъ, или Славянскихъ земель между Эльбою и Одеромъ, съ своими подданными язычниками, представляли возможность перейти за Одеръ и возвративъ утраченныя Прадѣдомъ его, Мечиславомъ II, области. Генрихъ, не любимый народомъ, и по одной необходимости бывшій въ зависимости у Саксонскаго Князя Магнуса, не могъ воспрепятствовать переправѣ Поляковъ. Они осадили Шпепинъ и завоевали прилежащія къ морю области. Въ Чарнковѣ прошивоспалъ Полякамъ Гнѣвоміръ; но счастье служило Болеславу III. Государь Польскій, проспивъ побѣжденнаго, предложилъ ему принять Св. крещеніе. Гнѣвоміръ исполнилъ желаніе Короля и крестился со всѣмъ своимъ народомъ. Его послушаніе не осталось безъ награды: онъ получилъ обратно свои владѣ-

ніа и сверхъ того начальство надъ частію новопріобрѣщенной земли.

Временное спокойствіе въ Помераніи дало Болеславу возможность думатьъ о средствахъ къ усмиренію Збигнѣва. Оскорбленія, недавно имъ нанесенныя Княжескимъ посламъ, отказъ въ пособіи для исправленія замка Козле, и разнесшійся слухъ, что по выходѣ Короля изъ Помераніи, сей клятвопреступникъ снова волновалъ умы Поморянъ, Пруссовъ и Чеховъ, убѣдили наконецъ Болеслава въ необходимости рѣшить участь Збигнѣва. Собравъ Совѣтъ, Король предложилъ оному всѣ поступки брата своего противъ него и противъ Государства, пребуя, чшобы споль явныя злодѣйства были и наказаны по приговору публичному. Обвиняли Збигнѣва въ томъ, что онъ, во вредъ брату и всему Государству, не шолько внушеніями, но и незаконными союзами, деньгами, подарками, и обѣщаніями, возбуждалъ умы враговъ Польши; что во время войны онъ помогалъ непріятелямъ и войскомъ и совѣтами, и позволялъ имъ скрываться въ своемъ удѣлѣ; что передавалъ имъ всѣ шайны и намѣренія Польскаго Двора; что пленныхъ Поморянъ, заключенныхъ въ крѣпостяхъ брата, продавалъ, а находившихся въ его удѣлѣ, отпускалъ безъ выкупа; что похищенною у Поляковъ Чехами и Поморянами добычею, дѣлился съ ними, какъ участникъ ихъ хищниче-

спва ; что всякой разъ, когда Болеславъ вынужденъ былъ воевать съ Чехами, либо съ Поморянами, онъ, пользуясь затруднительными обстоятельствомъ брата, возбуждалъ противъ него новыхъ непріятелей. Удосповѣрясь въ истинѣ сихъ обвиненій перехваченными письмами и другими доводами, Совѣтъ положилъ употребить всѣ силы къ усмиренію сего врага Опеческвѣ, не терпѣвъ его болѣе въ Государствѣ, лишитъ его Удѣла и пѣмъ избавитъ народъ отъ сей язвы. Король и Совѣтъ къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе таковаго положенія побуждены были молвою, будшо Збигнѣвъ въ Помераніи и Богеміи принималъ новыя мѣры, съ намѣреніемъ напассти на Опеческво вдругъ съ прехъ споронъ. Въ сихъ обстоятельствѣхъ Болеславъ увидѣлъ себя въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ не зналъ, куда ему прежде обратиться ; наконецъ разсудилъ, вступивъ въ переговоры съ однимъ непріятелемъ, началъ въ то же время войну съ другимъ ; для умноженія же силъ своихъ нанялъ Венгерцевъ и союзныхъ Россіянъ.

Переговоры съ Чехами были успѣшны : для того, не обращая вниманія на Поморянъ, Болеславъ III Кривоустый обратился противъ Збигнѣва, который не довѣрялъ счастію, и ушелъ въ Мазовію съ намѣреніемъ просити пособія у Пруссаковъ. Болеславъ овладѣлъ Удѣ-

ломъ вѣроломнаго брата; но въ самое то время, когда хотѣлъ нанести ему рѣшительный ударъ, смягчился, и простивъ виновнаго, по ходатайству Кіевскаго Князя Святополка и Епископовъ, оставилъ ему Мазовію въ ленное владѣніе.

Около того же времени, когда Болеславъ находился въ Мазовіи, полна Поморскихъ разбойниковъ, сдѣлавъ неожиданное вторженіе изъ Накла въ Спицимиръ, едва не лишила свободы и жизни пресварълаго Гнѣзненскаго Архіепископа Маршина, прибывшаго туда для успройства духовныхъ дѣлъ съ Архидіакономъ Николаемъ. Поморяне, кромѣ древней вражды къ Полякамъ и жадности къ церковному богатству, имѣли и личное къ Архіепископу неудовольствіе за то, что онъ по важности своего сана и по общему почтенію могъ имѣть вліяніе на Государственныя дѣла, и ревнуя о обращеніи язычниковъ и правахъ Церкви, принуждалъ Поморянъ къ крещенію и плашежу десятины. Всѣ скрыпные пропивъ него замыслы доселѣ оставались безуспѣшными: и такъ рѣшились употребить насиліе. Мятежь произошелъ при самомъ началѣ Богослуженія: малое число вѣрнаго народа въ церкви не въ силахъ было защищать своего пастыря; самыя ближніе его, услышавъ шумъ, разбѣжались. Язычники схватили прежде Архидіакона, въ ужасѣ павшаго близъ алтаря, и при-

навъ его, но богатому облаченію, за Архіепіскопа, шребовали, чшобы онъ унищожилъ законъ о десятинахъ; однакожь не могли заставишь его сдѣлать сіе, и только вынудили у него обѣщаніе уплатишь имъ большую сумму денегъ; наконецъ посадили на возъ и увезли съ собою. Другіе изъ хищниковъ вломились въ Епископскій домъ и ограбили оный; наконецъ, радуясь богатой добычѣ и мысля, что самъ Архипастырь находится въ ихъ рукахъ, они поспѣшно удалились, дабы избѣгнушь погони за собою. Но Маршинъ, въ печеніе прехъ дней скрываясь подъ церковною крышею, остался невредимъ.

Едва унищожены были Збигнѣвовы замыслы, какъ возгорѣлась Нѣмецкая война. Генрихъ V, Императоръ Нѣмецкій, намѣревался низложить съ трона Венгерскаго Короля Коломана. Сей, по праву союзника, шребовалъ помощи опъ Болеслава III Кривоушаго. Супружество его съ Іуднѣю, дочерью Польскаго Монарха, получившею въ приданое Графство Спизское, ушвердило союзъ между ими. Такимъ образомъ когда Императоръ Генрихъ V съ Богемскимъ Княземъ Свяшополкомъ вшоргнулся въ Венгрію, въ то самое время Болеславъ III Кривоушый съ лишеннымъ короны Боривоемъ вступилъ въ Богемію.—Свяшополкъ, свѣдавъ о семъ движеніи Польскихъ войскъ, съ поспѣшностію возвратился въ Богемію: не на-

ходя уже шамъ Болеслава, онъ приписалъ опуспошеніе Богеміи злоумышленію вельможъ, ко- нимъ оспавилъ ее въ управленіе, и одного изъ нихъ, Мушину, по доносу нѣкогого Вацка, ли- шилъ власпи и казнилъ вмѣстѣ съ его сы- новьями; шакже, по совѣшу Имперашора, умер- швилъ при пысячи непріязненныхъ себѣ Че- ховъ и между прочимъ всю фамилію Версови- чей. Только не многіе изъ оной бѣжали въ Польшу, гдѣ были обласканы Болеславомъ, по- лучили обширныя земли, и называлися Рави- шами. Опсусшспвіе Свяшополка изъ Венгріи значительнo ослабило силы Имперашора, и напрошивъ возбудило надежду и мужество въ Коломанъ. Нѣмецкіе Писатели свидѣтельсшву- ютъ, что Генрихъ, пошеравъ много времени въ пріобрѣшеніи Пресбурга, выжегъ шолько предмѣспія около крѣпоспи и опуспошивъ земли между Дунаемъ и Вагомъ, возвращилъ съ маловажною корыстію и значительною по- шерею людей. Венгерскіе Ишпорики, а за ними и Кромеръ, пишущъ, что сію войну безъ ве- ликаго кровопролипія кончилъ Генрихъ, скло- ненный къ шому дарами Коломана, и что Польскія войска возвращилъ въ опечесшво, не бывъ употреблены въ дѣло. Какъ бы шо ни было, когда Болеславъ, заключивъ съ Коло- маномъ союзъ, далъ ему вспомошательное вой- ско, и попомъ, по опшбытіи Свяшополка въ Венгрію, велъ въ Богемію Боривоя съ Собъ-

славомъ : Императоръ Генрихъ , разгнѣванный на Поляковъ , предпринялъ прошивъ ихъ войну и обязался къ оной присягою . Прежде нежели сія война началась , Болеславъ , возвратясь изъ Богемскаго похода , узналъ къ горести своей о кончинѣ супруги своей Сбыславы и о новомъ возстаніи Поморянъ по наущенію Збигнѣва .

Императоръ , который клялся опмстити Болеславу III , вынужденъ былъ опложити войну до слѣдующаго года , между тѣмъ война съ Поморянами уже пылала . Чарнковскій владѣлецъ Гнѣвоміръ поднялъ знамя бунта ; Збигнѣвъ , измѣнникъ брапа , перешелъ при осадѣ Воллина ночью къ Поморянамъ , и съ ними напалъ на Королевскій станъ . Но бдительный Болеславъ , по обыкновенію , самъ наблюдалъ за ночьюою стражею ; услышавъ шумъ , немедленно собралъ стражей и ударилъ на непріятелей сзади , между тѣмъ какъ въ станѣ вспрѣшило ихъ уже головое къ отраженію войско . Видя себя такимъ образомъ окруженными и думая , что попали въ пригошовленную для нихъ сѣть , Поморяне рѣшились спасаться бѣгствомъ . Многіе изъ нихъ убиты ; еще болѣе взято въ плѣнъ , и между сими послѣдними былъ самъ Збигнѣвъ . Въ слѣдующій день поупру Болеславъ созвалъ военный Совѣщъ , гдѣ каждый излагалъ свое мнѣніе о наказаніи измѣнника ; но въ жестокости приго-

вора всѣхъ превзошелъ Сецѣхъ, недавно возвратившійся изъ изгнанія. Онъ признавалъ Збигнѣва достойнымъ жесточайшихъ мукъ, или жертвою 'неисповства народа, который долженъ разорвать его на части. По излишнему милосердію Государя, виновный и на сей разъ получилъ прощенье и только былъ изгнанъ изъ Опечества. Збигнѣвъ отправился въ Богемію, помогъ къ Императору, котораго снова побуждалъ въ войнѣ съ Поляками. Взятіе Уйця и Воллина и казнь Гнѣвоміра успокоили часть Помераніи, а взятіе Накла обезпечило границу. Храбрость Болеслава III и Гепмана Скарбиміра подѣ Накломъ доставили Полякамъ побѣду и восемь тысячъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ приближалось время войны Нѣмецкой. Многочисленное войско Императора Генриха V набрано было изъ Саксоніи, Турингіи, Франконіи, Баваріи и Швабіи. Къ нему присоединился Святополкъ съ Чехами, и Генрихъ V, идучи съ собою грозными силами, домогался не только вознагражденія Святополка, но также возвращенія Збигнѣву половины Государства, и сверхъ того ежегоднаго платежа трехъ сотъ гривенъ или ежегоднаго доставленія трехъ сотъ вооруженныхъ всадниковъ. Императоръ присупилъ къ Любушу; взявъ оный двинулся къ Быпомлю надѣ Одеромъ въ Силезіи (не вдалекѣ отъ Глогау).—

Осада Бышомля была неудачна для Императора, который съ того времени оказывалъ презрѣніе къ Збигнѣву, общавшему ему удобное покореніе Польши. Опсшупаясь опъ часпш своихъ домогательствъ онъ послалъ къ Болеславу III слѣдующую вѣжливую грамоту : „Императоръ Генрихъ Князю Польскому да-
„руешъ милость и желаетъ здравія. Уважая
„высокую добродѣшель твою, и внявъ совѣшу
„Князей народа моего, извѣщаю тебя, что я
„удовольствуюсь тремя сѣнами гривенъ, и спо-
„койно возвращусь въ свое Государство. Сего
„довольно для славы моей и для утвержденія
„между нами любви и мира. Но если не хо-
„чешь принять моего предложенія, то ожи-
„дай меня въ Краковѣ.“ Болеславъ отвѣтствовалъ Генриху безъ надменности и безъ униженія : „Болеславъ Князь Польскій Генриху
„Императору желаетъ мира, но не за деньги.
„Опъ Твоего Императорскаго Величества за-
„виситъ удалиться или остаться здѣсь. Что
„касается до меня, то никакія угрозы не при-
„вудятъ меня сдѣлаться твоимъ данникомъ.
„Скорѣе соглашусь лишиться Польскаго Госу-
„дарства, нежели управлять имъ въ безслав-
„номъ мирѣ.“

Послѣ сего опвѣща Императоръ Генрихъ V, опыскавъ мелкое мѣсто на Одерѣ, перешелъ рѣку, разсѣялъ опрядъ Поляковъ, заграждавшихъ ему путь, и двинулся къ Глогау.

Поляки превозжили его безпреспанными нападеніями, долго не допускали до самаго города, наконецъ онъ осадилъ его, дѣйствоваль съ разныхъ сторонъ разрушительными орудіями, и, не смощря на мужество и храбрость осажденныхъ, довелъ ихъ до того, что опасаясь, въ случаѣ взятія города приступомъ, бытъ жертвою жестокости непріятеля, они обѣщали сдатьсь, если въ теченіе пяти дней не получатъ пособія отъ Болеслава. Императоръ, полагая ли, что Поляки не имѣютъ довольно мужества напасть на него, или потому, что опсрочка нужна была для него столько же, сколько и для жипелей Глогау, согласился на ихъ желаніе и пребоваль заложниковъ. Глогояне выслали къ непріятелю дѣпей знатнѣйшихъ фамилій, и взяли съ него клятву, что они будущъ возвращены. Между тѣмъ отправили къ Болеславу донесеніе о заключенномъ договорѣ и просили его спѣшишь для спасенія города и своихъ подданныхъ.

Болеславъ остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Глогау въ лѣсахъ надъ Одеромъ, окруживъ себя для безопасности застѣками. По причинѣ уменьшенія числа войскъ своихъ послѣ Померанскаго похода, онъ не могъ рѣшишься напасть на Императорскія полчища, кошорыя были почти во сто разъ сильнѣе. Между тѣмъ, хваля мужество осажденныхъ, онъ также и грозилъ имъ, что если

они сдадутся Нѣмцамъ, шо понесуть опть его меча шѣже бѣдствія, которыхъ ожидаютъ опть непріятелей. Императоръ шщетно ожидалъ исполненія обѣщанія; наконецъ послалъ къ ворошамъ избраннѣйшихъ воиновъ узнать о намѣреніи осажденныхъ, которые, вмѣсто ошвѣпа, начали спрѣлать въ нихъ, успѣвъ уже пригошовишься къ опраженію непріятеля въ печеніе пяши срочныхъ дней: исправили поврежденныя стѣны и башни, и зацасниѣ разными орудіями, въ чемъ участвовали самыя женщины. Генрихъ сдѣлалъ приступъ, и для большаго ушрашенія гражданъ, приказалъ на крышахъ подвижныхъ стѣнъ, подъ защитою которыхъ Нѣмцы должны были подшупать къ городу, привязать данныхъ ему опть города заложниковъ, въ числѣ коихъ находился и сынъ градоначальника, такъ что осажденные должны были выспрѣлами своими разиѣ своихъ единоземцевъ и родшвенниковъ. Но въ сердцахъ, любившихъ Опечество и Короля, онѣмѣлъ гласъ Природы, и жеспокосиѣ Нѣмцевъ еще болѣе воспламенила мужество осажденныхъ. Не внимая воплямъ невинныхъ дѣшей своихъ, они спрѣляли и въ непріятелей и въ своихъ. Смѣлые Нѣмцы, рѣшившіеся подшупиѣ ближе къ стѣнамъ, или спаравшіеся влѣзѣ на оныя по лѣсницамъ, были побиваемы камнями, колодами съ гвоздями, или обливаемы кипяшкомъ

и горящею смолою. Приспунъ былъ повпорядемъ нѣсколько дней и Генрихъ, дивясь мужеству врага, и прешерпѣвъ большую потерю въ людяхъ, долженъ былъ отспупишь. Убитыхъ Чеховъ Святополкъ предалъ землѣ на поляхъ Глоговскихъ; Нѣмцы же своихъ вывели за границу. Глоговяне оспались для пошомспива примѣромъ мужества и вѣрности.

Между тѣмъ Болеславъ III безпрестанно шревожилъ войско Нѣмецкое. Онъ не давалъ ему покоя, нападая и днемъ и ночью; захватывалъ шражей; окруживъ оное своими опрядами, держалъ какъ бы въ осадѣ. Таковыя дѣйствія Болеслава снискали ему уваженіе даже въ непріятельскомъ станѣ, гдѣ, изъ ненависти къ Генриху, пѣли пѣсни въ похвалу Польскаго Государя. Императоръ приказалъ объявить, что за подобныя пѣсни назначается смертная казнь, и не видя возможности оспаваться долѣе въ такомъ положеніи, послалъ Святополка съ Чехами къ Бреславию и прошивъ Поляковъ. Шедшіе къ Бреславию побѣждены посланнымъ онъ Болеслава опрядомъ, другая же часть вскорѣ возвратилась въ Богемію, по смерти Святополка, убитаго измѣннически ночью ошь руки Ивана Циспы, по наущенію Гроецкаго Графа Вигберта. (Гроець въ Мисніи). Чехи, по причинѣ неуспройства собственныхъ дѣлъ, не хотѣли находишься при Императорѣ; съ ними бѣжалъ

и Збигнѣвъ. Болеславъ III, видя ослабленіе силъ Императорскихъ, изъявилъ Генриху V расположеніе свое къ миру, но получивъ надменный отказъ, началъ еще сильнѣе дѣйствовать противъ Нѣмцевъ. Императоръ, оставивъ Глогау, обратился къ Бреславию. Болеславъ III шелъ за нимъ, и подъ самымъ Бреславлемъ Нѣмцы претерпѣли жесточайшее пораженіе. Впрочемъ трудно рѣшить, произошло ли между ними сраженіе близъ Бреслави на *Песье-поль*, гдѣ нынѣ мѣстечко Песье-поле или *Гундсфельдъ*, или Императоръ безпрестанными нападеніями Поляковъ вынужденъ былъ бѣжать, потерявъ значительное число войска. Кадлубекъ, Богуфалъ и еще одинъ безымянный историкъ только упоминаютъ о сей битвѣ; Длугошъ описываетъ ее со всеми подробностями. Марпинъ Галль и другіе современные Историки, писавшіе о Генрихѣ V, умалчиваютъ объ оной. Тѣмъ болѣе славы для Польскаго Государя, если онъ умѣлъ избавишься отъ непріятелей безъ битвы и нанести ему такія раны, какъ бы сражаясь съ нимъ въ полѣ. Однакожь народное преданіе въ Силезіи подтверждаетъ повѣсть о битвѣ, и отъ оной выводитъ названіе мѣста сраженія, Песье-поле, гдѣ будто бы пси влчили по полю трупы Нѣмцевъ, оспававшихся безъ погребенія. Не можемъ не упомянуть здѣсь о происшествіи, которое доказываетъ высоко-

мѣрие и скуность Императора, и благородный образъ мыслей предка одной изъ знаменитыхъ Польскихъ фамилій. Императоръ надѣялся, что сдѣлаешь Польскихъ пословъ подѣ Глогау уступчивѣе, показавъ имъ неисчерпаемый испочникъ способовъ его къ самой продолжительной войнѣ: онъ привелъ ихъ въ кладовую и, указавъ на груды золота и серебра, молвилъ: „вошь мое оружіе, которое преподаетъ мнѣ силы къ покоренію Поляковъ.“ Тогда одинъ изъ пословъ, Скарбекъ, снявъ съ своего пальца перстень, бросилъ оный въ Императорскіе сундуки, и сказалъ: „Пусть золото лежишь съ золотомъ.“ Генрихъ отвѣчалъ ему по Нѣмецки: *Hab-dank* (спасибо), и съ шѣмъ опустилъ пословъ. По сей причинѣ гербъ фамиліи Скарбковъ названъ *Габ-данкомъ*.

Побѣда надъ Нѣмцами въ Силезіи открыла Болеславу III путь въ Богемію и подала возможность возвратишь Богемскую корону Боривою, находившемуся тогда въ Польшѣ. Польскій Государь далъ ему значительное войско, съ помощію котораго и при посредствѣ Гроецкаго Графа Вигберта вспутивъ снова на пронь, онъ уѣхалъ въ Померанію для опмищенія за разбой, учиненные въ Мазовіи во время войны Нѣмецкой. Генрихъ V опять низвелъ Боривоя съ престола; но испишь Полякамъ не дозволяло ему воспоминаніе претерпѣнныхъ отъ нихъ бѣдспвій и

предсполювший Ипаліянскій походъ. Онъ далъ знать Болеславу III, что желаетъ его пріязни, и приглашалъ его въ Бамбергъ. Болеславъ III пріѣхалъ туда, заключилъ мѣръ, женился на Саломѣ, дочери Графа де Бергенъ, а малолѣтнюю племянницу Императора помолвилъ за старшаго своего сына. Владислава II, едва имѣвшаго тогда шесть лѣтъ отъ роду. Не продолжительная Богемская война, начавшаяся для вособія Собѣславу противъ брата его, Богемскаго Князя Владислава, давашаго убѣжище Збигнѣву, кончена была договоромъ, по которому сей послѣдній получилъ Запцъ. Когда такимъ образомъ Польша наслаждалась миромъ, Болеславъ III, если вѣрны одной Силезской лѣтописи XV вѣка, совершилъ путешествіе въ Свяшую землю.

Новыя безпокойства въ Богеміи и изгнаніе Собѣслава принудили Польскаго Государя къ новому походу противъ Владислава, который давалъ убѣжище Збигнѣву. Сія война кончена взятіемъ Глаца. Владиславъ, Богемскій Князь, уступилъ брату Градецъ съ четырьмя другими городами и часть Моравіи, и пересталъ покровительствовать Збигнѣву, который и потомъ нерѣдко съ шайками разбойниковъ нападалъ на Силезію.

Наступила Прусская война, въ которой участвовалъ и Збигнѣвъ. Послѣ побѣды надъ Прусаками сей измѣнникъ пришеворился како-

щимся.—Успѣвъ обмануть брата, онъ получилъ позволеніе возвратиться въ Польшу; но неоспоржные разговоры, самохвальство и надменность его не замедлили открытъ въ немъ крамольныя намѣренія злодѣя. Государь слишкомъ поспѣшно изрекъ противъ него смертный приговоръ, но еще болѣе спѣшили исполнители оного. Козма, Пражскій Деканъ, пишетъ, что Збигнѣвъ былъ ослѣпленъ, и вскорѣ послѣ того умеръ.

Святополкъ и Варшиславъ, начальники Помераніи, и Скарбиміръ, Воевода Краковскій, бывшій до того времени преданнымъ Королю, взбунтовались. Болеславъ III, успѣвъ упредить дѣйствія Скарбиміра, поймалъ самаго его и ослѣпилъ; съ тѣхъ поръ Кастелланъ Краковскій началъ имѣть первенство предъ Воеводою. Въ сіе время бѣжалъ въ Польшу Ярославъ Святополковичъ, Князь Владимірскій. Но дѣла Померанскія еще не позволяли Болеславу завязаться Россією. Дважды побѣжденный Святополкъ отосланъ былъ въ Польшу на вѣчное започеніе. Позднѣйшіе лѣтописцы Польскіе, слѣдуя Богуфалу, относятъ къ сему же времени походъ Болеслава III въ Данію. Они повѣствуютъ, что нѣкто Пётръ Данскій, бѣжавъ въ Польшу, уговорилъ его воевать Данію, съ цѣлю обогатиться сокровищами, оставшимися послѣ Короля Эрика. Завладѣвъ оными и побѣдивъ Короля Авеля,

онъ возвратился въ Польшу и основалъ фамилію Дувиныхъ. Какъ во всякой баснѣ, такъ и въ сей находятяся слѣды правды. Основателями оной могли быти услаіе Датчанъ, Саксонцевъ и Поляковъ пріобрѣсти приморскіе берега отъ Эльбы до Одера, управление ими же Славянина Генриха Годешалковича, побѣды его надъ Датчанами, и набѣги даже до Юпландіи, замѣшательство въ Даніи, раздоръ между Датскими Королевичами Николаемъ и Канушомъ, похищеніе сокровищъ владѣвшаго Шлезвигомъ Кануша при перевозеніи оныхъ съ Зеландіи на Фіонію для укрытія отъ Славянъ, копорые перебили въ Даніи прешью часть народа, и наконецъ дружба того же Кануша съ Генрихомъ Славяниномъ, копорый, мимо собственнхъ сыновей, сдѣлалъ его наследникомъ своего Славянскаго Королевства, короткое время существовавшаго въ Мекленбургѣ и окрестностяхъ оного. Николай, Датскій Король, вступилъ въ союзъ съ Болеславомъ III противъ Поморскаго Князя Варшислава, и дочь Болеслава III оговорилъ за сына своего Магнуса. Варшиславъ, перевозимый съ сухаго пути Поляками, а съ моря Датчанами, пріѣхалъ на флотъ Николая съ просьбою о мирѣ, но былъ увезенъ въ городъ Рыпенъ и тамъ заключенъ въ темницу; Болеславъ III просперъ свое оружіе далѣе за Одеръ, и въ землѣ Лупичей и Обошришовъ искалъ новой

добычи. Около сего времени Датчанинъ Пешръ прибылъ въ Польшу изъ Славянской земли, доспавшейся по смерти Генриха Датскому Королевичу Канупу. Поморяне (1122 г.) искали помощи даже у Русскихъ. Кіевскій Князь Владиміръ (Мономахъ) собралъ войско подъ предлогомъ преслѣдованія Ярослава, уже три года жившаго въ Польшѣ; а зяпъ его, Перемышльскій Князь Володарь, въ отсутствіе Болеслава III, вшоргнулся въ Польшу. Въ это время Пешръ, владѣлецъ Ксѣндза, предводитель Польскаго войска (эпо, какъ должно думать, былъ Пешръ Дунинъ, ш. е. Датскій), вызвался поимать Володаря безъ кровопролитія. Предложеніе понравилось Королю, и Пешръ привелъ оное въ исполненіе. Взявъ съ собою тридцать воиновъ, готовыхъ на все, онъ отправился въ Перемышль. Допущенный къ Князю, на вопросъ: за чѣмъ онъ прибылъ? отвѣчалъ, что возненавидѣвъ Польское правленіе, желаетъ вступить въ службу Володаря. Обидныя для славы Короля рѣчи и льстивыя обѣщанія убедили легковѣрныхъ въ чистоту его намѣреній, которыя онъ спарался подтвердить разными услугами; но однажды, когда Володарь, будучи съ нимъ на охотѣ, опдался отъ своихъ людей, Пешръ внезапно напалъ на него въ лѣсу, и связавъ увелъ подъ спражею за границу и заключилъ въ замкъ своемъ Ксѣндзѣ.

Король, увидѣвъ въ своихъ рукахъ Володаря, вознамѣрился итти подъ Владиміръ Во-
лынскій, для возвращенія престола изгнанно-
му Ярославу. Для того пригласилъ онъ къ со-
дѣйствію Венгровъ. Съ ихъ помощію взяты
были Белза, Червоноградъ и другіе города; но
когда Ярославъ убитъ подъ Владиміромъ, (а
не подъ Кіевомъ, какъ говорятъ Длугошъ), а
Венгры безъ вѣдома Короля Стефана II, по
внушенію Козмы Пашмана, объявили желаніе
возвратиться домой, но Болеславъ III рассу-
дилъ не осмѣиваться долѣе въ Россіи, и заклю-
чивъ миръ съ Василькомъ, братомъ Володаря,
отпустилъ плѣнника своего за знатную сум-
му денегъ. Кажется въ сіе время Пётръ по-
лучилъ въ даръ имѣніе Скржинно, и, при по-
средничествѣ Короля, женился на Россійской
Княжнѣ Маріи, близкой родственницѣ супру-
ги Болеслава III. Не извѣстно, была ли она
дочь Володаря, какъ свидѣтельствуетъ Нару-
шевичъ; достоверно лишь то, что Пётръ
Дуинъ достигъ высочайшей степени знат-
ности, и властію своею много способство-
валъ къ обращенію Поморянъ. Когда же Папа
(по сказанію Оршліба), за похищеніе у како-
го-то Славянскаго владѣтеля молодой дѣвуш-
ки, и за насиліе и измѣну, оказанныя Воло-
дарю, въ вѣрности къ кошорому онъ далъ
присягу и крестилъ у него дочь,—вмѣсто цер-
ковнаго покаянія обязалъ его выстроитъ семь

церквей, онъ выспроилъ семьдесятъ семь и щедро снабдилъ оныя всѣми потребностями. Сія церкви находящіяся большею частію въ Силезіи и Великой Польшѣ, гдѣ, какъ Староста или Кастелланъ, Пётръ Дуинъ въ некоторое время былъ Намѣстникомъ съ Королевскою властію въ Бреславль, Крушвицъ и Калишъ. Удивительно, что въ Помераніи не видно слѣдовъ его щедрости: причиною тому или непоспѣшество въ Вѣрѣ новообращеннаго народа; или войны, непрерывно тамъ происходившія.

Поморскій Князь Варшиславъ, возвратясь изъ плѣна Датскаго, и видя, что всѣ бѣдствія его народа происходили отъ грубости нравовъ и невѣжества, началъ помышлять о обращеніи въ Христіанскую вѣру своихъ единоземцевъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ объ ушверженіи себя въ Княжескомъ достоинствѣ. Онъ давно уже тайно исповѣдывалъ оную, крестясь въ Мерзебургъ во время бытности его по какому-то случаю въ плѣну у Нѣмцевъ. Намѣреніе Варшислава, какъ общепольное, согласовалось съ желаніемъ Болеслава III: ибо Государь Польскій понималъ, что со введеніемъ Христіанской вѣры водворится и миръ въ Помераніи. Для того въ теченіе прехлѣпъ щещно искалъ онъ между Польскими Епископами достойнаго Апостола для Поморья; но когда ни одинъ изъ нихъ на то не соглашался, тогда принялъ на себя споль

прудный подвигъ, воспитаніемъ Болеслава III, Бамбергскій Епископъ Св. Опшонъ. Сей почтенный и благочестивый Епископъ, по просьбѣ Государя, съ согласія Императора Генриха V и по совѣту своего духовенства, отправился въ Померанію со всѣмъ великолѣпіемъ, подобающимъ сану его, зная уже, что Поморяне не задолго предъ тѣмъ умерщвили Испанскаго пустынника Бернарда, какъ нищаго бродягу, искавшаго пользы болѣе для себя, нежели сколько для нихъ. Опшонъ прежде всего поѣхалъ въ Гвѣзно; опшолъ, обласканный Государемъ, отправился въ Померанію въ сопровожденіи Полковника Павла, съ военнымъ отрядомъ. Варшиславъ встрѣпилъ Св. Опшона близъ Спарогрода; но язычники не радовались его прибытію и грозили мученическимъ вѣнцемъ ему и всей его свѣтлѣ. Убѣдительное краснорѣчіе и искреннее усердіе, чуждое видовъ своекорыстія, увѣрили Поморянъ, что его намѣренія были опличны отъ поспыдныхъ намѣреній Саксонскихъ Епископовъ, которые Лупичей и другихъ Славянъ обращали силою оружія не для Вѣры, а для покоренія своей власпи. Городъ Пирычь первый обратился къ Христіанству. Въ Каминѣ Княгиня воспріяла Св. крещеніе, а Варшиславъ отрѣкся отъ многоженства, къ которому дошолъ былъ привязанъ. Только главнѣйшіе города, Шпешинъ и Юлинъ, пропавшіе въведенію Христіанства.

Св. Опшонъ , донося о помъ Болеславу , просилъ его упошребитиъ пропивъ упрямыхъ язычниковъ и милоспъ и угрозы. Болеславъ чрезъ помянушаго Павла прислалъ къ жипелямъ Шпешина слѣдующую грамошу :

„Милоспю Всемогущаго Бога , Болеславъ
„Князь Польскій, врагъ всѣхъ язычниковъ, По-
„морянамъ и гражданамъ Шпешина , храня-
„щимъ вѣрность присяги , (объявляю) посшо-
„янный миръ и прочную дружбу ; вѣролом-
„цамъ же — огонь , мечъ и гнѣвъ неумолимый.
„Могу справедливо негодовать на васъ за пре-
„ступленіе вашего обѣща , за отверженіе го-
„сподина и опца моего Епископа Опшона, до-
„стойнаго всякихъ почестей , всюду прослав-
„леннаго жизнью своею, и испивнымъ Богомъ
„посланнаго къ вамъ чрезъ мое посредство
„для вашего спасенія ; но я внемлю предста-
„пельству за васъ пословъ моихъ и вашихъ ,
„мужей достойныхъ уваженія, въ помъ числѣ
„и самаго Епископа, Апостола вашего и Еван-
„гелиста. Слѣдуя ихъ совѣщу и ходатайству,
„и желая склонить васъ къ пріяшю на себя
„яга Христова, облегчаю васъ въ вашихъ по-
„винностяхъ и подавахъ. Вся Померанія бу-
„детъ плащитъ ежегодно Польскому Князю ,
„кто бы онъ ни былъ , шолько по приспа
„гривень серебромъ , а на случай войны сна-
„ряжатъ въ походъ десящаго хозяина , снаб-
„дивъ его одеждою и деньгами. Исполнивъ сіе

„и принявъ вѣру Христову, будеше съ нами
 „въ мирѣ и обрѣшете жизнь вѣчную; равно
 „во всѣхъ нуждахъ своихъ, какъ друзья и по-
 „варищи, найдете въ Полякахъ помощниковъ
 „и защитниковъ вашихъ.“

Сія умѣренность Болеслава III склонила и самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ къ принятію Св. крещенія: они видѣли, что способъ обращенія ихъ различеспововаль съ шѣмъ, какой употребляемъ былъ прошивъ другихъ Славянскихъ народовъ. Сами охотно разрушая свои языческія капища, они принесли сокровища оныхъ въ даръ Св. Опшону; но сей ревностный Апостоль не принялъ ихъ, а раздѣлилъ между народомъ, и шѣмъ доказалъ свое безкорыстіе. Вспрѣпясь въ пограничныхъ лѣсахъ надъ Муромскимъ озеромъ (Muegitzer See, Muromskie jezioro) съ бѣглыми Славянами, которые укрывались отъ гоненія Саксонцевъ, и объявили ему желаніе креститься, онъ отправилъ ихъ къ законному ихъ Пастырю Св. Норберту, Магдебургскому Архіепископу, который, не извѣстно почто по какимъ причинамъ, не ласково обходился съ Славянами. Славные подвиги Св. Опшона возвысили блескъ царсповованія Болеслава III; онъ готовъ былъ жертвовати всѣмъ для распространенія свѣта ученія Христіанскаго. Почти вся Померанія обратилась по случаю облегченія податей, кромѣ острова Ругена и принадлежавшихъ къ оному береговъ

твердой земли, куда Христианство введено Дашчанами гораздо позднее. Не смотря на сие, въ двадцать лѣтъ спустя потомъ (1146 г.) собранныя будто бы для Крестоваго похода толпы Саксонцевъ, Богемцевъ и Моравцевъ, предводимые Саксонскими Епископами и Епископомъ Ольмуцкимъ Генрихомъ, хотѣли впрочемъ обратиться, или, лучше сказать, покорить Померанію, уже принадлежавшую имени Христову. Сіе войско подступило подъ Шпеллинъ и увидѣло готовность его къ отпору. Князь Рашиборъ и Епископъ Албертъ выславили на стѣнахъ города кресты и дали знать пришлецамъ, что ежели въ городѣ еще и есть язычники, то ихъ надобно заславишь присоединиться къ папствъ Христовой не мечемъ, но убѣжденіемъ.—Тогда толпы сіи удалились.

По водвореніи спокойствія въ Помераніи, (1125 г.) наступила война съ Богемцами и Россіянами. Болеславъ III, пославъ часть войска въ Богемію на помощь изгнанному Собѣславу, самъ пошелъ противъ Россіи. Побѣда при Вилиховѣ въ Россіи и миръ въ Богеміи кончили сію войну (1125—1131), за которою слѣдовало нѣсколько лѣтъ мира. Въ теченіе сего времени Король занимался собственными дѣлами, распоряженіями по духовной части и ходилъ пѣшкомъ на поклоненіе гробамъ Св. Ида во Францію и Св. Стефана въ Венгрію. Между тѣмъ Россія лишилась Владиміра Мономаха.

Звенигородскій Князь Владиміръ и Перемышльскій Роспиславъ начали между собою войну. Сей послѣдвій искалъ помощи у своихъ соотечественниковъ, а Владиміръ у Венгровъ. Послѣ разныхъ оборотовъ счастья, Владиміръ долженъ былъ бѣжать въ Венгрію. Венгры впрочемо спали мѣшались въ дѣла Россіянъ, что, вѣроятно, дало Полякамъ поводъ къ войнѣ съ Венграми.

Борисъ, сынъ Коломана I, рожденный въ Кіевѣ отъ Россійской Княжны Предславы во время ея изгнанія, вознамѣрился овладѣть Венгерскимъ пресполомъ по смерти роднаго брата своего Стефана II, котораго наследникомъ своимъ назначилъ было родственника своего Белу Слѣпаго. Борисъ нашелъ въ Венгрии много друзей, не смотря на то, что Коломанъ I, возненавидѣвъ Предславу во время ея беременности, никогда не признавалъ его законнымъ сыномъ. Надобно полагать, что Стефанъ II имѣлъ уже нѣкоторую неприязнность съ Поляками по смерти первой жены его, Польки Іудивы, дочери Болеслава III, когда Графство Спизское, ея приданое, должно было возвратиться въ Польское владѣніе. Участие, принимаемое Венграми въ дѣлахъ Россіи, частое ослушаніе Россіянъ по лѣву спору Днѣпра, которыя, если вѣрить современнымъ лѣтописцамъ, обязаны были повиновеніемъ Болеславу III, какъ Польскому Госу-

дарю, и наконецъ, можетъ быть, иска-
ніе Россіянами покровительства Венгровъ,
разрывали мало по малу дружбу сихъ послѣд-
нихъ съ Поляками. И такъ не трудно было
Борису склонить Болеслава къ подкрѣпленію
домогательства его на престолъ Венгерскій.
Греки также благопріятствовали Борису,
какъ свойственнику Императора Восточнаго.
Бела полагался на своихъ союзниковъ, Марк-
графа Австрійскаго Леопольда и Богемскаго
Князя Собѣслава; но къ сей явной помощи онъ
присовокупилъ еще тайную измѣну: онъ по-
слалъ многихъ Венгровъ къ Борису и прика-
залъ имъ при содѣйствіи Русскихъ усмотрѣть
измѣну во время самаго сраженія, гдѣ бы оное
ни послѣдовало, въ Графствѣ ли Спизскомъ
или на берегахъ Сайо. Въ слѣдствіе такового
распоряженія Венгры и Галицкіе Россіяне на-
чали обращаться въ бѣгство. Замѣшивъ сіе,
Болеславъ III хотѣлъ знать мысли своего
Гетмана, Сендомирскаго Воеводы Вшебора.
„Развѣ не догадываешься—сказалъ ему сей—
„что измѣнники нарочно перешли къ намъ,
„чтобы, обманувъ, тѣмъ легче попомъ пре-
„дать насъ въ руки непріятелей. Нѣтъ со-
„мнѣнія, что число ихъ вскорѣ увеличится:
„для того поспѣваемъ прежде управиться
„съ малымъ количествомъ. Призовемъ къ себѣ
„мужество и не опадимся въ неволю.“ Та-
кою рѣчью приголовивъ приверженцевъ Бориса

къ бишвъ, онъ обнажилъ саблю, извѣстную подь именемъ *журавля*, и вмѣстѣ со Вшебромъ успремился на Венгровъ, предводимыхъ Белою. Не задолго предъ пѣвмъ присоединился къ Белѣ Ярополкъ Кіевскій. Быспрое движеніе Поляковъ разспроило ряды Венгровъ и Россіянъ; но случай перемѣнилъ счастье. Борисъ съ частію Россіянъ спомалъ на спражѣ въ шой споронѣ, опкуда Бела ждалъ къ себѣ на помощь Авспрійцевъ. Узнавъ о приближеніи ихъ, онъ обрапился въ бѣгспво и увлекъ за собою одного Воеводу, посшавленнаго Королемъ въ пылу измѣннвшихъ Венгровъ и Галичанъ. Король окруженный Нѣмцами, Россіянами и Венграми, искалъ спасенія въ собшвенной храбросши своей. Оспавалось ему полько опкрывашъ себѣ путь чрезъ густые ряды вепрїателей. Дѣйствую саблею, онъ лишился коня. Венгры, напавъ на него, хошѣли взять въ плѣнъ: Государъ продолжалъ защищашъся, пока одинъ изъ проспыхъ воиновъ не подвелъ ему своего коня. Болеславъ III даровалъ дворянское достоинство избавишелю своему и щедро одарилъ его. Напрошивъ шого въ наказаніе малодушія Воеводы, послалъ ему въ даръ прялку, верпено и заячью шкурку. Сія дары привели вельможу въ опчаяніе: онъ повѣсилъ на колокольной веревкѣ.

Во время пребывания Болеслава III въ Венгріи, Богемцы вшоргнулись въ Силезію. Топъ

самый Князь Собѣславъ, копорый получилъ значительную помощь отъ Болеслава III, под-
 нялъ противъ него оружіе, какъ союзникъ
 Венгерскій (1133 г.). Богемцы ограбили Силе-
 зию, вывели опшуда большія суммы денегъ,
 вывели множество плѣнныхъ и спада дикихъ
 коней, за что Болеславъ излилъ свою мечь
 на Богемію и Моравію. Наконецъ послѣ впо-
 ричныхъ взаимныхъ набѣговъ и грабежей въ
 Богеміи, Силезіи и, кажется, въ Венгріи, при
 посредствѣ Императора Лотарія вражда пре-
 крашилась. Въ Мерзебургѣ (1135 г.) заклю-
 чено трехлѣтнее перемиріе съ Богемцами, и Бо-
 леславъ III получилъ Рыцарское достоинство,
 за что опдалъ въ зависимость Императоровъ
 Ругію и Померанію.—Отбытіе Короля въ Гер-
 манію опкрыло заговоръ, не задолго предъ-
 штемъ составленный. Россіяне склонили одно-
 го изъ Венгровъ къ сдачѣ Вислицы, при чемъ
 пролило было много Польской крови. Нару-
 шевичъ думаетъ, что сей измѣнникъ былъ
 самъ Борисъ, копорого Болеславъ III споль-
 сильно поддерживалъ въ Венгріи. Длугошъ по-
 вѣспвуетъ, что Польскій Государь, воору-
 живъ дворянство и всѣхъ земледѣльцевъ, на-
 сыпалъ мечь свою опустошеніемъ Русскихъ
 земель, и особенно Владимірскаго Княжества;
 но другіе Испорики о семъ умалчиваютъ.

Богемская война кончилась миромъ въ
 Глацѣ (1137 г.).

Неудачные походы въ Венгрію , (а не на Галичь, какъ пишеть Длугошь), повергли Короля въ величайшую горестъ ; кошорая разспроила его здорвье и ускорила кончину. Болеславъ III умеръ (1139 г.) отъ болѣзни, продолжавшейся цѣлой годъ. Тѣло его погребено въ Плоцкѣ.—Онъ жилъ 54 года , царствовалъ около 36 лѣтъ. Болеславъ прославился воинственнѣйшимъ духомъ. Онъ одержалъ сорокъ семь побѣдъ. Нѣмцы боялись его и искали его дружбы. Онъ приобрѣлъ Померанію, Пруссію и многія земли за нижнимъ Одеромъ; нѣсколько разъ облагалъ данію Россіянъ и освободилъ Силезію отъ нападковъ Богемін. — Болеславъ былъ Государь обходительный , благочестивый , веселый , щедрый и великодушный , но слишкомъ легковѣрный. — Длугошь пишеть, что онъ былъ средняго роста, имѣлъ смуглое лице, нѣсколько испорченныя неправильностію губы, отъ бывшаго на нихъ въ младенчествѣ вереда: отъ чего и прозванъ *Кривоустымъ*.

Съ смертію Болеслава III на долгое время угасло величіе Польши, кошорая, бывъ раздѣлена на мелкія Княжества, едва не сдѣлалась добычею сосѣдей; но мужественный Владиславъ Локтикъ спасъ Государство и народъ, поперявъ только Померанію и Силезію, и на время Пруссію и часть Россіи.—Болеславъ III, предъ кончиною своею ослабѣвъ духомъ и тѣломъ, учинилъ завѣщаніе, кошорымъ, по быв-

иному тогда въ Россіи и другихъ странахъ обычаю, раздѣлили Государство между сыновьями своими, съ тѣмъ, чтобъ старшій сынъ имѣлъ надъ прочими власть во время войны, а во время мира всѣ были равны между собою. Дурной примѣръ подобнаго раздѣла въ Россіи не убѣдилъ его во вредъ онаго. Казнь Збигнѣва не выходила у него изъ памяти; раздѣленіемъ Государства думалъ онъ предупредить несогласія между дѣтьми своими; но вышло противоположное шому. Не многіе изъ вельможъ его видѣли въ семъ раздѣленіи, уцѣлокъ Ошечества: большая ихъ часть, помышляя о собщвенныхъ выгодахъ, съ удовольствіемъ взирала на уменьшеніе Королевской власти.

Владиславъ II, какъ старшій сынъ, получилъ въ удѣлъ области Краковскую, Сѣрадскую, Ленчицкую, Силезію и Померанію. *Болеславу IV Кудрявому* досталась Мазовія съ Куявіею, земли Добрянская и Хелмска; юному *Мечиславу*, прозванному *Старымъ* по уму его; Великая Польша, а *Гериху* Сендомирія и Люблинская область. Двухлѣтнему *Казимиру II* ничего не назначено; когда же спросили о шомъ ошца, то онъ далъ несвязный отвѣтъ, который каждый изъ древнихъ дѣписателей толкуешъ по своему. Отвѣтъ сей былъ слѣдующій: „Знаете, что среди четырехъ колесъ „если кузовъ и мѣсто для сѣдвня. Сему дѣшпши предназначается лучшее наслѣдіе не-

„жели его братьямъ. Предоставьте опеку-
„намъ его заботиться объ участи его.“ Въ
опытѣхъ семъ нѣкопорые усматривающъ духъ
пророчества; но мнѣ онъ кажется доказа-
тельствомъ помѣшательства въ разсудкѣ
умиравшаго.—

ОТДѢЛЕНІЕ II.

*Правленіе Наслѣдственныхъ Государей Дома
Пястовъ, и раздѣленіе Государства на Удѣлы.*

1140—1289.

ЛѢНІЯ СИЛЕЗСКАЯ.

1140—1148.

ВЛАДИСЛАВЪ II.

(1140—1148)

Не долго братья пребывали въ согласіи. Владиславъ II, по требованію супруги своей Агнесы, дочери Леопольда Свяшадю; Маркграфа Авспрійскаго, и внуки Императора Генриха IV, желалъ единовластвовать въ Польшѣ, и по-тому, для уничтоженія родипельскаго завѣщанія, собралъ Сеймъ въ Краковѣ; видя же непреклонность Сейма, рѣшился силою овладѣть Удѣлами братьевъ. Не жалѣя денегъ для подкупленія прошивниковъ, онъ вмѣстѣ съ лѣмъ нанималъ постороннихъ воиновъ съ намѣре-

ніемъ ослабитъ спорону брашъевъ, которые въ сей крайности прибѣгали къ милосердію самой Агнесы; но просьбы ихъ оспалжсь щещеными: опвѣтъ ся былъ, чпо лучше правитъ Государствомъ одному. Такое самоуправство и введеніе иноземнаго войска, взволновали умы многихъ вельможъ, изъ коихъ первыми были Гнѣзненскій Архіепископъ Іаковъ и Сендомирскій Воевода Вшеборъ. Ненависть, которую давно уже навлекла на себя гордая Агнеса (70), болѣе и болѣе усиливала спорону младшихъ брашъевъ Владислава людьми, оскорбляемыми ея надменностію. Графъ Пепръ Скринскій, Староста, Воевода или Каstellанъ (71) Бреславскій, дерзнулъ у самага Двора предешапельспвоавать за гонимыхъ Князей.

Сей и еще другой поступокъ навлекли на него жестокою мести. Однажды Князю Владиславу II случилось съ Графомъ бытъ на охотѣ и ночевать подъ опкрытымъ небомъ. Онъ сказалъ вельможѣ: шеперь жена швоя покойнѣе нежели мы опдыхаетъ съ Игуменомъ (Скринскимъ, котораго она любила). Графъ опвѣчалъ: Государь, и швоей супругѣ вѣрояшно лучше шеперь въ объятіяхъ Добеша (72) (шакъ назывался Нѣмецъ, бывший у нея въ милости). Опъ сей шупки родилась величайшая ревность. Князь обвинялъ Агнесу въ нарушеніи супружеской вѣрности; но она умѣла разувѣритъ супруга, и Добешъ признанъ не-

виннымъ. Условились наказати мнимаго лже-довосишеля. Нѣмецъ, какъ будто болѣе прочихъ обиженный въ семь дѣлъ, избранъ для исполненія надъ Пешромъ жестокаго приговора. Графъ, не думая ни о какой бѣдѣ, праздновалъ тогда въ Бреславлѣ свадьбу дочери своей съ Якошо, Сербскимъ Вельможею. Добежь явился въ городъ съ полкою вооруженныхъ, схватили Пешра и предшавили его Князю. Владиславъ, опасаясь народнаго гнѣва, ошклавывалъ казнь его; но женская мѣсть зашавила его дащи приказаніе опрѣзати невинному Пешру языкъ и лишити его зрѣнїя. Древнїе лѣтописцы повѣствуютъ, будто бы онъ, спустиа попомъ нѣскольکو времени, чудесно получилъ опашь даръ слова и зрѣнїе (73).

Вскорѣ междоусобная война воспылама. Сендомиряне первые подняли оружіе. Духовенство шребовало опъ. Папы Евгенїя III оплученїя Владислава II опъ Церкви, между шѣмъ какъ Вшеборъ (1145 г.) испреблялъ надъ Пиллицю Княжескія войска. Но, по прибышїи Россїявъ, Владиславъ II скоро превозмогъ зашщипниковъ своихъ брашъевъ, которые лишасъ своихъ удѣловъ, зашворились въ Познани, гдѣ Владиславъ II осадилъ ихъ и надѣялся скоро овладѣти городомъ и всею Польшею, согласно условїю его съ Императоромъ Конрадомъ II. (Онъ нарочно ѣздилъ къ нему предъ опбышїемъ его въ Крестовый походъ, и въ ожида-

ніа помощи его, принялъ опть него необыкновенную инвеспишуру на всю Польшу). Своишвѣ Императора съ Владиславомъ II (женашымъ на родной сеспрѣ Конрада) не дозволяло Папѣ Евгению III опшлучишь Владислава опть Церкви; но по опшбышій Императора въ Крешповый походъ, когда и Папа менѣе нуждался въ пособіи прошивъ крамольныхъ Римлянъ; онъ не усумнился изречь прокляшіе на Владислава II и Агнесу. Гнѣзненскій Архіепіскопъ Іаковъ Свинка самъ прѣхалъ въ ихъ спанъ и шоржесшвенно объявилъ имъ сіе опшлученіе. Между шѣмъ приверженцы осажденныхъ собирались для ихъ освобожденія: осада опшкладывалась со дня на день, и не опшрожность воиновъ Владислава II довершила его неудачу. По давному съ башни Св. Николая знаку, шолпы преданныя ювымъ Князьямъ съ одной, а жившела города съ другой спороны, съ шакою быспрошою усшремились на войско Владислава, что оное немедленно было опрокинушо, и прешерпѣло совершенное поражение (1148 г.). Владиславъ II ушелъ въ Богемію, пошомъ въ Германію для полученія пособия, а Агнеса продолжала защищашься въ Краковскомъ зѣмкѣ; но принуждена была наконецъ послѣдовашъ за мужемъ.

СТАРШАЯ МАЗОВЕЦКАЯ ЛИНІЯ.

БОЛЕСЛАВЪ IV, КУДРЯВЫЙ,

Мазовецкій Князь.

(1149 — 1173.)

Правленіе Государшвомъ и Удѣль изгнаннаго Владислава II dospались спаршему по немъ Болеславу IV Кудрявому, который предвидя возобновленіе войны по возвращеніи Императора Конрада изъ Палестины, искалъ, вмѣстѣ съ братьями, союзниковъ въ Россіи и въ Германіи болѣе для себя, нежели для народа. Съ Саксонскими Князьями заключенъ былъ союзъ въ Крушвицѣ, а Іудивѣ, сеспра Князей Польскихъ, помолвлена за Оштона I, сына Алберта Медвѣдя, перваго Маркграфа Брандебургскаго. Сія дружба полезна была Болеславу, но стоила дорого и ему и цѣлому Государству: ибо Маркграфы Брандебургскіе, Ангальтскаго (Askan'skiego) Дома, начали распространять границы Мархін до самой Польши, и сославлять мало по малу новую Мархію за Одеромъ. Поляки по дружбѣ, и для избѣжанія войны съ Нѣмцами, равнодушно смолчали на

лаковыя приобръшенія. Императоръ Конрадъ III хотѣлъ было вступиться за сестру и шурива, къ чему возбуждалъ его и другой шуринъ Князь (потомъ Король) Богемскій, Владиславъ; но продолжительная болѣзнь Императора, посредничество Саксонскихъ Князей (1150) и Маркграфа Алберта, наконецъ собственныя его дѣла и возникшія въ Италіи безпокойства воспрепятствовали ему возвратиться пронъ Владиславу II. Общественно бытъ на Сеймъ въ Мерзебургъ и уплакою значительной суммы денегъ, Болеславъ IV Кудрлый отклонилъ Конрада отъ Силезіи и въ тоже время (1151) обезпечилъ себя со стороны Россіи, вступивъ въ бракъ съ Галицкою Княжною Анастасією Владиміровою, а брата своего женивъ на сестрѣ ея Евдокіи (74).

Кончина Императора Конрада III прекратила замыслы Владислава II возвратиться себѣ пронъ. Конраду III наследовалъ племянникъ его Фридрихъ I Рыжебородый, Государь съ обширнымъ умомъ, но чрезвычайно власнолюбивый, жестокій и гордый. По смерти Агнесы вторичное супружество изгнанника Владислава II съ дочерью Алберта Медвѣдя, Маркграфа Брандбургскаго, который отклонилъ Конрада III отъ войны съ Польшею, спяжало ему милость новаго Монарха; вѣроятно также, что и честолюбивые замыслы Императора склонили его слухъ къ просьбамъ

Владислава II. Фридрихъ I рѣшился воевать Польшу, но до 1157 года не могъ начать войны.

Послѣ Вирцбургскаго Сейма онъ отправилъ посольство къ Болеславу IV Кудрявому, съ предложеніемъ возвратиться протѣ Владиславу II и заплащивъ ему дань. Отвѣтивъ, что Поляки никогда не бывали данниками, прогнѣвалъ сего высокоумнаго Государя, который приписывалъ себѣ власть надъ цѣлымъ міромъ. Владиславъ, Князь (попомъ Король) Богемскій, шуринъ изгнанника, наиболѣе побуждалъ Императора къ сему походу: онъ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ Нѣмцевъ и Чеховъ и перешелъ за Одеръ. Намѣреніе Болеслава было защищаться способами, не разъ уже съ пользою испытанными противъ Нѣмецкихъ полчищъ. Но онъ не имѣлъ духа родителя своего Болеслава III Кривоустаго, Императоръ же Фридрихъ, дѣятельнѣйшій изъ Нѣмецкихъ Государей, преслѣдовалъ бѣжавшихъ Поляковъ съ такою быспротою, что не смотря на всѣ усилія послѣднихъ, не смотря на недостатокъ продовольствія въ Нѣмецкомъ и Богемскомъ войскахъ, Болеславъ принужденъ былъ просить мира, между тѣмъ какъ Императоръ дошелъ до Епископства Познанскаго съ войскомъ, доставочнымъ для покоренія цѣлаго Государства. Миръ состоялся въ Крисгофѣ, въ Епархіи Познанской. Бо-

Болеславъ IV Кудрявый далъ клятву, за себя и за весь народъ, въ помъ, что братъ Владиславъ изгнанъ изъ Государства опинодъ не изъ презрѣнія къ Римской Имперіи; сверхъ того обѣщаль подарить Императору двѣ тысячи, Вельможамъ Нѣмецкимъ тысячу гривенъ серебра, Императрицѣ двѣсти гривенъ золота, и столько же гривенъ серебра Двору,—за нескорое прибытіе на Нѣмецкій съѣздъ, къ которому онъ былъ приглашаемъ, и за неплату дани съ нѣкоторыхъ, лежащихъ за Одеромъ земель. Кроме того онъ обязался прислать дасть прислать копейщиковъ Фридриху, шедшему на усмиреніе Медиоланцевъ; а между тѣмъ, для дальнѣйшихъ соглашеній съ братомъ Владиславомъ, прибыть въ Магдебургъ, гдѣ въ два праздника Рождества Христова назначенъ былъ Императоромъ общій съѣздъ Нѣмецкихъ Владѣтелей. Въ залогъ вѣрности таковыхъ обѣщаній опданъ Фридриху меньшой изъ Князей, Казиміръ, съ свилою изъ Польскихъ дворянъ. Но опъ всѣхъ сихъ условій, вынужденныхъ обстоятельствомъ, и трудныхъ для народа, Болеславъ отказался въ послѣдствіи времени: не далъ обѣщанныхъ денегъ, не ѣздилъ въ Магдебургъ и не спавилъ для Фридриха копейщиковъ.

Современный Писатель Викентій, Каноникъ Прагскій, повѣствуетъ, что Болеславъ IV долженъ былъ просить прощенія у Импе-

ратора, подходя къ нему босикомъ и поднося ему на своей головѣ обнаженный мечъ. Нѣмецкіе современники умалчиваютъ о семъ. Длугошъ пишетъ, что Болеславъ IV Кудрявый соупснвовалъ (1158) Императору въ Италіанскомъ походѣ; но то былъ Бреславскій Князь Болеславъ Высокій, о коемъ сказываютъ, что онъ въ семъ походѣ убилъ нѣкоего великана на поединкѣ; а современники приписываютъ сіе Тирольскому Графу Алберту. Между швѣмъ какъ Императоръ Фридрихъ I Рыжебородый былъ въ Италіи и Германіи, изгнанникъ Владиславъ II умеръ (1159). Не лзя съ достовѣрностію полагать, что онъ умеръ въ Цлоцкѣ, на пуши въ Польшу для соглашенія съ братьями. Вѣроятнѣе, что онъ кончилъ жизнь за границею и погребенъ въ Альпенбургѣ (Староградѣ) въ Верхней Саксоніи (Турингіи), или въ Саксоніи Нижней (Голштиніи), или наконецъ въ городѣ Пегау, между Альпенбургомъ и Вейсенфельсомъ.

(1162) Почти чепырехлѣшнее пребываніе Императора въ Италіи не позволяло ему входить въ двѣ Польши. Но послѣ усмиренія Медіоланцевъ онъ снова вспунился за сыновей Владиславовыхъ, склоненный къ тому услугами въ Италіанской войнѣ старшаго изъ нихъ Болеслава Высокаго. Просьбы и угрозы Императора Фридриха I съ одной, и невозможность скорой съ его стороны помощи и

необходимость съ другой стороны, открывали путь къ миру и согласію. Болеславъ Высокій, старшій сынъ Владислава II, очень хорошо зналъ обстоятельство Нѣмецкой Имперіи и Дома Гогенштауфенъ: сила и способности Фридриха I не соответствовали его предпримчивости и властолюбивымъ замысламъ; и потому, хотя предъ паденіемъ Медиолана и положено было на Сеймѣ на поляхъ Ронкальскихъ, что Императоры Нѣмецкіе, какъ наследники Императоровъ Римскихъ, суть Государи цѣлаго міра, но сія власть состояла только въ одномъ пышномъ титулѣ. Болеславъ Высокій хорошо понималъ, что въ Италіи Папы, Короли Сицилійскіе и сильнѣйшіе города Ломбардіи, а въ Германіи Удѣльные Князья будутъ затруднять Императора въ достиженіи цѣли его, и что власть Императора можетъ распространяться только по мѣрѣ успѣха его оружія; онъ не могъ ожидать съ его стороны никакой помощи: ибо Императоръ долженъ былъ собственную выгоду предпочесть чужой пользѣ. Въ слѣдствіе сего онъ охотно принялъ съ братомъ Мечиславомъ (1163) часть, которую имъ уступилъ добровольно Болеславъ Кудрявый за отреченіе отъ всякихъ дальнѣйшихъ правъ и приязней. Сія часть была нывѣшняя Силезія съ вѣкшорными участками въ Мархін и Лузаціи, въ послѣдствіи времени отъ оной отшедшими.

Оба первые Силезскіе Князья, Болеславъ Бреславскій въ Нижней, Мечиславъ Рапиборскій (попомъ и Опольскій) въ Верхней Силезіи, начали вмѣстѣ княжить (1163) въ качествѣ Членовъ Польскаго Государства; но въ послѣдствіи времени родившіеся раздоры и возвращеніе младшаго брата Конрада изъ Фульдскаго монастыря были причиною раздѣленія Силезіи на три, а по смерти Конрада на двѣ особыя части.

Между тѣмъ внутреннія безпокойства совершенно ослабили могущество Поляковъ опъ нижней Эльбы до Одера, а Саксонцы и Данчане содѣлались обладателями сей Славянской страны, нѣкогда свободной, и еще недавно пріобрѣщенной Болеславомъ III Кривоусымъ. Саксонскій Князь Генрихъ Левъ и первый Маркграфъ Брандебургскій Албертъ Медвѣдь были особенно страшны для Славянъ за Одеромъ. Одинъ покорилъ Обошришовъ въ Мекленбургѣ, другой Вилковъ или Лупичей въ Брандебургѣ. Обошришскіе Князья, опъ крови коихъ происходятъ нынѣшніе Великіе Герцоги Мекленбургскіе, поддались Генриху Льву; но Албертъ Медвѣдь хитроспійю и силою овладѣлъ былою странною Гавловъ и иныхъ Славянъ между Эльбою и Одеромъ, гдѣ шеперь средняя Мархія Брандебургская. — Яссо или Якса, Сербскій Князь, съ помощію Поляковъ, выгналъ еще однажды Нѣмцевъ изъ города

Брандебурга, во время ошсуществованія Алберта въ Италію, но не долго держался въ немъ. Принужденный уступитъ по возвращеніи Алберта, онъ бѣжалъ въ Померанію. Опъ него произошли шамъ Графы Ходзько (Guetzko). Короли Датскіе шакже дѣлали припязанія на землю Славянъ за Одеромъ, основывая оныя на наслѣдіи Королевича Канупа, который, послѣ смерти Генриха Годешалковича, по волѣ его и завѣщанію, господствовалъ надъ Обопришамн, и для утвержденія своего владычества заплащилъ даже коронныя деньги Императору Лотарію. Послѣ его кончины, послѣдовавшей въ Давнн опъ измѣны его двоюроднаго брата Магнуса, сіе Славянское Королевство сдѣлалось добычею Воеводъ, изъ коихъ нѣкоторыя только признавали надъ собою власнъ Польскихъ Государей, какъ то: Врихиндъ въ Гавелбергъ, Манфредъ въ Брандебургъ, и всѣ Князья Поморскіе. Припязанія Канупа были возобновляемы Валдемаромъ I. Императоръ Фридрихъ I обольстилъ его обѣщаніемъ дать ему Славянскую землю, бывшую нѣкогда во власни Канупа; но пріѣхавъ въ Мець на Сеймъ, сдѣлалъ его своимъ данникомъ и подарилъ ему только Княжесство и островъ Ругень (1162), имъ же самимъ при помощи Саксонцевъ завоеванныя. Въ сихъ обстоятельствахъ почти вся Славянская земля надъ Нижнюю Эльбою и Одеромъ перешла въ руки Даш-

чанъ и Нѣмцевъ, кромѣ шѣхъ частей, копорыя осмѣивались еще за Поморскими Князьями, Богиславомъ и Казиміромъ Варпиславовичами; но и они содѣлались Князьями Нѣмецкой Имперіи, когда Императоръ Фридрихъ I, преслѣдуя Генриха Льва, осадилъ Любекъ. Опустошенныя столь частыми войнами земли были заселяемы колоніями Нѣмецкими, Фландрскими и другими. Такимъ образомъ мало по малу Славянскій языкъ исчезъ въ шѣхъ краяхъ совершенно.

Когда Прусскіе язычники (1164) начали дѣлать набѣги на Польскія границы, Болеславъ IV съ братьями встрѣшилъ ихъ, побѣдилъ и заставилъ принять Христіанскую Вѣру, но чрезъ годъ они опять возвратились къ язычеству и ограбили (1165) Мазовію и Куявію. Опасеніе Нѣмецкой войны удержало месѣ Поляковъ. Болеславъ IV послалъ для заключенія мира въ Ахенъ Плоцкаго Епископа Вернера, который, исполнивъ возложенное на него порученіе (1166), получилъ въ награду часть мощей Св. Генриха II (Императора) и Сигизмунда (Короля) Бургундскаго.

Отвративъ отъ себя войну съ Императоромъ, Болеславъ обратился оружіе противъ вѣроломныхъ Прусавовъ. Войско его было усилено опрѣдами изъ Удѣловъ братьевъ его. Язычники, не смѣя явиться на полъ битвы, скрылись въ тайныхъ мѣстахъ и помышляли

объ уловленіи Поляковъ хитростію. При Болеславѣ находились четыре Прусака, которые, доказавъ нѣкогда Князю преданность свою, пользовались его милостями и довѣріемъ. Какъ знакомыхъ съ мѣстоположеніемъ, Князь назначилъ ихъ вожаками своего войска. Но нѣсколько хитрецовъ, бѣжавшихъ изъ Прусскаго шлана къ Болеславу, и припворившихся обиженными опшъ своихъ единоземцевъ, подкупили ихъ и условились съ ними о времени и мѣстѣ измѣны. Поляки, опустошивъ уже часть непріятельской земли, приведены были къ шопямъ и болошамъ, около коихъ шайлись многочудныя толпы Прусаковъ. Измѣнники увѣряли, что близъ сихъ мѣстъ пасутся большія стада и хранятся сокровища, оберегаемыя ничшожною стражею (1167). Желаніе добычи завлекло Поляковъ въ пагубу. Генрихъ, Князь Сендомирскій, вѣря измѣнникамъ, что переправа чрезъ шопи не будетъ продолжительна, вѣступилъ въ оныя съ своимъ опрядомъ; тогда Прусская пѣхопа пустила въ него шучи стрѣлъ. Сей опрядъ по великому числу непріятелей, не могъ двигаться впередъ; и шипи назадъ было ему также не возможно по вязкости мѣста, въ которомъ гибли и люди и кони, обремененные оружіемъ. Непріятель нападалъ спереди и съ обѣихъ шпоровъ, а соотечественники, оставшіеся назадъ, изумленные нечаянностію нападенія и желая

подашь помощь, сами гибли. Въ семь дѣлъ много Поляковъ пало отъ меча и стрѣлъ; но большая часть утонула въ болотахъ. Князь Генрихъ умеръ геройскою смертію, впереди своего опрѣда; съ нимъ погибъ почти весь цвѣтъ Польскаго юношества. Оставшіеся въ живыхъ едва успѣли убѣжаль въ Польшу, не имѣвъ даже времени опыкаться пѣло убиваго Князя. Прусаки, овладѣвъ спаномъ ихъ, всю добычу, по языческому обыкно-венію, посвящали богамъ своимъ.

(1168) Къ сему несчастію, какого Поляки допоя еще не испытывали, присоеди-нились внупренніе безпорядки. На съѣздѣ Епи-скоповъ и Правителей положенъ ровецъ ссорѣ Болеслава IV Кудряваго съ Мечиславомъ II Спарымъ, и Княжества Сендомирское и Люблинское отданы Казиміру II, который до шого времени не имѣлъ Удѣла и, вѣроятно только послѣ Ахенскаго посольства, выпу-щенъ изъ залога. Болеславъ IV, по причинѣ ли своего малодушія или за неудачи въ походахъ, былъ не любимъ Поляками. Пользуясь нера-сположеніемъ къ нему народа, Силезскіе Князья начали съ нимъ явную войну и опустошивъ Великую Польшу, принудили его уступить имъ крѣпости, которыя онъ оставилъ было за собою въ Силезіи.

(1170) Въ Краковской области явилась сильная паршія, подъ начальствомъ Яксы Мъ-

ховскаго и нѣкоего Святослава, прошивъ малодушнаго Болеслава IV и брата его Мечислава; она звала на тронъ Казимира II. Но сей съ презрѣніемъ отвергнувъ ихъ предложеніе, сказавъ, что они случайныя неудачи приписываютъ личной винѣ Царственной Особы, забывая о благодѣліяхъ и кропкомъ ея правленіи, и бѣдствія Отчества мыслятъ исправить поступкомъ, влекущимъ за собою другія, еще ужаснѣйшія. Сіе благоразуміе Казимира отвратило бурю: тишина водворилась въ Государствѣ.

(1173) Болеславъ IV скончался на 46 году отъ рожденія и на 25 царствованія, сдѣлавъ завѣщаніе, по которому наследственныя Княжества Мазовецкое и Кулевское оставлены въ собственности тринадцатилѣтнему сыну его Лешку, подъ опекою Казимира; главное же управленіе Государствомъ, по Уставу Болеслава III Кривоустаго, должно было принадлежать старшему брату. Въ томъ же завѣщаніи сказано было, что, въ случаѣ бездѣтства Лешка, Удѣлъ его долженъ по смерти его принадлежать опекуну. Во время Болеслава, размноженіе Дома Пястовъ, сила и богатство частныхъ людей, начали ослаблять Монархическія права; чему способствовали также, и народныя съѣзды, состоявшіе изъ Князей, родственниковъ Короля и знатнѣйшаго Дворянства, которое, присвоивая себѣ право изъ

бранія Государей, изданія и перемѣны законовъ, произвело наконецъ то, что шипуль Короля, дошолъ въ раздѣльный съ властію самодержавною, уничтожился.

Линія Великопольская.

МЕЧИСЛАВЪ III, СТАРЫЙ.

(1174—1178).

Мечиславъ III Старый вступивъ по завѣщанію ошца на Польскій пронъ, не долго наслаждался спокойствіемъ. Сей Государь, побуждаемый духомъ мщенія, или желая соединить въ своихъ рукахъ всю власть, явилъ себя жестокимъ и несправедливымъ. Будучи и самъ не чуждъ пороковъ, онъ окружилъ себя грабителями и людьми безбожными. Изъ нихъ главнымъ былъ нѣкто Генрихъ Кепличъ, родомъ изъ Бауценскаго округа, въ Лузаціи, поставленный судьей и правителемъ въ Краковѣ, и вздумавшій сверхъ новыхъ, дошолъ небывалыхъ податей, учрежденныхъ въ видѣ жертвованій, извлечь корысть и изъ самаго судопроизводства. Определенные въ Провинціяхъ, особенно въ Краковской, *Инстигаторы*, или, какъ шогда ихъ называли, *слуги*, (званіе

полезное для хранения пищи и порядка, еслибы не обратили его на грабежъ) выполняли Государство ябедами, клеветами и плясками. Княжеское право подъ названіемъ *льсамаго*, наблюдаемо было со всею строгостію. Въ лѣсахъ, тогда еще изобильныхъ, находилось множество всякаго рода звѣрей. Кто убивалъ медвѣдя, испребителя пчельниковъ, или другое какое животное, тошъ предаваемъ былъ суду, какъ оскорбитель Величества, и долженъ былъ выкупаться денежною пеней, состоявшею изъ семидесяти гривенъ. Часть сихъ денегъ поступала въ казну: прочее доставалось доносителямъ.

Желаніе хозяйничать, спростыся и заселять деревни служило Дворянству поводомъ къ приниманію поспороннихъ людей въ свои села. Но тайные доносители наблюдали, кто и какими людьми заселялъ оныя. Если владѣлецъ принималъ къ себѣ свободнаго хлѣбопашца, то его наказывали какъ лишающаго другихъ свободы; а если крѣпостнаго, то подвергали взысканію, какъ будто бы онъ хотѣлъ присвоивать себѣ чужихъ людей — и вина сопровождалась пеней семидесяти гривенъ. Только Жида, издавна гнѣздившіеся въ Государствѣ, находили себѣ покровителей въ судахъ. За малѣйшую обиду, нанесенную имъ школьниками, наказывались родители вышепомянушою пеней. Ей же подвер-

гался и шопъ, кто по невѣдѣнію принималъ къ себѣ на дворъ заблудшую скотину: шаковыхъ обвиняли въ воровствѣ. Кто же не въ состояніи былъ платишь пени, того отправляли въ рудокопни.

Но сямъ не ограничивалась жестокость. При взносѣ пени сборщики браковали монету. По тогдашнему обыкновенію, въ Польшѣ, Богеміи и другихъ сосѣдственныхъ Государствахъ, деньги были ежегодно переливаемы, и, кто не имѣлъ новыхъ, шопъ могъ употребить серебро свое только по вѣсу и достоинству мелала. Когда обвиненный желалъ выкупиться отъ наказанія (что всегда дозволялось), то онъ долженъ былъ заплатить пеню монетою того года, и сжали онъ не купилъ оной у мѣняль, то сборщики обвиняли его въ подмогѣ денегъ или въ ушайкѣ старой, вышедшей изъ употребленія монеты. Тогда брали у подсудимаго все имущество и самого его подвергали пыткамъ и заключенію. Подобныхъ насилій не избѣгали и Духовныя лица, не рѣдко лишавшіяся въ пыткахъ и жизни и имущества, которое описывалось въ казну или поступало въ собственность частныхъ лицъ. Къ злобѣ и корысполюбію недостойныхъ судей и начальника ихъ Кеплича присовокупилась ненавистная полишка самого Мечислава, желавшаго власновластно однимъ ужасомъ и справшагося разными мѣрами

ослабитъ богатое Дворянство съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пресѣчь замыслы онаго къ униженію Монархической власти: ибо со времени раздѣленія Государства, Государя Польскіе теряли уваженіе въ глазахъ народа,—чему были поводомъ примѣры въ Германіи, гдѣ сильнѣйшіе Графы, Маркграфы и Сановники Императорскаго Двора, мало по малу усиливаясь и богатѣя, содѣлались наконецъ Удѣльными Владѣтелями. Мечиславъ хотѣлъ явить себя наспоющимъ Государемъ. Главные виды его обращены были на Краковскую область, сильнѣйшую предъ иными числомъ и богатствомъ Дворянства и Духовенства,—область, которая уже и прежде умышляла лишитъ престола Болеслава Кудряваго, для введенія Республиканскаго образа Правленія.

Гедеонъ (Гепка), Епископъ Краковскій, не могъ взирать равнодушно на шаковыя жестокости, и рѣшился представить Князю, что онъ, ввѣрясь недоспойнымъ Совѣшникамъ, губитъ народъ и престаесть быть отцемъ Отечества. Сію истину Епископъ облекъ въ слѣдующую аллегорію: женщина въ пиратурной одеждѣ принесла въ судъ жалобу на сына, который, имѣя будто бы подъ своимъ смѣрѣніемъ спядо, ввѣрилъ его наемникамъ, опъ нерадѣнія коихъ оно содѣлалось добычею волковъ.—Мать означала Краковскую область, наемники—приближенныхъ и друзей Князя, волки

жестокость и насилие. Въ семъ кропкомъ увѣщаніи вся вина падала на дурно избранныхъ Совѣтниковъ, но и Князь естественнo причастенъ былъ оной за не осмотрипелный выборъ людей, оказавшихся злодѣями. Замѣчаніе Епископа не подѣйствовало: Мечиславъ разсудилъ аллегорическую жалобу матери правосудно; но не престаивалъ опягощать Краковской области; узнавъ же настоящій смыслъ аллегоріи, вознегодовалъ на Епископа, изгналъ его изъ своихъ владѣній, а друзей его предалъ смерти. Такое оскорбленіе Духовнаго сана усилило всеобщій ропотъ и породило тайный прошивъ Мечислава заговоръ подъ предводительствомъ Епископа Гедеона и Краковского Воеводы Стефана. Отправясь въ Сендомиръ, они предложили корову Казиміру II, и, не смотря на его прошиворѣчіе, убѣдили принять оную. Казиміръ II въѣхалъ въ Краковъ съ мало-численною свитскою Дворлянъ; предъ нимъ опворились городскія ворота, и крѣпость съ цѣлою областію признала его своимъ избавителемъ.

Линія Малопопольская,
прерываемая иногда линією
Великопольскою.

КАЗИМИРЪ II, СПРАВЕДЛИВЫЙ.

(1178 — 1194)

Со вступленіемъ на престолъ Казимира II, Мечиславъ III Старый увхалъ въ Великую Польшу, и, созвавъ шамъ Совѣшь, положилъ противиться Малой Польшѣ. Зная превосходство силъ ея, онъ заблаговременно прибѣгнулъ къ зашьямъ своимъ, Богемскому Князю Собѣславу, Фридриху Лотарингскому и Бернаруду Саксонскому изъ Дома Ангальтскаго; но замыслы его были ниспровергнушы неожиданнымъ происшествіемъ. Старшій сынъ его Опшонъ (1179) вооружился на него за то, что младшіе брашья, опъ другой матери рожденные, получили лучшія земли; а жилиши Великой Польши, какъ будшо изъ презрѣнія къ поспунку Опшона, поддались Казимиру II, предпочитая кропкое его Правленіе. Во время сихъ беспорядковъ возмутились обѣ Помераніи для возвращенія себѣ свободы. Казимиръ II не взялъ всей Великой Польши, но ошавивъ оную въ рукахъ хищника Опшона, удо-

вольствовався однимъ Гвѣзномъ, какъ Споліцею Государства, и отдалъ Померанію Слупскую въ ленное владѣніе Богуславу, сыну Варшислава I и зяблю Мечислава III, а Гданскую (Мархію Данцигскую) родственнику Жирослава Самбору. Такимъ образомъ обезпечивъ себя съ Сѣвера и Запада, Казиміръ обратилъ вниманіе и оружіе противъ Россіи, у которой взялъ Брестъ, Владиміръ и Перемышль и старался примирить между собою Силезскихъ Князей, дабы тѣмъ надежнѣе возстановить порядокъ въ Государствѣ. Изъ сихъ Князей Мечиславъ I Рашиборскій, недовольный Болеславомъ Высокимъ за неравный раздѣлъ Силезіи, соединился съ старшимъ его сыномъ Ярославомъ, обижавшимся по причинѣ вѣпорочнаго супружества отца, выгналъ его изъ Бреслава и принудилъ бѣжать изъ своихъ владѣній; въ то же время и претій братъ Конрадъ, оставивъ духовное званіе, началъ домогаться своей части. Но посредничество Казимира II произвело новый раздѣлъ; при чемъ онъ, желая имъ согласія, подарилъ Мечиславу I Рашиборскому области Бишомскую и Освѣшимскую. Польша имѣла крайнюю нужду въ мирѣ съ сосѣдними землями для исправленія внутреннихъ безпорядковъ и неустройства. Ея Вельможи, оружіемъ и силою пріобрѣвшіе значительныя помѣстья, считали себя Удѣльными Владѣтелями, особливо съ того време-

ли какъ самовольно переспали нести въ повинности, кромѣ военной, на основаніи феодальнаго права, которое владычествовало въ Европѣ послѣ паденія Римской Имперіи.

Недосдашокъ въ деньгахъ, грубое невѣжество народовъ, взаимные набѣги, невозможность содержать войска въ дисциплинѣ—необходимо вели къ сему образу Государственнаго устройства. Болеславъ Храбрый подчинилъ было феодальную систему въ Польшѣ вліянію Монархической Власти, и хотя послѣ его смерти разныя обстоятельство ослабляли его постановленія; однакожь и Болеславъ III Кривоустый, достойный правнукъ Болеслава Храбраго, еще умѣлъ возстановить послушаніе, совсѣмъ уничтожившееся при слабомъ правленіи отца его и при замѣшательствѣхъ, происшедшихъ послѣ бѣгства Болеслава Смѣлаго. Но попомъ раздѣленіе Верховной власти уменьшило власть Государей. Дворянство привыкло не повиноваться и предпочиташъ частную выгоду общей, обогащаясь помѣстьями и при малѣйшемъ случаѣ поднимая знамя бунта. Владиславъ II и Мечиславъ III заплашили угрозою короны за желаніе распространить верховную власть; хотя употребленные ими къ тому способы и оправдываютъ нѣсколько ихъ прошивниковъ. Между тѣмъ злоупотребленія, родившіеся отъ уменьшенія сей власти, пустили корень слишкомъ

глубоко. Сильное Дворянство присвоивало себѣ прѣимущество, кои принадлежали однимъ Государямъ; опягощало бѣдный народъ въ селѣхъ и городахъ требованіемъ для себя подводъ, какъ будто бы на Государственныя надобности. Частыя поѣздки Государей для рѣшенія на мѣстѣ тяжбныхъ дѣлъ, преобладали, чтобы поселяне и граждане безденежно удовлетворяли всѣмъ ихъ дорожнымъ надобностямъ. Надменное дворянство, перѣзжая съ мѣста на мѣсто въ сопровожденіи многочисленной свиты, принуждало бѣдныхъ поселянъ къ шажковой же повинности, и въ случаѣ сопротивленія, скудное достояніе орапая, прибрѣтенное въ поштѣ лица его, дѣлалось добычею насилія. Духовенство было подвержено тѣмъ же бѣдствіямъ: движимое и недвижимое имѣніе умершихъ Епископовъ поступало въ раздѣлъ между сильнѣйшими Дворянами, или присоединялось къ казнѣ Княжеской, съ обидою родствениковъ покойнаго. Надлежало исправить всѣ сіи безпорядки; но благоразуміе преобладало чрезвычайной оспорожностію. Мечиславъ Старый, всшупивъ на престолъ, намѣревался утвердить власть свою на униженіи Дворянства, и съ сею цѣлію обложилъ оное новыми подапями и повинностями; въ областяхъ возстановилъ суды, конхъ основаніемъ были ябеда и корыстолюбіе. Явилось множество клеветниковъ и доносителей, людей низ-

кихъ душею, съ продажною совѣстію, ко-
 рые не рѣдко угнѣшали самую невинность
 изъ видовъ своекорыстія. Казиміръ II пресѣкъ
 сіе зло; указавъ границы судебной расправъ и
 опредѣливъ повинности и права дворянства,
 присупилъ къ искорененію другаго рода без-
 порядковъ. Для того онъ собралъ въ *Ленцицъ*
первый Законодательный въ Польшѣ *Сеймъ*.
 Духовенство, которое одно шолько и знало въ
 сіе время грамоту, первенствуя въ Совѣтѣ
 Государей по учености своей и сословію,
 первенствовало и на семъ Сеймѣ. Къ назначен-
 ному времени прибыли въ Ленцицу Гвѣзден-
 скій Архіепископъ Збиславъ, Епископы: Гедео-
 нъ Краковскій, Жирславъ Бреславскій, Херувимъ
 Познанскій, Луцусъ Плоцкій, Онольфъ Куяв-
 скій, Гавденгій Любушскій, Конрадъ Камин-
 скій, и приглашены Силезскій Князь Болеславъ
 Бреславскій, Князья Польскіе: Лешекъ Мазо-
 вецкій, Опшонъ Познанскій и знатнѣйшее
 Дворянство для принятія и утвержденія За-
 коновъ. Дабы произвешъ сильнѣйшее веча-
 шлѣніе на умы, Епископы въ полномъ облаче-
 нніи провозглашали спашьи Законовъ и на
 ослушниковъ ихъ возлагали Церковную клят-
 ву. Такимъ образомъ Уложеніе принято всѣ-
 ми. Отправленное въ Римъ посольство заспа-
 ло Папу Александра III въ Тускулумъ, и полу-
 чило подтверженіе *Ленцицкаго Устава*, укрѣ-

пленнаго печатями Государя, Епископовъ и Дворянства.

Поводомъ къ сему посольству было еще и другое обстоятельство: Казиміръ II желалъ утвердить для своего потомства право наследства на престолъ, заграждая путь къ оному старшимъ линиямъ Князей Польскихъ. Ибо хотя Князья Силезскіе и отказались отъ притязаній своихъ, однакожь иногда возобновляли оныя, а сверхъ того ихъ опреченіе служило болѣе въ пользу линиямъ Великопольскихъ Князей, нежели потомству Казиміра. Папа Александръ III, благопріятствуя видамъ Казиміра II, и изъ благодарности за то, что онъ не мѣшался въ Церковныя дѣла въ то время, когда Императоръ Фридрихъ I далъ Риму нѣсколькихъ Анти-Папъ, уничтожилъ Успавъ Болеслава III Кривоусаго, на основаніи котораго верховная власть должна была принадлежать старшему сыну, и утвердилъ выборъ Казиміра, присовокупивъ, что родительское завѣщаніе не можетъ служить ни ему, ни его потомству препятствіемъ къ верховной власти.

Такъ водворенъ былъ нѣкоторый порядокъ въ Польшѣ, но еще не уничтоженъ поводъ къ раздорамъ за тронъ. Линія Великопольская не опспавала отъ своихъ требованій; ея примѣру слѣдовали Князья Силезскіе: Государственная тишина не могла быть про-

должительною. Мечиславъ III Старый получилъ обратно Великую Польшу, примирившись съ сыномъ своимъ Опшономъ чрезъ посредство зятя своего Богуслава, Князя Шпешинскаго, тогда какъ Казимиръ II Справедливый находился въ Россіи и приводилъ въ прежнее подданство Брестъ и Галичь. Не довольствуясь симъ, Мечиславъ III вооружилъ Слезцевъ и Императора Фридриха I прошивъ Казимира II (1183) и выманилъ у Мазовецкаго Князя Лешка, сына Болеслава Кудряваго, запись на Мазовію, на случай, если онъ послѣ себя не оставишь попомства. Однакожь всѣ сія замыслы рушились: (1184) ибо Лешекъ, увидѣвъ, что Мечиславъ III хотѣлъ владѣть Мазовією еще при его жизни, описнулъся отъ своей записи, и подтвердивъ родительское завѣщаніе, впрочемъ объявилъ право наследства за Казимиромъ II. Нѣмцы удержаны были отъ нападенія на Польшу своими собственными обстоятельствоми. Но въ это самое время, когда одна стуча бѣдствій удалялась отъ Польши, новыя безпокойства въ Россіи обратили на себя вниманіе Казимира. Жители Галича отправили своего Князя Мстислава Ярославича и призвали къ себѣ княжить брата его Владимира, который изгнанъ въ Венгрію Романа Мстиславича, воспитанника и племянника Казимира II. Бела III, Король Венгерскій, вмѣсто того, чтобы дать ему помощь, по-

садилъ на Галицкій престолъ сына своего Андрея (1185). Но Казиміръ II, по случаю Крестоныхъ походовъ, остался съ Венгріею въ мирѣ. По смерти Лешка Мазовецкаго, онъ, какъ наследникъ его, взялъ себѣ Мазовію и Куявію.

(1187) Владычество Венгерцевъ въ Галичѣ было не продолжительно. Владиміръ Ярославичъ, бѣжавъ изъ заключенія въ Венгрію, спалъ напасть на Польскія и Венгерскія земли. Казиміръ отправилъ прошесть него Краковскаго Воеводу Николая, и побѣдивъ его, просилъ какъ родственника; попомъ выгналъ Венгерцевъ изъ Галича, и ошдалъ его помуже Владиміру; съ обязательствомъ платежа дани Польшѣ. Оскорбленный симъ, Бела III хотѣлъ мести, но собственныя его дѣла, переходы войскъ Фридриха I въ Палестину в прешеритнныя шамъ Крестоносцами бѣдешвіа воспреняшшвовали его намѣреніямъ. По сему случаю заключено перемиріе на три года. Съ тѣхъ поръ Казиміръ II поддерживалъ вліяніе свое на Россію; но когда присушствіе его шамъ оказалось нужнымъ для разрѣшенія споровъ между Россійскими Князьями, (1191) тогда Мечиславъ III, распусшивъ слухъ будшо Казиміръ II оправленъ въ Россію, пріѣхалъ съ сыновьями въ Краковъ, и вшорично овладѣлъ утраченными скитшромъ. Тамъ приняли его охотно, съ великодѣшіемъ. Только два брата,

Воевода и Гепманъ Николай и Пелка, Краковскій Епископъ, затворили предъ нимъ крѣпость. Казиміръ II, получивъ извѣстіе о сей измѣнѣ, собралъ, сколько могъ, воиновъ, и получивъ пособіе отъ Россійскихъ Князей Владиміра Галицкаго, Романа Владимірскаго и Всеволода Бельзскаго, спѣшилъ къ Кракову, и былъ встрѣченъ Дворянствомъ и поселянами, которые измѣнили ему потому только, что были увлечены обманомъ. Мечиславъ III и сынъ его бѣжали, но вскорѣ примирились съ Казиміромъ II: ибо Мечиславъ, побѣжденный болѣе снисходительностію Казиміра нежели его оружіемъ, удовольствовался своимъ Удѣломъ, и уже не предпринималъ ничего ко вреду брата. Казиміръ II, обезпечивъ себя со стороны Великой Польши, нашелъ возможность итти на Прусаковъ и Яшвяговъ (1192). Побѣдивъ сихъ послѣднихъ на Подлясьи или Подлесьи, онъ обратилъ вниманіе на Венгровъ, съ которыми кончилось переміріе; заключилъ съ ними миръ (1195) и опредѣлилъ границею горы Тапарскія и Карпатскія или Кремпакъ.

(1194) Казиміръ умеръ отъ апоплексическаго удара. Съ Еленою Всеволодовною, Княжною Бельзскою, прижилъ онъ двухъ сыновей, Лешка Бѣлаго, названнаго такъ по бѣлымъ волосамъ, и Конрада, родоначальника Князей Мазовецкихъ. Казиміръ II умѣлъ ограничивать гнѣвъ свой, былъ привѣпливъ и не памлшо-

злюбивъ: доказательство сей добродѣтели онъ явилъ еще въ юности, когда играя въ кости съ какимъ-то Яномъ, получилъ отъ него пощину, и просилъ ему сію обиду. Справедливостъ его доказывається успункою брапу Великой Польши. Въ битвахъ былъ онъ мужественъ, въ мирѣ благоразуменъ. Любили его и подданные и иноземцы; всѣ сіи качества возвышались еще болѣе пріятною наружностію. Монашескую духовенство отъ щедростъ его получило фундуши въ Сулсѣвѣ, Плоцкѣ и Копривницѣ, а бѣлое въ Краковѣ. Онъ уменьшилъ власть и надменность Дворянства; но съ тѣмъ вмѣстѣ облегчилъ оное въ податяхъ и повинностяхъ, учрежденныхъ корыстоплюбивымъ Мечиславомъ.

ЛЕШЕКЪ V, БѢЛЫЙ.

До Казимира II Справедливаго существовало еще нѣкоторое единство Монархіи: ибо не смотря на скоропреходящія бури и сильное вліяніе вельможъ, перевѣсъ былъ всегда на сторонѣ верховной власти; но потомъ, когда каждый Князь спалъ почитать себя независимымъ, новиновеніе частъ отъ часу слабѣло. Вынужденный обстоятельствомъ, и допущенный Казиміромъ избираемый образъ Правленія, раздѣленіе и безъ того уже не обшир-

наго Государства между малолѣтними сыновьями, слабость опеки и раздоры при Дворѣ, —приготовили конечное паденіе верховной власти.

Спараніемъ Краковскаго Епископа Пелки, *Лешекъ V Бѣлый* избранъ былъ Государемъ и Княземъ Краковскимъ, мимо Князей другихъ линій, именно же, Мечислава III Спараго Великопольскаго и Мечислава I Князя Рашиборскаго, домогавшихся престола. По молодости Лешка Бѣлаго опека надъ нимъ поручена была матери его Еленѣ, а правленіе Воеводѣ Николаю и Краковскому Епископу Пелкѣ (1196). Безпокойный Мечиславъ III началъ междоусобіе. Въ битвѣ надъ Мозгавою войска Малопольскія одержали (1199) кровопролитную побѣду. Но Мечиславъ III, пользуясь несогласіями, возникшими между Княгинею Еленою и Правителями, достигъ обманомъ того, чего не могъ получить силою. Прельщенная лестными обещаніями, Княгиня уступила ему Краковъ и переехала съ сыномъ въ Сендомырѣ. Когда Мечиславъ III не устоялъ въ словѣ, Краковский Воевода Николай, вѣрный другъ Казимира II, (1201) возвратилъ на прронъ Лешка Бѣлаго. Въмѣсто благодарности, онъ нашелъ въ Княгинѣ Еленѣ неблаговоленіе, имѣя враговъ, которые условились изгнать его; но онъ предупредилъ ихъ, ухвативъ добровольно къ Мечиславу III и указавъ ему путь къ Кракову. И такъ

Мечиславъ III Старый въ шретій разъ вспунилъ на пресполь, и оставался на ономъ уже до смерти. Онъ умеръ въ Калишѣ, и погребенъ въ церкви Св. Павла, имъ самимъ основанной. Въ послѣдствіи времени, когда сіе зданіе обвѣшало, церковь была перенесена изъ онаго въ Коллегіату Пресвятыя Богородицы.

Смертію Мечислава III не прекратились раздоры. Большинство голосовъ призывало на пронъ Лешка Бѣлаго; но Краковскій Воевода Николай прошивился сему, пока не принято условіе, чпобы Лешекъ Бѣлый удалилъ отъ себя Сендомирскаго Воеводу Гаворка, на что Лешекъ не согласился не смотря на просьбы самаго Гаворка. По сему избранъ въ Краковскіе Князья, съ еогласія самаго Лешка, Владиславъ III Тонконогій, сынъ Мечислава III.

ВЛАДИСЛАВЪ III, ТОНКОНОГІЙ.

Въ непродолжительное его правленіе Силезскіе Князья, раздѣлясь, по смерти Глогговскаго Князя Конрада Тонконогаго, на двѣ линіи, правили своими Удѣлами почти самовластно, точно такъ какъ Лешекъ Бѣлый съ брашомъ Конрадомъ въ Сендомиріи и въ Мазовіи. Поморскіе Князья, пользуясь симъ, и имѣя у себя войско, равное Великопольскому, спали уклоняясь отъ подданства Польши.

Въ Россіи Владимірскій Князь Романъ, съ согласіа опекуновъ Лешка Бѣлаго сдѣлавшись Княземъ Галицкимъ, (1196) помышлялъ не только объ отпаденіи отъ Польши, но и объ овладѣніи всею Россіею. Онъ покорялъ Липву, и увидѣвъ, что Лешекъ Бѣлый отказался отъ короны, переспалъ уважать его; началъ (1204) распространять свои набѣги до самаго Сендомира и требовалъ Люблина, будто бы въ вознагражденіе за военные убытки. Но Плоцкій Воевода Хриспинъ сразилъ его подъ Завихвостомъ (1205), и хотя можно было полагать, что сія побѣда откроетъ Польскому оружію путь въ Россію, однакожь дѣло кончилось мирно: ибо Владиславъ Тонконогій, навлекшій на себя непріязнь Духовенства, не могъ думать о покореніи Галича.

ЛЕШЕКЪ V, БѢЛЫЙ.

(1207—1228)

По смерти Краковскаго Воеводы Николая, Лешекъ V Бѣлый, (1207) возвратился въ Краковъ по старанію Краковскаго Епископа Пелки. Владиславъ Тонконогій успунялъ ему престолъ безъ кровопролитія и самъ уѣхалъ въ Познань. Сдѣлавшись Краковскимъ Княземъ, Лешекъ опдалъ брату сво-

ему Конраду Мазовію и Куявію, оставивъ за собою Малую Польшу съ округами Сѣрадскимъ и Ленчицкимъ и съ Данцигскою или Гданскою Померанією, которую, по дальности разстоянія, ввѣрилъ Свяшополку на правахъ Удѣльнаго Князя.

(1214.) Между тѣмъ какъ продолжались сіи безпрестанные раздѣлы и беспорядки, Венгры, по смерти Романа, начали снова помышлять о Россіи. Венгерскій Король Андрей II, котораго Россіяне, жители Галича, просили дать имъ въ Князя сына своего Коломана, не только ошдалъ ему Галицкое Княжество, но даже угрозами и вліяніемъ Папской власпи принудилъ Лешка Бѣлаго выдать за него дочь свою Саломею (1215). Но Венгерское владычество въ Галичѣ существовало не долго: Коломанъ отврашилъ отъ себя сердца народа насильственнымъ обращеніемъ его къ Лапнскому обряду, а Мстиславъ Мстиславовичъ нашелъ вскорѣ способъ къ овладѣнію Галичѣмъ (75). Разбивъ присланные въ пособіе Коломану Польскіе и Венгерскіе полки, онъ занялъ городъ, павнивъ и самаго Коломана съ малолѣпною супругою, выпущенныхъ попомъ черезъ два года (1217) при заключеніи мира на условіяхъ, чтобы младшій Венгерскій Королевичъ Андрей женился на малолѣпной дочери Мстислава и получилъ за нею въ приданое Галицкое Кня-

жество. Но и сіе предположеніе рушилось: ибо Венгерскій Король Андрей II, отъѣзжалъ въ Палестину, сдѣлалъ совсѣмъ другія распоряженія, и того же своего сына, съ согласія Папы, обручилъ съ дочерью Арменскаго Короля Льва. Такимъ образомъ Венграмъ оспалось отъ Россіи одно только пустое названіе въ титулѣ Королевскомъ.

Между тѣмъ какъ Галичъ переходилъ въ другія руки, колебалась и Мазовія. Ея Князь Коврадъ допустилъ погибнуть Воеводу Хриспину, приказавъ его прежде лишити зрѣнія въ селеніи Коваляхъ. Причиною сей жестокости было смѣлое увѣщаніе Воеводы юному Князю за его развратную жизнь. Но усердіе Хриспина принято за предлогъ къ овладѣнію Мазовією и сославленію изъ оной Удѣльнаго Княжества. Плоцкій Прелашъ Янъ Чапля, Канцлеръ и любямецъ Коврада, былъ главою враговъ Хриспина и виновникомъ его казни, копорой и самъ послѣ подвергся. Сей Хриспинъ, мужъ рѣдкаго ума и прозорливости, сначала опекунъ Княжескій, доставившій ему Кулвію и Мазовію, попомъ побѣдипель Романа подъ Завихвостомъ и гроза Прусаковъ, Липовцевъ, Яшвяговъ и иныхъ окрестныхъ языческихъ народовъ, былъ въ такой славі, что свои называли его *Великимъ Воеводою*, а язычники *божкомъ Польскимъ*. Могущество его снискало

ему враговъ и безвременную гибель, а гибель его повергла народъ въ бѣдствіа.

(1217.) Прусакъ, узнавъ о плачевной смерти своего побѣдителя, взялись за оружіе, и въ весьма короткое время разоривъ Хелмно и болѣе 250 церквей и часовень, дѣлали набѣги даже до Плоцка, столицы Мазовіи. Опять сихъ успѣховъ гордость язычниковъ возрасла до такой степени, что они посылали даже требовать отъ Конрада коней и богатой одежды: будучи не въ силахъ удовлетворять жадности ихъ, онъ приглашалъ къ себѣ гостей на пиръ и забиралъ у нихъ коней и одежду. Прусскій Епископъ Христіанъ совѣтовалъ Конраду учредить духовное ополченіе, по примѣру Рыцарей Меченосцевъ, которые съ успѣхомъ воевали тогда (1167) Ливонію. Братья Добринскіе, основатели Ливонскаго ордена, или братья ополченія Христова въ Добрынѣ, не могли устоять противъ язычниковъ. Вѣсть о бѣдствіи Мазовіи достигла до Рима. Папа Гонорій поручалъ Гнѣзвенскому Архіепископу Генриху и Прусскому Епископу Христіану, замѣнить обѣщаніе Крестоносцевъ Иерусалимскихъ въ обязанность воевать Прусскіе, позволяя вступать въ орденъ всякому, кто захочетъ участвовать въ сей войнѣ.

— Не лучше шли дѣла и въ Великой Польшѣ. Владиславъ Тонконогій безпрестанно ссорился со съ Духовенствомъ, со съ племянникомъ сво-

имъ Владиславомъ Одоничемъ (Оппоновичемъ). Великая Польша спралада опъ собственаго оружія, какъ Мазовія опъ чужаго. Только въ Силезіи подъ скипшромъ Генриха Бородашаго, было нѣсколько спокойнѣе: шамъ Св. Гедвига съ супругомъ своимъ спрала монастыри и другія Богоугодныя заведенія; (1203—1218) похвальному ихъ примѣру подражали Казиміръ и Людмила въ Верхней Силезіи. Въ шѣ времена монастыри были весьма полезны: монахи распроспранали науки и просвѣщеніе и поощряли народъ къ воздѣлыванію пустынь. Между шѣмъ (1218) въ Польской Помераніи возрастало могущество Святополька. Онъ опнялъ у Дашчанъ Слупскъ, завоеванный Валдемаромъ II.

(1222.) Общее вооруженіе Польши пропавъ Прусаковъ было опчассти удачно, и Мазовецкій Князь Конрадъ I уже далъ привилегію на учрежденіе Епископства Пруссаго или Хелмскаго. Но спокойствіе возстановлено было не надолго: ибо войска, по шогдашнему обычаю, разошлись. Въ Великой Польшѣ вспыхнула новая война (1223) между Владиславомъ Тонконогимъ и Владиславомъ Одоничемъ (Оппоновичемъ), а Малая Польша шерпѣла (1225) опъ вражды двухъ знашнѣйшихъ фамилій, Одровонжовъ и Грифовъ. Лешекъ Бѣлый хопѣлъ было Яна Грифа лишитъ чеспнаго имени за то, что онъ въ сраженіи

съ Прусаками обратился въ бѣгство. Грифы, Краковскій Воевода Маркъ и Каноникъ Андрей, братъ Яна, уехали въ Силезію и убѣдили Генриха I Бородашаго домогаться Кракова. Превосходство силъ Лешка и союзника его, Мазовецкаго Князя Конрада, склонило Генриха I къ миру, особенно когда онъ увидѣлъ ничтожную шолпу защитниковъ Марка. Должно думать, что случай сей послужилъ къ заключенію не только мира но и искренней дружбы, пѣтъ болѣе, что Св. Гедвига съ самага начала опсовѣщывала супругу своему начинать войну. Во время сихъ происшествій Прусскіе язычники, пользуясь опсущствіемъ Конрада, шедшаго на помощь брату, возобновили набѣги на Мазовію. По совѣщю Генриха Бородашаго, Мазовецкій Князь Конрадъ I призвалъ Крестоносцевъ въ Пруссію для покоренія язычниковъ.

Сии Крестоносцы, или братья—Рыцари Нѣмецкаго ордена, сославляли духовное воинство, учрежденное (1190) при осадѣ Пшолеманды, сначала для призрѣнія немощныхъ и раненыхъ, а потомъ для защиты спранниковъ, на подобіе древнѣйшихъ братьевъ Св. Іоанна или позднѣйшихъ Мальтійскихъ кавалеровъ, и по образцу Рыцарей Храма. Папа Целестинъ III утвердилъ существованіе сего ордена, и далъ имъ уставъ Мальтійскій для служенія больнымъ и бѣднымъ, и правила Хра-

новыхъ Рыцарей для службы военной. На сихъ-то Рыцарей Генрихъ Бородашый обратилъ вниманіе Мазовецкаго Князя Конрада I, кошорый (1225) отсправилъ посольство къ ихъ чешвертому Магистру, (76) Герману Зальцу, прося его о присылкѣ Рыцарей и общая опдашь имъ Хелминскую землю. Императоръ Генрихъ II и Папа Гонорій III радовались сему предложенію: одинъ помышлялъ о распросіраненіи мнимаго своего владычештва надъ свѣтомъ, другой о духовномъ вліяніи на Славянскія земли; они не только побуждали Германа Зальца къ принятію сдѣланнаго ему предложенія, но даже преждевременно приняли подъ свое покровительство орденъ и будущія приобрѣтенія его въ Пруссіи. Тогда Германъ отсправилъ Конрада Ландисберга съ шоварищемъ для обозрѣнія обѣщанной земли. Они прибыли въ Мазовію еще до возвращенія Конрада I, Мазовецкаго Князя, и Ландисбергъ принялъ начальство надъ войскомъ, собраннымъ противъ язычниковъ Княгинею Агазіею, но перпѣлъ поражение и едва не умеръ отъ ранъ. Прежде нежели Конрадъ I предоспавилъ (1228—1230) Крестоносцамъ Хелминскую землю, Императоръ Фридрихъ II, по мнимому праву обладанія свѣтомъ и распорядженія языческими владѣніями, опдалъ оную со всѣми будущими приобрѣшеніями Крестоносцамъ;

поже сдѣлалъ и Папа Гонорій III, какъ Глава Христіанскаго міра.

(1228) Безпокойства въ Великой Польшѣ, гдѣ Владиславъ Одоничъ, (Опшоновичъ), мстя Владиславу Тонкононому за несправедливое владѣніе его собствѣнностію, спарался лишить его Удѣла, дали мысль Лешку Бѣлому созвать съѣздъ въ Гонсавѣ, близъ Жвина. Предлогомъ къ тому было примиреніе Великопольскихъ Князей, а наспоющею цѣлію онаго возвращеніе Накла, коимъ завладѣлъ Свяшполкъ. На съѣздъ были призваны также Сщасроспа Свяшполкъ, всѣ Епископы и Вельможи коронныхъ провинцій. Лешекъ намѣревался обмануть Свяшполка; но сей избѣгнулъ пригошвленной для него съпи. Свяшполкъ и Владиславъ Одоничъ согласились упредить Лешка. Владиславъ обѣщалъ бытъ въ Гонсавѣ къ началу съѣзда; Свяшполкъ напрошивъ того долженъ былъ подъ разными предлогами откладывать свое прибытіе, и попомъ сдѣлать нечаянное нападеніе.

Совѣщаніе началось въ присутствіи Князей, Гвѣзненскаго Архіепископа Викенсія, Епископовъ и множества знаменѣйшихъ обывателей. Три дня ждали Свяшполка, чѣтобъ рѣшить походъ къ Наклу. Въ четвертый день, въ то время когда Лешекъ и Генрихъ были въ банѣ, произошло ужасное смяшеніе. Свяшполкъ, узнавъ чрезъ лазутчиковъ, чѣто Князья

въ банѣ, ворвался въ Гонсаву съ полною воиновъ, и побивъ безоружныхъ, велѣлъ опыскивашь Лешка и Генриха. Лешекъ выбѣжалъ изъ бани, и, почти нагій, сѣвъ на коня, съ нѣсколькими изъ своихъ воиновъ ускакалъ. Святополкъ преслѣдовалъ его до деревни Марцинова, гдѣ сей Государь, послѣ мужеспивеннаго сопрѣшивленія, палъ опъ руки его. Нѣкоторые увѣряють, что Святополкъ схватилъ бѣжавшаго изъ бани Лешка, и посадивъ его на своего коня, намѣревался увезти его живаго; но слыша за собою погоню, собственною рукою умертвилъ его и бросилъ шрупъ его на дорогѣ. Между тѣмъ Поморцы напали въ банѣ на Генриха. Княжескій слуга Вейсенбургъ, видя его плавающего въ крови, собственною грудью закрылъ его опъ новыхъ ранъ. Убийцы, поразивъ сего вѣрнаго слугу, удалились, думая что подъ нимъ убишь и Генрихъ; но онъ былъ взятъ своими воинами и на носилкахъ препровожденъ въ Бреславль (14 Ноября 1228).

Таковъ былъ плачевный конецъ Лешка Бѣлаго, Государя добраго, справедливаго, въ дружбѣ и намѣреніяхъ твердаго, но къ царствованію неспособнаго и слишкомъ чистосердечнаго. Лешекъ имѣлъ за сорокъ лѣтъ, правилъ Государствомъ 33 года, включая въ то число промежутки владѣнія Мечислава и Владислава Тонконогаго. Опъ Русской Княжны

Гремиславы, дочери Ярослава, имѣлъ онъ Саломею, бывшую въ послѣдствіи Королевою Галицкою, и малолѣтнаго сына Болеслава, наследника опцевскихъ Княженій и Польскаго престола. Въ царствованіе его введены въ Польшу духовные ордена, Доминиканскій и Францисканскій, для обращенія къ Христіанству Прусскихъ и Татарскихъ язычниковъ, и для облегченія Епископовъ въ духовныхъ дѣлахъ.

При Лешкѣ Бѣломъ Польша утратила на время Поморье и власть надъ Княжествомъ Галицкимъ и другими въ Россіи, гдѣ Мещиславъ Мещиславовичъ повелѣвалъ самодержавно, опираясь съ успѣхомъ Венгровъ, неоднократно переходившихъ Карпатскія горы.

БОЛЕСЛАВЪ V, ЦѢЛОМУДРЕННЫЙ.

(1228—1279).

Малолѣтство Лешка Бѣлаго повергло Польшу въ бѣдствія междоусобій; юность осмилѣннаго сына его, Болеслава V, имѣла шѣже слѣдствія. Мазовецкій Князь Конрадъ и Князь Бреславскій Генрихъ I Бородашый домогались опеки надъ нимъ силою оружія. Побѣда осмалась на споронѣ Генриха, и онъ принялъ бразды правленія по волѣ и желанію

Гремиславы, машери Князя, и Воеводъ Марка Краковскаго и Пакослава Сендомирскаго. Но спокойствіе было не продолжительно. Когда Генрихъ I Бородастый распустилъ войско, Конрадъ неожиданно вшоргнулся въ Краковское Княжество, и, съ помощію нѣкоторыхъ жипелей онаго, бывъ признанъ опекуномъ, схватилъ Генриха въ Спичковицкой церкви во время самой обѣдни, и заключилъ его въ шемницу въ Плоцкѣ, или, какъ другіе пишутъ, въ Черскѣ.

(1229)—Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Малой Польшѣ, Владиславъ Тонконогій и Владиславъ Опшоновичъ междоусобіемъ своимъ разоряли Великую Польшу. Въ Мазовіи Конрадъ I щедро раздавалъ Крестоносцамъ волости и привилегіи, дабы обезпечить себя со стороны Пруссіи на время дѣйствій своихъ съ Генрихомъ въ Краковскомъ Княествѣ. Въ сихъ бѣдствіяхъ Польши Св. Гедвига, супруга Генриха Бородастаго, пріѣхала въ Мазовію, и уговорила проповниковъ къ заключенію мира (1230.) Освобожденный изъ заключенія супругъ ея отказался отъ опеки и возвратился въ Силезію; не смотря на то, мстительный Конрадъ не прешавалъ угнетать народъ въ Малой Польшѣ за преданность къ Генриху. Опольскій Князь Казиміръ присвоилъ себѣ землю Велювскую, которая называлась тогда Рудскою.—Наконецъ, когда пріѣхалъ Кон-

рада дошли до высочайшей степени, (1234) Болеславъ бѣжалъ изъ Сецѣхова, гдѣ находился съ машерью въ заключеніи, въ Силезію, искавъ покровительства. Тогда Генрихъ I Бородатый снова вступилъ въ опеку, и правилъ съ честію Государствомъ до самой своей кончины (1238). Конрадъ еще разъ пытался присвоить себѣ опеку надъ слабымъ Болеславомъ: (1239) сей воспротивился ему и принявъ самъ бразды правленія, обручился съ Св. Кунигундою, дочерью Белы IV, Короля Венгерскаго.

Хотя раздѣленіе Польскаго Королевства на многія мелкія Княжества влекло за собою раздробленіе силъ народныхъ, народъ же Польскій, будучи по языку и обычаямъ одинъ, никогда не былъ склоненъ къ Федерализму и даже не способенъ къ оному; однакожь образовываніе земли, науки, ремесла и промышленности начинали процвѣпать среди всѣхъ безпорядковъ и бѣдствій внутреннихъ и внешнихъ, среди войнъ кровавыхъ, когда нужно было напрягать всѣ силы, чтобы не дать Государству погибнуть. Таковы были войны Казимира I противъ язычниковъ и крамольниковъ, и войны Болеславовъ I, II и III противъ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ.—При Болеславѣ IV было иначе: сосѣди сдѣлались спокойнѣе, а внутренніе раздоры не такъ

были чувствительны отъ слабости силъ мелкихъ Князей и отъ другихъ причинъ.

По свидѣтельствъ Гнѣзненскаго Архіепископа Пелки (1237) (77), приходскія школы, повсюду учрежденныя, были въ хорошемъ состояніи. Изъ сихъ-то школъ вышли первые Польскіе лѣтописцы Машвѣй герба Холевы (1166); Кадлубекъ Епископъ Краковскій (1204); Богуфаль Епископъ Познанскій (1253) и иные, писавшіе послѣ Мартина Галла (78) или Галлика, (1109—1138) Зарейнскаго Нѣмца. Также и монашескіе ордена старались распространять просвѣщеніе, ревнуя въ семъ отношеніи одинъ другому. Цистерсы, Норбертанцы (79) и другіе заняли мѣста Бенедиктинцевъ, распространяя духъ благочестія и хозяйства. Размноженіе монастырей и церквей усугубляло дѣятельность въ народѣ, который до того времени не зналъ ни ремесла, ни искусства. Только супруги и дочери Князей умѣли прядать и шить одежду для супруговъ своихъ и родителей. Сему примѣру видимъ въ Св. Гедвигѣ, супругѣ сильнѣйшаго изъ Пяшовъ, Князя Меранской. Жены дворянъ также приготовляли всякаго рода одежду, предоставляя труднѣйшую работу крѣпостнымъ людямъ своимъ. Что касается до городовъ, то оныя мало отличались отъ селъ. Славяне издревле умѣли шить сукна; но Фламандскія и Италіанскія были всегда добротнѣе. Извѣстно впрочемъ,

чно шончайшія сукна выдѣлывались въ женскихъ монастыряхъ. Введеніе орденовъ, Доминиканскаго въ 1218 году (въ Краковъ 1222) и Францисканскаго, въ 1226 (1237), укрѣпило связь Польши съ ученымъ Римомъ, Парижемъ и цѣлымъ свѣтомъ. Краковскій Епископъ Иво, основатель Цисперскаго монастыря Могилы (slaga tumba) близъ Кракова, познакомился въ Парижѣ съ Св. Доминикомъ, а Св. Іаковъ въ Краковѣ, блаженный Чеславъ въ Бреславлѣ, и Св. Гедвига сдѣлались извѣстными и за границу и въ послѣдствіи причислены Церковію къ лику Святыхъ. Доминиканецъ Маршинъ, Полякъ, былъ духовникомъ Папы Климента V (1277). Города начали расширяться, украшались зданіями въ Италіанскомъ вкусѣ и великолѣпными церквами, коя видимъ въ Бреславлѣ (1148) и Краковѣ (1222). Поляки славились своими ваятелями и живописцами; Краковскій уроженецъ Окшавій Вольцверъ (1156) спроелъ (по свидѣтельству Оссолинскаго) *предъ Вѣною* церковь всѣхъ Святыхъ, что нынѣ соборъ Св. Стефана; неизвѣстно только, что значить именно слова его *предъ Вѣною*: въ предмѣстіи Вѣны или до построенія Вѣны. (80)?

Между шѣмъ многія ремесла перешли отъ крѣпостныхъ людей къ людямъ свободнаго состоянія: послѣ 1160 года въ Силезіи были уже новыя поселенія, коихъ слѣды видны были и въ Польшѣ до нашествія Татаръ.

Нересгеймскій Игуменъ Орплибъ (1164), посѣ-
 шившій Княгиню Саломею (около 1140—1148),
 вдову Болеслава III Кривоустаго, хотя и не
 весьма любилъ Поляковъ, но дѣлаешъ разницу
 между городами и мѣстечками (81). Любопыт-
 ное его описаніе, впрочемъ нѣсколько наду-
 шное, содержишъ въ себѣ слѣдующее: „Князь
 „(Болеславъ III Кривоустый), принужденный
 „смертію, отправился въ слѣдъ за опцами сво-
 „ими 25 Октября (8 Cal. Nov.) и умеръ, а
 „супруга его Саломея, дочь Графа Генриха Берг-
 „скаго и сеспра Дипольда, который и нынѣ
 „правишъ опцевскимъ Графствомъ, лишившись
 „споль великаго мужа, прислала къ намъ (въ
 „Цвейфальшенъ) одну изъ донерей, именемъ
 „Герспруду, съ великими дарами, съ шѣмъ,
 „чпобъ она вснупила въ нашъ орденъ (Ци-
 „сперской). Вскорѣ за шѣмъ явился ея послан-
 „ный, съ объявленіемъ желанія ея, дабы къ
 „ней прибылъ брашъ нашъ Опшонъ де Спрузе-
 „лингенъ, котораго она называла своимъ учи-
 „телемъ, и привезъ съ собою одного изъ на-
 „шихъ Священниковъ. Опшонъ взялъ меня,
 „Орплиба, какъ Священника, и браша Герун-
 „да, и прибылъ къ Княгинѣ въ мѣстечко (in
 „orridulo Raginensi). . . . Княгиня съ пріят-
 „ностію привѣтствовала насъ; чрезъ нѣсколь-
 „ко дней мы осматривали съ нею хижины и
 „шалашы (casas et tentoria), подобныя Нуми-
 „дійскимъ, и заперлись съ нею въ церковномъ

„мѣспѣ, именуемомъ Malgostus (Малогощъ) съ
 „вѣрнымъ ея Подкоморіемъ. Взявъ ключи у
 „церковниковъ, онъ опворилъ и показалъ все,
 „бывшее даже за печашами, и приказалъ намъ
 „выбирать для себя мощи. Изъ безчисленнаго
 „множества сихъ сокровищъ взявъ болѣе 80
 „частницъ, мы наполнили оными большой сун-
 „дукъ. Когда же (Княгиня) хотѣла съ нами
 „проспиться, по ея приглашенію прибыли къ
 „ней изъ Удѣловъ своихъ (e regionibus suis) сы-
 „новья ея Болеславъ и Мечиславъ, съ женами
 „ихъ, дочерями Короля Венгерскаго и Русскаго,
 „въ городъ Ландзицу (Ленчица) на вѣче (ad collo-
 „quium generale) съ Вельможами Государства
 „(cum primatibus regni). Тутъ она совѣпова-
 „лась съ ними, должно ли дочь ея Агнесу вы-
 „дать за мужъ, или обручить ея Царю Не-
 „бесному въ нашемъ орднѣ. Но подозрѣніе на
 „Ладислава (Владислава II) побудило ихъ вы-
 „дать сіе прехлѣвшее дѣло за сына Русска-
 „го Короля.“

По мѣрѣ того какъ украшались города,
 приходили въ лучшее состояніе и села. Новый
 портъ (Neumarkt) въ 4 миляхъ отъ Бреслава,
 получилъ еще отъ Болеслава I Высокаго,
 въ 1175 году право Тевтонское. Сей же Князь,
 который былъ въ Италіанскомъ походѣ съ
 Императоромъ Фридрихомъ I, основалъ въ Силе-
 зии много городовъ и селъ съ такимъ же пра-

вомъ. Ему обязанъ своимъ именемъ Болеславъ (Бунцлау).

Явилось новое бѣдспвіе, которому пропшвоспаць Болеславъ V не имѣлъ ни силъ, ни пшвердостни духа. Грозное нашествіе Ташаръ могло бы легко увичпожитъ всѣ усилія Князей Польскихъ и Королей Венгерскихъ; но туча, предъ которою дрожали и опдаленнѣйшія Европейскія Державы, обратилась въ иную сторону. Монгольскіе Ташары въ 1212 году соспавили въ Азін огромное Государство, коего главою былъ Чингисханъ, соединившій подъ свой скипшръ всѣхъ Ташаръ. Сін Монгольшпакъ сильно напали на Половцевъ, жившихъ по берегамъ Чернаго моря, что они, бывъ до того времени явными врагами Россіянъ, принуждены были у нихъ же исвать и помощидля себя. Россіане, разбишы при рѣкѣ Калкѣ подъ предводительствомъ Галицкаго Князя Мстислава Мстиславовича (1225), уже не имѣли возможности опразитъ варваровъ. Преемникъ Мстислава, Даніилъ, былъ безпреставно шревозимъ Литвою и Ташарами, тогда какъ вся Россія за Днѣпромъ уже преклонила вьню подъ иго Ташарское. Не смопря на шо, Россійскіе Князья и тогда еще спорили другъ съ другомъ о Кіевскомъ пронѣ. Ташары не оспановидись за Днѣпромъ (1241). Батый перешелъ сію рѣку и обратился на Венгрію, а въ Польшу опсправилъ Байдара или Пешу. Всѣ мѣспа

до самой Вислы были опустошены, Сендомиръ разграбленъ и набѣги Ташаръ простирались до Кракова. Тамошнему Воеводѣ Владиміру удалось разбить опрядъ ихъ подъ Турскомъ, близъ Поланца: сіе обстоятельство одушевило мужествомъ войско Сендомирское и Краковское, которое сразилось съ Ташарами подъ Хмельникомъ (18 Марша 1241). Пораженіе Поляковъ отверзло Ташарамъ путь въ Краковъ. Жипели онаго разбѣжались. Ташары зажгли пустой городъ: въ немъ уцѣлѣла только церковь Св. Андрея. Изъ Венгріи чрезъ Моравію Ташары прошли въ Силезію. Мечиславъ, Князь Опольскій, разбилъ часть ихъ при переправѣ чрезъ Одеръ, подъ Храпичами (Крапичъ), но долженъ былъ отступить когда узналъ о приближеніи значительной Ташарской силы. Варвары спѣшили къ Бреславлю, но нашли тамъ одни развалины: городъ былъ сожженъ Польскими войсками, для удобнѣйшей защиты замка. Замокъ, гдѣ нынѣ стоитъ Соборная церковь, оспался въ цѣлости: ибо Ташары, удивленные появленіемъ сѣвернаго сіянія, или нечаянною ужасною бурей, сопровождаемою громомъ и молніею, отступили. Сильное Христіанское войско собралось подъ Лигницомъ и было разбито. Генрихъ II Набожный, сынъ Бородашаго, палъ на полѣ битвы 9 Апрѣля 1241. Силезія и Польша были опустошены. Но Ташары не долго здѣсь оставались, пошому, что

безпокойства въ Кишаѣ требовали ихъ возвращенія, или что не имѣли намѣренія селиться въ сихъ мѣстахъ: последнее вѣроятнѣе и доказано набѣгами 1260 и иныхъ годовъ, въ которые хищничество и пожаръ были единственною ихъ цѣлюю.

Сподвѣжское пораженіе двухъ великихъ народовъ, Россійскаго и Польскаго, было причиною подвиговъ Липвы, доподѣжской неизвѣстной. Липовцы и Князья ихъ Ердивиль, Топивиль и Викиндъ, начали успѣшно воевать съ Россією, и, не довольствуясь тѣмъ, вторгнулись въ Мазовію, откуда однакожь были изгнаны сыномъ Луки, Гопардомъ. Во время ихъ нападенія Болеславъ V ухажалъ въ Венгрію, и, уже по прошествіи сей бури, находился за границею до тѣхъ поръ, пока жили Малай Польши, наскучивъ собственнымъ неустройствомъ, избрали себя Государемъ Лигницкаго Князя *Болеслава Лысаго*, сына Генриха Набожнаго, павшаго подъ Лигницомъ (82). Конрадъ I не могъ равнодушно видѣть сіе: междуусобіе ввовѣ воспыало (1242); но возвратившійся изъ Венгріи Болеславъ V, послѣ разныхъ перемѣнъ счастья, получилъ опять свое наслѣдіе.

(1243)—Вскорѣ послѣ того сыновья Владислава Опшоновича или *Плевана*, Великопольскіе Князья Премиславъ и Болеславъ, опятили у Болеслава Лысаго то, что принадле-

жало дѣду ихъ въ Великой Польшѣ ; послѣ того сія послѣдняя нѣсколько времени пребыла въ тишинѣ, между тѣмъ какъ въ Малой Польшѣ Конрадъ I, Князь Мазовецкій, до самой смерти своей (1247) не прекращалъ дѣлать набѣги, для коихъ онъ употреблялъ Липовцевъ и Прусскихъ язычниковъ. Тогда же Галицкій Князь Данилъ, принявъ въ Дрогоичинѣ шипуль Галицкаго Короля, взялъ Люблинъ, а Ятвяги и Литва грабили Малую Польшу и Мазовію. Безпрестанные раздоры между Силезскими Князьями прокладывали путь къ померѣ Любуша ; Маркграфы же Брандбургскіе изъ Дома Ангальтъ, не только присвоили себѣ Любушъ, но распространяя свои поселенія за Одеръ, на отнятыхъ отъ Великой Польши участкахъ образовали Новую Мархію и уже касались Помераніи своими владѣніями.

(1260)—При новомъ нашествіи Татаръ разрушены первый дѣвичій монастырь въ Завихостѣ, монастырь на Лысой горѣ, города Сендомиръ и Краковъ ; Болеславъ же, бѣжавъ опять въ Венгрію, оставался въ оной до минованія бѣдствія.

(1264)—Частыя хищничества Ятвяговъ пробудили наконецъ въ Болеславѣ духъ мужества : онъ вооружился всѣми силами, испребилъ сей вародъ, а Подлясье, мѣсто ихъ жительства, населилъ Мазурами и Поляками.

(1265)—Въ слѣдующемъ году Болеславъ V назначилъ преемникомъ своимъ *Лешка Чернаго*, Сѣрадскаго Князя, внука Конрада I, Князя Мазовецкаго. Самъ же, сдѣлавъ съ супругою своею обѣщаніе цѣломудрія, не имѣлъ дѣтей, и пошому прозванъ *Цѣломудренныиъ*.

(1266) — Побѣда надъ Шварномъ, върочно Перемышльскимъ Княземъ ⁽⁸³⁾, положила конецъ набѣгамъ Русскихъ въ Сендомирскомъ Княжествѣ; но Люблинъ, кажется, оспаривался еще въ ихъ владѣніи.

Велико-Польскіе Князья воевали съ Брандбургцами за Саншюкъ и нынѣ волости, а наконецъ и за Поморье, въ которое Маркграфы начинали вторгаться.

Мазовецкіе и Куявскіе Князья вели войну съ Липвою и Прусавами; наконецъ и Кресноскоцы, забывъ благодаренія, вооружились противъ своихъ благодѣтелей.

(1273)—Бунтъ вельможъ противъ Болеслава V, по наущенію Краковскаго Епископа Павла, возжегъ новую войну съ Опольскимъ Княземъ Владиславомъ I. Многочисленное дворянство Малой Польши шло уже къ Ополью съ намѣреніемъ присягнуть ему на вѣрноподанство; но Болеславъ, на обратномъ пути изъ Богеміи, напалъ на непокорныхъ подъ Богуциномъ, разсѣялъ ихъ и конфисковалъ имѣніе ихъ, и между прочимъ какъ Липовцы, върочно по условію съ бунтовщиками, опусто-

шали землю за Вислою, Болеславъ V разорялъ Верхнюю Силезію.

Все время правленія Болеслава V было цѣпкою различныхъ бѣдспвій. Одинъ только Краковъ обязанъ ему своимъ украшеніемъ, распространеніемъ и укрѣпленіемъ. Въ 1257 году онъ даровалъ ему право Тевтонское или Магдебургское, а послѣ набѣга Татаръ, въ 1260, вновь опстроилъ оный и обнесъ стѣною. Успройство и возобновленіе соляныхъ копей въ Величкѣ и Бохнѣ, дало поводъ къ баснѣ, будто бы сіи копи ошкрыпы были при немъ; изъ сего преданія родилось другое, будто бы супруга его С. Кунигунда перенесла сіи сокровища въ Польшу изъ Венгріи. Первое монашеское общество Клариссъ, основанное въ Завихвослѣ, опшуда переденное въ Камень подъ Краковомъ, наконецъ перемѣщенное въ Андреевскій монастырь въ Краковъ, обязано своимъ существованіемъ С. Кунигундѣ и Болеславу V, который и въ прочихъ духовныхъ фундашахъ оказалъ особенную щедрость.

Болеславъ V Цѣломудренный умеръ въ Краковѣ 7 Декабря 1279 года. Онъ былъ легковѣренъ, и потому несправедливый судія; излишно любилъ охоту, не успѣлъ снискашь любви подданныхъ, не умѣлъ прекращашь ссоръ и безпорядковъ внутреннихъ: словомъ былъ Государь только по имени.

ЛЕШЕКЪ VI, ЧЕРНЫЙ (84).

(1279—1289).

Хотя Лешекъ Черный, присоединивъ свой Удѣль, Сѣрадское Княжество и часть Куявіи, къ Малой Польшѣ, сдѣлался нѣсколько сильнѣе нежели его дядя, но еще не имѣлъ способъ возстановить клонившееся къ упадку Государство.

Побѣда, (1280); одержанная надъ Россійскимъ Княземъ Львомъ (85), доставила Полякамъ обратно Люблинъ; но овладѣніяхъ Польскихъ на Руси ничего не упоминается: ибо Лешекъ, удовольствовавшись разореніемъ земли даже до Львова, тѣмъ же Львомъ основаннаго, возвратился съ добычею въ Польшу, не помышляя о дальнѣйшихъ выгодахъ побѣды.

Въ слѣдующемъ (1281) году безуспѣшная осада Бреслава, предпринятая для освобожденія Силезскихъ Князей, пойманныхъ Генрихомъ IV Праводушнымъ, была единственнѣйшимъ дѣломъ, достойнымъ вниманія.

Побѣда надъ Липовцами (1282) подъ Люблинымъ, приписанная чуду Архангела Михаила, положила на короткое время преграду набѣ-

гамъ ихъ на Польшу; но вскорѣ ссора съ Мазовецкимъ Княземъ Конрадомъ II (1283), котораго нѣкоторые Вельможи приглашали на Краковскій прронъ, воспламенила междуособную брань, благопріятную для новыхъ набѣговъ Липовцевъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ попомъ, (1287) Татары опустошили всѣ земли до самаго Кракова и принудили Ленка Чернаго искать убѣжища въ Венгріи. Отъ сего нашесствія Малая Польша понесла значительную потерю въ людяхъ. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что однѣхъ дѣвицъ доспалось въ добычу варварамъ 21.000. По отбытіи Татаръ оказались голодь и язва. Лешекъ, возвращаясь изъ Венгріи, предпринялъ походъ противъ Мазовецкаго Князя Конрада II. Но Краковцы и Сендомирцы не принимали участія въ семъ походѣ. Одни только Сѣрадскіе жители выступили (1288) и были разбиты Конрадомъ II. Послѣ сего пораженія, въ слѣдующемъ (1289) году Лешекъ Черный умеръ, не оставивъ ни дѣтей, ни завѣщанія о наследствѣ.

Онъ былъ Государь слабый духомъ и силами, и хотя иногда одолевалъ враговъ, но сіе должно, кажется, приписывать болѣе случаю или мужеству его вождей, нежели его личнымъ достоинствамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

Отъ кончины Лешка Чернаго до кончины Владислава Локтика.

1289—1333.

БОЛЕСЛАВЪ, КНЯЗЬ МАЗОВЕЦКІЙ и ГЕНРИХЪ IV, КНЯЗЬ БРЕСЛАВСКІЙ.

По кончинѣ Лешка Чернаго всѣ ливіи Пясповъ возобновили припязанія свои на престолю. Провшедшія отъ того Государственныя неуспройства продолжались шесть лѣтъ. Пронски сосѣдей и злые умыслы вельможъ еще болѣе смущали спокойствіе Государства и довели оное до крайности, отъ кошорой Польша избавилась только помощію Божіею и твердостію духа Владислава Локтика.

На Севдомирскомъ Сеймѣ избранъ въ Краковскіе Князя Мазовецкій Князь Болеславъ Плоцкій, но Краковскіе граждане призвали Бреславекаго Князя Генриха IV на пронъ, о

коемъ онъ и самъ уже давно помышлялъ. Беззащитный Болеславъ долженъ былъ выѣхать изъ Кракова, и хопя Дворянство убѣждало его защищать права свои, однакожь онъ успунилъ оныя добровольно. Въ слѣдъ за тѣмъ и Дворянство признало Генриха Государемъ, выпросивъ прежде для себя нѣкоторыя преимущества.

ГЕНРИХЪ, КНЯЗЬ БРЕСЛАВСКІЙ, и ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКТИКЪ, КНЯЗЬ СЪРАДСКІЙ.

Владычество Генриха въ Краковѣ было не долговременно: ближайшій послѣ Лешка Чернаго наследникъ, Сърадскій Князь Владиславъ, по малому росту прозванный *Локтикомъ*, попребавалъ скиптра съ пою швердо-спію, съ каковою послѣ избавилъ Польшу отъ близкой гибели. Ему благопріятствовала большая часть Дворянства; въ особенності же помогали ему Князья Мазовецкіе, Великопольскіе и Поморскіе, изъ ненависти къ Силезцамъ, принявшимъ Нѣмецкіе обычаи. Владиславъ Локтикъ разбилъ Силезцевъ подъ Краковомъ (1290), и уже былъ объявленъ Государемъ, когда незапно явились новыя шолпы Силезцевъ подъ начальствомъ Лигницкаго Князя Генриха V Толстаго. Краковскіе граждане, большею частію Нѣмцы, отворили ему ворота; а Вла-

днславъ едва успѣлъ спаснись въ монастырь Францисканскомъ, и опшуда бѣжалъ въ монашеской одеждѣ. Смерть Генриха IV, умершаго бездѣшнымъ въ Бреславлѣ, произвела безпокойства въ Силезіи; Польша переспала опасаться ея, но бѣдствія опъ того не прекратились: Владиславъ Локшикъ не удержался на пронѣ, и на мѣсто прежняго соперника нашель другаго.

ПРЕМИСЛАВЪ, КНЯЗЬ ПОЗНАНСКІЙ и ВАЦЛАВЪ II, КОРОЛЬ БОГЕМСКІЙ.

По смерти Генриха IV объявилъ прншлязанія свои на пресполь Познанскій Князь Премиславъ, будущій наслѣдникъ Данцигской Помераніи, сильнѣйшій между тогдашними Князьями (1292). Владиславъ Локшикъ гоповился уже сразнться съ нямъ, когда Богемскій Король Вацлавъ II опсправилъ въ Польшу Прагскаго Епископа Товію и овладѣлъ Краковомъ подъ предлогомъ какихъ-то записей, сдѣланныхъ будто бы вдовою Лешка Чернаго. Сей городъ шѣмъ легче достпался Вацлаву, чшо къ пріобрѣтенію онаго способствовалъ самъ Премиславъ II, желавшій только воспрепятствовать Локшику съспъ на пронѣ. Вацлавъ II (1293) опустошилъ Сврадское Княжесшво, наслѣдственную собственность Локшика, но

усилія его въ Сендомирскомъ Княжествѣ остались тщетны. Въ то же время Татары и Липовцы вторгнулись въ Польшу, а Крестовосцы опустошили Мазовію.

ПРЕМИСЛАВЪ I, КОРОЛЬ.

Наконецъ бѣдствіа Государства убѣдили Поляковъ помыслиль о соединеніи народныхъ силъ и прекращеніи раздоровъ, ведущихъ къ непремѣнной гибели. Познанскій Князь Премиславъ I, коронованный въ Гнѣзнѣ 26 Іюня, въ Воскресенье, 1295 года, возобновилъ потерянное или лучше сказать забытое въ печеніе полутора вѣка Королевское достоинство, и поселилъ было въ народъ надежду на успокоеніе Отечества, уничтоженную измѣною Брандебургскихъ Маркграфовъ Ангальцовъ, которые основали было въ предѣлахъ Польши Новую Мархию и вторгались въ Померанію. Они-то напавъ на Короля въ Рогознѣ умертвили его послѣ осьмимѣсячнаго царствованія; въ ихъ заговоръ участвовали и нѣкоторые Польскіе вельможи. Достоинно замѣчанія, что домъ Маркграфовъ Ангальтской линіи Алберта-Медвѣдл, состоявшій изъ двѣнадцати членовъ, въ теченіе двадцати съ небольшимъ лѣтъ, совершенно пресѣкъся, и наслѣдство ихъ перешло въ чужія руки. Польскія фамиліи Наленцовъ и За-

рембовъ за участіе въ убійствѣ Премислава I, даже до времени Казимира III Великаго лишены были права служить на войнѣ съ прочимъ дворянствомъ и носятъ одежду багрянаго цвѣта. Длугошъ починаетъ сіе извѣстіе несправедливымъ. Такъ и въ то время умѣли, изъ уваженія къ сильнымъ, скрывать злодѣйства ихъ фамиліи или подвергашъ оныя сомнѣнію, забывая, что пороки предковъ не вредящъ потомкамъ добродѣтельнымъ.

ВЛАДИСЛАВЪ IV или I, ЛОКТИКЪ.

(Въ другой разъ.)

По убіеніи Премислава спѣшили избрать Королемъ Владислава Локшика (1297), который началъ свое царствованіе довольно счастливо. Но время успокоенія Государства еще не наступило. Силезцы превозжили Великую Польшу, простирая къ оной разныя припязанія, а приверженцы Богеміи подняли оружіе въ Малой Польшѣ. Необузданность войскъ Владислава Локшика была болѣе всего чувствительна для духовныхъ имѣній: по сему поводу Познанскій Епископъ Андрей оплучилъ Короля отъ Церкви, и въ то время когда Владиславъ Локшикъ находился въ Малой Польшѣ, жишеди Великопольскіе собрали Сеймъ въ Познани

и провозгласили Королемъ Польскимъ Вацлава II, Короля Богемскаго, а Нѣмецкій Императоръ Албрехтъ I, хотя и не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на Польшу, однакожь, подъ предлогомъ древняго мнимаго владычества надъ цѣлымъ свѣтомъ, позволилъ Вацлаву II принять *титულъ Королл Польскаго* и приводить въ свое повиновеніе области Локшика.

ВАЦЛАВЪ I, (въ Богеміи II.)

Провидѣніе не рѣдко ушѣшаетъ людей въ несчастіи спасительными слѣдствіями онаго, какихъ не льзя было бы и ожидать. Царствованіе Вацлава въ Польшѣ достойно хвалы, и хотя припѣсенія Вельможъ были слишкомъ чувствительны для народа, однакожь Польша нѣкоторое время пребывала спокойно; даже самое могущество сосѣдственныхъ Государствъ служило ей оплотомъ отъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Между тѣмъ Владиславъ Локшикъ, изгнанный изъ Польши, въ несчастіи своемъ приобрѣшалъ твердость духа и непоколебимую рѣшимельность,—качества, которыхъ необходимо нужны ему были для избавленія Отечества отъ угрожавшей оному явной гибели. Венгерскій Воевода Амадей отправилъ его въ Римъ для снисканія покровительства Бонифатія VIII:

въ сіе время Богемцы ошразили Поморянь, а Малопольская шляхта ошнала у Россіянъ Люблинь.

Король Вацлавъ ввелъ въ Польшѣ въ употребленіе Богемскую монету. Опселъ родилась баснь, будпо бы при немъ въ первый разъ начали чеканишь монету. Въ его царствованіе Краковъ укрѣпленъ стѣнами и обогащился разными сокровищами; мало по малу и Государство начало приходить въ устройство. Не смотря на сіе, народъ сожалѣлъ о Локшикѣ; и хошя онъ уже возвращился изъ Ипаліи, однакожь въ пользу его ничего еще не было предпринимаемо. Владиславъ снова увхалъ въ Венгрію къ Амадею, и чрезъ годъ пошомъ, собравъ горсть вооруженныхъ людей, (1305) овладѣлъ Епископскимъ замкомъ Пелчискою, въ Краковской обласпи. Могущество Богемцевъ въ Польшѣ уменьшалось съ стѣхъ поръ, какъ Вацлавъ вознамѣрился возвести на Венгерскій престолъ сына своего, и симъ намѣреніемъ оскорбилъ Папу. Неудачи въ Венгрии, а по свидѣтельству нѣкошорыхъ, и ядъ, были причиною смерти Вацлава, последовавшей въ Прагѣ 24 Іюня 1305 года.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКТИКЪ.

(Въ третій разъ.)

Смерть Вацлава открыла Владиславу Локтику путь къ овладѣнiю всею Малою Польшею: ибо наследникъ и сынъ перваго, Вацлавъ III, проводилъ жизнь въ распущствѣ и пьянствѣ, имѣя сверхъ того дѣло и съ Венграми; (1306) когда же, принужденъ будучи оставивъ Венгрію, начиналъ помышлять о Польшѣ, нечаянная смерть пресѣкла дни его 3 Сентября въ Ольмюцѣ, гдѣ онъ палъ измѣннически отъ руки Попеншпейна. Съ нимъ пресѣклась линія Королей Богемскихъ, и Богемія отдѣлалась жершвою впупренныхъ безпорядковъ. Австрійскій Герцогъ Рудольфъ, и послѣ него Каринтскій Герцогъ Генрихъ, царствовали въ Богеміи весьма короткое время; наконецъ Іоаннъ, сынъ Императора Генриха VII, изъ дома Люксембургскаго, возсѣлъ на пронъ Богемскій, женись на младшей дочери Вацлава II Елисаветѣ. Сей новый Богемскій Король, видя опасносіть для себя въ самой Богеміи и не имѣя викакихъ владѣній въ Польшѣ, присвоилъ однакожь себѣ титулъ Коро-

ля Польскаго подъ предлогомъ соединенія Императорскою властію Польской короны съ Богемскою.

Когда сіе происходило въ Богеміи, Владиславъ Локтикъ утвердился на Польскомъ престолѣ, преодолевъ множество препяпспвій. Первое встрѣнилъ онъ въ Великой Польшѣ, которая на Познанскомъ Сеймѣ рѣшилась признасть своимъ Государемъ Глоговскаго Князя Генриха III: даже спрятали знаки Королевскаго достоинства въ Гнѣзнѣ, чинобы Владиславъ Локтикъ не могъ употребить оныхъ при своемъ коронованіи. Другое и гораздо важнѣйшее затрудненіе (1307) встрѣнилъ онъ въ Помераніи. Сильная фамилія Швенцовъ лишила Польшу на цѣлые полтора вѣка сей приморской области, споль нужной для Государства. Пепръ Швенца призвалъ въ оную Маркграфовъ Брандебургскихъ, которые, въ короткое время овладѣвъ многими замками, облегли Данцигъ. Крепостцы помогали жителямъ онаго защищаться; но по отбытіи Поляковъ, (1308) сами вѣроломно овладѣли имъ и присвоили себѣ всю Померанію, будто бы въ вознагражденіе за издержки, понесенныя при защитѣ ея. Уже съ давняго времени Крепостцы не сполько помышляли о войнѣ съ врагами Христіанства, сколько о приобретеніяхъ въ Польшѣ. По сему поводу они не возвращали данной имъ въ закладъ Куявскими

Князьми Михайловской земли, утверждая, будто бы срокъ уплаты за оную миновалъ; равномѣрно не иначе хопѣли возвращить Польшу и Померанію, какъ съ условіемъ, если Король уплатитъ имъ 100.000 гривенъ, — сумма, каковой не лзя было собрать въ то время. Король, еще не имѣя доспашочныхъ силъ, чпобы съ оружіемъ въ рукахъ опмспитъ наносимыя ему обиды, удовольствовалося жалобою Папѣ на Крестоносцевъ; но они повиновались Главѣ Церкви когда то не было прошивно ихъ пользы, а Короля спарались успокоить ничтожными Сеймами и подарками, коихъ онъ не могъ принять (1310). — Смерть Глоговскаго Князя Генриха III возвратила Великую Польшу скипшру Владислава Локшика, но въ то же самое время взбуншовался Краковъ, и граждане призвали на пронъ Опольскаго Князя Болеслава (1311). Прибытіе Владислава Локшика съ войскомъ прекращило бунтъ; виновники понесли доспойную казнь, а Болеславъ долженъ былъ бѣжать обратно въ Силезію. Краковскій Войшь Албертъ былъ главою сего мяшежа; а соумышленниками его иные Войшы, обогатившіеся имѣніями монастыря Тынецкаго. Къ сожалѣнію въ заговорѣ находились и духовныя особы: Явъ Мускаша, Епископъ Краковскій и Генрихъ, Игумень Мѣховскаго монастыря. Епископъ заключенъ въ темницу, а Мѣховскіе иноки высланы въ Вен-

грію и монастырь ихъ обращенъ въ Королевскій замокъ. Городъ Краковъ лишенъ правъ свободныхъ выборовъ, копорые поручены надзору Воеводы. Заключение Алберша въ Опольскую темницу, и бѣдственная смерть его въ Богеміи извѣстны только изъ древней Латинской пѣсенки, въ копорой виною немилости его выспавляется Королева Гедвига, дочь Калишскаго Князя Болеслава. (Tom. II. Miscel. Srasov.)

Крестоносцы, не желая бытъ въ явной враждѣ съ Владиславомъ II Локшикомъ, спарались вредить ему шайно: и пошому, дабы удержашъ за собою Данцигъ и Померанію, они побуждали Богемскаго Короля Іоанна Люксембургскаго возобновишь припязанія на владѣніе Польшею, а въ Авиньонѣ спарались ошомъ, чшобъ Папа не признавалъ Владислава Королемъ. Но Король предупредилъ ихъ происки возобновленіемъ *гроша Св. Петра*, дани, копорую Поляки и другіе Христіане Западной Церкви, въ знакъ уваженія къ Столицѣ Первосвященника, нѣкогда плашили ежегодно, но пошомъ оставили въ смутное время своего Ошечества.

Скоро послѣдовало и поржешественное коронованіе въ Краковѣ (20 Янв. 1319). Съ шого времени Польскіе Короли пошоянно въ семъ городѣ короновались. Недоброхотные Силезскіе Нѣмцы и Богемцы называли Локшика Коро-

лемъ *Краковскимъ*, но великостъ его души и рѣшительность дають ему несомнительное право именоваться *первымъ* Королемъ Польши, которую онъ избавилъ отъ гибели соединеніемъ областей ея. Онъ былъ возстановителемъ Государства и основателемъ Монархіи. Возраславшее въ Литвѣ могущество Великаго Князя Гедимина (1321), не только овладѣвшаго Кіевомъ, но покорившаго и другія Россійскія Княжества, и въ то же время приводившаго Крестоносцевъ въ опасеніе своимъ оружіемъ и переговорами съ Авиньономъ, прикрывало несчастную Польшу съ Сѣвера и Востока. Бракъ Анны Гедиминовны (1325) съ Королевичемъ Казиміромъ послужилъ къ соединенію народа Польскаго съ Липовскимъ. Княжна Липовская, отданная Польскимъ посламъ, съ множествомъ плѣнниковъ всякаго состоянія и пола, исполнила Краковъ и цѣлое Государство великою радостію. Смежныя съ Липвою Польскія земли могли бытъ заселяемы (86) и процвѣтати безопасно. Сіи обстоятельства послужили къ укрѣпленію дружбы между обоими народами, Польскимъ и Липовскимъ. Но за споль благопріятными событіями послѣдовало отторженіе отъ короны Силезіи и Мазовіи (1326—27.) Слѣдуя примѣру Бреславскаго Князя Генриха VI, всѣ Силезскіе Князья признали себя данниками Богемскаго Короля Иоанна, продавъ ему свою независимость и

права, или будучи принуждены къ подданству силою и коварствомъ Іоанна, умѣвшаго пользоваться частными ихъ раздорами. Только Свидницкіе Князья пребыли вѣрными Польшѣ. (1329). Вацлавъ, Князь Плоцкій, вмѣстѣ съ прочими Силезцами сдѣлался Вассаломъ Богеміи, а Крестоносцы, при пособіи Богемцевъ, разорили Куявію.

(1331) — Низложеніе Воеводы Викеншія Шамопульского открыло Крестоносцамъ путь въ Великую Польшу. Но побѣда при Пловцахъ по возвращеніи Шамопульского на прежнее его достоинство, положила преграду ихъ дальнѣйшимъ пріобрѣшеніямъ, хотя впрочемъ не прекратила ихъ несповснствъ и не предохранила Куявіи отъ разоренія. Крестоносцы были разбиты при Пловцахъ. Король, объѣзжая на другой день поле битвы, нашелъ одного дворянина, Флоріана *Шараго* (Съраго), пронзеннаго тремя копьями. Король изъяснилъ ему свое соболѣзнованіе, на что Шарый отвѣчалъ: „Ваше Величество! Я спиражду не столько отъ ранъ, сколько отъ дурнаго сосѣдства.“ „Хорошо, сказалъ Король, потерпи; я избавлю тебя отъ онаго“—и приказалъ перенести его въ шатеръ для излеченія; когда же онъ выздоровѣлъ, Король подарилъ ему село, возлѣ кошораго происходила битва, и къ гербу его *Козлиные рога* присовокупилъ три

копья. Ось него произошли фамиліи Замоискихъ, Гомолинскихъ и другія.

Время перемирія съ Крестоносцами употребилъ Король на возвращеніе въ свое владѣніе Косцянъ, города, остававшася въ рукахъ Силезцевъ. Взятіе сего города (1333) было послѣднимъ подвигомъ знаменитаго Владислава.

Возвращаясь въ Краковъ, онъ занемогъ и не вспавалъ уже съ одра до самой кончины. Соблюдая обязанности Христіанина и Короля, когда почувствовалъ приближеніе смерти, призвалъ къ себѣ добродѣтельнаго мужа Доминиканца Илію, исповѣдался предъ нимъ и съ благоговѣніемъ приобщился Св. Тайнъ. Потомъ въ присутствіи Краковского Каспеллана Спицимира и Архидіакона Ярослава, давъ сыну своему совѣты, приличные его назначенію и Государственнымъ потребностямъ, онъ поручилъ его собравшимся во множествѣ гражданамъ Королевства, и спокойно скончался въ Краковскомъ замкѣ, (2 Марша 1333) на 73 году ось рожденія. Тѣло его погребено въ соборной церкви, гдѣ и досель виденъ его памятникъ. Пишутъ, что будучи предъ погребеніемъ выспавлено для народа, оно въ теченіе многихъ дней оставалось невредимымъ. Послѣ коронованія Владиславъ царствовалъ штринадцать лѣтъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ не былъ чуждъ многихъ пороковъ; но благородство души скоро одержало верхъ надъ

спрасыямъ; несчастія научили его бытъ добрымъ, а терпѣніе укрѣпило въ доблестяхъ. Рѣдкій Государь вынесъ столько бѣдспвій; ни одинъ не превзошелъ его твердоснїю духа. Воспитанный и взросшій на рашномъ полѣ, онъ и посѣдѣлъ на ономъ, и, такъ сказать, изъ сипана военнаго перешелъ на смерпное ложе. Владиславъ Локшикъ былъ щедръ, благо-разумень, обходипелень, не любилъ мспить, словомъ: въ чрезвычайно маломъ пгвѣ заключалъ великія качества, приносящія величайшую честь и человеку и Государю.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е І В.

*Правленіе Казимира III Великаго. Цвѣтущее
состояніе Польши по соединеніи Удѣльныхъ
Княжествъ Пястовъ въ одну Рѣчь Посполитую
(Республику).*

КАЗИМИРЪ III, ВЕЛИКІЙ.

(1333—1370)

По кончинѣ Владислава Локтика избранъ былъ Королемъ сынъ его Казимиръ III. Сіе избраніе было шоржественное, но не произвольное, или, какъ называли спуспя попомъ двѣспи лѣтъ, *свободное*; ибо, ограничиваясь только Царствующею линіею Дома Пястовъ, имѣло дѣйсвіе въ однихъ лишь случаяхъ сомнѣнія, кому изъ Князей слѣдовало вступишь на пронъ. Для успраченія прочихъ линій Казимиръ II, за полпора вѣка предъ тѣмъ, учредилъ избраніе, подшверженное нынѣ Казимиромъ III для того, что право на корону имѣли и Князья Мазовецкіе и Силезскіе изъ Дома

Пясповъ , а сверхъ того и Богемскій Король Иоаннъ, изъ Дома Люксембургскаго, который, простирая также какія-то права на оную, именовался даже Польскимъ Королемъ, какъ о томъ было сказано выше. По смерти Лешка Чернаго избраніе походило уже болѣе на свободное и порождало множество безпорядковъ; но въ послѣдствіи, народъ, наученный несчастнымъ опытомъ, сколь сія свобода вредна, единодушно обратился къ избранію ограниченному. Со времени Болеслава Храбраго Польша составляла Королевство не раздѣльное, хотя съ одной стороны политика Римскаго Двора, съ другой Нѣмецкіе Императоры не признавали его Королевствомъ. Гибельный раздѣлъ, сдѣланный Болеславомъ Кривоусымъ, въ болѣзненномъ его состояніи, и подкрѣпленный Вельможами, какъ будто основанный на справедливости и на общемъ Славянскимъ народамъ обыкновеніи, раздробилъ Государство на столько Удѣльныхъ Княжествъ, сколько было Членовъ Королевскаго Дома, и хотя Княжество Краковское считалось главнымъ, однакожь Князь, забывая родство между собою, вмѣсто того, чтобы утверждать общія силы народныя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свои общественныя, предпочтительно искали личныхъ, частныхъ выгодъ; воевали за Краковъ, какъ Россіяне за Кіевъ, а Дворянство, особенно Краковское и Сендомирское, помогавшее имъ,

обогащалось маелшносшями и деньгами, пока наконецъ непрерывныя войны привели Государство на край гибели, опвращенной только Премиславомъ I и Владиславомъ Локшикомъ, и не безъ пошери. Но какъ общая пошера почши всегда влечетъ за собою убытокъ часщный, по значнвйшее Дворянство бднблго по мврв упадка Государства, и вездъ ошавались слды безпорядковъ и слабоспи правленія. По сей причинв и вступленіе на престолъ Казиміра могло бытъ ознаменовано новыми замвшашельствами. Сверхъ того ему предлежала война съ Крестноносцами, между швмъ какъ безпрешанно должно было опасаться и набвга Татарь. Но въ сіе время, чрезъ соединеніе многихъ областей, Король имблъ гораздо болве силъ, нежели его предшешвенники; сверхъ того пріязнъ и родство съ Липвою и Венгрією обезпечивало его со спороны Воспчной и Южной, погда какъ опасносшь грозила опъ Сввера и Запада. Однакожь Королевство обязано было болве личнымъ достоинствамъ Казиміра, нежели спеченію благопріяшныхъ обшояшельствъ. По совбпу Яцка (Якова) Мельштинскаго, двадцати шрехъ лбтнй Король умножилъ Государственныя доходы, копорые были совершенно испощены непрерывными войнами и слабымъ правленіемъ, и видя необходимосшь прекратить военныя дбйствія, заключилъ торжественное переміріе

съ Крестоносцами на одинъ годъ, дабы между тѣмъ договориться о мирѣ съ Королями Богемскимъ и Венгерскимъ (1334.) Богемскій Король Иоаннъ, овладѣвшій по смерти Генриха VI Бреславскимъ Княжесствомъ, а Кнзя Зембцаго силою принудившій бытъ своимъ данникомъ, предвѣдя, что болѣе ничего сдѣлать не можеть, приспустилъ къ мирнымъ переговорамъ въ Тренчинъ, и заключилъ миръ (1335) въ Вышегородъ, соглашаясь за 20.000 копъ грошей Прагскихъ отречься ошъ всѣхъ правъ на Польшу, и уступить сверхъ того Силезію и Мазовію, плачившія ему дань. Вскорѣ заключенъ миръ и съ Крестоносцами: они обязались возвратитъ Померанію и Хелмскую обласшь, а ошъ Польши получатъ обласшь Добринскую и Куявію; но вѣроломные не прежде какъ чрезъ восемь лѣтъ, ш. е. въ 1343 году, исполнили свое обязательство.

Верховная власть, предоспавленная Казимиру III, умѣряла нѣсколько насильственныхъ средствъ, вынуждаемыхъ обстоятельствомъ; но самыя сіи средства были сначала весьма невыгодны какъ для самаго Короля, такъ и для Государства. Казиміръ, потерявъ надежду имѣть дѣшей мужескаго пола, и желая снискать дружбу Венгріи, усыновилъ племянника своего Лудовика, сына Короля Венгерскаго. Но дружба Венгріи оказалась не искреннею и не безкорысною. Тщеславныя обяза-

тельства, что Лудовикъ самъ присоединилъ къ Государству оппорженныя опъ онаго области, не будещь опредѣлять къ судебнымъ должностямъ постороннихъ людей и не спашептъ обременять Дворянство новыми податями, или не были исполнены или повлекли за собою вреднѣйшія слѣдствія, давъ начало *Государственнымъ условіямъ* (pacta conventa), сему источнику споровъ о прешолъ, копорые въ послѣдствіи довели-было до мнимаго свободнаго избрамія и, шакъ названной, золошой вольности,—погубившей Польшу и многія другія Государства (87). Подкупы и своекорыстіе испребили искренность и прямотуше въ Полякахъ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ состояніяхъ, и навлекли на Государство величайшія бѣдствія.

Заключивъ миръ, Казиміръ III занялся искорененіемъ внутреннихъ безпорядковъ, грабежей и разбоевъ : ибо въ средніе вѣки не только чернь, но и самое дворянство дозволяло себѣ сія злодѣнія. Только власшь Государей, и то не вездѣ и не всегда, въ состояніи была прекращать внутреннія междоусобія, засшавляя враждующихъ искашь справедливости судебнымъ порядкомъ и опказывашься опъ насилія, месши или доказательства правъ своихъ вооруженною рукою. Казиміръ III рѣшительно воспретилъ подобныя междоусобія въ Польшѣ (88); опъ чего земледѣліе на-

чало процвѣтати, число народа увеличилось и города украсились спѣными и великолѣпными зданіями. Торговля и ремесла возродились подъ покровительствомъ Короля, копорый не забылъ и Жидовъ, обезпечивъ ихъ существованіе. Но чрезвычайное размноженіе сего народа въ Польшу, бѣжавшаго толпами въ оную изъ Германіи, гдѣ онъ былъ припѣсяемъ,—не весьма было полезно какъ для Государства такъ и для народа: что однакожь должно приписать не столько кропости шогдашнихъ законовъ и оказанному имъ покровительству, сколько позднѣйшимъ событіямъ.

По смерти наслѣдника Красной Руси, Мазовецкаго Князя Болеслава, и по прекращеніи въ той странѣ рода Князей Русскихъ, она была завоевана Казиміромъ (1340) и присоединена къ Польшу; въ слѣдъ за тѣмъ явились Ташары (1341), опустошая все огнемъ и мечемъ даже до Вислы,—но сіе бѣдствіе скоро миновалось.

(1344)—Преслѣдованіе Болеслава или Болкона, Шведницкаго Князя въ Силезіи, копорый послѣдно отказывался отъ плашежа дани Богеміи, и правъ, простираемыхъ Глоговскими Князьями на Великую Польшу, были причиною кратковременной войны съ Богеміею. Казиміръ III опялъ у Зеганскаго Князя Генриха Всковскую землю, а Богемскій Король Іоаннъ осадилъ съ своей стороны Швед-

виць и взялъ Ландсгушъ въ Силезію; но Швед-
ницкій Князь вскорѣ возвратилъ поперянное,
ввезши въ городъ скрыпыхъ въ шелегахъ во-
иновъ. Выховская область оспалась за Поль-
шею, между шѣмъ какъ нападеніе Богемскаго
Короля на Краковъ (1345) ограничилось грабе-
жемъ; съ того времени до самой смерти Ко-
роля Іоанна (1346) вели войну уже не ору-
жіемъ, а словами и перомъ. (89)

Мирное время Казиміръ III употребилъ
на законодательство (1347). На Вислицкомъ
Сеймѣ онъ издалъ Уложеніе или Статушъ, до-
селѣ извѣстный подъ именемъ *Статута Ка-
зиміровскаго*. Само собою разумѣется, что и
до сего Статуша были въ Польшѣ законы;
но это было первое оныхъ собраніе по
соединеніи Удѣльныхъ Княжествъ, ушвер-
денное власшю Короля и Государственными
чинами.

(1349)—Война Липовская съ Крестонос-
цами подала Казиміру III случай завоевать
Луцкъ, Владиміръ, Брестъ и Хелмъ; но когда
Липовцы въ слѣдующемъ году начали опу-
стошать Малую Польшу, то Король усту-
пилъ Липвѣ Волинь (1350), а Львовъ и Крас-
ную Русь оставилъ за собою.

(1352).— Съ помощію наследника своего
Лудовика, бывшаго уже тогда Королемъ Вен-
герскимъ, Казиміръ вторично овладѣлъ Во-
линью и включилъ оную въ составъ Госу-

дарства. Писатели Нѣмецкіе и Венгерскіе свидѣтельствуютъ, что Лудовикъ собствен-но для себя завоевалъ Русское Королевство; но ихъ свидѣтельство опровергается торжественнымъ отреченіемъ его опъ всѣхъ правъ на сіе Королевство: чрезъ что Лудовикъ желалъ сохранить расположеніе къ себѣ своего дяди.

Вскорѣ послѣ того Казиміръ III сдѣлался обладаемлемъ Мазовіи: ибо когда Анна, Яворская Княгиня въ Силезіи, племянница Шведницкаго Князя Болкона и единственная наслѣдница послѣ дяди и опца, вышла за Императора Карла IV, сына и наслѣдника Богемскаго Короля Іоанна, тогда Казиміръ III уступилъ ему свои права на Княжества Яворское и Шведницкое, а Карлъ IV уступилъ Польшу Мазовію (1355).

Потомъ Казиміръ III занялся устройствомъ Руси; далъ Львову (90) Магдебургскія права; Армянамъ, Евреямъ, Татарамъ и другимъ иновѣрцамъ предоставилъ свободу вѣроисповѣданія и богослуженія (1360).

Возникшіе въ Валахіи по смерти Бежорда безпокойства, вовлекли Поляковъ въ войну Волошскую. Старшій сынъ его Стефанъ, изгнанный младшимъ, Пепромъ, просилъ у нихъ защиты. Казиміръ III двинулъ Воеводства Краковское, Сендомирское, Люблинское и Русское, и приказалъ ввести Стефана въ Ва-

лахію. Но въ Буковинѣ, или въ лѣсу, называемомъ Плонивны, Пешпръ пригословилъ засаду, приказавъ подрубитьъ деревья на пути непріятелей. Лишь только Поляки вошли въ лѣсъ, Волохи съ обвѣхъ споронъ дороги повалили деревья, коими однихъ перебило, а другіе, шажело раненные, доспались въ плѣнъ. Спаслось весьма малое число. Здѣсь Поляки пошеряли, между прочимъ, три большія Земскія хоругви: Краковскую, Сендомирскую и Львовскую.

(1361 — 1363.) — За симъ бѣдствіемъ послѣдовало другое: голодъ и новые раздоры съ сосѣдами. По прекращеніи оныхъ водворилось въ Польшѣ совершенное спокойствіе, и Казиміръ Ш имѣлъ случай бысть примирителемъ Венгерскаго Короля Лудовика съ Императоромъ Карломъ IV, копорому попомъ обручилъ въ Краковѣ внучку свою Елисавету, Княжну Поморскую.

Казиміръ, желая праздновать бракосочетаніе Императора самымъ торжественнымъ образомъ, пригласилъ на оное Королей: Лудовика Венгерскаго, Пешпра Кипрскаго, Вольдемара Датскаго. Сверхъ того прибыли въ Краковъ: Баварскій Герцогъ Опшонъ, Силезскіе Князья Болеславъ Шведницкій, Владиславъ Опольскій, Мазовецкій Князь Земовитъ, Шпешинскій Князь Богуславъ съ дочерью Елисаветою, и многія другія свѣтскія и духовныя Владѣ-

пелыныя особы. Императоръ Карлъ IV, вдуци изъ Праги, былъ встрѣченъ на границѣ близъ Бшпомя, посланными отъ Короля Вельможами, кои провожали его чрезъ Бендынь и Олкушь до самаго Кракова, удовлетворяя на пути всѣмъ надобностямъ высокаго путешественника. Чешыре Короля съ Князьями, окруженные многочисленною свитою, и сопровождаемые тысячами народа, собравшагося видѣшь сѣ рѣдкое зрѣлище, выѣхали на встрѣчу Императору за милю отъ города. Императоръ въ нѣкоторомъ разстоянн сошелъ съ лошади, что сдѣлали и встрѣчавшія его особы. При взаимныхъ объятіяхъ всѣ плакали отъ радости, а народъ рыдалъ отъ умиленія, видя дружбу Государей залогомъ своего счастья. По окончанн взаимныхъ привѣтствій сѣли на коней и отправились въ городъ, гдѣ при въѣздѣ встрѣтилъ ихъ Князь Богуславъ, подведя къ Монарху будущую его супругу, окруженную множествомъ женъ и дѣвиць.

Народная честь нребовала, чтобъ знаменитые гости содержаны были съ различною саву ихъ пышностію. Король, богатый запасами, знавшій искуснво хозяйства и умѣвшій поддерживать свое величіе, имѣлъ къ тому и всѣ способы. Городъ Краковъ, съ давнихъ временъ столица Князей и Королей; по многочисленности и богатству жителей и по красотѣ зданій, уже и въ то время при-

надлежалъ къ числу первыхъ городовъ Европы. Знаменитые госпи, вся ихъ свита и Папскій Легатъ Пешръ были размѣщены въ городъ съ удобностію. Къ сему присоединялась и роскошь: вездѣ видны были золото, серебро, шелковыя шкани; чего не доставало въ Краковѣ, но съ избыткомъ доставляли шуда Венеціане и Генуэзцы, торговавшіе на моряхъ Персидскомъ; Аравійскомъ; Средиземномъ и Черномъ. Всѣмъ угощеніемъ завѣдывалъ Николай Вържинекъ, дворянинъ герба Лагоды, который имѣлъ на рукахъ и казну Королевскую. Кромѣ опускаемаго каждому госпию въ домъ, выспавлялись на площадяхъ бочки съ напитками и сосуды съ яствами для народа. На прелій день по прибытіи Государей совершенъ былъ въ Кафедральной церкви обрядъ бракосочетанія Архіепископомъ Ярославомъ, въ присутствіи Папскаго Легата. Король далъ въ приданое за Императрицею 100.000 злотыхъ. Цѣлые двадцать дней продолжались праздники, игрища и разсылка дорогихъ подарковъ отъ Короля, который, превзошедши предшественниковъ своихъ богатствомъ, хотѣлъ блеснуть предъ свѣтомъ роскошью и щедростію. Даже Николай Вържинекъ сдѣлался извѣстнымъ въ народныхъ лѣтописяхъ. Распоряженіе Королевскою казною, дѣятельность и удачные торговые обороты сдѣлали его первѣйшимъ богачемъ въ Го-

сударствѣ. Надменному Вѣржинку вздумалось и у себя угостить Государей обѣдомъ. Гости съѣхались, надѣясь получить богатые дары. Вѣржинекъ испросилъ предварительно соизволеніе посадить ихъ по своей волѣ. Благодаренія, полученныя имъ отъ своего Короля, заставили его назначить первое мѣсто для Казимира; попомъ слѣдовалъ Императоръ, за нимъ Короли Венгерскій, Кипрскій и Датскій, наконецъ разные Удѣльные Владѣтели. Длугошъ повѣствуетъ, что сей Рейнскій выходецъ (91), купецъ и дворянинъ Краковскій, Маршалъ и Подкарбій Казимира, болѣе 100.000 червонныхъ роздалъ въ даръ Государямъ и Князьямъ, удостоившимъ его своимъ посѣщеніемъ.

Могло статься, что посредствомъ сего самаго Вѣржинка, Краковъ имѣлъ торговыя связи. Извѣстно, что въ 1287 году, при Лешкѣ Черномъ, городъ сей самъ собою могъ уже опрарзить Ташаръ. Въ 1306 году, по привилегіи Вацлава I, Краковъ былъ складочнымъ мѣстомъ поваровъ, шедшихъ въ Пруссію, и хотя въ 1311 году Владиславъ II Локникъ наказалъ сей городъ за мятежъ Войта Алберта, лишивъ оный права избирать судей; но не льзя полагать, чтобы тотъ же Государь препятствоваль распространенію торговли: извѣстно, какую выгодную привилегію въ 1298 году даровалъ онъ Любеку, когда еще

владѣль Померанію. Хотя же съ 1310 года Померанія перешла въ руки Крешноносцевъ, однакожь шовары шли изъ Кракова и всей Польши въ Пруссію и за море: ибо досповѣрво, что въ 1430 году Краковъ сосполялъ въ связи съ Ганзою, и что Краковскіе купцы имѣли свои собственныя корабли, на которыхъ вели торгъ съ Англіею и Испаніею. Карлъ IV занималъ деньги у Краковского купца, и Краковъ не прежде опспалъ опъ Ганзы (1518 года), какъ увидѣвъ, что шорговля съ Венеціею, Аугсбургомъ и Ниренбергомъ сдѣлалась для него прибыточнѣе. Краковъ (92) превосходилъ даже и Бреславль, будучи столицею Государства, и имѣя въ своихъ рукахъ всю Венгерскую шорговлю мѣдью и виномъ (93). Торгъ мѣхами былъ также весьма значительнъ: въ Краковѣ и въ Бреславлѣ находились лучшіе скорняки и сверхъ того Краковъ имѣлъ удобнѣйшее сношеніе съ Россіею (94). Львовъ чрезъ Армянскихъ купцевъ былъ въ связяхъ съ Азіею и Греціею; Познань и Люблинъ также извѣстны были своею шорговлею. Сии два города пользовались Магдебургскимъ правомъ, которое получили: первый въ 1253 году опъ Премислава и Болеслава, Князей Познанскихъ, другой въ 1317 году опъ Владислава II Локшика. Въ Краковѣ процвѣтали также разныя ремесла и фабрики. На примѣръ въ 1385 году

упоминается о Польскихъ сукнахъ, привезенныхъ для продажи въ Великій Новгородъ.

Хотя не всё сіи событія принадлежатъ времени Казимира Великаго, но какъ ему приписывается построение многихъ городовъ и замковъ, то на вѣрное онъ же былъ и причиною благосостоянія городовъ, распространения торговли и разныхъ, дарованныхъ гражданамъ преимуществъ. Извѣстіе, будто бы въ правленіе Казимира открыта въ Олкушѣ серебряная руда, надобно понимать такимъ образомъ, что горныя работы улучшены и можетъ быть открыты новыя жилы мѣшала. Длугошъ ему же приписываетъ открытку Олкуша, а объ устройствѣ Величковскихъ соляныхъ копей свидѣтельствуютъ тогдашніе законы. (Смотри *Volunt. Legum I. 159.*) Справедливо также показаніе Длугоша, что Казимиръ Великій украсилъ рѣзбою и живописью свой Краковскій замокъ; а увеселительное мѣсто Лобзовъ, надъ Рудавою, показываетъ вкусъ Короля къ изящному.

Казимиръ Великій имѣлъ намѣреніе (1347) учредить въ Краковѣ училище высшихъ наукъ по образцу Парижской Академіи. Въ Богеміи, по приглашенію Богемскаго Короля Карла IV, находились уже Италіанскіе правовѣдцы: въ подражаніе чему въ Краковѣ Неаполитанецъ Раймундъ былъ первымъ преподавателемъ Римскаго права. По свидѣтельству Радиминскаго,

Казимиру Великому хотѣлось, чтобы Духовенство получало Докторскую степень въ Краковѣ, а не въ Парижѣ, куда нѣкоторые орденъ были присягою обязаны обращаться для пріобрѣтенія сей ученой степени. Но Казимиръ не совсѣмъ достигъ сей цѣли, ибо Урбанъ V, (1364) утверждая существованіе Академіи, снабдилъ оную привилегією на преподаваніе наукъ, за исключеніемъ одной лишь Богословіи. Сія первоначальная Академія была на мѣстѣ, называемомъ Казимировымъ (на Kazimierz), гдѣ прежде было селеніе Баволь. Но послѣ кончины Казимира Великаго, опгъ разныхъ неблагопріятныхъ событій оставленная Лудовикомъ I, Королемъ Венгерскимъ, она пришла въ совершенный упадокъ и уже возобновлена при Владиславѣ Ягеллѣ, по настоянію Гедвиги, первой его супруги. Іосифъ Солтыковичъ (95) приписываетъ проискавъ иныхъ Академій, Бонновской, Прагской и Вѣнской, что Академіи Краковской въ то время опказано было въ правѣ имѣть Богословскій факультетъ: вышепомянутымъ Академіямъ шакое право дано было изъ Рима въ 1360, 1361 и 1384 годахъ: ибо тогда снабженіе Академій привилегіями принадлежало еще Папѣ.—

Доказательствомъ поному, что Казимиръ Великій желалъ, по возможности, заводить въ Государствѣ все полезное, служитъ между прочимъ запрещеніе переносить на апелла-

дію дѣла въ Магдебургъ, и учрежденіе въ Краковскомъ замкѣ *Гласнаго Суда* (1356) на правѣ Магдебургскомъ, съ шюю дѣлю, чтобы въ оный Судъ посщупали апелляціонныя дѣла въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе семи судей, избираемыхъ Краковскимъ Воеводою. Въ средніе вѣки судопроизводство принадлежало опшчасни. и Юридическимъ факультетамъ Академій, на рѣшенія которыхъ также бывали апелляціи. Такъ дѣла всей Польши размашривались въ Магдебургъ и въ Галль, а дѣла Силезіи въ Бреславль, и опшшуда не рѣдко посщупали по апелляціи въ Магдебургъ, пока Богемскій Король Фердинандъ I, въ 1547 году, почши чрезъ двѣши лѣтъ послѣ Казимира III Великаго, воспретилъ шаковой переносъ дѣлъ, и мѣспомъ Апелляціоннаго Суда назначилъ Прагу или Вѣну, гдѣ учреждены были Суды Надворный и Апелляціонный. Главный же Судъ по Магдебургскому праву въ Краковскомъ замкѣ сущесшвовалъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, даже до новѣйшихъ временъ, ш. е. до 1791 года. Подобное сему судилище для Великой Польши находилось въ Познани. Сверхъ шого дѣла переносимы были на апелляцію въ Сендомиръ, гдѣ объявляемы были рѣшенія шяжущимся сторонамъ и свѣдѣнія о правахъ вообще: ибо полное собраніе Магдебургскаго права, по незнанію, еще въ то время книгопечашанія, было весьма рѣдко и сполно доро-

го. Богатый Краковъ имѣлъ уже пергаментный экземпляръ правъ Магдебургскихъ, составленный въ 1308 году Магистромъ Конрадомъ Опольскимъ (96), на Латынскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Причиною упадка Главнаго Суда въ Краковскомъ замкѣ и Суда Познанскаго было предоспавленное Казиміромъ Великимъ пшущимся лицамъ право обращаться съ жалобами или къ симъ Судебнымъ мѣстамъ или къ самому Государю. Со временъ Сигизмунда Августа, когда Великіе Канцлеры, представляя собою особу Короля, сдѣлались начальниками Судопроизводства въ претсей инстанціи, въ Судахъ, пакъ называемыхъ *Ассесорскихъ*, *Задворныхъ* или *Королевскихъ*, не имѣвшихъ впрочемъ надлежащаго устройства даже до 1764 года,—Суды городскіе начали клониться къ упадку. Пока еще Короли сами обращали вниманіе на судопроизводство по городамъ, пока города были богаты, до шѣхъ поръ еще коегдѣ видна была справедливость въ Судахъ, существовавшая еще опчасни и при Ягеллѣ и при Стефанѣ Баторіи; но при Сигизмундѣ III, по смерти Замойскаго, и Великіе Канцлеры принуждены были покоряться волѣ опцевъ Іезуитовъ, которые управляли даже и судопроизводствомъ: что доказываетъ ужасный примѣръ и кончина въ Вишебскѣ Уніанскаго Архіепископа Іосафа Концевича въ 1615 году.

Присоединеніе всей Кувіи къ Польшѣ, посѣщеніе Поморья, крапковременная и удачная война съ Липвою на Вольты (1365), опустошеніе Липовцами Мазовіи даже до Пулуска (1366), прекращеніе споровъ съ Любушскою каедрою (1368), — были событія послѣднихъ лѣтъ жизни Казимира III Великаго (1369).

(1370).—Смертію Казимира пресѣкъся родъ Пястовъ. Проведши зиму въ Краковѣ, онъ поѣхалъ на весну въ Великую Польшу, гдѣ пробылъ цѣлое лѣто, намѣреваясь жить слѣдующую осень въ Княжествѣ Сендомирскомъ и на Руси и употребивъ сіе время года на охоту. Съ сими намѣреніемъ отправился онъ изъ Великой Польши въ Княжество Сврадское и въ городъ Предборъ выспроилъ для себя великолѣпный дворецъ. Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы Королю вздумалось бытъ на охотѣ оленей. Набожные люди совѣщали ему, изъ уваженія къ празднику, отложить забаву до другаго времени. Совѣтъ вѣрныхъ подданныхъ былъ принятъ съ признавательностію, и уже велѣно откладывать лошадей; но нѣкто отклонилъ Короля отъ добраго намѣренія. Король отправился въ лѣсъ, и на другой день, гонясь за оленемъ, упалъ съ лошади и тяжело ушибъ лѣвую голень. Раненаго привезли во дворецъ въ проспой крестьянской шелегъ. Лѣша, дородность Короля

и рана ввергли его въ горячку, кошорую однакожь спараніе придворныхъ врачей вскорѣ прекратило. Когда здоровье нѣсколько поправилось, Казиміръ кончилъ путешеспвіе свое въ Сендомиръ. Тамъ, не наблюдая оспорожно-сти въ пищѣ, Король, не смотря на совѣшы Кельнскаго врача Генриха, ѣлъ много грибовъ, орѣховъ и иныхъ овощей, опъ чего, равно какъ и опъ частаго употребленія бани, снова занемогъ горячкою и опаснѣе прежняго. Но сія болѣзнь не попрешествовала ему, по совѣпу врачей, опправившся въ Краковъ. На пупи болѣзнь усилилась опъ холодной воды, кошорой онъ неумѣренно напился, и онъ едва доѣхалъ до Хробранъ, помѣспвля Люблинскаго Каспеллана Гроша, герба Равичъ. Усилившаяся горячка всѣмъ казалась смерпною; но на другой день, оправясь нѣсколько по спаранію врачей, онъ опправился въ Копривницу. Придворные и слуги, любившіе Государя, видя, что онъ не могъ выносить шряски, посадили его на носилки, и несли попеременно до Цисперскаго монастыря, гдѣ онъ опдыхалъ въ шеченіе осьми дней. Тамъ онъ учинилъ обѣшъ, въ случаѣ своего выздоровленія, возобновить находившуюся въ развалинахъ Плоцкую церковь, поспроенную предками его во имя Св. Сигизмунда, и обезпечить содержаніе при оной опредѣленнаго числа Священнослужителей. Помышляя о приведеніи сего обѣша въ исполненіе,

онъ уже заблаговременно далъ приказаніе Гнѣзненскому Архидіакону осмотрѣть зданіе, что и было поручено Королевскому Капеллану Яну Скриняѣ. Послѣ нѣкотораго облегченія Король продолжалъ пушъ изъ Копривницы въ Осѣвскій дворець. Врачъ Генрихъ предписывалъ ему спрочайшую діэшу; но другой врачъ Машвѣй дозволялъ Королю напишья меду, опшъ копорого возвратилась горячка и прежняя слабость. Прибывъ въ Новый Корчинъ, городъ, обязаный ему замкомъ и красивыми зданіями, онъ опять почувствовалъ себя лучше и прѣхалъ въ Опашовець, гдѣ нѣсколько дней былъ здоровъ. По настоянію врача Машвѣя Король отправился въ Краковъ, и въ первой же день сего путешествія опшъ шряской дороги получилъ лихорадку, копорая ввергла его въ крайнюю слабость. Въ такомъ состояніи прибывъ въ Краковъ 31 Октябрия, и на другой день, 1 Ноябрия, распорядившись въ дѣлахъ своихъ, онъ началъ усердно готовиться къ смерти, и скончался 5 Ноябрия 1370 г. въ Королевскомъ замкѣ въ нижней южной залѣ, въ присушствіи родныхъ, Духовенства и слугъ. Тѣло усопшаго на прешій день погребено Гнѣзненскимъ Архіепископомъ Ярославомъ и Епископами Флоріаномъ Краковскимъ и Петромъ Любушскимъ въ Каедральной церкви по правую сторону алтаря, гдѣ и до сего времени

виденъ памятникъ, съ изображеніемъ покойнаго во весь ростъ.

Казиміръ жилъ шестьдесятъ лѣтъ, управляя Государствомъ тридцать семь; ростомъ былъ высокъ и дороденъ, волосы имѣлъ густые и кудрявые, бороду длинную; говорилъ громко, и нѣсколько заикался. Онъ извѣстенъ болѣе по мирнымъ дѣланіямъ, нежели по военнымъ подвигамъ. Первыя спяжали ему имя *Великаго*. Онъ особливо занимался постройкою великолѣпныхъ и полезныхъ зданій, замковъ и цѣлыхъ городовъ, укрѣпленіемъ ихъ стѣнами, а также и внутреннимъ Государственнымъ хозяйствомъ и другими полезными дѣлами. Щедростію своею, правосудіемъ, ласковымъ обращеніемъ, доступностію, и умѣніемъ поддерживать величіе, свойственное высокому сану своему, онъ снискалъ въ народѣ всеобщую любовь.

Нѣкоторые приписываютъ ему прозваніе *Великаго* по росту, сравнивая его въ семь смѣлъ съ отцемъ его Владиславомъ. Но утвердительно можно сказать, что не ростъ, безъ высокихъ душевныхъ качествъ ничего не значащій, а дѣла его, коихъ полезныя послѣдствія видны и доселѣ, доставили ему прозваніе Великаго. При вступленіи его на престолъ казна Государственная была въ испощеніи: онъ далъ устройствовъ и сбору подапей и самому народу, издавъ сообразныя по тому вѣку законы

и уклоняясь, по возможности, отъ войнъ без-
полезныхъ или превышавшихъ способы Госу-
дарства. Слогъ Казмірова Штапуша, будучи
превосходнѣе всѣхъ прочихъ того времени за-
коновъ, менѣе прочихъ давалъ поводъ къ со-
мнѣніямъ при судопроизводствѣ. —

Король, заботясь о всѣхъ сословіяхъ на-
рода, не забылъ и поселянъ-земледѣльцевъ.
Самъ поспулая съ ними милоспиво и спра-
ведливо, онъ наказывалъ изгнаніемъ изъ Госу-
дарства владѣльцевъ, обходившихся съ своими
подданными жестоко. Мелкое дворянство, не-
довольное вниманіемъ Казміра къ поселянамъ,
называло его *крестьянскимъ Королемъ*, но Го-
сударь вмѣнялъ себѣ такое названіе въ честь.
Во время ужаснаго мороваго повѣтрія (1349.
1350. 1351), Король спасъ множество народа,
занимая оный поспроеніемъ церквей, которыя
созидалъ калясь за убіеніе Маршына Барычки,
Викарнаго священника Краковской кафедраль-
ной церкви. По наущенію злоумышленниковъ
онъ приказалъ упомышь его шайно, за угрозу
оплучить его отъ Церкви по приказанію
Епископовъ, копорые сами, при перемѣнав-
шемся уже духъ времени, не отваживались
того учинить. Казміръ сокрушался о тако-
вомъ прослупкѣ, и раскаяніе свое доказалъ
шоржественнымъ посольствомъ въ Авиньонъ,
куда въ то время перенесена была изъ Рима
Папская столица на семдесятъ лѣтъ, по слу-

чаю обуревавшихъ Римъ безпокойствъ.—Казиміръ Великій умѣлъ опклоняеть оупъ себя по, чего не въ силахъ былъ превозмочь. Онъ оспался чуждымъ фанатизма людей, копорые пришли изъ Венгріи въ Польшу, бичуясь за грѣхи свои и чужіе, для прекращенія моровой язвы. Будучи уже образованъ по тогдашнему, онъ дозволилъ Епископамъ предасть сію секту проклятію. — Казиміръ Великій рѣдко прибѣгалъ къ наказаніямъ, но, когда требова-ла того надобность, умѣлъ строга карать.

Къ прочимъ его благодѣяніямъ должно причислить и умноженіе населенія Польши, въ копорую охотно переселялись иноземцы, привлекаемые кропостію правленія и обезпеченіемъ правъ собственности для нихъ и для ихъ попомковъ. Всѣ пограничные города, досель извѣстные ремесленниками разнаго рода, сушь поселенія попечительнаго Казиміра. Языкъ сихъ поселенцевъ, нѣскольго грубѣе чистаго Польскаго, имѣя нѣкопорое сходство съ Силезскимъ, Моравскимъ, Богемскимъ и Прусскимъ нарѣчіями, доказываетъ ихъ перво-быщное опечество.

Никогда въ Польшѣ не спроено сполько замковъ и каменныхъ городовъ какъ въ царствованіе Казиміра. Онъ украсилъ и укрѣпилъ Краковскій замокъ, копорый въ послѣдствіи преемниками его былъ передѣльваемъ сообразно вкусу времени; въ самомъ городѣ

выспроиъ оиъ дѣя купцевъ лавки или склепы, а внѣ города успроиъ звѣривецъ; возобновиъ городъ Казимиръ, оидѣленный отъ Кракова Вислюю; укрьпилъ стѣнами города Величку, Скавину, Олкушъ, Бендынь, Лелевъ, Сендомиръ, Вислицу, Шидловъ, Радомъ, Опочо, Вонвольницу, Люблинь, Калишь, Спавишинъ, Велюнь, Ковинъ, Піюшрковъ, Ленчицу, Плоцкъ, Иновлодъ, Львовъ (Лембергъ), Санокъ, Красно, Чевъ; частію возобновиъ, частію укрьпилъ валомъ и стѣнами замки въ Калишь, Познани, Сендомиръ, Люблинь, Лембергъ, Серадъ, Велюнь, Ленчиць, Колъ, Плоцкъ, Неполомицахъ, Шидловъ, Піюшрковъ, Предборъ, Бржезницъ, Болеславць, Оспрешовъ, Перемышль, Лянцкоронъ, Бендынь, Лелевъ, Чоршпынь, Осѣкъ, Крѣпицахъ, Сецъховъ, Сольць, Завхостъ, Корчинъ, Ковинъ, Наклъ, Велюнь, Мендзиржечъ (Междуръчъ), Крушвиць, Злошоріи, Бидгощъ, Санокъ, Любачевъ, Трембовль (Теребовль), Галичъ, Тусванъ, Опочъ, Пржедечъ, Равъ и Вышегородъ. Длугошъ говориъ, что Казимиръ Великій засталъ Польшу глиняною и деревяною, а оставилъ кирпичною и каменною, и что со временъ сего Короля Поляки начали приобрящати вкусъ къ каменнымъ зданіямъ. Казимиръ былъ не менше усерденъ къ созиданію храмовъ Божіихъ и къ поспроенію Монастырей и домовъ для Священнослужителей. Онъ основалъ двѣ Collegia-

шы въ Краковѣ, въ замкѣ Св. Михаила и Георгія, двѣ въ Сендомирѣ и Вислицѣ; поспроилъ церкви въ Сшобницѣ, Лапшицахъ, Шидловѣ, Гарвовѣ, Неполомицахъ, Сольцѣ, Опочнѣ, Корчинѣ, и на Скальцѣ въ Краковѣ, и учредилъ госпиталь тамъ же на Спрадомѣ. Монастыри въ Ленчицѣ, Пиопрковѣ и въ новомъ Корчинѣ ему же обязаны своимъ существованіемъ.

Нѣкошорые Историки виняють Казимира III за отдачу Богемцамъ Силезіи, а Крестоносцамъ Поморья и нѣкошорыхъ другихъ земель. Но спеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, состояніе Государства, чрезъ безпреставныя войны почши въ спеченіе полшора вѣка, совершенно такъ сказашъ упавшаго и обѣднѣвшаго, оправдывають Казимира, кошорый, для спасенія другихъ частей Королевства и для поддержанія самобытности Польши противъ множества сильныхъ враговъ, рѣшился опказашъся опъ того, чего не могъ удержашъ ни убѣденіемъ, ни силою. Впрочемъ возвращеніе Крестоносцами Куявіи, дань, плашмая ими съ Поморья и иныхъ земель, обезпеченіе границъ со спороны Новой Мархії, побѣды надъ Липвою и Татарами, присоединеніе Руси, опияшіе у Богемцевъ Княжества Мазовецкаго, умноженіе народонаселенія, промышленность и богатство народа спокрашно вознаградили потерю Силезіи съ ня-

чтожными ея Князьями, отъ вражды и лицемерія коихъ Государство имѣло болѣе вреда нежели пользы.

Внимательное къ испиннымъ заслугамъ попомство забыло нѣкоторыя частныя пропускки Казимира: ибо, если онъ, какъ слабый человекъ, нарушалъ не рѣдко правила добродѣтели, то вознаградилъ поспуки свои раскаяніемъ и добрыми дѣлами; умирая же сохранилъ Вѣру отцевъ своихъ, и вѣренный ему отъ Бога народъ ославилъ своимъ пресмыканіемъ въ славу, уваженіи и безопасности.

Оканчивая сей періодъ Исторіи Польскаго Государства, не излишнимъ будетъ сказать нѣчто о церковной клятвѣ или оплущеніи отъ Церкви. Спрогосць таковой клятвы, испытанная Болеславомъ II Смѣлымъ, начала ослабѣвать со временъ Французскаго Короля Филиппа Красиваго (1308). Только Нѣмецкіе Императоры спрашивались иногда таковой клятвы, и то по причинѣ перевѣса Васаловъ своихъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Въ Польшѣ Бреславекій Князь Генрихъ I, супругъ Св. Гедвиги (1236—38), опекунъ Болеслава V Цѣломудреннаго, впервые явилъ себя довольно сильнымъ въ своемъ Княжествѣ, чтобы несправедливая клятва Гвѣзненскаго Архіепископа не была для него вредною. Сыновья же его, копорымъ Григорій IX грозилъ выбросить изъ кладбища кости родителей ихъ, не обра-

щали вниманія на такую угрозу, и въ владѣнїяхъ своихъ успѣли сохранишь перевѣсъ надъ Духовенствомъ. Владиславъ I Локшикъ, испытавшій сполно бѣдствїей ошъ клятвы Великопольскихъ Епископовъ (1299), чрезъ нѣсколько времени послѣ того безъ малѣйшаго препятствїя наказалъ Краковскаго Епископа Мускашу за соучастїе въ мяшежѣ Войцѣха, Войца Краковскаго (1311), и даже когда въ минушу гнѣва своего ударилъ въ лице Краковскаго же Епископа Нанкера, по уже менѣ имѣлъ за шо непрїятности, и дѣло кончилось перемѣщенїемъ Нанкера въ Бреславль, для ош-
 вращения дальнѣйшихъ ссоръ съ Королемъ. Нанкеръ не имѣлъ уваженїя и къ Богемскому Королю, Іоанну Люксембургскому. Тамошнїе Епископы и вельможи вознегодовали противъ поступковъ Нанкера, кошорый оплучилъ всѣхъ ихъ и самый городъ Бреславль ошъ Церкви, а на послѣдокъ наложилъ духовное прещенїе на цѣлое Государство и на всѣ церкви въ ономъ. Король съ своей стороны опнялъ у него всѣ имѣнїя въ Бреславскомъ Княжествѣ, и дозволилъ Силезскимъ Князьямъ учинить шо же самое. Тогда Бреславскїй Магистршахъ сдѣлалъ распоряженїе, чшобъ служба Божїя опправлялась въ приходскихъ церквахъ путешествующими Священнослужителями (clerici vagabundi). Въ шо же время Инквизишоръ Доминиканецъ Іоаннъ Швенкфельшъ

отшребовалъ отъ Магиспраша выдачи ему оставившаго Цисперскій орденъ Священника Мартина; это произвело ссору, въ продолженіе коей, не извѣстно по чьей винѣ, Инквизиторъ убилъ двумя разбойниками.— Болеславъ III Лысый, Брескскій Князь, всегда нуждавшійся въ деньгахъ, болѣе всѣхъ доучалъ Духовенству, которое находилось съ Епископомъ Нанкеромъ въ Ниссъ; но Епископъ не могъ вредить Королю, не смотря что его вляшва признана и въ Римѣ. Сія духовная вражда продолжалась до самой смерти Нанкера. Маркграфъ Моравскій Карлъ IV, (бывшій попомъ Императоромъ и Королемъ Богемскимъ), успѣлъ помиришь родителей своего съ преемникомъ Нанкера (1341) Пршецлавомъ Погорельскимъ. Одни только городскіе чиновники, и шо можеть быть за убіеніе Инквизитора Швенкфельша, подверглись публичному покаянію (6 Маія 1342), въ коемъ не участвовали ни Богемскій Король Іоаннъ, ни сынъ его, ни Брескскій Князь Болеславъ III Лысый, ниже кто либо изъ Силезскихъ Князей. Замѣчательнo также, что Инквизиторскія рѣшенія Іоанна Швенкфельша подлежали уже разсмотрѣнію Королевскаго Суда. Ибо хотя духовныя кляпвы уже и не были спрашны владѣтельными особамъ, и даже нѣкоторымъ Магиспрашамъ, но для Польскаго Дворянства были еще опасны, и пошому-то въ Стангу-

шахъ Казимира Великаго находишь позволеніе поселянамъ оставляти владѣльца своего, ежели онъ въ продолженіе года будетъ находишь подъ церковнымъ прещеніемъ. Казимиръ Великій употреблялъ также духовное оружіе противъ шѣхъ владѣльцевъ, кошорыкъ не могъ усмирить свѣтскою властію. Все сіе доказываетъ тогдашній упадокъ власни духовной, ибо годовое пребываніе подъ прещеніемъ могло быти спрашно только по волѣ Государя. Что значили церковныя кляшвы въ предшдшіе вѣки, можно видѣть особенно изъ Брeve Пянокеншіа III (1203), въ которомъ, за убіеніе Вирцбургскаго Епископа Конрада, на двухъ его Рыцарей Герольда и Конрада наложены слѣдующія условія покаянія: 1) съ веревкою на шеѣ, проспать въ одномъ исподнемъ плащѣ на улицѣ нѣсколько дней; 2) оружіе употреблять только противъ враговъ Христіанства и для собственннй защиты; 3) горностаеваго мѣха и сукна яркихъ цвѣтовъ не носить; 4) на публичныя зрѣлища не являться; 5) во второй бракъ не вступать; 6) отправишья босикомъ въ Палестину и тамъ чешыре года прослужить противъ Сарациновъ; 7) поститься по Понедѣльникамъ, Средамъ, Пятницамъ и на канунъ всѣхъ Святыхъ, употребляя только хлѣбъ и воду; 8) соблюдать три раза сорокодневный постъ предъ іеремя великими праздниками;

9) мясо употреблять только въ большіе праздничные дни, исключая время бытности въ Палестинѣ, также Четверги и день, въ который совершенно убійство; 10) ежедневно по сту разъ читать *Отче нашъ*, и при шомъ пятьдесятъ разъ преклонять колѣна; 11) удостоиться Св. Причащенія только однажды, предъ смертію; 12) проходить чрезъ Нѣмецкіе города, въ коихъ находящіяся Каедральныя церкви, входя въ оныя не иначе, какъ босикомъ, имѣя на себѣ только исподнее платье, съ пучкомъ розгъ въ рукѣ, съ веревкою на шеѣ, и въ сихъ церквахъ получали тѣлесное наказаніе отъ Канониковъ; 13) находясь въ Вирцбургѣ, въ такомъ же видѣ иппи въ процессіи отъ воротъ до Каедральной церкви въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Троицы и въ день Св. Киліана (Вирцбургскаго покровителя) и получали такое же наказаніе; 14) лишиться всякаго имущества.—О семъ ужасномъ покаяніи упоминаю здѣсь потому, что и въ Польшѣ бывали подобныя, на пр. наложенное на Наленчовъ и Зарембовъ, за участіе въ убіеніи Премислава I (1296). Духовныя проклятія поперяли также много отъ сочиненій Французскаго монаха Вильгельма де Окканъ, Философа, родомъ изъ Англій, и его собратій, писавшихъ прошивъ самаго Папскаго престола. Клятвы Папъ, даже для мелкихъ Нѣмецкихъ Князей, несносны были до такой степе-

ни, что они объявили себя независимыми отъ Синолицы Римской (1338). Уже почти миновали тѣ варварскія времена, когда клятвы не рѣдко необходимы были для прекращенія междоусобій и иныхъ злодѣйствъ. Впрочемъ еще въ XI, XII и XIII вѣкахъ бывали примѣры, что Князья умерщвляли Епископовъ и Игуменовъ, ослѣпляли ихъ, опрѣзывали имъ языки и опсѣкали члены. Не оспанавливаясь надъ поспунками Баварскаго Князя Генриха I (948—955), и ужасною местию его надъ Герольдомъ, Архіепископомъ Зальцбургскимъ, и Лупомъ, Папріархомъ Аквилейскимъ; не описывая какимъ образомъ Ашерслебенскій Графъ Генрихъ приказалъ пронзить стрѣлою и вырвать языкъ у Ниебургскаго Игумена,—приведемъ только въ доказательство жестокости Раймунда, сына Марсельскаго Виконта Гофреда, (1152) присягу, данную имъ Марсельскому Епископу Петру I: „я Раймундъ, сынъ Дульцелины, клянусь тебѣ Петру, сыну Беаприксы, что не лишу тебя ни жизни, ни членовъ тѣла, ни свободы, ни самъ, ниже чрезъ кого либо другаго (мушину или женщину) по моему приказанію или дозволенію“ и проч.—Въ Польшѣ духовное прещеніе не рѣдко мирило властолюбивыхъ брашневъ—Князей. Казиміръ II Справедливый воспользовался симъ средствомъ на Сеймѣ Ленчицкомъ, дабы смягчить обращеніе владѣльцевъ съ поселянами, а Казн-

міръ III Великій, оставивъ сіе средство въ своей силѣ, назначилъ годъ сроку для исправленія помѣщиковъ; въ противномъ случаѣ поселяне имѣли право оставлять ихъ какъ оплученныхъ отъ Церкви и отъ гражданского общества.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Краткое царствованіе перваго дома Анжуйскаго отъ крови Капетовъ, до коронованія Ягеллы.

1370—1386.

ЛУДОВИКЪ, КОРОЛЬ ВЕНГЕРСКІЙ и ПОЛЬСКІЙ. (97)

(1370—1382).

Преемникъ Казимира III Лудовикъ, Король Венгерскій, стяжалъ себѣ наименованіе *Великаго* въ Венгріи; но въ Польшѣ не явилъ себя такимъ, какимъ былъ на прешполѣ предковъ своихъ. Подобно тому какъ Императоръ Карлъ IV былъ для Германіи опчимомъ, а для Богеміи опщемъ, Лудовикъ болѣе радѣлъ о прежнемъ своемъ Королевствѣ, нежели о вновь приобрѣщенномъ, а потому и его можно назвашь опщемъ Венгріи, и *отчимомъ* Польши.

Посѣтивъ столицу Государства Краковъ и Великую Польшу только для того, чшобы

короноваться и утвердись за собою скипетръ, онъ немедленно возвратился въ Венгрію, и оштуда, занятый другими дѣлами, равнодушно взиралъ на набѣги и раздоры, шertzавшіе Польшу. Предоставивъ правленіе матери своей Елисаветѣ, женщины гордой и роскошной (98), онъ позволялъ Брандебургцамъ и Липцвѣ грабить границы, между тѣмъ какъ безпокойства и беспорядки безпрестанно возраспали въ Мазовіи и во всемъ Королевствѣ. — Не имѣя дѣшей мужескаго пола, коимъ исключительно принадлежало право наследованія, Лудовикъ помышлялъ только о томъ, какъ бы для дочерей своихъ обезпечить наследованіе въ обоихъ Государствахъ и въ Сициліи, на владѣніе королю онъ полагалъ имѣть право, и уже предварительно располагалъ отдать Польшу Екатеринѣ, Сицилію Маріи, а Венгрію Гедвигѣ; но сіи предположенія не сбылись за смертію Екатерины. Уменьшивъ двумя прѣстями Королевскую подать, плащину Дворянствомъ, и уничтоживъ такую же подать еще Духовенства, Лудовикъ получилъ въ Кашау (Cassovia, Kozsica) право наследованія для дочерей своихъ (1374), и по особому постановленію даже выборъ наследницы Польскаго престола предоставленъ ему или матери его Елисаветѣ, съ обязанностію однакожь чтобы Королевство оставалось нераздѣльнымъ. Сіе условіе было тѣмъ болѣе

необходимо, что опъ раздачи земель и даже цѣлыхъ областей и уменьшенія податей доходы Государственные начали замѣтно приходить въ испощеніе. Племяннику своему, Опольскому Князю Владиславу, Лудовикъ подарилъ много замковъ въ Малой Польшѣ и на Руси и область Белюнскую въ Великой Польшѣ; область же Добринскую и повѣпы Быдгощскій, Веляшовскій и Валецкій опдалъ Шпешинскому Князю Казимиру по завѣщанію Короля Казимира III Великаго.

Опсушествіе Короля и безпечность матеря его Елисаветы (1375), опкрыли дорогу къ набѣгамъ на Великую Польшу, Владислава Бѣлаго, Гявковскаго Князя Куявской линіи. Въ слѣдствіе сего Лудовикъ лишилъ Елисавету управленія (1376), но скоро опдалъ ей снова оное. Въ сіе же время Липва опустила границы Малой Польши, а бунтъ, прожшедшій прошивъ Венгерцевъ въ Краковъ за опшящую сими послѣдними фуру сѣна, заставилъ Елисавету (1377) бѣжать изъ столицы и принудилъ Лудовика пріѣхать въ Польшу. — Походъ прошивъ Липвы на Русь былъ довольно удаченъ; но Король Лудовикъ, не внимательный къ шрудамъ, подвигамъ и правамъ Поляковъ, присоединилъ Красную Русь къ Венгрии, вопреки обѣщанію своему ничего не опдѣляя опъ Польши. Владиславу Опольскому вмѣсто владѣемыхъ имъ замковъ на Руси оп-

далъ Добринскую область, повѣсть Быдгоцскій, кошорые по смерти Шпешинскаго Князя оныя возвращились къ коронѣ, и часть Куявін; и такимъ образомъ нанесши двойную Полякамъ обиду, возвратился въ Венгрію, оставивъ Польшу на произволь судьбы.

(1378)—Подъ предлогомъ, что въ Польшѣ воздухъ для него вреденъ, Лудовикъ прислалъ въ Краковъ Опольскаго Князя Владислава въ качествѣ *Вице-Короля*; но недовольные симъ Вельможи осправили въ Вышегородъ посольство съ уведомленіемъ, что Польша не избирала Опольскаго Князя въ Государя. На Сеймѣ въ Будѣ (1381) Лудовикъ опредѣлялъ прехъ Правителей: Епископа Завишу Куронскаго, опца его Добеслава, Каспеллана Краковскаго, Сендзивоя Шубинскаго, Воеводу Калишскаго и Спароспу Краковскаго. Соспояніе Государства не пришло опъ сего въ лучшее соспояніе. Завиша именовался *Вице-Королемъ*, и безпрестанно ссорилъ духовенство съ чинами свѣтскими. Гнѣзненскій Архіепископъ Янъ Сухивилькъ, споль же безпокойный, воевалъ съ Мазовецкимъ Княземъ Земовитомъ (1382). Смерть Завиши и Сухивилька была поводомъ къ вѣщимъ безпорядкамъ по случаю опредѣленія на ихъ мѣста другихъ Епископовъ. Лудовикъ, завѣдшій мщеніемъ за смерть брата своего Андрея, причиненную Неаполитанскою Королевою Іоанною, замышлялъ возло-

жишь Венгерскую и Польскую короны на главу зятя своего Сигизмунда, Маркграфа Брандебургскаго, сына Богемскаго Короля Карла IV, и для сего назначилъ Сеймъ въ Зволень, въ Графствѣ Спизскомъ. Только приверженцы Сигизмунда поддерживали его спорону; но большая часть народа не желала имѣть его своимъ Государемъ. Сигизмундъ вооруженною рукою вошелъ въ Польшу и опустошилъ Мазовію, мстя Мазовецкимъ Князьямъ, которые не соглашались признавъ его Королемъ Польскимъ. При осадѣ Одолянова дошла до него вѣсть о кончинѣ пещя. Лудовикъ умеръ на пятидесять шестомъ году отъ рожденія; царствовалъ въ Венгріи 40, въ Польшѣ 12 лѣтъ.

Лудовикъ былъ роста средняго; имѣлъ большіе, быстрые глаза, лице смуглое и всегда веселое, губы толстыя. Въ Венгріи пріобрѣщеніе Далмаціи и части Валлахіи доставило ему наименование *Великаго*; напрошивъ шого въ Польшу онъ заслужилъ болѣе порицанія нежели похвалы. Тѣло его погребено въ Бѣлградѣ. Онъ возстановилъ Архіепископство Лембергское и Епископства Луцкое, Каменецкое и Перемьшльское.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1383—1384).

Большая часть Дворянъ не иначе соглашались признавъ Сигизмунда Королемъ, какъ только съ условіемъ, чтобы онъ оставилъ Великопольскаго Генерала Домарапа отъ службы: Сверхъ того непріятны имъ были и связи съ Венгрією, и хотя они не отказывали дочерямъ Лудовика въ правѣ наследованія, однакожь многіе на Радомскомъ Сеймѣ предлагали избрать Королемъ Мазовецкаго Князя Земовиша. Въ то же время Королева Елисавета, вдова покойнаго Лудовика, начала явно дѣйствовать въ пользу младшей дочери своей Гедвиги. Для пріобрѣтенія любви Поляковъ, она заключила въ пемницу Венгровъ, участвовавшихъ въ продажѣ Липовцамъ Руси, несправедливо отдѣленной отъ Польши. Посольство Елисаветы въ Вислицу съ предложеніемъ, чтобы народъ не преспаивалъ благопріятствовать дочерямъ покойнаго Короля, принято съ воспоргомъ, а Сигизмундъ, не успѣвъ ни въ чемъ, долженъ былъ выѣхать изъ Государства (1383). Однакожь, когда внутренніе раздоры въ Великой Польшѣ усилились, то знавшій-

шіе обыватели съѣхавшись въ Серадѣ, отпра-
 вили въ Венгрію посольство, съ просьбою,
 дабы вдовствующая Королева прислала къ нимъ
 Сигизмунда съ Марією. Королева не исполнила
 сего желанія, но обѣщала прислать Гедвигу,
 кошорая вскорѣ должна была обручиться Ав-
 спрійскому Эрцгерцогу Вильгельму. Медленность
 въ исполненіи сего обѣщанія, поселила въ Ма-
 зовецкомъ Князѣ Земовишѣ намѣреніе возло-
 жить на себя корону Польскую. Онъ рѣшил-
 ся покинуть Гедвигу во время ея прибытія
 въ Краковъ. — Земовишъ, соуплсвующій
 Архіепископомъ Бодзаншю, въѣхалъ въ го-
 родъ съ пашью сшами всадниковъ: сіе обшо-
 ятельство родило подозрѣніа, заспавившіа
 Краковцевъ принявъ мѣры для своей безопа-
 сности. Въ слѣдствіе того Земовишъ явно
 вооружился. Между шѣмъ Липовцы опуспо-
 шили Подлясье, Сигизмундъ съ 12 тысячами
 войска вспунилъ въ Новый-Сончъ, и запылала
 междуособная война, въ кошорой Малопольскіе
 жипеди сподли за Сигизмунда, а Велико-
 польскіе за Земовита (1384). Происшествія
 въ Венгріи опмекли изъ Польши Сигизмунда,
 кошорый своенравіемъ своимъ и въпреноспю
 наскучилъ и невѣспѣ своей Маріи (99), бывшей
 уже въ шовремя Королевою Венгерскою. Вдов-
 ствующая Королева намѣревалась даже он-
 кзашъ ему и выдашъ дочь свою за Герцога
 Орлеанскаго Лудовика, брата Французскаго

Короля Карла VI. Елисавета вѣрши истраши спаралась избавити оупъ него Венгрію, особенно благопріятствую Гедвигъ, обрученной Авспрійскому Герцогу Вильгельму. Но обшнотельства показали, что иедлишь болѣе не надлежало: ибо Поляки, угрожаемые возрастающими опасностями, могли, минуя дочь Лудовика, призвать на проръ кого либо иного. Гедвига прибыла въ Краковъ, и пріятною своею наружностью и качествами душевными епшь повравила въ народу; что скоро, именно въ день св Ангела (15 Окт. 1384 г.), Гнъзневскій Архіепископъ Бодзанца, къ великой радости всего народа, возложилъ на нее корону Королевскую. Въ сіе время Гедвигъ было только пятнадцатъ лѣтъ. Сигизмундъ же едва не лишился надежды и на Венгерскій престолю. Тамъ нѣкоторые вельможи замыслили признашъ Королемъ Герцога Дураццо Карла, Короля Неаполитанскаго. Между тѣмъ какъ Сигизмундъ, распрашивъ всѣ свои сокровища, находился въ Германіи, въ Венгріи завязалась междуособная война, оупъ жестокаго правленія Венгерскаго воеводы Николая Гара въ Далмаціи и за Дунаемъ; и хотя наконецъ Марія дѣйствительно обручена была Сигизмунду, дабы успокоити Неаполитанскую паршію, однакожь она, пользуясь впоричнымъ опеунствомъ Сигизмунда, усилилась до того, что Неаполитанскій Король Карлъ на короткое

время овладѣлъ пресполомъ, и лишился онаго польско хитроспійю Королевы Елисаветы (1386). За сію хитроспійю Елисавета (1387) принуждена была заплашити своею жизнію, а дочь ея, невинная Королева Марія заключена въ Далмаціи въ пемницу, изъ которой освобождена чрезъ нѣсколько времени Венеціанами и вѣрною ей дарпшію Венгровъ. Наконецъ, по спеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, Сигизмундъ принялъ участіе въ правленіи Венгрією (1387), чему много содѣйствоваль храбрый Сциборъ Сциборжичкій, герба Оспоя. Впрочемъ къ счастію Польши ея корона не dospалась Сигизмунду, котораго въ послѣдствіи, безъ малѣйшихъ съ его стороны заслугъ, судьба, возвела на проны Нѣмецкій (1411) и Богемскій (1419).

КОРОЛЕВА ГЕДВИГА.

(1384—1386)

Польша ошдохнула нѣсколько послѣ коронованія Гедвиги; но сіе самое обстоятельство грозило ей многими бѣдствіями. По заключенному въ Кашау договору, Полякамъ представлено было избрать для Государыни своей супруга, между шѣмъ какъ обрученіе Гедвиги Вильгельму полагало препону таковому выбо-

ру. Земовитъ ненавистенъ былъ Полякамъ за насилія; Силезскіе Пясы не нравились за подданство ихъ Богемцамъ; Опольскій Князь Владиславъ былъ нелюбимъ за связи съ врагами Государства; Эрцгерцогъ Австрійскій Вильгельмъ, уже любимый Королевою, легко бы уничтожилъ всѣ затрудненія въ выборѣ, еслибы Ягелло, Великій Князь Липовскій, не получилъ надъ нимъ преимуществва, предлагая къ выгодѣ Государства постоянный миръ, соединеніе съ нимъ Липвы и обращеніе въ Христіанство всего Липовскаго народа, пребывавшаго до полнѣ въ язычествѣ. Торжественное обрученіе Вильгельму, строгое уваженіе къ святошности даннаго обѣщанія, расположеніе къ Вильгельму матери и самой дочери, и довольно сильная партія, благопріятствовавшая Нѣмцамъ, полагали великія препоны браку Гедвиги съ Ягелломъ. Но юная Королева, имѣя въ виду благо Церкви и Государства, согласилась отдать руку Ягеллу, не смотря на разность годовъ и лѣтъ (Ягелло имѣлъ около 40 лѣтъ), и на внутреннее къ нему отвращеніе, усиливавшее привязанность ея къ совоспитаннику своему Вильгельму. Послушки Ягеллы съ дядею своимъ Квѣстунемъ, котораго замученъ въ пещницѣ, заспавляли прешають опъ ужаса юную дѣвицу, коей сверхъ того рассказывали разныя басни о Ягеллѣ, и увѣряли, что онъ космать, безобразенъ и неоправенъ.

Къ тому времени прїѣхалъ въ Краковъ и Вильгельмъ, и хотя не входилъ въ замокъ, однакожь Королева, часшо посѣщавшая Францисканскій монастырь въ городѣ, видалась съ нимъ шамъ, уже замышляла выйши за него, и привела бы свое намѣреніе въ исполненіе, если бы нѣкопорые Вельможи не успѣли онаго предупредити. Королева, узнавъ о вѣздѣ Ягеллы въ Краковъ, и о томъ, что Вильгельму не дѣзя было войши въ замокъ, а ей выйши изъ онаго, схватила попоръ и хошѣла было слабою рукою рубити вороша; но Подскарбій Димитрій Горайскій удержалъ ее ошъ сего поступка. Наконецъ Гедвига преодоля свои склонности и сдѣлалась вѣрною супругою и помощницею Ягеллы. Польша обязана ей присоединеніемъ Липвы, силою народа и благосостояніемъ Государства въ двухъ слѣдующихъ вѣкахъ. Преодоленіе Гедвигою спрасси своей шѣмъ болѣе приноситъ ей чести, чѣмъ болѣе дѣйствовалъ скрывавшійся въ Краковѣ Вильгельмъ и чѣмъ нелѣпѣе были басни о Ягеллѣ. Желая удостовѣриться въ оныхъ, Королева послала Завишу присмотрѣться къ сему Князю и обо всемъ искренно ей донести. Ягелло взялъ его съ собою въ баню для доказательства, что онъ не былъ чудовищемъ. Всѣ ложные рассказы исчезли послѣ вѣрнаго донесенія Завиши, и Королева съ спокойнымъ духомъ ожидала супруга.

(1386)—Ягелло вѣхалъ въ Краковъ двѣ-
надцатаго Февраля 1386 г. во Вшорникъ, и
съ нимъ прибыли братья его, Липовскіе
Князья. Въ первой разъ онъ предспавился Ко-
ролевѣ въ замкѣ, гдѣ онъ нашелъ ее окружен-
ную всѣмъ блескомъ и пышностію Двора. На
другой день Ягелло, чрезъ братьевъ своихъ
Скиргелла, Виполда и Борнса прислалъ ей
богатыя дары, а 14 Февраля, въ Четвергъ,
воспріалъ Св. крещеніе въ Соборной Церкви
отъ Архіепископа Бодзаншты и нареченъ *Вла-*
диславомъ вторымъ. На другой день воспослѣ-
довало торжественное его бракосочетаніе, а
чрезъ нѣсколько времени и коронованіе ⁽¹⁰⁰⁾,
предъ которыми новый Король далъ присягу
въ соблюденіи законовъ Королевства и въ со-
единеніи Литвы съ Польшею, и предоспа-
вилъ Польскому народу нѣкошорыя привилле-
гій.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ ИСТОРИИ ЛИТВЫ ДО 1569 ГОДА.

Собственно такъ называемая *Литва*, состоящая изъ двухъ Воеводствъ, Виленскаго и Троицкаго, отъ Самогити до Вилии населена народомъ, употребляющимъ языкъ Липовскій. Въ Самогити находится самая большая часть Липовскаго народа, и нарѣчіе его имѣетъ нѣкоторое отличіе. Въ Восточной Пруссіи Гумбинскій Департаментъ есть *Прусская Литва*. Прусаки или древніе *Пруссы* съ 1232 до 1259 или, правильнѣе, до 1349 г. были братья Липовцамъ. Равно и Несторовы. *Корсы* или Курсы, какъ ихъ называютъ Стриковскій, по нынѣшнему *Куроны*, первоначально Курляндское племя, единоплеменны Липовцамъ, хотя и не въ такой степени, какъ Пруссы. *Лотва* въ Лифляндіи имѣетъ такое же начало; но Ревельскіе *Эсты*, и оспашки Ливонцевъ около Салиса въ Лифляндіи происходятъ отъ Финновъ и древней Чуди.

Не всегда населенія были одинаковы: сіе навпаче относится къ тому времени, когда еще не было ни городовъ, ни постоянныхъ жилищъ. Впрочемъ уже во II вѣкѣ послѣ Рожд. Хр. на берегахъ Балтійскаго моря извѣстно

было земледѣліе между погдашними обитателями, кошорыхъ одни именуяють Эшмами, другіе Пруссами. Тамъ изсшари введенъ шоргъ янпаремъ. Въ разныхъ лѣтописяхъ часто упоминаешся о мореходствѣ и обычаяхъ, привезенныхъ изъ-за моря новыми поселенцами и чужеземцами; но всѣ сіи извѣстія не досшовѣрны, древнихъ же Липовскихъ лѣтописей не имѣешся. Да и въ новѣйшія времена на Липовскомъ языкѣ извѣстны только Библія, книги духовныхъ пѣсоней и молишвенники. Въ XII и XIII вѣкахъ, когда Липовцы пріобрѣли области Русскія, вошли у нихъ въ обыкновеніе Славянскія письма: нѣсколько Липовскихъ Князей, принявъ Христіанскую вѣру Греческаго исповѣданія, ввели въ употребленіе при своихъ Дворахъ Русской языкъ, на кошоромъ писали и Липовскіе лѣтописцы. Изъ нихъ Машвѣй Сприковскій въ 1581 г. составилъ Липовскую Исторію на Польскомъ языкѣ, изданную въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ), а пошомъ въ 1766 г. перепечатанную въ Варшавѣ. Изъ него дѣлаемы были разные выписки, изъ коихъ лучшія Виленскаго Іезуита Войцѣха Віюка Кояловича, напечатанныя: Т. I въ Данцигѣ въ 1650, Т. II въ Антверпенѣ въ 1669 г. По сему-шо изданію Гемшингенскій Профессоръ Августъ Лудовикъ Шлецеръ въ 1785 г. составилъ Липовскую Исторію, помѣщенную въ 50 томѣ Всемирной Исторіи,

начашой Англичанами, и продолжаемой Нѣмцами. Сей помъ естъ II помъ Сѣверной Истории. Въ семь изданіи Шлецеръ гораздо ввѣжливе къ Липовцамъ, нежели въ другихъ своихъ сочиненіяхъ къ Полякамъ. Изъ него заимствовано слѣдующее начертаніе Истории Липовскаго народа, только съ нѣкоторыми мало-важными добавленіями.

Бѣлая Русь состояла изъ пяти Воеводствъ, копорые не въ одно время достигались Липвъ и не всегда были въ ея владѣніи: Минское, Полоцкое, Мстиславское, Вишеское, Смоленское.

Черною Русью называлось Воеводство Новгородское, и къ ней же причислялись Мозырскій и Рѣчицкій повѣшы Минскаго Воеводства. Иногда, кажется несправедливо, и всю Великую Русь называли Черною Русью.

Польсье было Воеводство Бреспское, прилежавшее къ Волини, съ копорю оно сближалось и Русскимъ своимъ нарѣчїемъ.

I. Народныя преданія.

Повѣсвують, что Пруссы, при Вайде-вупѣ раздѣлясь на двѣнадцать поколѣній, ввели у себя поспольный образъ правленія. По мнѣнію Шлецера *Вайдевуть* значить то же, что на Славянскомъ языкѣ *Воевода*. Въ самомъ дѣдѣ языкѣ Липовскій имѣеть такое множественство Славянскихъ словъ, что нѣкоторые счищаютъ оный Полуславянскимъ; другіе, напрошивъ того, находя въ немъ сходство съ Латинскимъ, производятъ и языкъ Липовскій и самый народъ отъ Латиновъ. Нынѣ трудно рѣшить, которая сторона права. Мореплаваніе изъ Испаніи въ Литву, баснословныя повѣсвованія о Палемонѣ или Публіи Либонѣ, начальникѣ Помпеева флота, повергають изслѣдователя въ бездну догадокъ, но досповѣрнаго ничего не представляють. Нѣкоторые выводятъ Липовцевъ отъ Алановъ, Геруловъ и иныхъ древнихъ народовъ.

Романова, Ромнове или Ромове было первоначальнымъ жилищемъ Палемона и его пяти сотъ рыцарей надъ рѣкою Дубиссою. Тамъ верховный жрецъ Криве Кривейшосъ имѣлъ главное капище, и Липва за Нѣвѣжею (Нѣвѣ-

жа) или соединилась съ семи пришлецами, или приняла ихъ въ свое сообщество. Шлецеръ думаетъ, что когда Владиміръ Великій въ 970 г. покорилъ Япвяговъ, а съ другой стороны возникала Польша, народъ Липовскій, по необходимости, ввелъ у себя поспорянное управленіе.

Боркусь, Спера, Куносъ, при брата, имѣли каждый свою Столицу: Юрборкъ, Сперу, Ковно; *Юліанъ Дорспрунгусъ* былъ основателемъ Вилькомира и Дзѣвалшова (*possessio Dei*). Сии Князья при самомъ началѣ Липвы княжили надъ Дубиссою, Невѣжею, Виліею и Свяпою.

Въ первый разъ упоминается о Липвѣ въ Кведлинбургской лѣтописи подъ 1.009 г. (*Naruszewicza Hist. Nar. Pol. IV. 145*).

Въ 1.058 году Липовскій Князь *Кърнусъ Куносовиць* и Князь Самогипскій *Гимбутъ Куносовиць* покоряють Брацлавъ: это было первое владѣніе Липовцевъ въ землѣ Русской.

Въ 1040 г. новая Столица *Кърновъ*.

II. *Повѣствованія болѣе вѣрныя, но все еще сомнительныя.*

(1089—1315.)

Зисибундъ, изъ рода Дорспрунговъ, былъ наслѣдникомъ Кърнуса (1089 г.): онъ имѣлъ

въ супружествѣ дочь его *Поляту*. Послѣ него владѣли *Монтивиль Гилбуртовичъ*, потомъ *Ердзивиль* и *Викиндъ Монтиловичъ*.

Галицкій Князь Романъ побѣдилъ Яшвяговъ и Липву; но по смерти Романа, когда Галичане подъ Завихвостомъ (въ 1206 г.) прешерпѣли поражение отъ Поляковъ, Липва освободилась отъ владычества Князей Галицкихъ.

Безполезное нападеніе на Полоцкъ и Смоленскъ.

Въ 1217 г. *Ердзивиль* занимаетъ Новогрудекъ и Полѣсье. Липва приобретаетъ также на Руси Гродно, Брестъ Липовскій и Дрогичинъ. Съ сего времени Сприковскій раздѣляетъ Липву на *Завилейскую*, т. е. собственно такъ называемую Липву, и на *Предонлейскую*, или земли Червенной Руси, вновь приобретенныя.

Въ 1218 г. является въ Ливоніи новый врагъ Липвы: орденъ Крестоносцевъ, который въ первый разъ нападаетъ на Курляндію. Въ томъ же году первая счастливая битва съ Могилами.

Въ 1220 г. *Мингайло Ердзивловичъ* покоряетъ Полоцкъ, Пинскъ и Туровъ.

Тогдашняя хронологія владѣтельныхъ Князей крайне невѣрна и неудоборазрѣшима. *Кужковойтъ Сивибундовичъ* въ Липвѣ. *Скирмундъ* и *Гинвиль Мингайловичъ* въ Новогрудкѣ и По-

лоцкѣ; попомъ *Утенусъ Куковойтовичъ* въ За-вилейской Липвѣ и Самогити. *Любартъ* въ Карачевѣ и Черниговѣ, *Писсимундъ* въ Туровѣ и Спародубѣ; при сына Скирмунда въ соб-швенныхъ своихъ удѣлахъ.

Утенусъ и Борисъ выспроили города Уцану и Борисовъ. Борисъ вмѣстѣ съ рукою Тверской Княжны получаетъ Полоцкое Княженіе и принимаетъ Св. крещеніе: онъ былъ пер-вый Христіанинъ изъ Липовскихъ Князей. Онъ же даруетъ Полоцку нѣкоторыя права. Послѣ него княжилъ *Василій Рехволдъ и Гльбъ*, умершій въ 1235 г. Дочь его *Параскевія или Пракседа* въ 1237 г. сопричислена въ Римъ къ лику Святыхъ.

Скирмундъ Мингайловичъ подъ Кейдано-вымъ (въ 1221 г.) побѣждаетъ Монгольскаго Хана Балакляя, а сыновья Скирмунда совер-шенно испребляютъ Монголовъ съ Ханомъ Курдасомъ надъ Окуневкою подъ Мозыремъ (1227—1230 г.); но двое изъ нихъ за сію по-бѣду заплашили жизнью: оспался одинъ *Трой-натъ*, кошброму наследовалъ сынъ его *Алги-мундъ*; а послѣ Упенуса княжилъ *Рингольдъ*, по причинѣ малолѣтства *Свинторага*. *Рин-гольдъ Алгимундовичъ*, первый Великій Князь, соединилъ всѣ Липовскія владѣнія. Онъ побѣ-дилъ Русскихъ Князей, которые не хотѣли признавать новаго его шишула, и умеръ въ 1238 г.

Мендогъ, Мендолубъ, Мендаугосъ Рингольдовичъ ядомъ и мечемъ удержалъ за собою единовластіе во всѣхъ Княженіяхъ, а прехъ своихъ племянниковъ *Ардеида, Викунда* и *Товцивила* (Чевцивила) высладе на Русь для добычи. Они покорили Княженія Друцкое, Вишебское, Полоцкое. Для снисканія любви новыхъ своихъ подданныхъ, сн при Князя приняли Св. Крещеніе. Между Мендогомъ и ним возгорѣлась война. Мендогъ не въ силахъ былъ въ одно и то же время проптивостояти и Ливонскому ордену и Князьямъ Русскимъ. Въ 1245 г. Мендогъ отдалъ сына своего *Волстиника* въ залогъ Галицкому Князю Данилу и уснуидъ ему Новогрудекъ и нныя земли. Крещеносцы же съ своей стороны вынудили отъ Мендога обѣщаніе отдати имъ землю *Япвяговъ* (п. е. Подлѣсье), *Самогншію*, *Курляндію* и *нѣкошорыя* другія земли, и приняшь Св. Крещеніе.

Въ 1254 г. *Мендогъ* крещенъ въ полѣ подъ Новогрудкомъ: ибо въ самомъ городѣ не нашлось споль обширнаго дома, въ которомъ можно было бы совершитъ ссй священный и поржеспвенный обрядъ. Короновали Мендога Рижскій Архіепископъ и Генрихъ Арнаканъ, бывшій попомъ Епископомъ Хелминскимъ. Вышъ съ Мендогомъ крестились боо вельможъ; въ Липовскіе Епископы назначенъ Доминиканецъ Вишъ. Св. крещеніе совершено по Ла-

пинскому обряду, копорый однакожь не могъ еще тогда утвердиться въ Ливвѣ.

Въ 1255 г. *Мендогъ* сдѣлался ошспунникомъ ошъ Христіаншва, возмутилъ Прусскихъ язычниковъ и сдѣлался страшнымъ для Пруссовъ, Ливоніи и Польши, опустошая сіи страны съ многочисленнымъ войскомъ, копорого онъ имѣлъ до 30 тысячъ. Въ 1261 г. пагъ на полѣ битвы сильнѣйшій врагъ Мендога Великій Магиспръ Крестоносцевъ Генрихъ *Стукландъ* и съ нимъ вмѣстѣ погибло 150 Рыцарей.

Въ 1264 г. *Мендогъ* убитъ Завельскимъ Княземъ *Довмандомъ* за насліе его жены; Самогитскій же Князь *Тройнатъ*, помогавшій Довманду, умерщвленъ въ 1265 г. чепырьмя воинами Мендоговой спражи.

Въ Кърновѣ избранъ Великимъ Княземъ *Василько* или *Волстиникъ*, сынъ Мендога, бывшій до того времени чернецомъ въ Новогрудкѣ; въ 1268 г. сей Великій Князь пріямъ смерть измѣною Русскихъ Князей *Льва* и *Сварміра* во Владимірѣ, въ то самое время, когда онъ гоповиался покоришь ихъ и иныхъ Русскихъ Князей.

Свинторогъ, жившій въ Самогитіи безъ Удѣла, совсѣмъ неожиданно получилъ Великокняжеское достоинство на 96 году ошъ рожденія. Онъ умеръ въ 1270 г. и погребенъ на *Землицѣ*, гдѣ шеперъ споншъ Вильно.

Послѣ него княжили *Гѣрманъ Свинто-
роговичъ* до 1275, *Гилигинъ Гѣрмандовичъ* до
1278, *Ромундъ Гилиашиновичъ* менѣе года, *Трабъ
Гѣрмандовичъ* до 1280 г. Сей былъ прежде
Самогншскимъ Княземъ. По смерти Ромунда,
онъ, по свидѣтельству однихъ, былъ дѣйствитель-
но Великимъ Княземъ, по мнѣнію же дру-
гихъ, только Правителемъ и опекуномъ па-
перныхъ своихъ преемниковъ. Здѣсь встрѣ-
чается неразрѣшимый узелъ историческихъ
сомнѣній.

Въ 1280 г. на Сеймѣ въ Кѣрновѣ пять
братъ *Наримундъ, Голша, Довмандъ, Гѣ-
дро и Тройденъ* были кандидатами на Липов-
скій престолъ. *Наримунду*, какъ старшему
изъ нихъ, Великій Маршалъ *Моисидъ* вру-
чилъ мечъ и начальственный жезлъ. Сей Ве-
ликій Князь избралъ *Погоню* или *Всадника*
гербомъ Княжества, вмѣсто прежняго *Цен-
тавра* или *полуколя*. Трѣмъ братьямъ далъ
Удѣлы, отъ коихъ произошли Княжества Гол-
шанское, Уцянское и Свирское; *Тройдену* же
ничего не далъ, а оставилъ его при себѣ на
случай войны, или, можешь быть, для наслед-
ства послѣ себя. Въ 1281 г. *Наримундъ* оп-
нялъ у Поляковъ Подлѣсье (землю Япвяговъ),
и опдалъ оное *Тройдену*; потомъ опустошилъ
Пруссію.

Тройденъ былъ Великимъ Княземъ только
одинъ годъ: по приказанію *Довманда* онъ

умерщвленъ шестью креспьянами, явившимися къ нему подъ предлогомъ какой-шо просьбы. *Ласрукъ* или *Римундъ Тройденосихъ*, монахъ Новогрудскій, опмспилъ за убіеніе опца своего, но Великимъ Княземъ бышь не захошълъ, и предложивъ Великокняжескій прешоль *Витенесу*, Маршалу убіеннаго своего опца, самъ возвратился въ иноческую келлію. *Витень*, *Вицънь*, или *Витенесь*, уроженецъ Эйрагольскій, попомокъ Италіанской фамиліи Чезарини, во время своего княженія безпрестанно воевалъ съ Прусскими Креспоносцами и Польшею до 1315 г. Подробности сихъ войнъ описаны *Дусбургомъ*, коего сочиненіе переведено на Польскій языкъ *Спирковскимъ*.

III. *Періодъ достовѣрныхъ происшествій. Начало великія Литвы.*

(1315—1385).

Великій Князь *Гедиминъ* княжилъ съ 1315 до 1328 г.; не извѣстно былъ ли онъ сынъ *Витенеса*. Если не былъ, шо онъ долженъ бышь его конюшимъ и—убійцею. Извѣстно

только то, что Великое Княжество находилось въ крайнемъ разстройствѣ при его вступленіи на престолъ. Первые годы своего княженія Гедиминъ употребилъ на войну съ Крестоносцами, у которыхъ онъ въ 1319 г. опустошилъ Самогитію; въ 1320 г. взялъ Владиміръ, Овручъ, Жишоміръ, а послѣ побѣды надъ рѣкою Первою, въ 6 мильяхъ отъ Кіева, покорила ему и сія древняя Сполоча Руси, въ которой посаженъ намѣстникомъ Голшанскій Князь *Миндога*, Христіанинъ Греческаго исповѣданія. Граница Государства простиралась тогда за Днѣпромъ до Пушчя.

Въ 1321 г. по совѣту *Лездейки*, верховнаго жреца, называвшагося *Криде Кривейтосъ*, основаны города Трокъ и Вильно. Лездейко былъ предокъ Князей *Радзивиловъ*, прозванныхъ такъ по случаю совѣща (*gada* значить *совѣтъ*) о построеніи Вильны; поводомъ же къ такому совѣту былъ видѣнный во свѣ желѣзный волкъ, вмѣщавшій въ себя сѣню другихъ волковъ. Крестоносцы, по окончаніи перемирія, опустошали Самогитію, а Липовцы разоряли Пруссію и Ливонію.

Въ 1324 г. Іоаннъ XXII чрезъ Епископа *in partibus infidelium* (*Episcopus Electuensis*) предлагалъ Гедмину креститься. Гедиминъ, отказавшись отъ всякихъ связей съ Римомъ, въ 1325 г. вступилъ въ дружественный союзъ съ Поляками и Мазовіею: поводомъ къ сему

было то, что *Альдона*, попомъ *Анна*, вышла за *Казимира III Великаго*, а сестра ея *Данмила* за *Мазовецкаго Князя Вацлава Плоцкаго*. При осадѣ замковъ *Фридбурга* и *Баера*, въ 1328 г., *Гедиминъ* убишь 'огнеспрѣльнымъ орудіемъ (101). По древнему обычаю *Франковъ*, *Русскихъ*, *Поляковъ* и иныхъ народовъ, давно принятому въ *Липвѣ*, *Гедиминъ* раздѣлилъ *Великое Княжество* между семью своими сыновьями, оставивъ верховную влассть въ рукахъ одного, самаго младшаго, *Явнута*, и назначивъ *Столицею Вильну*. По сему раздѣлу получили: 1) *Монтевидъ*, *Кѣрновъ* и *Слонимъ*; 2) *Наримундъ*, *Пинскъ*, *Мозырь* и часть *Вольни*; 3) *Олгердъ*, *Кревъ* и земли надъ *Березиною*; 4) *Кѣйснутъ*, *Самогишію*, *Воеводство Троекое* и *Подлѣсье*; 5) *Коріатъ*, *Новогрудекъ* и *Волковискъ*; 6) *Любартъ*, *Владиміръ Вольнскій*.— *Явнутъ* княжилъ не долго; положено было, чтобы *Олгердъ* и *Кѣйснутъ* начальствовали надъ войскомъ противъ *Креспоносцевъ*, а *Явнута* занимался внутреннимъ управленіемъ. Въ 1330 г. *Кѣйснутъ* и *Олгердъ* условились нечаянно напасть на *Явнута* и умершвить его. Сіе преступное намѣреніе выполнилъ *Кѣйснутъ* въ томъ же году. Хотя *Олгердъ* опоздалъ прїездомъ своимъ изъ *Вишебска*, однакожь *Кѣйснутъ* ему, какъ спаршему, предложилъ *Великое Княженіе*, отъ коего *Олгердъ* сначала отказывался, но попомъ принялъ на-

чальство надъ войскомъ , съ тѣмъ, чтобы управленіе внутренними дѣлами было общее. Счастливое правленіе *Олгерда*, съ 1330 до 1381 г., пославило Литву на высокую степень могущества. Первая его война была съ Крестоносцами, прошивъ копорыхъ онъ поставилъ 40.000 войска. За согласіе на перемиріе въ 1331 г., Крестоносцы должны были уступить Самогитскую добычу и замки надъ Веліною.—

Другая его война была съ Монголами за Подолію ; Монголы побѣждены и при Хана убиты. Литва покорила все пространство отъ Кіева до Очакова и отъ Путьвля до Дова ; Олгердъ, выгнавъ изъ Подоліи Баскаковъ (Правителей Татарекихъ), отдалъ сей край чепыремъ племянникамъ своимъ, дѣшамъ *Коріата*, изъ копорыхъ оспались шамъ только Александръ и Константинъ ; Георгій же, призванный княжить въ Валлахію, отправленъ въ Сохачевъ въ 1332 г., а Феодоръ возвратился въ Новогрудекъ. Оспалки Татаръ, спасшихся бѣгствомъ изъ Подоліи, поселились за Дунаемъ. — Третья война была съ Великимъ Княземъ Московскимъ Димитріемъ, побѣдителемъ Мамай. Нечаянное нашествіе Олгерда на Москву принудило Димитрія въ 1333 г. уступить ему пространство по рѣку Угру съ Можайскомъ. Супруга Олгерда, Вишебская Княжна Юліана, склонила его къ воспріятію

Св. крещенія по Греческому обряду. Олгердъ исполнилъ сіе тайно, но явно благодѣшельствовалъ всѣмъ Липовскимъ Христіанамъ. Онъ создалъ двѣ церкви въ Вишебскѣ, а Виленскому Воеводѣ Пешру Гаспольду, обращенному въ Христіанство женою его, урожденною Буцацкою, дозволилъ принять въ Вильно Францисканцевъ и выстроилъ для нихъ монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоить церковь во имя Св. Креста. Грубые Виленскіе язычники, въ опсупствіе Гаспольда, напали на Францисканцевъ, и семерыхъ изъ нихъ замучили на площади, а семерыхъ распяли на Лысой горѣ. Гаспольдъ, возвратясь изъ Тыкочина, собралъ тѣла мучениковъ и предалъ оныя землѣ, а Олгердъ, наказавъ 500 человекъ, виновныхъ въ семъ убійствѣ, объявилъ свободу Христіанскаго исповѣданія. Гаспольдъ выстроилъ монастырь въ иномъ мѣстѣ.

1336, 1337, 1339 г. Войны съ Мазовіею, Пруссіею и съ Феодоромъ Коріашовичемъ, который изъ Подолія ушелъ въ Венгрію. Въ 1340 г. раздѣлъ собственности Красной Руси съ Казиміромъ Великимъ. Въ 1342 г. война съ Мазовіею и съ Крестоносцами подъ начальствомъ Квѣйсшута. Въ 1343 г. неудачный Крестовый походъ Крестоносцевъ въ Липву, гдѣ они ничего не нашли для удовлетворенія спроси своей къ грабительству: Олгердъ и Квѣйсшутъ, укрѣпивъ замки, вывели народъ или на Русь,

или въ лѣса, и сами разорили всѣ границы, дабы лишиться непріятеля способова къ продовольствію. Между швѣмъ Олгердъ даже до Дерпта опустошалъ владѣнія Крестоносцевъ, а Квѣйсшутъ разрушилъ Королевецъ (Кенигсбергъ).

1345 — 1348. Продолженіе сей войны съ переменнымъ счастіемъ.

Въ 1349 году по заключеніи мира между Англійскимъ Королемъ Эдуардомъ и Королемъ Французскимъ Филиппомъ, распущенные ими войны обратились подъ знамена, Крестоносцевъ, которые выславили въ поле 40.000 войска. Совершенное разореніе Троицкаго Княжества. Пораженный *Квѣйсшутъ* потерялъ 18.000 воиновъ. Пользуясь симъ случаемъ, Казиміръ III Великій занялъ Брестъ, Белзь и Подолію. Въ 1351 г. Квѣйсшутъ въ пѣвну у Поляковъ; но спасся бѣгствомъ.

1352, 1353. Продолженіе войны съ Польшею.

1354 — 1356. Новая война съ Крестоносцами въ Пруссіи и Литвѣ.

Въ 1360 г. сынъ Императора Лудовика IV, Маркграфъ Брандбургскій Лудовикъ, изъ Дома Баварскаго, изъ дружбы къ Крестоносцамъ опустошилъ Литву. Квѣйсшутъ въпорично въ пѣвну у Христіанъ.

Въ 1361 г. Квѣйсшутъ опять въ пѣвну. При помощи одного обращеннаго въ Христіанство Литовца, онъ освободился изъ пѣвна и

въ одеждѣ Крестоносца спасся бѣгствомъ изъ Мариенбурга, при дня скрывался въ лѣсахъ и попомъ ушелъ къ дочери своей, Княгинѣ Мазовецкой. Въ томъ же году онъ снова взятъ въ плѣнъ и снова удачно освобожденъ отъ онаго. Въ 1362 г. Крестоносцы взяли Ковно и разрушили замки въ Самогитіи. Голодъ въ Литвѣ, Польшѣ и на Руси.

1363—1367 Жестокая вражда между Крестоносцами и Литвою.

Въ 1370 г. кровопролитное сраженіе. Казиміръ Великій очистилъ отъ Литвы Волынь и Червенную Русь.

1372 — 1377. Война съ Крестоносцами и Польшею. Миръ съ Польшею.

1378 годъ непріятенъ для Литвы по тому счастью, которое благоприятствовало Крестоносцамъ. Въ семь и прошломъ годахъ *Витольдъ* начинаетъ славиться оружіемъ.

Въ 1381 г. почти въ одно время смерть Великаго Магистра Генриха *Книпроды* и *Олгерда*.

Олгердъ избралъ наследникомъ своимъ *Ягелла*, и дядя его *Къйстутъ*, равно какъ и прочіе Князья, безъ малѣйшаго неудовольствія признали его Великимъ Княземъ.

Отъ Вишебской Княжны *Юліаны* у *Олгерда* было шесть сыновей: 1) *Владиміръ*, Князь Кіевскій, отъ коего чрезъ *Омелька*, т. е. *Александра*, происходили *Слуцкіе* Князья

Олельковичи. 2) *Іоаннъ Зедзьвицъ*, Князь Подольскій; 3) *Симонъ Лингветцій* или *Лангвинъ*, Князь Мстиславскій; 4) *Андрей Вигундъ*, родоначальникъ Князей *Трубецкихъ*; 5) *Константинъ*, Князь Черниговскій, отъ коего произошли Князья *Чарторижскіе*; 6) *Федоръ Любартъ*, родоначальникъ Князей *Ковельскихъ*, *Коширскихъ* и *Санеуиковъ*. Отъ *Маріи*, Княжны Тверской, кромѣ *Ягеллы*: 1) *Скиргайло*; 2) *Свидригайло*; 3) *Корибутъ*, предокъ Князей *Збаржскихъ* и *Вишневецкихъ*; 4) *Димитрій*, предокъ Князей *Коресскихъ*; 5) *Вигундъ*, Князь Сѣверскій и Кѣрновскій.

У *Къйстута* были сыновья *Витольдъ*, *Патрикъ*, *Тотисилъ* или *Феофилъ*, *Сигиздъ* ш. е. *Сигизмундъ*, *Андрей Войдатъ* или *Горбатъ* и *Довготъ*.

Ягелло, повѣривъ любимцу своему *Войдилъ*, будуще бы *Къйстутъ* желаетъ привозить себѣ Великокняжескій престолъ, рѣшился заключить союзъ съ Крестоносцами и умертвивъ не только дядю, но и сыновей его.—Къйшупъ, свѣдавъ о томъ отъ крестнаго отца своей дочери, *Августина Зудитейна*, Командора Ошпродомскаго, предупредилъ *Ягеллу*, взявъ *Вильно*, и, сдѣлавшись Великимъ Княземъ, далъ *Ягеллѣ* только Княжества *Кревское* и *Вишебское*, но и то не иначе какъ по усильной просьбѣ великодушнаго *Випольда*.

Въ 1382 г. Ягелло взялъ обратно Вильно и приказалъ замучить въ пещищѣ дядю своего Къйспуша; Вытольдъ же, переодѣвшись въ женское платье, едва успѣлъ бѣжать въ Пруссію.

1383, 1384. Война съ Мазовіею и Польшею.

Въ 1385 г. Владиславъ Ягелло получилъ Польскую корону.

IV. Литва, соединенная съ Польшею, но подъ собственнымъ правленіемъ.

Скиргайло или Казиміръ I, Великій Князь. (1387—1392).

Витольдъ или Александръ. (1392—1430).

Свидригайло или Болеславъ I (1430—1432).

Сигизмундъ I Къйспушовичъ (1432—1440).

Казиміръ II, братъ Владислава Варминскаго, прежде княжилъ въ одной Литвѣ (1440—1444), потомъ въ Литвѣ и Польшѣ (до 1492 г.)

Александръ II, сынъ Казиміра IV, въ самой Литвѣ съ 1492 до 1501 г., въ Литвѣ и Польшѣ до 1506 г.

Сигизмундъ II въ Литвѣ и Польшѣ до 1544 г., въ Польшѣ Сигизмундъ I до 1548 г.

Сигизмундъ III Августъ, въ Польшѣ II, получившій Великокняжескій титулъ еще въ

1529 г., началъ княжить не прежде какъ въ 1544 г. въ Литвѣ и Польшѣ съ 1548 до 1572 г.

Въ 1569 году послѣдовало совершенное соединеніе Литвы съ Польшею, о чемъ сказано будетъ ниже, въ царствованіи Сигизмунда Августа.

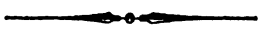

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ I ТОМУ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

- (1) Ольвія, ш. е. *счастливыи городъ*, находилась недалеко отъ того мѣста, гдѣ Бугъ впадаетъ въ Днѣпръ. Днѣпръ назывался Борисоеномъ (Boguzhenes), каковымъ именемъ называлась иногда и Ольвія. По сей причинѣ Борисоены и жители Ольвіи были одинъ и тотъ же народъ.

- (2) *Герросъ*—рѣка и прилежащая къ оной земля. Въ другомъ мѣстѣ Иродонъ говоритъ, что тѣла умершихъ Королей были возимы по землямъ всѣхъ поколѣній и погребаемы въ землѣ шѣхъ, копорые жили ближе къ Герросу.—На Украинѣ доселѣ называющся *крами* низкія мѣста, гдѣ строятъ мѣстечки и села или ночуютъ скотъ: тамъ обыкновенно бываетъ вода и маленькой лѣсъ, копорыхъ въ возвышенныхъ мѣстахъ нѣтъ. *Яръ* по Славянски значить пропасть, глубину, крутизну. Кошпаншинъ Порфирородный, описывая образъ жизни

ни Руси въ 940 г. въ зимнее время, повѣспвуетъ, что Князья ихъ въ Ноябрь вывѣжають изъ Кіева въ мѣстечки, называемыя *Гирами*, и въ яныя мѣста Славянскои земли. Впрочемъ изъ сего сходства словъ не лѣзя заключить ничего рѣшительнаго.

- (3) Какъ Польская басня о *Лехъ*, *Русъ* и *Чехъ* заключаетъ въ себѣ шу испивну, что языки прехъ Славянскихъ народовъ, ш. е. Поляковъ, Чеховъ и Россіянъ, происходятъ отъ одного корня, шакъ и повѣсть Иродоша и ныя преданія о братьяхъ одного поколѣнія, увѣрають насъ въ шомъ, что одинъ и шощъ же языкъ могъ бытъ общимъ для нѣсколькихъ народовъ; шакъ при брата, *Лидъ*, *Гаръ*, *Мизъ*, были опцами прехъ народовъ въ Малой Азии. См. Иродоша I. 142. *Comment. Soc. Goett. Vol. XIII. 28. Heeren de Linguis Asiatic. 1795.*

- (4) На пространствѣ нѣсколькихъ миль по направленію отъ Бѣлой-церкви къ Дибпру видны остатки вала, называемаго шужемцами *Тралновымъ валомъ*, въ которомъ иногда находить и монеты сего Императора. Не лѣзя ушверждать насыпанъ ли сей валъ Римлянами, или же въ позднѣшнія времена. Преданіе говоритъ шакже, что и извѣстный валъ за Дунаемъ, *Чертоса стѣна* (*die Teufelsmauer*), шакже насыпанъ Римлянами; но и сіе преданіе недосшовѣрно.

- (5) Названіе *Сарматовъ* происходитъ отъ Греческихъ словъ : *σαυρος*, ящерица, и *οια*, око. Но какъ Сарматы сами себя называли, сіе не извѣстно.
- (6) Когда упоминается о древнихъ *Нѣмцахъ* или *Германцахъ*, то само собою разумѣется, что они сколько же различествуютъ отъ нынѣшнихъ Нѣмцевъ, происходящихъ отъ Баваровъ, Франковъ, Саксовъ и Швабовъ, сколько Поляки отъ Скивовъ и Сарматовъ. *Tempora mutantur, nos et mutamur in illis.*
- (7) *Joh. Chrysostomi Oper. VIII. 12. p. 371. Ed. Montf. Theodoretii Op. Vers. Syllb. sermo V, 555.* Не извѣстно какой былъ Сарматскій языкъ; достоверно лишь то, что онъ не былъ Польскою, котораго въ то время еще не существовало.
- (8) Бандшке вездѣ именуешь Славянъ *Словянами*, а языкъ ихъ *Словянскимъ*. Такое произношеніе намъ несвойственно. Мы могли бы однакожь, приближаясь къ оному, писать *Словены*, *Словенскій*, но предпочитаемъ то правописаніе, которое утверждено обычаемъ и принято лучшими нашими Австро-раями. *Перев.*

- (9) Въ Краціи и по сіе время народъ живешъ въ опщдаельныхъ одиель опъ другаго домахъ.
- (10) О *Познанки* Нѣмцы и Поляки выдумали басню, будшо бы сей городъ получилъ свое названіе опъ *знакомства* (od rozpania się) Имперашора Оппона ІІ съ Болеславомъ Храбрымъ. Но современные писатели свидѣтельствуютъ, что Познанъ древнѣе.
- (11) Таковыя конныя скачки и досель въ употребленіи между поселянами въ Лузации и въ Силезіи. Въ Вербную недѣлю въ Лосковицкомъ приходѣ (въ 3 миляхъ опъ Бреслава) рано поушру начинается скачка. Кшо первый доскачетъ до цѣли (у озера Прохникъ), шопъ провозглашается Королемъ. Прискакавшаго послѣ всѣхъ молодежь возишь по деревнѣ въ дурной повозкѣ на двухъ колесахъ. Гдѣ встрѣчается лужа, шамъ онъ ложишь и валяеться въ грязи. Хозяева домовъ даюшь Королю разные подарки, на кошорые онъ ввечеру даешъ пиръ въ корчмѣ, гдѣ шопъ, кшо валялся въ грязи, играешъ роль шуша.
- (12) Кромъ сей басни о *Попель*, съѣденномъ мышами, въ Польской Исторіи ешь еще и другая шакая же о Мазовецкомъ Князѣ *Мечиславѣ* (1237 г.) кошораго шакже мыши съѣли за шо, что онъ

припѣснлѣ вдовѣ и сиротѣ. Мечиславъ бѣжалъ ошѣ мышей на судно, сплывшее на Вислѣ; но мыши приплыли и шуда и его загрызли.—И въ Нѣмецкой Исторіи находящіяся подобныя небылицы о Могунискомъ Архіепископѣ *Гаттонѣ* и иныхъ, какъ шю: о Епископѣ Спразбургскомъ *Видерольфѣ* (997' г.) Епископѣ Оснабрикскомъ *Годфредѣ де Арисбергѣ* (1348) и пр. Гашшонѣ обыкновенно говаривалъ: чшобѣ меня мыши съѣли!—Дипмаръ, Епископѣ Мерзебургскій повѣсшвуетъ, чшо какой-шо храбрый рыцарь въ 1008 г. съѣденъ живой мышами. Безполезно защицавшисъ ошѣ нихъ прежде палкою, пошомѣ мечемѣ, онѣ наконецъ спалѣ въ сундукѣ, повѣшенномѣ въ воздухѣ; но мыши довершили свой подвигѣ, и загрызли его за какое-шо кляшвопресшупленіе.—Подобныя сказки естѣ и въ Исторіяхъ Французской и Испанской.—*Красицкій* почерпнулъ изъ сихъ басенъ предметъ для своей *Мышеиды*.

(13) *Bibliotheca Patrum Maxima* T. III. Ep. S. Bonifacii 141. p. 135. Алкуинъ, другъ Карла Великаго, совѣтовалъ не шребовашѣ ошѣ Славянѣ десятиины. (Шлец. Несш. III. 180.) Папа Захарія хотѣлъ, чшобѣ они ее плашили *in recognitionem Domini*.

(14) Ios. Dobrowsk. Slawin p. 205. *abundant copia brutorum omnis generis et terrae nascentium*,

quae comportant in cumulum, praecipue vero milii et panici.

(15) Gebhardi Gesch. der Wenden und Slawen in der allg. Weltgesch. 4 1789. p. 292.

(16) Tygodn. Wil. Ioachima Lelewela Słowiańszczyzna Winulska T. II. 1816. p. 334 i d.

(17) *Helmold.* 95. 7. Porro apud Ranos non habetur moneta, nec est in comparandis rebus consuetudo nummorum, sed, quidquid in foro mercari volueris, panno lineo comparabis.

(18) Ioh. Pessina de Czehcorod Mars Moravicus. Pragaе. 1677. fol.

(19) *Словенско*, часть Венгрии Нижней и Верхней, где и ныне живутъ Словаки, есть названіе Богемское. Мнѣ кажется вѣроятнѣе, что Великая Моравія была за Дунаемъ.

(20) *Царь* означаетъ здѣсь Греческаго Императора.

(21) Здѣсь Философъ значить: *ученый мужъ*, каковыми Византійцы обыкновенно называли въ IX вѣкѣ монаховъ.

(22) Псалтырь и Окшоникъ въ первый разъ напечатаны въ Краковѣ въ 1491 г. Святополкомъ Фіолемъ. (См. Hist. druk. Krak. 1815). Слѣдовательно въ Краковѣ воспріяло начало Славянское книгопечатаніе. Послѣ того оно заведено въ Венеціи, въ XVI вѣкѣ въ Липствѣ и наконецъ въ 1564 г. въ Россіи.

(23) Іосифъ Добровскій доказалъ, что *Кирилловскія* азбуки сперва *Буковины*, которая появилась уже въ XII вѣкѣ.

(24) Наказаніе, заимствованное отъ Цареградскихъ Грековъ, употреблявшееся въ X вѣкѣ противъ буншовщиковъ.

(25) Надъ рѣкою Тульномъ, въ полѣ. Нынѣшняя Вѣна тогда еще не существовала.

(26) *Stritter Met. Popul.* II. 419. Святополкъ, подобно Саксонскому Королю Сигуру, предъ смертію своею далъ сыновьямъ по пуку розогъ, приказавъ

имъ переломивъ оныя; когда же они не могли сего исполнить, то онъ далъ каждому по одному пруту. Сямъ онъ убѣждалъ дѣшей своихъ въ пользу единодушія.

(27) Stritter Mem. Popul. II. 420.

(28) Константина VIII всегда называесть Турокъ *Маджарами*.

(29) Stritter Mem. Popul. II. 420. 650.

(30) Rex natalem Domini in civitate Marouva celebravit, in confinio sita Hungarorum et Bulgariorum.

(31) Voigt (Iohannes) Hildebrand als Pabst Gregorius der Siebente und sein Zeitalrer. Weimar. 1815. p. 49.

(32) См. Иос. Добровскаго разсужденіе *über die Slawen und ihre Sitten*. p. 159. Въ письмѣ Св. Воиниашія къ Англійскому Королю Эпельбальду (745 г. по Баронию, Т. XIII. *Bibliothec. PP. maxima* Lugd. 1677. p. 76. ep. XIX.)...ut...

mulier viro proprio mortuo vivere recuset et laudabilis mulier inter illos esse judicatur, quae propria manu mortem sibi intulit, ut in una strue ardeat cum viro suo.—Въ Индіи считается снѣдомъ пережить мужа.

(33) Ditm. Mersb. p. 248, ed Waymari: *unaquaeque mulier post viri exequias sui igne cremati decollata subsequitur.* То же самое было и въ Россіи до XI вѣка.

(34) Это очевидная ошибка Длугоша. *Марзанка* у Славянъ, а вѣроятно и у Поляковъ, была богиней смерти.

(35) *Живе*—должно быть Индійское божество *Сива*.

(36) Диншмаръ Мерзб. называетъ ее *Добравогою*, а въ переводѣ *Бонюю*.—p. 97. edit. Norimb. 1807. 4.

(37) Длугошь, ed. Lips. 105.

(38) Диншмаръ Мерзб. ст. 32. 98.

(39) По свидѣтельствѣ Длугоша и двухъ лѣтописей XIV и XV вѣковъ, Мечиславъ I крещевъ 5 Марша, въ четвершую недѣлю поста, повелѣвъ прежде народу сокрушить и сжечь идоловъ и разрушить капища.—Длугошъ приписываетъ ему учрежденіе Гвѣзненскаго Архіепископства и осьми Епископствъ, какъ то: *Познанскаго, Краковскаго, Смигоровскаго* (помощь Бреславскаго), *Кулоскаго, Плоцкаго; Хелмскаго, Калминскаго, Любушскаго* на границѣ Силезіи и Марши Брандебургской. Кардиналъ *Идій*, Епископъ Тускуланскій, въ качествѣ Легата Папскаго, учредилъ Иерархію, и на новыя кафедры опредѣлилъ Италіанскихъ Епископовъ, копорыхъ не лзя еще было имѣть изъ Поляковъ. — При Болеславъ I были спрогя наказанія за несоблюденіе постовъ; при Мечиславъ II языческая чернь, по свидѣтельствѣ Маршина Галла, умершвила Польскихъ священниковъ, и до воцаренія Казиміра I имѣла перевѣсъ предъ Христіанствомъ. Возстановитель Монархіи возстановилъ опяшь и Иерархію. Изъ Епископовъ тогдашнихъ одинъ только *Иорданъ* былъ Полякъ.

(40) Маршинъ Галлъ повѣспвуетъ, что Мечиславъ I родился слѣпымъ, и что при поспригахъ своихъ получилъ зрѣніе чудеснымъ образомъ.

(41) Длугошъ I. 40. *Barth. Stenus in Sommeri R. Vannian.* p. 144. *Klose von Breslau Th. I* 71, 97 и далье.

(42) *Лекція историческія замѣчанія*, 1811. 8. *Tygodnik Wileński* 1816. No 27 и слѣд.

(43) *Kritische Versuche die ältere böhmische Geschichte von spätern Erdichtungen zu reinigen Borzywoy's Taufe . . . von I. D. Prag, 1803, bey Haase und Widtmann 8.*

(44) Прагское Епископство учреждено въ 967 г. Первымъ Епископомъ онаго былъ Саксонецъ *Дитмаръ* (973 г.), впорымъ Св. *Войцехъ*. Богемія принадлежала прежде къ Епископству Регенбургскому.

(45) Это первое извѣстіе о *Красной Руси*; нынѣшняя Красная Русь на иномъ мѣстѣ. Собственная Красная Русь, Воеводство Русское, гдѣ Галиція и Львовъ.

(46) Неспоръ въ Нѣмецкомъ изданіи Осина Миллера. Берлинъ. 1812. стр. 158.

(47) Многіе Нѣмецкіе Писатели утверждаютъ, что Польша въ средніе вѣки была данницею Нѣмецкихъ Императоровъ и повѣспвуютъ, что она сдѣлалась независимою уже во время междоцар-

свѣія 1252—1272. Но Дитмаръ Мерзебургскій, современный писатель, свидѣтельствуетъ, что Мечиславъ I платилъ дань польско съ земель, лежащихъ предъ Варшою.

(48) Сію побѣду одержалъ Цидебуръ, братъ Мечислава I, въ 973 г. подъ Цидини, (*Ditmar, ed. Wagn. p. 36.*) кажется въ Нижней Лузаціи.

(49) *Ditmar Mers. 99.*

(50) *Марш. Галл. L. I. с. 15. 17 и пр.*

(51) *Tygodnik Wil. T. I. N. 18. 19. p. 286, 302* и слѣд. Разсужденіе Іоахима Лелевеля: *Grobowy napis Bolesława Wielkiego.*

(52) Такъ говорятъ Пелзель въ Богемской Исторіи 1779 г., и Адамъ Нарушевичъ 1780 г. Т. I. 73.; но Лелевель съ ними не соглашается.

(53) Изъ коронованія Болеслава I Императоромъ Оттономъ III Нѣмецкіе писатели заключаютъ, что Польскіе Государи были его данниками. По сей причинѣ нѣкошорые Историки Польскіе во

все опровергающія такое коронованіе, и, согласно съ Вишномъ и иными, утверждаютъ, что Болеславъ I въ 1025 г. самъ себя присвоилъ корону.

(54) Tygodnik Wil. 1816 N. 30. стр. 49 и слѣд.

(55) Болеславъ сдѣлалъ для Польши то же самое, что Генрихъ Пшицеловъ для Германіи. Удостоверилось въ семъ можно, сравнивъ Вишикида I. 639 съ Маршиномъ Галломъ 66.

(56) Бандшке называлъ его Мечиславомъ. Это ошибка.—*Перев.*

(57) Берега рѣки Роси—говоритъ Неспоръ. *Перев.*

(58) Не овладѣвъ Кіевомъ, а сдѣлавшись единовластителемъ всей Россіи: Кіевомъ владѣлъ онъ и при жизни брата Мсцислава. *Перев.*

(59) Казиміръ былъ въ союзъ съ Ярославомъ Великимъ, женившись на сестрѣ его *Маріи* или *Доброгильдѣ*. Ист. Гос. Росс. II, 33.—*Перев.*

(60) Богуфалъ называетсяъ Казимира I *Restaurator* или правильнѣе *Instaurator*. Т. II. 26.

(61) Въ Исторіи Госуд. Росс. нѣтъ о семъ ни слова. Святополкъ—Михайлъ княжить въ Новѣгородѣ, попомъ въ Кіевѣ.—*Перев.*

(62) Все сказанное здѣсь объ осадѣ Кіева Болеславомъ и о дѣйствіяхъ его въ Россіи было совсѣмъ неизвѣстно современному лѣтописцу Нестору: слѣдственно должно бытъ признано опшаси за выдумку, опшаси за повшореніе прежнихъ проишесшвій. *Перев.*

(63) Лелевель ушверждаетъ, что *Болеславъ II Смѣлый* зимовалъ и развратился не въ Кіевѣ, но въ Червенной Руси. (Tygodn. Wil. II. 121.)

(64) Это было Нѣмецкое наказаніе (*das Hundertragen*). Смолр. *Henrici Meibomii epistola de Kyniphoria seu canis portatione ignominiosa*. Helmstadii. 1661. 4. *Io. God. Ungeri analecta antiquario-sacra*. Lipsiae 1740. 8. p. 281—310, гдѣ приводятся разные примѣры шаковаго наказанія у Франковъ, Чеховъ, Швабовъ и Саксоновъ,

(65) *Оссія* въ Верхней Кариниши былъ Бенедиктинскій монастырь, уничтоженный въ 1784 г. О семъ и о пребываніи шамъ Болеслава II Смѣлаго см. *Intelligenzblatt* 1813 года; также Нарушевича *Hist. Nar. Polsk.* II. 451, и извѣстія Д. Ивана Евуля. Архивъ монастырскій уже не существуетъ. *Wallneri annus millesimus monasterii Ossiacensis*, сочиненіе шамошняго пріора (не извѣстно копорого года), содержишь повѣствованіе, что въ 1082 г. прибылъ шуда Болеславъ II Смѣлый при Игуменѣ Тевхонѣ и прожилъ 8 лѣтъ никѣмъ не знаемый, и шолько передъ смертію въ 1090 г. объявилъ свое имя игумену, копорому ошдалъ и перспень съ своею печашью. Внутри церкви на Сѣверной стѣнѣ до нынѣ виденъ камень, на кошоромъ изображенъ осѣдланнй конь съ надписью: *Rex Boleslaus Poloniae, Occisor S. Stanislai, Episcopi Cracoviensis*. Надъ камнемъ симъ спаривная живопись, съ изображеніемъ Болеслава II Смѣлаго и его дѣяній. Внизу сей живописи подпись:

Occidit; Romam pergit, placet Ossiach illi
 Ignotus servit, notus pia lumina claudit.
 Ossiach hinc placeat tibi, Stanislae, tyrannum
 Mitem quod factum coelestibus intulit astris.

(66) Не Россія, а шолько нѣкошорые изъ ея Князей находились подъ вліяніемъ Королей Польскихъ.—
Перев.

(67) Евпраксія. — См. въ Исп. Гос. Росс. Родослов-
ныхъ таблицы. — *Перев.*

(68) Избыгивва. См. Исп. Гос. Росс. II, 144. *Перев.*

(69) Только Давидъ; а Святополкъ оставался въ Ки-
евъ. — Исп. Гос. Росс. II, 128. — *Перев.*

(70) Богуфалъ говоришь, что она издѣвалась надъ
Польскою одеждою и обувью.

(71) Тогда Спаросшво и Каспелланшво значило од-
но и то же. (Naruszewicza III, 11. п. 2.)

(72) Добешъ, ш. е. Товія.

(73) Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ есць примѣры, что
люди и съ опрѣзаннымъ языкомъ говорили до-
вольно явственно. Такъ Нienбургскій игумень
Герношъ, которому Графъ Генрихъ Аршер-
слебенскій приказалъ опрѣзать языкъ, въ оспаль-
ной часни онаго сдѣлалъ скважины и говорилъ до-
вольно внятно. Равно и глаза, не совсемъ выколо-
шья, могли исправиться. И такъ въ семъ
повѣствованіи нѣтъ ничего чудснаго. Смощри

мигнїе врача Менделя въ журналѣ *Schlesien Ehedem und Jetzt*. pag. 109 и 206.—*Mem. de l'Acad. de chir. de Paris*. T. V. N. 13. *Transact. Lond.* 1742. — Сіе наказаніе было вѣкогда общимъ не только въ Германіи, но и во всей Европѣ.

(74) Авторъ основывается въ семь случаевъ на свидѣтельство Длугоша, которое, по словамъ Карамзина, не имѣетъ досповѣрности современнаго писателя. — *Ист. Гос. Росс. II, прим. 281.* — *Перев.*

(75) Его склонилъ къ сему самъ Лешекъ, поссорившійся тогда съ Андреемъ Королемъ Венгерскимъ. — *Ист. Гос. Росс. III, 168.* — *Перев.*

(76) Первымъ ихъ Магиспроиъ былъ Генрихъ *Вальпосъ*, другимъ Опшонъ *Карпенъ*, прешьямъ Германъ *Бартъ*.

(77) См. *Pat. Warsz. N. 3. 1817. Statut. Fulconis: item statuimus, ut omnes ecclesiarum rectores, seu plebani per universum dioceos Polonicae gentis constituti pro honore suarum ecclesiarum et ad laudem dominicam habeant scholas per licentiam dominicam statutas, non ponant Teutonicam gentem ad regendum ipsas, nisi sint*

*Polonica lingua ad auctores exponendos pueris
in Latinum Polonice informati.*

- (78) *Галлія* значивъ часть Германіи за Рейномъ, и пошому въ Коменваріяхъ до Кадлубка въ XV вѣкѣ *Gallici* и *Teutonici* сушь одно и шо же. Маршинъ Галль былъ, кажешся, родомъ изъ Липшиха.
- (79) *Цистерсы* произошли въ 1098 г. ошъ Бемедикшицевъ, а *Норбертамы* (*Præmonstratenses*) учреждены въ 1120 г. Магдебургскимъ Архіепископомъ Св. Норбертомъ.—Краковскія *Норбертанжы* извѣсны со временъ Сербскаго Князя *Яксы* въ 1183 г.
- (80) *Ossoliński o Pismach i Pisarzach Polskich.*
Т. I. 512.
- (81) *Arsenii Sulgeri Annales Zwifaltenses Augustae Vindel.* 1698. 4. p. 98. cf. 139.
- (82) По Нѣмецки *Wahlstadt*, гдѣ пошомъ былъ Бемедикшинскій монастырь, а шеперь мѣшечко съ унищоженнымъ въ 1809 году монастыремъ.

(83) Онь княжилъ въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогоичинѣ.—
Ист. Гос. Росс. IV, 113.—Перев.

(84) Лешекъ *Бѣлый* называется Лешкомъ V, а Лешекъ *Черный* VI, пошому что, не считая Лешковъ, Премиславъ или Лешекъ IV обыкновенно считашется первымъ, а изъ наслѣдниковъ его Лешекъ II или V не входилъ въ число Князей, какъ незаконно избранный; и шакъ Лешекъ VI Бѣскаго естъ II, а VII естъ III; VIII же, сынъ Земовиша, естъ IV. Можешъ бытъ, и ни одного изъ сихъ Князей, кромѣ Леха VIII, не бывало. Нѣчто подобное находится въ Шведской Исторіи, гдѣ, по числу Князей или баснословныхъ Королей, насчитано до XIII Карловъ, хошя ихъ шолько и не было: ибо шестъ изъ нихъ, царшвовавшихъ еще будшо бы до Рождества Христова, подвержены шакому же сомнѣнію какъ и Польскіе Лешки: одинъ шолько Карлъ, сынъ Шверкера VII (1162 — 1168), былъ дѣйствительно Королемъ Шведскимъ, и пошому *Карлъ XII*, опустошившій Польшу, долженъ бы называшся не XII но VI. Но шеперь уже и Карла XII и Лешка V мы привыкли называшъ XII и V, и никшо не понялъ бы насъ въ разговорахъ, еслибы мы перваго изъ нихъ назвали VI: не всякъ бы догадался о комъ идешъ рѣчь. *Usus est tyrannus.*

(85) Левъ Даниловичъ княжилъ въ Галичѣ.—*Перев.*

(86) *Brevi tempore mirum in modum non veteres solum, sed et novas in crudaque radice locatas villas fecerunt habitabiles.* Не должно забывать что Польскіе села нѣсколько десятиковъ разъ были возобновляемы и разрушаемы!!!

(87) Свободное избраніе, пивъ повсюду одинакія послѣдствія, принесло вредъ слѣдующимъ Государствамъ: 1) *Имперіи Римско-Нѣмецкой*, въ которой упало могущество Дома Гогенштауфенъ, лишившагося Швабін и Королевства Неаполитанскаго. 2) *Богеміи*, которая опъ междоусобій дважды переходила въ чужое владычество. 3) *Венеріи*, коей двѣ части подпали Турецкому владычеству на 160 лѣтъ. 4) *Королевству Иерусалимскому*, котораго шишулъ оспариваютъ пять Королей. 5) *Латинской Имперіи* въ Царградѣ. 6) *Россіи*, подпавшей Татарскому игу на 240 лѣтъ. 7) *Швеціи*, содѣлавшейся добычей Давидъ, и пр.

(88) Вражда и ссоры между частными людьми назывались *rochwalki i odpowiedzi.* — *Stat. Lith.* I. 26. XI. 40.—Они не хотѣли оспыскивать правосудія законнымъ порядкомъ; но сами мстили врагамъ своимъ. Впрочемъ и въ такомъ грубомъ самоуправствѣ враждующіе слѣдовали общепринятому обыкновению, не позволяя себѣ ни подъ какимъ предлогомъ нарушенія онаго. Такъ на пр: Когда обиженный объявлялъ врагу своему, что

онъ будетъ мспиншъ ему *мечемъ*, шо онъ и долженъ былъ исполнить шаковое объявленіе, не смѣя уже *поджигать* селъ своего прошивника; если же онъ погрозилъ мспиншъ *огнемъ и мечемъ*, шо онъ былъ въ правѣ не только убивашъ и врага своего и его подданныхъ, но шаже жечь, разрушашъ и грабншъ села и помѣстья. — Обыкновеніе сіе было общее всей Европѣ. Во Франціи духовенство прилагало воѣ усилія къ искорененію сего зла, прекращая вражду на время поста и свѣшлага праздника. Эшо называлось *Божескима перемиріемъ* (treuga Dei).

(89) Богемскій Король *Іоаннъ* лишился жизни при Крессѣ во Франціи 27 Септ. 1346 г., помогая Французскому Королю Филиппу прошивъ Англичанъ. Свѣдавъ о пораженіи своего союзника, онъ, по причинѣ крайней слабости зрѣнія, велѣлъ привязашъ коня своего между двумя всадниками, и попомъ бросясь на непріятелей палъ подъ ихъ ударами:

(90) См. *Pat. Lwowski* 1816, *Styczeń*, р. 1 — 24; *Luty*, р. 98 — 120: описаніе города Львова соч. Иваномъ Альпехомъ, Совѣшникомъ Львовскимъ, жившимъ при Сигизмундѣ III. Левъ Дантиловичъ построилъ *Львовъ* около 1270 г., основалъ два деревянныхъ замка и поселилъ въ ономъ Армянъ въ 1280 г. — Въ 1340 или 1341 г. Казиміръ Ве-

дикій взялъ Львовъ. *Магдебурскія права* дарованы оному въ 1356 г. — Въ Львовъ были Магистраты Армянскій и Польскій или Нѣмецкій, основанный на правахъ Магдебургскомъ, которое принято было тогда и на Украину, въ Нѣжинъ, Черниговъ и пр. Въ послѣдствіи Императоръ Іосифъ II соединилъ сія два Магистрата. Когда еще не существовало Уніи, Воеводства Русское, Подольское и пр. избирали Владыку или Епископа, утверждаемого Королемъ. Въ 1700 году Іосифъ Шумлянскій принялъ Унію.—При Казиміръ Великомъ, Нѣмецкіе поселенцы назвали Львовъ *Лембергомъ*.

(91) См. разсужденіе Бандшке о *Hansie Wielkiej Niemieckiej w Rocznikach Tow. Nauk Krak. T. I. p. 91.*—Дворянство въ Италіи и Германіи во многихъ городахъ занималось опшнымъ торгомъ.

(92) См. привиллегію, коею дано городу Кракову право Магдебургское. *Miscell. Crac. Fasc. II. p. 60. De instaurata post Tataricam vastationem Cracovia a 1257 e privilegio Boleslai Pudici.*

(93) Съ 1372 г. по привилегіи Королевы Елисаветы.

(94) Въ 1320 г. Владимірскій Князь Андрей далъ особенную привиллегію жителямъ Кракова.

(95) O Stanie Akademii Krakowskiej r. 1810. p. 99.

(96) Сія рукопись подарена Сенатомъ Академической Библіотекѣ.

(97) *Людвигъ*, Король Венгерскій и Польскій, происходилъ отъ перваго Анжуйскаго дома отъ крови Капешовъ или Королей Французскихъ. Прапрадѣдомъ его былъ Анжуйскій Графъ *Карлъ*, сынъ Французскаго Короля *Людвика VIII*, бывший съ 1266 г. Королемъ обвѣхъ Сицилій, а по поперѣ острова Сициліи въ 1282 г. оставшійся при одномъ Неаполипанскомъ Королевствѣ. Прадѣдъ былъ Неаполипанскій Король *Карлъ II*. Дѣдъ Король Венгерскій *Карлъ Мартель*, а опецъ Венгерскій же Король *Карлъ Робертъ*.

(98) До самой глубокой старости Королева любила жизнь веселую и владычество надъ другими. Не смотря однакожь на сіе, она имѣла и многія добродѣтели. Острый умъ, искренняя набожность, заботливость о воспитаніи дѣтей не только собсвенныхъ, но и внучашъ и другихъ Княженъ и молодыхъ дѣвицъ, находившихся при дворѣ Венгерскомъ, согласіе съ семействомъ своего сына и благодѣтельность, были отличительнымъ ея качествомъ до такой степени, что даже и не хотѣли вѣрять ея по-

рокамъ , забывая сколь часто въ одномъ и томъ же челоуѣкѣ бываетъ соединено зло съ добромъ.

(99) Издремле былъ въ Венгріи обычай называть Королями Королевы, въчанныхъ короною Св. Стефана. Въ 1740 г. Вельможи, вступясь за оскорбленіе *Marii Терезии*, единогласно на Презбургскомъ Сеймѣ воскликнули: *moriamur pro rege nostro Maria Theresia!*

(100) *Владиславъ II* коронованъ новою короною: ибо старыя Королева Елисавета увезла въ Венгрію, и онъ оспавался шамъ до царствованія Сигизмунда.

(101) Сприковскій, основываясь на свидѣтельствѣ Русскихъ лѣтописей, пишетъ: изъ *рутицы*; то же самое говоритъ и Коляловичъ, стр. 279. Муховица же утверждаетъ, что Гедиминъ пораженъ былъ въ спину *огненною стрѣлою* (*ignea sagitta*). *Рутыца* тогда еще не было, а были только *пушки*.

КОНЕЦЪ I-го ТОМА.

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ
ГЕОРГА САМУИЛА БАНДТРЕ.

Переведено съ Польскаго

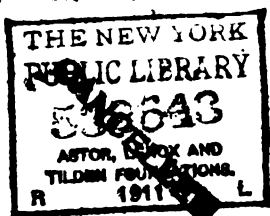
П. Г.

ТОМЪ П.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаиіи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санкціонеръ
бургъ. 15 Апрѣля 1850 года.

ЦЕНСОРЪ К. Сербиновичъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ II-го ТОМА
ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

ПЕРИОДЪ ТРЕТІЙ.

Сыран.

Царствованіе Ягелловъ, оиъ Владислава II Ягеллы
до кончины Сигизмунда Августа (1386—1572).

Владиславъ II Ягелло (1386—1434)	1.
Владиславъ III, Варинскій: (1434—1444)	30.
Междоцарствіе (1445—1447)	39.
Казиміръ IV (1447—1492)	42.
Междоцарствіе (1492)	64.
Іоаннъ Албрехтъ (1492—1501)	65.
Междоцарствіе (1501)	70.
Александръ (1501—1506)	71.
Междоцарствіе (1506—1507)	77.
Сигизмундъ I. (1507—1548)	83.
Сигизмундъ (II) Августъ (I) (1548—1572)	114.

ПЕРИОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Короли, свободно избираемые (1572—1794).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Цѣлѣущее состояніе Государства (1572—1586)

Междоцарствіе (1572. 1573)	142.
Генрихъ Валуа (1573. 1574)	149.
Междоцарствіе (1575. 1576)	154.
Стефанъ Баторій (1576—1586)	159.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Короли изъ дома Вазы (1587—1669).

Постепенный упадокъ Государства.

Междоцарствіе (1587)		176.
Сигизмундъ III (1587—1632)		184.
Междоцарствіе (1632)		248.
Владиславъ IV (1633—1648)		252.
Междоцарствіе (1648. 1649)		270.
Іоаннъ Казиміръ V (1649—1669)		283.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

Короли изъ домовъ Польскихъ (1669—1696)

Продолженіе постепеннаго упадка.

Междоцарствіе (1669)		341.
Михаилъ (Вишневецкій) (1669—1673)		346.
Междоцарствіе (1673. 1674)		357.
Іоаннъ III (Собяскій) (1674—1696)		363.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Короли изъ Курфиршовъ Саксонскихъ (1696—1763)

Совершенный упадокъ Государства.

Междоцарствіе (1696—1698)		419.
Августъ II. (1698—1733)		431.
Междоцарствіе (1733—1736)		448.
Августъ III (1736—1763)		454.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Раздѣлъ Польши.

Междоцарствіе (1763. 1764)		463.

Хронологическое показаніе новѣйшихъ событій до полови- ны 1815 года	478.
Примѣчанія къ II Тому	495.

•

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

*Царствованіе Ягелловъ, отъ Владислава Ягел-
лы II до кончины Сигизмунда Августа.*

1386 — 1572.

ВЛАДИСЛАВЪ II, ЯГЕЛЛО.

(1386—1434.)

Счастливое соединеніе двухъ народовъ произвело общую радость во всемъ Христіанскомъ мірѣ; не нравилось однимъ только Прускимъ Крестоносцамъ, привыкшимъ пользоваться бѣдствіями Польши и Липвы. Для того Коврадъ Чолнеръ, Великій Магистръ Крестоносцевъ, не принявъ чести быть крестнымъ опцемъ Короля, вторгнулся въ Липву подъ предлогомъ пособія Королевскому брату Андрею Вигунду, Князю Трубецкому, въ опысканіи правъ его на Великое Княжество Литовское. Король выслалъ въ Липву добровольное ополченіе подъ начальствомъ двухъ

своихъ брѣшъ, роднаго Скиргеллы и двоюроднаго Випольда, для возвращенія Полоцка, Лукомля и другихъ замковъ, копорыми овладѣть помогли Крестоносцы Вигунду, и для прекращенія бунта, возженнаго Смоленскимъ Княземъ Святославомъ, безуспѣшно осаждавшимъ Витебскъ, Оршу и Мстиславль. Между тѣмъ Король двинулся въ Великую Польшу, гдѣ беспорядки еще продолжались. И въ Липвѣ и въ Польшѣ дѣла кончены успѣшно. Въ Польшѣ онъ вмѣстѣ съ Королевою помирилъ многихъ знашныхъ вельможъ и прекратилъ много рода раздоры, а въ Липвѣ Скиргелло и Випольдъ взяли въ плѣнъ Андрея Вигунда и войну кончили счастливо. Святославъ убитъ въ сраженіи подъ Мстиславлемъ; бунтовщики пріѣли достойное возмездіе.

На Сеймѣ Липовскомъ, въ присуствіи многихъ Вельможъ Польскихъ, положено искоренить язычество во всемъ Княжествѣ, и для приведенія сего въ исполненіе Король употреблялъ всѣ силы и старанія. Убѣжденіемъ и кротостію онъ лично обращалъ народъ къ новой Вѣрѣ, перевода наставленія Польскаго духовенства на языкъ Липовскій, ибо, умѣя по Русски, онъ понималъ и Польскій языкъ; но къ словеснымъ убѣжденіямъ не упускалъ присоединять и подарки, состоявшіе въ сукнахъ и шипой обуви: до того времени народъ зналъ только сермяги и лапти. Таковыя по-

ступки Короля, склонили народъ къ принятію Христіанской Вѣры; наипаче же содѣйствовало къ тому замѣчаніе, что боги ошнудъ не мслили тѣмъ, кои, по повелѣнію Короля, угасили безпрестанно пылавшій въ Вильнѣ священный огонь, истребили божественныхъ змѣй и вырубилн священныя роши и дубы. Моляшва Господня и Символь Вѣры были первымъ Христіанскимъ наспавленіемъ; за онымъ приступали къ крещенію. Народъ становился рядами, изъ коихъ каждый получалъ одно общее имя и окроплялся святою водою. Только знатнѣйшія особы крестились съ обыкновенными обрядами. Основаніе Виленскаго Епископства и семи приходоѡ, копорыя Королева снабдила богатою ушварью, споль крѣпко утвердило въ Липвѣ спасительную Христіанскую вѣру, что съ самаго того времени язычество быспро начало исчезать (1388). Поелику Липва съ Польшею не были еще такъ тѣсно связаны какъ въ послѣдствіи времени, шо Король, назначивъ на Великое Княженіе брата своего Скиргеллу, чрезъ Россію возвратился въ Польшу.

Двоюродный братъ Короля, Випольдъ, недовольный имъ за шо, что онъ не ему, а родному своему брату опдалъ Великое Княжество Липовское, началъ новую войну, съ переменнымъ счастиемъ; наконецъ, узнавъ объ измѣнѣ Крещоносцевъ, помирился съ Ко-

ролемъ, и, по низложеніи (1392) Скиргеллы, сдѣлался Великимъ Княземъ. Между тѣмъ Королева съ Польскимъ войскомъ завладѣла въ Червенной-Руси городами, (1390) которые Лудовикъ присоединилъ-было несправедливо къ Венгрии: Ярославлемъ, Перемышлемъ, Галичемъ, Львовымъ, Трёмбовлею (Теребовлемъ) и иными.

По окончаніи Липовской войны, Король вознамѣрился изгладить и другіе памятники несправедливости Лудовика: прѣбывалъ дани оцъ Опольскаго Князя Владислава, съ тѣмъ, чѣмъ владѣнія его, по его смерти, присоединить къ своимъ. Сіе послужило поводомъ къ новой войнѣ (1395). Посланный противъ Владислава Сендомирскій Каспелланъ Оспровскій исполнилъ повелѣніе Короля; одинъ польско замокъ Болеславичъ выдержалъ семилѣтнюю осаду и уже по смерти Владислава Опольскаго супруга его Агата успушила оный Королю.

Посреди такового приращенія силъ Польскихъ, скончалась Королева Гедвига, (1399) Государыня набожная, любившая свой народъ и взаимно онымъ любимая. Христіанская жизнь, чтеніе Св. Писанія, нарочно для нея переведеннаго на Польскій языкъ, основаніе Липовской Коллегіи ⁽¹⁾ въ Прагъ (1397), суть лучшіе ея памятники. Ей же обязана Краковская Академія своимъ существованіемъ; ибо чрезъ годъ по ея кончинѣ, Король, въ слѣд-

спвіе оставленнаго ею завѣщанія, основавъ въ Краковѣ Коллегіи, щедро одарилъ оныя и воскресилъ, такъ сказать, учебныя зданія уже упадавшія. По богобоязненному и кропкому живію Королевы, она едва не была причислена къ лику свящыхъ. При заключеніи мирныхъ условій съ Крестоносцами, упрекала ихъ въ хитрости, она предрекла скорое ихъ паденіе. „Я—говорила она—не желая проли- „тія крови Хрисіанской, могу отклонить „Короля отъ войны, но увидите, что по смер- „ши моей вы заплашите за свои пошупки.“— Впрочемъ, и при епюль рѣдкихъ добродѣтеляхъ, Королева не избѣжала клеветы. Краковскій Подкоморій Гявошъ, (1384) подкупленный Вильгельмомъ Авспрійскимъ, обвинялъ ее въ томъ, будто бы она, въ отсутствіе Короля, имѣла непозволишельныя связи съ Вильгельмомъ, тайно прибывшимъ въ Краковъ. Королева оправдалась присягою, а доносишель наказанъ.—Кончина Королевы Гедвиги, насполящей наследницы Польскаго престола, такъ встревожила Короля Владислава Ягелла, что онъ замышлялъ уже ѳхашъ въ Литву и сложить съ себя Польскую корону, боясь, чтобы Поляки сами не опдали ее кому иному; но Вельможи отклонили его отъ шаковаго намѣренія, и онъ впорично помолвленъ (1400) съ Анною, внукою Казимира III, и дочерью Вильгельма, Графа Циллейскаго; но въ продол-

женіе осьми мѣсяцевъ, опкладывая бракосочетаніе, подъ предлогомъ, будшо бы она еще не выучилась по Польски; онъ получилъ такое ошвращеніе отъ ея наружности, что уже чрезъ годъ послѣ брака велѣлъ короновать ее только изъ видовъ полипическихъ (1402).

Випольдъ воевалъ Ташаръ съ переменнымъ счастьемъ безъ пособія Короля; участвовалъ и въ войнѣ Короля съ Крестоносцами, къ копорымъ бѣжалъ низложенный съ Великаго Квяженія Скиргелло, пребуя отъ нихъ помощи прошивъ Поляковъ. Наконецъ согласились (1404) уступить Крестоносцамъ Жмудскую землю, а Добринскую, за уплашкою 50.000 злотыхъ, возвратить Польшѣ.

Нѣкопорое время Польша пребывала въ тишинѣ. Даже тогда, когда отъ избранія двухъ, а потомъ и шрехъ Римскихъ Первосвященниковъ вся Европа пришла въ замѣшательство; когда отъ слабости Нѣмецкаго Императора Вѣнцеслава I и хипросии брата его, Венгерскаго Короля Сигизмунда, покушавшагося похипить корону своего брата, сопредѣльные съ Польшкою Государства были въ безпрестанной войнѣ; наконецъ когда Тамерланъ опустошалъ Азію: въ Польшѣ только на Силезской границѣ были нападенія и грабежи шляхты; но и оныя скоро прекращены взятіемъ замковъ Чорншпына и Држежи. Въ тѣ времена Польша спрашна была

своимъ оружіемъ и за границею. Венгерскій Король Сигизмундъ имѣлъ въ своемъ войскѣ множество Поляковъ: между ими отличался наиболѣе другъ его Сциборъ Сциборжичскій, копорый, послѣ пораженія подѣ Никополемъ, переплывъ въ полномъ вооруженіи чрезъ Дунай, принудилъ часть бунтовавшей Венгрии сохранить вѣрность. Нужда въ деньгахъ для выкупа Добрянской земли, склонила Короля къ собранію чрезвычайной подащи. На сей конецъ назначено собрать частныя Сеймы, дабы послѣ того на Сеймѣ общемъ опредѣлишь сборъ подащи. Отсюда получили начало *Сеймики*, предшествовавшіе *Сеймань*. Сіе самое доставило Дворянству большее вліяніе на Государственныя дѣла, нежели какимъ оно пользовалось прежде: ибо прежніе Сеймы и съезды составлялись только изъ чиновниковъ и высшаго Духовенства. На Сеймѣ въ Корчинѣ или Неймаркѣ, бывшемъ (1404) послѣ частныхъ Сеймовъ, положено тогда съ каждой десятины земли, сверхъ обыкновенныхъ двухъ грошей Прагскихъ, внести еще по 10 грошей: что, по свидѣтельству Длугоша и Бѣльскаго, составило 100.000 гривенъ.

Выкупъ Добрянской земли состоялся (1408) не прежде какъ черезъ четыре года. Почти въ то же время Богемскій Король Вѣцеславъ на съѣздѣ въ Бреславѣ предложилъ Владиславу Ягеллю (1409) уступку Силезіи,

ежели онъ обѣжешся выспавлять для него 400 копейщиковъ пропивъ брата его, Венгерскаго Короля Сигизмунда, который безпрещанно беспокоилъ его. Сіе предложеніе не принято, по неодобренію онаго Богемцемъ Иваномъ Смержицкимъ и по не согласію Поляковъ входить въ таковыя обязашельства.

Спокойствіе Польши скоро нарушено было видами Крестоносцевъ на Ливву. Не довольствуясь тѣмъ, что Жмудъ, по повелѣнію самаго Висольда, платила имъ дань, они хотѣли завоевать цѣлое Государство. Первымъ ихъ дѣйствіемъ было плѣненіе Мазовецкаго Князя Іоанна, которому Варшава обязана своимъ украшеніемъ; и хотя онъ былъ вскорѣ, по Королевскому требованію, выпущенъ, и Крестоносцы, казалось, искали мира,—но сіи мнимые защитники Вѣры Христіанской не успѣдились разбишь Королевскія суда, шедшія изъ Куявіи въ море съ хлѣбомъ для Ливвы, помимой голодомъ, и злодѣйство свое увеличили обидами, грабительствомъ и смертію Ливовскихъ купцевъ въ Рагнешѣ. (1408) Опселя возникла явная война. Висольдъ, послѣ безуспѣшнаго свиданія въ Ковнѣ съ Великимъ Магистромъ, велѣлъ Маршалу своему Ромбовду лишить Крестоносцевъ Жмуди. Пошерявъ оную, Крестоносцы отправили къ Королю посольство, грозя войною Ливвѣ и съ вопросомъ: намѣренъ ли Король опсещать

опъ Вишольда или нѣтъ? (1409) Король опложилъ рѣшительный отвѣтъ до Ленчицкаго Сейма, не желая самъ собою ни предавать Вишольда Нѣмцамъ, ни подвергать Государство опасностямъ и шагосни войны. Гнѣзненскій Архіепископъ Николай Куровскій, безуспѣшно домогавшійся предъ нѣмъ вознагражденія за разграбленіе Королевскихъ судовъ, отправленъ посломъ въ Пруссію. Великій Магистръ Ульрихъ *Юнгингенъ* принялъ Архіепископа съ чрезвычайною надменностію, и въ слѣдствіе сего свиданія Крестоносцы впоргнулись въ Польшу, и овладѣли Добриномъ, разорили Рипинъ и Липники, покорили Бобровники и Злопорію; но удержаны у Бидгоща. Приближающаяся зима заставила Великаго Магистра подумать о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Онъ, чрезъ Олесницкаго Князя Коврада, увѣдомилъ Короля, о согласіи своемъ на рѣшеніе Вѣнцеслава, Короля Богемскаго. Посольство сіе приняло милосердіе; но Король, уже зная Крестоносцевъ, не прекращалъ дальнѣйшихъ приготовленій къ войнѣ. Для того онъ объѣхалъ свои области, и во время сего путешествія имѣлъ тайныя совѣщанія съ Вишольдомъ въ Брестѣ Липовскомъ и въ Сончѣ. Въ семъ послѣднемъ мѣсцѣ онъ видѣлся также и съ Венгерскимъ Королемъ Сигизмундомъ, и опклонялъ его опъ пособія Крестоносцамъ. Богемскій Король Вѣн-

цеславъ, по совѣшу дяди своего Іодока, Маркграфа Моравскаго, объявилъ спранный приговоръ, чшобы Поляки не избирали себѣ Королей изъ Восточныхъ земель, и чшобы Добринская земля была опдана ему, пока онъ рѣшилъ кому она должна принадлежать. Польское посольство съ презрѣніемъ опвергнуло шаковое предложеніе, и въ то время когда читали оное на Нѣмецкомъ языкѣ, оно опозвалось, чшо, не понимая по Нѣмецки, не обязанъ бытъ на Нѣмецкой проповѣди. Хипрый браць Вѣцеслава, Венгерскій Король Сигизмундъ, расположенный въ пользу Креспоносцевъ, вопреки данному Ягеллю слову, спарался опвлечь опъ него Випольда, пишая его чесполубіе надеждою на Липовскую корону. Провидѣніе наказало ухищренія Креспоносцевъ и Королей Вѣцеслава Богемскаго и Сигизмунда Венгерскаго. Владиславъ Ягелло рѣшился вооружиться всѣми силами и воевать Пруссію. Войско его усилили знашные Поляки, бывшіе при дворѣ Сигизмунда въ Венгріи,—геррон, испышанные въ бояхъ съ Турками, Завиша Черный, родные брацья (герба Сулима) Янъ и Фарурій Фрабовскіе, Тома Кальскій (герба Рожиць), Вонцьхъ Мальскій (герба Наменчъ), Добекъ Пухала (герба Венява), Янъ Брогловскій (герба Гржимала), Скарбекъ Габданкъ. (1410) Битва происходила между селами Гринвальдомъ и Танненбергомъ, не далеко опъ мѣсте-

чекъ Гильгенберга и Сольдау. Войскомъ предводительствовали Вишольдъ и Краковскій Мечникъ Зиндранъ Московицкій; лѣвое крыло занимали Поляки, правое Литовцы; сихъ было 40, тѣхъ 50 хоругвей. Спереди стояли ополченныя, заслуженныя войны. Предъ началомъ битвы, надменный Юнгингенъ прислалъ два меча, обагренные человѣческою кровію, съ письмомъ, что ежели Полякамъ мало своей земли, то онъ подаритъ нѣсколько оной, приказавъ своему войску отступитъ. Король отвѣчалъ Магистровымъ посламъ: „хотя у меня и довольно оружія, но я, во имя Бога моего, принимаю и сія мечи, присланные мнѣ изъ прервенія и въ поруганіе; — но принимаю оныя не иначе какъ въ видѣ залога побѣды, которую предвѣщаешь мнѣ добровольная присылка сихъ мечей. Я никогда не уклонялся отъ мира; но поелику Крестоносцы слишкомъ приспрасны къ войнѣ и пролитію Христіанской крови, то я уповаю, что самъ Богъ будетъ поборникомъ моея невинности и праваго дѣла, и Онъ же подасъ мнѣ силы мстити надменнымъ Крестоносцамъ за жестокость.“

Битва немедленно началась: въ теченіе цѣлаго часа сражались съ равною храбростію. Упомясь снѣжью изъ двухъ пушекъ (2), Крестоносцы спустились съ холма для рукопашнаго боя. Увидѣвъ, что правое крыло, со-

ешоявшее изъ Литовцевъ, Ташаръ и Русскихъ, слабѣ лѣваго, они ударили на оное съ большимъ спремленіемъ. Цѣлое крыло, за исключеніемъ прехъ полковъ Смоленъ, распростролось; и даже на лѣвомъ крылѣ Королевское знамя было похищено изъ рукъ Мартына Броцимовскаго. Смолене присоединились опять къ правому крылу. На сей разъ счастье послужило Полякамъ: они отбили Королевское знамя, и непріятельскіе полки начали приходивъ въ расстройство. Поляки храбро наступали на нихъ; пошелъ дождь, прибилъ пылъ и облегчилъ ихъ напискъ. Часть войска Крестоносцевъ, побѣдившая на правомъ крылѣ Литовцевъ, ударила на нихъ—но безуспѣшно. Побѣда осталась на сторонѣ Поляковъ: Магистръ всѣми силами старался похитить оную. Дипольдъ Кекрицъ, Лузитанецъ, весь покрытый бронею, бросился на самаго Короля и направилъ въ него копіе. Король приготовился къ защитѣ. Но Збигнѣвъ Олесницкій, безъ всякаго вооруженія, съ опломкомъ копія въ рукъ, видя Короля въ опасности, напалъ на Дипольда и сшибъ его съ коня. Король безъ намѣренія, случайно, ударилъ его слегка въ чело, а Королевская спража немедленно бросилась на него и предала смерти. Тщепно было и послѣднее усиліе Крестоносцевъ:—остатки ихъ спаслись бѣгствомъ. Въ сей день пало 50.000 съ непріятельской стороны: въ

шомъ числѣ и самъ Великій Магистръ Ульрихъ Юнгингсѣ. Союзники его Князя Конрада Олесницкаго Силезскаго и Казиміръ Штепшинскій Поморскій были въ числѣ пѣнныхъ. Почти вся Пруссія была во власти Поляковъ: защищался одинъ Малбургскій (Маріенбургскій) замокъ, столица ордена Крестоносцевъ. Но свѣтскій Командоръ Генрихъ Плауенъ (Плавеній), вынужденный швѣскими обстоятельствомъ, явился къ Королю съ предложеніемъ мира и уступки земель Поморской, Хелминской и Михайловской. Сии предложенія, по совѣту Королевскаго Маршала Збигнѣва Бржезинскаго, отвергнушы. Командоръ, оскорбленный сѣмъ, сказалъ: „я думалъ, что предложенія мои будутъ пріятны Королю, но поелику оныя отвергнушы, то я не отдамъ Маріенбурга, развѣ вмѣстѣ съ моею жизнію.“ Мужество осажденныхъ Крестоносцевъ, опшвѣздъ Вишольда, бездѣйствіе Короля, и несогласія въ совѣтѣ, — были причиною, что Маріенбургъ не былъ взятъ. Новый Великій Магистръ, пошъ же Генрихъ Плауенъ, получилъ пособіе изъ Ливоніи и земли Нѣмецкой: сіе измѣнило обстоятельства, и дѣла приняли другой оборотъ. Часть Пруссіи, Данцигъ и иные города, снова передались Крестоносцамъ. Король, наскучивъ войною и неудачною осадюю, отступилъ отъ замка именно тогда, какъ оный уже намѣренъ былъ сдаться. И

такъ война кончилась заключеніемъ мира въ Торунь (1411), но на условіяхъ, не слишкомъ выгодныхъ для Польши. Она получила 600.000 злотыхъ, на нѣкоторое время Жмудь для Короля и Випольда, Добринскую землю для Короля, и повѣшь Завскржинскій для Князей Мазовецкихъ. Приобрѣтеніе сіе было ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, какое Король могъ бы сдѣлать, или какое предлагалъ ему Генрихъ Плауенъ. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Пруссіи, въроломный Сигизмундъ, Король Венгерскій и тогда уже Императоръ Нѣмецкій, грабилъ Подгорье наемными людьми подъ начальствомъ Седмиградскаго Воеводы Сцибора Сциборжицкаго, родомъ Поляка, который рѣшился самъ воевать противъ Опечества, не могши склонить Венгерцевъ къ войнѣ съ Польшею. Сциборъ сжегъ Сончъ и причинилъ нныя бѣдствія, но жители Малопольскіе опмстили за оныя пораженіемъ Сцибора подъ Бардіовомъ и разореніемъ границы.

Менѣе выгодный, нежели каковымъ бытъ могъ, миръ съ Крестоносцами, повлекъ за собою столь же бесполезное свиданіе Короля съ Императоромъ Сигизмундомъ въ Люблѣ на Спижъ. Тамъ состоялось пайное условіе о взаимной помощи, и о томъ, что въ случаѣ, если бы Крестоносцы нарушили миръ, весь орденъ долженъ бытъ изгнанъ изъ Пруссіи, земли Поморская, Хелминская и Михайловская

возвращены Польшѣ, а оспальныя части раздѣлены соразмѣрно съ войскомъ, какое кто приведетъ для защиты. Но въ то же время хитрый Сигизмундъ, кажется, искреннѣе нежели Королю, обѣщала помощь Крестоносцамъ, имѣя въ виду только собственную свою выгоду. Что касается до Владислава Ягеллы, то ни убѣжденія Венешовъ, воевавшихъ за Далмацію, ни происки Герцоговъ Австрійскихъ, не могли склонить его къ нарушенію союза: онъ оставался въ Люблѣ и Будѣ пять мѣсяцевъ, и чрезъ Моравію возвратился въ Польшу съ богатыми дарами, между коими лучшіе были корона, мечъ, скиптръ и золотая держава Болеслава Храбраго, — драгоценности, вывезенныя изъ Польши въ Венгрію Елисаветою Локшиковною. Сигизмундъ, имѣя надобность въ деньгахъ, занялъ у Короля 37.000 копъ Прагскихъ широкихъ грошей, что составляло 2.960.000 злотыхъ Польскихъ, и отдалъ въ залогъ сей суммы Графство или Староство Спяжское.

(1413) — Городецьскій Сеймъ еще болѣе укрѣпилъ связь Липвы съ Польшею дарованіемъ различныхъ правъ и преимуществъ, съ тѣмъ однакожь, чѣобы только Липовская Шляхта Лапинскаго обряда пользовалась оными и принимала Польскіе гербы и названія. Въ Липвѣ учреждены такія же какъ и въ Польшѣ должностныя званія, но также съ

условіемъ, чѣмъ оныя занимаемы были только Каполикками. Утверждены въ надлежащей степени повинности строенія замковъ, исправленія дорогъ и плашежа податей. Положено, чѣмъ Липва, безъ воли Короля и согласія Польскаго Сената, не избирала себѣ Великаго Князя, и, взаимно, чѣмъ Поляки, безъ соучастія Липвы, не избирали Королей. Для общихъ Сеймовъ назначены города Люблинъ, или Парчовъ, либо другой какой, смотря по удобности.

По причинѣ открывшейся въ Польшѣ заразы, Король отправился въ Липву, и велику въ Жмуди еще не было испреблено язычество, то онъ, съ свойственною ему ревностію, старался о введеніи въ оную Христіанской вѣры, не щадя ни убѣжденія, ни даровъ; для поддержанія же оной учредилъ въ Мѣдникахъ Жмудское (Самогитское) Епископство.

(1414) Война съ Крестоносцами снова возгорѣлась послѣ того, какъ Михайлъ Кюхельмейстеръ заключилъ въ шюрму великаго Магистра Генриха Плауэна, и братъ его Данцигскій Командоръ Конрадъ бѣжалъ къ Королю, а между тѣмъ Крестоносцы наносили купцамъ разныя обиды. Но война сія была неудачна, и Король, по изнуреніи войска своего голодомъ, положился на рѣшеніе Западнаго Вселенскаго Собора, происходившаго въ то время въ Костницѣ, въ Швабін, для прекра-

щенія церковныхъ смущъ, возникшихъ опъ выбора вдругъ прехъ Папъ, и опъ Богемскихъ событій.

Тамъ Священникъ Иоаннъ, уроженецъ деревни Гусионецъ, и по мѣсту своего рожденія извѣстный подъ именемъ Иоанна Гуса, будучи Богемскимъ проповѣдникомъ, началъ въ Прагской Виолемской церкви читашъ на Богемскомъ языкѣ проповѣди Виклефа: въ тогдашнее время въ Богеміи, равно какъ и въ Польшѣ весьма рѣдко бывали проповѣди въ церквахъ. По мѣрѣ возраспанія ненависти Короля Вѣнцеслава къ Духовенству, новый проповѣдникъ все болѣе и смѣлѣе возставалъ противъ всего церковнаго управленія. Опъ сего и нѣкоторыхъ другихъ обшпояшельствъ, Богемія раздѣлилась на двѣ паршіи: одна держала сторону Гуса, другая была противъ него. Для прекращенія сего междоусобія Соборъ Коспницкій осудилъ Иоанна Гуса на смерть, (1415) и, не смощря на усилія Императора, приказалъ его живаго сжечь. Сожженіе его и товарища его Иеронима Фаульфиша (1417) было поводомъ къ возстанію Богеміи. Пламя сей войны еще не угасало и по смерти Вѣнцеслава, когда Богемцы не хотѣли признать Сигизмунда Королемъ. Польша, по отношенію къ Вѣрѣ, была дошодѣ спокойною: ибо еще со времени Казимира III вѣротерпимость была введена въ оную. Русскіе Греческаго исповѣда-

нія пользовались полною свободою богослуженія, и только Ягелло, увлеченный излишнею ревностію, воспрепятствовалъ Каптоликамъ вступаць въ браки съ Русскими и спарался навсегда удалить Русскихъ отъ всѣхъ должностей, дабы тѣмъ возвысить обрядъ Лашинскій. Но и тогда еще ни въ Польшѣ ни въ Литвѣ не было гоненія и кровопролитія за Вѣру. Общественства сіи могли бытъ выгодны для Польши. Богемцы торжественно призывали на тронъ Ягеллу, не соглашаясь признаць Сигизмунда (1420). Хитрость Императора уже досаждочно была известна Владиславу: посему онъ созвалъ совѣтъ для рѣшенія, принять ли ему Богемскую корону или отказатьсь отъ оной. Большая часть Членовъ совѣща, болѣе по усердію, нежели изъ видовъ здравой политики, отклоняла Короля отъ сдѣланнаго ему предложенія. Такимъ образомъ миновалъ случай наказатъ вѣроломнаго Сигизмунда, и, что важнѣе, соединить два славнѣйшіе народы Славянскаго племени, и можешь бытъ даже предупредить паденіе Богеміи тогда же, а Польши въ новѣйшія времена. Поблагодаривъ пословъ за оказанную честь, Владиславъ отвѣчалъ имъ, что онъ безъ совѣщанія съ Витольдомъ ничего рѣшительнаго сказать не можешь (1421). Витольдъ съ своей стороны не соглашался на сіе иначе, какъ чтобъ Богемцы примирились съ Церко-

вію, отъ которой они оплучены были клятвенною. Впрочемъ обѣщано ходатайствовать о снятіи сей клятвы, и употребити посредство къ примиренію ихъ съ Сигизмундомъ; а Сигизмундъ обезпеченъ былъ въ помощи Владислава, если онъ опадетъ имъ Силезію въ видъ залога, а въ дѣлахъ съ Крестоносцами нерешаннѣхъ нарушатъ договоры.

Кромѣ сихъ происшествій, важнѣйшія этого времени событія суть: подданство Волошкаго Воеводы Александра въ Снятынѣ, подвозъ съвѣстныхъ припасовъ изъ порта Качибейскаго въ Констаншинополь по случаю бывшаго тамъ голода (1415), опустошеніе Тапарами Кіева и Украинны по наущенію Крестоносцевъ (1416), коронованіе третью Королевскою супругою Елисаветы Пилецкой (1417) Лембергскимъ Архіепископомъ Іоанномъ Ржешовскимъ, за что Гнѣзненскій Архіепископъ на Костницкомъ Соборѣ получилъ шипуль Примаса.

(1422)—Война съ Крестоносцами снова возгорѣлась, и кончилась заключеніемъ мира надъ рѣкою Осою и озеромъ Мельнымъ; но условія мира не были исполнены. Сигизмундъ нашелъ открытое поле къ измѣнѣ. Племянникъ Королевскій Сигизмундъ Корибушъ принялъ было наконецъ Богемскую корону, а Король по смерти Елисаветы Пилецкой, поперявъ надежду получить обѣщанную ему Силезію и 100.000 злотыхъ въ приданое за до-

черью Сигизмунда Елисаветою, или за вдовою Вѣнцеслава Софіею, женился въ четвертый разъ на Софiи или Сонькѣ, дочери Липовскаго Князя Андрея; однакожь въ Кезмаркѣ обѣщанiями, никогда впрочемъ не исполненными, дашь помощь прошивъ Крестоносцевъ, Сигизмунду удалось преклонить Короля къ помѣхѣ собственному своему племяннику въ Богемiи. Сигизмундъ Корибушь справедливо разгнѣванный за то на Короля, требовалъ себѣ въ вознагражденiе землю Добринскую и въ Польшѣ причинилъ безпокойства: Попомъ, принявъ вѣру Гусситовъ (1424), началъ возвѣщать оную въ Польшѣ. Ревность Епископовъ вооружила прошивъ него Короля, который издалъ строгое повелѣнiе карать еретики смертію и конфисковать ихъ имѣнiя, подобно тому какъ сіе дѣлалось въ другихъ Государствахъ. Это были первыя духовныя распри въ Польшѣ, но онныя не имѣли еще тѣхъ ужасныхъ послѣдствiй, какія видимы въ иныхъ мѣстахъ. Потомули, что врожденная кропость рода Ягелловъ не допускала частыхъ казней за Вѣру, или опъ того что значительное число иновѣрцевъ и полишика не позволяли слишкомъ далеко простирашь религиозную ревность, или наконецъ для того, что Поляки менѣе другихъ предавались спорамъ о Вѣрѣ,—Польша гордится тѣмъ, что нигдѣ не пролило такъ мало крови за раз-

ность Вѣрѣ. Въ то же время происходили , Сеймъ въ Варшвѣ , въ отсутствіе Короля , съѣздъ Императора Сигизмунда и многихъ Князей Силезскихъ въ Краковѣ по случаю коронованія Софіи, и бракосочетаніе Королевской дочери Гедвиги съ Маркграфомъ Брандебургскимъ Фридрихомъ (3), коему предоспавлено было съ швѣмъ вмѣстѣ и право наследованія.

(1426 — 1429). Въ слѣдующіе три года Король занятъ былъ несогласіями и раздоромъ съ Вишюльдомъ и супругою своею: обшояпельства, послужившія хитрому Императору Сигизмунду поводомъ къ посѣланію несогласія между Польшею и Литвою. Ибо когда Королева родила двухъ сыновей, одного послѣ другаго, Вишюльдъ изъяснилъ сомнѣніе въ томъ, что они законные. Легковѣрный и подозрительный Король вѣроятно опсправилъ бы Королеву подъ спражею въ Литву, если бы Янъ Тарновскій не опклонилъ его отъ сего поступка. Это было началомъ безконечной вражды между Владиславомъ II и Вишюльдомъ, котораго Императоръ на съѣздѣ въ Луцкѣ обольстилъ надеждою на корону Литовскую, и швѣмъ довершилъ опспращеніе его отъ Ягеллы. Вишюльдъ домогался короны сначала просьбою, а потомъ и угрозами требовалъ согласія Польши на свое коронованіе; склонивъ многихъ на свою спорову, онъ встрѣтилъ неопреодоли-

мыхъ прошивниковъ въ Краковскомъ Епископѣ Збигнѣвѣ Олесницкомъ и Янѣ Тарновскомъ. Ихъ примѣру послѣдовали Сенатъ и Король, который, по преклонности лѣтъ, намѣревался было и Польскую корону уступить Вишольду, хотя и спаршему лѣшами, но еще бодрому и дѣятельному своему совѣшнику. Вишольдъ не принялъ предложенія Владислава, но подущаемый Крестоносцами не преспавалъ искашь Литовской короны.

(1430). На Сеймѣ въ Едлинѣ, въ Радомскомъ повѣштѣ, право наследованія утверждено за пѣтмъ изъ сыновей Ягеллы, который болѣе другихъ окажется способнымъ царствовать; но сіе положеніе послѣдовало не прежде, какъ по утвержденіи спарыхъ и по дарованіи новыхъ правъ и преимуществъ, какъ то: что Король будетъ опредѣлять къ должностямъ въ повѣстахъ только природныхъ жипелей, а опшюдь не особъ Княжескихъ фамилій; что шляхша будетъ нести службу за границею не иначе какъ съ плашою по пяши гривенъ за коня. Выкупъ пѣвныхъ какъ за границею, такъ и внутри Государства, возложенъ на счестъ Короля; помѣщичьи кресьяне освобождены отъ плашежа хлѣбной и денежной податей, отъ содержанія почтовыхъ станцій и даванія погонщиковъ, и имъ поставлено въ обязанность нести только земскую подать; войшы же, мѣщане,

дѣлобашцы избавлены и отъ сей повинности. Король, безъ согласія Государственныхъ чиновъ, не долженъ былъ монеты. Дворянинъ не можетъ быть ни взятъ подъ стражу, ни наказанъ, развѣ бывъ пойманъ на самомъ проступкѣ. Право собственности обезпечено для каждаго, а Кульцы и Добринцы освобождены отъ овсовой дани для Короля. Тѣже самыя права даны и Руси.

Бдительность жителей Великой Польши положила конецъ проискамъ Випольда. Янъ Чарковскій, по повелѣнію Короля, перехватилъ Сигизмундовыхъ Пословъ, Генуезца Бапшиста Цыгали и Іоанна Роша, ѣхавшихъ къ Випольду съ письмами, въ которыхъ Императоръ обѣщалъ опривилѣять къ нему другое Посольство съ короною. Чарковскій, ослабленный болѣзнію, не могъ самъ продолжать дѣйствій своихъ и потому вся Великая Польша, подъ предводительствомъ Воеводы и Старосты Познанскаго Седивоя Оспророга и иныхъ, вооружилась, чтобъ не пропускать Императорскихъ Пословъ. Сіе обстоятельство принудило Випольда принять нныя мѣры для достиженія своего намѣренія. Пригласивъ Короля въ Липву, онъ хотѣлъ подкупить Збигнѣвъ Олесницкаго; но всѣ его старанія остались тщетными, и онъ вскорѣ умеръ (1430) въ Трокахъ, помирясь съ Королемъ, у котораго онъ просилъ прощенія.

Випольдъ былъ Князь дѣятельный, грозный побѣдитель Россіянъ, Татаръ и Крестоносцевъ. Россійскія Республики Псковскую и Новгородскую содѣлалъ онъ своими данницами. Счастливо воевалъ съ Монгольскимъ Ханомъ Тохтамышемъ, и взявшихъ въ плѣнъ Татаръ поселилъ въ Липувѣ надъ рѣками Вакою и Виліею и въ другихъ мѣстахъ. Но Татары увѣряють, что они добровольно, по причинѣ безпокойствъ въ своемъ опечесствѣ, переселились въ Липву: сіе споль же правдоподобно какъ и то, что Татарскимъ плѣнникамъ даны были земли для поселенія. — Випольдъ былъ средняго роста, слылъ великодушнымъ, жизнь велъ презвую и воздержную, не говоря впрочемъ о его постороннихъ любовныхъ связяхъ. Подданныхъ своихъ спрахомъ удерживалъ въ повиновеніи, для чужихъ былъ щедръ. Обыкновеніе обирашь разбогатѣвшихъ Савонниковъ и ограбленныхъ такимъ образомъ вновь опредѣляшь къ должностямъ, должно приписывашъ не сполько не просвѣщенію и жестокости его, сколько погдашнему недоспашку въ Чиновникахъ образованныхъ. Владиславъ II ничего важнаго не дѣлалъ безъ участія Випольда; но сей самъ собою совершилъ многое: Польша ему обязана ослабленіемъ Крестоносцевъ, которые были страшнѣйшими ея непріятелями; дѣйствуя неупомимо оружіемъ, полишикою

и измѣною, они разоряли села съ большимъ ожесточеніемъ нежели самые Таттары. Собственные ихъ подданные называли ихъ не Крестовосцами, но мучителями, распинашелями (kreuziger) своего народа.

Смерть Випольда произвела въ Липшѣ безпокойства. Король, не смотря на неспособность къ правленію брата своего Свидригайлы, хотѣлъ его сдѣлать Великимъ Княземъ; неблагодарный Свидригайло, гнѣваясь за то, что Князья Бучацкіе овладѣли Подолією, заключилъ Короля въ тюрьму. Вся Королевская свита окружена была шолпою вооруженныхъ Липовцевъ, которые съ самимъ Королемъ обошлись весьма грубо и жестоко. Въ слѣдствіе сего коронное Дворянство съхватившись въ Варшѣ, положило начать войну съ Липвою и имѣть съѣздъ подъ Кіанами, (село надъ Вепремъ), ежели торжественное Посольство не освободитъ Короля изъ заключенія. Свидригайло, устрашенный такою рѣшишельностію Дворянства, освободилъ Короля, но началъ дѣлать набѣги на Подолію. По сей причинѣ на Сендомирскомъ Сеймѣ впорично положено воевать Липшву, и сіе дѣло не обошлось бы безъ кровопролитія, если бы Король, гнушаясь междоусобіемъ, не предупредилъ онаго. Нацслѣдокъ необходимость заставила обнажить мечъ. Сначала Поляки счастливо воевали на Волини, но вскорѣ счастіе имъ

измѣнило. Король, не имѣя расположенія къ сей войнѣ, упустилъ лучшее для сраженія время. Къ тому же Крестоносцы напали на Куявику и Землю Добринскую, а Валахи впоргнулись въ Подолію; Русскіе, не довольные тѣмъ, что Король болѣе благопріятствовалъ Латинскому, нежели Греческому обряду, пришлись Лашинцевъ и разрушали Капюлическія церкви въ Россіи. Король, не имѣя способовъ оказать пособіе разоренному Куявскому Дворянству, началъ раздавать оному Духовныя имѣнія. Сіе произвело распрю съ Духовенствомъ, (1432) которую не успѣли прекратить на двухъ Сеймахъ, Неполомицкомъ и Сѣрадскомъ. Роптали на Короля, что онъ самъ нерѣшительностію своею и медленностію былъ виною нападенія Крестоносцевъ, и неудачъ войны съ Липвою: посему на Сеймѣ Сѣрадскомъ положено, чтобы если въ одно и то же время случится война съ нѣсколькими непріятелями, изъ коихъ противъ одного должно будетъ вооружиться всѣми силами, то, не раздробляя войска, воевать прежде одного непріятеля, и потомъ уже защищаться отъ другаго. Очевидно, что сіе повеленіе весьма рѣдко могло бытъ исполняемо.

Дабы положить ковецъ безпорядкамъ, Король отдалъ Великое Княжество Липовское Стародубскому Князю Сигизмунду Квѣшуповичу, брату Вишольда, и обезпечилъ

для Россіянъ въ Луцкѣ свободное исповѣданіе ихъ Вѣры, давъ слово, что Русскія церкви не будутъ болѣе обращаемы въ Каполическія, и что всякъ останеся при собственнѣхъ своихъ правахъ.

(1433.) Кончивъ такимъ образомъ дѣла съ Литвою и Россією, Король рѣшился опустить Креспоносцамъ. Онъ вооружилъ Дворянство, убѣдилъ также вооружиться Богемскихъ Гусситовъ, копорые, подъ предводительствомъ Іоанна Чапка опустошили новую Мархію, отданную Креспоносцамъ въ залогъ Императоромъ Сигизмундомъ, какъ Маркграфомъ Брандебургскимъ; Поляки же съ своей стороны разорили Пруссію отъ Вислы до самаго моря. — Между тѣмъ въ Литвѣ снова произошелъ раздоръ между Сигизмундомъ Квѣспунувичемъ и Свидригайломъ: Сигизмундъ подвергся народной ненависти за казнь Троцкаго Каспеллана Яна Монива и Маршала Ромбова. Свидригайло призывалъ на помощь Россіянъ и Татаръ; но сіи послѣдніе, не пришедши въ Литву, опустошили собственныя Свидригайловы Княжества Кіевское и Черниговское. Напослѣдокъ когда власть и могущество Короля начинали брать перевѣсъ въ семь дѣлъ, Король Владиславъ II Ягелло скончался въ Гродкѣ, въ субботу, 24 Апрѣля, 1434 года, въ преклонныхъ

лѣшахъ, на сорокъ осьмомъ году царствованія.

Польша обязана Владиславу II присоединеніемъ Липвы къ Государству и защищеною отъ жесточайшихъ ея непріятелей, — надменныхъ Крешоносцевъ, которые непрестанно силились завоевать оба народа или даже истребить оные. Примѣрная храбрость, предусмотрительность въ отношеніи къ поспукамъ Нѣмцевъ въ Пруссіи и Ливоніи, щедрость, благочестіе и кропость, суть его похвальныя качества; но съ другой спорной распочительность, непостоянство въ предпріятіяхъ, излишняя довѣренность къ совѣтамъ своихъ приближенныхъ, лѣность (онъ спалъ до полудня, и потому не могъ иногда заниматься дѣлами своихъ подданныхъ) и неуверенность въ пищѣ (горячихъ напитковъ не употреблялъ и пилъ одну чистую воду) — суть его пороки, которые, равно какъ и многіе предрасудки, надлежитъ приписать болѣе воспитанію, нежели ему самому. То же самое заключаетъ должно и о подозрительности его въ супружествѣ. Какъ бы то впрочемъ ни было, Польша не мало потеряла отъ него: ибо Король новыхъ крѣпостей не строилъ, старыхъ не починивалъ; пренебрегалъ судопроизводствомъ, не былъ, подобно Казимиру III, ни опцемъ городовъ, ни опцемъ поселянъ, и хотя неоднократно

искоренялъ разбои и грабежи, однакожь сія общая всѣмъ Европейскимъ Государствамъ въ средніе вѣки лѣва возраждалась непреспанно, подобно Геркулесовой гидрѣ (4). Такъ буйная полпа Дворянства разорила въ его царствованіе основанный Опольскимъ Княземъ Владиславомъ Ченсποховскій монастырь, въ то самое время, когда Король, забывъ обо всемъ, единственно занятъ былъ охотою.—Распощительность довела его до того, что не оставалось даже чѣмъ уплачивать жалованье придворнымъ служилымъ и войску, отъ чего военная дисциплина пришла въ упадокъ. Известно до какой степени хищный Императоръ Сигизмундъ употреблялъ во зло слабость Ягеллы; но не одинъ онъ, а всѣ придворные Владислава, иногда же и самыя Королевы, умѣли извлекать изъ оной личныя выгоды: Король обыкновенно давалъ половину того сколько у него просили, и по сему самому корыстолюбцы обыкновенно просили вдвое больше того, сколько желали получить. Король распочалъ не только деньги и драгоценности, но даже и имѣнія, и цѣлыя области въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси. Наконецъ недосыпатокъ довелъ его до того, что онъ позволялъ себѣ быть иногда несправедливымъ, грабителемъ и хищникомъ.—Владиславъ былъ роста средняго, лице имѣлъ продолговатое и

сухое, глаза черные и живые, шею длинную, голосъ грубой.

Къ его царствованію относятся основаніе Кіевскаго и Хелмскаго Епископства; Ланцискаго обряда.

ВЛАДИСЛАВЪ III, (ВАРНИНСКІЙ).

(1434—1444).

Владиславъ III, старшій сынъ Ягеллы имѣлъ не болѣе десяти лѣтъ когда отецъ его умеръ (1434). Хотя и обѣцано было отцу, что изъ сыновей его будетъ по немъ царствовать погнъ, кто окажется способнѣе, однакожь Владиславъ едва не лишился престола по малолѣтству, если бы не вступился за него Краковскій Епископъ Збигнѣвъ Олесницкій, возвратившійся съ Костницкаго Собора Кардиналомъ. Спышко Мѣлштинскій, сынъ Краковскаго Воеводы, Дерславъ Рышвянскій, сынъ Ленчицкаго Воеводы, Говорко Хробжановскій, мастипыый старецъ, Авраамъ Збонскій, судья Познанскій, Янъ Спрашъ и многіе другіе на съѣздѣ Великопольскихъ Дворянъ въ Познани сильно пропивились избранію на царство малолѣтнаго Короля. И въ Малой Польшѣ нашлись таковыя же противники Владислава III, которые даже разорили Славковъ въ Сѣверскомъ Княжествѣ съ намѣреніемъ отхло-

нишь такимъ образомъ Збигнѣва ошъ намѣренія его доставишь корону Владиславу. Почтенный Кардиналъ твердоспїю своею успѣлъ прекрашншь всѣ споры: когда враги Владислава съѣхались въ Опатовѣ, Збигнѣвъ лично явился въ собраніе, и когда противники начали восплавать прошивъ коронованія малолѣтнаго Короля, онъ показалъ книгу, дарованную Казиміромъ III Краковскому Капитулу, въ кошорой находилось изображеніе коронованія сего Короля въ юныхъ лѣтахъ. Затрудненіе въ разсужденіи присяги малолѣтнаго опсшранила Королева съ другими Членами Королевскаго Дома, шоржеспвенно обѣщая, что присягу таковую Король непременно выполнишь, коль скоро придетъ въ совершеннолѣтіе. Въ слѣдствіе сего Владиславъ III коронованъ въ Краковѣ 29 Іюля 1434 г., но присяга ошъ города не принялъ по случаю возникшей распри между Епископами и Князьями Мазовецкими, кошорые хотѣли вмѣстѣ сидѣть по правую руку Короля. Для опеки надъ Владиславомъ III назначены мать его Софія и нѣсколько Сенаторовъ духовныхъ и свѣпскихъ. Въ воеводспвахъ же и Староствахъ учреждены надзиратели, называемые Провизорами. При семъ случаѣ Русское и Подольское Дворянство сравнено въ правахъ съ Польскимъ.

Не смотря на все сіе, Польша не была ни спокойнѣе, ни счастливѣе: ибо какъ во всей

Европѣ, такъ и здѣсь, безпокойные умы непрестанно возмущали опечесство. Слѣдствіемъ того былъ безпорядокъ въ судопроизводствѣ, и Королевская власть, ограниченная не столько вліяніемъ Вельможъ на правленіе, сколько недоспадкою денегъ, не въ силахъ была прекратить зло. Сверхъ того начали возникать споры за Вѣру; дурные примѣры и корыстоплюбіе Духовенства давали свѣтскимъ людямъ поводъ къ неудовольствіямъ. Отсюда родились споры о десятинахъ: духовенство требовало болѣе нежели сколько оному слѣдовало, а свѣтскіе хотѣли давать менѣе того сколько надлежало. Спѣшко Мѣлштинскій, шопъ самый кошорый такъ сильно пропавился коронованію Владислава III, началъ явную войну съ Кардиналомъ Збигнѣвомъ, а Силезская шляхша и Князья Опольскіе напали на Польскія границы. Императоръ Сигизмундъ, увлекаемый корыстоплюбіемъ, желалъ быть опекуномъ Короля и съ безстыдствомъ домогался Графства Спизскаго. Среди сихъ замѣшательствъ возникли еще ссоры за должности, въ отношеніи къ кошорымъ на Вислицкомъ съѣздѣ постановлено, чшобы чиновниковъ съ низшихъ мѣстъ опредѣлять на высшія вакансии, и такъ мѣсто Сендомирскаго Воеводы Спѣшка занялъ Каспедланъ Янъ Чижовскій, а на его мѣсто поступилъ Люблинскій Каспедланъ. — Крестоносцы были бы рады

начать войну и изъ сихъ смутныхъ для Польши обстоятельствъ извлечь для себя пользу, но обезсиленные неудачами прошлой войны, они воздержались отъ боя, не ожидая на этотъ разъ никакой помощи отъ Нѣмцевъ, копорые въ то же время заняты были Богемскою войною.

Въ Липсѣ все еще пылала война между Сигизмундомъ Кѣйспутовичемъ и Свидригайломъ, и прекратилась только поражениемъ сего послѣдняго подъ Вилькомиромъ, послѣ чего Король осудилъ Свидригайла на изгнаніе въ Седмигородъ. Сіе обстоятельство склонило наконецъ и Крестоносцевъ къ заключенію мира (1435) въ Бреслѣ Куявскомъ: Король возвратилъ имъ Новую Мархію, а Крестоносцы дали слово не помогать уже болѣе Свидригайлѣ и не чинить обидъ Полякамъ.

(1436)—На Сеймѣ въ Корчинѣ постановлено считать врагомъ Опечесства того, кто не Государственными законами, а собственнымъ оружіемъ будетъ мстить за личную обиду; отпаденіе отъ Вѣры или дружба съ иновѣрцами поставлены въ число столь же важныхъ преступленій. Но сіи уставы имѣли въ Польшѣ не лучшей успѣхъ, какъ и постановленія въ другихъ Государствахъ, извѣстные подъ именами, въ Германіи *Landfriede*, и во Франціи *Paix Générale*: ибо укоренившіяся въ народѣ привычки могутъ быть уничто-

жены только временемъ, или совершеннымъ измѣненіемъ обстоятельствъ.

Во время сихъ событій Освѣцимское Княжество въ Силезіи отшоргнуто отъ Богеміи и присоединено къ Польшѣ: ибо Дерславъ Рыпвянскій овладѣвъ Запорскимъ замкомъ и будучи послѣ разбитъ Силезцами не могъ удержаться въ ономъ и отдалъ его Королю, который возвратилъ сей замокъ Освѣцимскимъ Князьямъ, когда они признали себя подданными Польши. Замѣшательство, возникшее въ Богеміи (1438) по случаю смерти Императора Сигизмунда, способствовало сему приобращенію: часть Богеміи, пропавшая Сигизмундову зянку, Австрійскому Герцогу Албрехту, предлагала Богемскую корону Іоанну Казимиру, другому брашу Короля. Но хотя Іоаннъ Казимиръ и послалъ войско въ Богемію, а Король Владиславъ между тѣмъ принудилъ къ подданству своему Князей Верхней Силезіи, однакожъ Албрехтъ, коронованный въ Прагѣ, удержался на пронахъ Венгерскомъ и Богемскомъ. Дѣланіе фальшивой монеты и набѣги Силезскихъ Князей на границы, были причиною крапковременной войны Владислава III съ сими Князьями, которые принуждены были признавъ Королевскаго брата Королемъ Богеміи.—

Владиславъ на Сеймѣ Пюшкрковскомъ učinилъ присягу на пятнадцатомъ году возра-

ста. Смерть Албрехта открыла ему путь на Венгерскій престоль (1439), ибо часть Венгрии, опасаясь Турокъ, безпокоившихъ Сербію, не хотѣла ожидать потомка Албрехтова, которымъ была беременна Елисавета, дочь Императора Сигизмунда. Поляки, помня участь Лудовика, желали чпюбъ ихъ Король не былъ въ то же время Королемъ Венгрии; а Турецкая война и безпокойства въ Липвѣ и самага Владислава поставили въ недоумѣніе. Въ Липвѣ Князь Янъ Чарпторскій, измѣнническимъ образомъ, въ Вербную недѣлю (20 Марша 1440 г.) умертвилъ въ Юскахъ Великаго Князя Сигизмунда Кѣйспушовича, который жестокою своею и хищническімъ заслужилъ общую ненависть; многіе думали возвести на Великое Княженіе изгнанника Свидригайлу; иные желали имѣть Великимъ Княземъ Михаила Сигизмундовича, другіе же предлагали вовсе отдѣлить Липву отъ Польши. Монивидъ, Гаспольдъ и Оспикъ, согласно съ прежними постановленіями, старались провозгласить Короля Польскаго Великимъ Княземъ, но голосъ ихъ не былъ принятъ. Наконецъ выборъ палъ на Казимира Ягелла, брата Короля Владислава, который и не думалъ о семь избраніи. — Голшанскій Князь Георгій Алгимундъ склонилъ къ тому всѣ умы въ Липвѣ, и Король самъ послалъ брата своего Казимира (помомъ IV) Прави-

шелемъ въ Липву, а вскорѣ и самъ выѣхалъ въ Венгрію, оставивъ Намѣстниками: въ Малой Польшѣ и на Руси Краковскаго Каштелана Яна Чижевскаго, въ Великой Польшѣ Ленчицкаго Воеводу Войцѣха Мальскаго, въ Графствѣ Спизскомъ Кардинала Збигнѣва.

Въ Венгріи Король нашелъ дѣла совсѣмъ не въ томъ положеніи, въ какомъ надѣялся видѣть оныя. Частъ Вельможъ была на сторонѣ Королевы Елисаветы, которая, родивъ сына Владислава ⁽⁵⁾, короновала его въ пеленахъ короною Св. Стефана ⁽⁶⁾, и корону увезла въ Австрію. Между тѣмъ Липва, не принявшая Казимира Ягелла какъ Правителя, возвела его, прошивъ волю бывшихъ въ Липвѣ Поляковъ и вопреки явному желанію Короля, на Велико-Княжескій престолъ, на которомъ онъ своею кротостію и мудрымъ правленіемъ снискалъ общую любовь, и для пріобрѣтенія коей выучился даже по Литовски и по Русски, чему шакже Поляки прощивались. —

Голодъ и моровая язва свирѣпствовали въ Липвѣ и Польшѣ, когда Король находился въ Венгріи.

(1441) — Въ Венгріи возгорѣлась война. Моровая язва усугубила бѣдствія Государства. Наконецъ Владиславъ III, подкрѣпленный Поляками и снискавшій любовь Венгровъ умомъ своимъ и великодушіемъ, успѣлъ опспранить всѣ затрудненія; но его расщочительность

испощала Кѳролевскую казну въ Венгріи и Кѳролевскія имѣнія въ Польшѣ.

Наконецъ были заключены съ Королевою мирныя условія (1442, 1443), и хотя Король общалъ возвратиться въ Польшу, но Турецкая война перемѣнила его намѣреніе. Сія война была счастлива для Поляковъ и Венгровъ, предводимыхъ знаменитымъ Полководцемъ тогдашняго времени Іоанномъ Корвиномъ-Гуниадамъ. Турки, пораженные прежде въ Сербіи надъ рѣкою Моравою, пѣпомъ у горъ Македонскихъ, заключили на десять лѣтъ перемиріе, весьма полезное для Венгровъ, помимыхъ въ то время голодомъ; а Султанъ Амуратъ II долженъ былъ всѣ силы свои обратишь противъ владѣтеля Караманскаго, вторгнувшагося въ Анаполію. Торжественная присяга обѣихъ сторонъ утвердила перемиріе (1444). Но по прошествіи года, Византійскій Императоръ Палеологъ, Римскій Папа Евгенийъ, Венеціанская Республіка и многіе Владѣтели Италіанскіе, видя, что Амуратъ занялъ трудною войною въ Караманіи съ знаменитымъ Эпирскимъ (Албанскимъ) Княземъ Скандербергомъ Кастриотомъ, надѣясь припомъ на мужество юнаго Владислава и на дарованія Гуниада, думали, что настало самое благоприятное время къ низверженію Оттоманской гордыни и освобожденію Христіанства отъ варваровъ. Папа спалъ уговаривашъ Владислава

къ войнѣ съ Амурапомъ, обещающа помощь войскомъ и деньгами. Греческій Императоръ обещалъ дать свой флотъ. Юнаго Короля удерживала одна лишь клятва. Папа прислалъ Кардинала Чезарини къ Королю, чиняща разрѣшить его отъ оной, что въ тогдашнемъ вѣкѣ почтительно считалось возможнымъ. Король Владиславъ, собравъ войско изъ Поляковъ и Венгровъ, вторгнулся въ Турецкія области, но не получилъ обещанной помощи; напрошивъ того, Греки, изъ корысти, продовольствовали войско Амурапа. Владиславъ дошелъ до Варны, и встрѣтивъ въ семъ мѣстѣ Султана Амурапа съ многочисленнымъ войскомъ, далъ ему рѣшительное сраженіе. Сперва Поляки и Венгры одержали побѣду; но, когда въ погоню за бѣгущими, Король Владиславъ лишился жизни, побѣда склонилась на сторону Турокъ. Однакожь Гуниадъ отступилъ съ оспальнымъ войскомъ, не будучи преслѣдуемъ.

О смерти Короля Владислава Историки несогласны между собою: одни говорятъ, что онъ погибъ отъ ружейнаго выстрѣла; другіе, что онъ упалъ съ лошадыю въ конной сшибкѣ, и что въ то время Турокъ опрубилъ ему голову (7). Тогда же утрачена часть Государственнаго архива, который Владиславъ III возилъ съ собою. — Владиславъ имѣлъ 21 годъ отъ роду; роста былъ средняго, глаза и волосы имѣлъ черные, лице смуглое. Благочестіе,

милосердіе и другія добрыя свойства его соединялись съ единственныиъ и почти врожденныиъ недоспапкомъ всѣхъ Ягелловъ: излишнимъ добродушіемъ, доходившимъ до слабости и распочипельности, опъ коихъ Польша понесла въ опщупствіи Короля великій вредъ.

По рѣшенію Владислава III (1436) Илья и Стефанъ, сыновья Волошскаго Воеводы или Господаря Александра, долго спорившіе объ опщевскомъ наслѣдствѣ, получили: первый Валахію, а второй Молдавію, и оба присягнули на вѣрность Польскому Королю.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1445—1447).

Долго не вѣрили извѣстіямъ о пораженіи подъ Варжою. Для узнавія истины посланы были въ Грецію и Булгарію Янъ Ржешовскій и Идій Суходольскій. Время сдѣлало сіе несчастіе досповѣрныиъ и Венгры избрали себя Королемъ Владислава (Албрехтовича). На съѣздѣ Сврадскомъ (1445) Поляки положили вручить скипетръ Казиміру, брату Владислава III, съ условіемъ: уступить престолю Королю, если онъ найдется въ живыхъ. Но поелику Казиміръ, какъ Великій Князь Липовскій, отказывался опъ короны,

по междоцарствіе продолжалось цѣлые два года. Не столько собственная воля Казимира IV, сколько настояніе Липовскихъ Вельможъ и опасеніе, дабы Михаилъ Сигизмундовичъ не лишилъ его Липвы, удерживали его отъ принятія Польской короны. Липовцы, недовольные Поляками за присоединеніе къ Польшѣ Подоліи и Волыни, помышляли объ отторженіи сихъ обласпей навсегда отъ Польши, а вѣкомпорые предлагали даже и во все отъ одной отдѣлиться. Одна только вдовствующая Королева обнадеживала Поляковъ склонить Казимира къ принятію короны; между тѣмъ поржественное посольство изъ Липвы объявило волю Великаго Князя, чтобы опредѣленные покойнымъ Королемъ Намѣстники продолжали управленіе и чтобы вѣсколько по времени избраніемъ Короля.

(1446) — Таковое оплагательство накучило Полякамъ. На Сеймѣ Пюотрковскомъ Епископы совѣщавали, въ случаѣ рѣшительнаго опреченія Казимира, избрать Маркграфа Брандбургскаго, а Епископъ Плоцкій предлагалъ для сего Мазовецкихъ Князей Болеслава или Владислава. Наконецъ съ вышепомянутымъ условіемъ избрали-было по большинству голосовъ Болеслава; но въ то же самое время и Казимиръ IV началъ сожалѣть о непринятіи предложенія Поляковъ. Поводомъ къ такому сожалѣнію было злоупотребленіе власти лю-

бимцевъ его Гасподда и Свѣсша, ненавидимыхъ народомъ Липовскимъ; сверхъ того онъ опасался мщенія Болеслава, съ которымъ имѣлъ частыя ссоры, и присущствіе свое въ Липувѣ не считалъ безопаснымъ по той причинѣ, что Михайлъ Сигизмундовичъ могъ получить надъ нимъ преимущество.—Привязанность жителей Малопольскихъ къ крови Ягелловъ и расположеніе нѣкоторыхъ Вельможъ, обогатившихся опъ расточительной щедрости опца и брата, проложили наконецъ Казиміру IV дорогу къ престолю.—

Несогласіе на избраніе Болеслава было первымъ къ шому поводомъ. Въ слѣдствіе сего съ Бѣлжickaго съѣзда оппавленъ въ Липуву Пешръ Краковскій, Кашелланъ Сендомирскій, которому Казиміръ объявилъ желаніе свое бытъ Королемъ Польскимъ. Жители Малопольскіе немедленно избрали его въ Краковѣ, а Великопольскіе въ Коля; о Болеславѣ же вскорѣ и забыли. Впрочемъ оспавалось преодолѣть еще немалыя трудности: Казиміръ не могъ такъ скоро увхалъ изъ Липвы, какъ ему шого хотѣлось. Вельможи Липовскіе домогались непрерывно Волыни и Подоліи, и не выпускали Великаго Князя изъ Бреша Липовскаго на Сеймъ Парчевскій. Послѣ продолжительныхъ и бесполезныхъ въ Брешѣ Липовскомъ прѣвній, наконецъ прекратилось междоцарствіе, Казиміръ IV въ 24 день Іюня 1447 года при-

былъ въ Краковъ и на другой же день короновался. При семъ коронованіи находились и Мазовецкіе Князья съ многочисленною свитскою. Споръ ихъ съ Епископами о мѣстахъ воспріятельствоваль принятію присяги опіъ города.

КАЗИМІРЪ ІV (8)

(1447—1492).

Съ прекращеніемъ междоцарствія не утихла буря, волновавшая Государство. Не только продолжались распри съ Князьями Силезскими, но еще усиливались и грабежи и хищничества между безпокойною Шляхскою. Опшъздъ Короля въ Липву (1448), вражда оной за Волинь и Подолію, волненіе въ Валахіи, вшпорженіе Татаръ въ Подолію, усугубляли несчастія Поляковъ. Привязанность Короля къ своей наслѣдственной Липвѣ раждала въ нихъ подозрѣніе противъ него и прошивъ Липвы: думали, что онъ возбудилъ Татаръ къ такому на Подолію нападенію: ибо когда Теодоръ Бучацкій отбилъ у Татаръ большую часть пльннхъ, Бреславскій Староста со стороны Липовской охотно принималъ непріятелей, и Татары вступили съ Королемъ въ переговоры для водворенія спокойствія въ Валахіи. На Сеймѣ Пштрковскомъ (1449) дошло

до того, что когда Король оплагалъ присягу на соблюденіе Государственныхъ правъ и на присоединеніе Подолія и Волини, цѣлое собраніе объявило, что Поляки не будутъ ему повиноваться, доколѣ онъ не учинитъ сей присяги, и когда Король Казиміръ IV (1450) хотѣлъ наказатъ вѣкошорыя буйства въ Малой Польшѣ, Краковскій Воевода Янъ Тенчинскій оспоровилъ его рѣшеніе. — Новый набѣгъ Татаръ опустошилъ Русь даже до Гродка и Белза. Ни Сеймъ (1451) Пюшрковскій (на которомъ Кардиналъ Збигнѣвъ получилъ первенство предъ Гнѣзненскимъ Архіепископомъ съ условіемъ, чшобъ никто безъ воли и вѣдома Короля не смѣлъ искашь Кардинальскаго достоинства,) ни съѣздъ въ Краковѣ (1452), ниже Сеймъ въ Парчовѣ, на который Король съ прудомъ убѣдилъ явился Липовцевъ, не могли облегчить народнаго бѣдствія. Между тѣмъ Татары опустошали Подолію, а Силезскіе Князья грабили границы Великой и Малой Польши. Только вооруженіе частныхъ владѣльцевъ удерживало иногда нападенія Силезцевъ и Крымцевъ; но и тогда, вмѣсто обороны границъ, происходили между защитниками оныхъ споры о правахъ собственности. — На Сеймѣ Сврадскомъ Король обѣщаль учинитъ присягу по прошествіи года, подъ предлогомъ, что прежде онъ не могъ сдѣлать того, будучи угрожаемъ опасностію со стороны Литвы. При

шаковомъ положеніи дѣль, Тапары просперли свои набѣги до Львова, между тѣмъ какъ Король занявъ былъ въ Липовѣ охошою (1453). При новомъ нападеніи Тапары провикнули далѣе Луцка; но Спаросты Лащъ Зынковскій, Янъ Ляпычевскій и Мапвѣй Мендзибожскій опмстили имъ подѣ Трёмбовлею. Брацлавцы вырѣзали и оставшихся въ живыхъ.—Раздоры въ Польшѣ и Липовѣ все еще продолжались. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Липовцы не хотѣли явиться на Сеймъ въ Парчовѣ, Поляки на Пѣдпрковскомъ Сеймѣ настаивали, дабы Король непременно учинилъ присягу и отказался отъ Великаго Княженія, отдавъ оное кому либо изъ своихъ родственниковъ, или же вооруженною рукою опмстилъ за нанесенное себѣ оскорбленіе. Король отговаривался только отъ присоединенія Липовской Руси, по той причинѣ, что его связывала присяга, данная Липовѣ. Наконецъ Казиміръ присягнулъ безъ всякихъ условій, однакожь не безъ опасенія о томъ, что произойдетъ въ Липовѣ: ибо Поляки и Липовцы, содѣлавшіеся взаимными врагами за Русь, помышляли о совершенномъ между собою раздѣленіи. Королю не хотѣлось лишиться наследственной Липовы, въ которой, хотя права и преимущества уже равнялись съ Польскими, и возмужало мало по малу свободное избраніе на Велико-Княжескій престолъ, но народъ былъ

еще гораздо послушнѣе нежели въ Польшѣ. Сверхъ того Король самъ не чувствовалъ въ себѣ довольно ума и силъ, для повелѣванія какъ должно двумя народами, изъ коихъ каждый хотѣлъ имѣть своего собственнаго Государя. Такъ мало по малу ослабѣвалъ узелъ соединенія, укрѣпленный Владиславомъ Ягелломъ!

Спросить къ оному была единственнѣе любимымъ занятіемъ Короля: онъ думалъ объ оной болѣе нежели объ управленіи Государствомъ, а Вельможи въ Липцѣ и Польцѣ извлекали изъ того личныя для себя выгоды; власть ихъ возраспала болѣе и болѣе, и они приумножали свои сокровища на счесть казны Королевской и Государственной.

Великимъ счастьемъ для Польши было то, что обезсиленные Крестоносцы не въ состояніи были тогда вредить оной. Венгрія и Богемія, также ослабѣвшія отъ междоусобій, не мѣшались въ постороннія дѣла; слабая и мало значившая власть Императрицы Фридриха III не могла даже и въ Германіи порядочно дѣйствовать; Россія не была еще соединена подъ однимъ скиптромъ; а Бранденбургскіе Маркграфы Дома Гогенцоллернъ только что начинали приобрѣтати вѣсь въ Мархія. Сии случайныя обстоятельство спасли Польшу отъ большихъ бѣдствій, и даже продолжили ей путь къ распространенію границъ

своихъ, или, лучше сказать, къ возвращенію опчастн шого, что нѣкогда было упрачено.

(1453—57)—Освѣцимскій Князь Іоаннь, побѣжденный Краковскими гражданами, долженъ былъ уступитъ Королю Княжество свое за 50.000 гривенъ Прагскихъ грошей; безпокойства же въ Пруссіи принудили народъ искать спасенія въ Польшѣ (1454—66). Еще въ 1440 году Прусское Дворянство, для сохраненія своихъ правъ и преимуществъ, приняло мѣры пропивъ насилій и несправедливости Крестоносцевъ. Дѣло сіе предспавлено было на судъ Императору Фридриху III, которій, согласно съ желаніемъ Крестоносцевъ, лишилъ Дворянство всѣхъ правъ. Таковое рѣшеніе побудило Дворянъ передаться къ Королю Польскому (1445), въ то самое время когда онъ праздновалъ въ Краковѣ бракъ свой съ Елисаветою, младшею дочерью Императора Албрехта, Короля Венгерскаго и Богемскаго. Крестоносцы старались тому воспротивитъ ся, предлагая Казимиру дань и деньги; многіе Севашоры не совѣшоваи Королю мѣшались въ дѣла Пруссіи, оппавшей опъ ордена,—но наконецъ превозмогло воспоминаніе о столь частныхъ бѣдспвіяхъ, наносимыхъ сими Нѣмецкими монахами. Король, обѣщавъ Прусскимъ посламъ свое покровительствво, опправился въ Брестъ-Липовскій, дабы воспрепятствовать переходу Ливонцевъ въ Пруссію. Оппу-

да онъ ѣздилъ на Сеймъ Ленчицкій, а потомъ въ Торунь для подавія помощи Прусакамъ, осаждавшимъ Крестоносцевъ въ замкахъ Малборгскомъ, Шшумскомъ и Бродницкомъ. Чины Прусскіе учинили присягу на вѣрность въ Торунь, Эльбингъ и Данцигъ, гдѣ, равно какъ и въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ), мѣщане разрушили замки. Присягнули также и Епископы Хелмскій, Померанскій и Самбинскій. Четвертый, Вармійскій Епископъ, находился съ Крестоносцами въ Малборгѣ, и потому вмѣстѣ его присягнулъ одинъ Капишулъ. На Сеймѣ Прусскомъ написаны статьи, по которымъ Пруссія должна принадлежать Польсѣ, и опредѣлены подати для военныхъ издержекъ. Противъ войска, шедшаго изъ Германіи на помощь Крестоносцамъ, Король вооружилъ Великопольское Дворянство; но неповиновеніе оного было причиною пораженія Поляковъ подъ Хойницами. Гнѣвъ, Королевецъ и Епископъ Самбинскій (1445) передались опять Крестоносцамъ. Черезъ сіе силы ихъ увеличились; Поляки же хотя и положили на Пѣдпрковскомъ Сеймѣ собрать по 12 грошей съ десятины, но не были счастливы въ сей войнѣ. Пораженіе Крестоносцевъ подъ Фриландомъ было уже не въ пору. Въ Липсѣ происки Гасподда попресли Королевскую власть, а расточительность Казимира нанесла Государству болѣе вреда нежели Кресто-

носцы. Король долженъ былъ безпрестанно созывать Сеймы; собранныя на оныхъ деньги распочалъ до того, что нечѣмъ было плащить жалованье наемнымъ войскамъ. Какъ нѣкогда вошло въ обычай спорить и полагать цѣну за избраніе Короля, такъ и тогда привыкли торговаться съ Королемъ о подачкахъ и о войнѣ. Дворянство почувствовало свои силы; приискреннія Спаросы научили оное думать болѣе о собственныхъ, нежели объ общественныхъ выгодахъ. И такъ Казиміръ IV имѣлъ дѣло съ двумя непріятелями: съ Крестоносцами и Польскимъ Дворянствомъ; и когда надлежало сражаться съ первыми, онъ долженъ былъ торговаться съ послѣдними. Къ тому же несогласія съ Липвою поселяли новый раздоръ между Польшею, Липвою и Королемъ. Словомъ, не было конца бѣдствіямъ, а между тѣмъ дорого спившая война съ Крестоносцами продолжалась.—

Казиміръ IV, зная права свои, вопреки волѣ Папы и Духовенства, удержалъ при себѣ власть нареченія Епископовъ и Игуменовъ; но не умѣлъ привести въ устройство дѣлъ Польши съ Липвою. Сверхъ того, по распочительности его, доходы никогда не были достаточны на удовлетвореніе нуждъ Государства и его собственныхъ, отъ чего долги увеличивались, наемныя войска, не получая жалованья, позволяли себѣ всякія безчинства.

Съ ослабленіемъ Королевской власти, не только Дворянство но и мѣщане дѣлались надменнѣе, и самая Литва грозила Королю непослушаніемъ.

(1458)—Кончина Владислава, Короля Венгерскаго и Богемскаго, была поводомъ къ новымъ замѣшательствамъ. Богемцы избрали себѣ Королемъ Георгія Подебрадскаго, а Венгры Матѳея Корвина, сына Іоанна Гуніада. Богемецъ Иванъ Искра, богатѣйшій вельможа верхней Венгрии, призванный туда Венгерскою Королевою Елисаветою, старый врагъ Корвиновъ, начальникъ Венгерскихъ Гусситовъ, совѣтовалъ Королю Казимиру IV принять Венгерскую корону, на которую, равно какъ и на Богемскую, по супругѣ своей, сестрѣ Владиславовой, онъ имѣлъ ближайшее право. Съ тѣмъ вмѣстѣ Искра обѣщалъ помирить Короля и съ Крестоносцами, которыхъ войско состояло наиболѣе изъ наемныхъ Богемцевъ. Бреславцы, не доброхотствуя Георгію Подебрадскому за разные чинимыя имъ обиды, (1459) — и подъ предлогомъ ненарушимости Вѣры желая приобрести большія преимущества, предложили Королю верховную власть надъ собою. Хотя Король и не принялъ столь лестныхъ предложеній, однакожь дѣло не обошлось безъ распрей съ Богемією и Венгрією (1460); а Крестоносцы, пользуясь всякимъ случаемъ вредить и мстить Польшѣ,

прислали въ Богемію нарочныхъ людей съ намѣреніемъ еще болѣе умножить вражду Богемцевъ съ Поляками. Сіе намѣреніе не удалось и злой умыселъ открылся (1461). Свиданіе Королей Богемскаго и Польскаго, назначенное въ Биспомлѣ, состоялось въ Глогау. Георгій Подебрадскій отказался отъ правъ на Освѣцимское Княжесство, а Казиміръ IV обѣщавъ не требовать приданнаго своей супруги, и такъ надежда Кресноносцевъ поссорить Богемію съ Польшею не исполнилась. Но дѣйствія ихъ были удачнѣе въ Венгріи (1465), гдѣ впрочемъ война существовала не долго; ибо Маттѣй I былъ озабоченъ иными дѣлами. И такъ Кресноносцамъ доспало однимъ воевать съ Польшею. Сія война съ переменнымъ счастьемъ, но съ равнымъ ожесточеніемъ, продолжалась цѣлые тринадцать лѣтъ, по испеченіи копорыхъ, при посредничествѣ Папскаго Легата Рудольфа, бывшаго тогда Епископомъ Левантинскимъ, заключенъ миръ, (1466) по которому Западная Пруссія доспалась Королю, Восточная Кресноносцамъ; великій Магистръ обязался быть Королевскимъ данникомъ съ правомъ засѣдать въ Сенатѣ на первомъ мѣстѣ по лѣвую руку Короля, и съ условіемъ, чинобъ ему зависѣть только отъ Королевской особы и отъ духовной Римской власти. — Въ свиданіе сего договора, Померанія сдѣшкомъ на пришта лѣтъ содѣ-

далась Польскою провинцію. Но край сей совершенно измѣнился: Нѣмецкіе поселенцы, приглашаемые Креспондсами, умножились въ немъ до такой степени, что большая онаго часть сдѣлалась какъ бы Нѣмецкою. Сія область названа *Королевскою* или *Польскою Пруссією*, а старинное наименованіе *Помераніи* оставлено только при одномъ Воеводствѣ Поморскомъ. Для различія съ дальнѣйшею Померанією, бывшею подъ владѣніемъ Поморскихъ Князей, которые въ XII вѣкѣ вошли въ составъ Нѣмецкой Имперіи, Нѣмцы называли Поморское Воеводство *Помереллією* или *Малюю Померанією*; но въ Польшѣ сію часть Пруссіи никогда такъ не называли.

Нѣкоторые Историки несправедливо утверждаютъ, будто бы Легатъ Рудольфъ возведенъ по просьбѣ Короля Польскаго на степень Кардинала, и будто бы съ того времени вошло въ обычай, чтобы Короли Польскіе, подобно другимъ Государямъ, дѣлали представленія о возведеніи Епископовъ въ Кардиналы. Рудольфъ, переведенный изъ Леванша въ Бреславское Епископство (1468), никогда не былъ Кардиналомъ. Обычай представлять въ Кардинальское достоинство вошелъ въ Польшу гораздо позднѣе. Ея Короли пользовались симъ правомъ для иностранныхъ Епископовъ, дабы избѣжать споровъ, бывшихъ

между Збигнѣвомъ Одесницкимъ и Архіепископомъ Гвѣзенскимъ.

(1467)—Едва кончилась война съ Крестоносцами, какъ Бреславцы, возмущаясь противъ Георгія Подебрадскаго, подпавшаго по ихъ же наущенію кляпвѣ Папы Пія II за приверженность къ ученію Гусситовъ, старались вовлечь Короля въ новую войну съ Богемцами. Самъ Папа уговаривалъ къ сей войнѣ Казимира IV, какъ ближайшаго по супругъ наследника Богемскаго престола, но Казимиръ IV не принялъ короны изъ рукъ Папы, ибо, испощивъ казну войною съ Крестоносцами, видѣлъ что не въ силахъ будетъ противостать Подебрадскому. Сверхъ того, уважая его искренно, онъ не хотѣлъ нарушать дружественныхъ связей съ нимъ, въ надеждѣ, что по его кончинѣ увидитъ котораго либо изъ собственныхъ сыновей на Богемскомъ престолѣ.

Не имѣя денегъ на уплату жалованья наемному войску (9), Король долженъ былъ подумать о новомъ налогѣ: ибо долгъ войску составлялъ 270.000 червонныхъ (1468). Подождено чтобы на Сеймъ въ Пѣшкравъ отъ каждой области явились по два депутата для совѣщанія,—и съ того времени такая депутація вошла въ обыкновеніе. Съ cadaго частнаго Сейма посылаемы были депутаты на Сеймъ общій, и безъ ихъ согласія Король не въ правѣ былъ ничего дѣлать. Прежде

Сеймъ соспавляли одни Чиновники и Епископы: Дворянство только соглашалось на ихъ пожеланія. Съ 1404 года образовались частныя Сеймы, крѣпкія однакожь не отправляли депуташовъ на Сеймы общіе, но знатнѣйшіе обласныя Чиновники съѣзжались на Сеймы и приглашались на оныя только въ качествѣ Совѣтниковъ. Мало по малу измѣнялось образованіе общихъ Сеймовъ, и число депуташовъ каждой разъ увеличивалось, особливо съ тѣхъ поръ какъ Рускіе обласны и Липва начали участвовашь въ Сеймахъ.

На Подѣрковскомъ Сеймѣ Дворянство объявило, что на обласныхъ Сеймахъ не послѣдовало никакого положенія на счетъ новой подати, и что оно, обдвѣвъ ошъ издержекъ въ принадлежавшую Прусскую войну, не въ силахъ ничего дать, и поному полагаю все бремя сей новой подати сложить на однихъ поселявъ и мѣщанъ. Король едва могъ въ Корчинѣ и Коля уговорить Дворянство внести съ десятины по шести грошей съ помѣщика и по шести съ поселянина; но, говоритъ Длугошъ, не всѣ помѣщики внесли сію подать, которая была насильно собрана съ поселявъ тогда, какъ сіи несчастныя сами умирали ошъ голода.—Еще и въ слѣдующемъ (1469) году были значительныя недоимки сего сбора, и Король едва могъ по одному злошо-

му уплашишь солдату, ошложивъ оспальную плашу на будущее время.

Между шѣмъ Венгерскій Король Матей, зящъ Богемскаго Короля Георгія Подебрадскаго, принялъ было въ Оломунцѣ поднесенную ему Папою и Каполическими Вельможами Богемскую корону. Сіе обстоятельство крайне огорчило Казимира IV, ибо кромѣ того, что по супругѣ имѣлъ съ сыновьями своими ближайшее право на Богемію, онъ пыталъ еще большую неприязнь къ Матейю за помощь, поданную имъ Богдану противъ Волошкаго Господаря Стефана и за раздоръ въ Графствѣ Спизскомъ. Казимиръ, изъявивъ свое неудовольствие, рѣшился быть миротворцемъ между шестемъ и зятемъ. Силезія, Моравія и Лузація держали сторону Матейя, однакожь въ Богеміи превозмогалъ Георгій Подебрадскій, поддерживаемый Гуссишами; и хотя счастье благопріятствовало иногда Матейю, но Подебрадскому всегда удавалось предупреждать замыслы своего противника. Георгій, пылая мщеніемъ, предложилъ Казимиру IV или одному изъ его сыновей: право наслѣдованія послѣ себя, минуя собственныхъ дѣтей; Гуссишы же, не имѣя никакого неудовольствія противъ Поляковъ, охотно согласились на его желаніе, зная по опыту что Домъ Ягелловъ всегда былъ чуждъ гоненія за Вѣру: ибо даже клятва, брошенная на ошадшую опъ Кресто-

посцевъ Пруссію и на самаго Казимира IV, не воздержала его отъ защиты угнѣвленной сираны; и не смотря на постановленія, изданныя Лапидскимъ Духовенствомъ противъ Христіанъ : Греческаго обряда, на Руси все оставалось по прежнему, въ спокойствіи. По симъ причинамъ Богемскіе Гусситы, еще при жизни Георгія Подебрадекаго, избрали наследникомъ Владислава, старшаго сына Казимира IV. Польскій Король охотно согласился на такое избраніе, не смотря на прошиворѣчіе многихъ Вельможъ, и въ особенности Духовенства. Впрочемъ возраженія сіи были не безъ основанія: ибо старыя долги оставались не уплаченными, и какъ не было средствъ вести войну, шо Татары Заволжскіе, напавъ на Литву и Волынь, увели болѣе 10.000 народа въ рабство. Машеій, угрожаемый Турками и Волохами, приспустилъ было къ переговорамъ съ Георгіемъ Подебрадскимъ, который, за недосылкомъ денегъ, не получалъ никакого пособія отъ Польши, и еслибы онъ вскорѣ не умеръ, шо, можетъ быть, и избраніе Владислава оставалось бы недѣйствительнымъ.

(1471)—Кончина Богемскаго Короля раздѣлила Богемцевъ на три части; одна желала Машеія, другая Императора Фридриха, третья Владислава. Нѣкоторые же готовы были призвать на престолъ Баварскаго Герцога Лудовика, или Войцѣха Герцога Мейсса-

скаго (10). Владиславъ прибылъ въ Прагу съ семью тысячами конницы и двумя тысячами пѣхоты. Безпокойства въ Венгріи и другія случайныя событія упрочили за нимъ Богемскій престолъ; большая же часть Венгерскихъ Вельможъ, возненавидѣвъ Матфея за его жестокость, отказалась отъ повиновенія ему, и избрала себѣ въ Государя Казимира, другаго сына Польскаго Короля. Но Казимиръ (который по кончинѣ своей былъ за благочестивое житіе причисленъ къ лику Святыхъ), поздно явился въ Венгрію съ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ; самъ Матфей успѣлъ между тѣмъ ополчиться, а онъ долженъ былъ выспуниться изъ Венгріи, оставивъ всѣ замки на расхищеніе Матфею, который вскорѣ овладѣлъ опять всею Венгеріею (1472).—

Прежніе долги возрасли съ новыми до того, что иногда не доставало денегъ даже на столъ для Короля и дѣтей его; войско же, не получая платы, по возвращеніи изъ Венгріи, искало вознагражденія въ помѣстьяхъ Королевскихъ и духовныхъ (1473). Къ сему бѣдствіямъ должно причислить скопскую падежь и разореніе Ташарами Кіевской области. Не лучше того было и положеніе Владислава въ Богеміи: истощенная Королевская казна не много доставляла ему доходовъ. Матфей, успокоивъ Венгрію, сдѣлался врагомъ и Богемцевъ и Поляковъ. Въ то время какъ Казимиръ IV

собралъ въ Вислицѣ совѣщъ для ошвращенія недоспаша, Венгры опустошили Подгорье; въ слѣдъ за симъ заключено перемиріе въ Венгріи, но оное не состоялось: ибо Іоаннъ, Князь Зеганскій, по наущенію Короля Машеіа, вшоргнулся въ Великую Польшу съ полкою наскоро набранныхъ воиновъ; въ Пруссіи же возмущалъ народъ лишенный Вармійскаго Епископства Николай Тунгенъ, между шьмъ какъ Король вовсе не имѣлъ денегъ на наемъ войска для прекращенія сихъ бѣдшвій. Жителіи Великой Польши, уже ушрашившіе воинскій духъ опъ извѣженной жизни, равнодушно взирали на пожаръ шеспи сощъ сель, зажженныхъ Силезцами; а Малая Польша, призванная ко всеобщему ополченію, не хощла вооружаться на сію войну, какъ заграничную, и шребодала опъ Короля жалованья за прежніе походы. Наконецъ явилось подъ Мсповымъ ополченіе въ шестьдесятъ тысячъ человекъ; но неповиновеніе ихъ и недоспашокъ оружія уничтожили всѣ Королевскія намѣренія: ибо Дворянство собралось не вовремя, а Краковцы опящ возобновили шребованія о жалованья. — По симъ причинамъ Машеіа имѣлъ довольно времени предупредить Казимира въ дѣйствіяхъ. Вшорженіе сего послѣдняго въ Силезію чрезъ Ключборекъ, Бычину и Храповицы прекратилось безуспѣшною осадю Бреслава, куда прибылъ и Владиславъ съ 20.000 войска.

Недоспашокъ въ продовольствіи, произшедшій отъ соженія селъ и мельницъ, бездѣйствіе Королей, не имѣвшихъ ни денегъ, ни довольно оружія, были для Польскихъ и Богемскихъ войскъ вреднѣе рапи Венгровъ и Бреславцевъ. Подъ стѣнами осажденнаго города, въ деревнѣ Мухоборѣ, начались переговоры, въ слѣдствіе коихъ снова заключено перемиріе, въ послѣдствіи шакъ же нарушенное, какъ и прежде. Между тѣмъ Силезскіе Князья грабили Великую Польшу, и даже самыя Поляки, копорые, не получая жалованья перешли къ Матѳею, всѣми силами старались вредить Опшечеству. Они-то, зная всѣ проселочныя дороги и переправы, были главною виною недоспашка въ продовольствіи и наконецъ голода, принудившаго Поляковъ опшпунить отъ Бреслава. Во время сихъ событій въ Силезіи, Татары опустошили Русь до самаго Збаража (1475—76). Хищрыя дѣйствія Матѳея клонились къ возмущенію Пруссіи; но въ то самое время когда уже Крестоносцы хотѣли возобновить войну (1477), Матѳеій поссорился съ Императоромъ Фридрихомъ, за то что сей опшвратилъ Крестоносцевъ отъ войны съ Польшею. Наконецъ, общее опасеніе Турецкихъ силъ, заставило заключить миръ (1478) въ Оломунцѣ: за Владиславомъ оставлена Богемія, за Матѳеємъ Силезія, Моравія и Лузація; а Польша и при семъ случаѣ

не осталась безъ убѣшка (1480). Іоаннъ I Васильевичъ взялъ у Литвы Великій Новгородъ и часть Бѣлой Россіи, а Король, не имѣя способовъ вести войну, долженъ былъ согласиться на мирныя условія и оставивъ въ его рукахъ все, чѣмъ онъ овладѣлъ (1485). Волошскій Воевода Стефанъ, присягнувшій на вѣрность Королю въ Коломи, отразилъ Турокъ при помощи Поляковъ (1488). Набѣги Ташаръ останавлены были на время Королевичемъ Іоанномъ Албрехтомъ, который побѣдилъ ихъ подѣ Копесприномъ (1489), а Султанъ Баязетъ заключилъ союзъ прошивъ Матвѣя, снова желавшаго вредить Владиславу (1490). Только смерть Матвѣя отвратила войну; за то возгорѣлась новая брань, между братьями Іоанномъ Албрехтомъ и Владиславомъ. Одна часть Венгрии избрала въ Короли Іоанна Албрехта, другая Владислава. Казимиръ IV, какъ отецъ, благопріятствовалъ въ семъ случаѣ болѣе Албрехту, требуя чтобы Владиславъ довольствовался Богемією; и вступая въ дѣла дѣтей своихъ, онъ переспаля думать о войнѣ съ Россією, которая между тѣмъ заняла Сѣверскую область. Сѣверскіе Князья отдѣлились отъ Литвы за нанесенную имъ обиду. Брянскій Князь пребывалъ въ Вильнѣ аудіенціи у Короля; придверникъ, не хотя его впустишь, прихлопнулъ дверь и неумышленно раздробилъ ему палець. Оскорбленный

Князь съ братьями немедленно отправился въ Россію и поддался Іоанну I (1491). Пораженіе Іоанна Албрехта подъ Кошицами до-сдавало Венгерскій престолъ Владиславу. Албрехтъ отрекся отъ всѣхъ правъ на Венгрію, а Владиславъ на Польшу, и уступилъ ему въ Силезію въ ленное владѣніе Княжества Глогов-ское, Опавское и Карновское.

Вскорѣ послѣ сего Казиміръ IV умеръ въ Трокахъ, въ то самое время когда онъ спѣшилъ ѣхать обратно въ Польшу, оставивъ Россіи всѣ, ею занятыя области. Причиною сей поспѣшности было возмущеніе, произведенное въ Покушѣ поселяниномъ Мухою. Казиміръ умеръ 7 Іюня 1492 года, на 64 году отъ рожденія.

Поляки не любили Казиміра за его привязанность къ Литвѣ; но ему шрудно было предпочесть наследственное Княженіе Королевству, стремившемуся къ правамъ свободного избранія Государей. Впрочемъ въ то время не въ одной Польшѣ, а почти вездѣ Королевская власть уступала превозмож-нію Вельможъ. Такъ было въ Богеміи, Венгріи, въ раздробленной на мелкія Государства Италіи, и пр. Въ одной только Франціи Королевская власть, сначала мало значившая, безпреспанно возрастала въ силахъ, отъ приобрѣтеній ленныхъ владѣній по праву наследства. Если можно въ чемъ либо

обвинять Казимира, по развѣ въ общемъ Дому его пороки—распочтительности. Недоувереніе финансовъ принуждало его торговаться съ Дворянствомъ,—чрезъ что онъ уменьшалъ уваженіе къ своей особѣ; истощеніе доходовъ послужило ему въ невозможность кончить счастливѣе и скорѣе войны Богемскую и Прусскую. То же самое было причиною его безсилія опражать Россіянъ, и онъ не могъ ни содержать въ должномъ повиновеніи Литву и Польшу, ни соединить ихъ въ одно Государство. Равнодушіе къ набѣгамъ Татаръ—между тѣмъ какъ онъ занялъ былъ дѣломъ сына своего съ Богемією или условіями Литовцевъ съ Поляками о Русскихъ областяхъ—не было плодомъ здоровой политики. Но въ извиненіе его можно сказать, что онъ не могъ не желать для сына своего Богемской короны: находясь въ чужихъ рукахъ, какъ было въ царствованіе Люксембургскаго Дома, или какъ случилось позднѣе, — она могла быть опасною для Польши. Величайшую честь Казимиру IV приносятъ то, что онъ, не взирая на невѣжество своего времени, ни на кляпсы (11), совѣты и другія препоны, успѣлъ отнять у Крестоносцевъ Западную Пруссію и возвести сына своего на Богемскій престолъ, показывая всегда величайшую умеренность въ обращеніи съ иновѣрцами. Польская Пруссія и часть Мазовіи, возвращенная Поль-

шѣ, служили ему въкошорымъ вознагражде-
 ніемъ за потери въ Литвѣ и на Руси. Въ оп-
 даленныкъ Государствахъ Казиміръ IV поль-
 зовался великимъ уваженіемъ. Венеціане поч-
 щили его неоднобразнымъ посольствомъ; явля-
 лись также посольства къ нему отъ Персид-
 скаго Шаха и Турецкихъ Султановъ Магомета
 и Балзеша. Въ доказательство его благоразумія
 должно упомянуть, что онъ не согласился
 участвовать въ войнѣ Турецкой, какъ опда-
 ленной, не смотря на то, что имѣлъ въ виду
 пріобрѣтеніе Греціи, кошую Шахъ Гусунъ-
 Касанъ долженъ былъ завоевать. Привязан-
 ность и дружба Великаго Магистра Кресно-
 носцевъ Лудовика Эрлихгаузена и Шведскаго
 Короля, изгнанника Карла Кнупсона, прожи-
 вавшаго въкошорое время въ Данцигѣ,—дока-
 зываютъ, что Казиміръ IV пользовался вели-
 кимъ уваженіемъ внѣ Государства. Заботли-
 вость объ образованіи дѣтей, воспитателями
 коихъ были Янъ Длугошъ, Краковскій Ка-
 ноникъ, нареченный Епископъ Львовскій, Ипа-
 ліанецъ Каллимахъ, Іоаннъ Вельсъ и другіе
 Члены Краковской Академіи, — показываютъ
 въ Казиміръ IV свойства добраго отца семей-
 ства; но онъ прилагалъ попеченіе не только
 о воспитаніи дѣтей, но и о просвѣщеніи на-
 уками всего Государства, кошорое сполько въ
 семъ отношеніи прославилось при его преем-
 никахъ въ XVI вѣкѣ. Находась въ Данцигѣ и

не умѣвъ съ Карломъ Кнупсономъ, говорившимъ по Латыни, объясниться безъ переводчика, онъ далъ повелѣніе, чтобы Польское юношество непременно обучалось Латинскому языку, и чтобы безъ знанія онаго никто не былъ опредѣляемъ въ должности. Съ сего-го времени Латинскій языкъ сдѣлался, такъ сказать, общимъ для Польскаго Дворянства, и даже тогда когда уже опъ войнъ Козацкихъ и Шведскихъ, опъ междоусобій, и опъ гоненій за Вѣру, науки въ Польшѣ угасли, когда непершимоспъ вѣронсповѣданій заразила народъ Польскій и лишила его свѣта наукъ, Латинскій языкъ, хотя испорченный, монастырскій, все еще былъ любимымъ предметомъ Дворянства, пока наконецъ сей перво-бышннй источникъ просвѣщенія Европы, при введеніи новой системы образованія оспа-вленъ въ небреженіи въ Польшѣ, равно какъ и во всей Европѣ. Когда Франки, Лонгобарды, Готы, Славяне и иные народы не имѣли еще своихъ писменъ, въ Польшѣ всѣ Законы, постановленія и преимущества, писались на Латинскомъ языкѣ; самые догматы Вѣры и обряды церковные, почерпаемые не изъ источниковъ, но проповѣдуемые Италіанскими Миссіонерами, основывались на Латинскихъ писаніяхъ и преданіяхъ.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1492).

По кончинѣ Казимира IV, Липва, будуще въ исполненіе духовнаго завѣщанія, а болѣе для того, чѣшобы имѣшь собственнаго Государя, избраа Великимъ Княземъ Александръ, четвертаго Казимирова сына. Поляки же на Пюшрковскомъ Сеймѣ раздѣлились на три части. Одни желали вручить скипетръ Іоанну Албрехту, какъ старшему брату послѣ Богемскаго Короля, перевозясь похвалою побѣду, одержанную имъ надъ Татарами; другіе, приписывая оную счаслію, укоряли его за поражение въ Венгріи, обвиняли въ высокоуміи и гордости, и предлагали возвести на тронъ Александра, Великаго Князя Липовскаго, имѣя въ виду опять соединить Липву съ Польшею; наконецъ третьи желали видѣть на Польскомъ престолѣ младшаго ихъ брата Сигизмунда, изъ уваженія къ его благоумію и способностямъ, оставивъ въ Липвѣ Александра, а въ Силезіи Іоанна Албрехта который долженъ былъ наследовать послѣ брата Владислава, вѣнцы Богемскій и Венгер-

скій. Коронный Маршалъ Ярославскій и Гвѣзденскій Архіепископъ Збигнѣвъ Олесницкій предводительствоваѣи сею партіею. Тогда же прибылъ на Сеймъ Плоцкій Князь Іоаннъ съ 1.000 всадниковъ, имѣвшій, какъ носился слухъ, тайныя сношенія съ Архіепископомъ и Маршаломъ: онъ также имѣлъ желаніе получить корону. Но Королева Елисавета предупредила его: собравъ наскоро 1.600 человекъ кавалеріи, выслала оную на Сеймъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Фридрихомъ, Епископомъ Краковскимъ. Надежды Князя Іоанна исчезли. 17 Августа Фридрихъ провозгласилъ Королемъ брата своего Іоанна Албрехта, и вскорѣ за тѣмъ (1492) последовало его коронованіе въ Краковѣ.

ІОАННЪ АЛБРЕХТЪ.

(1492—1501).

Подъ предлогомъ угрожающей Венгріи опасности отъ Турокъ, Іоаннъ Албрехтъ (1494) имѣлъ свиданіе съ братьями въ Любачѣ, гдѣ постановлено опята Молдавію у Господаря Стефана и опидати ее въ опеку Сигизмунду. Въ томъ же году Татары снова разорили Русь, и Королевскій Дворъ, пущившійся въ погоню за непріателемъ, былъ испре-

бленъ совершенно. Король самъ не занимался дѣлами, и пошому положился во всемъ на учителя своего, Италіанца Филиппа Каллимаха. Поляки не любили ни Короля, ни его Совѣтника. Военныя неудачи въ Валахіи еще болѣе взволновали умы народа, которыи ропсали и за то, что Король безуспѣшно осаждалъ Сочаву, тогдашнюю столицу Молдавіи, и на обратномъ пути пошерялъ много народа въ Буковинѣ (1497), и за то, что онъ оставивъ войско, проводилъ время въ Краковѣ, упоая въ развратной жизни. Въ одномъ изъ своихъ ночныхъ походовъ онъ былъ даже раненъ и послѣ того долго былъ боленъ.

(1498)—Валахи, ободренные бездѣйствіемъ Короля, вшоргнулись съ Турками и Ташарами въ Русь и болѣе ста тысячъ человекъ взяли въ рабство. Объяшый спрахомъ Король велѣлъ только привести Краковъ въ безопасное положеніе, но не сдѣлалъ никакихъ другихъ распоряженій прошивъ непріятельскихъ дѣйствій. Союзъ съ Венгріею оказался бесполезнымъ для Польши: Король Богемскій и Венгерскій Владиславъ не иначе соглашался заключить миръ съ Турками, какъ съ условіемъ чтобы они вознаградили Поляковъ за убытки; но его требованіе не приняло: ибо Владиславъ имѣлъ вѣса не болѣе, какъ и братъ его Іоаннъ Албрехтъ. Тщешныя посольства въ Венгрію и въ Германію, съ просьбами о по-

собіи прошивъ Турокъ , имѣли полько по дѣйствіе , что Волошскій Господарь Стефанъ помирился съ Королемъ , и 20 Іюля возобновленъ союзъ съ Литвою и Венгрією. Турки же впорично вшоргнулись въ Польшу и съ 70.000 войска дошли до Галича. Не оружіе, но голодъ и морозы ошпановили ихъ. Потерявъ до 40.000 человекъ, они удалились въ Валахію (1499). Въ Апрѣлѣ слѣдующаго (1500) года возобновленъ союзъ между Венгрією, Литвою и Польшею, но оный не имѣлъ желаемаго дѣйствія по непердостп духа и слабостп силъ гпрехъ державныхъ брашьевъ. Одна полько Силезія выиграла шѣмъ, что въ то время Сигизмундъ получилъ опъ брашьевъ. Княжества Глогавское и Опавское и тогда же сдѣлался Генеральнымъ Старосшою всей Силезіи. Находясь въ сей должности онъ прекрашилъ происходившія памъ хищничества и междоусобія, и прославился усшройсшвомъ судопроизводсшва и водвореніемъ порядка въ Княжесшвѣ Глогавскомъ.

(1500) Къ счасшію , Сулпанъ Турецкій Баязетъ, угрожаемый опъ Папы Крестовымъ походомъ, искалъ союза съ Польшею ; но Король ошкладывалъ заключеніе онаго , ожидая пособія опъ Нѣмцевъ и другихъ Христіанскихъ народовъ. Между тѣмъ Крымскіе Татары два раза вшоргались въ Польшу, сперва до Люблина, попомъ даже до Литвы. Россія

воевала тогда съ Литвою, а Крестоносцы спарались освободиться отъ подданства Польши. Ожидаемыя пособія отъ Христіанскихъ Государей сошлялись въ однихъ пустыхъ словахъ. Не получая ни отъ кого ни денегъ, ни войска, Король принужденъ былъ заключить съ Турками миръ на пять лѣтъ (1501).

Шахманъ, или Шахъ Ахметъ, Ханъ Заволжскихъ Ташаръ, прислалъ Королю извѣстіе, что по условію прошивъ Крымскихъ Ташаръ, безпрестанно тревожившихъ Литву и Польшу, онъ выснавилъ на берегу Днѣпра 100.000 конницы, и ждетъ только помощи со стороны Литвы и Польши, чтобъ истребить Крымцевъ. Король, подражая обманувшимъ его Христіанскимъ Государямъ, поблагодарилъ Шаха Ахмета за его усердіе и обещалъ прислать помощь, не имѣя намѣренія исполнить своего обещанія. Обманъ сей имѣлъ плачевныя послѣдствія. Ментли-Гирей, Ханъ Крымскихъ Ташаръ, разбишый Шахомъ Ахметомъ, успѣлъ подкрѣпить свои силы, и когда морозы, голодъ и измѣна поубавили войско побѣдителя, тогда онъ одержалъ надъ Заволжскими Ташарами блистательную побѣду, и съ того времени сдѣлался еще опаснѣе для Литвы и Польши.

Послѣдніе дни своего царствованія Іоаннъ Албрехтъ запяпналъ казню Или, сына Молдавскаго Воеводы Петра, который въ Польшѣ

искалъ убѣжища отъ приписанной Стефана. Вскорѣ послѣ того, (17 Іюля 1501 г.) скончался и самъ Король въ Торунѣ на 41 году жизни.

Іоаннъ Албрехтъ имѣлъ прекрасную наружность, славился великодушіемъ, любилъ науки и особенно исторію, но при всѣхъ сихъ качествахъ былъ неспособенъ къ управленію Государствомъ. Упоая въ роскошахъ любви, пренебрегая Государственными дѣлами, онъ или слишкомъ много довѣрялъ своимъ любимцамъ, или же предоспалялъ все на произволь судьбы. Гвардія его состояла изъ 6.000 конныхъ воиновъ: весьма слабая опора противъ многочисленныхъ враговъ. Дворянство, со времени Прусской войны, потерявъ охоту къ общему ополченію, не преставало проливать кровь въ междоусобіяхъ, подобно тому какъ сіе было и въ другихъ Государствахъ. — Въ царствованіе Іоанна Албрехта только два событія можно назвать полезными, т. е. присоединеніе къ Государству Княженій Запорскаго и Плоцкаго. Запорскій Князь Янусъ продалъ свое Княжество Королю за 80.000 червонныхъ и выговорилъ для себя и для жены своей въ пожизненную пенсію 200 грівенъ и 16 бочекъ соли (1494); по смерти же Плоцкаго Князя Іоанна, не только Плоцкъ возвращенъ Польшѣ, но и Черскій Князь Конрадъ вынужденъ былъ согласиться, чтобы

по его смерти была присоединена къ ней вся Мазовія, кромѣ Черска. Конрадъ, оскорбясь тѣмъ, что сыновьямъ его достанется только одинъ Черскъ, проклиналъ весь родъ Ягелловъ за лишеніе Пясповъ не только короны, но и всѣхъ издавна имъ принадлежавшихъ владѣній, и даже обнажилъ саблю, вызывая Короля на поединокъ; однакожь оспавленный своими подданными, кошорые его не любили, онъ наконецъ долженъ былъ присягнувъ на сіе условіе (1496), а Король на его безсильныя проклятія ошвѣчалъ одною усмѣшкою.

~~~~~

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1501)

Междоцарствіе по кончинѣ Іоанна Албрехта было кратковременно. Часпъ Малой Польши благопріятствовала Венгерскому и Богемскому Королю Владиславу, и уже отправлено было посольство въ Будисинъ съ приглашеніемъ его на престоль. Но весьма многіе гнушались его недѣяшельностію, кошорая, сдѣлавъ его въ Богеміи и Венгріи игралищемъ каждаго, доставила ему прозваніе *Короля Хорошо* (Rex bene): ибо онъ, соглашался на всѣ просьбы и на всѣ доклады,

обыкновенно говорилъ *bene*, и, дѣлаясь занимаешься дѣлами, часто издавалъ повелѣнія, совершенно одно другому пропивныя. По сему поводу многіе подали голоса въ пользу Александра, Великаго Князя Липовскаго, домогавшагося короны чрезъ посольство. Но болѣе разсудительные, взвѣсившіе и его качества на всахъ безпристрастія, желали лучше имѣть Королемъ Глогавскаго Князя Сигизмунда.—Разнесшійся слухъ, что Александръ идетъ съ войскомъ, и опасеніе чтобы Липва не расшоргнула союза, только что заключеннаго съ нею, склонили наконецъ всѣхъ принять Александра, конторый прибылъ въ Пидпрковъ съ 1.400 всадниками и короновался въ Краковѣ 12 Декабря 1501 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

(1501—1506).

Въ Февралѣ слѣдующаго года (1502) была и супруга его Елена Іоанновна. Принадлежа къ Греческому обряду, она не была допущена къ коронованію. Предстоявшая Россійская война съ родителемъ ея, ошозвала Короля въ Липву, а правленіе поручено брату его Фридриху, Кардиналу Архіепископу Гнѣзвенскому и Епископу Краковскому. Крымскіе

Татары, одержавъ между шѣмъ верхъ надъ Шахомъ Ахмедомъ, впергнулись въ Польшу и дошли до Сендомира. Кардиналъ послалъ въ погоню за ними Королевскую гвардію и горсть наемнаго войска, созвавъ вмѣстѣ съ шѣмъ и всеобщее ополченіе; но, какъ и прежде водилось, никто не поспѣлъ въ пору; а вышедшіе прошивъ непріятеля не въ силахъ были ему прошивоснашь; Дворянство же съѣхалось погда полько, когда уже Татаръ не было въ Польшѣ. Пользуясь симъ происшествіемъ, Волошскій Воевода Стефанъ (1503) занялъ Покупье. Смершь Кардинала (на 35 году опъ роду) повергла Государство въ безначаліе. Въ то же время умеръ и Мазовецкій Князь Конрадъ; и хопя по Люблинскому договору вся Мазовія, кромѣ Черска, должна была принадлежать Польшѣ, однакожь Княгиня Анна, и Мазовецкіе Чины воспрошивились тому, а наконецъ и самъ Король на Пюшрковскомъ Сеймѣ (1504) долженъ былъ согласиться на раздѣлъ Мазовіи между малолѣпными сыновьями Конрада: Іоанномъ и Спаниславомъ, съ шѣмъ, чпобъ послѣ ихъ смерти право наслѣдованія принадлежало полько мужескому полу; или чпобы, за неимѣніемъ наслѣдниковъ, Мазовія содѣлалась обласпію Польскою: дочерямъ же назначено выдашь приличное приданое. На время малолѣпства дѣшей, Правительницею назначена мать; на случай же при-

соединенія Мазови къ Польшѣ, Король обѣщаль подтвердити всѣ права и преимущества.—Посланное въ Валахию войско принудило Стефана возвратити Покушь; но поелику нечѣмъ было заплашити войску, то оное разошлось по духовнымъ имѣнιάмъ, и проживало на содержаніи духовенства до возвращенія Короля изъ Пруссіи (1505). — На Сеймѣ Радомскомъ несчастный Шахъ Ахметъ обвинялъ Короля и Государственныя Чины въ томъ, что будучи вызванъ ими съ береговъ Каспійскаго моря и обманувшись въ надеждѣ на пособіе Польши противъ Крымскихъ Татаръ, онъ по ихъ винѣ побѣжденъ былъ Менгли-Гиреемъ (1502) и едва съ 300 всадниковъ спасся въ Бѣлградъ. Оттуда Ахметъ пріѣхаль въ Кіевъ, но былъ задержанъ Воеводою (1504), и отправленъ къ Королю на Сеймѣ Липовскій. Тамъ приняли его чрезвычайно вѣжливо, но пособія ему не дали и опложили разсмотрѣніе сего дѣла до Радомскаго Сейма. — Колкія, хотя и справедливыя слова Хана оскорбили Короля, и Чины, кошорые на самаго его слагали всю вину преперпѣнаго имъ бѣдствія, утверждали съ безстыдствомъ, что онъ безъ малѣйшей надобности пранилъ время въ снѣпяхъ и тягопилъ собою Польскія границы, вмѣсто того чтообъ имли на Россію.—Ахметъ хотѣлъ возвратитиься домой; но

опасаясь мщенія, его задержали, и отпустили въ Орду только брата его Сулшана Козака, съ тѣмъ, что если онъ соберетъ новое войско и начнетъ съ Крымцами войну, то Польша дастъ ему помощь и Ахмешъ получитъ свободу, а между тѣмъ назначено ему жить въ Трокахъ. Въ то же самое время прибыли два посольства съ просьбами, одна другой противными. Нагайскіе Ташары предлагали Ахмешу владычество надъ собою; напрошивъ того Менгли-Гирей обѣщалъ Польшѣ и Липвѣ миръ, если они будутъ содержать Ахмеша въ заключеніи. Когда совѣщались о томъ, какъ поступить, Ахмешъ покушался бѣжать съ Нагайковими послами. Его поймали, судили и приговорили къ вѣчному заоченію въ Ковно, хотя Крымскіе Ташары еще въ прошломъ году простирали свои набѣги даже до Минска. Ахмешъ предсказывалъ, что Менгли-Гирей не сдержитъ слова; и точно въ томъ же (1596) году 50.000 Ташаръ, вторгнувшись въ Липву весною, вывели съ собою 100.000 жителей, и потомъ въ Августѣ въ другой разъ напали на Липву и на Русь. Изъ нихъ 10.000 оспанивились подъ Клецкомъ, а 20.000 успремились во всѣ стороны для грабежа и зажигательства.

Сіи несчастія случились въ то самое время, когда Король, пораженный параличемъ, находился на пути въ Сполицу, думая о сда-

чь правленія Сигизмунду. Узнавъ о сихъ бѣд-
спвіяхъ, онъ поспѣшно въ лекшикѣ возвра-
тился въ Вильно, дабы хопя показаться Дво-
рянству, которое безъ него не хопѣло вы-
сунупись въ походъ. Во время сихъ безпоряд-
ковъ Князь Михайлъ Глинскій, собравъ 7.000 кон-
ницы, разбилъ Ташаръ на голову. Онъ напалъ
на спанъ ихъ подъ Клецкомъ. Русь и Лишовцы,
замѣшивъ приближеніе 300 всадниковъ Королев-
ской гвардіи, укрѣпились духомъ, а Ташары
пришли въ замѣшательство. Множество ихъ
испреблено въ погонѣ: послѣ чего Князь Глин-
скій возвратился въ Ташарскій спанъ и за-
бралъ все оспальное. Такимъ образомъ уни-
чтожена цѣлая армія хищниковъ. Извѣстіе о
сей бѣсѣ Король получилъ въ часъ своей
кончины, и уже не будучи въ силахъ гово-
ришь; онъ вознесъ къ небу руки, благодарилъ
Господа Силъ за побѣду, и скончался 9 Сен-
тября 1506 года, на 45 году опъ рожденія.

Александръ былъ средняго роспа; лице
имѣлъ продолговашое, волосы шемные, плеча
широкіе; былъ крѣпокъ шѣломъ, но слабъ ду-
хомъ, и пощому, чувспвуя въ себѣ сей недо-
спашокъ, говорилъ мало и находилъ величай-
шее удовольствіе въ слушаніи музыки. Ще-
дрость его была не иное что какъ распо-
чипельность. Для шого говорили, что онъ
умеръ въ-время, пока еще не раздарилъ всей
Польши и Лишвы. Что оспавалось не роз-

даннымъ, по находилось подъ залогами, и почти всѣ Государственныя и Великокняжескія имѣнія находились въ рукахъ частныхъ. Влась Вельможъ возрасла не только въ Польшѣ, но и въ Липвѣ. Подати, обременявшія мѣщанъ и поселянъ, были недоспащочны ни для усиленія казны Государственной, ни для уплаты жалованья войску. Повсюду умножались разбои, грабежи, насилія: надлежало прибѣгать къ строгости: на Радомскомъ Сеймѣ Осуховскій и Масовскій осуждены на смертную казнь; одна женщина, Русиневская, поиманная въ мужскомъ нарядѣ и въ сапогахъ со шпорами, была повѣшена. Въ Липвѣ также дѣла шли худо. Тамъ Князь Глинскій былъ, такъ сказать, главою правленія. Сіе породило раздоръ между Глинскимъ и Воеводою Троцкимъ Яномъ Забржезинскимъ, Гешманомъ Спаняславомъ Кишкою и иными, которыхъ самъ Король намѣревался казнить. Русскія Воеводства болѣе и болѣе успѣли отъ безпрестанныхъ нападений Татаръ, между шѣмъ какъ Малая и Великая Польша клонились къ упадку отъ своего малодушія и отъ того, что отказывались участвовать въ общемъ ополченіи. Великая Польша начала даже отговариваться и отъ платежа поголовной дани, подъ шѣмъ предлогомъ, что она не находится въ безопасности. Пруссія колебалась въ вѣрности: ибо Магистры Крестовосцевъ

уклонялись отъ взноса дани, а Императоръ Максимилианъ I, не въ силахъ будучи помогать имъ самъ собою, сдѣлался споронними средспвами вредить Польшѣ и Липвѣ. Онъ-то поощрялъ наиболѣе Іоанна I Васильевича къ войнѣ, въ которую слишкомъ семдесятъ замковъ при Іоаннѣ Албрехтѣ и Александрѣ опомло къ Россіи. Тотъ же Великій Князь Московскій не только освободилъ Россію отъ ига Татарскаго, но покорилъ себѣ Орду Казанскую и яныя Азіашскія спраны.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1506—1507).

Во время приготовленій къ погребенію Александра въ Вильнѣ, прибылъ шуда Сигизмундъ I съ двумя спами конныхъ воиновъ, приглашенный въ Липву покойнымъ Королемъ для прекращенія возникшихъ въ оной замъшательствъ. Липва единодушно избрала его Великимъ Княземъ 20 Октябрия 1506 года; Поляки же, хотя и недовольные тѣмъ, что Липовцы для избранія не дождались общаго съѣзда, равномерно провозгласили его Королемъ 8 Декабря того же года. Коронованіе совершено въ Краковѣ 24 Января 1507 года.

Ни Польша ни Литва не были въ сіе время въ цвѣтущемъ состояніи: ибо первая, хотя и распространилась въ предѣлахъ, но много потеряла въ высокомъ мнѣніи, каковымъ она пользовалась во времена Казимира Великаго. Русь содѣлалась пущынею, Литва же весьма медленно возраспала въ народонаселеніи и гражданскомъ образованіи. Но и она не избѣжала хищничества Татарь, видя въ шо же время въ Россіи врага, не менѣе опаснаго, какъ нѣкогда были Крестоносцы. Умноженіе Гедиминова дома, наследственное право Княженія, по избранію, хотя и несомнительному, но прикосновенному къ выборамъ въ Польшу, ослабляли власпъ Великокняжескую, между шѣмъ какъ линіи Князей, происходившихъ отъ Олгерда или Квѣйспуша, просширалаи припязанія свои на Великое Княженіе, и даже иногда силою домогались онаго. Къ шому же Русь и Литва, не благопріятствовавшія одна другой по причинѣ разности вѣрѣ, способствовали враждою своею умноженію силъ Россійскихъ Государей, копорые, не довольствуясь однимъ наименованіемъ, желали были на самомъ дѣлѣ Самодержцами всея Россіи.—

До изобрѣшенія пороха войны не стоили такъ дорого, какъ послѣ, въ XV вѣкѣ. Въ непросвѣщенные средніе вѣки военное искусство не прѣбовало ни умѣнія обращаться съ огне-

стрѣльнымъ оружіемъ, какъ нынѣ, ни знанія военныхъ экзерцицій, кои начали вводиться въ одно время съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Поголовное ополченіе повсюду было доста-точнымъ для защиты опечесства. Немногочисленная гвардія составляла единственное наемное войско у всѣхъ Государей. Далекіе походы, какъ по: Кресповые, Италіанскіе и иныя, а въ самой Польшѣ соседство дикихъ народовъ и Татарь, возвысили нѣсколько военное искусство. Турниры или рыцарскія состязанія, упражненіе Дворянства или Рыцарскаго сословія во владѣніи бѣлымъ оружіемъ, копьемъ и конемъ, составляли все искусство вонна. Дворянство всегда было оборонительнымъ войскомъ, а въ случаѣ заграничнаго похода, оно состояло на жалованьи и ходило не далѣе той земли, которую предположено завоевать. Трудность удержанія за собою завоеванныхъ странъ принудила набирать въ военную службу охотниковъ. Съ того времени военное искусство сдѣлалось ремесломъ. — Войско собираемо было для одного только похода, и всегда на короткое время. Всѣ войны при Пясахъ ведены были малочисленнымъ войскомъ, часто состоявшимъ не болѣе какъ только изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ: нѣсколько тысячъ бывало весьма рѣдко. Владиславъ Ягелло началъ первый выставлать многочисленныя народныя ополченія, и хотя

при семъ оказывалась храбрость и мужество Поляковъ, однакожь вмѣстѣ съ тѣмъ открылись слабостъ и безуспѣшность сихъ ополченій: ибо всѣ побѣды Ягеллы не принесли Государству никакой существенной пользы. Въ гвардіи Ягеллы не бывало болѣе 900 человекъ. Въ Прусскую войну, при Казимірѣ IV Польское войско было уже довольно многочисленно и состояло изъ воиновъ болѣе искусныхъ: пошому сія война и сполна гораздо дороже. Уже при Казимірѣ Великомъ и при Владиславѣ Ягеллѣ находились пушки въ войскѣ Польскомъ и у Крешновосцевъ; при Казимірѣ же IV было ихъ весьма много. Никто изъ народнаго ополченія не умѣлъ еще обращаться съ пушками; надобно было нанимать пушкарей, и вообще имѣть воиновъ лучшихъ: ибо и величайшее мужество не могло проповоспояпть искусству. Во время Прусской войны у Крешновосцевъ было до 4.000 наемнаго войска; Поляки имѣли сполько же, или не много меньше. Не сполько внуспри Государства но и за границую вербовали солдатъ: поелику же въ Богеміи отъ междоусобій народъ сдѣлался дикимъ, и вербованіе было тамъ самое удобное, шчо, какъ у Крешновосцевъ, шакъ и у Поляковъ большая часть солдатъ была изъ Богеміи. Но и въ самой Польшѣ не трудно было наwerben войско какъ для Короля, шакъ и за границу: беспрешанныя войны

съ Россією, Литвою и Татарами, также раздоры и набѣги частныхъ лицъ дѣлали народъ воинственнымъ. Недоспашокъ, голодъ и нищета заставляли многихъ вступать въ военную службу. Венгерскій Король Маттѣй, имѣвшій наемнаго войска до 6.000, часто вербовалъ Поляковъ въ свое такъ называемое *черное войско*, и они нерѣдко служили и противъ собственнаго Отечества, какъ-то случилось при Императорѣ Сигизмундѣ Люксембургскомъ. — Королевскіе доходы состояли наиболѣе изъ недвижимыхъ имѣній и частію изъ податей. Поскольку сіи доходы не только были недоспашочны для жалованья войску и для щедрыхъ подарковъ, но даже едва могли удовлетворять пышности Двора, то Король въ награду за заслуги раздавалъ имѣнія. Опъ того Вельможи пріобрѣтали большія богатства и силились пышностію равняться съ Королемъ. По раздѣлъ имѣній еще менѣе оставалось способовъ платить войску, между тѣмъ какъ неповиновеніе возрастало болѣе и болѣе и увеличивалось затрудненіе собирать наемное войско. Возмущенія, грабежи и всякаго рода безпорядки были слѣдствіемъ каждой войны. Важнѣйшіе города, какъ то: Познань, Калишь, Олкушь, Пюшкрковъ, Краковъ, Люблинь, Львовъ и иные процвѣтали еще торговлею и промышленностію, но и овые похожи были на вноспранные города: ибо большая часть жи-

пелей были Нѣмцы. Города не сподѣ значительные приходили въ развалины : находясь въ залогѣ у какого либо корысполюбиваго Спаросшы, или содѣлавшись жертвою несповсшва Дворянъ, либо пограничныхъ Князей, они не занимались ни шорговлею, ни ремеслами. Поселанинъ имѣлъ еще довольно свободы, будучи владѣльцемъ участка земли, и имѣя право или оспавить помѣщика въ случаѣ его жестокосши, или силою закона искашь себѣ удовлетворенія; но когда на него одного возложено все бремя поданей и слабая Королевская власшь не въ силахъ была прекрашшь злоупотребленія, тогда и онъ пришелъ въ худшее положеніе нежели въ какомъ былъ при Казимірѣ Великомъ. — Хотя Польскій народъ опъ соединенія съ Липвою былъ самъ по себѣ довольно сильнымъ, но ни Король, ни Государсшво не находилсь въ хорошемъ сосшояніи : недоспашокъ въ деньгахъ и немѣнне войска всегда оспавляли открытое поле въшнимъ врагамъ и внутренимъ безпорядкамъ.

Таково было положеніе Государсшва, когда Сигизмундъ I всшупилъ на престолъ!

СИГИЗМУНДЪ I.

(1507—1548).

Сигизмундъ I, равный мудростию Казимиру Великому, но слишкомъ добрый, какъ и весь родъ Ягелловъ, подвинулъ Польшу и Липву ближе къ совершенству золошаго вѣка.— Прежде всего онъ занялся внутреннимъ благоустройствомъ и опредѣленіемъ доходовъ. Краковскій мѣщанинъ, Янъ Бонеръ, Королевскій Подскарбій, въ скоромъ времени привелъ въ исполненіе предначертанія своего Государя. Бывшія въ залогъ споловья Королевскія имѣнія и Староства выкуплены; долги уплачены; доходы, прекрашившіеся подъ разными предлогами, возобновлены и увеличены безъ введенія новыхъ налоговъ. Какъ прежде въ Глогавскомъ и Опавскомъ Княжесствахъ, такъ почто онъ и во всемъ Королевствѣ прекратилъ безпорядки, искоренилъ грабительства и возстановилъ правосудіе. Только въ Липвѣ продолжалась ссора между Княземъ Михаиломъ Глинскимъ и Маршаломъ Яномъ Забржезинскимъ, которые возжгли междоусобіе и были виною войны заграничной. Ибо Король, не рѣшась произнести приговоръ на

враждовавшихъ Вельможъ, побудилъ Князя Глинскаго склонить Великаго Князя Иоанна Васильевича къ войнѣ съ Литвою; усомнясь въ Королевской милости послѣ умерщвленія Яна Забржезинскаго въ Гроднѣ, Глинскій самъ поднялъ знамя бунта и осадилъ Минскъ, потомъ Клецкъ и Слуцкъ, но безуспѣшно; однакожь Литва потеряла Туровъ; а по прибытіи Россійскаго войска, подъ начальствомъ Евстафія Дашкѣвича, сдались ему Орша, Кричевъ, Гомель и иные пограничныя замки; Князья же Друцкіе, Мстиславскій и большая часть Русскаго Дворянства передались къ Россіянамъ, и они уже приближались къ Вильнѣ, гдѣ удержаны Польскимъ Гепшманомъ Яномъ Фирлесемъ; Король же, послѣшивъ въ Литву, воспрещавшова дальнѣйшимъ кознямъ вѣроломнаго Глинскаго, который отпра- вился въ Москву за свѣжимъ войскомъ для покоренія Смоленска и завоеванія всей Литвы, общая Россіи возстановилъ древнее могуще- ство Кіевскихъ Князей. По возвращеніи своемъ онъ вторично осадилъ Минскъ, но Король при- нудилъ его къ отступленію. Между тѣмъ по- доспѣло къ нему на помощь 60.000 свѣжаго Русскаго войска, съ кошорымъ онъ отступилъ за Днѣпръ подъ Оршу. Въ день Св. Маргари- ты Польское войско пришло къ Днѣпру и на- чало переправляться. Россіяне пропивались переправъ, но Польскіе отряды переплыли

рѣку вовсе неожиданно въ двухъ мѣстахъ, выше и ниже непріятеля, и ударили на него съ боку и съ тылу. Сигизмундъ I, узнавъ о семъ-подвигѣ, самъ бросился на конѣ въ рѣку и симъ поступкомъ подкрѣпивъ мужество своего войска, одержалъ совершенную побѣду. Опселевъ онъ шелъ къ Смоленску, а Польскаго Гепмана Яна Фирлея и Гепмана Липовскаго Князя Константина Оспрожскаго оправилъ грабить самую Россію. Хотя несогласіе двухъ Гепмановъ не принесло великой чести подвигамъ ихъ, однакожь Великій Князь Василій, уstraшенный наступательными дѣйствіями Поляковъ, прислалъ къ Королю гонца съ предложеніемъ мира. Король опправилъ въ Москву Яна Сапѣгу, который заключилъ миръ съ условіемъ, чшобы всѣ замки Глинскихъ отошли къ Королю; Глинскій же съ своими приверженцами оспался въ Москвѣ, и пѣвныя съ обѣихъ споронъ размѣнены. Много Поляковъ возвратилось въ Опечество, а послы Россійскіе вывели изъ Польши женъ, дѣтей и друзей Глинскаго, не смотря на то, что они съ плачемъ и скорбію распавались съ родиною. Большая часть изъ нихъ опправилась на Волынь за Княземъ Константиномъ Оспрожскимъ, который въ послѣдствіи помирилъ ихъ съ Королемъ.

(1509) — По желанію Государственныхъ Чинновъ, изъявленному на Сеймѣ Пѣткрков-

скомъ, Король отправилъ посольство въ Мекленбургъ за Герцогинею Анною; но новая война воспрепятствовала намѣренію его вступить въ бракъ. Волошскій Воевода Богданъ вторгнулся въ Покушье и осадилъ Галичь, Львовъ и Каменецъ, хопя и безъ успѣха; лихорадка не дозволила Королю лично явиться на полъ бишвы; но Николай Каменецкій разореніемъ Валахіи принудилъ Богдана къ миру и дани, и къ вознагражденію за причиненные имъ убытки (1510). Въ то же время Папа Юлій II черезъ посольство поздравляя Короля съ одержанною побѣдою, убѣждалъ его начать войну съ Турками для изгнанія ихъ изъ Европы; для чего предлагалъ даже доставить ему начальство надъ всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ съ обѣщаніемъ сильной помощи, въ полномъ увѣреніи, что будетъ вскорѣ священнодѣйствовать въ Константинопольскомъ храмѣ Св. Софіи. Сии усердныя, но пустыя убѣжденія Папы не соблазнили Короля: уже имѣя въ памяти примѣръ дяди своего (Владислава III), онъ зналъ сколь мало должно полагаться на условія Христіанскихъ Державъ, или доверять щедрымъ, но всегда щещнымъ обѣщаніямъ тогдашнихъ Европейскихъ Государей. Не принявъ шаковаго предложенія, Король счелъ полезнѣйшимъ стараться о мирѣ съ Турками и о безопасности Руси отъ Ташарскихъ набѣговъ. Назначенная въ 1506 году

Хану подашь въ 15.000 червонныхъ, съ тѣмъ, чшобы онъ не дозволялъ подданнымъ своимъ вшоргаться въ Польскія границы, и чшобы иногда съ войскомъ своимъ готовъ былъ помогашъ Королю,—оказалась бесполезною (1511); посему на Пѣдпрковскомъ Сеймѣ положено для посшоявнаго охраненія Подоліи содержашъ 4.000 коннаго войска и въ печеніе двухъ лѣтъ собранъ съ десятишны въ первой годъ по 18, а въ другой по 12 грошей.—Жестнокая битва подъ Вишневецемъ (1512), гдѣ Каменецкій Спароспа Пржеславъ Лянцкоронскій и Князь Конешантинъ Оспрожскій мобили 24.000 Ташаръ, — принудила наковецъ Хана данъ слово исполняшь обшщанія свои. Но Сигизмундъ нашель лучшимъ употребляшь деньги на умноженіе военныхъ силъ, нежели вѣрять оныя вѣроломцу.—Такимъ образомъ Польша и Литва мало по малу приходили въ успройсшво.

Въ томъ же 1512 году Король женился на Варварѣ, дочери Стефаца Запольскаго, Воеводы Седмиградскаго и Графа Спнжскаго; коронованіе ея было 8 Февраля. Бракъ сей крайне непріятенъ былъ Императору Максимилиану I, ибо домъ Запольскихъ всегда противился дѣйствіямъ Австрійцевъ въ Венгрии; послѣку же Императоръ самъ не въ силахъ былъ вредить Королю Польскому, шо спарался чрезъ другихъ доешигнуть своей цѣли. Для шого онъ вооружалъ проптивъ Короля и

Крестоносцевъ и Россію; въ слѣдствіе сего Албрехтъ, Маркграфъ Брандебургскій и Великій Магистръ Крестоносцевъ, не только отказывался отъ данной присяги, но даже входилъ съ Россіею въ переговоры противъ Короля. Сіе послужило Сигизмунду поводомъ объявить на Сеймахъ Радомскомъ и Виленскомъ, что онъ готовился къ войнѣ съ Пруссіею; по сему случаю онъ выплатилъ Тапшарамъ вышепомянутые 15.000 червонныхъ. Между тѣмъ Великій Князь Василій Іоанновичъ, который въ 1510 году овладѣлъ Псковскою Республикою, бывшею подъ покровительствомъ Липвы, снова послалъ Глинскаго въ Липву (1513), а самъ пошелъ къ Смоленску (1514) и осадилъ оный. Чего не могли сдѣлать гибельнымъ огнемъ трехсотъ пушекъ (12), то довершено измѣною. Ибо Глинскій имѣлъ на Руси столько вѣсу, что жители не хотѣли защищаться: городъ сдался, но большая часть гражданъ, испытавъ жестокость Великаго Князя, лучше желали оставить опечесвленный край, нежели жить подъ Русскимъ правленіемъ. Изъ таковыхъ выходцевъ значительнѣйшіе были Князья Ожирецкіе и Масальскіе: Король далъ имъ волости около Уцянъ. Великій Князь, довольный приобрѣтеніемъ Смоленска, помышлялъ уже о покореніи всей Липвы и послалъ 80.000 войска къ Вильнѣ; Король, желая предупредить

его, выступилъ къ Борису съ 33.000, и шамъ, по желанію Вельможъ, остановился подъ прикрытіемъ 4.000, отправилъ прочее войско прошивъ Русскихъ. Вождями были Князья Коншантинъ Оспрожскій и Георгій Радзивиль надъ Липвою, Янъ Сверчовскій надъ Поляками, и Войцѣхъ Самполинскій надъ Королевскою гвардіею. Битва завязалась подъ Оршею: непріятель, будучи въ три раза сильнѣе, окружилъ Поляковъ; сраженіе длилось отъ полудня до захода солнца въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, — и побѣда осталась на сторонѣ слабѣйшихъ. Русскій вождь Иванъ Челыдинъ съ великимъ числомъ дворянъ взялъ въ плѣнъ, и до 40.000 человекъ легло на мѣстѣ. Позднее время года, опасеніе со стороны Пруссіи и нынѣ обстоятельство препятствовали воспользоваться плодами сей побѣды: Король возвратился въ Вильно, войско же, послѣ нѣсколькихъ щедрыхъ покушеній на Смоленскъ, отступило отъ города на зимнія квартиры. Быть можетъ не трудно было бы опяять Смоленскъ, еслибы Польское войско немедленно послѣ побѣды прислушило къ оному, пока еще Великій Князь не снабдилъ его продовольствіемъ. Сія неудача заставила Короля вести войну уже не наступательную, но оборонительную.

Приведши замки въ безопасность наемнымъ гарнизономъ, онъ возвратился въ Поль-

шу, и успроишь Государственныя дѣла на Краковскомъ Сеймѣ, отправился въ Пресбургъ для свиданія съ братомъ своимъ Владиславомъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ и Императоромъ Максимилианомъ I.— Многие оисовѣщывали Королю сіе свиданіе, предсказывая, что свойствѣ съ Императоромъ не принесетъ никакихъ выгодъ ни для него, ни для его брата. Однакожь Король, возымѣвъ довѣріе къ Императору, отправился въ путь, надѣясь, что снискавъ дружбу Максимилиана, онъ чрезъ его посредство примирится какъ съ Россією такъ и съ Крестоносцами. Послѣ долгаго ожиданія въ Пресбургъ, Императоръ прибылъ въ оный съ Аугсбургскаго Сейма; опшуда коронованныя особы отправились въ Вѣну 15 Іюля, гдѣ, въ 22 день того же мѣсяца заключенъ союзъ взаимной дружбы и братства, не принесшій никакой пользы для Польши, не смотря на то, что намѣренія Максимилиана на сей разъ были искренны. Сей Государь всегда дѣлалъ предположенія, превосходившіе его способности и силы, и потому неудобовозможные. Еще въ 1507 году Императоръ Максимилианъ, по совѣту Гурнскаго (de Gurk) Епископа Мапеіа Лавга, заключилъ было съ Владиславомъ договоръ, по которому дѣлины его должны были вступити въ свойствѣ съ Австрійскимъ Домомъ посредствомъ брака. Онъ предвидѣлъ, что по сла-

бости здоровья Лудовика Владиславовича наследство перейдетъ къ себѣ его Аннѣ и посредствомъ оной, какъ надѣялся, сдѣлается достояніемъ Австрійскаго Дома. По тогдашнему малолѣтству дѣтей не было еще определено, кому за кого выйши, но теперь совершенно торжественное обрученіе Анны съ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, впорымъ внукомъ Максимилиана, и вмѣстѣ съ тѣмъ положено возобновить войну съ Турками, на которую Императоръ и Венеціане должны были выставить значительное войско. Но ни тотъ ни другіе, занятыя собственными дѣлами, не послали войска, а Польша не сочла нужнымъ нарушать мира съ Турками (1516).—Король, возвращаясь въ Липву, нашелъ великую перемену въ духѣ народа, который домогался распущенія Польскаго войска. Крымскіе Ташары сдѣлали вторженіе даже до Бужска; Россіяне держали въ осадѣ Вишебокъ. Василій не только не обратилъ никакого вниманія на посредничество Максимилиана I, но даже разгнѣванный за то, что союзъ, заключенный съ нимъ въ 1514 году, оказался недействительнымъ,—съ послани его обошелся весьма немилосливо. Крымскіе Ташары и мужественное сопротивление Поляковъ принудили Василя снять осаду Вишебска, но за то Ташары не замедлили напасть на Подолію; и хотя они поражены Константиномъ Осипрожскимъ, Сла-

ниславомъ Лянцкоронскимъ, Павломъ Фаруреємъ и Яковомъ Съцигневскимъ, но сіе не принесло Польшѣ никакихъ выгодъ. — Безпокойства въ Мазовіи, гдѣ вдова Княгиня Анна Радзивиль не хотѣла освободить сыновей своихъ отъ опеки, беспорядки на Прусской границѣ и кончина Королевы Варвары, привели Государство въ весьма опасное положеніе.

Въ то же время явились *Украинскіе козаки*, подъ предводительствомъ Пржеслава Лянцкоронскаго и иныхъ Гешмановъ. Сіи козаки сославились изъ бѣглецовъ Русскихъ, Литовскихъ и Польскихъ, и поселясь въ степяхъ и за порогами Днѣпра, грабили Турецкія границы, подобно тому какъ Татары опустошали землю Польскую.—

Не смотря на сія бѣдствія, дѣятельность и предусмотрительность Сигизмунда I еще остановила пагубныя послѣдствія дурной политики (1517). Самъ онъ выступилъ къ Полоцку, а Съцигневскаго послалъ въ Россію; но Россіяне уклонились отъ битвы, и поному Король на зиму долженъ былъ распустить войско. Еще болѣе измѣнилось счастье Короля, когда онъ, въ угожденіе Максимилиану I, женился на Медіоланской Княжнѣ Бонѣ Сфорци. Современные Историки таковую перемѣну счастья приписываютъ прекращенію молитвъ Королевы Варвары; дальнѣйшіе же событія удостоверяютъ, что слабымъ Сигизмундомъ I

совершенно владѣла Королева Бона. Прекрасный полъ нерѣдко имѣлъ сильное вліяніе на дѣйствія Королей. Королева Бона, власполюбивая Государыня, корысполюбивая, хитрая Италіанка, много причинила Государству вреда участіемъ своимъ въ правленіи. (1519) По перя сраженіи подъ Сокалемъ съ Тапарами, впоргнувшимися въ Польшу по наущенію Великаго Князя Василія, открыла имъ путь къ опустошенію Руси. Самъ Василій разорилъ Литву почти до Вильны; между швѣмъ и Албрехтѣмъ, Великій Магистръ Крестоносцевъ, племянникъ Короля; явно приглаголся къ войнѣ. На Торунскомъ Сеймѣ (1520) положено выспунить проптивъ сего послѣдняго. Николай Фирлей открылъ военныя дѣйствія, и взятіемъ нѣсколькихъ замковъ шакъ успрашилъ Албрехта, что онъ просилъ дозволенія прѣѣхашъ въ Торунь. Король дозволилъ ему явиться, съ условіемъ, чшобы онъ немедленно въ Торунѣ возобновилъ присягу; но Магистръ, получивъ извѣстіе, что изъ Германіи идетъ къ нему на помощь войско, општупилъ онъ своего слова; Король же счелъ за лучшее оппунить своего давника, нежели удержашъ его вопреки данному обѣщанію. — Нѣмецкое войско погибло съ голода (1521). — Послѣ сего заключено перемиріе на чѣтыре года, въ продолженіе кошорыхъ почти вся Пруссія приняла Люше-

ранскую Вѣру, а наконецъ и самъ Великій Магиспръ, перемѣнивъ орденскую одежду, (1524) женился.—На Руси и въ Липвѣ безпокойства продолжались: въ первой свирѣпствовали Татары, въ другой народъ терпѣлъ опъ Россіянъ. Король имѣлъ только шу выгоду, что Татары, опустошавшіе Русь, не рѣдко нападали и на Россію, и шѣмъ опвлекали Великаго Князя Василія опъ дѣйствій въ Липвѣ. Находясь въ споль неприятномъ и опасномъ положеніи, Король желалъ обезпечить себя со стороны Кресноносцевъ, и сосшоа въ близкомъ родствѣ съ Великимъ Магиспромъ (1525), вознамѣрился заключить съ нимъ миръ, и Восточную Пруссію обратишь въ Ленное Герцогство. Сей миръ заключенъ въ Краковѣ. Албрехтъ содѣлался первымъ Герцогомъ Прусскимъ и данникомъ Польши, получивъ Восточную Пруссію во владѣніе свое и своихъ ближайшихъ потомковъ. Король распространилъ право наслѣдованія и на брашьевъ его линіи Франкоцкой, по прекращеніи коей сіа часть Пруссіи долженствовала принадлежать къ Государству Польскому. Обязательство содержать сію коней во время войны для Королевской службы и предоспавленіе Герцогу въ Сенатѣ перваго мѣсяца послѣ Короля, были особыми стаясьями сего договора.

Потомство порицаетъ таковое распоряженіе въ отношеніи къ Пруссіи, ибо въ послед-

спѣвн времени сія спрана dospалась въ руки Курфиршеской линіи Брандебургскаго Дома; но Сигизмундъ I не могъ предвидѣть, что преемники его, по спеченію обстоятельствъ, будутъ принуждены согласиться на соединеніе Пруссіи съ Мархією Брандебургскою. Еще менѣе можно было тогда угадывать будущее величіе и силу сего Дома, возвысившагося нечаяннымъ полученіемъ многихъ наслѣдій. Наконецъ тогда нельзя еще было заключать, что сила ордена Крестоносцевъ, ошъ переменъ Вѣры и образа правленія, сама собою ослабѣетъ; и что единство Вѣры можетъ и Королевскую Пруссію убѣдить покориться Маркграфу. Постопынная благодарность и преданность Албрехта къ дому Ягелловъ оправдывали Короля въ сихъ распоряженіяхъ; непредвидѣнная же перемѣна обстоятельствъ не должна служить поводомъ къ несправедливому его обвиненію. До того времени Крестоносцы, воевавшие и духовнымъ и свѣшскимъ оружіемъ, всегда были спрашны Польшѣ, наипаче неизчерпаемыми своими богатствами, подобно всѣмъ Нѣмецкимъ владѣтелямъ. Но съ 1517 года Вишпенбергскій монахъ Августинскаго ордена *Мартинъ Лютеръ* въ Германіи, а въ слѣдующемъ году Швейцарецъ *Урихъ Цвингліи* въ Цюрихѣ начали споръ объ индугенціяхъ. Большая часть Германіи, особенно соудспивенная съ Польшею, послѣдовала ученію Мартина

Люшера, который, подвергнувшись кляшвѣ Папы Льва X, воспламенилъ всю Европу. Столица Римская урѣла повсюду великія измѣненія въ Вѣрѣ. Въ Королевской или Западной Пруссіи народъ (1522) принялъ ученіе Люшера; въ Великой Польшѣ, гдѣ было много Гуситовъ, также нашлось великое число его послѣдователей (1526). — Возмущеніе въ Данцигѣ призвало шуда Короля, который наказалъ зачинщиковъ, и запрешилъ введеніе духовныхъ новоспей, но не желая никого гнать за Вѣру, предоспавилъ каждому свободу мнѣній. —

По прекращеніи въ Мазовіи дѣлій Князей изъ Дома Пясповъ, Княжество сіе присоединено къ Государству. Съ Россіянами заключено перемиріе на шесть лѣтъ, а съ Турками миръ. Такимъ образомъ Король доставилъ и Украинѣ спокойствіе ошъ набѣговъ Татарскихъ. Послѣдній набѣгъ до Люблина сдѣланъ былъ Султаномъ - Осланомъ, безъ воли Хана Седеть-Гирея; но Осланъ, пришедшій въ ненависть у Турокъ, сдѣлался вѣрнымъ Королевскимъ союзникомъ: обстоятельство, приведшее въ скоромъ времени Русь въ такое положеніе, что Король началъ получать ошъ оной прежніе доходы.

Умѣренность и мудрая предусмотрительность Короля воздержали его ошъ принятія участія въ Венгерской войнѣ. Ибо когда,

по смерти Лудовика II, часть Венгрии предлагала ему корону, Сигизмундъ не принялъ оной, равно какъ и Шведской, дважды ему подносимой: онъ почелъ за лучшее довольствоваться собственными, довольно обширными владѣніями, нежели позволялъ себѣ вступать съ кѣмъ либо въ споръ за владѣнія чужія. Онъ употребилъ всѣ средства къ примиренію Эрцгерцога Австрійскаго Фердинанда I съ Седмиградскимъ Воеводою Янусомъ Запольскимъ, который большею частию Венгрии избранъ былъ въ Короли; но усилія его остались тщетными. Отказъ Янусу въ помощи, о которой просилъ Французскій Король Францискъ I, былъ причиною того, что Янусъ, по совѣту Сѣрадскаго Воеводы Іеронима Ляскаго, опдалъ себя въ покровительство Туркамъ; а по стеченію обстоятельствъ часть Венгрии содѣлалась собственностію Австрійскаго Дома; не слишкомъ доброжелательнаго Польшѣ, другая же, бѣльшая часть досталась Туркамъ, спрашнымъ для Поляковъ сосѣдамъ. Къ счастью Польша не вмѣшалась въ Турецкую войну, какъ послѣ бывало въ царствованіе Государей, не столь дальновидныхъ.

(1529)—Лишва избрала себѣ въ Государя десятилѣтняго Сигизмунда Августа, сына Короля Сигизмунда; примѣру сему послѣдовали и Поляки, провозгласивъ его на Пѣотрковскомъ Сеймѣ наследникомъ послѣ отца, съ условіемъ,

чтобы онъ при его жизни не вмѣшивался въ правленіе. Торжественное коронованіе юнаго Короля происходило въ слѣдующемъ (1530) году, когда Янъ Тарновскій съ 4.000 войска поразила подъ Обершиномъ 22.000 Волоховъ и выгналъ Волошскаго Воеводу Петра изъ Покушья. Неупралишешъ, наблюденный Сигизмундомъ I въ Венгерскихъ войнахъ, (1532) поддерживалъ посполный миръ съ Турками, копя Поляки и защищали Ослана Султана прошивъ Хана Седеть-Гирея. Сей послѣдній вступилъ въ Черкасскъ, который Осланъ усупилъ Полякамъ; но Евсшаей Дашквичъ мужественно защитилъ оный, и за то щедро вознагражденъ былъ Королемъ. Сей доблестный мужъ тогда же соѣшовалъ содержать при Днѣпровскихъ порогахъ 2.000 пѣхошы и 400 конницы, и выстроивъ на оспровахъ крѣпости, заселивъ поупъ край для воздержанія хищныхъ Татаръ отъ набѣговъ: мѣра, заслужившая одобреніе, но оспавшаяся безъ исполненія: ибо Королевская казна находилась уже не въ такомъ положеніи, какъ нѣкогда, во время Бонера, Косцѣлецкаго, Шидловецкаго и Томицкаго Королева Бона болѣе и болѣе вмѣшивалась въ правленіе, копила сокровища для себя и позволяла себѣ многіе безпорядки, навлекавшіе на особу Короля ненависть народа. По смерти знаменитыхъ Канцлеровъ Шидловецкаго и Томицкаго она продавала

должности, и свѣтскія и духовныя, шому, кто больше давалъ денегъ, и симъ оредствомъ люди развратныя, неспособныя, праздныя, доспигаги важныхъ званій. Для обезпеченія своего владычества, Королева всячески спаралась унизишь Краковскаго Кастеллана Яна Тарновскаго, возвышая въ то же время Воеводу Петра Кмиша, кошорый посредствомъ низкой лещи завладѣлъ ея сердцемъ. Королева не довольствовалась отвлращеніемъ сердець шарада отъ Короля, но для утвержденія вліянія своего на управление, отклоняла и сына своего отъ всѣхъ благородныхъ, свойственныхъ сану его упражненій, приучала его къ жизни роскошной и развратной; и когда наконецъ Король рѣшился не пошворствовать ей и отказать вручить Государственную печать Перемышльскому Епископу Гамрату, тогда она явно пришла къ пропивникамъ Королевскимъ и вмѣстѣ съ ними дѣйствовала пропивъ него.—

Въ Литвѣ снова возгорѣлась война съ Россією (1534—36). Георгій Радзивилъ и Янъ Тарновскій вели оную съ довольнымъ успѣхомъ; однакожь при заключеніи перемирія Смоленскъ (1537) опять остался во власти Россіянъ. — Для Волошской войны нужно было собрать войско, а Шляхша не дозволяла производить набора: Король назначилъ всеобщее ополченіе; но собравшіеся близъ Львова 150.000 войска, вмѣсто того, чтобы срашась-

ся, занимались хищничествомъ на Руси и спорами съ Королемъ и Сенатомъ о привилегіяхъ народныхъ. Это было первое возстаніе Дворянства противъ Короля и Сената; примѣры тому являлись и въ послѣдствіи: ибо Дворяне не дѣйствовали, а только совѣщивали. Правда, что сіе зло было въ то время общимъ, но сосѣдственные народы скорѣе исцѣлялись отъ оного.—(1538) Волошскій Воевода Пешуръ опустошилъ часть Подолія; когда же онъ поразилъ надъ Серешомъ слабое наемное Польское войско, Король попребывалъ мщенія отъ Турокъ, которые лишили Пешура носимаго имъ званія и отдали оное Александру. Съ того времени Турки начали имѣть на Молдавію большее вліяніе, нежели какое имѣли допослѣ. — Бракъ Изабеллы (1539), старшей Королевской дочери, съ Венгерскимъ Королемъ Янусомъ, возбудилъ въ Фердинандѣ I подозрѣніе, что оный противенъ его намѣреніямъ; но по смерти Януса (1540) узнавъ, что Сигизмундъ самъ преклонялъ дочь свою къ сохраненію брака, сколь они ни были трудны, онъ еще болѣе утвердился въ пріязни къ Польскому Королю, и дочь свою Елисавету, обрученную еще въ 1530 году, выдалъ за юнаго Королевича Сигизмунда Августа (1543); сія Государыня была не столько счастлива, сколько того заслуживала прекрасными душевными и пѣлесными качествами. Сигизмундъ Августъ на-

рушилъ супружескую вѣрность, а жена ненавидѣла супругу его: подозрѣвали даже, что она ее отправила (1545).

Король, обремененный лѣтами, поручилъ сыну управление Великимъ Княжесвомъ Липовскимъ (1544) и Пруссіею (1548), и 1-Апрѣля того же года скончался на 82 году отъ рожденія, въ Краковѣ, куда онъ больной прибылъ въ саняхъ изъ Пѣшкова.

Сигизмундъ былъ прекрасной и величественной наружности; силу имѣлъ столь необычайную что ломалъ подковы, рвалъ веревки; говорилъ мало, но сказанное имъ было обдуманно и благоразумно; врожденную вспыльчивость умѣлъ обуздывать и былъ весьма умеренъ какъ въ пищѣ такъ и въ употребленіи горячихъ напитковъ. Онъ не былъ склоненъ къ войнѣ, и пошому никогда не начиналъ ее самъ собою; принужденный воевать оную, оказывалъ мужество и посполненную твердость духа. Но онъ не умѣлъ, или, лучше сказать, не могъ пользоваться побѣдами. Сколько онъ въ началѣ своего царствованія былъ любимъ народомъ, столько подъ конецъ жизни сдѣлался ненавистенъ ему, не по собственной винѣ, но по случаю излишняго пошворствования супругъ. Послѣ кончины Короля, народъ, приведши на память всѣ благодѣянія, всѣ добрыя и великія качества, разсудительность, великодушіе и правосудіе

Сигизмунда, искренно скорбѣлъ о немъ. Цѣ-
 лый годъ продолжался прауръ, и даже про-
 стой народъ не показывался безъ онаго на
 улицахъ. Дѣвицы переслали наряжашься;
 умолкла музыка; собранія и всѣ удовольствія
 прекрапились.—Сигизмундъ I пользовался оп-
 мѣннымъ уваженіемъ въ чужихъ Государ-
 ствахъ.—Въ его царствованіе званіе Гепман-
 ское, бывшее дошолъ временнымъ, сдѣлалось
 пожизненнымъ. Разсуждаемо было также о
 раздѣленіи Дворянъ на два разряда, высшій и
 низшій, но сіе предположеніе не было приведено
 въ дѣйствіе.—Запорское Княжество (1513), по
 смерти Князя Іоанна, умерщвленнаго на охо-
 шѣ Лавреншіемъ Мышковскимъ, присоединено
 къ Королевству.—Въ государствованіе Сигиз-
 мунда I города и села распроспранялись и про-
 цвѣло земледѣліе въ Великой и Малой Польшѣ,
 гдѣ нѣсколько времени царствовала постоян-
 ная пишина. Отъ погребленія лѣсовъ Польшѣ
 населилось, а миръ съ Турками доставилъ Укра-
 инѣ и Подоліи новыя силы. Осланъ-Султанъ
 и Королевскія стража воздерживали Татаръ
 отъ хищничества; возпаніе козаковъ Запо-
 рожскихъ еще не волновало умовъ на Руси,
 какъ по случилось послѣ. Литва также воз-
 награждалась поперя Смоленска и изглажива-
 лись слѣды дѣйствій Великихъ Князей Іоанна
 и Василія и мяшежей Глинскаго и иныхъ.

Просвѣщеніе, начинавшее возрастать при Іоаннѣ Албрехтѣ и Александрѣ, весьма возвысилось въ царствованіе Сигизмунда I. Математическія и Юридическія науки процвѣтали въ Краковѣ. Янъ Ласкій, собиравшій Статута при Александрѣ I (1506), бывшій попомъ Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, (1513) прославился на Лаперавскомъ Соборѣ; получилъ на ономъ шишулъ *Legati nati sedis Apostolicae in Polonia*, и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждень и въ званіи Примаза. Различныя его сочиненія исчислены Несѣцкимъ (Т. III. р. 33. Кор. Рок.). Янъ Глѣговскій (1507) и Михайло Бреславскій (1533), Профессоры Краковской Академіи, отличались лучшею методою преподаванія. Философін. Ихъ предисловія къ разнымъ Латинскимъ сочиненіямъ, хотя и опзываются схоластическимъ, худо-понятымъ Аристотелизмомъ, однакожь доказываютъ, что изящныя науки не были имъ чужды. Іоаннъ Галлеръ, Ропенбургскій уроженецъ и богашій Краковскій кунецъ (1503), основавшій обще съ Ниренбергцемъ Гаспаромъ Гохфедеромъ первую посполную Типографію въ Краковѣ, не мало способствовалъ распространенію просвѣщенія въ Польшѣ и спяжалъ общую извѣстность. Онъ первый (1510) издалъ Евтропія (editio princeps), Римскаго Писателя IV вѣка. Краковскіе Академики, коихъ труды печаталъ Галлеръ, дѣлали имъ за то

вознагражденіе (*honorarium*), превознеся его похвалами. Иеронимъ Віешоръ, (1518) другой извѣстный Типографщикъ и книгопродавецъ, прежде въ Вѣнѣ и Краковѣ, а потомъ въ одномъ Краковѣ (1536), издалъ первую книжку на Польскомъ языкѣ: *житіе Иисуса Христа*, сочиненное Св. Бонавеншурою, переведенное Академикомъ Балпазаромъ Опецемъ и посвященное Принцессѣ Елисаветѣ, (1522) бывшей потомъ Королевѣ Венгерской. Псалтирь, переведенную Валеншиномъ Врублемъ Познанскимъ издали потомъ же Иеронимъ Віешоръ (1540) и Флоріанъ Унглеръ (1539) въ Краковѣ, in 8vo. Сей послѣдній также напечаталъ (1532) правникъ Фалиміера и изчисленія Клоза (1538). Сія книги суть важнѣйшія изъ первобытныхъ Польскихъ изданій. Издатели оныхъ Віешоръ, уроженецъ Либеншальскій въ Силезіи, и Флоріанъ Унглеръ, Баварецъ, не пользовались исключительною привилегією книгопечатанія: ибо современники ихъ перепечатывали ипже самыя книги (1522—1532). Георгій Кобылинскій, Академикъ Краковскій возсталъ прошиву выпуска въ свѣтъ Псалтири, и вообще, изъ опасенія чпобъ не распространишь мнѣній Гуссиповъ, многіе прошивились изданію книгъ на языкѣ народномъ. Умѣрность Сигизмунда I въ разсужденіи разносипи мнѣній о Вѣрѣ облегчила свободу книгопечатанія, до такой степени, что каждый книгопродавецъ

имѣлъ право издавашь всякаго рода книги, исключая касающіяся до Вѣры. Весьма часно перепечатывалось то, что скорѣе расходилось, какъ на примѣръ Альманахи и Календари. Краковскіе Календари славились въ Вѣнѣ и Силезіи; въ Вѣнѣ же и до сего времени выходитъ Календарь на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ Краковского. Машвѣй Мѣховскій, славный врачъ, (1523) издалъ Историческія выписки изъ Длугоша и перевелъ (1545) съ Латинскаго на Польскій *Описаніе Сарматіи*. Николай Яскеръ (1535) издалъ Саксона. Іоаннъ Авеншнѣ, славный Баварскій Историкъ, (1507) обучалъ въ Краковѣ Греческому языку, вѣроятно въ первый разъ. Іоаннъ Экъ, извѣстный Полемикъ и противникъ Маршина Лютера, обучался высшимъ наукамъ въ Краковѣ, гдѣ было много Студентовъ изъ Венгріи и Германіи. Въ бурсахъ Венгерской и Германской считалось по нѣскольку сотъ человекъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ послѣдствіи времени сдѣлались весьма извѣстны. Изъ Венгерской бурсы вышли Иванъ Калманшен и Маршинъ Девскій. Седмиградецъ Іоаннъ Гоншеръ съ успѣхомъ обучалъ шамъ очищенной Лапыни и написалъ порядочную Лапынскую Грамматику. Станиславъ Зборовскій, Полякъ, составилъ такую же Грамматику, и прибавилъ къ оной одинъ листъ Польской орфографіи (15). Онъ и нѣкоторыя другіе оставили послѣ

себя много хорошихъ сочиненій , которыя нынѣ весьма рѣдки. Но болѣе всѣхъ способствовалъ распространенію Просвѣщенія Краковскій Епископъ Пепиръ Томицкій , другъ Еразма Роттердамскаго. Онъ спарался о введеніи Еврейскаго и Греческаго языковъ въ число предметовъ ученія. Іоаннъ Кемпенскій (изъ Кемпена въ Голландіи) (1534) принялъ на себя по его приглашенію преподаваніе Еврейскаго языка; когда же онъ не захохѣлъ жить болѣе въ Краковѣ, мѣсто его занялъ Спанкаръ. Силезецъ Георгій Либанъ (1528—34) былъ первымъ преподавателемъ Греческаго языка по вызову того же Пепира Томицкаго; а книгопродавецъ и ученый Типографщикъ Марко Шарфенбергеръ первый издалъ въ Польшѣ Греческія книги , между коими извѣстна Грамматика безъ означенія года. Климентъ Яницкій и Іоаннъ Дантъшекъ (Flachsbinder), потомъ Епископъ Вармійскій (1548), слыли Лашинскими стихотворцами. Андрей Крицкій, Николай Гуссовіанъ, Павелъ Кросненскій и другіе Лашинскіе стихотворцы не достигли до такой извѣстности, хотя стихотворенія ихъ и довольно гладки. Плоцкій Епископъ Еразмъ Цюлекъ оказалъ высокій даръ краснорѣчія на Аугсбургскомъ Сеймѣ въ качествѣ посла Сигизмунда I къ Императору Максимилиану I. Францискъ Бонеръ и иные Краковскіе Чиновники оплачивались также необыкновенными

познаваніями. Иешорикъ Бернардъ Ваповскій (1535) до такой степени зналъ Математику, что даже славный Николай Коперникъ, Каноникъ Вармійскій (1543), не рѣдко прибѣгалъ къ его совѣтамъ. Безсмертное швореніе Коперника *de revolutionibus corporum coelestium libri IV* вышло въ свѣтъ въ Ниренбергѣ въ годъ его смерти, и извѣстная его Астрономическая система принята всею Европою. — Славянскія книги печатались не въ Краковѣ, но въ Вильнѣ. *Апостолъ* Франциска Скорины (1525) есть первая, доселѣ извѣстная книга, оппечатанная на Бѣлорусскомъ діалектѣ Кирилловскими буквами въ Вильнѣ для Русскаго народа. Тамъ же Липовскіе и Русскіе знашныя люди на собшвенномъ иждивеніи печатали различныя духовныя книги для Христіанъ Греческаго закона. Ибо хошя Владиславъ Ягелло и издалъ нѣкоторыя повелѣнія, благосныя для Христіанъ Греческаго обряда, и на Конспанцкомъ Соборѣ обще съ Вишольдомъ (1415) письменно изъявилъ намѣреніе распространить законъ Лашинскій; но самъ же и долженъ былъ смягчить строгость повелѣній своихъ для Волини, а до Литвы и Руси, Бѣлой и Красной, оныя долго еще не касались. Уже послѣ Флорентинской Уніи, (1439, 6 Іюля) между Цареградскимъ Императоромъ Палеологомъ IX и Папою Евгеніемъ IV, о которой старались Кардиналъ Виссаріонъ и Болгарецъ

Исидоръ, Митрополишь Кіевскій, возобновились усилія Великихъ Князей Липовскихъ, въ отношеніи къ Греческимъ Христіанамъ. Но сіи усилія имѣли пагубныя послѣдствія. Самъ Исидоръ, Митрополишь Кіевскій, намѣревавшійся въ Россіи распространить Унію, осужденъ былъ на сожженіе, и едва чрезъ Царьградъ спасся въ Римъ, гдѣ онъ (1463) и умеръ въ званіи Кардинала (14). Даже въ Красной Руси, около Львова, гдѣ съ самаго начала Унія быстро распространялась, она не могла долго существовать. Преемникъ Исидора, Игнашій, присланный въ Кіевскую Митрополию Папою Григоріемъ IX, былъ изгнанъ; а жестокой поступокъ Великаго Князя Липовскаго Свидригайлы съ Еразмомъ (избраннымъ безъ его согласія въ Кіевскіе Митрополишы) умножалъ волненіе умовъ. Владиславъ III сравнилъ права Липовскаго Духовенства съ правами Духовенства Греческаго (1443); такимъ образомъ Христіане Воспочнаго Вѣроисповѣданія насладились миромъ въ своихъ Епархіяхъ, которыхъ было десять: Владимірская, Луцкая, Полоцкая, Львовская, Перемышльская, Хелмска, Пинская, Кіевская, Могилевская и Смоленская. Митрополія находилась въ Кіевѣ; Дворянство же Русскаго обряда избирало Епископовъ изъ среды своей или изъ монаховъ. Если избранный былъ свѣшскаго званія, то онъ долженъ былъ принятъ прежде чинъ Св.

Василія, и потомъ поступалъ въ Епископы.— Слишкомъ усердныя, хопя и крапковременныя старанія о введеніи Уніи при Королѣ Казимірѣ IV и двухъ его потомкахъ Іоаннѣ Албрехтѣ и Александрѣ, ожесточили многихъ Вельможъ Русскихъ и Князей Домовъ Рюрика, Олгерда и Ягеллы, которые держались стороны Русской, и сіе было поводомъ, что многіе изъ нихъ отпраплялись въ Россію или вспунали съ оною въ связи. Супруга Короля Александра I, Елена, не иначе согласилась ошдашь ему руку и сердце, какъ съ обезпеченіемъ свободы Вѣроисповѣданія, и попому согласилась лучше ошдашь безъ коронованія, нежели перемѣнить Вѣру. Она воздвигла въ Минскѣ церковь изъ развалинъ и учредила тамъ Митрополию и, вѣроипно, сія же покровительница Греческаго Исповѣданія исходашайшвовала (1505) у супруга подшверженіе Ярославова Ушвава, по просьбѣ Полоцкаго Епископа. Однакомъ Чацкій ушверждаетъ, что тогда уже не было въ Литвѣ Митрополишовъ не Унишовъ, и, какъ видно изъ посольсшва Солтана въ Римъ (1476) къ Папѣ Сиксту IV, часшъ Русской Литвы держалась Папизма: могло сташься, что и здѣсь сохранилась Унія, подобно какъ въ Ишаліи, въ Калабріи, Римѣ, и въ Венгріи. Но до 1597 года сія Унія не могла имѣть настоящей прочности въ Польшѣ. Сигизмундъ I, Государь дальновидный,

предусматривалъ событія, грозившія Римскому Двору, и пошому письменно оправдывалъ Алберта и себя предъ Императоромъ Карломъ V и Папою, и пока могъ, не допускалъ никакихъ новостей по духовной часши. Такъ, въ Воспочной Пруссіи, по желанію Гардійскаго Епископа Захаріи Феррерія, онъ издалъ въ Торунѣ, въ день обрѣшенія Живошворящаго Креста, строгое повелѣніе противъ книгъ и ученія Маршина Люпера; но самъ не гналъ никого, доколѣ въ Данцигѣ не вспыхнулъ прошивъ Магистрата мяшежъ, въ слѣдствіе коего буйный народъ смѣнилъ прежнихъ Чиновниковъ и опредѣлилъ на ихъ мѣста новыхъ, и изгналъ монашескіе ордена изъ города. Проспой мапрось, Шуле, былъ зачинщикомъ сего мяшежа. Свѣдавъ о томъ, (1526) Король самъ прибылъ въ Данцигъ. Іоганъ Вейдманъ (Salicetus) четвертый городской Бургомиспръ, бывшій прежде Секретаремъ въ Магистратѣ, и нѣсколько мѣщанъ, были въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ казнены, Люперанскіе Паспоры изгнаны изъ города, и сдѣлано подшверженіе, чшобы никто не имѣлъ иныхъ книгъ кромѣ Каполическихъ и не исповѣдывалъ иной Вѣры кромѣ Каполической. Но въ семъ случаѣ Король каралъ не сполько свободу мѣвній сколько мяшежный духъ: ибо вскорѣ послѣ того оставлены безъ дѣйствія всѣ строгіе эдикты противъ иновѣрцевъ, и Фран-

цискавецъ Панкратій Клейнъ, еще въ одеждѣ своего ордена въ 1534 году опять проповѣдывалъ ученіе Мартина Лютера. Когда же реформація начала распространяться и въ самой Польшѣ, (1539) тогда Король издалъ новое повелѣніе, чѣобы юношество не было посылваемо за границу; что также не имѣло никакого дѣйствія: ибо Сигизмундъ никого не желалъ гнать. Извѣстный Полемикъ Іоанъ Экъ, бывшій главною виною ошдѣленія Лютеранъ ⁽¹⁵⁾ отъ Католиковъ, громко пребоваъ гоненія въ сочиненьицѣ своемъ: *Ad invictissimum Poloniae regem Sigismundum de Sacrificio Missae contra Lutheranos, libri II, Iohanne Eckio auctore, 1526.* 15 Февр. въ Ингольштадтѣ, (печ. *mense Octobri 1526*), на кошорое Король весьма благоразумно ошвѣщивовалъ ⁽¹⁶⁾: „Съ измѣненіемъ вѣковъ измѣняется и „духъ законодапельства. Науки были въ пре- „небреженіи, теперь онѣ возраждаюпся. Пре- „жде высокомѣріе упопало въ беззаконіяхъ, „нынѣ оно покоряется свѣту просвѣщенія. „Пусть Генрихъ (VIII, Король Англійскій) „пишетъ пропивъ Мартина (Лютера); а я „желаю, чѣобъ ты и Крицкій (Андрей, Епископъ Перемышльскій) были писателями, до- „спойными похвалы. Предоспавъ мнѣ быть „Королемъ овецъ и козлищъ. Молю Небо „(Superos) да любовь Льва X къ наукамъ срав- „нишся съ благочестіемъ Льва I. Если же те-

„перъ наспали шѣ времена, когда между Хри-
 „стіанами надобно почивашь порчу нравовъ
 „за благонаравіе, разврашъ за примѣръ доспой-
 „ный подражанія, раздоръ за брапское едино-
 „душіе, то придетъ и худшее время, когда
 „Король и Паспырь Господней пасшвы при-
 „мушя за оружіе, и оставленные алпари со-
 „дѣлаются алпарями презрѣнной добродѣше-
 „ли.“ Слова сіи не были щипетны: Король по-
 ступалъ согласно съ своимъ изреченіемъ. Въ
 Великой Польшѣ Оспророги и Гурки лвно
 признали ученіе Маршина Люшера, (1539) и
 Сигизмундъ I не дѣлалъ имъ за сіе нималѣй-
 шей неприяшности; хотя же онъ Андрею Гур-
 къ, оплученному опъ Церкви Познанскимъ
 Епископомъ, и совѣповалъ опречъся опъ но-
 выхъ своихъ мвѣній, но не успранилъ его
 опъ Королевскихъ милоспей и не переспавъ
 употребляшъ къ дѣламъ, какъ человека
 способнаго и испыпанной чеспности. Тако-
 вую же умвренность Король являлъ и въ Лип-
 вѣ, гдѣ Кульва былъ (1539) первымъ Люте-
 ранскимъ Проповѣдникомъ, и гдѣ прекрапи-
 лись всякія гоненія прошивъ Русскихъ и про-
 шивъ Греческаго закона. Такъ самъ Король
 (1522) назначилъ Князя Острожскаго Троц-
 кимъ Воеводою; когда же Литовскіе Вельможи
 Католики начали ропташъ на сіе, онъ успо-
 коилъ ихъ обвѣщаніемъ, чшо къ должностямъ
 въ Липшѣ уже не будущъ болѣе назначаемы

люди Греческаго исповѣданія. Таковыя дѣйствія Сигизмунда I были шѣмъ славнѣе, что по спаранію храбраго Князя Конспаншина послѣдовало новое положеніе Греческаго Духовенства о непринятіи Флорентинской Уніи. Сигизмундъ I съ полною довѣренностію поручалъ разныя должности людямъ Греческаго исповѣданія; сіе произвело шоль счастливое дѣйствіе, что и самъ Глинскій думалъ о возвращеніи въ Польшу, многіе же дѣйствитель-но возвратились въ оную, и уже никто, какъ прежде было, не бѣжалъ въ Россію. Свобода Вѣроисповѣданія съ Просвѣщеніемъ, а съ шѣмъ виѣшнѣ и народное благо возрастали болѣе и болѣе. Однакожь въ Польшѣ былъ еще родъ Инквизиціи. Въ 1508 году въ Краковѣ на Зглищѣ казненъ былъ Жидъ, а въ 1539 году въ томъ же городѣ на площади подверглась казни Каперна Вейгль, жена Мелхіора Вейгля, Краковскаго Совѣтника, за приверженность къ Жидовству, какъ ушверждаетъ Лука Гурницкій. Впрочемъ казнь несчастной женщины приписывалъ должно не Королю, а Краковскому Епископу Пешру Гамрашу. Жизнь сего развращеннаго Епископа описалъ Старовольскій, съ прибавленіемъ, что щедрая раздача милостыни (онъ возилъ за собою возы съ пшупами и плаштемъ для убогихъ) — спяжала ему милосердіе Божіе и избавила его отъ

наказанія, заслуженнаго развратомъ. Гамрагъ былъ любимцемъ Королевы Боны.

СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.

(1548—1572).

Начало царствованія Сигизмунда (II) Августа (I) предвѣщало времена не самыя счастливыя: опасались, что юный Государь, воспитанный въ пѣгъ, будетъ вести роскошную жизнь, не имѣя силъ управлять Государствомъ съ пѣмъ благоразуміемъ, когдо требовали тогдашнія смутныя обстоятельствова. Однакожь опасенія сіи оказались напрасными и Польша въ его царствованіе не испытала особенныхъ бѣдствій, что впрочемъ приписать должно не иному чему какъ только случаю. Почти всѣ Государства Западной Европы, раздѣленные мнѣніями о Вѣрѣ, питали взаимную между собою вражду. Государя, или Государственныя Чины и Вельможи, и даже нѣкоторые ничпожвыя люди искали средствъ распространять власшь свою, и посредствомъ черни или заговоровъ истреблять прошивныя партіи. Императоръ Карлъ V, Король Испанскій, замышлялъ покорить всю Германію, а Герцоги Германскаго Союза спарались напрошивъ того сдѣлаться совершенно неза-

висшими. Фердинандъ I, братъ Карла V, Король Венгерскій и Богемскій, помогалъ брату оружіемъ; но въ шайнъ благопріятствуя Герцогамъ, былъ имъ полезенъ совѣтами. Французскій Король Францискъ I, сражаясь съ Карломъ V, помогалъ Нѣмецкимъ Протестантамъ, а во Франціи гналъ Гугенотовъ, которые въ послѣдствіи времени при его преемникахъ не рѣдко поднимали оружіе противъ опечесшва. Въ Англіи лилась кровь невинныхъ за духовныя мнѣнія; въ Швеціи и Даніи со введеніемъ Реформаціи Государи распросправляли власшь свою по низверженіи ненавистнаго народу Христіана II. Словомъ во всей Европѣ возгорались брани за Вѣру; а въ Польшѣ, гдѣ уже издавна были иновѣрцы, они пользовались полнымъ покровительствомъ законовъ. Различіе обрядовъ Латинскаго и Греческаго было причиною нарушенія единства Церкви въ Польшѣ со времени начала раздоровъ между Римскими Папами и Царградскими Папріархами. Правительство не полагало никакого различія между исповѣдующими разныя Вѣры, бывъ увѣрено по печальному опыту на Руси и въ Литвѣ, что излишнее усердіе къ обращенію въ Латинскій обрядъ сопровождается было ущербомъ общесшвеннаго блага. Собственно церковныя раздоры въ Польшѣ не имѣли вліянія на полишическія дѣла. Разномысліе о Вѣрѣ безпрестанно возрастало, по мѣрѣ того какъ

умножалось число послѣдовашихъ Мартина Лютера, Цвинглія и Кальвина. Но во время Сигизмунда I Лютеранская Вѣра взяла верхъ въ одной только Пруссіи: ибо кротость Польскихъ Епископовъ, никого не гнавшихъ за духовное разномысліе, какъ шо дѣлалось въ иныхъ Государствахъ, и набожность Сигизмунда I не допускали перемѣны Вѣры. — Королевская власть, хотя и слишкомъ ограниченная, ошъ беспреспанныхъ споровъ съ Дворянствомъ была однакожь не менѣе власти Государей въ другихъ земляхъ, гдѣ Вельможи и Чины равно ограничивали оную. —

Сигизмундъ Августъ, узнавъ о кончинѣ родителя своего, немедленно приготовился къ принятію Варвары Радзивиллъ, вдовы Троцкаго Воеводы Гаспольда, на консоріи онъ женился тайно, безъ воли и вѣдома родителя. Скрывая въ печеніе прехъ дней извѣстіе о его кончинѣ, онъ объявилъ о своемъ бракосочетаніи и потомъ уже отправился въ Краковъ для погребенія, назначивъ (1549) собраться Сейму въ Пютерковъ. Но оный не состоялся по причинѣ негодованія, что Король безъ воли и вѣдома родителя и Государственныхъ Чиновъ вшорично всшупилъ въ бракъ; зачинщиками шому были Краковский Воевода Пешръ Кмиша и другіе Вельможи, подговоренные Королевою Боною. Хотя о прошедшихъ, особенно о древнихъ временахъ и не слѣдуешь су-

дѣль по обычаямъ и обстоятельству нѣшнимъ, однакожь не лзя не сказать о неприличіи нѣкошорыхъ лицъ, которые не-премѣнно требовали развода Короля съ Варварою Радзивилль. Такъ на пр: Янъ Тенчинскій объявилъ: что онъ скорѣ согласился, видѣшь Турецкаго Султана Польскимъ Королемъ, нежели коронованіе Королевы Варвары въ Краковскомъ замкѣ; Николай Дзѣржговскій, Гвѣзенскій Архіепископъ, обвщаль грѣхъ разложивъ на всѣхъ Поляковъ, лишь бы полько Король согласился разрушитъ бракъ свой. Гешманъ и Каспелланъ Янъ Тарновскій и Краковскій Епископъ Самуилъ Мацѣевскій вступились за Короля; но они тщетно доказывали важность брака, не смотря на то, что Королевы Дворянскаго происхожденія менѣ приносили вреда Королевству, нежели нныя Княжескаго рода, и что память добродѣтельной, богобоязненной Королевы Варвары Запольской и доблести Елисаветы Пилецкой должествовали бы перемѣнить умы, упрежденные происками Королевы Бовы. Но спрасни и корыстолюбіе всегда глухи для истины. Во время увѣщанія Петра Борапинскаго, заклинавшаго Короля именемъ Божіимъ развестись съ супругою, всѣ Послы (Депутаты), бывшіе на Сеймѣ, преклонили колѣна. Король выслушавъ рѣчи его и Самуила Мацѣевского, прекратилъ все дѣло сами словами: „что сдѣлано, того

„не переменяй; а вамъ приличнѣ просить.
„меня не о томъ, чтобы я былъ невѣренъ
„своей супругѣ, но о томъ чтобы соблю-
„далъ вѣрность къ каждому. Супругѣ я далъ
„клятву, о нѣхъ которой не опущу пока
„Господу Богу угодно будетъ продлить жизнь
„мою; хранение клятвы дороже для меня всѣхъ
„коронъ въ мѣрѣ.“ Послѣ сего рѣшительна-
го оповѣща начался споръ о присоединеніи къ
Польшѣ Пруссіи, Запора и Липвы и объ ура-
венненіи правъ ихъ. Наконецъ Сеймъ конченъ, и
хотя нѣкоторые не соглашались предоста-
вить Королю даже и права рѣшить дѣла пока
онъ не разведется съ супругою, однакожь онъ,
не смотря на сіе, занимался судопроизвод-
ствомъ, и изъ Кракова разослалъ повсюду
увѣщанія къ Дворянству, поспавляя оному
на видъ неприличіе посягать на верховную
власть Королей. Въ то же время произошло
въ Краковѣ смѣшеніе между Студентами, ко-
торые всѣ оставили городъ и разѣхались въ
разныя стороны. Одни отправились въ Гер-
манію, другіе въ Богемію, иные въ Пруссію.
Поводомъ къ тому была слабость Пробоша
Чарнковскаго, слуги котораго убили нѣсколь-
кихъ Студентовъ, напавшихъ на распутную
женщину, и оспались за то безъ наказанія.
Сіе происшествіе послужило къ размноженію
въ Государствѣ иновѣрцевъ: ибо ухавшіе за
границу Студенты принесли шамъ Лютеран-

ское или Кальвинское Вѣроисповѣданіе и мало по малу возвращался въ Польшу.

Среди сихъ событій Крымскіе Таттары, вторгнувшись въ Русь, овладѣли Передмиркою и взяли въ плѣнъ Князя Вишневецкаго; въ самой же Польшѣ беспрестанно возраспали беспорядки: подъ предлогомъ недѣйствительности Сейма и Королевской власти, многіе, изъ собственныхъ видовъ, не признавали Королевскихъ рѣшеній. Сіи обnoxious ослонили Дворянство къ собранію новаго Сейма, на который Король не соглашался (1550); Николай Держговскій предпринималъ самъ собрать его. Наконецъ Янъ Тарновскій успѣлъ убѣдить Короля созвать Сеймъ въ Подпрковѣ. Но в оный, равно какъ и первый, былъ безуспѣшенъ по случаю возникшаго спора о томъ, съ котораго времени должно начаться исполненіе законовъ: съ царствованія ли Іоанна Абрехта и Александра или еще прежде? Въ то же время Чернышевскій Каноникъ Славиславъ Оржеховскій, Польскій Испорникъ, равнымъ Епископомъ Яномъ Дзядускимъ за то, что находясь въ духовномъ званіи намѣревался жениться и пошомъ дѣйствительно женился, внесъ все сіе дѣло на разсмотрѣніе Сейма, и отъ сего возникъ споръ о еудной власти Епископовъ. Король не хотѣлъ раздражать ни той ни другой стороны, помышляя единственно о коронва-

нѣ своей супруги, которое и послѣдовало въ Краковъ, куда явились и Лешные Герцоги Прусскій и Поморскій. При семъ случаѣ Епископы почти, насильно исторгли у Короля письменное обязательство, не давати вновьцамъ должностей, и принудили потребовать отвѣта отъ Пинчовскаго владѣльца Станислава Олесницкаго, который содержалъ у себя Кальвинскаго Пастора Франциска Спанкара, а монаховъ изгналъ изъ монастыря. Спанкаръ былъ удаленъ, Олесницкій же, обѣщавшій исправленіе, прощенъ, съ тѣмъ, чтобы впредь не осмѣливался поступать такимъ образомъ. Но Олесницкій, отправивъ Спанкара, принималъ другихъ Пасторовъ, а его примѣру послѣдовали и многіе другіе Вельможи; простой же народъ оставался постоянно въ Вѣрѣ отцевъ своихъ. Между тѣмъ скончалась (1551) Королева Варвара. Король самъ провожалъ тѣло ея до Вильны, и долго хранилъ ея вещи, часто орошая оныя слезами горести. — Въ сіе время Духовенство помышляло о средствахъ къ искорененію ученія, прошивнаго Капюлическому. Архіепископъ Николай Держговскій созвалъ въ Пюшкрковъ Синодъ, на которомъ болѣе прочихъ дѣйствовалъ Вармійскій Епископъ Станиславъ Гозій. Славный протестъ Гозія прошивъ не-Капюликовъ принятъ за правило, и Духовенство, подтвердивъ рѣшеніе Яна Дзядускаго по дѣлу Оржеховскаго,

просило Короля о приведеніи онаго въ исполненіе; но Перемышльскій Спароспа Пешръ Кмиша воспротивился тому; когда же Дядускій подалъ обвиненіе прошивъ Войцѣха Спадницкаго за введеніе новой Вѣры, то на чашныхъ Сеймахъ поручено Посламъ домогаться, чшобы Епископы въ домашнія дѣла не мѣшались. Сеймъ Пѣдшпрковскій (1552) принялъ сіе домогательство, и рѣшеніе Короля состояло въ томъ, чшобы Епископы вѣдали только дѣла, относящіяся до догматовъ Вѣры и Просвѣщенія. Объ изданіи такового постановленія болѣе всѣхъ хлопоталъ Белзскій Воевода Рафамъ Лещинскій, который первый изъ Вельможъ явно объявилъ себя не-Католикомъ, и при открытіи Сейма во время Богослуженія даже не снималъ шапки и не спановился на колѣни. Съ того времени мнѣнія о Вѣрѣ не имѣли преплщивій, бывшихъ въ другихъ Государствахъ причиною кровопролитій; степень образованности Поляковъ уже не дозволяла имъ пашнать себя подобнымъ поступкомъ. Даже Духовенство явило собою примѣръ умеренности, помирясь съ Оржеховскимъ, и предоставивъ ему право испросить для себя разрѣшеніе въ Римѣ. И такъ, когда въ другихъ земляхъ Христіанская яровь ледала шо подъ сѣкирою палачей, шо на ратномъ полѣ, въ Польшѣ каждый вѣровалъ по собственному убѣжденію, каждый славилъ Бога по собствен-

ному разумѣнію и велѣ. Свобода Вѣроисповѣданія и благоразумная умѣренность удержали объ Пруссіи въ границахъ повиновенія; Данцигскіе жители, видя предоспаваемую имъ свободу Вѣры, также остались вѣрными.—

Несчастное разореніе Бреслава Татарами (1551) вознаградили Полевой Гепманъ Николай Сенявскій, который лишилъ Стефана и Золдана Государевича Молдавскаго, и посадивъ на ихъ мѣсто Петра въ качествѣ Воеводы, сдѣлавъ его данникомъ Королевскимъ. Впрочемъ сія удача безпокоила Короля, который опасался, чтобы Турки не объявили ему войны; но Пруссій Герцогъ-Албрехтъ, у котораго Король гостилъ, и Янъ Тарновскій, убѣдили его воспользоваться этимъ случаемъ къ полученію власти надъ Молдавіею, не опасаясь Турокъ. Изъ Королевца Сигизмундъ отправился въ Вильно (1553), и тамъ проводилъ время въ удовольствіяхъ и безопасности: боялись, чтобы онъ совсѣмъ не забылъ о дѣлахъ Государственныхъ. Съ согласіемъ Сената онъ женился на Эрц-Герцогинѣ Австрійской Екашеринѣ, вдовѣ Маншуганскаго Герцога Франциска Гонзаго; Королева же Бона, слѣдуя совѣтамъ двухъ своихъ любимцевъ, Италіанцевъ Папагоды и Бранкаччіо, рѣшилась въ томъ же году отправиться въ Италію. Сигизмундъ не хотѣлъ отпустить ея, зная, что она уже не возвратится и вывезетъ съ собою великія

сокровища. Краковскій Епископъ Пржеревскій объѣхалъ всѣхъ Вельможъ, убѣждая не выпускать Королевы. Но просьбы матери превозмоган волю сына, а ея золотю одолѣло твердость Вельможъ. (1555) Она отправилась подъ предлогомъ поправленія разсироеннаго здоровья; а въ самомъ дѣлѣ для того, чѣшбы свободнѣе предашься непозволишельной связи своей съ Папагодою. Давъ въ займы Испанскому Королю 520.000 червонныхъ, она поселилась въ Баръ, въ Неаполишанскомъ Королевствѣ, гдѣ и скончалась (1557), бывъ, какъ говорятъ, отравлена своимъ любимцемъ, кошорый составилъ ложное завѣщаніе, въ слѣдствіе чего закладное ея Герцогство Баръ поступило къ Королю Испанскому, а большая часть сокровищъ досталась ему самому. Король Сигизмундъ Августъ посылалъ въ Испанію, требуя уплаты денегъ и объявля о недействительности духовнаго завѣщанія; но когда Король Филиппъ I спросилъ Посла, на какомъ основаніи Король Польскій требуетъ наслѣдства, по дружбѣ ли съ нимъ или по праву, Посолъ Войцѣхъ Кржискій неоспорочно отвѣчалъ, что Королю Польскому не прилично принимать какъ бы изъ милости то, чего онъ можетъ домогаться по праву. Филиппъ передалъ сіе дѣло въ Неаполишанское судилище, кошорое никогда онаго не рѣшило: только въ послѣдствіи времени (1569) Гнѣ-

звенскій Архієпископъ Янъ Пржеревскій успѣлъ склонить Филиппа къ назначенію ежегодной уплаты нѣкошорой суммы Королю Польскому и преемникамъ его. Не смотря на такую разсрочку, плашежь производилса непоспоянно и наконецъ весь капиталъ остался у Испанцевъ подъ названіемъ *Неаполитанскихъ суммъ*. Короли изъ Дома Вазы уступили оная Республнкѣ, но и она не могла получить долга, потому что Испанія и Неаполь перешли въ другія руки.

1555 годъ доспомяпенъ первымъ не-Каполическимъ Синодомъ въ Козминь, гдѣ послѣдовашели Гельвешическаго ученія соединились съ брашьями Богемскими.

На новомъ Сеймѣ въ Пюшрковѣ (1556) Послы требовали, чшобы Липургія ошправляема была на Опечеспвенномъ языкѣ; чшобы дозволено было причащашься Св. Таинъ подъ двумя видами; а Священникамъ жениться, и чшобы опмѣнено было посылать Аннуату въ Римъ; на Сеймѣ же въ Варшавѣ Коронный Великій Канцлеръ Оцѣскій объявилъ Посламъ Прусскимъ, что Король не думаетъ гнать ихъ за Вѣру, хочя и не даетъ имъ явнаго позволенія на свободу Аугсбургскаго исповѣданія изъ опасенія, дабы Папа, въ опмщеніе за сіе, не возбудилъ прошивъ него Императора Римскаго, или не далъ Московскому Царю Русской короны, либо Императорскаго

пипула: при чемъ онъ не замедилъ бы возобновить приказанія Великихъ Князей Московскихъ на земли до Вильна и Люблина. По симъ причинамъ Король обещалъ не пропившисьъ приняшию священнослужителей исповѣдуемой ими Вѣры, съ шѣмъ, чтобы образы изъ церквей не выносили и не перемѣняли церковныхъ обрядовъ (1557); вскорѣ Данцигъ, Торунь и Эльбингъ получили я письменное дозволеніе на введеніе новаго вѣроисповѣданія (1558): Въ доказательство упадка Епископской власти распустили слухъ о чудѣ, случившемся въ Сохачевѣ. Рассказывали, будто бы какая-то дѣвка продала Жидамъ чашницу Св. Даровъ, кошорую они искололи булавами и изъ коей испекла кровь: дѣвку и нѣсколькихъ Жидовъ казнили (1559); по сему случаю возоружилось Дворянство, подъ предводительствомъ маспичаго спарца Яна Тарновскаго, жалуясь, что не предоспазвали самому Богу покарать преступленіе, непоспимое уму и чувствамъ человѣческимъ. Янъ Тарновскій требовалъ, чтобы Епископы были удалены изъ Сенаша, для того, что они, какъ подчиненные чуждой власти, по связямъ своимъ съ Римомъ, не всегда могутъ подавать совѣты, сообразные съ пользами Опечесства. Все сіе происходило въ продолженіе войны Ливонской.

Валтеръ Фирстенбергъ, Великій Магистръ Ордена Меченосцевъ, (1556) принявъ со всѣми Кавалерами своего ордена Лютеранскую Вѣру, объявилъ войну Рижскому Архіепископу Вильгельму изъ Дома Маркграфовъ Брандебургскихъ, подъ предлогомъ, будто бы сей намѣревался Ливонію уступить Польшѣ, а Курляндію брату своему Албрехту, Герцогу Прусскому. Архіепископъ Вильгельмъ, осажденный въ Кекенгаузенѣ, и снѣсенный голодомъ, не могъ прошивиться Фирстенбергу, который взялъ его въ плѣнъ и заключилъ въ шемницу, не смотря на родство его съ Королемъ Польскимъ. Королевскій Посолъ Гаспаръ Лонцкій, прѣхавшій къ Магистру съ шребованіемъ освободить Архіепископа, вмѣсто вниманія къ званію своему, нашелъ у него смерть. Оскорбленный столь наглыми поступками Сигизмундъ Августъ, собралъ въ Варшавѣ Сеймъ, (1557) опредѣлившій войну. Король выступилъ съ войскомъ изъ Вильны къ Позволю; но Великій Магистръ, устрашась Королевскихъ силъ, охотно согласился выслушать мирныя предложенія. На сей конецъ онъ торжественно, въ сопровожденіи 300 всадниковъ, прибылъ въ Королевскій станъ, и преклонивъ предъ Королемъ колѣно, винился въ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ Архіепископу и Послу, обѣщая вознаграждать всѣ убытки. Освобожденный Архіепископъ публично приносилъ благодареніе

ніе Королю, какъ избавителю своему и благо-
дѣтелю. Оба они, ш. е. Архієпископъ и Вели-
кій Магистръ признали себя данниками и Вас-
салами Сигизмунда Августа, какъ Великаго
Князя Ливонскаго. Царь Іоаннъ Васильевичъ
IV, узнавъ о семъ происшествіи, пошелъ на
Ливонію со всѣми своими силами, (1558) съ
намѣреніемъ завоевать всю сію страну. Онъ
овладѣлъ Нарвою, Дерпшомъ (Юрьевомъ) и
Феллиномъ, гдѣ самъ Фирстенбергъ погибъ,
содѣлавшись жертвою измѣны собсѣвенныхъ
своихъ воиновъ, которые выдали его непріа-
телю, но не извѣстно живаго или уже мерт-
ваго. Ужасное опустошеніе сей страны убѣ-
дило новаго Магистра Голгарда Кешлера без-
условно опідать всю Ливонію Сигизмунду
Августу, какъ Великому Князю Ливонскому,
съ тѣмъ, чшобы онъ прощивоспалъ Іоанну
Васильевичу IV. Для избѣжанія войны, кото-
рая въ продолженіе 24 лѣтъ, посредствомъ
частныхъ перемирій съ Россією не имѣла на-
стоящаго характера, Король намѣревался вой-
ти въ переговоры съ Іоанномъ Васильевичемъ
объ удаленіи его изъ Ливоніи или по крайней
мѣрѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Отъ
таковыхъ договоровъ или перемирій Россія
обыкновенно оставалась въ выигрышѣ: ибо
не смотря на превосходство силъ Польскихъ,
она всегда оставляла за собою приобрѣтен-
ныя крѣпости; сверхъ того сіи перемирія

давали Россіи возможность воевать съ Заволжскими Татарями,—и всѣ сін обстоятельства не мало оспособствовали къ умноженію силъ Россіи, всегда опасныхъ для Польши. Василій Іоанновичъ принялъ титулъ Великаго Князя, Самодержца всея Россіи, хотя большая часть оной находилась подъ владѣніемъ Польскимъ. Сынъ его Іоаннъ Васильевичъ, не довольствуясь симъ титуломъ, по взятіи Казани наименовался Царемъ. Слово *Царь* означаетъ *Короля*, и въ Библии Славянской говорится: Царь Давидъ, Царь Иродъ, и п. д. Но какъ Славяне столицу Греческихъ Императоровъ Константинополь называли *Царемъ-градомъ*, Греки же Императоровъ Греческихъ и Римскихъ именовали Царями или Королями (*Базилевсъ*), то и Россіане титулъ Царскій сравнивали съ Титуломъ Императорскимъ. Поляки называли Царями только Хановъ Крымскихъ, Астраханскихъ и Казанскихъ. По сему поводу Сигизмундъ Августъ не соглашался признавъ Іоанна Царемъ въ томъ смыслѣ въ какомъ оный почитали Россіане; между тѣмъ какъ Іоаннъ IV, для снисканія большаго уваженія, производилъ свой родъ опъ Римскихъ Императоровъ, будучи попомкомъ Владиміра Великаго, Государя всея Россіи. Споры сін давно уже предсказывали войну; теперь же, когда Ливонія покорилась Польшѣ, а Іоаннъ IV имѣлъ свои виды на оную, война

сдѣлалась неизбежною. Но Король крайне затруднялся недоспашкомъ денегъ и раздѣленіемъ двухъ подвасшныхъ ему народовъ. Поляковъ не возможно было скоро вооружить, и попому одна Липва выпустила въ Ливонію. Русскіе опступили опъ Кеси (Вендена) (1560), и хопя Дворянство развѣхалось, однакожь Александръ Полубинскій съ бодростію защищаль Ливонію (1561); но съ горстію вольницы и наемнаго войска не возможно было возвращаишь взяпыхъ непришелемъ городовъ и поршовъ, кошорые, оставшись безъ защиты, поддались Шведамъ. Королевскій Намѣстникъ въ Ливоніи Георгій Радзивиллъ совѣщываль Королю призвашь Поляковъ на помощь. Для большаго поощренія ихъ къ вооруженію, Кеплеръ сложилъ съ себя званіе Магистра, выѣхаль изъ Ливоніи, предоспавляя оную Королю, и получилъ за то во владѣніе Герцогство Курляндское почши на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Албрехтъ получилъ Пруссію; при чемъ свобода Вѣроисповѣданія обезпечена какъ въ Ливоніи, такъ и въ Курляндіи (1563). Поляки, принявъ участіе въ сей войнѣ, вели оную не съ должнымъ усиліемъ, и между птвмъ какъ они на Пюштровскомъ Сеймѣ болѣ шумѣли нежели дѣйствововали, время проходило, и Русскіе успѣли взять Полоцкъ. Въ сіе-по время учреждено взимаешь *кварти* съ Королевскихъ имѣній или Спароспвѣ, п. е.

четвертую часть доходов на содержание постоянного войска, по примѣру Липвы, принявшей уже сію мѣру въ 1552 году. Но и сіе средство оказалось недоспашочнымъ на содержание нужнаго числа войска, и когда Поляки, истощенные предшествовавшими войнами, отказались отъ войны Ливонской, по она продолжалась одними Липовскими силами при слабыхъ пособіяхъ со стороны Польши, подъ предводительствомъ знаменитыхъ вождей того времени, между коими славнѣйшіе были Николай Радзивиллъ, Григорій Ходкевичъ, Филонъ Кмипа, Флоріанъ Зебржидовскій, Спаниславъ Леснѣвольскій и Спаниславъ Паць. Россія въ сей войнѣ всегда брала верхъ до такой степени, что когда Король предлагалъ ей миръ съ уступленіемъ Смоленска или Полоцка и съ оспавленіемъ за нею той части Ливоніи, которая уже находилась въ ея владѣніи, она не соглашалась и на сіи, споль выгодныя условія: Іоаннъ Васильевичъ никогда не зналъ недоспашка ни въ деньгахъ, ни въ войскѣ, беспрестанно пополнявшемся новыми воннами.

— Къ войнѣ съ Россіею едва не присоединилась война Турецкая. Іаковъ или Іоаннъ Граціанъ, Грекъ, выдавая себя за попомка племени Гераклидовъ или Деспотовъ, подружился съ вѣкошорыми Польскими Вельможами, а Войцѣхъ Ласкій, сынъ Сврадскаго Вое-

воды Геронима, помогъ ему приобрести Воеводство Волошское, откуда онъ изгналъ Господаря Александра, (1561) бѣжавшаго въ Турцію. Разгнѣванный Султанъ едва согласился на то, чѣшобъ Граціанъ владѣлъ Молдавіею; но владѣніе его было не продолжительное. Въ то время какъ онъ собирался жениться на дочери Краковскаго Каспеллана Маршина Зборовскаго, Волохи взбунтовались и избрали своимъ владѣтелемъ Михаила Томжу подъ именемъ Стефана. Томжа осадилъ Граціана въ Сочавѣ; между тѣмъ Князь Димитрій Вишневецкій, по наущенію Ласкаго, выпоргулся въ Молдавію съ намѣреніемъ овладѣть оною въ свою пользу; но Томжа, снявъ осаду города, обратилъ всѣ силы противъ Вишневецкаго и взялъ его въ плѣвъ съ Песоцкимъ и другими Поляками, и всѣхъ ихъ отправилъ въ Царьградъ. Несчастный Князь жизнью заплашилъ за власполобивыя свои виды. Онъ и поварницы его погибли ужасною смертію: Султанъ приказалъ ихъ бросить на желѣзныя рогашины, и Вишневецкій мучился три дня, пока Турокъ не произвелъ его стрѣлою за хуленіе Магомета. Съ помощію Седмиградцевъ Томжа взялъ Сочаву, ибо Волохи сами выдали побѣдителю Граціана, кошорый и былъ имъ умерщвленъ: за сей жестокій поступокъ Султанъ низложилъ Томжу, и отдалъ Княжество прежнему Господарю. Бѣжавшій

въ Польшу съ великими сокровищами, Томжа лишенъ жизни во Львовѣ по приказанію Короля, когда Солиманъ и Седмиградцы домогались выдачи его. Такимъ образомъ прекрапились безпорядки въ Валахіи, которая опять оспалась подъ вліяніемъ Турціи.

Въ томъ же 1563 году Король предоставлялъ всѣмъ своимъ подданнымъ свободу Вѣроисповѣданія, и самъ колебался въ Вѣрѣ, съ тѣхъ поръ, какъ возненавидѣлъ супругу свою Екашерину, за ея высокоуміе и весьма слабое здоровье. Прилѣпившись въ Варварѣ де Гизѣ, Кальвинкѣ, онъ началъ думать о разводѣ и о перемѣнѣ Вѣроисповѣданія. Но раздоры между не-Католиками, соблазнительное поведеніе Франциска Лисманна, который, вмѣсто покупки книгъ, женился въ Швейцаріи, и увѣщанія Кардинала Гозія отклонили Короля отъ сего намѣренія. Нѣкогда гонимые Протестанты, содѣлались (1564) въ свою очередь гонимыми. На Парчевскомъ Сеймѣ они требовали изгнанія *Аріанъ*, которые сами себя называли *Польскими братьями* или *Унитаріями*, а въ чужихъ краяхъ извѣстны были подъ именемъ *Социніанъ*, отъ Италіанцевъ Лелія и Фауста Социна, распроспранявшихъ сіе ученіе въ Польшѣ. На Сеймѣ Пюотрковскомъ Кардиналъ Гозій вступился за сихъ Аріанъ (17), когда возобновлено было требованіе объ изгнаніи ихъ по случаю явнаго оспдвленія ихъ отъ Еван-

гелико-Реформатовъ или Кальвиновъ. Тотъ же Кардиналь Гозій ввелъ *Иезуитовъ* (1566) въ Польшу, основавъ первой ихъ Коллегіумъ въ Брунсбергѣ, въ Вармін. Съ 1545 по 1565 годъ онъ былъ однимъ изъ нѣсколькихъ предсѣдательствъ или Легатовъ Папскихъ на знаменитомъ Триденцивскомъ Соборѣ и былъ главною причиною того, что Кардиналь Комендонн, мимо желанія Примаса Іакова Уханскаго, власпію своею и убѣжденіемъ склонилъ Польскихъ Епископовъ къ принятію положеній онаго Собора. Думать должно, что и Король не прошивилъ симъ положеніямъ, въ надеждѣ, что Кардиналь будетъ способствовать къ разводу его съ Екатериною Австрійскою: чего однакожь Кардиналь не хотѣлъ сдѣлать (1566); Королева же, наскучивъ пребываніемъ своимъ въ Польсгѣ, уѣхала (1567) въ Лянцъ съ Императорскимъ Посломъ Андреемъ Дудичемъ Велюнскимъ. Но ни одною Конспишущею положенія Триденцивскаго Собора не были подтверждены, потому что въ Сенатѣ тогда уже засѣдало болѣе Пропештановъ нежели Каполикковъ. Самъ Примасъ Уханскій колебался въ послушаніи Риму и думалъ предать Папу кляпвъ за то, что онъ не прислалъ ему Кардинальской шляпы; по свидѣтельству Нунція Алоизія Липомана, большая часть Епископовъ преклонна была къ переменѣ Вѣры. Кіевскій Епископъ Нико-

лай Паць (1562—1580) явно принялъ Люшеранскую реформу; когда же Папа на его мѣсто назначилъ другаго Епископа и Паць не могъ удержаться на своемъ мѣстѣ, тогда онъ равнодушно занялъ должность Капеллана Мешиславскаго.

Недоспашокъ въ деньгахъ, семейственныя неудовольствія, споръ о соединеніи Пруссіи и Липвы съ Короною; подобно тому какъ съ оною уже соединены были Княжества Запорское и Освѣцимское, поставляли (1564) Короля въ самое затруднительное положеніе, между тѣмъ какъ войско, копорому слѣдовало уцѣлшить 700 тысячъ злотыхъ, намѣревалось задержать Короля въ Люблинѣ до выдачи жалованья.

Среди таковыхъ неприяностей, Пруссаки, по причинѣ разности языка, употребляли всѣ силы, чтобы не соединялись съ Польшею. Великій Магистръ Крестоносцевъ Георгій Гундъ-Мункгеймъ ищестно спарался возмутивши Данцигскихъ жителей (1568). Онъ прислалъ имъ изъ Мергентгейма предлинное письмо, копорымъ уведомлялъ, что орденъ Крестоносцевъ не отрекался отъ древнихъ своихъ правъ на Пруссію, и что сіи права подтверждены въ 1566 году на Нѣмецкомъ Сеймѣ. Но Данцигскіе жители, сравнивъ легкія неприяности, чинимыя имъ Польскимъ Правительствомъ, съ прищѣсненіями Крестоносцевъ,

опвѣчали ему вѣжливо, что они, какъ вѣрные подданные Польскаго Короля, никому болѣе не подвластны, и письмо Магистра отослали къ Королю.—Намѣреваясь опмиснить Іоанну Васильевичу, копорый Посла его Быковскаго со свиною посадилъ въ плурму (1567), Король собралъ подъ Радоскѣвчачи 100.000 войска, и между нѣмъ ожидалъ слѣдшій имѣшаго вспыхнушь въ Москвѣ мятежа: время прошло въ бездѣйствіи, и войско разошлось ноперявъ безъ пользы два мѣсяца. Іоаннъ Васильевичъ, чпобъ выиграть время, освободилъ Посла изъ заключенія и приглашалъ Короля къ свиданію съ собою. Яшъ Ходкѣвичъ, Шаросла Самогипекій, Князь Романъ Сангушко, Георгій Зѣновичъ съ горсшью наемныхъ воиновъ защищали границы; брали верхъ надъ Русскими въ опкрыномъ полѣ, но не могли ни взять плго, чпо завоевано было невріа-шелемъ, ни оспановить его опущошеній. Только одному Князю Роману Сангушкѣ удалось овладѣшь Улею.—

Бездѣйность Короля и отпѣздъ Королевы Екатерины изъ Велюня въ Австрію содѣлывали необходимымъ соединеніе вѣхъ владѣній Дома Ягелловъ шѣснѣйшими узамн. Сіе соединеніе, послѣ многихъ затрудненій и споровъ, состоялось наконецъ на Сеймѣ въ Люблинѣ (1569), послѣ смерти главнѣйшихъ прошивниковъ онаго: Князя Николая Чернаго-

Радзивилла въ Липувъ и Ахація Чемы (de Zeh-
men) Маріенбургскаго Воеводы въ Пруссіи. Ко-
роль опказался ошъ всякой собственности и
соединилъ на вѣчныя времена съ Государ-
ствомъ Пруссію, Польшье, Волинь, Подолю
и Украинну. Для Польши и Липвы установе-
ны общіе Сеймы въ Варшавъ, учреждены
гражданскія должности и совершенно уравне-
ны права обоихъ народовъ. Тогда же положено,
чтобы Ливонія принадлежала равно и Польшъ
и Липувъ, а Герцогъ Курляндскій былъ
ихъ общимъ данникомъ. Прусскимъ По-
сламъ и Сенапорамъ назначены мѣста въ со-
вѣщательныхъ собраніяхъ. Съ тѣхъ поръ
частныя Литовскіе Сеймы прекратились, и
сей порядокъ совѣщанія существовалъ даже
до новѣйшихъ временъ. Народы, составившіе
одну Республику, должны были всѣ избирать
одного Государя и всѣ пользоваться одинако-
выми правами и преимуществами. На семъ
Сеймъ (19 Іюля) вшорой Прусской Герцогъ Ал-
брехтъ Фридрихъ учинилъ присягу въ вѣрно-
сти и повиновеніи Королю. Въ то же время
дано позволеніе не только Посламъ Маркграфа
Георгія Фридриха Франконской диніи, но и По-
сламъ Іоакима II, Курфирста Брандебургскаго,
прикасающа къ хоругви, подаваемой прекло-
нившему колено даннику, въ знакъ права на
наслѣдованіе, когда его потомство прекратит-

ся. Тогда же положено начало величю Дома Брандебургскаго.

(1570) — Иоаннъ Васильевичъ, не надѣясь завоевать Ливоніи силою, заключилъ перемиріе на три года, и Голштинскаго Герцога Магнуса, брата Датскаго Короля, наименовалъ Ливонскимъ Королемъ подъ своею опекою, желая чрезъ сіе отклонить Датскаго Короля отъ союза съ Королемъ Польскимъ, и, давъ Ливонцамъ Нѣмецкаго Государя, содѣлать для нихъ свое владычество сноснѣе. Сей титулъ принадлежалъ Государю польскошуй части Ливоніи, которая находилась у Русскихъ; но и самъ Магнусъ не имѣлъ почти никакой власпи, не смотря на то что Давія уступила ему собственныя свои владѣнія въ Ливоніи.

Генеральный Синодъ Аугсбургскаго и Швейцарскаго Исповѣданій въ Сендомирѣ доставилъ не-Каполикамъ перевѣсъ предъ Каполиками. На семъ Синодѣ заключено условіе, извѣстное подъ именемъ Сендомирскаго, о соблюденіи разности мнѣній, о взаимной дружбѣ и Христіанскомъ братствѣ. Въ Сенапѣ, кромѣ Епископовъ, почти не было уже Каполиковъ. Но народъ оспавался въ прежней Вѣрѣ, и помѣщики не думали о обращеніи онаго. Спустя два года (1572) Король объявилъ неограниченную свободу Вѣроисповѣда-

ніа для каждаго, и вскорѣ послѣ што (7 Іюля) скончался въ Книшинѣ.

Сигизмундъ Августъ имѣлъ великіа природныя дарованія. Онъ зналъ многія науки, занимался Математикою и владѣлъ въ совершенствѣ Латинскимъ языкомъ. Языки Италіанскій и Нѣмецкій зналъ какъ свой собственной. Любилъ музыку и покровительствовалъ ученыхъ. Въ частной жизни былъ скромнъ; но когда дѣло шло о показаніи Королевскаго великолѣпіа въ общественныхъ дѣлахъ, онъ не щадилъ издержекъ и старался блескомъ поддержать важность свою. Врожденная Дому Ягелловъ крошечность, была его наслѣдственной добродѣтелию; подобно своимъ предкамъ, онъ увлекался излишнимъ мягкосердіемъ. Отсюдова происпекала общая всѣмъ Ягелламъ распочисельность, которой чуждъ былъ одинъ только Сигизмундъ I. Сигизмундъ же Августъ въ семь опношеніи шелъ по слѣдамъ прочихъ. Современныя писатели обвиняютъ его въ слабости характера и излишней самонадвлянности; но въ оправданіе его могутъ служить несчастныя супружества и безпрестанныя усилія со стороны Дворянства къ ограниченію Королевской власти. До 17 лѣшняго возраста находясь подъ глазами матери, онъ сдѣлался лѣнвымъ, и показывалъ себя весьма нервншисельнымъ въ войнахъ съ непримиримымъ врагомъ Литвы и Польши Іоанномъ Василье-

вичемъ. Но въ судопроизводствѣ, въ оказаніи справедливости, въ выслушиваніи жалобъ подданныхъ своихъ былъ неупоминъ. Подагра и хирагра мучили его до шакой степени, что онъ намѣревался сложить съ себя управленіе; при всемъ томъ упопалъ въ удовольствіяхъ любви. Сколь благоразумно судить онъ о разности Вѣръ, споль же безразсудно полагался на Астрологію и чародѣйства. Онъ былъ увѣренъ что умретъ на 72 году отъ рожденія; ибо одинъ Астрологъ предсказалъ день его смерти въ 72 году, что отчаспи и оправдалось 1572 годомъ, когда впрочемъ самому Королю было только 52 года.—Не лзя безъ умиленія вспомнить, что въ царствованіе Сигизмунда Августа ни одной капли крови не пролило въ Польшѣ за разность Вѣръ: обстоятельство, приносящее честь и Королю и всему народу. Науки при немъ были въ цвѣтущемъ состояніи. Сигизмундъ Августъ любилъ Польской языкъ, и сдѣлалъ его господствующимъ въ Липвѣ. При немъ-то возникъ золотой вѣкъ Литтературы Польской, и по каждой части наукъ не было недоспашка въ ученыхъ. Съ шого времени начали на Польскомъ языкѣ писать Уставы, правъ или Конспишущіи. Тогда снискали извѣстность: Поэтъ Николай Рей Нагловицкій, Орапъ и дѣписатель Станиславъ Оржеховскій, Историки Лука Гурницкій, Кришшофъ Варшевицкій, Вар-

еоломей Папроцкій в Полипикъ Андрей Фричь Модржевскій. — Въ царствованіе Сигизмунда вышли въ свѣсъ двѣ Польскія Вибліи: одну издали въ 1561 году Доминиканецъ и Академикъ Леонардъ, Іоаннъ Леополишъ и Николай Шарфенбергеръ, а другую, вышедшую въ свѣсъ въ 1563 году въ Брестѣ Липовскомъ, издвигеніемъ Несвижскаго и Олыккаго владѣльца Князя Николая Радзивилла Чернаго, перевели въ Пинчовѣ Янъ Ласкій, Симонъ Зацій, Пешръ Спашорій изъ Тіонвіля, Григорій Орсацій, Андрей Тржецъскій, Іаковъ изъ Люблина и иные. Сіи оба изданія доселѣ дѣлають честь Полякамъ.—Сигизмундъ Августъ пользовался великимъ уваженіемъ, что Императоръ Максимилианъ II просилъ его бытъ судьей между собою и племянникомъ своимъ Венгерскимъ Королевичемъ Іоанномъ Сигизмундомъ. Ганзейскіе города избрали его своимъ Протекторомъ; но какъ разсмотрѣніе сего обстоятельство опложено было до Сейма, то и Протекторство кончилось ничѣмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Король былъ счастливѣе въ выборѣ супругъ и оставилъ послѣ себѣ потомство, Польша имѣла бы иную участь. Съ помощію мелкаго Дворянства, Король получилъ обратно споловья Староства и имѣнія. Не смотря на безреспектныя покушенія къ ограниченію Королевской власши, Сигизмундъ Августъ не допу-

спилъ нимаѣйшаго ущербѣ оной, и воору-
жась твердосію духа, удержалъ ненаруши-
мымъ все, что наследовалъ отъ предковъ.
Но не имѣя дѣпей и потерявъ надежду имѣть
оныхъ, онъ не могъ, по слабости здоровья,
привести въ исполненіе намѣреніе свое объ
учрежденіи права наследованія, шѣмъ болѣе,
что Вельможи уже помышляли о свободномъ
избраніи Короля. Надѣясь жить долго, онъ
выдалъ двухъ своихъ сестеръ за мужъ за гра-
ницею; дѣти ихъ были еще не способны къ
правленію; шретъ же сестра оставалась дѣ-
вицею. Несчастному случаю приписывать
должно, что между шѣмъ, какъ въ другихъ
Государствахъ избирательное правленіе замѣ-
нялось наследственнымъ, въ Польшѣ напро-
тивъ того, достоиніе Ягелловъ подлежало
свободному избранію, погрузившему наконецъ
Государство въ бездонную пропасть бѣд-
спвій. — Не задолго до кончины Короля Си-
гизмунда Августа, новый Волошскій Госпо-
дарь Ивонія учинилъ присягу въ вѣрности.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ

свободно избираемые.

1572 — 1794.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Цѣлѣущее состояніе Республики.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1572, 1573)

Смертію Сигизмунда Августа пресѣкъ родъ Ягелловъ. Вельможи и Дворянство, увлекаясь духомъ вольности и желаніемъ распространить собственныя выгоды, ложно думали, что свободный выборъ Королей, безъ вниманія къ ихъ происхожденію, но единственно по уваженію личныхъ достоинствъ и заслугъ, предупредитъ не только всѣ злоупотребленія самовластиа, но и пред-

охранить Республику отъ всякихъ какъ внутреннихъ такъ и внешнихъ бѣдствій. Время доказало неосновательность такого разсужденія, и убѣдило, что случай и часпие не рѣдко берутъ верхъ надъ мудростію человѣческою, и что кажется весьма хорошимъ по теоріи, оказывается весьма вреднымъ на самомъ дѣлѣ. Не смотря на то, что Поляки ни одному народу не уступали ни въ любви къ Отечеству, ни въ доброй нравственности и мужествѣ, и у нихъ, какъ и вездѣ, злые люди были сильнѣе добрыхъ, а добрые, увлекаясь спрассями, впадали иногда неумышленно въ погрѣшности, вреднѣйшія тѣхъ, которыя чинимы были съ злымъ намереніемъ. Польша находилась не въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ нѣкогда Республика Римская: она не была окружена ни мелкими невѣжественными народами, ни слабыми Государствами, кои сами собою клонились къ упадку. Напротивъ того съ Востока грозила Польшѣ Турецкая Имперія, съ другой стороны ей должно было опасаться могущественной Россіи, которую помимо только Самозванцы удерживали нѣсколько отъ нападений на Польшу; на Западѣ Австрійскій Домъ безпрестанно пріобрѣталъ новыя силы, замѣнивъ правленіе избирательное наследственнымъ. Отъ бѣдной Швеціи, по видимому, не было никакой опасности; но, по спече-

нию обстоятельство, она-то и была главною виною попрясенія Польскаго Государства посредствомъ войнъ, копорыя для Поляковъ были чуждыми, но чрезъ несчастливое избраніе Короля сдѣлались для нея гибельными. Самая же большая опасность скрывалась въ сошавъ самаго Государства: излишняя свобода родила раздоры, а частныя виды Вельможъ заставляли ихъ забывать о пользѣ общеспвенной. Какъ нѣкогда народъ не оказывалъ никакого пособія Королямъ наследственнымъ, такъ въ сіе время Короли въ свою очередь не поддерживали усилій народа, когда общеспвенныя бѣдспвія пробуждали мужество онаго опъ усыпленія. Для происковъ, сдѣлавшихся обыкновенными въ царспвованіе Дома Ягелловъ, открылось еще обширнѣйшее поле, и Опечесство дорогою цѣною расплачивалось за дѣйспвія своихъ гражданъ.

Первое избраніе Короля было чрезвычайно шумно и неудачно. Умы, раздѣляемые разноспію Вѣръ, раздѣлились на партіи. Каптолики желали имѣть Короля Каптолика; но малое ихъ число въ Сенатѣ не давало имъ большой надежды. Пропеспшайшы имѣли совспмъ пропивныя желанія. Короны домогались: Нѣмецкій Императоръ Максимилианъ II для сына своего Эрц-Герцога Эрнста, Французскій Король Карлъ IX для брата Генриха, и Король Шведскій Юаннъ III для самаго себя

или для шестилѣтняго сына своего Сигизмунда. Литва, для прекращенія войнъ съ Россією, почти единодушно желала поднести корону Іоанну Васильевичу, между тѣмъ какъ Коронный Маршалъ, Краковскій Воевода Янъ Фирлей, глава партіи Швейцарскаго. Исповѣданія, намѣревался самъ возложить оную на себя. Но онъ нашелъ сильныхъ противниковъ въ Зборовскомъ и Гуркахъ, начальникахъ Аугсбургской партіи. Малопольское Дворянство, собравшись въ Краковъ, приняло мѣры къ соблюденію общеслвенной безопасности на время междуцарствія, безъ участія въ томъ Гвѣзденскаго Архіепископа Іакова Уханскаго, ко которому таковое неуваженіе къ его особѣ было весьма непріятно. На сѣздѣ Ловицкомъ онъ назначилъ общій сѣздъ въ Книшинѣ. Но Малая Польша и Литва, состоявшія большею частію изъ не-Каполикотъ, проповились сему сѣзду, и держа сторону Короннаго Маршала Фирлея, отказывали Примасу въ правѣ созывать Сеймы. Великопольскіе Люшеране, опасаясь, чтобъ корона не досталась Кальвинисту, соединились съ Каполиками, и предоставили Примасу обще съ Государственными Чинами назначить время и мѣсто для общаго Сейма, къ чему, послѣдую примѣру Зборовскихъ, приспала и большая часть Малой Польши и Литвы, завидовавшихъ Фирлею. Въ Каскахъ положено со-

братъся Конвокаціонному Сейму въ Варшаву къ 6 Января слѣдующаго 1573 года; при семъ случаѣ за Примасомъ оставлено прежнее право назначать Сеймы, на которыхъ Коронному Маршалу отъ имени его и Государственныхъ Чинновъ надлежало быть распорядителемъ. Такимъ образомъ рушились планы Фирлея. На Сеймъ оказалось величайшее несогласіе; и хотя можно было сказать, что въ семъ собраніи сбылась пословица: *сколько головъ, столько умовъ*, однакожь тогдашнія добродѣтели Поляковъ не допустили буйные умы до злодѣйства, и дѣло кончилось довольно успешно. Во первыхъ сдѣлано постановленіе въ отношеніи къ Вѣрѣ, по которому возстановлено согласіе между разновѣрцами: ибо Польское Духовенство, умѣреннѣйшее нежели въ другихъ Государствахъ, постигало необходимость согласиться на то, чего уже не лзя воспретить, дабы упорствомъ не лишиться того, что можно было сохранить. Куявскій Епископъ Янъ Карнковскій, ревностнѣйшій защитникъ Католической Вѣры, самъ написалъ сей артикулъ, обезпечивъ предварительно ненарушимость Церковныхъ обрядовъ для Католиковъ. Но, кромѣ Краковскаго Епископа Красинскаго, всѣ прочіе Епископы отказались отъ подписанія сего постановленія: они забыли, что только кротость рѣшенія по дѣлу Оржеховскаго и иныхъ удержала ученѣйшихъ лю-

денъ въ нѣдрахъ Капюлической Церкви. Элекціонный Сеймъ назначенъ 7 Апрѣля за предвѣстіемъ Прагою на мѣспѣ, называемомъ *подъ Камнемъ*. Положено, чтобы избранный Дворянствомъ Король наименованъ былъ Примасомъ и провозглашенъ Маршаломъ.

Дѣятельность Французскаго Посла Іоанна Монлюкъ, Валенцскаго Епископа, склонила большинство голосовъ на сторону Генриха Валуа, потому что дерзкіе поступки Австрійскихъ агентовъ весьма не нравились Полякамъ, и безъ того уже не благопріятствовавшимъ Австрійскому Дому, содѣлавшему Богемію и Венгрію изъ избирательныхъ Государствъ наследственными. Султанъ Турецкій явно желалъ, чтобы Поляки не избирали Короля изъ Австрійскаго Дома, и предлагалъ имъ Пяста: Примаса, Фирлея, или кого угодно. Янъ Фирлей, съ своей стороны, и не-Капюлики всѣми силами пропивались избранію Генриха, по причинѣ кровопролитія, совершеннаго въ Парижѣ надъ Гугенотами въ день Св. Вароламея (18). Они уже замыслили соспавить заговоръ, и объявить Королемъ Бецкаго Капеллана, Яна Шафранца; но Янъ Замойскій оспоровилъ злой умыселъ Вельможъ предложеніемъ, чтобы всѣ Кандидаты непременно подвергнулись правамъ избираемымъ и сами не присуществовали при выборахъ. Послѣ сего никто не смѣлъ явно предлагать Шафранца,

и заговоръ не состоялся. Но шрудно было согласитьь безпокойные умы, обуреваемые духомъ партій. Нѣкоторыя предлагали корону Императорскому Послу, богаціому Богемцу Вильгельму Розенбергскому; но, по мнѣнію однихъ, онъ самъ отказался отъ оной; по свидѣтельству же другихъ старательства его оказались безуспѣшными: ибо всѣ противники Генриха уже согласились въ пользу Эрнста, Эрц-Герцога Австрійскаго. Но какъ партія Французская была сильнѣе, то Примасть нарекъ Королемъ Анжуйскаго Герцога *Генриха Валуа*, брата Французскаго Короля Карла IX.

Противная партія ошступила къ Грохову. Замѣшивъ слабость силъ своихъ, она согласилась признавъ Генриха Королемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ присягу въ соблюденіи спокойствія между разновѣрцами, а братъ его Карлъ IX такую же свободу Гугенотамъ во Франціи. Мольюкъ, щедрый въ обѣщаніяхъ, согласился на всѣ предложенныя ему условія. — Пункты были слѣдующіе: Франціи и Польнѣ состоятъ въ вѣчномъ мирѣ и оказывать другъ другу взаимную помощь; Франціи на своемъ коштѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ содержать прошивъ Россіи 4.000 пѣхоты Гаскомовой; на Балтійскомъ морѣ содержать ей флотъ для воспрепятствованія Нарвской торговли, находившейся въ рукахъ Русскихъ;

городъ сей взять и возвращать Польшѣ ;
учредить свободную торговлю во Франціи ;
уплатить долги, оставшіеся послѣ покойна-
го Короля, и другіе, сдѣланные Республикою ;
обезпечить сохраненіе всѣхъ правъ и преиму-
ществъ и исполненіе разныхъ обѣщаній, глас-
ныхъ и тайныхъ, Посломъ данныхъ: въ слу-
чаѣ не сдержанія слова, народъ воленъ по вновь
составленнымъ артикуламъ (19) сложить съ
себя подданство. Несчастное право, бывшее
причиною гибели шпольскихъ народовъ!—По-
слѣ подписанія сихъ пунктовъ, Монлюкъ при-
сягнулъ, а Великій Коронный Маршалъ Янъ
Фирлей, 17 Маія 1573 г., провозгласилъ Генри-
ха Королемъ Польскимъ. Одни только Прус-
скіе города еще держали сторону Эрнста.

ГЕНРИХЪ ВАЛУА.

(1573—1574).

Во Францію отправилась въ Посольствѣ
со стороны Польши: Познанскій Епископъ
Адамъ Коварскій, Страдскій Воевода Войцѣхъ
Ласкій, Войницкій Кастелланъ Янъ Тенчинскій,
Гнѣзненскій Кастелланъ Янъ Томицкій, Менд-
зиржецкій Кастелланъ Янъ Гербуртъ, и Ра-
ціонжскій Кастелланъ Станиславъ Кржискій ;
отъ Литвы Олыкскій и Несвижскій Князь

Николай Радзивиллъ-Сѣрота; опгь военнаго со- словія со стороны Польши : Казиміровскій Староспа Николай Фирлей, Белзскій Староспа Янъ Замойскій, Одоляновскій Староспа Янъ Зборовскій и Николай Томицкій; изъ Липвы Александръ Пронскій. Торжественный въездъ сего Посольства ⁽²⁰⁾ обратилъ на себя общее вниманіе ⁽²¹⁾. Съ того времени Французы начали имѣть лучшее понятіе о Польшѣ и Полякахъ, нежели какое доподѣ имѣли, какъ о народъ Сѣверной. Гугеноты, посаженные въ Санцерръ, чрезъ посредство Польскаго Посольства, получили довольно выгодный миръ; но всѣхъ пребуемыхъ для нихъ правъ Карлъ IX никакъ не соглашался даровать, гнѣваясь на обѣщанія Посла своего Монлюка, слишкомъ поспѣшныя. Гдѣ требованія слишкомъ велики, шамъ обыкновенно меньше бываетъ усѣха: такъ случилось и здѣсь. Познанскій Епископъ Адамъ Конарскій, Сѣрадскій Воевода Войцѣхъ Ласкій и Князь Николай Криштофъ Радзивиллъ, вновь обращенный Каполикъ, протестовали прошивъ аршикула о правахъ не- Каполиковъ въ Польшѣ, свидѣтельствуя, что на оный не было общаго согласія. Генрихъ, опасаясь оскорбить Папу и Французскихъ Каполиковъ, колебался учинить присягу на сей пунктъ; но объясненіе Яна Зборовскаго, что онъ никогда не былъ бы Королемъ Польскимъ, еслибъ можно было предвидѣть его

сомнѣнія—склонило его къ пріявіцію предложенія. Генрихъ обще съ братомъ Карломъ IX учинилъ присягу въ Парижѣ 10 Сентября 1573, а 4 или 5 Октября изъ сей Столицы выехалъ въ Польшу, на границы коея прибылъ 25 Января 1574 г. Причиною ешюль поздняго отъѣзда и медленнаго путешествія, была тайная надежда Генриха наследовать престолю Французскій: ибо здоровье Карла IX весьма слабѣло; Генрихъ намѣревался еще долѣе оставаться въ Парижѣ, но просьбы и даже угрозы брата принудили его къ отъѣзду. 21 Февраля происходило короноваіе Генриха. На торжествѣ сіе собрались и Послы Прусскіе; съ домогательствомъ разныхъ новоспей, на которыя Поляки не могли согласиться. Генрихъ во время церемоніи возобновилъ свои сомнѣнія въ разсужденіи разновѣрцевъ; но когда Великій Маршалъ Коронный грозилъ уйити изъ церкви съ короною, то онъ торжественно, хотя и не безъ оговорокъ, приогнулъ на всѣ аршикулы (23). Неочаспное происшествіе на семъ Сеймѣ вовлекло Польшу на долгое время въ междуособную вражду. Самуэль Зборовскій, выходя изъ замка, бросился съ саблею на Яна Тенчинскаго, и когда они начали рубиться, Перемышльскій Кастиellanъ Андрей Ваповскій, спараясь разлучить ихъ, былъ смертельно раненъ Зборовскимъ въ присутствіи самаго Короля. Король

осудилъ Зборовскаго на изгнаніе изъ Опшечества, впрочемъ съ сохраненіемъ званія и всего имущества: споль легкое наказаніе сочтено было знакомъ неправосудія Короля, кошораго поведеніе безиреспанно болѣе и болѣе отвращало ошь него сердца народа. Между тѣмъ получено извѣстіе о кончинѣ брата его Карла IX, послѣдовавшей 30 Маія. Въ слѣдствіе сего Король созвалъ Совѣтъ для разсужденія о шомъ, чшд ему дѣлать должно. Сдѣланное ему предложеніе, дабы онъ назначилъ Сеймъ, для полученія согласія на ошьѣздъ во Францію, показалось ему мѣрою, слишкомъ продолжительною. Для того онъ 18 Іюля одинъ, тайно, на Турецкой лошади, бѣжалъ въ Силезію, оставивъ въ спальнѣ своей письма къ вѣскошорымъ Сенаторамъ, съ увѣреніемъ, что онъ скоро возвратится, и что изъ опасенія лишиться Французскаго престола, онъ долженъ былъ воспѣывать во Францію. На другой день, коль скоро бѣгство Короля сдѣлалось извѣстнымъ, Подкоморій Янъ Тенчинскій и Николай Зебржидовскій пустились за нимъ въ погоню; но догнали его уже на Силезской границѣ за Освѣцимомъ или за Плейсомъ (Pleszyna), гдѣ онъ вѣхалъ въ коляскѣ и находился внѣ опасности быть задержаннымъ. Тенчинскій и Зебржидовскій пали къ ногамъ Короля и со слезами умоляли его возвратиться; онъ отказалъ имъ въ шомъ весьма учши-

во, и самъ, разстроганный до слезъ, отвѣчалъ, что не желая утратить Франціи, онъ не можетъ возвратиться. Дабы не терять времени, онъ пригласилъ обоихъ ихъ въ свою коляску, и опѣхавъ вмѣстѣ съ ними нѣкоторое разстояніе, вручилъ Тенчивскому перстень въ залогъ своего возвращенія, и просилъ чтобы оставленные имъ письма розданы были по адресамъ. Простясь съ ними, Король направилъ путь къ Вѣнѣ, а опшуда въ Парижъ, чрезъ Венецію, Туринъ и Ліонъ.

Отбытіе Короля возбудило общее негодованіе въ народѣ Польскомъ. Примасъ созвалъ Сеймъ въ Варшаву на 24 Августа, и на ономъ назначилъ 12 Маія слѣдующаго года послѣднимъ срокомъ, въ которой Геврихъ долженъ былъ лишиться короны, если не возвратится въ Польшу. Будучи слишкомъ занятъ дѣлами своими во Франціи, онъ не возвратился; и потому на Сеймѣ въ Спенжницѣ, 26 Маія, 1575 г. объявлено междоцарствіе и для новаго избранія Короля назначено 7 Ноября того же года.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1575—1576)

Между швѣдъ какъ въ Польшѣ всѣ умы заняты были междоцарствіемъ, Волошскій Господарь Ивонія, Польскій голдовникъ, пошерялъ свои владѣнія, которыхъ купилъ у Турокъ Молдавскій Воевода Пешръ. Вѣрный другъ Ивонія, Сверчовскій съ 1300 козаковъ, явивъ удивительное и почти невѣроятное мужество, погибъ въ сей войнѣ опъ измѣны Волоховъ. Случай сей едва не былъ причиною разрыва съ Турціею. Братъ Тапарскаго Хана Адель-Гирей вшоргнулся въ Русь и до 20.000 народа увелъ съ собою въ неволю. — Сін бѣдствія ни мало не склонили къ единодушію Поляковъ, раздѣляемыхъ раздорами.

Короны Польской искали: сынъ Императора Максимилиана II, Австрійскій Эрцгерцогъ Эрнстъ, братъ того же Императора Австрійскій Эрцгерцогъ Фердинандъ Тиролюскій, Король Шведскій Іоаннъ съ сыномъ своимъ Сигизмундомъ, Алфонсъ Герцогъ Феррарскій и Моденскій, и Стефанъ Баторій, Воевода или Князь Седмиградскій, у котораго про-

живаль Самуилъ Зборовскій. Сенаторы изъ Духовенства воѣ расположены были въ пользу самаго Императора, хотя, онъ и не искалъ для себя короны; свѣшскіе же раздѣлились на двѣ партіи: одна благопріятствовала Максимилиану, другая Эристу. Нѣкоторые напрошивъ того желали имѣть Королемъ кого либо изъ Пясовъ. Коронный Надворный Маршалъ Георгій Зборовскій подалъ голось въ пользу Стефана Баторія. Дворянство требовало одного изъ Эрцгерцоговъ Австрійскихъ, или же Пяса. Главою сей послѣдней партіи былъ Янъ Замойскій, къ которому приспало наконецъ и все военное сословіе. Сендомирскій Воевода Янъ Коспка и Воевода Белзскій Янъ Тенчинскій, объявленные опъ Дворянства Кандидашами, отказались опъ шаковой чести и объявили, что не желая сами царствовать, они довольствуются правомъ избранія Королей. По невозможности согласишь умы, Примазь Уханскій 12 Декабря 1575 г. нарекъ Королемъ Императора Максимилиана II, а Великій Коронный Маршалъ Андрѣй Опалинскій возвѣспилъ народу о шаковомъ нареченіи; но раздраженная симъ поступкомъ большая часть Сенаторовъ и все военное сословіе соединились съ Яномъ Замойскимъ, который, опспавъ опъ мысли избрать Пяса, 14 Декабря объявилъ Королевою Анну Ягелло, послѣднюю сестру Сигизмунда Августа, назначивъ ей су-

пругомъ Стефана Баторія , Седмиградскаго Князя; послѣку же все Духовенство держалось стпороны Примаса, то Янъ Сеннинскій повпорилъ объявленіе о избраніи Максимилиана. Обѣ стпороны отправили Посольство, съ приглашеніемъ избранныхъ на пронъ, и назначили свѣздъ: паршіа Примасова въ Ловичѣ, а паршіа Замойскаго въ Андреевѣ. Вмѣсто Стефана немедленно дали присягу придворный его врачъ Георгій Блавдрама и Маршинъ Беревичи, съ объявленіемъ, что Государь ихъ для личной присяги явился въ Андреевѣ 18 Января 1576 г. Содержаніе присяги было слѣдующее: Король подшвердитъ всѣ права и преимущества; уплатитъ долги Республики; возвратитъ завоеванныя Россією области; возобновитъ союзъ съ Турками; умиритъ Татаръ и обновитъ всѣ крѣпости; подшвердитъ, условія, предложенныя Генриху Валуа; не будетъ просить помощи иноземцевъ безъ согласія Государственныхъ Чиновъ; не станеть наемныхъ воиновъ посылать за границу; въ случаѣ же крайней надобности, на собственномъ иждивеніи выставитъ 1.500 человекъ пѣхоты.

Нервѣшительность Максимилиана II въ томъ, принялъ ли ему корону или откажется отъ оной, намѣреніе дождался Германскаго Сейма, чпобы непросить совѣта у Имперскихъ Курфирштовъ, и желаніе, чпобы одинъ изъ его сыновей былъ Королемъ Поль-

скимъ—всѣ сѣи обсподпельства усялиги про-
 пивную парнію. Польское Духовенство опасалось
 правленія Стефана по той причинѣ, что
 весь дворъ его состоялъ изъ не-Каполикотвъ.
 Георгій Бландраша былъ Аріанинъ, а все Сед-
 миградское Княжество раздѣлялось на разныя
 Вѣроисповѣданія. Хотя самъ Стефанъ и былъ
 Каполикотъ; но Польскіе не-Каполики питали
 надежду, что онъ перемѣнитъ Вѣру. Высоко-
 мѣрный опѣтъ Императора Максимилиана II,
 (1575 г.) даный парніи Баторія, охладилъ
 къ нему сердца Поляковъ. Съѣздъ въ Андрее-
 вѣ (1576 г.) увеличился прибытіемъ многихъ
 Сенашоровъ и Куявскаго Епископа Яна Карн-
 ковскаго, который предложилъ услуги свои
 Стефану, если онъ увѣритъ его въ пвердо-
 сии Вѣры своей. Иеронимъ Филиповскій, по-
 соль Стефана, не прибывшаго еще въ собра-
 ніе, далъ вторичную присягу. Въ слѣдствіе
 сего Императорскимъ Посламъ объявлено, что
 избраніе Максимилиана было незаконное; когда
 же Примасъ оспавался непреклоннымъ къ спо-
 ронѣ Стефана, то всѣ его послѣдователи, про-
 шивники Баторія, объявлены врагами Опече-
 снѣва. Стефанъ пригласилъ Карнковскаго на гра-
 ницу, дабы лично удостовѣритъ его, что онъ,
 равно какъ и предки его, всегда пребывалъ въ
 Каполической Вѣрѣ. Но опасаясь раздражитъ
 не-Каполикотвъ, онъ ошкладывалъ публичное
 о семъ объявленіе; однакожь для предупрежде-

нія Императора учинилъ присягу 8 Февраля въ Меггисъ, и съ 3.000 войска, перешедши чрезъ Валахію, оспановился въ Снятынъ, гдѣ свѣдавъ ошъ Суликовскаго, посланнаго Епископомъ Карнковскимъ, что не иначе можешъ получишь корону какъ послѣ публичнаго объявленія себя Каполикомъ, присупспвиемъ своимъ при совершеніи Липургіи доказалъ намѣреніе оспаваться въ Каполической Вѣрѣ, не смотря на сожалѣніе Польскихъ Пословъ, не принадлежавшихъ къ Каполической церкви. Въ Краковъ прибылъ Стефанъ 22 Апрелья; 1 Маія совершено Карнковскимъ коронованіе его и Королевы Анны, а 2 того же мѣсяца было ихъ обрученіе. Сіе послѣднее дѣйствіе было весьма не по сердцу Стефану: ибо ему было шолько 42, Анна же 52 года. Предшешвенникъ Баторія, Генрихъ ошказался ошъ брака съ нею, какъ не предложеннаго ему въ условіяхъ; а Стефанъ не имѣлъ никакого предлога ошклонишь ошъ себя шаковое супружество.

СТЕФАНЪ БАТОРІЙ.

(1576—1586)

Когда всё стараніе склонилъ Примаса къ согласію на сѣздахъ въ Ловичѣ 28 Февраля и въ Варшавѣ 9 Апрѣля 1576 года оказались тщетными, Король рѣшился силою оружія принудить его къ послушанію. Примась предупредилъ дѣйствія Короля, признавъ его Государемъ и учинивъ въ Варшавѣ присягу. Примѣру сему, по убѣжденію Яна Ходкѣвича, послѣдовала и Липва. Только Данцигъ и Пруссія еще колебались признать Королемъ Стефана. Король двинулся съ войскомъ въ Пруссію, гдѣ всѣ города сдались ему (1576; 1577 г.), кромѣ Данцига, полагавшагося на свои укрѣпленія и на наемное Нѣмецкое войско и не хотѣвшаго покориться, ибо онъ опасался ограниченія правъ своихъ и преимуществъ. Побѣда всегда была на споронѣ Поляковъ, но трудно было овладѣть укрѣпленнымъ городомъ. При посредничествѣ Германскихъ Князей заключенъ миръ въ Маріенбургѣ 11 Декабря 1577 года. Городъ заплашилъ Королю 200.000 злотыхъ, и сверхъ того внесъ столько же на

возобновленіе Оливкаго монастыря, разрушеннаго чернію.

Война Ливонская наипаче содѣйствовала заключенію мира съ Данцигомъ. Іоаннъ IV Васильевичъ,—узнавъ что Дашскій Королевичъ Магнусъ, наскучивъ пустымъ шишуломъ Ливонскаго Короля, намѣревался приспавъ къ Полякамъ—занять остальную часть Ливоніи кромѣ Риги и нѣкошорыхъ замковъ. Въ увѣренности что безъ труда овладѣетъ и всею Ливоніею, онъ заключилъ Магнуса въ шемницу и объявилъ Польшѣ войну. Но Царь ошибся въ своихъ надеждахъ: ему предшюло имѣть дѣло не съ слабымъ Сигизмундомъ I, не съ безпечнымъ Сигизмундомъ Августомъ II. Двѣшелный Стефанъ выслалъ Липовское Дворянство, подѣ начальствомъ Николая Радзивилла, на защиту Лицвы и Риги, и назначилъ въ Варшавѣ Сеймъ (1578) для собранія денегъ на военныя издержки. По недоспажку финансовъ онъ далъ Инвеституру на Польскую Пруссію и право администраціи въ оной Аншпахскому Маркграфу Георгу Фридриху.—Послѣ того Король Стефанъ усстроилъ войско козаковъ, далъ имъ Гетмана и замокъ Трехшмировъ, и возложилъ на нихъ обязанность имѣть всегда въ готовности 6.000 войска, предписалъ имъ строгую военную дисциплину. Городъ Батуричъ и въ наше время оспается памятникомъ благоразумныхъ

учрежденій Сшефана Баторія.—Король нанялъ значительное число Венгровъ и Нѣмцевъ. Таковыя приуготовленія и морженіе Россіянъ Андреемъ Сапѣгою подъ Венденомъ, — гдѣ ихъ легло 6.000 на мѣснѣ , между тѣмъ какъ оспальные должны были снять осаду города — предвѣщали счастливую будущность (23).

(1579). — Король съ 30.000 войска самъ выступилъ къ Полоцку. Поляками предводительствовалъ Коронный Гешманъ Мелецкій, Липовцами Великій Липовскій Гешманъ Князь Николай Радзивиллъ ; надъ пятыю тысячами Венгровъ начальствовалъ Каспаръ Бекъштъ, въ-когда величайшій врагъ Короля, а погда вѣрнѣйшій другъ его. Послѣ сильнаго присупа Полоцкъ покорился, а въ слѣдъ за нимъ сдались Соколь , Туробинъ и Суша. Такимъ образомъ все Подоцкое Воеводство возвращено Липвѣ , а изгнанное изъ онаго Дворянство получило прежнія свои владѣнія. Между тѣмъ Князь Ковшаншинъ Оспрожскій опустошалъ Сѣверскую область, и просперъ свои побѣды даже до окрестностей Смоленска. Двѣ тысячи селъ и мѣстечекъ Русскихъ испытали шѣ же бѣдствія , которыя шерпѣла Липва отъ Россіи во времена Ягелловъ.—Для поддержанія войны положено было собрать двухгодичную подать.—Великія Луки, Велижъ, Увяпъ, Невель, Езерище, Заволочье покорились Полякамъ ; въ то же время Мелецкій , поссо-

рясь съ Венграми, сложилъ съ себя Гетманское званіе и великая булава опдана Яну Замойскому. Сіи споль славные подвиги склонили Ригу (1581), до того времени непокорную, дать присягу на подданство; Царь же, увѣрясь въ невозможности противоборствовать силамъ Стефана, просилъ мира. Не предвидя, что Король не согласился на миръ, пока онъ не возвратится ему Ливоніи,—Іоаннъ Васильевичъ предложилъ Папѣ и Императору Римскому соединеніе народа своего съ Капюлическою Церковью и союзъ противъ Турокъ, и просилъ ихъ быти посредниками при заключеніи мира съ Королемъ Стефаномъ. Въ то самое время Король держалъ въ осадѣ Псковъ, и какъ городъ сей защищался съ большимъ упорствомъ, то онъ поручилъ осаду Замойскому, а самъ уѣхалъ въ Варшаву на Сеймъ. Тамъ, по убѣжденію Іезуита Антонія Поссевина, вѣдывшаго къ Царю съ посольствомъ отъ Папы, Король склонился къ заключенію перемирія на десять лѣтъ.

Миръ или лучше сказать перемиріе заключено въ Киверовой горѣ 15 Янв. 1582 г.; но послѣку переговоры объ ономъ начались въ Запольѣ, по и самый пракаша называется *Запольскимъ*. За Польшею осталась одно шолько Полоцкое Воеводство; Великія Луки, Псковъ и другія крѣпости и уѣзды опданы Ливоніи. Къ заключенію сего пракаша мно-

го способствовала хитрость Шведскаго Короля Иоанна, который, вмѣсто того чтобы воевать Россію, какъ по совѣповалъ ему Король Польскій, забиралъ въ Ливоніи замки и города, по всѣмъ правамъ Польшы принадлежавшіе. По сей причинѣ Стефанъ, кончивъ войну съ Россією, отправлялъ въ Швецію два посольства, одно послѣ другаго, пребуя опъ оной возвращенія Эстоніи, которою завладѣли Шведы; но Король Шведскій отказывался опъ исполненія сего шребованія, возобновля старинныя прияззанія на приданое супруги своей, Екашеринны Ягелло, сестры Сигизмунда Августа. Сверхъ шого объявля мнимыя права свои на Ливонію, онъ шѣмъ рѣшительнѣ отказывался опъ исполненія домогательства Польшы, что видѣлъ Стефана въ весьма затруднительномъ положеніи опъ внутреннихъ безпокойствъ. Но сей великій мужъ, равно дѣятельный во время мирное, какъ и храбрый на полѣ битвы, предотвращалъ всѣ бѣдствія швердосшію своего духа. Онъ дѣйствовалъ рѣшительно, и чего не могъ достигнуть вдругъ,—какъ на пр. учрежденія порядка избранія и наследованія престола, и пошоянной воинской дисциплины,—по предотвращавля времени и переменъ обстоятельствъ. Во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Короля дѣятельнѣйшимъ ему помощникомъ былъ Янъ Замоискій, который собственнымъ ополченіемъ

обезпечилъ отъ Турокъ Польскія границы.— Ливонія (1583 г.) раздѣлена на три Воеводства: Венденское, Дерптское и Перновское, а вмѣсто вѣсколькихъ Епископствъ, уничтожившихся съ распространеніемъ Реформаціи, учреждено только одно, въ Венденъ. Ливонское Дворянство получило одинакія права съ Польскимъ, а Пильшенскій округъ, купленный у Дашскаго Короля за 30.000 шалеровъ, отданъ (1584 г.) въ залогъ Герцогу Прусскому, уплатившему сію сумму.—

Въ то же время, на основаніи прежняго, опложеннаго до времени Королевскаго рѣшенія, казнень въ Варшавѣ Самуилъ Зборовскій, по приказанію Яна Замойскаго, который, въ качествѣ Старосты Краковскаго, захватилъ его въ селѣ Пекарахъ подъ Прошовицами изъ дома Стадницкихъ. Поводомъ къ такому со стороны Замойскаго поступку было сопротивленіе Зборовскаго выѣхать изъ Польши, и угрозы его противъ особы Короля. Въ самомъ дѣлѣ тогда же открылъ заговоръ на жизнь Короля, составленный тремя братьями Зборовскими, п. е. швѣмъ же Самуиломъ, Короннымъ Подчашимъ Криштофомъ и Надворнымъ Маршаломъ Андреемъ. Сии Вельможи, оскорблясь что Стефанъ, ввѣрясь Замойскому, поступалъ не по ихъ плану и совѣтамъ, рѣшились лишить Короля и престола и жизни. Старшій ихъ братъ, Янъ, Гвѣзненскій Касшелланъ, не

участвовавший въ семъ гнусномъ заговорѣ, успѣлъ-было снискавъ милость Короля для двухъ изъ нихъ, Криштофа и Андрея; но Криштофъ, не доверяя чистосердечію Стефана, бѣжалъ въ Моравію; въ слѣдствіе сего онъ лишенъ правъ Гражданства, а дѣло Андрея отложено на будущее время. Правый судъ Короля, 1586 г., раздражилъ Дворянство, пріобыкшее къ мягкосердечію Ягелловъ; но Стефанъ, желая возстановить въ Республикѣ порядокъ, не могъ иначе дѣйствовать ⁽²⁴⁾. Волненіе умовъ не отвлекло Короля отъ исполненія его предвчерпашій: Провидѣніе даровало Польшѣ Стефана для того, чѣмъ показавъ свѣту, что Гений можетъ со временемъ одолѣть всѣ затрудненія. Съ увѣренностію можно было полагать, что Баторій приведетъ Польшу въ устройство и упрочитъ ея благоденствіе устройствомъ наследственнаго правленія, или по крайней мѣрѣ начертаніемъ законъ о порядкѣ избранія Государей; но къ величайшему несчастію Поляки лишились сего героя въ самое то время, когда онъ, вѣзлось, уже приближался къ предназначенной цѣли.

Послѣ кончины Іоанна IV Васильевича Король Стефанъ намѣревался завоевать Россію, и шѣмъ самымъ усмирить Турокъ. Съ сею цѣлію онъ послалъ въ Римъ племянника своего Варійскаго Епископа Кардинала Андрея Баторія и Іезуита Антонія Посевина ⁽²⁵⁾

съ просьбою о денежномъ пособіи. Сикстъ V, мужъ великаго ума, лучший изъ Римскихъ Первосвященниковъ, обѣщаль Королю въ продолженіе всей войны давать по 25.000 скудіевъ въ мѣсяць, и что таковое обѣщаніе было неокреннее, въ шомъ ручалась важность слова Сикста V, извѣстная всему свѣту. Среди сихъ намѣреній Король непременно хотѣлъ учредить право наследованія престола или правила избранія Государей, и пошому думалъ уже о великодушномъ прощеніи Зборовскихъ, желая симъ поступкомъ болѣе привязать къ себѣ сердца народа; но нечаянная смерть, постигшая его въ Гроднѣ, 12 Дек. 1586 г., прекратила всѣ сіи великія намѣренія, и повергла несчастную Польшу въ бездну новыхъ бѣдствій.

Штефанъ Башорій родился въ Венгріи 25 Сентября 1532 г., отъ благородныхъ, но не богатыхъ родителей. Сначала онъ служилъ Фердинанду I, съ дочерью котораго Екашериною — пошомъ прешью супругою Сигизмунда Августа, находившеюся въ первомъ супружествѣ за Мантуанскимъ Герцогомъ — посланъ былъ въ Испанію, и разгнѣвавшись на Фердинанда I за то, что онъ не выкупилъ его изъ Венгерскаго плѣна, приспалъ къ Іоанну Сигизмунду. Во время пребыванія его у Максимилиана II, въ качествѣ Сигизмундова посла, Нѣмцы, подъ предлогомъ разрыва перс-

мирія, заключили его въ пемницу, въ кѣпчорой онъ пробылъ три года подъ строгимъ надзоромъ. Время заключенія своего онъ употребилъ на чтеніе Историковъ, изъ кѣпчорыхъ особенно любилъ Юлія Цезаря, коего зналъ почти наизусть. Освободясь изъ заключенія, онъ поступилъ на Седмиградское Княженіе въ 1570 г., по смерти Іоанна Сигизмунда, и удержался на ономъ прошивъ Гаспара Бекѣша, который, видя его послѣ на Польскомъ престолѣ, самъ добровольно пріѣхалъ къ нему, и забывъ прежнюю вражду, сдѣлался искреннѣйшимъ его другомъ. Равномѣрно и Король предалъ забвенію всѣ прежніе его пошупки, и Бекѣшъ умирая, поручилъ ему опеку надъ своимъ сыномъ. — Стефанъ Баторій пламенно любилъ науки и поощрялъ къ онымъ юношество. Присутствуя на публичныхъ испытаніяхъ въ Вильнѣ, онъ говаривалъ: „*disce puer latine, ego te faciam Mospanie.*“ (Молодой человекъ, учись по Латыни; я сдѣлаю тебя господиномъ). Самъ онъ, не зная твердо по Польски, обыкновенно разговаривалъ по Латыни. Во время войны съ Россією онъ основалъ Академію въ Вильнѣ, и отдавая справедливую похвалу познаніямъ Іезуитовъ, учреждалъ для нихъ Коллегіи и заводилъ школы, дабы распросиравить чрезъ нихъ свѣсть наукъ въ Польшѣ. Баторій не могъ предвидѣть, что знаменитый въ то время Іезуитскій орденъ,

въ царствованіе слабаго Сигизмунда III, уда-
 лясь отъ прямой своей цѣли, т. е. просвѣще-
 нія юношества, содѣлается сильнѣйшимъ го-
 нителемъ всѣхъ иновѣрцевъ, чрезъ что нару-
 шится общественное спокойствіе, упадетъ
 просвѣщеніе, а Государство обезсилѣетъ въ
 войнахъ съ Швеціею и козаками. Впрочемъ не-
 счастій сихъ были виною не столько Іезуи-
 ты, сколько самые Государи XVI и XVII вѣ-
 ковъ, которые подъ предлогомъ распроспра-
 ненія Вѣры старались только распроспранить
 власть свою. При Королѣ Стефанѣ не было
 ни малѣйшаго гоненія за Вѣру, и между
 тѣмъ какъ за оную во Франціи кровь лилась
 ручьями, а въ Нидерландахъ пылалъ мятежъ
 противъ Испанцевъ, въ Польшѣ всѣ распри
 ограничивались бумагою (26). Большая часть
 Малопольскаго Дворянства послѣдовала испо-
 вѣданію Гельветическому или Аугсбургско-
 му исправленному; Великая Польша держа-
 лась стараго Аугсбургскаго, къ которому
 принадлежала большая часть Гражданъ Нѣ-
 мецкаго происхожденія, и почти вся Пруссія
 и Ливонія. Въ Литвѣ значительнѣйшая часть
 жителей была Гельветическаго исповѣданія,
 въ Самогитіи восемь Князей оставались еще
 въ Каполической Вѣрѣ, которую исповѣды-
 вала также едва десятая часть всей Литвы.
 — Отъ раздора Пропештановъ, которые
 обще съ Каполиками предославили Примаду

управленіе Государствомъ во время междо-
царствія, Капюлическая Вѣра снова взяла надъ
прочими исповѣданіями перевѣсъ, усиленный
просвѣщеннѣйшими того вѣка людьми, кото-
рые, не видя ни малѣйшаго гоненія въ дѣлѣ со-
вѣспи, спокойно пребывали въ вѣдрахъ Рим-
ской Церкви. Таковы были: Янъ, Пётръ и Ни-
колай Кохановскіе, извѣстные Спихотворцы,
Историкъ Маршинъ Кромеръ, Епископъ Вар-
мійскій, и иные.—Увлекаясь примѣромъ дру-
гихъ Государствъ, слѣпое усердіе внушало
иногда и Стефану мысль насильно обращать
въ Капюлическую Вѣру, но въ семь случаевъ
онъ говорилъ, что „онъ царствуетъ надъ
людьми, а не надъ совѣстью людей.“ Сполъ
же достопамятенъ опвѣтъ его Спаниславу
Ташицкому, просившему объ освобожденіи изъ
заключенія Типографщика Родецкаго. „Какъ
Король, я готовъ жерпвовать собственною
кровію для соглашенія Духовныхъ мнѣній, но
какъ оное не возможно, по я весьма далекъ опъ
мысли, что Вѣра должна бытъ распростра-
няема различіемъ крови: ибо совѣсти не лзя
принуждать.“ Въ другомъ случаѣ онъ сказалъ:
„Богъ предоставилъ себѣ при вещи: шворить
изъ ничего, вѣдать будущее и управлять со-
вѣстію.“ — Впрочемъ благоразумная умѣрен-
ность Короля къ иновѣрцамъ опнюдь не про-
исходила опъ холодности къ Вѣрѣ, какъ нѣ-
которые утверждали: ибо самъ Епископъ

Карниковскій призывалъ, что Король лучше вежеди Епископы исполняетъ постановления Тридентинскаго Собора. Обвиняли Короля Стефана и въ томъ, что онъ Венграмъ и другимъ иностранцамъ оказывалъ предпочтенеіе предъ Поляками; былъ скупъ и замышлялъ объ учрежденіи наследственнаго правленія. Сія сказанія опъзываются явною завистію и весьма далеки отъ истины. Безпристрастіе всегда управляло сердцемъ Короля, который равно награждалъ заслуги и Поляковъ и иностранцевъ. Заславъ Государство въ совершенномъ распроеіствѣ, онъ съ большею удобностію могъ получать лучшее наемное войско изъ Венгрии и Германіи. Но лишь только онъ замѣнилъ, что духъ мужества пробудился въ Полякахъ, то немедленно возвращилъ имъ прежнюю славу въ битвахъ и уже имѣлъ къ нимъ болѣе довѣрія. Можно сказать утвердительно, что еслибы Польша не имѣла Стефана, то и при Сигизмундѣ III Поляки не могли бы сдѣлать того, что сдѣлали.—Скупымъ онъ никогда не бывалъ, но не былъ и расточителемъ: поелику же корыстолюбцы не имѣли тѣхъ выгодъ, какими пользовались при Ягеллахъ и Генрихъ Валуа, то и самую бережливостъ его называли скупостію. Казна Республики была въ самомъ дурномъ состояніи, и поному должно было по возможности сокращать издержки.—Мысли Стефана о вве-

дѣянъ наслѣдственнаго правленія оправдались послѣдствіями. Король не токмо не былъ причастенъ къ приписываемому ему пороку скупосли, но напротивъ того былъ чрезвычайно щедръ, когда требовала того нужда (27). За заслуги онъ давалъ то, чего и не надѣялись получить, и даже весьма щедро награждалъ шѣхъ, кѣмъ его оскорблялъ, забывая въ семь случаевъ частныя отношенія и помня только однѣ заслуги. Такъ на Сеймѣ (1585) онъ награждалъ Земскаго Посла Пенкославскаго Шаросиномъ Сендомирскимъ, сказавъ: „коша Пенкославской и плохой Посолъ, но онъ хорошій воинъ“. При семъ Король предалъ совершенному забвенію нанесенныя себѣ имъ него оскорбленія.—Человѣколюбіе его никогда не доходило до слабости или до униженія Королевскаго достоинства, ибо онъ „за правду готовъ былъ жертвовать жизнью.“ Это были собственныя его слова. По сему онъ никогда не ославлялъ преступленія безъ наказанія. Кромѣ Зборовскихъ, подверглись казни въ Вильнѣ: Коварскій помѣщикъ Григорій Осцикъ за переписку съ Царемъ, Визскій Кастелланъ, казненный въ Визнѣ за смертоубійство, и нѣсколько другихъ злодѣевъ. На Сеймахъ краснорѣчіемъ своимъ не рѣдко смыкалъ онъ уста самымъ дерзкимъ людямъ. Достойна памяти рѣчь его (1586), въ кошорой, какъ бы пророческимъ духомъ, совѣщяя не слишкомъ пользо-

вашься правами свободы, Стефанъ сказалъ, что „онъ не есть и никогда не будетъ Королемъ рисованымъ или глинянымъ.“ Онъ съ твердостью духа уверялъ Чины въ ошибкахъ правленія, и быль споль же спрогъ къ чужимъ Правительствомъ, домогавшимся нѣкотораго вліянія на дѣла Польши: словомъ, онъ умѣлъ быль испицнымъ Государемъ. Когда Испанскій Король прислалъ ему орденъ Золошаго Руна, онъ отвѣчалъ Послу, на шоржеспивенной аудіенціи, что Короли Польскіе не нуждаются въ чужихъ украшеніяхъ. Когда же Испанскій Посолъ отказался отъ принятія для своего Государя предложенной ему цѣпи съ гербомъ Башорія, называясь шѣмъ, что онъ не имѣеть на сіе повелѣніи, Стефанъ сказалъ: „конечно, волчьи зубы (это былъ его гербъ) не согласятся съ овномъ Испанскимъ.“ Заботясь единственно о благѣ Польши, Стефанъ всѣми силами прошивался всякому чужеземному вліянію на дѣла оной, и пошому, при заключеніи Запольскаго трактата, постигнувъ замысль Шведскаго Короля Юанна, сказалъ: „не хочу чипобъ Шведы ловили звѣрей шамъ, гдѣ я раскидываю сѣпи.“ По сей самой причинѣ во время войны съ Россією онъ хранилъ миръ съ Турками и не мѣшался въ войны Австрійскаго Дома. Даже и Седмиградское Княженіе чрезъ его посредство вкусило сладкіе плоды мира: ибо Турки уважали и боялись Стефана. Хотя же онъ по

окончаніи войны съ Россією и помышлялъ о войнѣ съ Турцією, но мысль сію допустилъ единственно для усмиренія опасныхъ для Польши Татаръ, а не изъ частныхъ видовъ, какъ по было послѣ при Собѣскомъ, не для пользы другихъ Государствъ, и не съ цѣлю насильственнаго обращенія Магометанъ въ Христіанство.—Король Стефанъ обыкновенно жилъ въ Гроднѣ или въ Вильвѣ, избѣгая присутствія Королевы, которой не любилъ, хотя и оказывалъ ей должное уваженіе. Находясь на тронѣ, онъ нисколько не спыдился прежняго своего бѣднаго состоянія, и часто съ удовольствіемъ вспоминалъ объ ономъ.—Кончина Короля была тѣмъ прискорбіемъ для Республики, что въ Ливоніи произошло волненіе въ народѣ, а въ Ригѣ даже вспыхнулъ мятежъ по случаю введенія новаго Календаря. Въ царствованіе Стефана положено, чтобы Король имѣлъ при себѣ для совѣщанія о дѣлахъ общеславенныхъ 16 Сенаторовъ: въ томъ числѣ 4 Епископовъ, 4 Воеводъ и 8 Кастеллановъ, по очереди избираемыхъ на Сеймъ чрезъ каждые два года. Таково было начало Сенаторовъ—Совѣтниковъ Королевскихъ. Для судопроизводства учреждены Трибуналы (1578 г.), для Великой Польши въ Пюшкковѣ, для Малой Польши въ Люблинѣ, а для Литвы (1581 г.) на одно полугодіе въ Вильвѣ, а на другое попеременно въ Новогородѣ и Минскѣ; что въ по-

сладствѣи времени измѣнилось, по перенесеніи Новогородской и Минской каденцій въ Гродно. — По свидѣтельствѣ Пасторія: „Король Стефанъ въ церкви былъ набожнѣе. Священнослужителя, въ Сенатѣ благоразумнѣе Сенатора, въ Судѣ умнѣе Законовѣдца, въ войскѣ искуснѣе Гетмана, въ бившѣ храбрѣе всякаго воина, въ шертвнн, добродуннн и крошоспн превыше всякаго чловѣка, въ поддержанн правъ народа заботлнвѣе всякаго гражданина, въ дружбѣ искреннѣе всякаго друга, въ общесствѣ прнншнѣе всякаго собесѣдника, на охотѣ сильнѣе льва: словомъ, онъ былъ болѣе нежели наспоющнй философъ.“ — Баторій былъ росша средняго, сложенія крѣпкаго, цѣвшъ лица имѣлъ шемный, волосы черные, зубы правильные и бѣлые.

Придворные врачи взаимно укоряли себя въ томъ, что Король опть ихъ небрежностіи лишился жизни. Носялся слухъ, что онъ умеръ опть яда: это разглашали враги Стефана и Замойскаго, котораго ненавидѣли за отличный умъ и необыкновенныя способности. Король во все время своего царствованія прншалъ посполнную привязанность къ Канцлеру и Великому Гетману Яну Замойскому: сія привязанность основана была на взаимномъ ихъ другъ къ другу почшеніи. По сей причинѣ всѣ спаранія лишнше Замойскаго Королевскихъ милостей были тщетны. По смерши

второй жены его, Король далъ ему въ супру-
жесиво племянницу свою Гризельду Батори,
дочь Седмиградскаго Князя Криштофа (1583
г.), дабы чрезъ то войти съ нимъ въ свой-
ствѣ. Знаменитость Замойскаго происходила
не столько отъ богатства его и милостей
Короля, сколько отъ личныхъ достоинствъ,
и потому противникамъ его не возможно
было прискати своимъ лишить его того
уваженія, которое спяжалъ онъ отличными
своими заслугами.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

Царствованіе Королей изъ Дома Вазы.

1587—1669.

Постепенный упадокъ Государства и народа.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1587)

Кончина славнаго Короля Стефана была причиною безконечныхъ смущъ въ Польшѣ: съ нимъ исчезли благосостояніе сего Государства и перевѣсъ онаго на Сѣверѣ.

Зборовскіе, главнѣйшіе враги Великаго Яна Замойскаго, соединясь со всеми его противниками и со всею низкою толпою завистниковъ, составили значительную партію, къ которой присоединился даже и Примасть Спавиславъ Кариковскій. Въроятно, что Замойскій замышлялъ или самъ возсѣсть на

спронъ или посадить на оный одного изъ Баторіевъ, но—подъ предлогомъ, будто намѣренія сего великаго мужа не согласуются съ народною свободою, и будто сила и власть его превосходятъ уже силы частнаго человѣка—зависть и корыстолюбіе не преслававали клеветать на лучшаго изъ Гражданъ, на ревностнѣйшаго защитника Опечества. На частныхъ Сеймахъ, бывшихъ прежде Генеральнаго Сейма, коему назначено бысть 2 Февраля 1587 года, происходили величайшіе споры и несогласія на счетъ Замойскаго. Такъ на Русскомъ Сеймѣ во Львовѣ Сняшынскій Спароспа Николай Язловецкій требовалъ, чтобы Замойскій отказался отъ Гепманской булавы, данной ему будто бы только до кончины Корбля, и подъ тѣмъ же предлогомъ, увлеченный духомъ раздора, предлагалъ и Жолкѣвскаго лишить Сенаторскихъ кресель, за то, что онъ былъ усерднымъ защитникомъ Замойскаго. Когда ненависть возбуждаетъ враговъ прошивъ великихъ мужей, свѣтъ истины и добродѣтели не рѣдко снискиваютъ имъ друзей и защитниковъ. Такимъ образомъ и неприязнели Замойскаго ни въ чемъ не успѣли на частныхъ Сеймахъ; но на Генеральномъ Сеймѣ Познанскій Воевода Графъ Станиславъ Гурскій въ Сенатъ и Станиславъ Чарнковскій въ Посольской избѣ явились предводителями прошивниковъ Замойскаго. Для ограниче-

ніа его власти охраненіе Русской границы поручено Гербуршу, а безопасность Каменца вѣрена Язловецкому. Одна вражда обыкновенно рождаеть другую; и шакъ тогда же возобновились споры о религій. Свѣтскія сословія желали утвержденія вѣчнаго мира между разновѣрцами, а Духовенство шому иротивилось. Одинъ полько Каменецкій Епископъ рѣшился наконецъ подписашь сію спашью, но съ прибавленіемъ *pro bono pacis*, ш. е. для блага, для прочности мира. Прочіе разошлись, дабы не присушествовать при подписаніи оной.—Липва и Пруссія имѣли свои причины къ жалобамъ, а Послы Земскіе ссорились за первенство съ городами Прускими. Вся Республика находилась въ ужасномъ замѣшательствѣ.—Георгій Зборовскій, изгнанный изъ Государства, присушествовалъ въ Сенатѣ какъ Надворный Маршалъ, и въ память и въ честь лучшаго изъ Королей никому не позволено было и слова вымолвишь. Въ общей смутѣ шумные клики заглушали гласъ разсудка и мнѣніе людей болѣе умѣренныхъ. Зборовскіе, пылая желаніемъ мести за брата Самуила, полько о шомъ и помышляли, какъ бы Замоискаго уронить въ общемъ мнѣніи и вручить свипетръ шому, кшо никогда бы не могъ бышь съ нимъ въ дружбѣ. Во время изгнанія младшій изъ братьевъ Христофоръ Зборовскій нашель - было убѣжище въ Моравіи, и

покровительствово при Австрійскомъ Дворѣ, издавна имѣвшемъ виды на Польскую корону. На требованіе Стефана Императоръ Рудольфъ II не выдалъ его подъ тѣмъ предлогомъ, что оный, купивъ имѣніе въ Моравіи, сдѣлался гражданиномъ сего Маркграфства, и попому не можеть бытъ выданъ. Изъ благодарности къ Императору, а еще болѣе изъ ненависти къ Замойскому, Зборовскіе вознамѣрились возвести на престолъ одного изъ братьевъ Императора Рудольфа II. Императоръ не щадилъ казны на поддержаніе сего намѣренія, и попому Зборовскіе, для доставленія скипетра Эрцгерцогу Австрійскому Максимилиану, съ десятию тысячами войска явились на мѣсто выбора. Туда же прибылъ и Замойскій съ немногочисленнымъ, но опытнымъ воинствомъ, обманушій Венденскимъ Воеводою Георгіемъ Фаренсбахомъ, обѣщавшимъ ему помощь.— Междоусобіе готово было вспыхнуть; Зборовскіе спарались произвести общее возмущеніе, но ни Сенашъ, ни Литва не прислали къ нимъ. Для предупрежденія кровопролитія положено, чтобы ни ша ни другая сторона не являлась на выборы въ одно и то же время, или съ оружіемъ. Положеніе сіе прекратило пріязанія Вельможъ Польскихъ на тронъ. Уже никто изъ Пясповъ не смѣлъ искашь короны, и даже Андрей Башорій потерялъ охоту получить оную, когда благопріятствовавшій

ему Замойскій самъ совѣтовалъ Сединградскимъ сословіямъ наблюдать за безопасностію Польскихъ границъ отъ Турокъ и ошклонялъ предложенія ихъ о Кандидатѣ изъ рода Баторіевъ. Сверхъ его чаяніа, таковое предложеніе не замедлило послѣдовать; а Зборовскіе, пользуясь симъ случаемъ, представляли народу намѣренія Замойскаго въ самомъ черномъ видѣ. — Липва, заключивъ союзъ съ Царемъ Феодоромъ Іоанновичемъ, не пропивилась избранію его въ Короли, имѣя въ виду спокойствіе Государства со стороны Россіи. Но вдовствующая Королева предлагала племянника своего Сигизмунда, сына Шведскаго Короля III и Екатерины Ягелло, какъ потомка крови Ягелловъ, споль любезной Полякамъ. Общаніе присоединить Эспонию къ Государству, склонило многихъ въ пользу Сигизмунда. Король Шведскій сначала не имѣлъ большой охоты стараться о Польской коронѣ; но писма вдовствующей Королевы склонили его къ тому, и хотя онъ съ давняго времени помышлялъ о доставленіи престола Польскаго сыну своему, и для того, по волѣ матери, воспиталъ его въ Капюлической Вѣрѣ и обучилъ языку Польскому, но соглашался не иначе возвести его на престолъ, какъ безъ малѣйшаго ущерба для Швеціи. Обстоятельство сіе сдѣлалъ онъ извѣстнымъ повсемѣстно. Наконецъ посредничество вдовствующей Коро-

левы и привязанность къ крови Ягелловъ открыли Сигизмунду дорогу въ Польшу. Противники Зборовскихъ, по убѣжденію Замоискаго — къ которому приспалъ и Примасть, державшій до полъ сторону Зборовскихъ—рѣшились провозгласить его Королемъ. 19 Августа 1587 года Примасть нарекъ *Сигизмунда III* Королемъ Польскимъ; Прусскіе Чины дали голоса въ его же пользу, и царшія Зборовскихъ ограничилась нѣпью Сенаторами и маловажнымъ числомъ Дворянсва. По шепеченіи шрехъ дней, Кіевскій Епископъ Воронежскій, принужденный друзьями Зборовскихъ, нарекъ Польскимъ Королемъ Эрцгерцога Максимилиана; Литовцы же, оштрафавъ ошъ раздора, не хотѣли ни того ни другаго призвать Государемъ, но рѣшились бросить жребій, кому изъ нихъ должно царствовать. Для сего опозвавъ Князей Радзивилловъ изъ лагеря Зборовскихъ прежде нареченія Максимилиана, возвратились по домамъ, съ предувѣдомленіемъ, что всякое назначеніе, сдѣланное въ ихъ отсутствіе, будетъ съ ихъ стороны печено недѣйствительнымъ. Не смотря на сіе Кардиналъ Князь Георгій Радзивиллъ въ Бернардинской церкви въ Варшавѣ воспѣлъ за Максимилиана гимнъ *Тебе Бога хвалимъ*: ибо часть Духовенства привыкла уже въ шо время связи съ Римомъ цѣнить болѣе выгодъ Отечества и обязанности гражданъ, въ надеждѣ

полученія за то шипуловъ и бенефицій. Тогда и Зборовскіе гопповились ввеси Максимилиана, ожидавшаго ихъ въ Ольмюцѣ. Максимиліанъ имѣлъ возможность овладѣть престоломъ: ибо Сигизмундъ былъ еще въ Швеціи и отецъ его еще не рѣшился дозволить ему принять корону. Условія требовали, чтобы Сигизмундъ ѣздилъ въ Швецію не иначе какъ съ согласія Государственныхъ Чиновъ, чтобы Эстонию присоединилъ къ Польшѣ, чтобы доставилъ Польшѣ пушекъ, пороха и ядеръ для покоренія Великаго Новагорода, Смоленска и Пскова, и чтобы всѣ взятыя подъ Венденомъ пушки уступилъ Республикѣ. Онъ долженъ былъ также ошказаться ошъ долга Сигизмунда Августа, ошъ всѣхъ правъ на наследство послѣ него, и даже ошъ Неаполитанскихъ суммъ, и предоставилъ все сіе Республикѣ; соблюдалъ миръ съ иновѣрцами, нарушителей онаго каралъ, и далъ присягу въ сохраненіи всѣхъ правъ и преимуществъ.—Король Шведскій на все соглашался кромѣ присоединенія Эстоніи къ Польшѣ, противъ чего Шведскіе Послы торжественно прошествовали. Для ошклоненія и сего затрудненія, вдовствующая Королева поручилась всѣмъ своимъ имѣніемъ за Эстонию; но Шведскій Король и тогда еще опасался ошпустить сына своего въ Польшу, боясь, чтобы онъ не вмѣшался въ войну съ Австрією. — Между тѣмъ Замоискій

овладѣлъ Краковомъ, предупредивъ въ шомъ Зборовскихъ, которые осадили Вислицу для воспрепятствованія собратья въ оной Сейму Шведскихъ приверженцевъ. Удача Замойскаго склонила наконецъ Короля Иоанна отправить сына въ Польшу, съ тѣмъ однакожь, чшобы ему не домогаться Эстоніи: что Послы Польскіе и обѣщали. Сигизмундъ III прибылъ моремъ къ Гель: опшуда опправился къ Данцигу; но по данному при разлукѣ съ родителемъ обѣщанію, онъ не прежде вышелъ на берегъ, какъ услышавъ вторичное обѣщаніе, чшо Польша не будетъ дѣлать домогательства объ Эстоніи. При учиненіи присяги въ Оливѣ Перемышльскій Епископъ Войцѣхъ Барановскій попребовалъ опъ самага Короля засвидѣтельствованія, чшо въ разсужденіи Эстоніи со спороны Пословъ сдѣлано все, чшо можно было сдѣлать; но чшо всѣ ихъ усилія оспались безплодными. — 11 Октябрю Сигизмундъ III получилъ дипломъ на избраніе и выѣхалъ въ Краковъ, гдѣ Замоискій дѣлалъ пригшовленія къ его принятію. Уснѣвъ выпроводить Зборовскихъ изъ Вислицы, онъ подкрѣпилъ избраніе Сигизмунда III уничтоженіемъ избранія Максимилиана. Не смотря однакожь на сіе, Максимилианъ съ 6.000 Нѣмцевъ прибылъ въ 16 день того же мѣсяца подъ Могилу; шамъ пристали къ нему Зборовскіе съ 2.500 войска и нѣсколькими ро-

пами, присланными отъ Язловецкаго. Но За-
мойскій не впустилъ непріятелей въ Краковъ,
и имъ не удалось схватишь Сигизмунда III
подъ Предборьемъ: ибо увѣдомясь о зломъ умы-
слѣ, онъ своропилъ изъ Пюшпркова на Раву и
Сендомръ. 25 Ноября Замойскій поразилъ
подъ Краковомъ войско Максимилиана и при-
нудилъ его отспушитъ къ Ченспохову. По-
бѣда сія открыла Сигизмунду путь въ Кра-
ковъ, гдѣ 27 Декабря 1587 г. совершенно тор-
жественное коронованіе.

СИГИЗМУНДЪ III.

(1587—1632).

Еще Сигизмундъ III не былъ обезпеченъ
во владѣніи престоломъ, когда Максимилианъ
покорилъ Любель въ Графствѣ Спижскомъ, и
подъ Велюномъ расположился лагеремъ. Неме-
денно послѣ коронованія Замойскій высту-
пилъ противъ него съ войскомъ, и принудилъ
отспушитъ къ Силезіи. Эрцгерцогъ полагалъ,
что Замойскій не осмѣлился преслѣдовать
его въ Австрійскомъ владѣніи; но Гепманъ
(25 Янв. 1588) остановился подъ Бычиною и
впорочно разбилъ Максимилианово войско въ
Силезіи. Не довольствуясь пѣвмъ, онъ взялъ
приступомъ городъ. Эрцгерцогъ сдался ему.

на условіи, чпобы не везши его съ шріумфомъ въ Краковъ, но содержащъ въ иномъ мѣстѣ, подѣ приличнымъ званію его надзоромъ. Побѣда сія ушвердила Сигизмунда III на престолю. Максимиліанъ, сосланный въ Красный спавъ, находился тамъ до шѣхъ поръ, пока въ слѣдующемъ году не обѣщаль отречься ошъ короны. Литва и Русь признали Сигизмунда III Государемъ, и даже Вѣнскій Дворъ, при посредничествѣ Папскаго Легата Кардинала Алдобрандини (бывшаго пошомъ подѣ именемъ Клименша VIII Папою) въ Быпомлѣ и Бендынѣ, (9 Марш. 1589) согласился признать его Королемъ Польскимъ, дабы чрезъ шо освободить Максимиліана изъ плѣна. Но миръ Австрійскаго Дома съ Королемъ оказался неискреннимъ: Максимиліанъ, освободясь изъ плѣна, не хотѣль отречься ошъ Польской короны, а Императоръ Рудольфъ II возмуцаль козаковъ прошивъ Турокъ, съ намѣреніемъ вовлечь въ Турецкую войну Польшу, и шакимъ образомъ уллучишъ въ Венгрін свои дѣла, копорыя находились въ весьма дурномъ положеніи.—

Не смотря на шо, что Сигизмундъ III полученіемъ короны обязанъ былъ почти единственно Замоискому, копорый собственнымъ войскомъ разбилъ Максимиліана, сей мужъ не долго пользовался благодарностію Короля: ибо не умѣль льстившъ, и привыкнувъ въ цар-

сповованіе Стефана бышь правою рукою Государя и первую опорою прона, онъ и при Сигизмундѣ имѣлъ въ виду только благо опчизны и выгоды Государства. Но Сигизмундъ III не имѣлъ достоинствъ Стефана, и при самомъ вѣздѣ въ Краковъ явилъ уже неспособность свою къ правленію: когда онъ не умѣлъ ничего опвѣчать на сдѣланное ему на Лашинскомъ языкѣ краснорѣчивое привѣщаніе, Замоискій не могъ удержаться чпобъ не спросишь у Мартина Леснѣвольскаго: „какого нѣмага чорша привезли вы намъ изъ Швеціи?“ Замоискій узналъ его еще лучше, когда увидѣлъ, что высокомеріе и гордость, свойственные низкимъ душамъ, владычествовали надъ нимъ и управляли всѣми его дѣйствіями. Сигизмундъ ни въ чемъ не слушался Замоискаго, потворствовалъ однимъ только льстецамъ, и, по врожденной малоумнымъ людямъ самонадѣянности, хотѣлъ самъ во всемъ распоряжаться.

Положеніе отца его въ Швеціи поселило въ немъ неохоту къ управленію Польшею, гдѣ онъ не могъ царствовать самовластно. Король Шведскій Іоаннъ III, отецъ Сигизмунда, получилъ престоль Шведскій послѣ спаршаго своего брата Эрика XIV (1568), который, лишаась разсудка, содѣлался ненавистнымъ всему народу ⁽²⁸⁾. Къ полученію короны способствовалъ Іоанну младшій братъ его,

Карлъ Герцогъ Зюдерманландскій, въ надеждѣ, что онъ раздѣлитъ съ нимъ бразды правленія. Но Іоаннъ устроилъ его опъ участія, и пошому самъ не былъ безопасенъ на провъ. Народъ, привязанный къ Люперанской Вѣрѣ, болѣе любилъ Карла, нежели Іоанна III, который не только сына своего Сигизмунда воспиталъ въ Вѣрѣ Каполической, но и самъ весьма благопріятствовалъ Каполическимъ обрядамъ. Поелику же народъ Шведскій, изъ рукъ опца ихъ Гуспава I Вазы, вмѣстѣ съ освобожденіемъ своимъ опъ ига Дашчанъ, получилъ и Люперанскую Вѣру, по ему казалось, что съ ушрашою сей Вѣры при Іоаннѣ III угаснетъ и независимость и благосостояніе Государства. Убѣжденія Королевы Екашерины Ягелло, Кардинала Гозія, Іезуита Аншонія Поссевина и другихъ Миссіонеровъ сего ордена, зашавили наконецъ Іоанна III (1578) сдѣлаться Каполикомъ; но онъ еще не смѣлъ явно обращать Шведовъ, и приказалъ учредить Липургію, болѣе сообразную съ Каполическою, подъ пѣмъ предлогомъ, что Богослуженіе пребуетъ болѣе важности и великолѣпія. Введенію шаковой Липургіи пропиви-лась бдльшая часть Духовенства и Зюдерманландскій Герцогъ Карлъ, кошорый съ того времени спалъ защитникомъ и покровителемъ всѣхъ, гонимыхъ за Вѣру опъ Іоанна III; чрезъ что и снискивалъ болѣе и болѣе люб-

ви въ народѣ: Зюдерманландія служила убѣжищемъ всѣмъ изгнанникамъ изъ Швеціи. Скоро и въ Король осыло усердіе къ Каполической Вѣрѣ, когда скончалась (1583) Королева Екатерина, а Поляки заключили съ Россіею миръ (1582): ибо тогда Столица Римская, чрезъ того же Поссевина, который обратился Короля Іоанна III, замышляла привлечь Царя Іоанна IV Васильевича въ нѣдра Церкви, въ полной увѣренности, что чрезъ сіе послѣдуешь наконецъ въ Россіи соединеніе Греческаго Закона съ Латинскимъ. Явное пренебреженіе выгодъ Швеціи въ намѣреніи обратишь Россію, охладило усердіе Іоанна III, а въпору его супруга Гуннля Белке, Лютеранскаго исповѣданія, (1585) еще болѣе повелебала его въ Вѣрѣ. Наконецъ исчезла и вся надежда обращенія Шведовъ, когда Герцогъ Зюдерманландскій, оставшись бездѣтнымъ вдовцемъ, соединился съ Королемъ, и по преимуществу ума своего началъ управлять всѣми его дѣйствіями. Не смотря на таковую перемѣну Іоаннъ III уже не могъ стяжать народной любви, ибо до самой своей кончины онъ былъ всегда нерѣшителенъ какъ въ дѣлахъ Вѣры, такъ и въ дѣлахъ правленія. Не уничтоживъ непріятной народу Лихургии, онъ самъ пребывалъ въ безпрестанныхъ сомнѣніяхъ, и чрезъ то оскорблялъ и Каполиковъ и Люшеравъ. Изъ Калмарскаго шрапшаца явствуетъ, что онъ не

помышлялъ уже болѣе о обращеніи своего народа, хопя возведеніе на Польскій престолъ сына его Сигизмунда и предспавляло ему выгоды шаковаго обращенія. Опѣздъ сына въ Польшу воспламенилъ родипельскую его вѣжностъ; услышавъ же, что Сигизмундъ на престолѣ своемъ не весьма счастливъ, онъ чрезвычайно хопѣлъ видѣться съ нимъ. Іоаннъ и Сигизмундъ надѣялись найши въ Польшѣ великія сокровища, о трудности же Польскаго правленія они и не думали. Бѣдная Швеція не могла доставить много денегъ Іоанну, въ Польшѣ же распочипельностъ Ягелловъ совершенно испоцила казну, и даже земскіе доходы были споль малы, что едва могли удовлетворять существеннымъ надобностямъ Королевскаго Двора и Государства. Что было собрано Стефаномъ, то издержано въ междоцарствіе.—Сигизмунду хопѣлось также увидѣться съ ошцемъ; мѣстомъ свиданія назначенъ былъ Ревель. Сигизмундъ прибылъ туда въ Августѣ, исполненный неудовольствія на Поляковъ за то, что они не дозволяли ему царствовать самовластно, и за то, что не нашелъ въ Польшѣ денегъ. Король Іоаннъ III, не вполне довѣряя Карлу Зюдерманландскому, желалъ чшобы сынъ его возвратился въ Стокгольмъ; Сигизмундъ, предусмапривая безпокоиства, могуція возникнуть по кончинѣ родителя, также хопѣлъ ошавить Польшу,

въ которой онъ, не получая пособія изъ Швеціи, неоднократно терпѣлъ нужду. Разнесся слухъ, что онъ, помирясь съ Австрією, намѣревался за извѣстную сумму уступить Польшу Эрцгерцогу Эрвсту или кому иному; но не извѣстно справедливы или ложны были слухи сіи; достоверно только то, что Сигизмундъ колебался возвратиться въ Польшу, и наконецъ, къ бѣдствію ея, возвратился. Много Поляковъ, а особливо Замойскій, защищавшій между тѣмъ границы Польскія противу Турокъ, желали чшобъ Сигизмундъ сложилъ корону; напрошивъ того другіе, особенно же бывшіе съ нимъ въ Ревелѣ, опасаясь новыхъ бѣдствій для Государства, хотѣли чшобы онъ оспавался на престолѣ. Краснорѣчивый Проповѣдникъ Іезуишъ Пешрѣ Скарга, имѣвшій великое вліяніе на слабого Короля, употреблялъ всѣ силы удержать его на тронѣ, по уваженію къ пользѣ, какую онъ могъ принести Капюлической Вѣрѣ; наконецъ Шведскіе Сенаторы уговорили Полковниковъ своихъ положить оружіе предъ спальнею Короля Іоанна и объявишъ ему, что они не намѣрены болѣе сражаться за него, если онъ возьметъ съ собою сына въ Швецію. Въ слѣдствіе сего оба Короли распались съ горестію, и Сигизмундъ III чрезъ Ригу возвратился въ Польшу.

Сигизмундъ III не умѣлъ примѣниться ни къ обычаямъ, ни къ законамъ Польскимъ.

Увлеченный примѣромъ Вольскаго Спароспы Кржепицкаго и безумною спраспю къ Алхимин , онъ прапилъ деньги на дымъ , подобно Имперашору Рудольфу II; но гщепно искалъ золоша , въ копоромъ всегда нуждался. Не щадя иждивеній на выписываніе музыканшовъ и живописцевъ , онъ былъ скупъ на военныя и общеспвенныя надобности ; ошсправивъ ошъ себя Замойскаго , совершенно ввѣрился вноспранному Духовенспву , нанпаче же Іезуишамъ , Нѣмцамъ и придворнымъ лѣщепцамъ. Изъ Вельможъ участвовали въ совѣщаніяхъ его шелько Коронный Подкоморій Андрей Боболя , Липовскій Маршалъ Князь Албершъ Радзивиллъ и Коронный Духовный Референдарій Янъ Тарновскій ; не сполько по уму своему и способноспи къ правленію , сколько изъ усердія къ Каполической Вѣрѣ. Духовники Бернардь Голынскій и Пепръ Скарга назначали должноспи. Кромъ Замойскаго , Король поведеніемъ своимъ вооружилъ прошивъ себя многихъ Вельможъ и Дворянъ , и безъ шого уже къ нему не расположенныхъ. Примасъ Князь Карнковскій , добродѣшельный спарець , но нѣсколько завистливый , осмѣлился съ Спаниславомъ Гуркою на сѣздѣ въ Колѣ возражать прошивъ Сеймовыхъ постановленій , и даже спарался ограничить Геншманскую власть , и , подъ предлогомъ облегченія Дворяншва , прошивался новымъ поборамъ на Турецкую

войну, для копорой, по случаю бѣдности Государственной казны, Великій Замойскій (1590) пожертвовалъ всѣмъ своимъ достояніемъ. За убытки, нанесенные козаками, за сожженіе Тегны (Бендеръ), Козлова и другихъ мѣстъ, Турки требовали уплаты 300.000 талеровъ въ печеніе 60 дней; въ противномъ случаѣ грозили вторженіемъ въ границы Польскія со всѣми своими силами. Великій Визирь Синанъ-Паша всячески побуждалъ Султана къ сей войнѣ, и увѣрилъ его въ слабости Польши до такой степени, что онъ осмѣлился требовать или введенія въ Польшу Магомешанской Вѣры, или немедленной уплаты означенной суммы. Къ столь сильному оскорбленію Поляки остались нечувствительными, и предпочли соблюденіе собственныхъ, частныхъ выгодъ жертвованіемъ на военные расходы. Высшія надъ главами Поляковъ тучи прошли мимо, какъ бы чудомъ. Великій Визирь Синанъ-Паша умеръ, а преемникъ его Ферганъ склонился къ миру за нѣсколько сотъ соболей, свѣдавъ отъ Англійскаго Посла, что Англійская Королева не дастъ Польши въ обиду, и соединясь съ Испаніею, вооружитъ всю Европу противъ Турокъ. Въ то же время заключено и съ Россіею перемиріе (1591) на одиннадцать лѣтъ съ предоставленіемъ Сигизмунду права помогать общу своему въ случаѣ нападенія на него

со стороны Россіи. Само небо, казалось, благопріятствовало Сигизмунду III; но онъ еще съ одной стороны находился въ опасности. Австрія, не могла вредить ему явно, вредила тайно, безпрестанно возбуждая козаковъ противъ Турокъ чрезъ посредство вѣского Хлопицкаго; дабы чрезъ шо отвлечь вниманіе Мусульманъ отъ Венгріи. Равномѣрно и Эрцгерцогъ Максимилианъ не отсшавалъ отъ пріязаній своихъ къ престолу: для прекращенія вражды съ Австрією, новые Совѣтники Короля увѣрили его въ необходимости вступить въ бракъ съ одною изъ Принцессъ, дабы чрезъ родство съ Австрійскимъ Домомъ обезпечить себя на тронѣ. Дочь Спирійскаго Эрцгерцога Карла, Анна, была первою супругою Сигизмунда III (30 Маія 1592), вопреки желанію и совѣшамъ Сенаша и военного словія.

Замойскій видя, что Король, для удовольстворенія спрасши своей къ самовластію, блугу Польши предпочитаетъ выгоды не только опдаленной Швеціи, но даже и непріязненной Австріи,—не могъ долѣе терпѣть такого его поведенія. Неудовольствіе сдѣлалось общимъ: войско оспавалось безъ жалованья, казна была въ испощеніи, войны не знали никакой дисциплины и были въ шягосъ для народа; слѣпое усердіе Духовенства къ обращенію въ Кашолическую Вѣру нарушало спо-

койспівіе въ семействахъ и преслѣдовало свободу совѣсти. Мало по малу угасала въ народѣ благоразумная умѣренность и вѣропримоспѣ. Иновѣрческія церкви въ Вильнѣ и Краковѣ разрушены: Король обѣщаль наказашь разрушителей храмовъ Божіихъ, но обѣщанія своего не исполниль. Уже не считали болѣе иновѣрцевъ членами одного семейства, сынами одного Отечества: для отличія, назвали ихъ *Диссидентами*. Отсюдова открылся источникъ новыхъ бѣдствій: ибо они, видя себя въ пренебреженіи, входили въ тѣсныя связи съ чужеземными единовѣрцами, а Каполическіе Вельможи и Иезуиты, увлеченные излишнею ревностію, думали болѣе о выгодахъ Рима, Австріи и Испаніи, нежели о пользахъ Отечества.—Всѣ сіи обстоятельствова были поводомъ къ тому, что на Сеймѣ въ Варшавѣ (6 Сентября 1592) весь народъ раздѣлился на двѣ партіи: Королевскую и Канцлерскую. Главою послѣдней былъ Замойскій, намѣревавшійся силою законовъ принудить Короля къ улучшенію правленія. По его старанію составленъ *Инквизиціонный Сеймъ*, на копоромъ Король призналъ себя виновнымъ, обѣщаль царствовать впредь по законамъ, далъ слово не ѣздить въ Швецію безъ согласія на по Государственныхъ Чиновъ и не назначать себя наследника. Казалось, что спокойствіе было водворено; но духъ оспался потѣ же самый. Несчаст-

ныя спеченія обспояпельствъ вели къ без-
полезной шеспидесятилѣтней Шведской вой-
нѣ и сподѣшнимъ козацкимъ смушамъ, содѣ-
лавшимся одною изъ главнѣйшихъ причинъ
паденія Польши. Упадокъ Королевской власти
еще болѣе ослабилъ силы народныя и оп-
крылъ широкій путь къ безпорядкамъ всяка-
го рода.

По смерти Шведскаго Короля Іоанна III,
опца Сигизмунда III (25 Ноября 1592), всту-
пилъ въ управленіе Зюдерманландскій Герцогъ
Карлъ, именовемъ наследника, Короля Польска-
го; но скоро оказалось намѣреніе его овла-
дѣшь самому пресполомъ. Сигизмундъ III, свѣ-
давъ о томъ, назначилъ къ 4 Маія слѣдую-
щаго 1593 года Сеймъ, на которомъ едва могъ
получить позволеніе вхашъ въ Швецію. 16
Сентября онъ сѣлъ въ Данцигъ на корабль, и,
по причинѣ проливныхъ вѣспровъ, прибылъ
въ Спокгольмъ не прежде 10 Октября. Сіе
промедленіе доспавило Карлу возможность
усилишь свою паршію и спспавишь войско
на такую ногу, что онъ въ соспояніи былъ
предписывать законы своему Государю. Невоз-
можно было согласишь пользу Швеція съ поль-
зами Польши; еще спруднѣе было управлять
двумя народами, споль различными въ Вѣрѣ,
обычаяхъ и духѣ. Поляки пребовали Эспоніи,
кошорую во время Россійскихъ войнъ присво-
или себѣ Шведскіе Короли Эрикъ XIV и Іоаннъ

III; Шведы же не только не соглашались от-
дать оной, но желали сверхъ того владѣть
и всею Ливонією, между тѣмъ какъ Царь Мос-
ковскій, гроза Поляковъ и Шведовъ, имѣлъ
свои виды на сіи обѣ провинціи. Въ ббольшей
части Швеціи независимо было имя Сигиз-
мунда за слѣпую приверженность къ Риму.
Изъ Пруссіи въ Швецію доходили вѣсти, не-
пріятныя для послѣдователей стараго Аугс-
бургскаго исповѣданія, объ отобраніи церк-
вей у ихъ единовѣрцевъ въ Эльбингъ и То-
рунъ, и о подобномъ замыслѣ на церковь Пре-
святыя Богородицы въ Данцигъ, гдѣ по сему
поводу, хотя подъ инымъ предлогомъ, вспых-
нуло возмущеніе. Всѣми сими обстоятель-
ствами умѣлъ пользоваться Герцогъ Зюдер-
манландскій, припвораясь таковымъ же ре-
вниелемъ своей Вѣры, какъ Сигизмундъ Ка-
полической; съ тою только разностию, что
сей дѣйствовалъ по внутреннему убѣжденію,
а шлошь по видамъ польшики. Чины Польскіе
облегчали Карлу всѣ средства къ дшшенію
Сигизмунда III Шведскаго престола.—Въ Поль-
шѣ не одни Протестанты подвергались го-
неніямъ за Вѣру, но и Русь — которую при-
нуждали къ Уніи чрезъ варочво опредѣляе-
мыхъ въ оную Уніатскихъ Архісреевъ и Свя-
щенниковъ—подвергалась таковой же участи.
Вражда между первѣйшими домами въ Госу-
дарствѣ, ослабила оное: и пошому Карлъ

звалъ, что онъ Польши Сигизмундъ III не много получитъ помощи. Впрочемъ Сигизмундъ могъ бы еще имѣть нужное ему пособіе, если бы слушался Замойскаго. Онъ въѣхалъ въ Стокгольмъ съ Папекимъ Нунціемъ Францискомъ Маласпиною, въ сопровожденіи множества слугъ, и Священниковъ, по большей части Іезуитовъ: казалось будто бы онъ пріѣхалъ для Духовной Миссіи, а не для полученія престола: съ нимъ не было ни войска, ни денегъ. — Первый его поступокъ въ Стокгольмъ обратился ему во вредъ, а прошивняку его въ пользу. Сигизмундъ III, не соглашаясь бытъ муропомазаннымъ и коронованнымъ изъ рукъ Упсальскаго Архіепископа Авраама Андресова какъ Протестанта и опредѣленнаго на сіе мѣсто Карломъ, требовалъ, чтобы Папскій Нунцій возложилъ на него Шведскую корону. Сіе требованіе оскорбило все Духовенство въ Швеціи и было причиною, что коронованіе опложено до 1 Марта слѣдующаго 1594 года; но и тогда, какъ самое коронованіе, такъ и всѣ прочія дѣла исполнены по желанію Герцога Эюдерманландскаго, хотя и очевидно было, что всѣ его дѣйствія клонились къ тому, чтобы самому возсѣсть на престолъ. Въ Іюнь мѣсяцъ прибыло къ Сигизмунду 3.000 войска: что еще болѣе взволновало народъ, и Сигизмундъ возвратился въ Польшу 18 Августа съ ничтож-

нымъ шишуломъ Короля Шведскаго, оставивъ почти всю власшь въ рукахъ своего противника.

Между шѣмъ Ташары на пуши въ Венгрію прошивъ Рудольфа II опустошили Красную Русь и Подолю. Напрасны были предостереженія Замойскаго объ обезпеченіи границъ Турецкихъ: Король хоша и думалъ предприняшь что либо, но не имѣлъ денегъ для приведенія намѣреній своихъ въ дѣйствіе. При семъ случаѣ Замойскій опять самъ собою подалъ помощь Опечесшву. Онъ изгналъ изъ Молдавіи Воеводу Спешана Резвана, любимца Седмиградскаго Князя Сигизмунда Бапорія, и отдавъ Воломское Государство даннику Польскому Іереміи Могилѣ, оградилъ такимъ образомъ южныя границы Польши; но внутреннихъ замѣшательствъ не въ силахъ былъ прекратить. Наливайко и Лобода, козацкіе буншовщики, опустошили всю Русь. Буншы сіи усмирены Гепманомъ Спаниславомъ Жолкѣвскимъ (1596), который подѣ Лубнами принудилъ ихъ покориться, овладѣлъ обозами и взялъ знамена и другіе военные доспѣхи, присланные имъ опѣ Нѣмецкихъ Императоровъ; но ни Жолкѣвскій, ни Замойскій не успѣли испребить сѣмянъ дальнѣйшихъ безпокойствъ.

(1595. 1596)—*Унія* или соединеніе Греческаго Исповѣданія съ Римскимъ, заключенное въ Брестѣ Лицовскомъ, могло бы бышь по-

лезно, если бы при семъ случаѣ не было насилій, кошорыя, вмѣсто того чпобы согласовать умы, еще болѣе раздражали оныя. Одна часть Руси пристала къ Уніи, признавъ Папу главою Церкви; другая же, опвергая таковое соединеніе, не только начала благопріятствоватьъ единовѣрнымъ Россіянамъ, но даже, избѣгая гоненія Каполикотъ и Уніатотъ, ввѣрлась покровительству Турокъ. Такимъ образомъ въ одно и по же время запыдали спранныя войны въ Швеціи и бунты козацкіе, и пламя оныхъ было пѣмъ ужаснѣе, что оно находило пищу себѣ въ политикѣ Государей, Духовенства и Вельможъ. Благодаря просвѣщенію, мы въ наши времена едва можемъ вообразить, какъ можно было дойти до кровопролитія за вещи, непоспимыя уму человеческому и слѣдственно не поспигнутыя! Поляки уже не могли гордиться пѣмъ, что на землѣ ихъ за разность мѣній не пролило ни одной капли крови. Гонимые, содѣлавшись въ свою очередь гонителями, особливо козаки на Руси, покрыли себя безславіемъ.—Прусакы и Ливонцы оказывали болѣе расположенія къ Шведамъ, своимъ единовѣрцамъ, нежели къ Полякамъ; да и самыя Поляки помрачили имена свои приспращіемъ къ чужеземцамъ, отъ которыхъ тщетно надѣялись выгодъ для самихъ себя, либо помощи для Отечества. Съ тѣхъ поръ Австрія, Россія и Швеція всегда

имѣли между Поляками своихъ приверженцевъ; нарушалось въ народѣ единство, расшлѣвались нравы, и свобода содѣлывалась причиною гибели. По смерти Королевы Анны Батори (1596) уничтожены при дворѣ спаропольскіе обычаи: ибо Сигизмундъ III до такой степени любилъ Нѣмецкій образъ жизни, что сына своего Владислава силою и побоями привуждалъ носить Нѣмецкую одежду. Весь его придворный штатъ состоялъ изъ Нѣмцевъ, и для нихъ совершалось особенное Священнослуженіе въ Церкви Св. Бенюа. Таковое присраспаніе къ Нѣмцамъ еще болѣе охлаждало къ нему Поляковъ, которые и безъ того уже его не любили.

Между тѣмъ какъ Сигизмундъ III дѣйствіями своими въ Польшѣ болѣе походилъ на Миссіонера нежели на Короля, дядя его Карлъ Зюдерманландскій лишилъ его Шведскаго престола. По опъѣздѣ Сигизмунда изъ Швеціи, Карлъ собралъ самовольно Сеймъ въ Зюдеркьепингъ и на ономъ присвоилъ себѣ неограниченную власть въ качествѣ Регента. Поступкомъ симъ огорчились многіе Шведы, а Николай Флеммингъ, Правитель Финляндіи, не только удержалъ сіе Княжество въ послушаніи Сигизмунду III, но и защищалъ оное довольно счастливо. Данія также не равнодушно взирала на дѣйствія Карла IX, желая лучше имѣть своимъ сосѣдомъ Сигизмунда, нежели

его; по сему новоду Датскій Король Христианъ IV всячески спарался содѣйствовать пропивникамъ Карла. Но слабый Сигизмундъ довольствовался только посольствами и отправленіемъ повелѣній въ Швецію. Герцогъ Зюдерманландскій хопя и сложилъ съ себя Регенство (18 Февраля 1597), но только для вида, чтобы послѣ на Сеймъ въ Арбогъ съ большимъ торжествомъ ояшь получить оное. Смерть Флеминга открыла ему путь къ овладѣнію Финляндією и Эстонією: и икакъ по прошествіи прехъ лѣтъ во всей Швеціи Сигизмунду III ничего не осталось кромѣ пустаго титула, безъ всякой власпи. Спыдаясь своихъ несчастій и опасаясь презрѣнія, онъ шаялъ свои неудачи въ Польшу; но когда увидѣлъ что уже не возможно болѣе скрывать сихъ событій, онъ испросилъ на Сеймъ (1598) дозволеніе вторично отправиться въ Швецію. Замоискій совѣщовалъ ишти шуда съ сильнымъ войскомъ; но, попому ли что Сигизмундъ не имѣлъ денегъ, или для того, что полагался на приверженцевъ своихъ въ Швеціи, онъ собралъ опять только шри тысячи наемнаго войска, которое мимоходомъ причинило въ Пруссіи много вреда.—Въ самомъ дѣлѣ многіе Шведы оставили спорону Карла, и вѣроятно что Сигизмундъ и съ сею горстью людей успѣлъ бы овладѣть Швецією, (ибо начало похода было довольно удачно), если бы

къ несчастію поведеніе его не было пропивно духу народа. 8 Сентября онъ пришелъ къ Кальмару и взялъ сію крѣпость, гдѣ много Шведовъ оппало опъ Карла; между тѣмъ Сполярмъ, овладѣвъ городомъ Або въ Финляндіи, дожидался въ Грунеборгѣ прибытія Сигизмунда. Хопя Іоахимъ Шель, Адмиралъ Герцога, принудилъ Финляндцевъ очистишь Грунеборгъ, однакожь Королевское войско усилилось присоединеніемъ къ оному кавалеріи изъ провинцій Смоланда, Оспрогосланда и Упланда. Врожденная Сигизмунду III бездѣйственность уничтожила споль счастливое начало. Изъ Кальмара онъ поѣхалъ въ Спегебургъ для свиданія съ сестрою своею, давъ время Карлу IX собрать войско: ибо какъ всегда, шакъ и въ сіе время, Король не слушалъ ничьихъ совѣтовъ, а слѣдовалъ влеченію собственнн воли. Для свиданія съ сестрою, онъ опвергнулъ настоятельное пребываніе Георгія Фаренсбаха иппи сухимъ пушемъ далѣе и ударилъ немедленно на Спокгольмъ. Не смотря однако же на сію ошибку, искусство въ военномъ дѣлѣ вождей Сигизмунда III доставило ему значительную побѣду надъ дядею; но Король медлительностію своею опять поспавилъ дѣла въ худшее положеніе, нежели въ какомъ оныя прежде находились. Въместо того чшобы воспользовашься побѣдою, онъ вспунилъ въ переговоры съ шеравшимъ уже всю

надежду Карломъ , и такимъ образомъ давъ время подоспѣшь непріятельскому флоту изъ Финляндіи, чѣмъ самымъ укрѣпились надежда и силы его прошивника. Королю не возможно было ни оспаваться долѣе въ Спегебургъ, ни итти къ Сшокгольму, и пошому онъ опшсупилъ къ Зюдеркѣпингу, а опшсуда къ Линкѣпингу, гдѣ и былъ настигнутъ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, который напалъ на него неожиданно и одержалъ блиспашельную побѣду. Король вынужденъ былъ согласиться на договоръ, содержаніе котораго предоставлено было разсмотрѣнію Шведскаго Сейма. Не смотря на все сіе Сигизмундъ имѣлъ еще довольно силы для поправленія своихъ ошибокъ и для завоеванія Швеціи; но упавъ духомъ, поспѣшно возвратился въ Польшу, опспавивъ даже приверженныхъ къ себѣ паперыхъ Шведскихъ Севашоровъ на жертву врагу своему. Карлъ радовался опшбытію Сигизмунда: уволенный опъ непріятнаго свиданія съ Государемъ своимъ, онъ созвалъ общій Сеймъ (1599), на которомъ приверженцы его опспановили, что если Сигизмундъ самъ не ярїдетъ, и не пришлетъ сына, который былъ бы воспитанъ въ Люшеранской Вѣрѣ, то они опскажутся опъ повиненія ему. Послѣ таковаго положенія Карлъ овладѣлъ Финляндією, и уже только одна Эстонія опспавалась вѣрною Сигизмунду. Герцогъ (1600) успунилъ

ее Польшѣ; но сія бѣдная область, будучи не въ силахъ прокормить двухъ арій, сама поддалась Швеціи. Георгій Фаренсбахъ, Воевода Венденскій, имѣлъ приказаніе отъ Республики охранять только границы Польской Ливоніи, но, по внушенію придворныхъ льстецовъ и по шайному повелѣнію Короля, онъ вьюргнулся въ Эстонію, напалъ на войско Карла IX и воззвалъ Финляндевъ къ подъятію оружія за Сигизмунда. Еще недовольный симъ, когда Герцогъ Зюдерманландскій выслалъ къ нему Посла чтобы спросить: съ какимъ намѣреніемъ поступаетъ онъ такимъ образомъ, и должны ли Шведы ожидать отъ Польши мира или войны,—Фаренсбахъ, въ нарушеніе народныхъ правъ, задержалъ Посла и отправилъ его къ Королю въ Польшу. Оскорбленный симъ поступкомъ, Карлъ IX впустилъ въ Ливонію и взялъ Перновъ, предполагая вести войну въ Ливоніи, дабы сберечь Эстонію. Замойскій, обремененный лѣшамн, изнуренный трудами, едва согласился принять на себя начальство въ сей войнѣ: онъ предвидѣлъ какъ со стороны Короля такъ и со стороны Республики все къ веденію оной затрудненія. Его свѣжіе подвиги въ Влахіи, гдѣ онъ не только удержалъ Іеремію Могилу прошивъ воли Турокъ и Нѣмцевъ, но и Молдавію отдалъ братау его Семену, какъ Польскому голдовнику, увѣнчали новыми лаврами чело Гешмана, и еслибы

Король не предпочиталъ связейъ съ Австріею пользамъ Республики, шо и Седмиградская область досталась бы тогда же Баторіямъ, приверженцамъ Польскимъ. Побѣды Замойскаго въ Валахіи и низложеніе Михаила съ Молдавскаго Господарства, въ котораго онъ, при помощи Австрійцевъ и Турокъ изгналъ было семейство Могилы, и даже помышлялъ о раздѣлѣ Польши, — были шѣмъ славнѣе, что шомъ же Михайлъ, полагаясь на непримиримую ненависть Руси къ Брестской Уніи, предначерпалъ себѣ планъ чрезвычайно дерзкій: обѣщавъ Россіи Липву, Шведамъ Ливонію, Австрійцамъ Краковъ, онъ хопѣлъ все остальное завоевать для себя.

Вооруженіе на защиту Ливоніи было уже поздно: Шведы успѣли овладѣть многими замками прежде нежели Сигизмундъ III приготовилъ войско къ походу. Слабые Липовскіе полки Гепмана Криштофа Радзивилла, Великаго Маршала Дорогостайскаго и Полеваго Гепмана Карла Ходкѣвича, не могли противустать силѣ Шведовъ, имѣвшихъ до 24 тысячъ войска. По вспугненіи Замойскаго въ Ливонію (1601), Король присоединился къ нему съ блистательною свитою, вовсе неспособною къ битвамъ, и думалъ, что вся Ливонія покорится ему при его появленіи. Но она не любила Сигизмунда III еще болѣе нежели Польша: тамошній народъ, привязанный къ Люше-

ранской Вѣрѣ, считалъ его не Государемъ, а слабымъ игралицемъ Іезуитовъ. Хотя же большіе города и оставались преданными Сигизмунду, но и Карлъ имѣлъ въ нихъ множество друзей. Король, увидѣвъ свою ошибку, долженъ былъ удалиться изъ Ливоніи, и Замоискій остался вести войну одинъ съ врожденнымъ ему мужествомъ и дѣятельностію. Шведы не смѣя сразиться съ нимъ въ полѣ, держались въ замкахъ; но неутомимый Геллманъ равно былъ искусенъ въ покореніи крѣпостей, какъ и въ битвахъ на открытомъ мѣстѣ. Взятіе Вольмара (8 Дек. 1601) заключило военныя дѣйствія того года. Въ слѣдующемъ году самая упорная защита крѣпостей не могла остановить Замоискаго. Онъ три мѣсяца держалъ въ осадѣ Феллинь, подъ которыми Фаренсбахъ погибъ, а самъ Геллманъ раненъ, однакожь не опсудилъ отъ города и взялъ оный. Послѣ того взяли Везенбергъ и Вейссенштейнъ, не смотря на пылкія препяпшвіи, представляемыхъ съ одной стороны самымъ положеніемъ городовъ и мужествомъ Шведовъ, а съ другой необузданностію и недоспапками собсвеннаго своего войска. Польская сабля касалась уже предѣловъ Эстоніи, когда, оклеветанный предъ Королемъ, Замоискій долженъ былъ сложить съ себя начальство (1602) и возвратиться въ Польшу: вмѣсто оказанія ему пособія, Ко-

роль посылалъ въ войско одни обѣщанія, не взирая на то, что Гепманъ, для удержанія войска въ Ливонію, опдалъ подъ залогъ собственное свое серебро. Карлъ Ходкѣвичъ, тогда Полевой, а попомъ Великій Гепманъ Липовскій, принялъ послѣ него начальство надъ оставшеюся горстїю людей: ибо большая часть войска, особливо пѣхоты, разошлась, и много конницы распущено по повелѣнію самого Короля. Ходкѣвичъ въ теченіе прехъ лѣтъ (1603—1605) защищалъ Ливонію въ качествѣ правителя оной, и не только безпрепятственно превозжилъ непріятеля, но даже въ жестокихъ битвахъ, какъ то подъ Вейссенштейномъ и Кирхгольмомъ, къ удивленію Европы одерживалъ блистательныя побѣды надъ непріятелемъ вчешверо сильнѣйшимъ, и не преспавалъ поражать его, доколѣ иныя дѣла не опозвали его въ другую сторону. Сія Ливонская война, не принесши ни Польшѣ, ни Сигизмунду никакой существенной пользы, кончилась опустошеніемъ прѣкрасной провинціи и пролитіемъ невинной крови. Карлъ, на Сеймѣ въ Норкѣпингѣ, (22 Марта. 1604) объявилъ себя Королемъ Шведскимъ, и признанъ въ семь званій всею Европою, кромѣ Польши и нѣкоторыхъ Каполическихъ Государствъ, не могшихъ вредить ему.

Во время войны Ливонской возгорѣлось въ Польшѣ междоусобіе. По смерти первой

Сигизмундовой супруги, (31 Янв. 1598) онъ вознамѣрился вступити впорочно въ бракъ съ родною ея сестрою Констанцією, согласно съ желаніемъ своей пеши. Сіе намѣреніе, по причинѣ молодости Принцессы, и изъ опасенія сопротивленія со стороны гражданъ, непріязненныхъ Австрійскому Дому, нѣсколько лѣтъ хранимо было въ тайнѣ. Мать Принцессы, убѣдила Эрцгерцога Максимилиана отъ речья отъ правъ своихъ на корону, а Папа въ угодность Австріи обѣщаль дать на сей бракъ разрѣшеніе. Когда же приближалось время бракосочетанія, почти весь народъ возсталъ на Короля, и главою сей оппозиціи снова явился вѣчный Австрійскаго Дома врагъ и всегдашній прошивникъ тайныхъ умысловъ, Янъ Замоискій, который совѣпываль Королю въ Ливоніи женитися на Теодорѣ, дочери Іоанна Васильевича, дабы таковою связію съ Россією обезпечити Ливонію. Бракосочетаніе Короля опложено до смерти Замоискаго (1605), и пригашовленіе къ браку началось не прежде какъ по полученіи въ Краковѣ извѣстія о Кирхгольмской битвѣ. 4 Декабря пріѣхала Принцесса; 11 числа совершенъ бракъ и коронованіе. При семъ шоржествѣ Сигизмундъ III самъ поджегъ искру давно уже плавшагося междоусобія. Краковскій Воевода Николай Зебржидовскій, другъ Замоискаго, давно убѣждалъ его лишити престола Короля, неспособнаго

къ правленію. Замоійскій гнушался шаковымъ поспушкомъ: ибо, пламенѣя любовію къ Оте-
честву, онъ предвидѣлъ, что сего не лзя про-
извести въ дѣйствіе безъ пролипія крови со-
отечественниковъ въ междуособіи, и публич-
но объявилъ на Сеймѣ, что любовь къ Оте-
честву всегда должна согласоваться съ любо-
вію къ Государямъ, и что хопя онъ удалил-
ся ошъ двора для избѣжанія безпреспанно
возводимыхъ на него обвиненій, и не рѣдко
поричалъ дѣйствія и поведеніе Короля, но
никогда не намѣревался нарушить вѣрно-
спи, копорю каждой гражданнѣ обязанъ
Верховной власти. По сей самой причинѣ при
жизни Замоійскаго Государства спаслось ошъ
междуособіи; но послѣ его омерши никто уже
не могъ имѣть столь сильнаго вліяніа на умы,
недовольные Королемъ. Зебржидовскій, давно
уже лишенный Королевской милоспи за то,
что бывъ имъ обогащенъ, не хопѣлъ ему
льспишь, подобно низкой шолцѣ придворныхъ,
былъ, какъ кажецца, и не совсѣмъ благодаренъ
къ нему. Явнымъ знакомъ неблаговоленія къ
нему Государя было повелѣніе выѣхать изъ
дома, занимаемаго имъ въ качествѣ Краков-
скаго Спароспы. Сіе привело его въ столь
сильный гнѣвъ, что онъ выслушавъ повелѣ-
ніе сказалъ: „я оставлю домъ, но и Король
„вскорѣ долженъ будешь оставишь престолъ.“
Епископъ Краковскій и Номинашъ Гвѣзненскій

Бернардъ Мацѣевскій тайно благопріятствовалъ Зебржидовскому, а Липовскій Подчашій Князь Янусъ Радзивиллъ, у котораго Король отобралъ Солецкое и Дудское Староства и отдалъ оныя Ходкѣвичу, — готовъ былъ рѣшиться на всѣ способы къ своему опущенію. Польша исполнена была недовольными прошивъ Короля. Оставшееся безъ уплаты жалованья Ливонское войско пошло къ Бреспу Липовскому, опыскивая удовольстворенія въ имѣніяхъ Королевскихъ и духовныхъ, и оставивъ Гешмана Ходкѣвича съ однимъ только собственнымъ его полкомъ. Угнѣщеніе иновѣрцевъ доводило ихъ до отчаянія. Доколѣ Швеція не отказывалась отъ подданства Сигизмунду III, онъ хранилъ еще нѣкоторую умѣренность въ дѣлахъ Вѣры; даже давалъ иновѣрцамъ важныя должности, такъ на пр. Краковскаго Подкоморія Циковскаго, Аріанина, сдѣлавъ Сенаторомъ; и когда Брестская Унія нашла многихъ враговъ, которые не хотѣли соединиться съ Римскою Церковію, и одни изъ Епископовъ Русскихъ соединились съ оною, другіе же отказались отъ повиновенія Папѣ, Король былъ еще споль расудителенъ, что новымъ Универсаломъ (1598) воспретилъ гоненіе Неуніатовъ. Но по отпаденіи Швеція, ревность Сигизмунда III дошла до того, что казалось, будто единственною цѣлію его есть обращеніе иновѣрныхъ къ единомыслію, а не

управленіе Королевствомъ. Слѣдствіемъ сего были величайшія жестокости и неправосудіе; угнѣвленные ждали только начальника, чтобы противостать насилію и оградить себя отъ онаго на будущее время. Въ такомъ расположеніи умовъ, Николай Зебржидовскій, усердный Каполикъ и основатель Кальваріи, славнаго Реформашскаго монастыря въ четырехъ миляхъ отъ Кракова, явился предводителемъ недовольныхъ. Среди споль неблагопріятныхъ обстоятельствъ Сигизмундъ III, по внушенію льстецовъ, помышлялъ еще о войнѣ съ Россією, которая Димитріемъ Самозванцемъ приведена была въ спрашное замѣшательство. Не взирая на всѣ постигшія его бѣдствія, онъ все еще питалъ надежду, что Небо наконецъ увѣчаетъ успѣхомъ его намѣренія. Съ такимъ расположеніемъ духа велъ онъ войны съ Швецією и Россією, будучи увѣренъ, что не только узрится у ногъ своихъ сін Государства, но и обратится оныя въ Каполическую Вѣру, къ которой ни Шведы, ни Русскіе не имѣли нисколько склонности. Краковское Дворянство на частныхъ Сеймахъ въ Прошовицѣ (7 Марта 1606) подало проектъ, чтобы воинское сословіе съѣхалось въ Спенжицу для всеобщаго вооруженія: это былъ знакъ къ возстанію. Малопольское Дворянство собралось въ Корчань, гдѣ присоединилось къ нему и Дворянство Великополь-

ское. Бóльшая часть мяшежниковъ собралась въ Спенжицѣ, между шѣмъ какъ на Сеймѣ Варшавскомъ ходъ дѣлъ умышленно зашрудняемъ былъ оспальными мяшежниками, дабы шѣмъ болѣе имѣть поводовъ къ обвиненію Короля. Сенать, по возможности, оправдывалъ Сигизмунда, и самъ Король старался обезоружить враговъ своихъ ласкою, которая уже была вовсе неумѣстна. По порученію Короля, Пётръ Сварга ѣздилъ къ Зебржидовскому съ предложеніемъ ему дружбы и благоволенія; но въ то же время Князь Янусъ Радзивиллъ, подъ предлогомъ оскорбленія, нанесеннаго ему Мышковскимъ, оспавилъ Варшавскій Сеймъ, взялъ съ собою почти всѣхъ Липовскихъ Пословъ и приспалъ къ мяшежникамъ, не дожидаясь окончанія Сейма. 4 Іюня было другое собраніе мяшежниковъ въ Люблинѣ, гдѣ Князь Янусъ Радзивиллъ сдѣланъ Маршаломъ. Положено, чѣобы всякъ, кто до рожишъ званіемъ Дворянина, явился 6 Авг. въ Севдомирѣ, и, сверхъ Маршала, дано право собиращь войска Спаниславу Спадницкому и Адаму Горайскому; вмѣстѣ съ шѣмъ, оспановивъ обыкновенное судопроизводство, мяшежники поручили всю власть воинскому сословію. Наряженное отъ нихъ посольство требовало отъ Короля: чѣобы онъ улучшилъ правленіе, исполнилъ условія, признался въ своей винѣ, публично просилъ въ оной извиненія, опрекся

опъ намѣренія ввести самодержавіе и обѣщаль не слушать внушеній придворныхъ любимцевъ. Войско мяшежниковъ состояло почти изъ 100.000; но несогласіе между начальниками и необузданностію воиновъ содѣлывали сію многочисленную армію не весьма спрашною. Когда посольство Короля оспалось безуспѣшнымъ, тогда Жолкѣвскій получилъ повелѣніе набирать войско на Руси, къ которому присоединились и нѣкоторые помѣщики съ своими людьми. Въ скоромъ времени Король имѣлъ около 3.000 войска, подъ начальствомъ прехъ Попоцкихъ: Спаросшы Яна, Каменецкаго Каспеллана Якова и Феллинскаго Спаросшы Стефана. Жолкѣвскій привелъ изъ Руси 7.000 опытныхъ воиновъ, и когда такимъ образомъ Король доспапочно былъ обезпеченъ, въ Вислицѣ заключена *конфедерация* въ его преемствіи, подъ руководствомъ Короннаго Подчашія Адама Свнявскаго. Обширный кругъ мяшежниковъ началъ мало по малу уменьшаться, и вскорѣ Королевскія силы получили надъ онымъ перевѣсъ. Непрїатели были преслѣдуемы и настигнуты при переправѣ чрезъ Вислу подъ Яновцемъ. Тушъ Зебржидовскій покорился и обѣщаль распустишь свое войско, а разсмотрѣніе дѣла предославимъ будущему Сейму. Но прежде нежели сосполся Сеймъ, (7 Маія 1607 г.) Великопольское Дворянство, собравшись въ Коло, назначило об-

щій сѣздъ въ Андржеевъ, куда прїѣхалъ и Зебржидовскій; тамъ положено вновь собрать войско, и силы мяшежниковъ возрасли до того, что предводившеи оныхъ думали уже объ избраніи въ Короли Гавріила Баторія, Князя Седмиградскаго. Находясь въ споль великой опасности, Король опозвалъ изъ Ливоніи Гецмана Ходкѣвича, который (1 Юня 1607 г.) съ 1600 конныхъ воиновъ вѣхалъ въ Краковъ, поручивъ Ливонію Зборовскому, оставшемуся тамъ еще съ меньшимъ числомъ войска. Такимъ образомъ уничтожились всѣ выгоды, доставленныя Кирхгольмскою битвою, и Шведы потчасъ взяли верхъ въ опустошенной Ливоніи, между тѣмъ какъ Липовское войско должно было имѣть дѣло съ мяшежниками.— Вражда между вождями Королевской спороны, Жолкѣвскимъ, Ходкѣвичемъ и Попоцкими едва не была причиною ихъ пораженія; но и на сторонѣ непріятельской дѣла шли не лучше: тѣ которые въ Люблинѣ наиболее восставали противъ Короля, оспсали опъ мяшежниковъ по различнымъ частнымъ видамъ. Мяшежники съ 4.000 войска шли къ Варшавѣ, въ надеждѣ подкрѣпить тамъ силы свои. Королевское войско преградило имъ путь подъ Варкою. Увидѣвъ свою ошибку, мяшежники начали опспунашь, и многіе изъ нихъ, а въ томъ числѣ и Станиславъ Спадницкій съ 500 человекъ конницы, опспали опъ мяшежни-

ковъ. Побѣда была въ рукахъ Короля; но нерасположеніе къ нему войска удержало его отъ сраженія. Не смотря на сіе мяшежники отступили къ Радому и остановились подъ Гузовомъ, гдѣ дѣло рѣшилось битвою 6 Іюля 1607 г. Срединою войска завѣдывали Потоцкіе, правымъ крыломъ Ходкѣвичъ, а лѣвымъ Жолкѣвскій; Король былъ въ арріергардѣ. Въ непріятельскомъ войскѣ Зебржидовскій находился по среди, а по обѣимъ споронамъ Гербуртъ и Князь Янусъ Радзивиллъ. Радзивиллъ, пользуясь замѣшательствомъ происшедшимъ въ крылѣ Ходкѣвича, пробился даже до арріергарда, и товарищъ его Головня прискакавъ къ Королевскому шашру, спросилъ съ насмѣшкою: *гдѣ Шведъ?* Королю совѣщавали бѣжать на лѣвое крыло, къ Жолкѣвскому; но узнавъ что пѣхота еще стойтъ на мѣстѣ, онъ остался тамъ гдѣ и былъ, и давъ Ходкѣвичу время исправиться, самъ лично не мало способствовалъ къ одержанію побѣды. — Сія побѣда удержала Сигизмунда III на промѣ и слѣдующій 1608 годъ прошелъ безъ новыхъ мяшежей. Кажется, что внутренніе раздоры прекратились. Карлъ Ходкѣвичъ возвратился въ Ливонію, и тамъ, вспомошествоемый болѣе Несвижскими Князьями Радзивиллами, нежели Королемъ, опялъ у Шведовъ все, чѣмъ они овладѣли въ его отступствіе, и даже взялъ Перновъ хищроснію. Подобнымъ средствомъ

надѣялся онъ покорить и Ревель; (1609) но мысли Короля обращены были на Россію, и необходимость претовала опказаться опъ продолженія дѣйствій въ Ливоніи и заключить со Шведами перемиріе.

Между тѣмъ правительство Польское болѣе и болѣе приходило въ распроество: ибо Сигизмундъ III не перемѣнился ни въ образѣ жизни, ни въ мысляхъ. Онъ не переспавалъ гнать иновѣрцевъ, слѣдуя внушеніямъ Іезуитовъ, и не теряя пустой надежды возвратиться Швецію, съ помощію Австріи и Испаніи, предполагалъ также завоевать и Россію, безъ денегъ, безъ возможности плащить войску жалованье: словомъ, поступалъ какъ и прежде, истратывая доходы на придворныя надобности и алхимическіе процессы и вовсе не думая ни о войскѣ, ни о военныхъ издержкахъ.

Когда по кончинѣ Іоанна IV Васильевича и по крашкѣ царствованіи сына его Феодора, Борисъ Годуновъ возсѣлъ на Царскомъ престолѣ, Сигизмундъ III, (1601) чрезъ Великаго Канцлера Липовскаго Льва Сапѣгу заключилъ съ нимъ союзъ на двадцать лѣтъ, въ силу коего обезпечилъ себя со стороны Россіи на время военныхъ дѣйствій съ Швеціею. Борисъ честно сохранялъ договоръ; но радъ былъ войнѣ Поляковъ съ Шведами, потому ли, что чрезъ сіе оба народа теряли силы, или для

шого, что Годуновъ, какъ похлпипель прешола, шайно благопріятствовалъ такому же похлпипелю, Герцогу Зюдерманландскому. Сигизмунду III предспавился удобный случай къ опмщенію. Бѣглый монахъ изъ Московскаго Чудова монастыря, обманщикъ *Гришка* или *Григорій Отрепьевъ* началъ выдавать себя за Димитрія Іоанновича, младшаго Феодорова брата, увѣряя, что Борисъ вмѣсто его умершвилъ по ошибкѣ (1594) въ Угличѣ какого-то поповскаго сына. Сходство лица, возрастъ, короткая рука и бородавка на лицѣ склонили многихъ въ его пользу (29). Димитрій I Самозванецъ явился сначала въ Кіевѣ у Князя Василія Оспрожскаго, у котораго онъ находился дѣлкомъ. Онъ былъ опредѣленъ въ Печерскій монастырь, но изгнанъ опшуда за несоблюденіе постовъ; учился въ Іезуитскихъ школахъ въ Гацѣ и въ Ливоніи по Лашвинѣ, потомъ служилъ при кухнѣ Гульскаго и наконецъ у Князя Адама Вишневецкаго. Тамъ пришворясь смертельно больнымъ, онъ объявилъ о себѣ кто онъ шаковъ, и въ доказательство словъ своихъ показалъ золошой, осыпанный дорогими каменьями крестъ, данный ему въ знакъ памяти крестнымъ его опцемъ Княземъ Мстиславскимъ. Князь Адамъ Вишневецкій ему повѣрилъ, и чрезъ посредство брата своего Князя Константина познакомилъ

его съ Королемъ. Трудно рѣшишь, искренно ли повѣрилъ ему Сигизмундъ III, или только припворился, будпо вѣришь его рассказамъ. Извѣстно только то, что Король взялъ его къ себѣ, и прѣхавъ съ нимъ къ Георгію Мнишку, Сендомирскому Воеводѣ, вѣспію Князя Константина, подарилъ ему нѣсколько тысячъ злотыхъ изъ Самборской Экономической канцеляры и снабдилъ его своею милостію. — Король требовалъ мѣня Замоискаго (23 Марш. 1604), желая чтобы сіе дѣло поручено было Князю Збарасскому. Но поелику сей Князь не признавалъ Димитрія настоящимъ Царевичемъ, то Король рѣшился вѣришь дѣло Мнишку, имѣвшему особенныя причины вступиться за Димитрія: ибо Маріана или Марина, дочь его отъ вѣсраго брака, дѣвица чрезвычайной красоты и исполненная прелестей, полюбила Димитрія, а сей, пользуясь случаемъ войны въ родствѣ съ сильными Мнишками и Вишневецкими, обѣщалъ жениться на ней, лишь только получитъ престолъ. Замоискій, сомнѣваясь въ успѣхѣ дѣла, совѣщавалъ Королю не мѣшаться въ оное, по крайней мѣрѣ безъ согласія Сейма. Но поелику Димитрій сдѣлался Капюликомъ и далъ обѣщаніе стараться о соединеніи Церкви, то Король не захотѣлъ уже откладывашь долѣе дѣйсствій своихъ во ожиданіи не извѣснаго рѣшенія Сейма; а какъ самъ онъ

не могъ поддерживать сего дѣла, то по совѣшу Іезуитовъ дозволилъ Вельможамъ принять участіе въ ономъ, объявивъ, что дѣйствія ихъ будутъ для него весьма приятны. Миншекъ около Львова собралъ ⁽⁵⁰⁾ 700 чело-вѣкъ конницы, раздѣлилъ оную на шесть опрядовъ и повелъ Димитрія къ Москвѣ чрезъ Кіевъ. (1604). За Днѣпромъ сіе войско возрасло до 2.000; когда же Донскіе козаки, возмущенные Щенскимъ Свирскимъ, приспали къ Димитрію, и много народу изъ Сѣверской области сбѣжалось подъ его знамена, тогда уже Димитрій сдѣлался опаснымъ для Бориса: ибо хоша онъ и прешерпѣлъ поражение подъ Новымгородомъ-Сѣверскимъ, однакожь поправилъ свое дѣло взятіемъ Путивля и Бѣльска: всѣ дальнѣйшія препяшствія со стороны Бориса были безуспѣшны, и скоропостижная смерть его (5 Апр. 1605) открыла Димитрію путь къ Москвѣ. Θεодоръ Борисовичъ, шестнадцатилѣтній юноша, вступивъ на престолъ подъ опекою матери, не могъ воспрепятствовать успѣхамъ Самозванца. Войско Борисово, осаждавшее мѣстечко Кромы или Крамы, признало Димитрія Государемъ, и сему примѣру не замедлило послѣдовать почти все Россійское Государство. Θεодоръ Борисовичъ лишень престола и вскорѣ съ семействомъ своимъ, по приказанію Димитрія, умерщвленъ въ Москвѣ,

куда Самозванецъ имѣлъ торжественное вше-
 ствіе 20 Іюня 1605 г. Послѣ коронованія но-
 вый Царь Димитрій отправилъ пышное по-
 сольство къ Королю Польскому съ предложе-
 ніемъ мира и дружбы, и вмѣстѣ съ просьбою
 о Маринѣ Миншекѣ. За нѣсколько времени до
 брака Короля съ Принцессою Конспанціею,
 совершено въ Краковѣ 25 Сент. бракосочета-
 ніе Марины съ Посломъ, а 3 Декабря, въ день
 прибытія Принцессы Конспанція, Марина
 отправилась въ Промникъ, для избѣжанія
 торжественнаго свиданія съ будущею супру-
 гою Сигизмунда III. Изъ Промника она уѣха-
 ла въ Москву въ Январѣ слѣдующаго 1606
 года съ опцемъ и Послами Королевскими и
 Царскимъ, и прибыла на границы 17 Апрѣля,
 а въ Москву въ Маіѣ. Тамъ, среди свадебныхъ
 пиршествъ, Князь Василій Іоанновичъ Шуй-
 скій сдѣлалъ возстаніе прошивъ Димитрія,
 который умерщвленъ вмѣстѣ со множествомъ
 бывшихъ съ нимъ Поляковъ.⁽³¹⁾, а Марина съ
 опцемъ и послами Сигизмунда III едва успѣла
 сохранить жизнь, сошедши съ трона въ шем-
 ницу (27 Маія 1606). Пресполомъ овладѣлъ
 Князь Василій Шуйскій, но онъ не долго цар-
 ствовалъ: ибо появился новый Димитрій II
 Самозванецъ, безъ сомнѣнія обманщикъ, но по
 наущенію Поляка Мѣховскаго, любимца преж-
 няго Димитрія, нашедшій себѣ многихъ за-
 щитниковъ между мспишельными Поляками,

и даже между Московскими Князьями и Болгарами, ненавидѣвшими Шуйскаго.—Распустили слухъ будто Димитрій подземнымъ ходомъ спасся отъ гибели; и онъ вскорѣ собралъ до 7.000 войска. Въ наборѣ семь наиначе принимали участіе: Усвяшскій Староста Янъ Павелъ Сапѣга, вопреки совѣшамъ своего брата, Канцлера. Князь Романъ Ружинскій, Александръ Зборовскій, Андрей Млоцкій, Виламовскій, Рудскій, Орликовскій, Копычинскій, Князь Адамъ Вишневецкій, Самуилъ Тишкевичъ, Адамъ Харлескій, Меляшко, Бобовскій, Ланцкоронскій, Русьцкій, Спрабовскій, Мадалинскій, Справинскій, Бучинскій, Гадовскій и Рудницкій. Заруцкій привелъ съ собою 8.000 Донскихъ козаковъ, къ которымъ приспало и великое множество Россіянъ. Димитрій, разбивъ войско Шуйскаго, ошановился подъ Столицею въ Тушинѣ (1608) и осадилъ Москву. Надъ войскомъ Димитрія начальствовалъ Князь Ружинскій, а Янъ Павелъ Сапѣга, бывшій съ симъ послѣднимъ въ ссорѣ, расположился отдѣльно подъ Троицкимъ монастыремъ. Власть Димитрія была весьма слаба, ибо каждый изъ его военачальниковъ имѣлъ въ виду только собственныя свои выгоды; во Шуйскій возвысилъ пропивника своего въ глазахъ народа: дабы умилостивить Поляковъ, онъ освободилъ изъ пленицы Мнишка, Марину и Королевскихъ По-

словъ; послѣку же Маринѣ хотѣлось непременно царствовать, а Мнишку бытъ пестемъ Царя, то они умышленно опкладывали опъздъ свой въ Польшу, пока не были взяты и препровождены въ Тушино. Марина признала Димитрія своимъ супругомъ, обвинявшись съ нимъ шайно, дабы такимъ образомъ еще болѣе успокоить совѣсть свою, и безъ того уже омраченную спраспїю къ владычеству.— На Дону, Терекѣ и въ другихъ частяхъ Россїи являлось еще нѣсколько Самозванцевъ подъ разными именами и все Государство Россійское находилось въ ужасномъ волненїи.

Въ сіе-то время Сигизмундъ III объявилъ Россїи войну (1609), дабы, пользуясь водворившимися въ оной безпорядками, или содѣлавшись ея обладателемъ, или по крайней мѣрѣ опторгнувъ опъ нея Липовскїя провинціи. Замойскаго уже не было въ живыхъ, и Король думалъ поручить начальство Станиславу Жолкѣвскому, намѣреваясь и самъ находиться въ походѣ. Жолкѣвскїй предвидѣлъ прудность начальствовашь надъ войскомъ въ присутствїи самаго Короля, вовсе несвѣдущаго въ военномъ дѣлѣ; онъ зналъ, что придворные любимцы въ военномъ спавѣ, такъ же какъ въ Варшавѣ, возьмутъ преимущество предъ Гепманомъ и будутъ опровергать здравые совѣты. Однакожь онъ убѣдился принять начальство попому, что прїѣзжавшїй въ Кра-

ковъ за Мариною Мнишекъ Аѳанасій Васильевичъ Безобразовъ, имѣлъ отъ Голицыныхъ и иныхъ Русскихъ Князей тайное порученіе объявить, что они предлагаютъ скипетръ Королевичу Владиславу, желая лучше его имѣть Государемъ, нежели бытъ подданными бродяги, обманщика. Легковѣрный Сигизмундъ III, исполненный надежды обратиться Россіянъ въ Каполическую Вѣру, желалъ Россійскаго вѣнца, но не для сына своего, а для самаго себя. Обманушый ложнымъ донесеніемъ о слабости силъ Смоленска, онъ полагалъ достапочнымъ явиться только предъ сею крѣпостію, чтобы овладѣть оною. Но онъ пришелъ туда съ 20.000 войска не прежде какъ въ Октябрѣ, когда уже Смоленскъ обезпеченъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ. Жолкѣвскій совѣтовалъ оставивъ сей городъ и идти прямо на Москву для подкрѣпленія Димитрія; но здѣсь случилось то, что онъ предугадывалъ, т. е. онъ лишился всей власти, и Король ввѣрился мужественнымъ, но не примиримымъ врагамъ Жолкѣвскаго, прѣмъ братьямъ Попоцкимъ. Осада Смоленска продолжалась 20 мѣсяцевъ; Король уже не слушалъ болѣе ни Гетмана, ни тѣхъ кои совѣтовали ускорить штурмъ, т. е. Канцлера Льва Сапѣги и Велижскаго Спаросиы Госѣвскаго. Войско, не получая плашы, безпрестанно уменьшалось, и готово было бунтовать. Король еще болѣе испор-

шилъ дѣло, опозвавъ Поляковъ изъ спана Димитрія, усидивъ шѣмъ спорову Шуйскаго; и вооруживъ прошивъ себя Димитрія, бѣжавшаго въ Калугу. Вспомоществуемый Шведами, Шуйскій думалъ отрѣзати Смоленскъ ошъ непріятеля. (1610). Михайль Скопинъ-Шуйскій, полководецъ Царя Василя, освободилъ Троицкій монастырь ошъ осады, прогналъ ошъ онаго Яна Сапѣгу съ помощію Шведовъ, послѣ чего и Тушинскій шанъ снялъ болѣе по возникшимъ въ ономъ раздорамъ, нежели изъ опасенія непріятельскихъ силъ; тогда же умеръ Гешманъ онаго Князь Ружинскій. Всѣ города около Смоленска, осажденные Поляками, доспались опять въ руки Россіянъ, державшихъ спорову Царя Василя, а браншъ его Димитрій Шуйскій съ сильнымъ войскомъ шелъ къ Смоленску. Побѣды Гешмана Жолкѣвскаго, шопораго Король выслалъ противъ него, измѣнивъ ходъ дѣла, загладили прежнія неудачи и открыли Королевичу Владиславу путь на царство. Жолкѣвскій (8 Іюля 1610) подъ Клушинымъ разбивъ на голову войско Димитрія Шуйскаго, пошелъ къ Сполицѣ, гдѣ Царь Василій (27 Іюля) уже лишень былъ вреспола, и бразды правленія вѣрены Князю Димитрію Мстиславскому. Многіе Вельможи Московскіе искренно желали имѣть Царемъ Владислава, дабы положишь конецъ междоусобіямъ. 27 Августа у Дѣвичьяго монастыря

уптвержденъ договоръ, чшобы Владиславъ царсвовалъ на условіяхъ, за годъ предъ швѣмъ предложенныхъ Михайломъ Салтыковымъ подъ Смоленскомъ. — Благоразумное поведеніе Гетмана, смерть Димитрія, и иныя событія облегчали Владиславу путь къ престолу, ибо уже почти все Россійское Государство признавало его Царемъ; Сиполица же, осажденная Польскимъ войскомъ, ожидала только прибытія новаго Государя. Заруцкій, другъ Марины, дѣйствовалъ еще съ Донцами; но сія дѣйствія были уже слабы и вовсе прекратились бы, еслибъ безпечность Сигизмунда III не возобновила оныхъ. Низкіе льстецы его, завистники славы Гетмана, убѣдили Короля, вмѣсто уптвержденія договора Жолкѣвскаго, возобновишь осаду Смоленска, который мужественною своею защитою поощрялъ и другіе города къ опраженію враговъ. Россіане успигли наконецъ намѣреніе Сигизмунда III возложить на самаго себя Царскій вѣнецъ и овладѣшь Государствомъ, которое предлагало скипетръ сыну его. Они не любили Сигизмунда за нешерпимосить Вѣръ. Торжественное посольство о присланіи Владислава Сигизмундъ III принялъ надменно, и главныхъ онаго Членовъ, Ростовскаго Митрополита Филарета и Князя Василія Голицына заключилъ въ пемницу. Наконецъ онъ взялъ Смоленскъ, (14 Іюня 1611) но не имѣя чѣмъ плашить войску, уѣхалъ на

Сеймъ въ Варшаву для опредѣленія новыхъ налоговъ, а между тѣмъ Смоленское войско, не знавшее никакой дисциплины, разошлось. Сіе случилось въ то время, когда Прокопій Ляпуновъ осаждалъ въ Москвѣ Александра Госѣвскаго, притворяясь, будто онъ съ Заруцкимъ держитъ сторону сына Димитрія и Марины ⁽³²⁾, а Госѣвскій выжегъ весь городъ, дабы облегчить Полякамъ его защяпу. И Россія и Польша дорогою цѣною плащили за неблагоразуміе Сигизмунда III. Между тѣмъ въ Вильнѣ и Варшавѣ шоржеспвовали подвиги Поляковъ, Пруссія отдана въ ленное владѣніе Брандбургскому Курфирсту Іоанну Сигизмунду, а Россіане въ отчаяніи призывали на тронъ одного изъ сыновей Карла IX, Короля Шведскаго, бывшаго Герцога Зюдерманландскаго. Появленіе претъяго Димитрія Самозванца въ Иванъ - городъ само по себѣ было кратковременнымъ бѣдствіемъ; за то раздоры Вельможъ Русскихъ были продолжительнѣе. Госѣвскій, осажденный Прокопіемъ Ляпуновымъ, Княземъ Димитріемъ Трубецкимъ и Просовецкимъ, защищался мужеспвенно; Янъ Сапѣга дважды побѣждалъ осаждающихъ, но при несогласіи военачальниковъ всѣ ихъ усилія оставались безплодными. Наконецъ Сигизмундъ III послалъ Ходкѣвича съ Ливонскимъ ничшоженнымъ войскомъ (1612) на помощь осажденнымъ въ Москвѣ; но Польскіе войны, прель-

щаясь повсюду богатою добычею, совершенно вышли из повиновения. Извѣданная храбрость Ходкѣвича не могла одолѣть вдругъ и вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Бреславскій Воевода Яковъ Попоцкій, имѣвшій начальство надъ Смоленскимъ войскомъ, прислалъ въ Спотицу племянника своего Спруса съ горсткою свѣжихъ людей, желая присвоить себѣ славу сохранения Москвы; но Спрусъ вспунылъ въ оную почти тогда, когда Гостѣвскій ее оставилъ, и не желая быть подъ начальствомъ Гешмана Ходкѣвича, ни въ чемъ ему не помогаль. Какъ за два года предъ тѣмъ Жолкѣвскій, такъ въ сіе время Ходкѣвичъ щещно просилъ помощи у Короля, медленно собиравшаго любимыхъ своихъ Нѣмцевъ, и прѣхавшаго съ Королевою Констанцією, недоброжелательною мачихою Владислава, въ Вильно, откуда онъ пошелъ къ Вязьмѣ съ двумя полками. Между тѣмъ гарнизонъ Польскій въ Москвѣ въ концѣ Октября сдался, не могли долѣ пропившись голоду и свѣжимъ Россійскимъ войскамъ, предводимымъ Княземъ Димитріемъ Пожарскимъ, который, соединясь съ Нижегородскимъ Гражданиномъ Козмою Мининымъ, возбудилъ всю Россію къ вооруженію, для рѣшительнаго прекращенія водворившагося неустройства. Сигизмунду III оставалось только возвратиться со стыдомъ на Сеймъ для испрошенія новаго пособія къ под-

держанію войны. Къ счастію Польши, по смер-
ли Карла IX въ Швеціи (1611) наслѣдникъ
его и сынъ Густавъ Адольфъ, бывъ занявъ
войною съ Данією, не могъ и думать о Ли-
воніи.

Россіане единодушно избрали на царство
Михаила Феодоровича, сына Росшовскаго
Митрополита Филарета, того самаго, кото-
рый находился въ неволѣ у Сигизмунда III.
Сей Филаретъ въ свѣтскомъ званіи извѣстенъ
былъ подъ именемъ *Феодора Никитича Рома-
нова*; но Борисъ заснавилъ его поспричься за
мнимый замыселъ овладѣть пресполомъ, ко-
шорымъ послѣ завладѣлъ самъ Годуновъ.

Таковому окончанію дѣла объ избраніи
Владислава много содѣйствовала матица его,
Королева Комспанція: она убѣждала Короля
оснаваться подѣ Смоленскомъ; когда же Ко-
роль выступилъ къ Вязьмѣ, она, сопутствуя
ему со всѣмъ Дворомъ, всячески затрудняла
походъ его: ибо не доброжелательствуя па-
сынку, она надѣялась и Польскій пресполъ
доставить не ему, а собственному своему
сыну. Плодами столь труднаго и дорого-
стоившаго Польшѣ похода были взятіе Смо-
ленска и возвращеніе Польскаго войска, дерз-
нувшаго соснавить при Конфедераціи, изъ
коихъ одна, зашьянная Осипомъ Цѣплинскимъ
въ Москвѣ, находилась въ сіе время во Льво-
вѣ; другая, служившая нѣкогда Яну Сапѣгъ,

Усвяшскому Старостѣ (умершему въ Кремль 1611), осталась въ Брестѣ Липовскомъ подѣ начальствомъ Вацлава Побѣдинскаго, а прешья, Смоленская, образовавшаяся послѣ Сейма 1613 года, расположилась въ Бидгощѣ. Такимъ образомъ каждая провинція имѣла свое мятежническое войско. Сигизмундъ III потерялъ охоту и царствовать и апостольствованъ въ Россіи, послѣ него какъ Сеймъ (1613) опредѣлялъ сдѣлать намогъ, который едва былъ достаточенъ для удовлетворенія прежняго войска. Король, шерпя крайній недостатокъ въ деньгахъ, самъ приказалъ распустишь часть солдатъ, и Литва уже одна, съ помощію Ходкѣвича и Госьвскаго защитила Смоленскъ (1614—1615), осажденный Русскими; Король же, при посредничествѣ Нѣмецкаго Императора Маттея, охотно согласился кончить войну съ Россією, что было и Сеймомъ (1613) одобрено. Но какъ положеніе Сигизмунда III и Республики было всѣмъ извѣстно, но новый Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ требовалъ возвращенія Смоленска и уплаты 1.600.000 злотыхъ Польскихъ за сокровища, вывезенныя Поляками изъ Москвы. Началась новая война (1616), и Сигизмундъ III (1617) со стыдомъ долженъ былъ отправить въ Россію сына своего Владислава съ новымъ войскомъ. Начало сего похода было довольно успѣшно, и Королевичъ, нашедши еще въ Россіи преж-

нихъ своихъ приверженцевъ, и оказавъ отличное почтеніе къ обрядамъ Греко - Россійской Вѣры, особенно по взятіи Дорогобужа, снискалъ любовь народную шамъ, гдѣ дѣйствовало его оружіе; но раздоръ между приспавленными къ нему Коммисарами, извѣстность Россіянъ о шайномъ наказѣ на счетъ заключенія мира, и неповиновеніе войска, не позволили ему воспользоваться предспавлявшимися выгодами, хотя пупь и былъ онкрышъ ему къ самой Москвѣ (1618). Храброспъ и искусство въ военномъ дѣлѣ Липовскаго Гепмана Ходкѣвича одолѣли-было всѣ сіи препяшствія, и онъ уже достигалъ цѣли, какъ испашежъ войску жалованья и безпечность Сигизмунда III положили преграду дальнѣйшимъ его дѣйствіямъ. Войско Польское оцашъ находилось въ положеніи крайне затруднительномъ; но присоединеніе къ оному Петра Кунаевича Сагайдачнаго съ Запорожскими козаками, которые чрезъ посредство Льва Сапѣги вовлечены въ Россійскую войну, увеличало силы ослабленныхъ Поляковъ, расположившихся спаномъ въ Тушинѣ, откуда произведено было смѣлое, но неудачное нападеніе на Москву. Послѣ сего заключенъ миръ на 14 лѣшъ въ деревнѣ Деулинѣ (15 Янв. 1619), въ семи верспахъ отъ Троицкой Лавры. Воеводспва Смоленское и Черниговское остались за Польшею, Михаилъ Феодоровичъ признанъ

Царемъ, а Родисель его и другіе, помившіеся съ нимъ въ заключеніи, получили свободу. Шуйскіе и Голицынъ не дожили до сего времени; тѣла ихъ погребены въ Доминиканской церкви въ Варшавѣ съ надгробными надписями, которыя казались лестными для Сигизмунда III, а на самомъ дѣлѣ служили еще къ большому помраченію его имени.

Война и миръ съ Россіею дорого стоили Польшѣ: за приобретенныя отъ ней провинціи она лишилась Валахін и Ливоніи, вѣшавшись въ новую Турецкую войну, и возобновивъ прежнюю войну съ Шведами. Никакія бѣдствія не въ силахъ были лишить Королѣя лестныхъ его надеждъ. Перемиріе съ Швеціею продолжалось до 1616 года; но когда Король Сигизмундъ III, увлеченный убѣжденіями неблагоразумныхъ друзей своихъ въ Швеціи, приказалъ разсѣывать разныя письма въ Стокгольмѣ прошивъ Густава Адольфа, тогда и Король Шведскій началъ помышлять о войнѣ Ливонской, и ожидалъ только заключенія мира съ Россіею. Видя запруднительное положеніе Поляковъ въ Москвѣ, онъ принялъ на свою сторону Фаренсбахъ (1617), и чрезъ него овладѣлъ Перновомъ и Динамидомъ: Рига защищалась съ великимъ трудомъ. Но явной войны еще не было: ибо Шведы хопѣли прежде трактатами съ Россіею обезпечить за собою то, что они уже имѣли въ Ливоніи.

Съ возвращеніемъ Фаренсбаха въ подданство Польши, возвращены и крѣпости, сданныя имъ Шведамъ, кромѣ Пернова (1618); Густавъ Адольфъ долженъ былъ ожидать удобнѣйшаго случая къ войнѣ.

Война Польши съ Турками вскорѣ представила ему сей случай; раздраженные безпрестанными набѣгами козаковъ, они давно уже думали воевать Польшу, но бывъ заняты войною съ Персами, не могли выступить противъ оной.—Константинопольскій Могола (1614), лишенный ими Молдавскаго Государства за неплашежь дани, долженъ былъ уступить владѣніе свое Томжѣ, которъ изгналъ его въ Польшу. Зяпъ Могилы, Стефанъ Помоцкій спарался выгнать изъ Молдавіи Томжу, но не успѣлъ въ томъ; былъ разбитъ и взятъ Турками въ плѣнъ. Другіе зяпья его, Князья Самуилъ Корецкій и Михайло Вишневецкій дѣлали на Молдавію споль же неудачныя покушенія: оба они шакъ же плѣнены и опосланы въ Спамбулъ (1616). Скиндеръ-Паша съ 80.000 войска явился на границахъ Польши для отмщенія за набѣги козаковъ и покушенія Поляковъ на Молдавію. Подъ Бушею на Днѣстрѣ встрѣтилъ его Жолкѣвскій съ войскомъ гораздо малочисленнѣйшимъ. Обыкновенный раздоръ между военачальниками, не хотѣвшими повиноваться Гешману, безопасность Короля и шайцыя приказанія не под-

вергашь Республики опасностями сомнительной войны съ Россією, на которую отправился Королевичъ Владиславъ, — была причиною того, что Жолкъвскій заключилъ весьма невыгодный миръ, оставивъ Молдавію и Валахію въ бѣльшей зависимости отъ Турокъ, нежели прежде (1617).— Миръ сей заключенъ съ шюю цѣлю, чтобъ успѣшише вести войну въ Россіи, однакожь въ шомъ самомъ и въ слѣдующемъ году Ташары разорили Украину почти въ глазахъ Жолкъвскаго, который между тѣмъ договаривался съ Скиндеръ-Пашею. Козаки, столь нужные Полякамъ для войны съ Россією, сдѣлались такъ сильны, что уже не слушались приказаній Короля. Какъ Ташары вторгались въ Польшу, такъ они въ свою очередь развѣзжали по Турціи и даже достигали до воротъ Цареградскихъ. Многіе порицали Жолкъвскаго за слабость его; но они не обращали вниманія на Королевскія приказанія, которыя связывали ему руки, и на несчастное положеніе всего Государства.

Сигизмундъ III далъ Туркамъ новую причину къ неудовольствію, послѣдовавъ совѣщю тогдашняго Луцкаго Епископа, попомъ Великаго Канцлера Андрея Липскаго, и убѣжденіямъ Іезуитовъ, послать *Лисовиковъ* ⁽³³⁾ въ Венгрію на помощь Фердинанду II, противъ Бешлема Габора, Седмиградскаго Князя, лично осаждавшаго Вѣну съ Австрійскими мятежника-

ми. Выбръженіе Лисовчиковъ въ Венгрію, по опущошеніи Краковскаго Подгорья, отвлекло ошь Ввны Беплема Габора, который съ Богемскими мятежниками насплавалъ у Турецкаго Султана объ опмищеніи Сигизмунду III за пріязнь его къ Австріи, бывшей въ явной враждѣ съ Турцію. Новый Султанъ Османъ имѣлъ и со стороны Россіи таковыя же требованія: ибо Россія желала мщенія не токмо за поперю значительныхъ обласпей, но и за насильственное обращеніе оныхъ въ Унію. Даже Турецкіе Греки, какъ единовѣрные съ жипелями опторгнутыхъ отъ Россіи провинцій, возмущали чернь на Украинѣ. Гаспаръ Граціанъ, уроженецъ Спирійскій, за выкупъ въ Италіи многихъ Турецкихъ плѣнниковъ, сдѣланъ Господаремъ Волошскимъ; послыку же открылось, что онъ благопріятствовалъ болѣе Полякамъ, нежели Туркамъ, по Султанъ приговорилъ его къ смерти; за что онъ и объявилъ войну Турціи. На помощь Граціану спѣшилъ Жолкѣвскій въ Молдавію; но какъ Турецкое войско при Прупѣ было гораздо многочисленнѣе, по онъ и долженъ былъ опступитъ, и, бывъ при Дивспрѣ оставленъ частію своей кавалеріи, погибъ подъ Цвѣцорою съ цвѣтомъ лучшихъ воиновъ изъ малой Польши и Руси (7 Октября 1620); въ поже время Полевой Гетманъ Конецпольскій со многими другими взялъ въ плѣнъ, Ташары снова

бзнаказанно опустили границы; Султанъ же Османъ двинулъ всѣ Оптоманскія силы на завоеваніе Польши. Сигизмундъ III разослалъ пословъ ко всѣмъ дворамъ съ просьбою о помощи; но не получилъ оной ни отъ когѣ; а Императоръ Фердинандъ II, бывшій главнымъ виновникомъ войны, запретилъ даже нанимать войско въ Австріи и Богеміи, гдѣ онъ велъ еще войну съ собственными своими мятежниками. Государственные Чины положили ополчиться всѣми силами, но по недостатку денегъ и по слабости силъ Республики, вѣщанныхъ непрерывными и всегда неудачными войнами, едва половина предположенной приведена въ дѣйствіе. Собрано до 35.000 войска, съ которыми Ходкъвичъ и Спаниславъ Любомирскій спали подъ Хошиномъ; къ нимъ присоединился Петръ Кунаевичъ Сагайдачный съ 30.000 Запорожцевъ. Турокъ съ Татарами было до 400.000, прошивъ которыхъ однакожь Поляки устояли. Ходкъвичъ умеръ въ Хопивѣ (24 Септ. 1621); но присутствіе Любомирскаго и Королевича Владислава удержало войско въ порядкѣ, не взирая на то, что оно помирлось голодомъ и недостатками разнаго рода. По изложеніи Великаго Визиря Гуссейна, новый Визирь Дилаверъ-Паша, видя, что всѣ его приступы къ Польскимъ окопамъ были безуспѣшны и обращались Туркамъ во вредъ, приступилъ къ мирнымъ пер-

говорамъ, тогда какъ у Поляковъ оспавалась полько одна бочка пороху. Миръ. (7 Октяб. 1621) заключенъ на прежнихъ условіяхъ.

Война сія, довольно впрочемъ удачная, была не безвредна для Польши: еслибы Ходкѣвичъ одинъ съ Станиславомъ Любомирскимъ имѣлъ начальство надъ войскомъ, то она кончилась бы скорѣе, и Татары не потеряли бы набѣговъ своихъ съ одной стороны до Самбора и Замостья, а съ другой до Луцка и Сокала: при чемъ всегда гибло множество народа. Всеобщее ополченіе собиралось слишкомъ медленно; Король съ обыкновенною своею безпечностію продолжалъ собраніе Сейма въ Варшавѣ и занимался не своевременною инвеститурою Брандсбургскаго Курфюрста Георга Вильгельма, которому по ленному праву (2 Янв. 1620) доставалась въ наслѣдство Пруссія, по смерти отца его Іоанна Сигизмунда, перваго Курфюрста изъ Прусскихъ Герцоговъ.—По заключеніи уже мира, возвращавшееся изъ подъ Хотина войско встрѣпило Короля въ Львовѣ съ частію ополченія.— За безпечность Государя своего Польша потеряла еще Ригу и иные города въ Ливоніи. Лятовскій Полевой Гепманъ, Слуцкій и Бирзенскій Князь Криштофъ Радзивиллъ имѣлъ подъ своимъ охраненіемъ провинцію сію, когда Ходкѣвичъ вышупилъ къ Хотину и срокъ перемирія съ Шведами миновалъ; но сей храб-

рый Польскій Военачальникъ, не любимый Королемъ какъ Диссидентъ, не получалъ: ни-малѣйшаго пособія изъ Польши, и даже войну сію, какъ бы чуждую для Республики, при Дворѣ съ посмѣяніемъ называли *войною Радзивилловскою*. Въ продолженіе Турецкой войны Густавъ Адольфъ послѣ шестинедѣльной осады взялъ Ригу, столицу Ливоніи (22 Сентяб. 1621), съ нѣкоторыми другими городами, и вступилъ въ Курляндію, въ копорой овладѣлъ Мишавою. Хотя же, по случаю возобновленія перемирія на годъ, Польша и получила обратно всѣ земли до Двины и удержала за собою Дерпшъ и другіе Ливонскіе города, однако уже можно было предвидѣть рѣшительную потерю сей провинціи, коея столица, Рига, осталась за Шведами.

Войско, не удовлетворяемое жалованьемъ, едва не составило новой конфедераціи. Дѣланіе фальшивой монеты, происки придворныхъ, гоненіе иновѣрцевъ, нарушали спокойствіе Государства, между тѣмъ какъ Король вовсе не думалъ объ искорененіи зла. Не смотря на послановленія Сеймовъ (1609—18) о свободномъ исповѣданіи Вѣры Греко-Россійской, Іезуиты и нѣкоторые Уніатскіе Священники, обращали Дворянство Русское и Лифовское (34). Волинскій Чашникъ Лавреншій Држевицкій (1620) шщетно представялъ Королю на Сеймѣ, что Русскія провинціи доспавляютъ

Польскіх самыхъ храбрыхъ воиновъ, и не смотря на то въ сїи провинціи назначаются Епископы, вовсе недоспойные сего сана, какими были на пр. Почаповскій, опредѣленный въ Луцкую Епархію прежде доспичевія имъ каноническаго возраста; Шишко, сынъ крѣпостнаго челоуѣка Кіевскаго Воеводы, получившій Епархію Перемышльскую. Онъ доносилъ также Королю, что въ Львовѣ исповѣдующіе Грекороссійскую Вѣру не могутъ ни жить, ни умирать спокойно, хотя Епархія Львовская и не принимала Уніи. Король, пошворствуя гоненіямъ прошивъ иновѣрцевъ, холодно выслушивалъ сїи жалобы. Величайшее гоненіе было въ Краковѣ: сей городъ, бывшій прежде Сполницею Польши, началъ приходиться въ упадокъ (1608—19) съ того времени, какъ Король переселился жить въ ономъ.—Краковскій Епископъ Маршинъ Шишковскій опіялъ въ своей Епархіи у Кальвиновъ до сорока церквей. Еще болѣе съповали иновѣрцы въ Литвѣ на Иосафа Кунцевича, Архіепископа Полоцкаго ⁽³⁵⁾, котораго Левъ Сапѣга письмомъ изъ Варшавы (12 Марш. 1622) убѣждалъ удерживаться ошъ неумѣренной ревности къ распространенію Уніи. Не задолго предъ тѣмъ Козацкій Гетманъ Пешръ Кувасевичъ Сагайдачный исходатайствовалъ у Царградскаго Патріарха Теофана нареченіе Епископовъ Греко-Россійскихъ (1620) на шѣ мѣста, ко-

щорые Король роздавъ Уніатскимъ Епископамъ, по ббольшей части не изъ Дворянъ, безъ воли самага Дворянства:—шаковое обспояшельство едва не было причиною новаго междуособія. Нареченные Папріархомъ Епископы должны были укрывашься въ домахъ Дворянъ, а Полоцкій нареченный Епископъ Мелетій Смоприцкій, наскучивъ шакою живнію, подговорилъ Вишебскихъ гражданъ убишь Іосафата Кунцевича (12 Ноября 1623). На Сеймахъ 1623—27 годовъ, за исключеніемъ наказанія Вишебска, опложено разсмопрвнне всѣхъ жалобъ до будущаго времени, и внупренняя лнишина утверждена только на бумагъ (36). Мелетій Смоприцкій самъ приспалъ къ Уніи и получивъ Дерманское Игуменство, забылъ свою Полоцкую Епархію. Такимъ образомъ Сигизмундъ III обрашилъ до двухъ милліоновъ Русскихъ къ Уніи или къ Лапвинскому обряду; но вмѣстѣ съ шѣмъ посвѣялъ и сѣмяна будущихъ козацкихъ войнъ, споль пагубныхъ для Польши.

Въ другомъ дѣлѣ Король поступилъ еще хуже: забывъ, что за пособіе Фердинанду II онъ привлекъ на Польшу Турецкое оружіе, опять посылалъ ему же на помощь козаковъ для испребленія Диссиденшовъ, надѣясь, что Австрія съ своей спороны поможепъ ему возвратить Швецію. Съ сею цѣлію онъ прилагалъ всѣ спаранія, чшобъ склонить Польскіе

Государственные Чины къ войнѣ съ Швеціею. Густафъ Адольфъ, знавшій о его намѣреніи, воспользовался случаемъ, когда Король съ супругою и дѣтьми ѣздилъ въ Польскую Пруссію для удовольствій, — и явился съ флотомъ подъ Данцигомъ (1623) дабы испытать, не нарушитъ ли тогда же Сигизмундъ III перемирія; однакожь оное возобновлено еще на два года. Сигизмундъ III, и безъ того уже не любимый народомъ, усугубилъ мѣру ненависти къ себѣ, когда Королева Констанція, при тогдашней бѣдности Государственной казны, купила у Николая Коморовскаго за 600.000 злотыхъ имѣніе Живецъ для дѣшей своихъ, а Король опдалъ Вармійское Епископство девятилѣтнему сыну Іоанну Албрехту. Всѣ сіи обстоятельства вмѣстѣ были причиною весьма бурнаго Сейма (1624). На ономъ Король удостовѣрился, что онъ не имѣетъ никакого уваженія, и Государственные Чины ни подъ какимъ предлогомъ не согласились назначить подати для Шведской войны, которую хотѣлось начать Сигизмунду коль скоро срокъ перемирія кончится. По истеченіи сего срока Густафъ Адольфъ, изгошовавъ къ брани (1625), уже не соглашался на продолженіе перемирія, но рѣшительно пребоваъ заключенія вѣчнаго мира и ошреченія опъ правъ на Швецію. — Вспоргнувшись въ Польскую Ливонію, онъ взялъ Дерпшъ и все что въ оной принадлежало

Полякамъ, кромѣ Динабурга, и поразивъ Спанислава Сапѣгу, овладѣвъ Биржею, которую попомъ Левъ Сапѣга, сдѣлавшись Великимъ Гешманомъ замѣнилъ Лауданами. Все еще надѣясь на помощь Австрій, Сигизмундъ III, безъ денегъ и почти безъ войска, отвергалъ всѣ мирныя предложенія своего прошивника. Въ слѣдующемъ (1626) году Гуспавъ Адольфъ перенесъ войну въ Пруссію, гдѣ нашелъ многихъ друзей. Пилавскій Комендантъ Курфирста Брандбургскаго отразилъ Шведовъ сильнымъ огнемъ изъ пушекъ, не заряженныхъ ядрами, а Элбингъ добровольно покорился Гуспаву, и даже Данцигъ поколебался въ вѣрности. Большая часть Королевской Пруссіи находилась уже въ рукахъ непріятеля, когда Сигизмундъ III съ Королевичемъ Владиславомъ пришелъ на помощь къ Торуню. Дальнѣйшіе успѣхи Шведовъ были остановлены, не смотря на то, что въ сраженіяхъ подъ Маріенбургомъ и Гнѣвомъ преимущество было на ихъ сторонѣ. По случаю прибытія Спанислава Конецпольскаго съ свѣжимъ войскомъ, Государственные Чины, видя, что уже не возможно думать о мирѣ, назначили на Сеймъ въ Торунь новые налоги для поддержанія войны; но на семъ самомъ Сеймѣ Король подалъ народу новый поводъ къ неудовольствію пропивъ себя. По убѣжденію Королевы, Коронный Канцлеръ Андрей Липскій сдѣлалъ странное предложе-

ніе избрать наследникомъ престола Королевича Іоанна Казимира, минуя Владислава, ненавистнаго мачихѣ (1627).—Война продолжалась и въ слѣдующемъ году съ переменнымъ счастьемъ, и хоша Король Шведскій предлагалъ отдать Польшу все свои завоеванія, кромѣ Риги, и уплатить военныя издержки съ тѣмъ условіемъ, чпобы заключить съ нимъ миръ на тридцать лѣтъ и въ печеніе сего времени кончить споръ о правахъ на Шведскій престолъ; однакожь миръ не состоялся: ибо Сигизмундъ III не соглашался и на сія столь выгодныя предложенія. Общанія Испанскаго Короля Филиппа IV пославили въ печеніе двухъ мѣсяцевъ на Балтійскомъ морѣ флотъ изъ 24 линейныхъ кораблей, на которомъ Валленштейнъ долженъ былъ перевезти изъ Помераніи въ Швецію 12.000 войска, увлекли наконецъ Сигизмунда, который началъ уже колебаться. Испанскіе послы Гавриэль де Роа и Баронъ д'Оши увѣряли, что у нихъ для сей войны готовы 200.000 злотыхъ, и потому все переговоры о мирѣ прекращены (1628). Когда же Ганзейскіе города не согласились давать Испанцамъ кораблей своихъ въ наймы, и все старанія Гавриэла де Роа къ убѣжденію ихъ оспались тщетными, тогда Сигизмундъ III, имѣя крайнюю надобность въ деньгахъ, просилъ уже вмѣсто флота отдать ему имѣющуюся въ готовности

на военныя издержки сумму 200.000 злотыхъ; но сихъ денегъ ему не дано, а вопорично обѣщанъ флотъ, лишь только Ганзейскіе города ощутивъ силу Императорскаго оружія. Легковѣрный Сигизмундъ III, успокоенный такимъ обѣщаніемъ, по убѣжденію Барона д'Оши послалъ даже собственныхъ девять кораблей на помощь Австрійцамъ; но весь сей флотъ попопленъ Далчачами; между тѣмъ Шведы до такой степени усилились въ Пруссіи (1629), что Брангель думалъ уже объ осадѣ Торуня и начиналъ опустошать Мазовію. Сеймъ Варшавскій назначилъ собрать подушную подать и дозволилъ Королю ввести въ Государство чужое, наемное войско, видя новую непреклонность Сигизмунда къ выгодному миру, предлагаемому Густавомъ Адольфомъ по случаю предшествовавшей ему войны съ Императоромъ Фердинандомъ II. Наконецъ Валленштейнъ прислалъ Аригейма изъ Брандербурга съ 10.000 войска, но болѣе для продолженія войны, нежели въ помощь. Разбитые подъ Шпумомъ, ⁽³⁷⁾ Шведы не только въ состояніи еще были прошившись Полякамъ, но даже Густавъ Адольфъ, извѣщаемый Курфирстомъ Брандербургскимъ о всѣхъ намѣреніяхъ Аригейма и Гетмана Конецпольскаго, приобрѣлъ такой перевѣсъ, что при посредничествѣ Англіи и Франціи, не только всю Ливонію, кромѣ Динабургскаго округа, но даже

Элбингъ , Браунсбергъ , Мемель (Клайпеду) и Пилаву удержалъ за собою по силѣ заключеннаго (26 Септ. 1629) на шесть лѣтъ перемирія, къ заключенію котораго наиболѣе содѣйствоваль Французскій Посолъ Шарнассе , по волѣ Кардинала Ришелье, правившаго Франціею при Лудовикѣ XIII. Кардиналь, хотя усердный Кашопольскъ, но не менѣе того предусмотрительный политикъ, помышляль тогда единственнo о воспрепятствованіи Австрійскому Дому распросираняшь могущество свое въ Германіи, гдѣ счастливые Генералы Фердинанда II, Валленштейнъ и Тилли, вспомошествоуемые Курфирстомъ Баварскимъ, поразивъ Протестаншовъ и Датчанъ, открывали ему дорогу къ Самодержавію. Густавъ Адольфъ, увлеченный льстивыми обѣщаніями Франціи, оспавиль Польскую войну для участія въ Нѣмецкой.

Во время войны Шведской Ташары неоднократно поражаемы были на Украинѣ Стефаномъ Хмѣлецкимъ и Станиславомъ Любомирскимъ, и едва только были усмирены, какъ возникла новая козацкая война (1630); по разбитіи Конецпольскимъ козаковъ , явилась подъ Глинянами Конфедерація войска, не получившаго жалованья за прежнее время : Король удовлетвориль шребованіе онаго изъ своей собспвенной казны (1631).—Варшавскій Сеймъ опредѣляль собрашь подушныя деньги на

уплашу Нѣмецкому наемному войску, и утвердилъ правъ Королевы на владѣніе спаросива-ми Бродницкимъ и Голубскимъ.—

Сигизмундъ III послѣдніе два года жизни провелъ въ мирѣ и согласіи съ Государственными Чинами; но смерть Королевы Конспанціи ввергла его въ неутѣшную печаль. Среди приготовленій къ отъѣзду въ Краковъ для погребенія Королевы, смерть постигла и самаго его въ Варшавѣ, (30 Апрѣля 1632 г.) на 66 году онго рожденія и на 45 царствованія.

Сигизмундъ III былъ Государь добрый, правосудный, но, къ несчастію Польши, неспособный къ правленію, чрезъ что онъ погрузилъ Государство въ бездну бѣдствій. Слѣпо слѣдуя внушеніямъ Іезуитовъ и Авспрійскаго Дома, онъ болѣе занимался обращеніемъ иновѣрцевъ, нежели Государственными дѣлами. Въ Польшѣ и Литвѣ онъ уснѣлъ Капюлическую Вѣру сдѣлать господствующею, и при его кончинѣ въ Сенагѣ засѣдали уже только двое Диссидентовъ, п. е. Сигизмундъ Грудзинскій, Калишскій Воевода, Кальвинистъ, и Рафаилъ Лещинскій, Белзскій Воевода, Аріанинъ; но ему не удалось поселить въ народѣ единодушія. Спрогнѣ казни и гоненія на послѣдователей Грекоросейскаго исповѣданія въ Литвѣ, наипаче за убіеніе въ Вишебскѣ Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича (1624) и за мяшежи въ Вильнѣ, дѣлали мно-

жество недовольныхъ; козакъ же хопя и приведены были къ послушанію силою оружія, но полько выжидали удобной поры для возобновленія мятежей.— Ограниченіе Королевской власти уменьшило и силы народныя; права и преимущества нарушаемы были по видамъ придворныхъ или подъ предлогомъ пользы для Церкви, между шѣмъ какъ истинная цѣль такового нарушенія состояла въ выгодахъ частныхъ лицъ или другихъ Государствъ. Такъ Сигизмундъ III, для Австріи воюя съ Шведами и Турками, перялъ собственныя провинціи. Симъ образомъ упрачены Ливонія, Молдавія и даже часть Пруссіи, а приобрѣтенныя отъ Россіи области, по недоброржелательству шуземцевъ, принуждаемыхъ къ Уніи, увеличивали полько силы козаковъ, уже гошовыхъ къ отпаденію отъ Польши.—Безпрещанныя войны истробляли цѣлыя города; неперпимость препятствовала селишся въ оныхъ иносправнымъ ремесленникамъ и художникамъ, отъ чего народонаселеніе крайне уменьшилось.—Королева Констанція въ спароствахъ своихъ также спѣсняла свободу вѣроисповѣданія, и по ея настоянію казненъ былъ Белзскій мѣщанинъ, Аріанинъ, Иванъ Тишкевичъ, за то, что не хотѣлъ присягнушь во имя Свяшья Троицы, давая отчешъ по должности лавника, хопя онъ и былъ оправданъ судомъ.—Въ доказательство кротости

Короля Сягизмунда III должно упомянуть, что онъ хотѣлъ даровать прощенье дворянину Михайлу Пѣкарскому, который въ припадкѣ сумасшесствія дважды ударилъ Короля при входѣ его въ Церковь Св. Іоанна для слушанія Литургіи; но Государственные Чины, по важности преступленія, не взирая на расстройство ума Пѣкарскаго, осудили его на казнь.— Владиславъ IV, по внушенію сыновней любви, соорудилъ Сягизмунду III памятникъ въ Варшавѣ на Краковскомъ предмѣстіи; но ежели Варшава обязана ему началомъ своего величія (ибо онъ первый изъ Королей основалъ въ ней резиденцію), то въ замѣну того, понесенныя всею Польшею подъ его правленіемъ потери, заставляющія думать, что ему, вовсе не заслужившему памятника, воздвигнуть оный въ Столицѣ Государства, въ воспоминаніе не славы и триумфовъ, а несчастной эпохи упадка Опечесства и начала зла, погубившаго Польшу.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1632)

По смерти Сигизмунда III междоцарствіе было кратковременное и спокойное, хотя сначала и казалось, что не обойдется безъ великой бури. Еще при жизни Сигизмунда III, когда гоненія за Вѣру безпреставно усиливались, Шведскій Король Густавъ Адольфъ, ободренный Криштофомъ Радзивилломъ и другими Диссидентами, питалъ тайную надежду на получение Польскаго престола. Обстоятельство сіе сноль сильно раздражило Сигизмунда III и народъ, что письма о семъ предметѣ, писанныя повѣреннымъ Густава Адольфа, Яковомъ Русселемъ, къ нѣкоторымъ изъ Сенаторовъ и къ лицамъ воинскаго званія были преданы сожженію рукою палача; такимъ образомъ Шведская партія совсѣмъ упала ⁽³⁸⁾. Однакожь власполюбивый Густавъ Адольфъ и по смерти Сигизмунда III спарался еще о приобрьщеніи Польской короны; но Криштофъ Радзивиллъ, получивъ изъ устъ Владислава удостовереніе, что права Диссидентовъ останушя

ненарушимыми, оставилъ спорѣну Шведскую, и даже въ Великой Польшѣ, гдѣ Гуспавъ Адольфъ имѣлъ многихъ приверженцевъ, на частныхъ Сеймахъ послѣдовало единодушное послановленіе не избирать въ Короли иноспранца. На Конвокаціонномъ Сеймѣ (23 Іюня 1632) Брандебургскій Курфирстъ въ качествѣ Герцога Пруссаго, также часть войска и козаки, домогались права подавати голоса при избраніи Короля, но всѣ получили рѣшительный отказъ. Въ то же самое время споры, возникшіе о дѣлахъ Духовныхъ, грозили междуособною войною. Сеймовый Маршалъ Криштофъ Радзвиль, принадлежавшій къ Швейцарскому исповѣданію и испытавшій самъ сильное гоненіе отъ покойнаго Короля, хотѣлъ отклонить на будущее время всѣ припѣсенія за разность Вѣръ, и не только защищалъ права иновѣрцевъ, но даже старался снискать для нихъ неограниченную свободу мнѣній съ распространеніемъ преимуществъ; напротивъ того Духовенство и многіе Каполики настоятельно пребовали совершеннаго уничтоженія правъ иновѣрцевъ. На семъ Сеймѣ предославлены были Диссидентамъ только нѣкоторыя преимущества, но имъ запрещено строить новыя церкви въ пѣхъ Королевскихъ городахъ, гдѣ шаковыхъ еще не было; разсмотрѣніе же споровъ между Уніатами и не Уніатами Греческаго исповѣданія отложено до будущаго Сейма. Элекціон-

мый Сеймъ (27 Сентября 1632) начался шаковыми же преніями: Криштофъ Радзивиллъ и Белзскій Воевода Лещинскій могли выставить войска не болѣе 5.000, Каптолики же, пребовавшіе уничтоженія Диссидентовъ, имѣли 15.000. Ахатній Гроховскій, Луцкій Епископъ, строгою промостаціею пропивъ Диссидентовъ посѣялъ новую между разновѣрцами вражду. Но большая часть народа еще хранила духъ прежней умѣренности, и какъ Каптолики такъ и Диссиденты еще гнушались разлитіемъ брашской крови за богословскія пренія, или по дѣламъ о десятинахъ и о приобрѣтеніи Духовенствомъ Дворянскихъ имѣній. —

Сеймъ заключился (8. Ноября) единодушнымъ избраніемъ на царство Владислава IV, а духовныя распри прекратились торжественнымъ его обѣщаніемъ, согласить пребыванія обѣихъ сторонъ къ общему удовольствію. Причиною столь скорого избранія на тронъ Владислава IV было то, что онъ не имѣлъ соискателей: ибо даже и Шведскій Посолъ не возражалъ пропивъ шаковаго выбора, съ тѣмъ чтобы Республика обѣщала заключить прочный миръ съ Швеціею. Четверо Владиславовыхъ брашьевъ, и Перемышльскій Епископъ Генрихъ Фирлей, Брестъ-Литовскій Воевода Князь Александръ Радзивиллъ, Подскарбій и Сенапторъ Георгій Оссолинскій,

Казиміръ Сапѣга, Князь Янусъ Вишневецкій, Сигизмундъ Казановскій и Николай Корицинскій предлагали вручить корону Владиславу IV. На условія, въ первый разъ написанныя по Польски, новый Король 13 Ноября далъ присягу въ Церкви Св. Іоанна, и тогда же объявлено народу о его избраніи, а для коронаванія въ Краковъ назначено 30 Января слѣдующаго (1635) года. По содержанію условій Владиславу IV предстояло: ненарушимо хранить права и преимущества народа, улучшить воинское сословіе Республики, основать военскую школу, завоевать утраченныя предшественниками его области, съ согласія Государственныхъ Чиновъ заключить миръ съ Россією и Швецією: ибо Россія, немедленно по смерти Сигизмунда III, не дожидаясь окончанія перемирія, объявила Польшѣ войну. Сверхъ того онъ обязался: братьевъ своихъ склонить къ учиненію присяги Республикѣ; безъ согласія Чиновъ не объявлять войны, не заключать мира, не набирать войска; Каменецъ-Подольскъ и Луцкъ укрѣпить новыми окопами; на границахъ построить четыре новыя крѣпости; иностранцевъ къ должностямъ не опредѣлять; въ бракъ безъ согласія Сената не вступать; о флотѣ на морѣ Балтійскомъ и о суммахъ Неаполитанскихъ совѣщаться съ Государственными Чиновъ. Всѣ сія и нѣкоторыя другія, менѣе важ-

ныя условія Король обязался исполнить въ точности.

ВЛАДИСЛАВЪ IV.

(1633 — 1648).

Коронаціе Владислава IV совершенно въ Краковѣ 6 Февраля 1633 г., ибо по болѣзни его не могло оное быть въ назначенный день, 30 Января. На Коронаціонномъ Сеймѣ объявлена война съ Россією, коея войско еще съ Октябрю прошлаго года, подъ начальствомъ Михаила Борисовича Шенна осаждало Смоленскъ; по закрытіи Сейма Король немедленно отправился въ Варшаву, попомъ въ Липву и отсюда съ войскомъ поспѣшилъ къ Смоленску. Городъ сей находился въ крайней опасности: осажденный въ ономъ восемь мѣсяцевъ шому назадъ сполшыячною непріятельской армією, Спаниславъ Воеводскій не имѣлъ уже болѣе возможности защищаться: у него не было ни пороха, ни ядеръ, ни продовольствія, и онъ вѣрно бы сдался, еслибъ не подошлѣлъ Великій Гепманъ Липовскій Криштофъ Радзивиллъ, который принудилъ Шенна остановити нѣсколько свои усилія. Сей великій мужъ, давно уже пріобрѣтшій право на полученіе Липовской булавы, по причинѣ разности

Вѣрѣ, подвергнулся гоненію Сигизмунда III, и уже при Владиславѣ IV, котораго при награжденіи заслугъ не обращалъ вниманія на Вѣроисповѣданіе, онъ получилъ начальство надъ Липовскимъ войскомъ, и при помощи Короля доказалъ, что можешь одолѣшь непріятеля, когда ему въ томъ не будутъ препятствовать придворныя хитрости, подобно какъ въ Ливонскую войну съ Шведами.—Хотя соединенныя силы Королевскія и Радзивилловскія составляли не болѣе 20.000 человекъ, однакожь Шейнъ принужденъ былъ отступить отъ Смоленска, и за милою отъ города расположился укрѣпленнымъ лагеремъ, во ожиданіи помощи изъ Россіи. Шейнъ имѣлъ 46.000 Русскихъ и 6.000 иностранныхъ; но сіе войско, окруженное вдвое меньшимъ числомъ Поляковъ и изнуряемое голодомъ, уменьшилось до 20.000: въ слѣдствіе чего Шейнъ долженъ былъ (1 Февр. 1634 г.) согласиться на капитуляцію, которая приведена въ исполненіе, тогда какъ часть Русскихъ и иностранныхъ еще хотѣли пробиться сквозь ряды Поляковъ, предписавшихъ имъ: оставить на мѣстѣ весь обозъ, всѣ орудія, за исключеніемъ двѣнадцати полевыхъ малаго калибра пушекъ, и всѣ военныя снаряды, и выступить изъ ошана только съ оружіемъ въ рукахъ, съ распущенными знаменами и съ музыкою. При семъ случаѣ военачальники обязались въ печеніе че-

шырехъ мѣсяцевъ не служить прошивъ Польши.—Послѣ таковой побѣды Владиславъ двинулся далѣе по дорогѣ къ Москвѣ, и взявъ Дорогобужъ и Вязьму, осадилъ Бѣлой, и чрезъ посредство Полеваго Гешмана Казановскаго опушпошивъ сей край даже до Можайска, наконецъ самъ овладѣлъ Калугою и Можайскомъ. Таковыя обстоятельство склонили Царя Михаила Феодоровича къ миру, по которому (15 Юня 1634) вторично уступлены Польшѣ Воеводства Смоленское и Черниговское (39) со всеми правами на Ливонію, Эстонію и Курляндію, а Владиславъ IV оприся ошъ Царскаго шипула и обѣщаль возвратить грамопу, поднесенную ему Московскими Вельможами, по случаю избранія его Царемъ (40). Окончаніе перемирія съ Швеціею, неизбѣжная война съ Турками и недоспатокъ денегъ были побудительными причинами для Короля къ заключенію мира среди побѣдъ, одержанныхъ надъ Россіянами. За таковую умѣренность Владислава IV самъ Царь возблагодарилъ его уплашою военныхъ издержекъ и богатыми дарами. Съ другой стороны Польша получила счастливый миръ съ Швеціею и Турками.—Во время войны съ Россіею вторгались въ оную не только Татары, но и Турки. Татары въ 1633 г. поражены Великимъ Короннымъ Гешманомъ Спаниславомъ Ковецпольскимъ, а Турки, впаперо сильнѣйшіе, разбиты подъ Камен-

цемъ одиннадцатью тысячами Поляковъ, и лишились охоты дѣлать впредь набѣги на Польскія владѣнія. По окончаніи Россійской войны, Султанъ Амуратъ IV охотно согласился на заключеніе мира, складывая вину на набѣга на Эрзерумскаго Пашу Абасси. По мирнымъ условіямъ Ташары должны были очистить поля Бѣлградскія, а Валахія, Молдавія и Седмиградская область оспариваться въ прежнемъ положеніи: ибо Султанъ уже намѣревался сіи Провинціи обратити въ Пашалыки. Абасси, виновникъ сей войны, жизнью заплатилъ за оную. Обезпечивъ себя съ Юга, Польша страшилась еще войны съ Швеціею. Во время малолѣтства Христины, дочери Густава Адольфа, павшаго подъ Люценомъ, (6 Ноября 1632 г.) Швеціею правилъ Сенатъ, подъ предсѣдательствомъ Аксея Оксеншпирны, Канцлера и друга покойнаго Короля. Шведы заняты были войною Нѣмецкою; однакожь они хотѣли оставить Германію, и, по истеченіи срока перемирія съ Польшею, всѣ силы свои обратили на Королевскую Пруссію, гдѣ по случаю войны Поляковъ съ Россіею оставалось уже не много способовъ къ защитѣ и гдѣ, сверхъ того, Шведы имѣли многихъ друзей, единовѣрцевъ: ибо хопя Владиславъ IV и далекъ былъ отъ того чшобъ кого либо гнать за Вѣру, по примѣру слѣпой ревности отца своего, но духъ насилія въ дѣлахъ Вѣры до

такой спешени вкоренился между Поляками, нѣкогда чрезвычайно кроткими и умѣренными, что многие изъ нихъ благомъ Опечесства жершвовали своему мѣтвию, и Король, при всемъ своемъ просвѣщеніи и благоразуміи, не въ силахъ былъ искоренить спрасшъ къ гоненію иновѣрцевъ и предразсудки, посвяныые опцемъ его въ народъ Польскомъ въ шеченіе полувѣка. Курфюрстъ Брандебургскій, первый послѣ Коронаціоннаго Сейма присягнувшій Владиславу IV, благопріятствовалъ Шведамъ шакже какъ и предшественникъ его; но собственная его выгода шребовала шого, чшобы Шведы съ Поляками находились въ мирѣ: онъ опасался, что въ случаѣ войны Пруссія понесетъ неизбѣжный вредъ. Посредство пословъ Французскаго, Англійскаго и Голландскаго много содѣйствовало къ перемирію, заключенному въ Шшумсдорфѣ близъ Маріенбурга и Шшума на двадцать шесть лѣтъ. По случаю сего перемирія Шведы возврапили Польшѣ Прусскіе города, дабы тѣмъ удобнѣе воевать Австрію, копорая всѣми силами шпаралась склонить къ сей войнѣ Владислава IV; но Владиславъ былъ не Сигизмундъ III: Польша приобрьла миръ, по кошорому осталась за Шведами шолько часпъ Ливоніи до границъ Курляндіи.

Въ 1635 г. Владиславъ IV намѣревался всшупить въ бракъ, съ согласіи Государшвен-

ныхъ Чиновъ; но какъ выборъ его палъ на Принцессу Елисавету, сестру Пфальцграфа Фридриха V, Курфюрста Рейнскаго, по по причинѣ разносца вѣръ Сеймъ нашель къ тому многія препятствія. Всѣ Епископы, кромѣ Перемышльскаго Пясецкаго, были тому противны. Однакожь дозволено Королю отправить посольство къ дядѣ и матери невѣсты, въ Лондонъ и Гагу. Смерть двухъ братьевъ Владислава IV (41) заставляла его спѣшить бракосочетаніемъ, и какъ переговоры шли слишкомъ медленно, то Король перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился-было въ самой Польшѣ искасть себѣ супруги, но ошъ мысли сей опвлеченъ былъ Капуциномъ Валеріаномъ Маньи и началъ думать (1636 г) о вступленіи въ бракъ съ Эрцгерцогинею Цецилією Ренапою, дочерью Императора Фердинанда II. Съ согласія Чиновъ, Король отправилъ Сврадскаго Кашемлана Пржерембскаго къ брату Принцессы, царствовавшему тогда Императору Фердинанду III съ предложеніемъ, не согласится ли онъ привести въ исполненіе слово отца своего въ разсужденіи замужства Принцессы и приданаго. Въместо всего, что прежде было обѣщано, дали за Принцессою только Ключъ Виппенгау; но личныя ея достоинства вознаградили за невнимательность Императора къ слову родителя своего (42).

При всей мудрости въ правленіи Владислава IV, онъ не избѣжалъ непріятностей, коихъ часть родилась по собственной его винѣ. Онъ увлекался неумѣренною щедростію и поному шепталъ безпрестанный недостатокъ въ деньгахъ, сей главной пружинѣ всѣхъ дѣйствій. — Когда онъ былъ еще Королевичемъ, слуги его по своему произволу располагали доходами съ значительныхъ его имѣній. Не лучше того хозяйничалъ Владиславъ и на тронѣ, и еще болѣе довѣрялъ своимъ любимцамъ. — Однакожь Польша въ его царствованіе процвѣтала: ибо Велѣпопольскія границы заселялись, суковщиками и иными ремесленниками, бѣжавшими изъ Германіи отъ ужасовъ тридцатилѣтней войны и гоненія Силезскихъ Протестантовъ. Въ то время (1632 г.) основаны шорговыя мѣстечки (1636-1648 г.) Равичь, Новыя Здуны и другія, а деревніа начали возникать изъ развалинъ. — Хотя Король самъ и далекъ былъ отъ всякаго гоненія за Вѣру, но изувѣры позволяли себѣ разныя насилія, коихъ Король не въ силахъ былъ пресѣчь, по ограниченности власти своей. Въ началѣ царствованія Владислава исповѣдующіе Грекороссійскую вѣру получили разныя преимущества; но не смотря на то, что для прекращенія на будущее время раздоровъ именно назначено какія церкви должны принадлежать имъ, и какія Уніатамъ; — гоненія

на нихъ не переставали. Несчастные Русскіе поселяне, для избѣжанія угнѣшеній, присоединялись къ козакамъ, кошорые, накучивъ Польскимъ правленіемъ, по случаю построения крѣпости Кудака, взбунтовались, (въ 1638 г.) подъ предводительствомъ Павлюка и едва были усмирены Спаниславомъ Конецпольскимъ: онъ побилъ ихъ великое множество подъ Кумейками и Боровцею. Вопреки данному слову, Павлюкъ, съ четырьмя главнѣйшими сообщниками казненъ въ Варшавѣ. Новые мяшежи, произведенные сперва Осипжанномъ, потомъ Димитріемъ Тымашевичемъ, прекращены сраженіемъ надъ рѣкою Сшарчею, гдѣ было пролито крови Польской болѣе нежели во всю Шведскую войну: опъ того Польша потеряла вдвое, лишаясь въ одно и то же время и своихъ силъ и козацкихъ, кои полезнѣе было бы ей обратиться на Турокъ. Припѣшеніе козаковъ увеличилось: уничтожено званіе козацкаго Гепмана, преимущества ограничены; когда же часъ Ташаръ объявила желаніе опдаться подъ покровительство Польши,—по желанію сіе опвергнуто изъ опасенія, чпобъ не раздражишь Турокъ. Въ Украинѣ безпорядки вкоренялись болѣе и болѣе; а въ самой Польшѣ, Владиславъ, не взирая на пламенное свое усердіе исправить злоупотребленія, не могъ ничего сдѣлать какъ по

слабости своего здоровья, такъ и по недоспашку въ деньгахъ.

Связь Владислава IV съ Австрійскимъ Домомъ не нравилась Полякамъ и была причиною многихъ для него неудовольствій. Такъ Французы задержали въ Марсели брата его Иоанна Казимира (25 Июля 1640 г.), плывшаго въ Испанію, и не скоро освободили его; такъ едва не дошло до войны со Швеціею, когда Генрихъ Боопъ съ тайно-навербованною полпою вторгнулся изъ Воспочной Пруссіи въ Ливонію, а Ташары увели около 30.000 душъ изъ Южныхъ обласпей въ рабство (1640 г.)

По смерти Королевы Цециліи Ренаты (43) (24 Марта 1644 г.) Король женился на Лудовикъ Маріи Неверской изъ Дома Гонзаговъ, Принцессъ Маншуйанской, воспитанной во Франціи, и принесшей ему 700.000 талеровъ приданого; но съ сею супругою Владиславъ не былъ счастливъ. Коронованіе Лудовики Маріи совершено въ Краковъ (15 Июля 1646 г.)

Блестательная побѣда, одержанная Спавиславомъ Конецпольскимъ надъ Ташарами (въ 1644 г.) подъ Очаковымъ и убѣжденія Венеціанскаго Посла Ивана Типоли, склонили Короля къ войнѣ съ Турціею, при чемъ, кажется, имѣлось въ виду распространіе владычества, или, по крайней мѣрѣ, обезпеченіе сына въ наслѣдованіи престоломъ. На деньги, полученныя въ приданое, и на задатокъ Вене-

ціанскій въ счепъ обѣщанныхъ 500.000 талеровъ, Король нанялъ за границую 14.000 войска и поспѣшно готовился къ войнѣ. Но Сеймъ (1646. г.) ни подъ какимъ предлогомъ на оную не согласился, и Король, прорнувший рвѣчью Сеймоваго Маршала Спанкевича, который заклиналъ его родительскою любовію къ его сыну,—отказался отъ своего плана; тогда же ограничено и право Короля собирать и ванимать войско; собсвенно же при его особѣ дозволено содержать не болѣе 1.200 человекъ гвардіи. Послѣ сего Владиславъ IV (9 Авг. 1647. г.) лишился единственнаго своего сына, умершаго на 8 году жизни отъ кроваваго поноса.

Въ то самое время, когда новый козацкій бунтъ Богдана Хмѣльницкаго попрясъ могущеествомъ всей Польши, Король скончался въ Меречѣ 20 Маія 1648 г. на пути изъ Вильны въ Варшаву. Отъ роду было ему 53 года; царствовалъ 15 лѣтъ.

Владиславъ IV былъ весьма пріятной наружности, но слишкомъ дородень. Въ молодости любилъ удовольствія до излишества, въ зрѣломъ же возрастѣ общепство и удобства жизни. Но онъ никогда не унижался до бездѣйствія. Сей Король долгое время спирадалъ каменною болѣзнію и иными недугами,—слѣдствіемъ необузданности спрасией въ молодости, и поэтому часпо не съ надлежащею

твердостію дѣйствовавъ въ исполненіи своихъ предпріятій. Съ седьмого года возраста находившись подъ руководствомъ ученыхъ наставниковъ, Бурруса и Гаврііла Прованція, Владиславъ IV получилъ приличное образованіе. Онъ хорошо говорилъ по Польски, по Нѣмецки, по Латыни и по Италіански. На десятомъ году возраста днѣ стяжалъ себѣ любовь народа предпочтеніемъ Польской одежды Нѣмецкому плащю, когда отецъ его предоставилъ ему на выборъ одѣваться по Польски или по Нѣмецки. Избравъ Польскую одежду, онъ сказалъ, что „Польскому Королевичу не прилично одѣваться иначе, какъ шолько по Польски.“ Походы къ Москвѣ и къ Хотину укрѣпили духъ его, а путешествіе по Германіи (1624 г.), чрезъ Ниссу, Вѣну до Брабанта, опшуда чрезъ Лопарингію въ Италію и въ Неаполь, обогатило умъ его новыми познаніями: ибо онъ путешествовавъ не столько для удовольствія, сколько для пользы. Болѣе всѣхъ странъ полюбилась ему Белгія, гдѣ онъ былъ принятъ съ опмѣнною ласкою, а подъ Бредою славный Амвросій Спинола, державшій тогда крѣпость сію въ осадѣ, угостилъ его великолѣпно. Владиславъ лично объѣхалъ осажденную крѣпость, не обращая вниманія на частыя выстрѣлы съ валовъ оной, убившіе даже подъ нимъ лошадей.—Папа Урбанъ VIII въ Римѣ оказалъ ему

шу самую почешь; какую получилъ нѣкогда Карлъ V, ш. е. сопричвемилъ его къ Каноникамъ Св. Пепра, дабы онъ могъ вблизи смолпрѣшь на образъ Св. Вероники, и, какъ Каноникъ, показашь оный народу съ балкона, благословляя имъ по чину Священника. Въ то же время: Папа подарилъ Владиславу мечъ, освященный при поржеспвованіи Юбилея, самъ препоясалъ онымъ юнаго Королевича: и самъ же надѣлъ на него шляпу, на помѣть же поржеспвѣ освященную.

Смерть его была весьма чувствительна для Польши: ибо онъ одинъ имѣлъ еще нѣкоторое вліяніе на козаковъ, не смолпрѣ на казню Павлюка. По слабости здоровья, Король спалъ долго, и рѣдко бывалъ въ церкви: что не нравилось многимъ, особливо шѣмъ, которые не обращая вниманія на обстоятельства, видяшъ испинную набожность въ наружныхъ обрядахъ, вмѣсто того, чтообъ усматривашъ оную въ чловѣкѣ изъ поступковъ его.

Владиславу IV принадлежишъ честь учрежденія почшъ (1647 г.); въ началѣ же его царшвованія (1634 г.), искренній другъ Короля Георгій Оссолинскій, потомъ Великій Канцлеръ Коронный, заключилъ съ Папою Ковкордатъ, по силѣ коего Король былъ въ правѣ располагашь двѣнадцатью игуменшвами, равно какъ и всѣми Епископшвами.

Щедрость свою Владиславъ IV явилъ на-
лице при выдачѣ единственной сестры своей
Аины Екатерины Констанціи (1642 г.) въ су-
пружѣство за Поальцграфа Нейбургскаго Фи-
липпа Вильгельма: она вывезла изъ Польши до
600,000 шалеровъ.—Въ началѣ своего царство-
ванія Владиславъ IV учредилъ орденъ Зачація
Пресвятыя Богородицы, на что послѣдовало
и утверженіе Папы Урбана VIII въ 1634 г.
Но вскорѣ послѣ того Сеймъ (1638 г.) уни-
чтожилъ орденъ сей вмѣстѣ съ иностранны-
ми шишулами, потому, что опличія сіи не
согласовались съ тогдашнимъ брагскимъ ра-
венствомъ Дворянства. Княжескій шишулъ
предоставленъ былъ только древнимъ Россій-
скимъ и Липовскимъ домамъ, имѣвшимъ оный
до присоединенія Липвы къ Польшѣ. Къ та-
кому положенію о шишулахъ было поводомъ
пожалованіе Папою Урбаномъ VIII и Импера-
торомъ Фердинандомъ II Княжескаго достоин-
ства Георгію Оссолинскому. Впрочемъ много
появилось въ Польшѣ Княжескихъ семей,
которыя относились уже не къ имѣніямъ, а
только къ лицамъ.

При Владиславѣ IV науки еще процвѣта-
ли, но уже не въ такой степени какъ при
Сигизмундѣ Августѣ: ибо при Сигизмундѣ III
учились только для того, чтобъ или успѣш-
нѣе обращаться иновѣрцевъ, или убѣдительно
возражать на доводы обращателей, отъ чего

исчезла свобода писателей, возникло гонение за Вѣру, и перомъ ученаго владѣли сильнѣе ея расли, нежели истина. Впрочемъ сія печальная переѣна послѣдовала не столь быспро, и при Сигизмундѣ III еще можно было насчиташь въ Польшѣ много ученыхъ, въ каждомъ родѣ наукъ и познаній. Были еще и хорошіе писатели. Жилъ еще и Великій Замоискій, другъ Сизовія и Мурета, основатель Академіи Замоиской (1594). Маршинъ и Іоакимъ Бѣльскіе, Лука Горницкій, Спрыйковскій—Дѣеписатели; Кленовичъ и Шимоновичъ—Спихотворцы, и многіе другіе оставили сочиненія свои на Польскомъ языкѣ; нѣкоторыя, на пр. Варшевицкій, Гейденшпейнъ и пр. съ успѣхомъ писали по Латыни. При всемъ томъ уже при Сигизмундѣ III вкралось ненавистное обыкновеніе примѣшивать въ Польской языкѣ Латынь. Современники Владислава IV не опровергнули такового обыкновенія, которое вкралось даже и въ законодательство: чѣмъ издавіе законовъ позднѣе, тѣмъ болѣе въ ономъ еспь такъ называемаго *макаронизма* — ш. е. примѣси словъ иноспранныхъ.—Прежде за границу ѣздили только для обогащенія себя познаніями: такъ Замоискій посѣщалъ Парижъ и Италію, Левъ Сапѣга Лейпцигъ; попомъ спали путешествовать для препровожденія времени и изъ любопытства. Основательное изученіе наукъ оспалось въ пренебреженія;

образцы Словесности, писатели Греческіе и Римскіе, забыты; мѣсто ихъ заступили невразумительныя Богословскія прѣвія, описанія чудесъ и пр. Опличная Лашынь Замойскаго замѣнилась почти вездѣ схоластицизмомъ среднихъ вѣковъ. Впрочемъ еще и въ время Іезуитовъ Матей Казиміръ Сарбіевскій, не только въ Польшѣ, но и въ цѣлой Европѣ снискалъ славу лучшаго подражателя Горацию. Кобържицкій, Пясецкій, Окольскій достойны стоятъ на ряду съ писателями прошедшаго вѣка; но лучшіе сочинители писали уже только по Лашыни, и по мѣрѣ ограниченія свободы мыслей, упадали и самыя науки. Цензура всѣхъ книгъ (съ 1622 г.) находилась въ рукахъ Іезуитовъ, и всѣ вышедшія противъ нихъ книги, какія только можно было собрать, по приказанію Сигизмунда III, сожжены на площади въ Варшавѣ. Указатель запрещенныхъ книгъ, изданный Соборомъ Триденцинскимъ, и перепечатанный Краковскими Епископами Бернардомъ Мацѣевскимъ (1603 г.) и Маршиномъ Шишковскимъ (1617 г.), съ присовокупленіемъ къ оному книгъ Польскихъ, служилъ правиломъ для преслѣдованія позднѣйшихъ сочиненій на Польскомъ языкѣ. Исторія Маршина Бѣльскаго была въ числѣ запрещенныхъ твореній, и опцы Іезуиты поспавляли за особенное удовольствіе жечь сочиненія древнихъ Польскихъ Авторовъ, кошо-

рые казались имъ прошивными духу Каполи-
ческой Вѣры. Годичныя ихъ извѣстія (Litterae
annuae) наполнены разсказами о томъ, какъ
они сами жгли сочиненія новообращаемыхъ,
или убѣждали ихъ жечь оныя. Іезуиты всѣми
мѣрами старались препятствовать изданію
въ свѣтъ твореній другихъ орденовъ, и пре-
слѣдовали какъ самихъ Авшоровъ, такъ и Цен-
зоровъ, не принадлежавшихъ къ ихъ сословію,
особенно въ Краковской Академіи. — Польская
Литшература была для Іезуитовъ чуждою:
вмѣсто оной господствовали въ школахъ вар-
варская, испорченная Лапынь и Полемика.
Цвѣтущее состояніе иновѣрческихъ школъ въ
Германіи еще поддерживало въ Іезуитахъ въ-
копное соревнованіе; тамъ были еще уче-
ные Іезуиты, прославившіеся сочиненіями
своими, на пр: Аванасій Кирхеръ, Іаковъ Греп-
серъ, Пепръ Канизій. Во Франціи же соревно-
ваніе о первенствѣ школъ съ учеными Ора-
поріанами, введенными туда Петромъ Бери-
ліусомъ (1613 г.), бывшимъ потомъ Кардина-
ломъ, и о глубокости учености съ Бенедик-
тинскою Конгрегаціею Св. Мавра, (съ 1621 г.)
было причиною, что Французскіе Іезуиты
были ученѣйшими людьми своего времени.
Филиппъ Люббей, Яковъ Мальпре Гардуинъ
и иные всегда пребудущъ извѣстны, и
хотя сей орденъ и во Франціи искажали при-
дворныя и полишическія интриги, однакожь

Члены онаго прославили свое общество многими незабвенными творениями. Въ Польшѣ было иначе : здѣсь ошцы Іезуишты искали только Миссіонеровъ для Китая и Японіи, будущихъ мучениковъ; а ученые Польскіе Іезуишты, какъ то Сарбіевскій, или нѣсколько позднѣ Кояловичи, не въ Польшѣ, но въ Нидерландахъ и въ другихъ иностранвыхъ Государствахъ обогащали умы свои глубокими познаніями. Уже въ 1625 году Священникъ Иванъ Брожекъ (Broscius), Математикъ и врачъ Краковскій, попомъ пробошь Мендзижецкій и Спашовскій, описалъ дурную методу учевія въ Іезуишскихъ школахъ; но при Сигизмундѣ III вышло и ничего не могъ сдѣлать противъ Іезуиштовъ. Самые Епископы бывали ихъ игралищемъ, восходя чрезъ ихъ посредничество на Епископскія каѳедры. Владиславъ IV, желая ограничить таковое вліяніе сего ордена, приказалъ (1634 г.) закрыть школы ихъ въ Краковѣ, и ввелъ въ Варшаву (1642 г.) и Подолинецъ Піаровъ; но Піарскій орденъ хотя и не мѣшался въ происки и пронырства Іезуиштовъ, однакожь заимствовалъ отъ нихъ дурной вкусъ ученія и не соопвѣтствовала ожиданіямъ Короля Владислава IV въ XVII вѣкѣ, и даже не смолря на то, что съ 1655 по 1705 годъ домъ Князей Любомирскихъ и нѣкоторыя Епископы учредили десять Коллегій, — до самаго преобразованія Конарскаго

(1740 г.) и до того времени пока Иезуиты сами собою ввели лучший способъ ученія, Піары не въ силахъ были способствовать распространенію просвѣщенія.—Вмѣстѣ съ упадкомъ наукъ упала и Краковская Академія, которая едва-было не досталась Иезуитамъ (1627 г.). Въ то время, какъ Владиславъ IV щещно опыскивалъ упраченные фондуши, а ученый Краковскій Епископъ Тылицкій напрасно завелъ въ Новодворскихъ школахъ кафедру Словесности,—въ Академію вкрался дурной вкусъ, и бѣдные Академики неволью увлечены были общимъ мнѣніемъ. Посему Липшерапура Польская оспавалась въ крайнемъ небреженіи. Только въ Торунѣ и Данцигѣ были порядочныя школы; но оныя были недоступны для Поляковъ, какъ Иновѣрческія. Въ Лешнѣ и Слудкѣ бывали иногда ученые Профессоры; но и шамъ для Каполяковъ встрѣчались шѣ же затрудненія, какія въ Данцигѣ и Торунѣ.—Знашнѣйшіе Польскіе Вельможи посылали въ то время дѣшей своихъ въ Ингольшпадинъ, Вирцбургъ и Лованіумъ, гдѣ Иезуиты были учевѣе, нежели въ Польшѣ; но, прилѣпляясь къ Нѣмецкимъ обычаямъ, они возвращались на родину съ потерею національнаго характера.—При Королевѣ Лудовикѣ Гонзаго Французскіе обычая, такъ сказать, насильно начали брать верхъ надъ Польскими. Монахи и Сакраментки (Бенедиктинки) и Визитки

(Салезіанки) въ Варшавѣ, но особенно въ областяхъ Польскихъ, наипаче способствовали къ распространенію языка Французскаго между Польшаками. Мало помалу сокращалось и число Типографій въ Польшѣ, и только въ Краковѣ печаталось еще нѣсколько болѣе книгъ. Гнѣзненскій Архіепископъ Янъ Венжикъ приказалъ внести въ Синодальныя постановленія строгое свое рѣшеніе прошиву напечатанной въ 1632 году въ Данцигѣ Польской Библии, и процессомъ съ Типографщиками о маловажной опечаткѣ (*do вмѣсто od*) сдѣлалъ изданіе сіе чрезвычайно рѣдкимъ, такъ что одни лишь сохранившіеся отъ сожженія экземпляры продавались тайно. — Съ упадкомъ правленія упадало и Духовенство отъ небреженія къ наукамъ. Уже не было ни Скарги, ни Вуйка, копорые чиснымъ Польскимъ языкомъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ прогали съ кафедры сердца слушателей.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1648 1649.)

Никогда еще Польша не доходила до такой степени разбройства, какъ во время сего междоцарствія. Отъ ошибочной ли политики Владислава IV, или отъ слѣдствій недѣ-

япельности опца его, Богданъ Хмѣльницкій возобновилъ козацкіе мятежи, опгъ копорыхъ сильно поколебалось могущество Польши. По случаю личной обиды Подстаросты Давіла Чаплицкаго, Хмѣльницкій (въ 1646 г.) воспламенилъ войну, продолжавшуюся около осмидесяти лѣтъ, и кончившуюся совершеннымъ ослабленіемъ Польши, раздѣленіемъ Украины и наконецъ уничтоженіемъ самихъ козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ, что случилось почти чрезъ два вѣка: ибо слѣдствія сей войны продолжались даже до конца XVIII столѣтія. Доколѣ Великій Гепманъ Коронный Станиславъ Конецпольскій предводительствовалъ Польскими войсками, мятежники не надѣялись на успѣхъ. Постановленіе Короля Стефана, чтобы рееспровыхъ козаковъ было не болѣе 6.000, гошовыхъ взятыся за оружіе, не было исполняемо. Запорожскіе козаки съ 30 и 40.000 войска весьма полезны были для Польши въ войнахъ съ Турціею и Россіею; но чрезъ сіе самое Польша утратила власть свою на Запорожьѣ или Низовьѣ, ш. е. на Днѣпровскихъ островахъ ниже пороговъ, и Запорожская Сѣчь или уже вовсе не повиновалась Королевскимъ велѣніямъ, или исполняла оныя неохотно и только по принужденію Польскаго оружія. На Сеймахъ часто разсуждаемо было объ уничтоженіи, усмиреніи или о лучшемъ устройствѣ козаковъ, за коихъ Турки

не рѣдко испили Польшу: ибо какъ Ташары въ Русь, такъ и козаки впоргались не только въ Крымъ, Валахію и Молдавію, но дѣлали набѣги и въ Азіи и съ побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ грабили предмѣстія Спамбула. Уничтоженіе козаковъ подвергло бы Русь еще большимъ нападеніямъ со стороны Ташаръ и усилило бы Турцію: полному Польша имѣла столько же причинъ щадить ихъ, сколько и уничтожить; Турки, будучи въ то время очень сильными, соблюдали мирныя условія не такъ строга какъ въ послѣдствіи. Но всего вреднѣе для Польши была шѣсная связь Русской черни съ козаками: гонимая за Вѣру, она толпами уходила на Запорожье и увеличивала тамъ число козаковъ, и безъ того уже сильныхъ. По смерти Станислава Конецпольскаго, Польша не имѣла ни одного героя, подобнаго Замойскому, Жолѣвскому, Ходковичу и инымъ, которые славою своихъ подвиговъ столько сильно дѣйствовали на умы народа. Обстоятельство сіе извѣстно было Запорожцамъ и они не замедлили воспользоваться онымъ. Имѣвъ дополу множество людей подъ своими знаменами изъ Русскихъ областей, они и при семъ случаѣ нашли тамъ же новыхъ сподвижниковъ; для увеличенія же силъ своихъ они вступили въ союзъ съ Ташарами, всегда наклонными и способными къ грабежу. Богданъ Хмельницкій былъ родомъ Шляхтичъ

Польской или Липовской; онъ слылъ храбрымъ воиномъ, опличившимся на войнахъ Россійской и Турецкой, и въ описываемую нами эпоху, по милости Станислава Конецпольскаго и Короля Владислава IV, занималъ должность Запорожскаго Писаря. Опець его Михайлъ, споль же заслуженный воинъ, получилъ слободу Собушовъ опъ Чигиринскаго Староспы, Русскаго Воеводы Даниловича, у котораго онъ долгое время былъ управителемъ. Слуга Короннаго Хорунжаго Александра Конецпольскаго, Данило Чаплицкій, Чигиринскій Подстароспа, опнялъ сію слободу у Богдана подпѣмъ предлогомъ, будто бы она принадлежала къ Староспву, развелъ его съ женою и сына его Тимоея приказалъ выстчь батогами на Чигиринскомъ рынкѣ (1646 г.). За шаковыя оскорбленія Богданъ искалъ правосудія и предъ Судомъ и въ Варшавѣ; но потому что слобода можеть быть и въ самомъ дѣлѣ несправедливо поступила въ его владѣніе, онъ не могъ получить ея обратно; жена же его, сдѣлавшись Католичкою, предпочла бытъ женою Польскаго Подстароспы, нежели козацкаго Писаря; буйство Чаплицкаго осталось безъ наказанія, а Богдану выдано только 50 злыхъ въ вознагражденіе за спроенія его въ Собушовѣ. Въ бытность Богдана въ Варшавѣ, Король Владиславъ, зная личныя его достоинства, обѣщаль-было пособить ему съ

пѣмъ, чѣмъ онъ принялъ участіе въ доставленіи ему, при помощи козаковъ и Татаръ, Самодержавіа, или по крайней мѣрѣ въ распространеніи его власти. Мысль сію поддерживали Іеронимъ Радзѣвскій и Георгій Оссолинскій, Великій Канцлеръ Коронный, въ пою надеждѣ, что съ приведеніемъ оной въ дѣйствіе прекращающіяся внутренніе раздоры въ Польшѣ. Козацкій Есаулъ Барабашъ, крестный отецъ Хмѣльницкаго, назначался въ предводители козаковъ, когорые, не имѣя уже собствєнныхъ Гетмановъ, состояли подъ начальствомъ Гетмановъ Коронныхъ. Но Барабашъ и многіе другіе не соглашались взлѣсть за сіе дѣло по той причинѣ, что раны, навесєнныя козакамъ Спаниславомъ Конєцпольскимъ, были еще въ свѣжєй памяти.— Богданъ Хмѣльницкій, увлеченный гнѣвомъ противъ Чаплицкаго, пѣмъ охотно принялъ на себя возмущєніе Запорожцевъ и соединилъ ихъ съ Татарами, чѣмъ болѣе надѣялся найти чрезъ то средствъ къ опущєнію врагу своему.

Въ концѣ 1647 г. Хмѣльницкій, начертавъ планъ дѣйствій на Запорожѣ, и пригласивъ къ соучастію Хана Исламъ-Гирєа, который (1648 г.) дозволилъ Тогай-Бєю помочь ему съ 80.000 войска, поднялъ знамя бунта противъ Поляковъ, нємало о шомъ не помышлявшихъ. Сіє возстаніє подкрѣплено было и Духовєнствомъ, коего начальникомъ былъ тогда Кієвскій Архієпископъ Лєшрь Мо-

тила. Великій Гешманъ Коронный, Краковскій Каштелланъ Николай Попоцкій, получивъ о томъ свѣдѣніе чрезъ Жидовъ, послалъ на мяшежниковъ сына своего Стефана съ 5 или 6.000 войска. Но какъ большую онаго часть составляли жишеля Русскихъ областей, то всѣ они приспали къ козакамъ, а оспальные 1.500 человекъ, по прибытіи Тогай-Бея съ Татарами, уведены ими въ рабство. Подъ Корсунемъ такое же несчасіе постигло и самого Великаго Гешмана Николая Попоцкаго съ Полевымъ Гешманомъ Марпиномъ Калиновскимъ; послѣ сего почти вся Украина и со вновь заложеною крѣпостью Кудакомъ⁽⁴⁴⁾ досталась въ руки Хмѣльницкаго.

2 Іюня 1648 года Хмѣльницкій изъ Бѣлойцеркви писалъ къ Королю Владиславу IV объ освобожденіи козаковъ отъ разныхъ обидъ и припѣсненій и о дарованіи имъ нѣкоторыхъ преимуществъ. Но письмо сіе не заспало уже Владислава въ живыхъ. Хмѣльницкій былъ въ недоумѣніи: ибо въ то самое время Князь Іеремія Вишневецкій, одинъ изъ Русскихъ Вельможъ, опытный воинъ, любимый Дворянствомъ и народомъ Лапинскаго обряда; но ненавидимый Русскими за жестокій его нравъ и за то, что онъ сдѣлался Уніапомъ, а потомъ и Каполиккомъ, — возвратился изъ-за Днѣпра съ горстью народа, и оспановясь на Волини, собралъ шамъ собшвеннымъ иждиве-

*

ніемъ 4.000 войска и подѣ мѣспечкомъ Звѣгель разбилъ Есаула Кривоноса, копорый съ 60.000 опустошалъ Волынь и Подолію.—Хмѣльницкій въ Бѣлой-церкви спокойно ожидалъ окончанія междоцарствія, въ надеждѣ, что въ наслѣдникъ Владислава IV найдеть онь Государя миролюбиваго, и чрезъ него прекратишь сіе дѣло съ обоюдною выгодною, особенно если на Сеймѣ будетъ имѣть преимущество ша сторона, которая при жизни Владислава IV поощрляла его къ сей войнѣ. Случилось иначе. Ни Оссолинскій, ни противная ему сторона не имѣли на Сеймѣ сполько вѣса, чшобы склонить всѣхъ къ благоразумному единодушію. Одни предлагали жестокостію, другіе напротивъ того мѣрами крошкными усмиришь козацкіе мятежи; между шѣмъ никшо не приступаль къ дѣлу. Война длилась съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Князь Вишневецкій лилъ кровь людей Греческаго закона, а Кривонось Каполиковъ. И шакъ междоусобная война родила войну другую, ужаснѣйшую,—войну за Вѣроисповѣданіе. Конвокаціонный Сеймъ (16 Іюля 1648 г.) предложилъ козакамъ мирныя условія, но шакія, какія можно было бы предлагать только послѣ побѣдъ, одержанныхъ нѣкогда Спаниславомъ Конецпольскимъ. Поляки преребовали, чшобы козаки выдали всѣхъ плѣнныхъ и, опказавшись ошѣ союза съ Татарами, дали вновь

присягу на вѣрность Польшѣ; чтобы выдали главныхъ зачинщиковъ мяшежа и, возвративъ письмо Владислава IV, поощрявшее ихъ къ возстанію, ожидали рѣшенія своей судьбы.— Къ усугубленію бѣды, во время плѣна Коронныхъ Гешмановъ, впавшихъ въ руки Татаръ подѣ Корсунемъ, для начальства надѣ Польскимъ войскомъ избраны при Полковника. Первымъ былъ Князь Доминикъ Оспрожскій и Заславскій, Вельможа честнѣйшихъ правилъ, но вовсе не свѣдущій въ военномъ дѣлѣ; выборомъ его въ сіе званіе огорчился знаменитый Князь Іеремія Вишневецкій, который по всей справедливости могъ надѣяться получить начальство надѣ войскомъ; другимъ Полковникомъ былъ Александръ Конецпольскій, Коронный Хорунжій, молодой человекъ, ошлично храбрый, но неопытный; третьимъ, Николай Оспророгъ, Коронный Подчашій, весьма ученый, но болѣе искусный въ правовѣдѣніи, нежели въ знавіи ратномъ. Судя по неудачному выбору, многіе предрекали неуспѣшность войны. Къ Полковникамъ прислаивали еще 26 Коммиссаровъ.—

Среди шаковаго раздѣленія умовъ (6 Октября 1648 г.) назначено время для избранія Короля и тогда же набиралось войско. Подѣ Пилавцами спало 36.000 Поляковъ; но обозъ ихъ превышалъ въ восемь разъ самое войско: ибо въ ономъ было до 100.000 возовъ. Князь

Іеремія Вишневецкій, которій почти одинъ съ нѣкошорымъ успѣхомъ прошивался козакамъ, бывъ призванъ въ Польскій станъ, не усомнился пожертвовать личною выгодною общему благу; но цѣлые полгода прошли въ бездѣйствіи, пока между Полковниками прекращенъ былъ раздоръ, хотя и не надолго. При посредствѣ Брацлавскаго Воеводы Адама Кіселя ⁽⁴⁵⁾, заключено кратковременное перемиріе для начатія переговоровъ; но обѣ стороны были слишкомъ далеки отъ мира.—Хмѣльницкій, узнавъ о предлагаемыхъ условіяхъ и о томъ, что Польша пребудетъ выдачи его самого, ожидалъ только прибытія Татаръ, а въ Москвѣ искалъ милости Царской. Надѣясь на заключеніе мира, Поляки, и особенно помѣщики Украинскіе, полагали, что дѣло кончится безъ кровопролитія. Люди обыкновенно вѣряютъ тому, чего имъ хочется, и какъ большая часть Польскихъ помѣщиковъ имѣли крестьянъ своихъ подъ знаменами козацкими, то посему никто и не принялъ предложенія Князя Іеремія Вишневецкаго, чтобы нечаяннымъ нападеніемъ на непріятеля поразить его и тѣмъ ускорить окончаніе войны. Между военачальниками возобновился раздоръ и каждый оставался при собственномъ своемъ мнѣніи. Между тѣмъ какъ Поляки теряли такимъ образомъ время на ссоры и еще больше на удовольствія, Хмѣльницкій явился

въ виду ихъ спана и на позиціи, гораздо выгоднѣйшей шой, какую они занимали.—Споръ объ избраніи Короля достигъ шакже до спана. Для поддержанія спуроны Іоанна Казиміра, положено было опшсупишь къ Конспаншинуву; но прежде нежели сей планъ могъ бышь приведенъ въ исполненіе, разнесся пустой слухъ о прибышій Ташаръ, и Поляки постыдно бѣжали изъ-подъ Пилавцовъ. Малоопытные военачальники едва ли не первые подали примѣръ къ бѣгству. Въ спанѣ Хмѣльницкаго находилось шолько 6.000 Ташаръ, пришедшихъ шуда еще до бѣгства Поляковъ; и пошому онъ едва могъ вѣрншь глазамъ своимъ, не видя предъ собою непріятеля (23 Септября 1648 г.).—Множештво сокровищъ, найденныхъ въ Польскомъ обозѣ и чрезвычайное изобиліе въ продовольствіи, удержали козаковъ и Ташаръ опъ прешѣдованія бѣглецовъ.—8 Октября Хмѣльницкій явился подъ Львовомъ, и когда сей городъ заплашилъ ему коншрибуцію, онъ обратился къ Замосшью, гдѣ заперлось многочисленное Дворянштво съ полкомъ Элбинскаго Кашпеллана Лудовика Вейера. Всѣ Дворянскія имѣнія до Буга, и даже зѣмли Русскія, поперепѣли ужасное разореніе, неизбѣжное въ войну междуособную. Привязанносшь ли къ царшвовавшему Дому Вазы, надежда ли на милосши Іоанна Казиміра, или непокорносшь козацкаго войска, или же побѣды Ли-

шовскаго войска подь предводишельствомъ Полеваго Гепмана Кнзя Януса Радзивилла (46), или наконець другія неизвѣстныя причины, склонили Хмѣльницкаго къ переговорамъ подь Замостьемъ, гдѣ онъ оставался въ бездѣйствіи цѣлыя шри недѣли, во ожиданіи окончанія выборовъ. Замостье освободилось ошъ непріятеля уплашою 20.000 злотыхъ (47),—сумма, которую граждане и бывшее въ осадѣ Дворянство шысячекратно вознаградили, покупая у козаковъ и Ташаръ за безцѣнокъ разныя драгоценности, награбленныя ими въ другихъ мѣстахъ у Поляковъ же.

22 Ноября 1648 г. Іоаннъ Казмиръ избранъ Королемъ Польскимъ въ Варшавѣ, безъ вниманія къ проискамъ Седмиградскаго Кнзя Рагоція, которому благопріятствовалъ Кнзь Іеремія Вишневецкій. Младшій братъ Короля, Бреславскій Епископъ Карлъ Фердинандъ, послѣ вѣкопораго сопротивленія подалъ голосъ въ его же пользу, а Кнзь Іеремія Вишневецкій еще до окончанія выбора назначенъ былъ Полковникомъ собраннаго прошивъ козаковъ войска; сіе пакъ сильно огорчило Хмѣльницкаго, что онъ, изъявивъ готовность освободитъ Гепмановъ изъ Ташарскаго плѣна, вновь объявилъ желаніе къ начатию переговоровъ о мирѣ. Припворясь, будшо изъ уваженія къ Іоанну Казмиру, онъ гошовъ исполнять его велѣнія, — Хмѣльницкій возвращился въ Бѣлую-

церковь, и принявъ подъ Замосшьемъ Королевскаго Посла Смяровскаго съ должными почестями, обѣщаль ожидать Коммиссаровъ для заключенія мира, шѣмъ болѣе, что самъ Іоаннъ Казиміръ вызвался доставить ему козацкую булаву. Но увлекаясь честолюбіемъ, онъ мыслилъ объ Удѣльномъ Княжествѣ на Украинѣ, и между шѣмъ принималъ поржешвенныя посольства отъ Турокъ, Россіянъ и Господарей Волошскихъ. 19 Февр. 1649 г. Коммисія Польская (48) въ Переяславѣ заспала Хмѣльницкаго уже не въ томъ расположеніи, въ какомъ онъ былъ подъ Замосшьемъ: хопя онъ и принялъ отъ Коммиссаровъ присланныя ему булаву и бунчукъ (49) и показывалъ довольно уваженія къ Королю, но въ то же время весьма грубо выговаривалъ Вельможамъ Польскимъ и Лапинскому Духовенству за поступки ихъ съ козаками и съ жишелями Русскихъ областей Грекороссійскаго Исповѣданія. Коммиссары едва могли спасти жизнь свою; они съ прискорбіемъ увидѣли, что вся Украина, ш. е. Воеводства Черниговское и Кіевское, были въ рукахъ Хмѣльницкаго; что Воеводство Брацлавское оспавалось въ сомнипельномъ положеніи, а Волынское и Подольское находились въ великой опасности. Хопя перемирію и назначено быть предъ Троицынымъ днемъ, однакожь все предвѣщало скорое возобновленіе военныхъ дѣйсшвій. Хмѣльницкій пребовалъ: 1) воспаша-

новленія всѣхъ правъ и преимуществъ, кои и прежде пользовались козаки; 2) изгнанія изъ Украины Іезуитовъ и жидовъ; 3) уничтоженія Уніи; 4) права содержать 40.000 рееспрывыхъ козаковъ; 5) чшобъ всѣ должностныя мѣста по Кіевскому Воеводству даваемы были только Греко-Россіянамъ; 6) чшобы Кіевскій Митрополитъ присушсшвовалъ въ Сенатѣ; 7) чшобъ Чаплицкій былъ ему выданъ, а Вишневецкій удаленъ ошъ команды надъ войскомъ. — Сначала онъ домогался даже и выдачи Вишневецкаго для опмищенія ему за всѣ его жестокости прошивъ козаковъ.

Таковыя прребованія не оставляли надежды на миръ; съ другой стороны война грозила опасностію какъ новому Королю, такъ и Хмельницкому: ибо сей послѣдній не имѣлъ еще довольно власти для обузданія непокорности козаковъ, желаніямъ коихъ не рѣдко долженъ былъ угождать, не обращая вниманія на слѣдствія, ошъ шого произойти могутъ.

ІОАННЪ КАЗИМІРЪ V.

(1649 — 1669)

Коронованіе Короля Іоанна Казиміра со-
вершено въ Краковѣ 17 Января 1649 г. По
окончаніи Перелславскаго перемирія, война не
медленно возобновилась. Государственныя Чи-
ны ввѣрили Королю начальство надъ вой-
скомъ и веденіе войны; но заключающаго мира
онъ не имѣлъ права иначе, какъ съ согласія
приспавленныхъ къ нему Коммиссаровъ и съ
условіемъ, чшобъ мирный договоръ предсав-
ленъ былъ на утвержденіе Сейма. Каспелланъ
Белзскій Андрей Фирлей, Каменецкій Каспел-
ланъ Станиславъ Ланцкоронскій и Коронный
Кравчій Николай Ошророгъ командовали вой-
скомъ подъ главнымъ начальствомъ Короля.
Первымъ поводомъ къ возобновленію войны
были безпокойства поселянъ около Бара и
Тарнополя, которые легко были усмирены
посланнымъ ошъ Короля Фирлемъ. Козаки
сочли сіе за нарушеніе перемирія, и высту-
пили противъ Поляковъ, которые подъ пред-
водительствомъ Фирлея и его поваричей
спояли подъ Констанциновымъ. Для вврън-
шаго успѣха они опспутили къ Збаражу (30

Юня 1649), попому что ихъ было не болѣе 9.000, а Хмѣльницкій, кромѣ 200.000 козаковъ, имѣлъ еще до 160.000 Татаръ. Вскорѣ (13 Юля) и Хмѣльницкій пришелъ къ Збаражу, гдѣ находился также и Князь Іеремія Вишневецкій, всѣми силами способствовавшій пользамъ осажденныхъ. Осада длилась два мѣсяца; двадцать приступовъ отражены удачно; въ 75 вылазкахъ Поляки жестоко мсмили непріятелю. Но не возможно было пропивипься долѣе: ужасный голодъ заставлялъ питашься кониною, кошками, мышами и собаками; смрадъ отъ павшей скопины и челоувѣческихъ труповъ заражалъ воздухъ и воду; Хмѣльницкій между тѣмъ никакъ не соглашался снятъ осады, пока ему не выдадутъ Князя Вишневецкаго, Александра Конецпольскаго и иныхъ Вельможъ Русскихъ. Въ слѣдствіе такового не умѣреннаго пребыванія, Поляки упошребляли послѣднія усилія къ защитѣ, въ продолженіе которой пущенная изъ спана непріятельскаго стрѣла съ запискою извѣстила ихъ, что Король свѣшилъ къ нимъ на помощь.

Совершивъ съ возможною поспѣшностію бракосочетаніе со вдовствовавшею Королевою Лудовикою Марією (50), Король Іоаннъ Казиміръ въ день Св. Іоанна Крестителя выступилъ въ Русскія области съ 18.000 войска, подъ свѣцію освященной Нунціемъ Іоанномъ де

Торресомъ хоругви ⁽⁵¹⁾. Окруженный подъ Зборувымъ Хмѣльницкимъ, копорый имѣлъ довольно силъ для того чптобы сразиться съ обоими войсками Польскими ошдѣльно, — Король находился въ великой опасности. Но онъ успѣлъ ошклонить ошъ дружбы съ козаками Татарскаго Хана Исламъ-Гирея, бывшаго у Поляковъ въ плѣну и освобожденнаго Владиславомъ IV ⁽⁵²⁾. Кромѣ даровъ и письма, Ханъ склонился къ разрыву съ Хмѣльницкимъ, опасаясь, чптобы ошъ паденія Поляковъ не возвысилось могущество Козаковъ. Онъ распался съ сими послѣдними, а Хмѣльницкій согласился на слѣдующія условія: —

„Козакамъ возвращить всѣ прежнія права и „преимущества. — Рѣка Горынь ошдѣляется „козаковъ ошъ Польши. Козакамъ имѣть 40.000 „реестроваго войска. Составленіе Рееспра „должно зависѣть ошъ ихъ Гетмана. Чигиринское Староство должно принадлежать „Козацкому Гетману, а Барское Гетману Коронному. — Козацкимъ Гетманомъ быть Богдану Хмѣльницкому; преемниками же его „всегда будутъ козаки Греческаго Исповѣданія.

„— За всѣ прежнія дѣла объявить всепрощеніе.

„— Король обязанъ пещись объ уничиженіи „Уніи. Епархіи Хелмская, Луцкая, Мспиславская, Перемышльская должны быть ошданы „Греческому не-Уніатскому Духовенству, а „Митрополишу Кіевскому засѣдатель въ Сенатѣ

„ниже Епископа Хелмскаго. — Должности въ „Воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и „Черниговскомъ должны быть поручаемы „однимъ лишь не-Уніатамъ. — Іезуитамъ не „дозволяется ни въ Кіевѣ, ни на Украинѣ „имѣть школъ, ни даже жить тамъ, пошбму „что въ Кіевѣ будущъ школы Православныя. „— Козакамъ даровать право гнать вино и „продавать оное въ свою пользу. — Каждому „козаку получать ежегодно платье и 10 зло- „шыхъ. — Дворянство, возвращаясь въ свои „помѣстья, не будетъ требовать вознагра- „жденія за убытки.“ — Хмѣльницкій торже- „ственно просилъ у Короля прощенія за при- „чиненіе мятежа, и утвердилъ присягою вы- „шепомянутыя пункты.

Въ Лицѣвъ также война прекратилась : тамъ Полевой Гепманъ Князь Янусъ Радзиви- „видъ счастливо дѣйствовалъ противъ мятеж- „никовъ (1648 г.), разбивъ ихъ предводителей „Гладкаго, Ивана Кржечовскаго подъ Лоевымъ, „и вскорѣ послѣ того (1649 г.) Подобайлу при „Днѣпрѣ. — Въ подвигахъ сихъ участвовали : „Спольникъ Великаго Княжества Липовскаго „Викентій Гостѣвскій, побѣдитель Голопы, на- „чальника козачьяго опряда; Михайло Казиміръ „Паць, Ходорковскій, Подленцкій и иные зна- „менитые Поляки; изъ иностранцевъ же ошпи- „чались въ сей войнѣ Рейнгольдъ Тизенгаузенъ, „Грошъ Опшгаузенъ, Нольде и Гавсковъ.

Лашинскому Духовенству и Вельможамъ не нравились заключенныя съ Гепманомъ условія, чрезъ которыя они лишались имѣній своихъ на Украинѣ. Когда же дѣло дошло до рееспрованія 40.000 козаковъ, то изъ нихъ 160.000 не хотѣло возвратиться къ земледѣлію. Дабы удержати ихъ подъ своими знаменами, Хмѣльницкій рѣшился сдѣлать ихъ свободными козаками. Духовенство съ Нунціемъ, представивъ формальной прошесть прошивъ Кіевскаго Митрополита, объявило Королю, что коль скоро новоприбывшій въ Варшаву Митрополитъ Сильвестръ Коссовскій вспунытъ въ Сенатъ, то Лашинскіе Епископы немедленно оставлятъ оный. Насильственное обращеніе къ Уніи не прекращалось и среди сихъ смутныхъ событій, предвѣщавшихъ неминуемое и скорое возобновеніе войны, едва только что оконченной. Хмѣльницкій съ своей стороны также подалъ поводъ къ войнѣ покушеніемъ возвести старшаго сына своего Тимофея на Господарство Волошское. Онъ пребывалъ отъ Господаря Василя Люпули младшей его дочери Домны (53) въ супруги сыну своему, и по полученіи въ томъ опказа, рѣшился съ помощію Турокъ и Татаръ насильно привести планъ свой въ исполненіе. Съ таковымъ намѣреніемъ онъ пѣснѣе прежняго подружился съ Татарами, и помогалъ имъ прошивъ Черкесовъ, а съ Турками, въ качествѣ Удѣльнаго

владѣшеля, договаривался о принужденіи Любули выдать дочь свою за Тимоея. — Вынужденный шаковыми поступками Хмѣльницкаго и убѣжденіями своихъ приближенныхъ, Іоаннъ Казиміръ приказалъ Великому Коронному Гетману Николаю Пошочкому расположиться съ войскомъ подъ Каменцемъ и быти въ готовности выступити противъ козаковъ. Дотоле Хмѣльницкій не думалъ еще о совершенномъ ошпорженіи ошъ Польши: онъ надѣялся утвердити за сыномъ наследство и обезпечити его шюю же степенью величія, которой онъ самъ достигъ пріобрѣщеніемъ козацкаго Гетманства. Онъ зналъ, что если бы сынъ его сдѣлался Господаремъ или вступилъ въ родство съ знашійшими Польскими домами, тогда и достоинство Гетмана содѣлалось бы принадлежношюю его рода вмѣстѣ съ имѣніями, пріобрѣщенными ошъ Польши или ошъ щедрошъ Короля, а можетъ быти и съ Валахією, бывшею неоднократно цѣлю гордыхъ замысловъ Вишневецкихъ, Корецкихъ и Пошочкихъ. Хмѣльницкій, не вѣря Польскимъ Вельможамъ, имѣлъ еще нѣкошорую довѣренность къ самому Королю. Но часто случается, что частный человекъ, вознесясь выше своей сферы, долженъ пройти за предназначенную имъ самимъ чершу: пруднѣе иногда съ самой высокой ступени спуститься на ближайшую къ оной, нежели изъ праха,

съ самой нижней спущени досягнушь до самой вершины. Власцолоубіе есть опаснѣйшая приманка для челоуѣка въ такомъ положеніи, въ какомъ тогда находился Хмѣльницкій.— Впрочемъ, оставляя разсужденія, довольно скажешь, что война началась. Хмѣльницкій обвинялъ Поляковъ за расположеніе войска подъ Каменцемъ, а Поляки упрекали его за самовольныя дѣйствія въ Валахіи и за пріязнь съ Турецкимъ Султаномъ, который не только приказалъ Люпули выдать дочь за Тимоея, но даже прислалъ Богдану Хмѣльницкому кафтанъ и драгоцѣнную саблю, какъ будто бы своему даннику. Когда же Люпули не хотѣлъ повиноваться волѣ Султана, тогда 16.000 козаковъ, предводимыхъ Носсачемъ Пушкаремъ и Дорошенкою принудили его не только къ отдаванію дочери за сына Хмѣльницкаго, но и къ обѣщанію уплатить 600.000 палеровъ Ташарамъ, которые помогали Хмѣльницкому.—Хмѣльницкій осадилъ Каменецъ (54), гдѣ храбро защищался Пётръ Поповскій, Коммендантъ той крѣпости, разославшій между шѣмъ въ разныя споровы нарочныхъ для возбужденія жителей противъ козаковъ. Полевой Гешманъ Маршинъ Калиновскій, вождь опытный и храбрый, не имѣлъ силъ къ опраженію непріятеля, и потому Князь Іеремія Вишневецкій воевалъ одинъ, собственнымъ иждивеніемъ. Король (10 Апр. 1651 г.) впо-

рячио выступилъ изъ Варшавы, съ освященною Нунціемъ хоругвию, но по малочисленности войска долженъ былъ (14 Маія) остановиться подъ Сокалемъ, въ ожиданіи пока присоединятся къ нему ополченія обласшныя. — 19 Маія Хмѣльницкій снялъ осаду Каменца и обратился прошивъ Короля, у котораго съ Дворянствомъ и вольницею было до 100.000 войска.—Король (15 Іюня) перешелъ за Бугъ, и тамъ подъ Береспечкомъ (28 Іюня) завязалась битва. Татары были опражены частію въ первой день сраженія, частію въ второй. Въ первый день битвы явили неуспрашимое мужество граждане Краковскіе, Сендомирскіе, Ленчицкіе и Велювскіе, Георгій Любомирскій и Александръ Конецпольскій. Во второй день покрылись славою три полка: Краковского Каспеллана Попоцкаго, Великаго Короннаго Маршала Георгія Любомирскаго и Липовскаго Подканцлера Казимира Льва Сапѣги. Князь Іеремія Вишневецкій, Воевода Русскій, пользуясь густымъ шуманомъ, (30 Іюня) занялъ позицію весьма вредную для Хмѣльницкаго, и по Королевскому приказанію устремлясь прошивъ козаковъ вмѣстѣ съ Подольскимъ Воеводою Спаниславомъ Пошецкимъ, успѣшно прорвалъ ихъ ряды въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Король, идучи въ слѣдъ за нимъ, отрѣзалъ Татаръ отъ козаковъ сильнымъ огнемъ изъ пушекъ и смѣлымъ напискомъ конницы и пѣ-

хошы. Татары обратились въ бѣгство, и все
усилія Хмѣльницкаго возвратили ихъ къ бѣг-
ству оставили тщетными. Черезъ двадцать ча-
совъ Татарскій Ханъ находился уже въ 11
миляхъ отъ мѣста сраженія; за нимъ послѣдо-
валъ и Хмѣльницкій: Поляки одержали совер-
шенную побѣду. До 30.000 козаковъ и Татаръ
легло на мѣстѣ. Въспомо того, чтобы пользо-
ваться послѣдствіями сей побѣды, Іоаннъ Ка-
зиміръ вступилъ съ козаками въ переговоры;
а въ Польскомъ станѣ возобновились прежніе
раздоры и несогласія: Дворянство укоряло
Короля въ томъ, что онъ щадилъ козаковъ къ
собственной своей гибели, что онъ не посы-
лаетъ въ огонь ни Нѣмцевъ, ни другихъ наем-
никовъ, а собственное войско подвергаетъ
всѣмъ возможнымъ опасностямъ.—Князь Іере-
мія Вишневецкій, котораго Король хотѣлъ
послать для пресѣченія пущи козакамъ, пре-
бывалъ только 15.000 войска; но Князя не
слушали и придворные льстецы успѣли даже
поселить въ сердце Короля зависть къ Виш-
невцкому, будто бы намѣревавшемуся при-
своить себѣ всю честь побѣды. Послѣ долга-
го спора послали Ланцкоронскаго съ 3.000; ко-
заки испугавшись, сняли вновь разбитый
ими близъ прежняго побоища лагерь, и скры-
лись изъ виду Поляковъ, которые оставались
равнодушными зрителями ихъ бѣгства. Ко-
роль хотѣлъ-было преслѣдовать непріятеля;

но его убѣдили опъ того удержашься. Оставивъ Королю 5.000 войска на при мѣсяца, Дворянство разошлось по домамъ, а Король, имѣвшій еще 40.000 войска, также возвращался въ Варшаву попому наипаче, что многимъ Вельможамъ нимало не хотѣлось итти съ нимъ къ Киеву. Продолженіе войны поручено Короннымъ Гешманамъ съ 20.000 войска.

Іоаннъ Казиміръ не имѣлъ достоинствъ брата своего Владислава IV. Обладая великими природными дарованіями, онъ былъ разсудителенъ и дальновиденъ; мужество его въ несчастіи было непоколебимо, но въ счастіи онъ не владѣлъ собою, и, подобно отцу своему, часто поршилъ лучшія дѣла. Онъ не сколько походилъ на Короля, сколько на Іезуита или Кардинала, попому, что слишкомъ довѣрялъ любимцамъ своимъ, наипаче же Іезуитамъ. Супругъ своей Лудовикъ Маріи онъ далъ совершенную волю дѣлать, что ей угодно, и самъ былъ игралищемъ ея своевранія и исполнителемъ ея воли. Онъ не умѣлъ повелѣвать, какъ повелѣвали Стефанъ Баторій или Владиславъ IV. Подданные, не имѣя къ нимъ любви, боялись однакожь суровости Стефана, и важности Владислава IV. Іоанна Казиміра, на прошивъ того, не боялись и не любили.

Въ скоромъ времени Хмѣльницкій укрѣпился, и съ 50.000 козаковъ расположился подъ Масловымъ Сшавомъ. Опышность въ военномъ

дѣлѣ пришедшаго на Украину Князя Януса Радзивилла, взятіе имѣ Кіева, и соединеніе съ Короннымъ войскомъ принудили Хмѣльницкаго къ заключенію слѣдующихъ условій подѣ Бѣлой-церковью:

(28 Сент. 1651 г.) „1) Рееспровымъ ко-
„закамъ бышь не болѣе 20.000, копорые имѣ-
„спѣ съ Гешманомъ присягнувъ на вѣрность
„Королю, обязаны служить на каждой войнѣ,
„и только въ Кіевскомъ Воеводствѣ на Коро-
„левскихъ земляхъ должны селиться, а не въ
„Воеводствахъ Черниговскомъ и Брацлавскомъ;
„2) каждый не рееспровый козакъ обязанъ
„исправлять повинности для Королевскихъ
„замковъ; 3) козаки въ Воеводствахъ Брацлав-
„скомъ и Черниговскомъ, а Поляки въ Воевод-
„ствѣ Кіевскомъ не должны сплющъ лаге-
„ремъ; 4) Дворянству возвратиться въ имѣ-
„нія свои въ помянутыхъ Воеводствахъ и по-
„лучить въ оныхъ пошервныя должности;
„5) Чигиринское Спарство принадлежитъ ко-
„зацкому Гешману, копорому подчинены всѣ
„козацкіе Полковники; 6) Неуншскимъ церквамъ
„на Украинѣ будущъ оставлены прежнія пра-
„ва и доходы съ имѣній; 7) объявился все-
„общее прощеніе; 8) жидамъ можно жить и
„братъ на ошкупъ имѣнія на Украинѣ; 9) ко-
„закамъ не впускать на Украину Татарскихъ
„пабуновъ для подножнаго корма; 10) коза-
„ковъ, находящихся въ Липствѣ, не вносить

„въ реестры, или сказки; 11) изъ Кіевскихъ
„козаковъ внесено будетъ въ реестры только
„не большое число; 12) Коммисары Польскіе,
„Гепманъ и Полковники козацкіе дадутъ при-
„сягу въ соблюденіи сихъ условій.“

Договоръ не былъ искрененъ: ибо Хмѣль-
ницкій, все еще думая о приобрѣщеніи для
сына своего Молдавіи, входилъ въ сношенія
съ Шведами и Турками, желая возбудить ихъ
противъ Польши. — Спокойствіе продолжа-
лось только нѣсколько мѣсяцевъ, во время
реестрованія 20.000 козаковъ; иные же увѣ-
ряютъ, что ихъ было внесено въ реестры
опять 40.000, вопреки условію. Когда же по-
слѣ этого оказалось много пакнхъ, которые
не хотѣли возвратиться въ земледѣльческое
состояніе; то многочисленныя полпы коза-
ковъ, съ дозволенія Хмѣльницкаго, вышли въ
Россію, гдѣ основали слободы Ахпырку, Сумы,
Изюмъ, Харьковъ и Рыбну, отъ коихъ и ко-
заки Харьковскіе и Слободскіе получили на-
званіе ⁽⁵⁵⁾, не долго существовавшее.

Поляки заблаговременно увѣрились въ хи-
щности Хмѣльницкаго перехваченными отъ
него письмами. Маршинъ Калиновскій съ 9.000
войска расположился подъ Башогомъ или Ба-
шовомъ, для наблюденія за дѣйствіями коза-
ковъ. Но онъ и самъ обманушъ былъ Хмѣль-
ницкимъ, который увѣрилъ, что ему нечего
бояться козаковъ, если только онъ не будетъ

препятствовать сыну его Тимошею, который съ Ташарами отправился въ Молдавію для бракосочетанія съ дочерью Молдавскаго Господаря. — Ташары нечаянно явились предъ спаномъ Польскимъ, между тѣмъ какъ Тимошей съ козаками прокрадся лѣсомъ въ пыль. Послѣ двухдневной битвы (1 и 2 Іюня 1652 г.) побѣда преклонилась на спороу козаковъ. Пльвинные, цвѣтъ Польскаго воинства, умерщвлены: оставлено только десять человекъ въ живыхъ. Козаки выжили особенное негодованіе на Маршина Калиновскаго, за безпрестанныя его угрозы; и потому когда Ташары хотѣли оставить 5.000 пльвинныхъ въ живыхъ для выкупа своихъ изъ плѣна, ожесточенные козаки плащили имъ за каждую Польскую голову, и Нагайцы рѣзали беззащитныхъ Поляковъ. Маршинъ Калиновскій уже не былъ свидѣтелемъ сего ужаснаго зрѣлища: онъ палъ вмѣстѣ съ прочими на мѣстѣ битвы. Послѣ такихъ жестокостей, казалось, что всѣ связи между Польшею и Хмельницкимъ рѣшишельно будутъ распорваны. Но благоразумная его недовѣрчивость къ Ташарамъ, которые равно пользовались и неудачами козаковъ и бѣдствіями Поляковъ, удержала его отъ дальнѣйшихъ поступковъ. Онъ вторично осадилъ Каменецъ, но, кажется, болѣе для того, чтобы обезпечить сыну бракосочетаніе съ дочерью Господаря, нежели чтобы завоевать

сію крѣпость для Турокъ и Ташаръ, которыми онъ ее обѣщаль. — По сему поводу онъ послалъ письма на Варшавскій Сеймъ, предлагая миръ и извиняясь въ поступкѣ своемъ съ Калиновскимъ.

По бѣльшей части за одною бѣдою слѣдуетъ другая. Уже можно было предвидѣть неизбѣжность войны съ одной стороны съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, а съ другой съ Шведскимъ Королемъ Карломъ Густавомъ: среди сихъ опасностей, въ нѣдрахъ Государства, въ святилищѣ Сеймовъ родилось новое, гибельное орудіе своенравія: *veto*, или пріоспаивленіе Сеймовыхъ посшановленій въ случаѣ, когда кто либо изъ земскихъ Депушатовъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, произнесетъ слово: *не позволяю* (*nie pozwalam*). Упипскому Депушату Сицинскому, который былъ недоволенъ Королевскимъ рѣшеніемъ по дѣлу Шавельской экономіи, первому удалось такимъ образомъ прекратить Сеймъ, бывшій въ началѣ 1652 года. И тогда и послѣ того поступокъ Сицинскаго былъ оуждаемъ; и хотя даже съ общаго согласія положено было уничтожить такое право, однако же оно оставалось въ своей силѣ даже до новѣйшихъ временъ, когда гордость народная или частная, а въ послѣдствіи времени и перевѣсъ посшоронняго вліянія имѣли въ виду свои цѣли, коихъ легче можно было достигнуть при разстройствѣ

Польши. Король Іоаннъ Казиміръ самъ подалъ поводъ къ новымъ безпорядкамъ за то, что Іеронимъ Радзѣвскій, Коронный Подканцлеръ, бывшій прежде искреннимъ его другомъ, не соглашался жены своей отдашь Королю въ любовницы, не смошря, что за сіе и за сложеніе Подканцлерства предлагаемы ему были и Касшелланство Краковское и Староство Любельское и иныя милоспи. Безспыдная просьба жены его о разводъ, поданная ею въ Нувціашурскій Судъ по убѣжденію Короля, исполнила сердце Подканцлера жестокой печали. Съ помощію спражи воинской сія разврапная женщина не только обратно получила все свое имущество, но даже овладѣла дворцемъ и домами мужа, который погда находился въ отсутствіи; при чемъ братъ ея, Лишовскій Подскарбій Богуславъ Слушка, ранилъ нѣсколькихъ его людей. Іеронимъ Радзѣвскій, по возвращеніи своемъ при помощи друзей своихъ, Мазовецкихъ Дворянъ, насильно овладѣлъ своимъ домомъ ночью, не думая ни о присутствіи Короля въ городъ, ни о собравшемся на ту пору Сеймъ. Попворспвуя воля Короля и по проискамъ Андрея Лещинскаго, Хелмскаго Епископа и Великаго Канцлера, Маршальскій Судъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Надворнаго Маршала Луки Бнинскаго-Опалинскаго, опредѣлилъ (20 Янв. 1652 г.) лишить оскорбленнаго супруга жиз-

ни и чести, а жену его и ея брата, Липовскаго Подскарбія Богуслава Слушку приговорилъ шолько къ ничтожной денежной пени и къ шюремному заключенію на годъ и шесть недѣль. Сполъ явная несправедливостъ была причиною величайшаго безпорядка на Сеймѣ, и хопя по закрытіи онаго вскорѣ назначенъ другой Сеймъ, но и на ономъ не пособили злу, болѣе и болѣе усиливавшемуся на пагубу Государства. Пылая мщеніемъ, Радзѣвскій уѣхалъ въ Вѣну, чшобы вооружить Авспрійцевъ противъ Короля; когда же и тамъ намѣреніе его не удалось, онъ отправился въ Швецію, гдѣ надѣялся найти готовыхъ враговъ Польши. Король, предъявивъ Сейму перехваченные письма Радзѣвскаго, писанные имъ изъ Швеціи къ козакамъ, безъ труда получилъ подтвержденіе прежняго приговора о лишеніи его чести и жизни. Впрочемъ Радзѣвскій не признавалъ пѣхъ писемъ своими, и многіе не вѣрили возводимому на него обвиненію.

Въ Швеціи онъ дѣйствовалъ успѣшнѣе. Шведская Королева Христина, наскучивъ и бременемъ правленія и жизни въ хладной и дикой Швеціи, вознамѣрилась сложить съ себя корону и вручить оную родственнику своему Пфальц-Графу Карлу Гуснаву. Легкомысленный Іоаннъ Казиміръ, принявъ шишуль Короля Шведскаго послѣ отца и брата, полагалъ, что ему не шрудно будетъ получить

Шведскій пресполь или инныя выгоды отъ женщины своенравной и болѣе руководствовавшейся собственною волею, нежели видами политики. Въ слѣдствіе сихъ надеждъ, заключенный въ Любекъ пактъ (1651) оставался безъ дѣйствія, и недоумѣнія между Швеціею и Польшею возрастали; но войны еще не было. Шведы поощряли козаковъ къ продолженію мяшежей, особенно когда удостоверились, что Іоаннъ Казиміръ въ отношеніи къ Швеціи наследовалъ образъ мыслей Сигизмунда III. Въ сіе-то время явился въ Стокгольмѣ Іеронимъ Радзѣвскій.—

Между тѣмъ возгорѣлась война и съ Россіею. Король, увѣрясь, что Хмѣльницкій обольщаетъ его пустою надеждою своею преданности и повиновенія, предложилъ на Сеймѣ всѣ доводы его невѣрности. Участниками сей войны были Седмиградскій Князь Георгій Рагоцій и Молдавскій Воевода Рагуля. Неблагопріятствуя Тимошею, они оба увѣдомляли Турковъ, будто онъ и отецъ его замышляютъ Украину и Молдавію сдѣлать независимыми Княжествами. Татары не довѣряли козакамъ, и потому употребили всѣ мѣры, чшобъ отмстить имъ. Въ Валахіи Рагоцій и Рагуля, при помощи Поляковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Шефана Чарнецкаго, воевали съ довольнымъ успѣхомъ: осажденный въ Сочавѣ Тимошей убитъ пушечнымъ ядромъ; но

на Украинѣ Король не имѣлъ счастья: Хмѣльницкій, обольстивъ Татарь дарами, при помощи ихъ окружилъ спань Іоанна Казиміра подъ Званцомъ, какъ прежде того подъ Зборовымъ. Король впрочемъ спасся отъ величайшей опасности, преклонивъ Татарь на свою сторону. Миръ заключенъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и подъ Зборовымъ; но сей миръ состоялся только для вида: ибо Король, тайно уговорясь съ Ханомъ, предположилъ истребить козаковъ, а Хмѣльницкій, оставленный Татарами, желалъ только выиграть время. Татары, всегда имѣя въ виду собственную корысть и пользуясь бѣдствіями Польши и козаковъ, опустошили Подолію, Волинь и часть Литвы, и увели въ рабство около пяти тысячъ Дворянъ. Едва Король возвратился въ Варшаву, какъ Хмѣльницкій (въ Январѣ 1654 г.) вступилъ въ Переяславъ въ подданство Царя Алексія Михайловича, который немедленно отправилъ два сильныя войска, одно въ Литву, подъ начальствомъ Князей Серебрянаго и Хованскаго, а другое на Украину подъ предводительствомъ Василія Васильевича Бугурлина. Желаніе спяшаго нима побѣдителя склонило Князя Януса Радзивилла, бывшаго тогда Великимъ Гепманомъ Литовскимъ, дать сраженіе не дожидаясь прибытія не любимаго имъ Полеваго Литовскаго Гепмана Госьвскаго; но онъ былъ раз-

бишь подъ Шкловымъ, и сіе поражение открыло Царю дорогу съ прѣтвымъ войскомъ къ Смоленску, который на сей разъ не чрезъ нѣмцу, какъ тогда думали, но единственно отъ неопытности Смоленскаго Воеводы Филиппа Обуховича (29 Сентября 1654 г.) сдался на капитуляцію. Большая часть Липвы, почти до самой Вильны, занята Русскими; Сеймъ только еще предлагалъ мѣры къ защитѣ сей части Государства, тогда какъ оную уже защищать надлежало. Одержанныя (въ Янв. 1655 г.) Поляками побѣды на Украинѣ подъ Гуманемъ, Охматовымъ и Спавищемъ, были бесполезны: Липва оставалась безъ защиты, о новыхъ же усиліяхъ противъ Русскихъ не возможно было думать, потому, что въ Великой Польшѣ явился новый непріятель.

Карлъ Густавъ, новый Шведскій Король, увѣренный Радзѣевскимъ, что легко было овладѣть Польшею при тогдашнихъ ея обстоятельствахъ, хотѣлъ уже начать войну; и лишь только Посоль Іоанна Казимира, Генрихъ Каназиль, издалъ въ Стокгольмѣ протестъ противъ вступленія Густава на престоль, шо онъ немедленно и приступилъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Іоаннъ Казимиръ, увидѣвъ свою ошибку, послалъ въ Стокгольмъ Сендомирскаго Спольника Андрея Моршлина для отвращенія новой бури отъ несчастнаго Опечества; но уже было поздно. Карлъ Гу-

спавъ не принялъ Посла ; когда же прибыли въ Спокогольмъ Ленчицкій Воевода Янъ Лещинскій и Писарь Великаго Княжества Литовскаго Александръ Нарушевичъ, онъ и съ ними едва согласился имѣть нѣкошорыя сношенія, и то лишь изъ приличія.

Шведскій Фельдмаршалъ Вишпенбергъ съ 17.000 войска изъ Помераніи вступилъ въ Великую Польшу, и Воеводства Познанское и Калишское, возмущенные Радзевскимъ, немедленно (25 Іюля 1655 г.) покорились Шведамъ подъ Уйцемя. Карлъ Густавъ прибылъ съ свѣжимъ войскомъ и соединившись съ Вишпенбергомъ при Конвинѣ, въ спанѣ подъ Коломъ объявилъ Польскому Послу Криштофу Пржіемскому, что онъ лично съ Іоанномъ Казиміромъ вступилъ въ переговоры въ Варшавѣ. Іоаннъ Казиміръ бѣжалъ изъ Столицы, и не могши, по причинѣ непрерывныхъ дождей, дать сраженія при Чарнковѣ, лишился всякой надежды и въ отчаяніи ушелъ въ Краковъ, а опшуда въ Глогау, въ Опольское Княжество, которое находилось у него въ залогѣ. Опшуда онъ переѣхалъ въ Ополь, гдѣ и пробылъ довольно долгое время: (до 9 Янв. 1656 г.). Несчастный Король Польскій имѣлъ причину отчаяваться: большая часть Литвы находилась въ рукахъ Русскихъ, и вражда между Янусомъ Радзивилломъ и Викеншіемъ Гоствскимъ не подавала больше никакой надежды

къ защитѣ сей sprawy. Князь Янусъ Радзивиллъ оставилъ даже Вильно и наконецъ самъ, (10 Августа 1655 г.) опдался подъ покровительство Швеціи, по договору въ Кейданахъ съ Графомъ Магнусомъ Делагарди; а Русскіе (8 Августа) вступили въ Вильну, беззащитную Столицу Великаго Княжества, копорую, равно какъ и весь Липовскій край, совершенно разорили. Козаки, послѣ Гуманской битвы, вмѣстѣ съ Русскими осадили Львовъ и даже до Люблина опустошили Малую Польшу. Наконецъ и мужественный Кіевскій Каспелланъ Спаниславъ Чарнѣцкій не защитилъ Кракова (56) отъ Шведовъ, а Полевой Коронный Гепманъ Спаниславъ Ланцкоронскій и Коронный Хорунжій Александръ Конецпольскій, разбитые Шведами подъ Войничемъ, принуждены были имъ покориться и учинить присягу въ вѣрности.

Карлъ Гуспавъ думалъ, что онъ уже Король Польскій. Воеводства покорялись ему одно за другимъ. Одна только Королевская Пруссія не была еще въ его власти,—Пруссія, копорую Канцлеръ Гуспава Адольфа Аксель Оксенширна, за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, совѣщавалъ завоевать, хотя бы даже и съ оставленіемъ на полъ разъ Нѣмецкой войны, по тому уваженію, что край сей былъ бы для Шведскаго Короля важнѣе самой Швеціи. Но, сверхъ чаянія, Пруссія пребыла вѣрною

Юанну Казиміру, и даже когда Прусское Рыцарство хотѣло принять залоги Курфюрста Брандбургскаго Фридриха Вильгельма Великаго, города вопрошивились пому изъ опасенія, чтобы Фридрихъ не прислалъ къ споронѣ Шведовъ, что въ послѣдствіи и дѣйствительно сбылось. Карлъ Густавъ со всѣми своими силами двинулся изъ Малой Польши въ Прусію, взявъ съ собою и Александра Конецпольскаго съ 7.000 войска. Въ увѣренности что онъ естъ уже Государь всей Польши, на предложеніе Сендомирянъ собрать Сеймъ для избранія себя въ Короли и для обезпеченія на будущее время свободнаго избранія Государей, онъ ошвѣчалъ, что „въ избраніи не имѣетъ надобности: ибо по праву по-бѣды онъ можеть быть и дѣйствительно естъ Королемъ народа Польскаго, и един-свенно мечу своему“, — при семъ онъ положилъ на оный руку, — „обязанъ полученіемъ Польскаго престола.“ Не смотря на желаніе Короля Шведскаго удержать войско въ дисциплинѣ и крепостію своею снискавъ любовь Поляковъ, — онъ не могъ не выказавъ спремленія своего къ неограниченному правленію, а безпреспанные успѣхи нарушали дисциплину въ его войскѣ.

Шведы начинали приходишь въ ненависть, а сожалѣніе объ участи Юанна Казиміра преклоняло къ нему сердца народа.

Въ Ополь съѣхалось къ нему множество Вельможъ Польскихъ, два Архіепископа и восемь Епископовъ. Но Король оставался въ недоумѣніи, что ему предпринять: ибо въ совѣтѣ его приверженцевъ голоса раздѣлились: одни совѣщивали принять предложеніе Карла Густава о признаніи его Наслѣдникомъ престола, другіе напрошивъ того желали предоставить Австрійскому Дому право наслѣдованія. Король уже склонился бы на сторону первыхъ если бы не Королева Лудовика Марія: опасаясь, чтобы онъ не внялъ убѣжденіямъ Шведскаго Посла Шлиппенбаха, она всячески препящивала имъ видѣться другъ съ другомъ на единѣ. Наконецъ Австрійская партія превозмогла. Ленчицкій Воевода Янъ Лещинскій былъ посланъ къ Императору Фердинанду III съ просьбою о помощи, съ предложеніемъ права наслѣдованія престола и съ предоставленіемъ въ залогъ значительныхъ областей, какъ то: Воеводство Краковскаго и Сѣрадскаго, и Староствѣ Самборскаго и Живецкаго. Посоль усомнился дѣлать споль великія предложенія, и объяснилъ Императору однѣ лишь невыгоды, какія можетъ имѣть Австрія отъ перевѣса Швеція; на сіе ему отвѣчали, что Императоръ не можетъ для защиты Польши подвергаться очевидной опасности. Между тѣмъ во время пребыванія Карла Густава въ Пруссіи дѣла приняи иной оборотъ.

Чевспохово не хотѣло принять Шведскаго гарнизона и защищалось отъ осады Шведскаго Генерала Бурхарда Миллера съ великимъ вредомъ для Шведовъ. При сей защитѣ Пріоръ ордена Паулиновъ Августинъ Кордѣцкій одушевлялъ всѣхъ мужествомъ и вмѣстѣ съ Сѣрадскимъ Мечникомъ Томою Замойскимъ-Рожицкимъ и съ двоюроднымъ братомъ Стефана Чарнецкаго, Петромъ Чарнецкимъ, дѣлалъ всѣ приговоренія къ оборонѣ. Надежда воскресла въ сердцахъ Поляковъ; духъ народный, упавшій отъ спольскихъ бѣдствій, ожилъ снова. Всѣ частныя распри на сей разъ были забыты. Краковскій Воевода и Великій Коронный Гетманъ Станиславъ Потоцкій, Русскій Воевода и Полевой Гетманъ Станиславъ Ланцкоронскій, Черниговскій Воевода Крыштофъ Тишкѣвичъ, Обозный Андрей Потоцкій, Городельскій Спароста Станиславъ Спашевскій, Луковскій Судья Станиславъ Домашевскій и иные составили въ Тишовцѣ (29 Дек. 1655 г.) (57) конфедерацію, къ которой сначала приспало войско, а потомъ и Дворянство. Какъ Станиславъ Ланцкоронскій былъ учредителемъ сего союза, такъ Кіевскій Кастиellanъ Стефанъ Чарнецкій и Великій Коронный Маршалъ Юрій Любомирскій были душою онаго: они наиболѣе наносили вреда Шведамъ въ Малой Польшѣ, между тѣмъ какъ Подляшскій Воево-

да Пётръ Опалинскій вооружился на нихъ въ Великой Польшѣ.

Возникшее между Хмѣльницкимъ и Россією несогласіе было причиною того, что Львовъ не сдался осаждающимъ. Доходило до того, что самъ Хмѣльницкій и многіе козаки уговаривали Львовцевъ къ упорной защитѣ: ибо козаки начали сожалѣть о томъ, что опдались въ подданство Россіи. Конфедераты (58) препроводили Іоанна Казимира чрезъ Карпатскія горы, чрезъ Любомль, на Кросно и Ланцупъ въ Львовъ (1656 г.), куда Александръ Вольфъ, бывшій потомъ Игуменомъ Пеплинскимъ, привезъ благополучно и Государственныя сокровища (59). Желая вѣрою въ Провидѣніе защитити опечество, Король Іоаннъ Казиміръ укрѣпился духомъ и поручилъ себя и свое Королевство покровительству Пресвятыя Богородицы, которая чудеснымъ образомъ защитила Ченспохово. Львовъ назначенъ резиденціею Короля и Столицею Государства, впредь до возвращенія потерянныхъ обласпей. Никогда политика не порицала призванія помощи Божіей на защиту праваго дѣла; но порывы фанатизма всегда достойны порицанія. Іоаннъ Казиміръ заплашалъ свой благочестивый поступокъ духомъ гоненія. Дѣлая обѣтъ избавити народъ отъ всякаго преслѣдованія за Вѣру, онъ въ то же время далъ обѣщаніе обращать иновѣрцевъ

въ Лапинскій обрядъ. Прежде всего намѣревался онъ изгнать изъ Государства или Жидовъ, или Аріанъ.—

Татары опсшунились опъ козаконъ, лишь только узнали о связяхъ ихъ съ Россіею, и Хмѣльницкій далъ имъ слово подъ Езврною не воевать болѣе противъ Короля. Но Польша опять увидѣла въ немъ врага своего.—Послѣ ничтожныхъ сшибокъ Курфирсигъ Бранденбургскій Фридрихъ Вильгельмъ присталъ на сторону Карла Густава, по заключенному въ Королевцѣ трактату, гдѣ Король Шведскій сверхъ Брунсберга обѣщаль ему и Вармію. Въ Королевской Пруссіи только Данцигъ, Пуцкъ и Маріенбургъ не были еще заняты Шведами. По полученіи извѣстія о возвращеніи Іоанна Казимира въ Польшу, Карлъ Густавъ, оставивъ осаду Маріенбурга, двинулся съ 10.000 конницы въ Малую Польшу, гдѣ хопя онъ (18 Іюля 1656) и разбилъ подъ Голембемъ Кіевскаго Кастеллана Стефана Чарнецкаго; но всѣ дальнѣйшія его усилія остались безуспѣшными. Янъ Замойскій, внукъ Великаго Замойскаго, защищился въ Замосцѣ, Черемышль укрѣпился, а оспальное войско, находившееся съ Конецпольскимъ у Шведовъ, пристало къ споронѣ Іоанна Казимира. Одержавъ побѣду подъ Сендомиромъ, Король Шведскій съ величайшею для особы своей опасностию едва могъ возвратиться въ Пруссію.

Война въ Пруссіи и въ Великой Польшѣ длилась съ переменнымъ счастьемъ: Чарнецкій иногда билъ Шведовъ въ Польшѣ; въ Липавѣ же Гесъвскій истребилъ десять Шведскихъ полковъ нечаяннымъ нападеніемъ въ кварцирахъ; между тѣмъ Царь Алексій Михайловичъ, не равнодушно взиравшій на шоржество Шведовъ, осадилъ Ригу, и при посредствѣ Императора Фердинанда III заключилъ въ Вильнѣ перемиріе съ Іоанномъ Казиміромъ. Король Польскій (1 Іюля 1656.) взялъ обратно у Шведовъ Варшаву, а Чарнецкій Пюшпрковъ. Курфирстъ Брандебургскій, прельщенный новымъ Маріенбургскимъ пракшапомъ, по коему Польская Пруссія долженствовала содѣлаться независимою, объявилъ себя противъ Польши. Соединясь съ Брандебургцами, Шведы, послѣ трехдневной битвы (18 Іюля) одержали новую побѣду подъ Прагою; послѣ чего Варшава вторично досталась Шведамъ, которые ограбили оную и истребили всѣ укрѣпленія. Іоаннъ Казиміръ, не видя за собою погони, въ скоромъ времени собралъ новыя силы въ Люблинѣ, между тѣмъ какъ опасноешь, коей подвергалась Ливонія, обратила на оную все вниманіе Карла Густава; а Курфирстъ долженъ былъ наблюдать за дѣйствіями Гесъвскаго въ Липавѣ. Шведскій Генераль Павелъ Вирць довольно удачно защищалъ Краковъ, но Поляки брали верхъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ.

Среди таковыхъ обстоятельствъ Франція совѣтовала имъ заключить миръ съ Шведами; Австрія напротивъ того желала продолженія войны, доказывая, что выгоднѣе помириться съ Россією. Король оиашь былъ въ недоумѣніи; но посредствомъ Духовенства Австрійская паршія превозмогла вторично, не смотря на то, что Королева весьма шому противилась, будучи недовольна Императоромъ Фердинандомъ III, который не соглашался ни одной изъ ея племянницъ выдать въ замужство за сына своего Леопольда. — Изъ 30 тысячнаго Шведскаго войска оставалось уже не болѣе 7.000; при всемъ томъ Карлъ Густавъ не терялъ надежды усиленно кончить войну, зная, что Король Польскій по большей части дѣйствуетъ не по собственной волѣ, но по вліянію другихъ. Въ сей надеждѣ утверждалъ его наипаче новый врагъ Польши, Седмиградскій Князь Рагоцій, который (1657) вступилъ въ Королевство съ 60.000 войска. Королева Лудовика Марія обнадеживала его въ наслѣдованіи престола послѣ Іоанна Казимира, если онъ женишь сына своего на ея племянницѣ; но онъ, зная, что сего не лзя иначе привести въ исполненіе, какъ переменить Вѣру Кальвинскую на Каполическую, прекратилъ всякія о томъ сношенія, и взирая на ослабленную Польшу какъ на вѣрную добычу, послѣдовалъ убѣж-

деніямъ Шведовъ и взялся за оружіе.—Павель Вирць, Шведскій Комендантъ въ Краковъ, отразилъ Юрія Любомирскаго; Король Шведскій съ 7.000 Шведовъ и 3.000 Брандебургцевъ прибылъ въ Малую Польшу и соединился съ Рагоціемъ при Опаповъ; но поелику Данія льно и Авспрія тайно гошвовались къ войнѣ съ Швеціею, по онъ и не могъ шамъ долго оставашься. Рагоцій же, увидѣвъ, что не шакъ легко овладѣшь Польшею, какъ онъ предполагалъ, уже шерялъ охоту къ войнѣ. Юрій Любомирскій съ одной, а Авспрійскіе Венгерцы, подъ предводительствомъ Венгерскаго Воеводы Весселинія съ другой стороны вшоргнулись въ Седмиградское Княжество, между тѣмъ какъ Польскій Посоль Яскульскій исходашайствовалъ въ Царѣградъ повелѣніе Рагоцію высшупить изъ Польши, а Тамарамъ помогашъ оной. И шакъ всѣ успѣхи Рагоція ограничались занятіемъ бывшихъ почти безъ всякой защиты Бреста Липовскаго и Варшавы. Венгерское войско оставило повсюду слѣды своего хищничества и жестокости; а въ Брестѣ и Шведы подражали гнусному ихъ примѣру.— По отбытіи Шведовъ въ Данію, которая въ то время объявила войну Карлу Густаву, половина Седмиградскаго войска,—состоявшаго изъ людей разныхъ націй, даже враждебныхъ между собою,—разошлась въ разные стороны и у Рагоція оставалось не бо-

лѣе 30.000. Неопышнѣйшій вождь, вмѣсто того, чтобъ поспѣшить въ свое Княжество, какъ совѣповали ему Шведы, пошелъ на Волинь, гдѣ оспавленъ былъ козаками, подѣ Мендзибожемъ на Дѣразнѣ, и гдѣ пресѣкли ему путь Коронные Гепманы Спаниславъ Попоцкій, Юрій Любомирскій ⁽⁶⁰⁾ и Стефанъ Чарнецкій, бывшій уже тогда Воеводою Русскимъ, съ 10.000 войска, ушпружденнаго далекимъ походомъ, безъ пушекъ и почти безъ аммуниціи. Попоцкій и Любомирскій, только что возвратившійся изъ Седмиградскаго Княжества, намѣревались избѣгнуть сраженія, давъ пропускъ Рагоцію согласно съ желаніемъ Короля, или лучше сказать Королевы; но Чарнецкій сему вопрошивался и (23 Іюля 1657) принудилъ Седмиградскаго Князя къ весьма тяжкимъ условіямъ: 1) за внесеніе войны въ предѣлы Польши извиниться предѣ Королемъ Польскимъ и Опшоманскою Порпою; 2) возвратить всю награбленную добычу; 3) въ Королевскую казну внести 400.000 палеровъ въ пользу войска Польскаго; 4) Хану уплатить нѣкошорую сумму денегъ; 5) прекратить всѣ сношенія съ врагами Польши. — Разнесшійся слухъ, что Король Польскій съ пришедшимъ на помощь ему Австрійскимъ войскомъ идетъ на Рагоція, убѣдилъ его согласишься на помянутыя тяжостныя условія. При возвращеніи его домой, Татары сдѣлали на него нападеніе

и пльнили болѣе 11.000 человекъ изъ его войска. Такимъ-то образомъ кончились высоко-мѣрные замыслы Рагоція, который думалъ раздѣлить Польшу съ Шведами и Россією, т. е. предназначая Шведамъ Пруссію и Великую Польшу, Россіи Заднѣпровскія страны и Украинну, а себѣ Литву и Малую Польшу.

Юный Императоръ Леопольдъ I, по кончинѣ Фердинанда III, (2 Апр. 1656) подтвердилъ заключенный опцемъ его въ Вѣнѣ прахшашъ (61), по силѣ котораго онъ отправилъ на помощь къ Іоанну Казиміру 17.000 войска подъ начальствомъ Графа Мелхіора Гатцфельда, но съ весьма дорогою за сіе платою 500.000 злотыхъ Рейнскихъ единовременно впередъ и по 500.000 ежегодно, пока продолжится война; въ обезпеченіе исправнаго платежа отданы подъ залогъ соляныя копи. Кромѣ того Польша обязалась безъ вѣдома и воли Императора ни съ какою Державою, а наипаче съ Швецією, мира не заключать; Виленскаго перемирія съ Россією, заключеннаго при посредничествѣ Австріи, не нарушать; принять посредничество Австріи о козакахъ; всѣхъ враговъ Императора Леопольда I считать своими врагами; съ Давією и Брандербургомъ вступить въ союзъ; наследникомъ Іоанна Казиміра избрать одного изъ Эрцгерцоговъ, а въ залогъ точнаго исполненія таковаго обременительнаго обязательства отдать Австріи Краковъ,

Познань и Торунь.—Между шѣмъ Курфирштѣмъ Брандбургскій, надѣясь получить значительную часть Великой Польши и Вармін, пребывалъ въ союзѣ съ Швецією; но когда возгорѣлась Дашская война и счастье начало измѣняться Карлу Густаву, то и онъ поколебался въ дружбѣ къ Шведамъ, шѣмъ болѣе, что наслѣдственныя его владѣнія уже почувствовали тяжесть войны. Царь Опалинскій нечаяннымъ вѣпорженіемъ въ Маркію вынудилъ у тамошняго Правительства обѣщаніе склонить своего Государя къ миру и не давать ему никакой помощи для продолженія войны. Въ то же время, (8 Октябрю 1656) Викентій Корвинъ Госѣвскій, Полевой Гепманъ Липовскій, поразилъ подъ Простьками Шведовъ и Брандбургцевъ, предводимыхъ Графомъ Вальдекомъ и Шведскимъ Генераломъ Израилемъ: Королевецъ и вся Пруссія задрепетали. Большая часть Дворянства расположена была въ пользу Короля Іоанна Казимира и Курфирштѣмъ имѣлъ основательную причину опасаться чтобы не потерять Пруссіи. Но Госѣвскій, вмѣсто того чтобы продолжать военныя дѣйствія, заключилъ перемиріе на три мѣсяца, безъ вѣдома Короля и Чиновъ, заботясь единственно о безопасности семейства своего, бывшаго въ Королевецѣ, и вскоре послѣ того самъ при Габѣ пораженъ былъ Шведомъ Спееенбокомъ.—Курфирштѣмъ Брандбургскій, по трактату

съ Карломъ Гуславомъ обезпечившій не зависимость отъ него Пруссіи и Вармін, при перемѣнѣ счастія началъ уже скучать войною съ Польшею.

Фридрихъ Вильгельмъ Великій былъ Государь предусмотрительный, властолюбивый; умѣвъ пользоваться всякимъ обстоятельствомъ, онъ содѣлался шворцемъ величія Прусской Монархіи; у него всегда были деньги, никогда не было недостатка въ войскѣ; онъ былъ споль же опытный полководецъ и воинъ, сколько искусный политикъ и дипломатъ: доказательствомъ сему послѣднему можетъ служить то, что когда при заключеніи Веспфальскаго мира онъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи, то не только не понесъ никакой потери, но еще напрошивъ того много выигралъ. Ему удалось получить отъ Шведовъ и отъ легкомысленной Королевы Христины ближайшую Померанію, уступивъ права свои на дальнѣйшую; сверхъ того онъ пріобрѣлъ право на Архіепископство Магдебургское и Епископства Галбершпадское, Минденское и Каминское. Тотъ же Курфирстъ Брандебургскій, по видимому вѣрный Шведамъ, но другъ ихъ только для собственной пользы, не упуская изъ виду перевѣса Австрійскаго Дома, бывшаго въ шлагоснѣ родителю его Георгу Вильгельму въ то время, когда Фердинандъ II при Валленштейнѣ имѣлъ заложенные въ Мархіи земли,—не хотѣлъ чпобъ Великая Польша

доспалась Австріи, для того ли чтобы не
 бысть съ нею въ соседствѣ, или же пошому,
 что онъ болѣе благопріятствовалъ Полякамъ
 нежели Австрійцамъ. Въ слѣдствіе сего онъ
 самъ приказалъ Фельдмаршалу своему Дерфлин-
 геру уступить Полякамъ Познань и иные го-
 рода, прокладывая себѣ такимъ образомъ до-
 рогу къ миру съ Государемъ Польскимъ, съ
 копорымъ до того времени велъ войну. Въ
 самомъ дѣлѣ Вармійскій Епископъ Вацлавъ
 Лещинскій, — при посредничествѣ Леопольда I,
 со стороны котораго дѣйствовалъ Австрій-
 скій Посолъ Баронъ де Лисоль, — (19 Сент.
 1657 г.) заключилъ съ нимъ миръ, на основа-
 ніи котораго Герцогская Пруссія содѣлалась
 вовсе независимою отъ Польши, а графство
 Велавскій возобновленъ въ Бидгощѣ. Кур-
 фирскій Бранденбургскій пріобрѣлъ также Би-
 шопъ и Лавенбургъ въ Помераніи въ ленное
 владѣніе на томъ же основаніи, на какомъ вла-
 дѣли оными Померанскіе Князья; городъ Эл-
 бингъ съ его округомъ обѣщано дасть ему въ
 залогъ за 400.000 талеровъ, и если бы заемъ
 120.000 талеровъ не былъ чрезъ три года
 уплаченъ, то онъ имѣлъ право занять Дра-
 гимское Спаросство. За сей столь выгодный
 миръ Курфирскій Бранденбургскій обѣщавъ
 объявить войну Карлу Густаву, счастливо вое-
 вавшему въ Даніи, а Польшѣ предоставилъ
 владѣть Герцогскою Пруссіею по пресѣченіи

Брандебургскаго Дома, и обѣщала для каждой ся войны выспавлять на помощь 1.500 чело-вѣкъ пѣхоты и 500 кавалеріи. Въ настоящую же войну Курфирсъ хопѣлъ къ Польскимъ войскамъ присоедишить 6.000 своего.—

Сеймъ 1658 г., обезславившій себя изгна-ніемъ Аріанъ, на которомъ нѣкоторыя фана-тики предлагали даже изгнать изъ Государ-ства всѣхъ вообще жителей, не принадлежав-шихъ къ Капюлической Вѣрѣ, — утвердилъ всѣ планы противъ Шведовъ въ полной наде-ждѣ, что всѣ обѣщанія, обнадѣженные шюль-кими со стороны Польши пожертвованіями, непременно будутъ исполнены. —

Оказалось, что Авспрійское пособіе было только причиною продолженія войны: ибо Гапцфельдъ для того единственно пришелъ къ Кракову, чтобы Вирцу, по оказаніи ему множества вѣжливостей, предославить уда-лишься въ Померанію (30 Авг. 1657 г.). Нако-нецъ съ прудомъ дошло дѣло до осады и взя-тія Торуня симъ Авспрійскимъ войскомъ, которое, чтобы не распоргнутъ Вестфаль-скаго мира съ Швеціею, называлось не Ав-спрійскимъ, но Венгерскимъ. Король Польскій имѣлъ надъ симъ войскомъ, какъ наемнымъ, верховную власшь; однако же Авспрійцы по-виновались ему не иначе какъ по наслаблені-ямъ Вѣнскимъ. Поелику же Франція и Швеція были противъ Авспрїи, то польза Вѣнскаго

Двора претрбовала продлишь войну въ Польшѣ. По сей-то причинѣ и Курфирсъ Брандебургскій, великій врагъ Франціи, убѣжденъ былъ Австрією объявить себя со стороны Польши и защищать съ сѣвера Австрію отъ Франціи. — Но по объявленіи независимости Пруссіи, онъ отнюдь не спѣшилъ участвовать въ войнѣ, и не помышлялъ о выспавкѣ 6.000 Брандебургцевъ въ пособіе Полякамъ; впрочемъ тогда и Шведовъ не много оставалось въ Польшѣ; Австрійскія же войска въ Великой Польшѣ и въ Польской Пруссіи до такой степени сдѣлались обременительны, что Краковскій Каноникъ Андрей Ольшевскій на Коронаціонномъ Сеймѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ 1658 г. торжественно просилъ Леопольда I о выводѣ оныхъ изъ Польши. За такую-то помощь, приведенную Австрійскими Полководцами Галпфельдомъ и Моншекукулли, Краковскія солянныя копи оставались въ рукахъ Австрійцевъ даже до временъ Фридриха Августа II, а бѣдный Іоаннъ Казиміръ не зналъ что дѣлать: мириться ли съ несправедливымъ непріятелемъ или продолжать пользоваться дорогою дружбою бесполезныхъ союзниковъ: ибо и самое Дворянство, выходя изъ терпѣнія, грозило силою противиться поведенію сихъ нягоспвныхъ госпей, коихъ Офицеры прибыли въ Польшу съ женами и распо-

ложились на обывашельскихъ квартирахъ, какъ бы въ собственныхъ помѣстьяхъ.

Польская Королева Лудовика Марія, болѣе благопріятствуя Франціи нежели Польшѣ, думала единственно о пользахъ Франціи и о возведеніи на Польской престолъ будущаго супруга племянницы своей или копоратаго либо изъ Принцевъ Французскаго Дома. Ненависть ея къ Авспрійскому Дому заставила ее даже ѣхать въ Берлинъ съ обѣщаніемъ предоставить наследство одному изъ сыновей Курфирска Брандсбургскаго; но зная уже, что Королевъ не лзя было слишкомъ довѣрять, и сверхъ того имѣя личное неудовольствіе къ Лудовику XIV,—онъ не хотѣлъ опснать опъ союза съ Авспрією, и рѣшительно отказался опъ содѣйствія видамъ Королевы. Война Шведская продолжалась безъ всякой пользы для Польши. Братъ Карла Густава, Фридрихъ Адольфъ Пфальцграфъ Цвейбрикскій, защищалъ часть Польской Пруссіи, заняшую Шведами. Стефанъ Чарнецкій надѣялся сожженіемъ въ Помераніи до 600 селъ и мѣстечекъ (1657 г.) выжить опшуда Шведовъ; но, будучи оставленъ союзниками, онъ долженъ былъ самъ выступить изъ оной. Дѣйствія Госѣвскаго при осадѣ Риги (1658 г.) были неудачны. Чарнецкій, посланный на помощь Датскому Королю Фридриху III ⁽⁶²⁾ въ Голспинію съ 6.000 войска, хотя и покрылся незабвенною славою въ

семь походъ, за который самъ Датскій Король писалъ къ нему благодарственное письмо; однакожь и сіи подвиги не заставили Шведовъ выступить изъ Западной Пруссіи, гдѣ наконецъ съ великимъ трудомъ (29 Дек. 1658 г.) взявъ Торунь. — Королева Марія Лудовика, убѣдивъ Короля принявъ посредничество Франціи, дала союзникамъ благовидный предлогъ къ бездѣйствію; между тѣмъ война все еще длилась съ переменнымъ счастьемъ, а Польское войско, не получая жалованья, составило военный союзъ или Конфедерацію, и почти все вышло изъ Пруссіи для полученія себѣ вознагражденія въ Королевскихъ имѣніяхъ. Шлешинскій Губернаторъ Павелъ Вирць воспользовался симъ случаемъ для опустошенія Королевской Пруссіи нечаяннымъ вѣпорженіемъ въ оную изъ Помераніи, въ то самое время когда Курфирстъ Брандебургскій съ Императорскимъ Генераломъ Моншекукулли, Русскимъ Воеводою (63) Стефаномъ Чарнецкимъ и Воеводою Подляшскимъ Пешромъ Опалинскимъ воевалъ въ Голспиніи противъ Шведовъ.

Царь Алексій Михайловичъ съ непрерывнымъ ожидая обѣщаннаго преемничества послѣ Іоанна Казимира, возобновилъ войну въ Ливоніи, когда козацкій Гетманъ Виговскій приспалъ было къ споронѣ Польской. Гостѣвскій, Полевой Гетманъ Великаго Княжества Ливонска-

го, подъ предлогомъ переговоровъ остававшійся въ спанѣ подъ Вильною, не послѣдовалъ совѣту Павла Сапѣги, Виленскаго Воеводы и Великаго Гетмана, и взявъ въ плѣнъ, а большая часть Литвы, Вильно, Гродно, Троки, Минскъ, достались Русскимъ еще во время продолженія войны съ Шведами; Карлъ Густавъ съ своей стороны грозилъ возвратиться въ Польшу, не смотря на всѣ постигшія его несчастія, дабы взять обратно то, что онъ утратилъ, или же пошерять совершенно все. Юрій Любомирскій, Великій Маршалъ и Полевой Коронный Гетманъ и Коронный Хорунжій Янъ Собѣскій съ 15.000 войска, пришедши въ Королевскую Пруссію, заняли всѣ завоеванныя Шведами города, кромѣ Маріенбурга, Штума и Элбинга. Наконецъ смерть Карла Густава ⁽⁶⁴⁾ открыла дорогу къ миру, о заключеніи котораго Польская Королева, хотя и не имѣя въ виду выгодъ самой Польши, старалась всѣми мѣрами, и для того приняла посредничество Франціи (1658 г.) — Общественное сие до такой степени раздражило Императора Леопольда, что съ того времени онъ началъ явно благопріятствовать Россіи. Миръ заключенъ въ монастырѣ Оливѣ (3 Маія 1660 г.). Сѣверная Ливонія, какъ было при Густавѣ Адольфѣ, осталась за Швеціею, а Южная или Воеводство Динабургское за Польшею. Король Польскій опречка опъ всѣхъ при-

пязаній на Швецію, а Шведы отказались отъ всѣхъ своихъ завоеваній въ Пруссіи и Липвѣ. Тытулъ Короля Шведскаго Іоаннъ Казиміръ оставилъ за собою только до конца своей жизни, и по съ условіемъ: не употреблять онаго въ бумагахъ, посылаемыхъ въ Швецію.

Миръ съ Швеціею и происшествія на Украинѣ предшавили удобную пору къ возвращенію земель, завоеванныхъ Россіею. Богданъ Хмѣльницкій умеръ въ Чигиринѣ (15 Авг. 1657); шестнадцатилѣтній сынъ его Юрій Хмѣльницкій (Хмѣльниченко) еще не былъ способенъ наследовать Гетманскую булаву, коюрая посему досталась Ивану Виговскому, замышлявшему отдать снова Украину Королю Польскому. Хотя Царскій Намѣстникъ въ Кіевѣ Богданъ Мамъѣвичъ Хитровъ, имѣвшій достапочное число войска, производилъ въ Гетманы Маршина Пушкаренко и иныхъ козаковъ, но Виговскій всегда бралъ верхъ надъ своими противниками, и съ Польскими Комиссарами: Кастелланами, Волинскимъ Станиславомъ Бенѣвскимъ и Смоленскимъ Казиміромъ Евлашовскимъ (16 Сент. 1658) заключилъ торжественный договоръ въ Гадячѣ слѣдующаго содержанія:

„1) Греческому Исповѣданію пользоваться совершенною свободою какъ въ Польшѣ, такъ и Липвѣ, и послѣдователей онаго допускать ко всѣмъ должностямъ;

„2) Поспрошеніе Уніатскихъ церквей воспре-
„щасяся; люди же Лашинскаго обряда бу-
„дутъ пользоваться свободою въ исповѣ-
„даніи въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлав-
„скомъ и Черниговскомъ, съ тѣмъ однако,
„чтобы владѣльцы, принадлежащіе къ сему
„обряду, не были въ правѣ судить людей,
„принадлежащихъ къ Православной Греческой
„Церкви; 3) Кіевскому Митрополиту засѣ-
„дать въ Сенатѣ ниже Архіепископа Львов-
„скаго, а Владыкамъ Луцкому, Львовскому, Пе-
„ремышльскому, Хелмскому, Мспиславскому
„ниже Лашинскихъ Епископовъ тѣхъ же Епар-
„кій; 4) Достоинство Сенаторское въ Кіев-
„скомъ Воеводствѣ предоставляется шолько
„Дворянству Православнаго Исповѣданія, а въ
„Брацлавскомъ и Черниговскомъ попеременно
„Дворянству той и другой Вѣры; 5) Гражда-
„намъ обрядовъ Греческаго и Лашинскаго
„имѣть одинаковыя права; 6) въ Кіевѣ или
„иномъ какомъ городѣ учредить Академію,
„въ кошорой Аріане, Кальвинисты и Лю-
„теране не должны имѣть ни учите-
„лей, ни учениковъ. Ошкрытіе Гимназіи,
„школь и Типографіи будетъ невозбранно.
„Для предупрежденія всякихъ раздоровъ, Ея
„Королевское Величество всѣ школы иныхъ
„Исповѣданій переведетъ въ другія города; 7)
„будетъ объявлено всеобщее прощеніе. Права
„на выморочныя имѣнія остануся недѣй-

„спвиательными; 8) Республика народовъ Польскаго, Липовскаго и Русскаго оспаешя въ „прежнихъ предѣлахъ; 9) Запорожскаго войска „будеть 30.000, или сколько онаго Гепманъ „Русскій, ш. е. Козацкій или Запорожскій „имѣть разсудишь. Онъ можетъ также со- „держати 10.000 наемнаго войска; 10) въ „прехъ Русскихъ Воеводствахъ ни Польскимъ „ни Липовскимъ войскамъ не имѣть по- „слюяннаго пребыванія; если же онымъ слу- „чишя бытъ шамъ для помощи козакамъ, то „Гепманъ Русскій имѣеть надъ ними главное „начальство; 11) Гепманъ Русскій въ правѣ „жадовати Дворянство; 12) Козаки свобод- „ны опъ всякихъ податей какъ Королев- „скимъ Чиновникамъ, такъ и помѣщикамъ; „13) Русскимъ Гепманомъ оспаешя Иванъ „Виговскій. По его смерти козаки изберуть „четырехъ Кандидатовъ, изъ числа которыхъ „Король наименуетъ одного Гепманомъ; 14) „будеть въ Кіевѣ Монетный дворъ; 15) плава- „ніе по Червону морю будетъ свободно для „прехъ народовъ: Польскаго, Липовскаго и „Русскаго; 16) козакамъ позволяеть имѣть „своихъ Хранителей печатей, Маршаловъ и „Подскарбіевъ съ Сенапорскимъ достоин- „ствомъ; 17) Судопроизводство и инья права „и преимущества останутся совершенно оп- „дѣльными опъ Липовскихъ и Коронныхъ.“

Такова была сущность Гадячскаго договора,

по силѣ копорого при Украинскіе Воеводства должвы были, подобно Липвѣ, получишь особое управленіе, и изъ двухъ народовъ, сославлявшихъ дополь Государство, должны были сославишсья при народа, каждый на собственнхъ своихъ правахъ. Но поелику Вигевскій сдѣланъ былъ Кіевскимъ Воеводою, и приобрѣлъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Снароества Любомское и Барское, при чемъ множество козаковъ получило Дворянское достоинство, то по сему случаю немалая часть козацкой черни начала питашь къ нему зависть. Не смотря на побѣду подъ Конопопомъ, (17 Іюля 1659) при помощи 3.000 Поляковъ, приведенныхъ Обознымъ Андреемъ Шпоцкимъ и Короннымъ Спражникомъ Спаниславомъ Яблуповскимъ, одержавную Виговскимъ надъ Россійскими Князьми Трубедкимъ, Ромодановскимъ и Пожарскимъ, — Россія снова начала брать перевѣсъ, пошому, что почти вся Липва была опять въ ея рукахъ и она съ Шведами находилась въ мирѣ. Россіане провозгласили Гетманомъ Юріа Хмѣльницкаго; назначенный при немъ, по причинѣ егѠ малолѣтства, Наказный Гетманъ Иванъ Цецюра повсюду побѣждалъ и наконецъ Виговскому ничего болѣе не опасалось, какъ бѣжашь въ Баръ и просишь у Короля помощи. — Новая побѣда надъ Россіанами, одержанная Чарнецкимъ въ Липвѣ подъ Ляховицами (26 Іюня

1660), измѣнила ходъ дѣлъ. Шереметевъ, помышлявшій о взятіи Кракова, и осадившій въ Дубнѣ Короннаго Гетмана Станислава Попоцкаго, уже долженъ былъ думать о собственной защитѣ, будучи осажденъ въ Любаршовѣ на Воляни (17 Сент. 1660). Бѣжавъ оппуда ночью, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ Польскими войсками подъ начальствомъ Станислава Поняповскаго и Юрія Любомирскаго, и (1 Окп.) долженъ былъ сдатьсь на капитуляцію, по которой все Россійское войско, кромѣ 300 человекъ, положило оружіе, а Россія должна была отказаться отъ всѣхъ правъ на земли козаковъ. Но Татары, напавъ на возвращавшееся въ Россію безоружное войско, часть онаго истребили, часть увели въ рабство, не смотря на сопротивленіе сопровождавшаго оноя Польскаго конвоя. При семъ несчастномъ случаѣ Россіане лишились до 36.000 человекъ.

Между тѣмъ (18 Сент.) Юрій Хмѣльницкій, подвергшійся неожиданному нападенію Любомирскаго, долженъ былъ сдатьсь на капитуляцію. Содержаніе ея было слѣдующее: „1) Гадячскій договоръ оспавляется въ своей силѣ, кромѣ условій въ разсужденіи Русскаго Княжества; 2) козакн обрапляютъ оружіе пропивъ Россіи и помиряпся съ Ташарами; 3) Цецюрѣ и полкамъ Нѣжинскому и Чернигов-

„скому объявить прощенье, если они приспа-
„нутъ къ сему договору.“

Такимъ образомъ и Литва была освобождена и Украина снова поступила во владѣніе Польши. Но недостапокъ въ деньгахъ и неудовлетвореніе Польскаго войска жалованьемъ не позволили воспользоваться сими счастливыми событіями. Королева Марія Лудовика, желая обезпечить наслѣдство Генриху Юлію, Герцогу Энгіенскому, единственному сыну Великаго Конде, (будущему супругу своей племянницы Пфальцграфини Анны Генріешпы Юліаны), ниспровергла хитростію своею всѣ Королевскія предначерпанія. Достопамятная рѣчь Іоанна Казимира на Сеймѣ, (4 Іюля) какъ бы пророческимъ духомъ предвѣщавшаго величайшія бѣдствія для Государства, была принята весьма холодно: ибо всѣ знали слабость его къ Королевѣ, которая заставляла его говорить то, что ей было угодно. Равномѣрно не обращено вниманія на его пророческія слова (4 Іюня 1661 г.): „*Utinam sim falsus vates!* (О, еслибъ я былъ ложнымъ предвѣщателемъ!) но нѣтъ сомнѣнія, что безъ шаковаго избранія (ш. е. при жизни Короля) Польша содѣлается жертвою чужихъ народовъ (*veniet in direptionem gentium*): Россія и Польская Русь *destinabunt* (назначатъ) для себя Великое Княжество Литовское; Брандебургцу *patebit* (открыта будетъ) Великая

Польша, и онъ или условился со Шведами о владѣніи Пруссіею, или на своемъ *theatrum digladiabitur* (ѳеатръ мечемъ рѣшитъ дѣло); Домъ Авспрійскій, при всѣхъ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, *non deerit* (не оставилъ) искапъ своихъ выгодъ въ Краковѣ. Ибо каждый предпочпелъ имѣть часпницу Польши *armis quaesitam* (по праву оружія), нежели владѣть цѣлымъ Королевствомъ, когда оно привиллегіями *contra principes tutam* (ограждено ошъ власти Государей).“ (65)

Государственныя Чины, имѣя въ виду только слабость Короля, забыли о его добрыхъ качествахъ и заслугахъ. Сенатъ и Послы раздѣлились на партіи, и гоненіе за Вѣру, подобно Лернейской гидрѣ, подняло ненавистную главу, ничѣмъ неодолимую. Іезуищъ Карвашъ, который самъ долженъ былъ въ проповѣдяхъ своихъ въ Данцигѣ превозносить вѣрность сего города, не успѣдился въ Варшавѣ возбуждать умы къ гоненію прошивъ Диссидентшвъ. Сколь ни неприятно было сіе для Короля, однакожь несчастный Іоаннъ Казиміръ не лишалъ ни супруги своей, ни Іезуищвъ власпи и вліянія надъ собою. Въ Польской Палатѣ отказано было въ мѣстѣ Князю Богуславу Радзивиллу, какъ Кальвинисту; и вмѣсто шого, чшобъ изыскивать средшва къ удовлетворенію войска, продолжались жаркія, неприличныя для Христіанъ распри о Вѣрѣ.

Земскіе Депушапы и Духовенство, болѣе думая о распространеніи Лапинской Вѣры, нежели о благѣ Опечесства, радовались изгнанію Аріанъ, приписывая всѣ успѣхи своего оружія сему поступку, за который Папа Александръ VII далъ Королю пишულъ *orthodoxus* (правовѣрный). Между шѣмъ войско, не удовлетворяемое жалованьемъ, соспавило Конфедерациі, подобныя шѣмъ, какія были при Свигизмундѣ III. Новая побѣда подъ Глубокимъ и приближеніе Короля въ Литву въ надеждѣ перенести войну за Днѣпръ, остались безъ всякихъ слѣдствій, потому, что войску нечѣмъ было плашиться. Наконецъ Тишъ-Ливій Борашини и Янъ Тимфъ надѣлали монеты самаго дурнаго достоинства и 9 милліоновъ оной выдано войску. Къ водворенію согласія въ войскѣ и къ удовлетворенію онаго наиболее содѣйствовали знаменитые Прелаты: въ Польшѣ Епископъ Куявскій Князь Флоріанъ Казиміръ Чарторискій, а въ Литвѣ Виленскій Епископъ Юрій Бялосоръ, пожертвовавшій церковнымъ серебромъ въ пользу Липовскаго войска, которое дошло до такой степени дерзости, что даже умертвило Гетмана Викентія Гостѣвскаго и Маршала Жиромскаго.

Послѣ сего Король (13 Нояб. 1665) двинулся въ Украину и перешелъ чрезъ Днѣпръ. Но уже прошла пора къ возвращенію поперянаго. Сынъ Богдана Хмѣльницкаго Юрій

постригся въ монахи въ Корсунѣ, а на его мѣсто получилъ отъ Короля булаву Павель Тетперя, Богдановъ зяць; но Россіяне, подъ начальствомъ Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, назначали другихъ Гетмановъ, какъ то: Самко и Ивана Брюховецкаго. Ни къ чему не послужили ни личная храбрость Короля, ни опшичное мужество Стефана Чарнецкаго. Съ одной стороны Днепра возраставшее могущество Россіянь, съ другой мяшежный духъ козаковъ удерживали дальнѣйшія дѣйствія Польскаго оружія. Всѣ побѣды, увѣнчавшія Поляковъ славою (въ 1664) подъ Старымъ Млиномъ, Брянскомъ, Сѣверскимъ и Пупивлемъ, оспались вовсе бесполезными. Король, не могши взять Глухова, возвратился въ Лишву, а оставленный на Украинѣ Кіевскій Воевода Стефанъ Чарнецкій долженъ былъ думать не объ успѣхахъ своего оружія, но о прекращеніи мяшежей. Впрочемъ, быть можетъ, онъ и успѣлъ бы еще перемѣнить обстоятельство, если бы междуособная война не отвлекла часть его войска въ Великую Польшу и еслибъ онъ самъ не умеръ вскорѣ по полученіи меньшей булавы, доставшейся ему послѣ Юрія Любомирскаго, оставленнаго несправедливо. „Неоднократно говорилъ я—сказалъ бѣ лѣтній старецъ, слабый пѣломъ, но еще бодрый духомъ—что Гетманская булава доставалась мнѣ въ то время,

когда рука моя уже не способна будетъ владѣть саблею. Но если Богъ возвратитъ мнѣ здоровье, я оправдаю оказанную мнѣ Его Королевскимъ Величествомъ милость; если же умру, то пусть сія булава украситъ гробъ мой.“

Великій Чарнецкій умеръ (въ 1665 г.) подъ Дубномъ въ селѣ Соколовкѣ. Онъ былъ неуспрашимъ въ сраженіяхъ: враги пренешали его; въ битвахъ всегда подвергался онъ величайшимъ опасностямъ. Подъ Монастырищани пуля повредила ему губы и ротъ: онъ того небо во рту покрывалъ онъ мѣталлическою дощечкою, которая мѣшала ему говорить явственно. — Сеймъ (1658 г.) наградила его за отличныя заслуги Спароствомъ Тикоцинскимъ. Къ сожалѣнію, память о немъ нѣсколько помрачена излишнею его суровостію къ Греческому Духовенству и настоятельнымъ ипробованіемъ казни Кіевского Воеводы Виговскаго, который разстрѣлянъ въ Корсунѣ за недоказанную вѣрну. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ жизнь сего Героя была примѣрная, исполненная гражданскихъ добродѣтелей.

Русскій Воевода Яблоновскій, а послѣ него Начальникъ Польскихъ войскъ Севастіанъ Маховскій, не имѣли довольно силъ для прекращенія мятежа остальныхъ козаковъ, еще державшихъ сторону Польши, которые, вмѣстѣ съ преданными Россіи, замыслили присоеди-

нипсья къ Турціи. Пешръ Дорошъ или Дорошенко былъ главою сихъ мяшежниковъ и восвалъ съ Россіянами за Днѣпромъ, между швѣмъ какъ Севастіанъ Маховскій съ свѣжимъ шеститысячнымъ войскомъ поспѣшилъ на Украину для воспрепятствованія его намѣреніямъ.—Маховскій, окруженный подъ Башогомъ Татарами и козаками, (въ 1666 г.) былъ совершенно ими разбитъ, и Дорошенко явно опдался покровительству Турціи. — Въ самой же Польшѣ Король, пренебрегая войною Украинскою и козацкою, обратилъ всѣ войска на междоусобную войну.

Поводомъ къ сей войнѣ служили покушенія на жизнь Юрія Любомирскаго за то, что онъ прошиворѣчалъ выбору Герцога Энгіенскаго или отца его Герцога Конде въ наследники Польскаго Престола при жизни Короля Іоанна Казимира. Послѣ брака Герцога Энгіенскаго съ племянницею Королевы (въ 1662 г.), она, какъ неограниченная повелительница Іоанна Казимира, еще усиливѣе прежняго начала поддерживать сіе дѣло. Князь Любомирскій, обвиняемый въ томъ, будто бы онъ хотѣлъ сдѣлать съ Польшею то, что сдѣлалъ Кромвель съ Англіею, — (1664 г.) бѣжалъ въ Бреславль и нашелъ тамъ для себя убѣжище. Король не воспользовался несчастнымъ примѣромъ вражды съ Іеронимомъ Радзѣвскимъ, которому онъ въ послѣдствіи (1662 г.) воз-

вратилъ и милоспѣ свою и всѣ почести. Слѣдуя внушеніямъ Королевы, онъ всѣми способами гналъ мужа добродѣтельнаго, которому обязанъ былъ и короною своею. Въ порывѣ гнѣва, лишивъ заслуженнаго Князя всѣхъ должностей, онъ сдѣлалъ Маршаломъ Яна Собскаго, а меньшую булаву вручилъ Стефану Чарнецкому. Сеймъ 1665 г., взволнованный друзьями Любомирскаго, и прекращенный Добринскимъ Депушаномъ Лосемъ, раздѣлилъ весь народъ на двѣ партіи. Король опозовалъ войско изъ Украины для сопротивленія Любомирскому, который имѣлъ только 800 чело-вѣкъ войска, желая болѣе страхомъ своего имени нежели силою оружія обратиться Короля къ крошестн. Битва завязалась подъ Ченстоховымъ. Маршалъ Оспржицкій съ приспавшими къ Любомирскому Конфедератами разбилъ Гиларія Полубинскаго и самаго его со многими Офицерами взялъ въ плѣнъ. Любомирскій угоспиль великолѣпно плѣнниковъ, и даровавъ имъ свободу, согласился на условія, предложенныя ему близъ Пальчина Краковскимъ Епископомъ Андреемъ Тржебицкимъ и Епископомъ Хелмскимъ Томою Леженскимъ. Покорясь Королю, онъ опяшь увѣхалъ въ Бреславль, во ожиданіи разсмотрѣнія дѣла сего на Сеймъ. Но Король, вѣрный исполнителъ воли супруги своей, не перемѣнилъ мнѣнія своего о Любомирскомъ, и созданный по сему

случаю Сеймъ (1666 г.) не имѣлъ никакихъ благопріятныхъ для него послѣдствій. Подъ Моншвами, близъ Иновроцлава (1667 г.) возобновилось кровопролитіе. Побѣда осталась на сторонѣ Любомирскаго, и Король принужденъ былъ заключить миръ въ Левковицахъ на Пилицѣ. Король даже слово не домогашся назначенія себя наследника, и дѣло Князя Любомирскаго безпристрастно разсмотрѣвъ на Сеймѣ. При всемъ томъ Любомирскій въ шрестій разъ отправился въ Бреславль, гдѣ скоро и умеръ.

Грозная Турецкая война склонила Россіянъ и Поляковъ къ перемирію, которое заключено въ Андрусовѣ ⁽⁶⁶⁾ (30 Янв. 1667) на тринадцать лѣтъ на слѣдующемъ основаніи: „Смоленскъ, Стародубъ, Черниговъ и другіе города за Днѣпромъ останутся за Россіянами. Днѣпръ будетъ границею между Україною Россійскою и Польскою; но Кіевъ только до 15 Апрѣля 1669 года останется за Россією, а пономъ долженъ быть возвращенъ Польшѣ. Свѣтъ Запорожская обонъ Государствамъ служащая оплошомъ прошивъ Турокъ и Ташаръ, должна быть подвластна и Россіи и Польшѣ и обонъ Гоеударствамъ помогать прошивъ общихъ непріятелей; въ Низовьяхъ Днѣпра будутъ находиться какъ Польскіе такъ и Россійскіе отряды. Коммиссары съ обнхъ споронъ опредѣлятъ раздѣленіе Украины,

„назначашъ границы и мѣры къ обоюдной за-
 „щипшъ противъ Турокъ и изыщущъ способы
 „къ удержанію народа въ повиновеніи. Поль-
 „ское Дворянство, лишившееся земель по пу-
 „спорому Днѣпра, получишъ вознагражденіе
 „изъ Царской казны, и одна спорона не бу-
 „дешъ мѣшашся въ дѣла козаковъ другой
 „спороны, какъ до того времени бывало.“

И такъ только половина Украины воз-
 вращена Польшѣ; по отдѣленіи же Смоленска
 и Литва потерпѣла ущербъ. Впрочемъ и
 оставшіяся за Польшою владѣнія надобно бы-
 ло защищать отъ Турокъ. По смерти По-
 тоцкаго и Чарнецкаго Великій Коронный Геп-
 манъ Янъ Собѣскій успѣшно поражалъ Ташарь:
 въ сраженіи при Подгайцахъ съ 10.000 войска
 онъ удержалъ нашіяскъ 80.000 Ташарь, скло-
 нилъ Хана къ миру, а Короля къ прощенію
 мятежныхъ козаковъ. Но Дорошенко былъ еще
 подъ ружьемъ, а Турки, не слушая убѣжденій
 Иеронима Радзѣвскаго, предлагавшаго имъ
 миръ, явно приготавлились къ войнѣ съ Польшою,
 для чего (въ 1664 г.) и заключили миръ
 съ Нѣмецкимъ Императоромъ. Война сія оп-
 крылась уже при Михаилѣ.

Іоаннъ Казиміръ, по слабости здоровья,
 или ушомаясь отъ бремени правленія, или же
 для того, чтобъ доставить послѣ себя пре-
 сшоль Герцогу Конде,—не хотѣлъ долѣе цар-
 ствовашъ. По смерти Королевы (16 Маія

1667 г.) Французскій Король назначилъ ему 150.000 ливровъ пенсiи и обѣщаль дасть богатыя Аббатства: по сему случаю онъ принялъ рѣшительное намѣренiе сложить съ себя Корону, что и исполнилъ на Сеймѣ въ Варшавѣ (16 Септ. 1668 г.). Многіе радовались шаковому поступку Іоанна Казимира, въ надеждѣ благополучивѣйшихъ временъ для Польши (67). Но большая часть опасалась новыхъ внутреннихъ безпокойствъ и еще большихъ бѣдшвей.

Въ слѣдующемъ (1669) году, еще до новыхъ выборовъ, Іоаннъ Казимиръ отправился во Францію, гдѣ и умеръ въ городѣ Неверѣ (16 Дек. 1672 г.). Тѣло его, привезенное въ Польшу Варшавскимъ Подкоморiемъ Войцехомъ Опацкимъ, на иждивенiи Епископовъ Хелмскаго Андрея Ольшовскаго и Краковскаго Андрея Тржебицкаго, находится въ Краковскомъ Соборѣ, гдѣ оно и погребено въ одно время съ тѣломъ его преемника (31 Янв. 1676 г.); сердце же его оставлено въ Парижѣ въ Сен-жермень-де-пре, гдѣ онъ былъ Аббатомъ.

Іоаннъ Казимиръ былъ Государь съ великими достоинствами. Съ дѣтскихъ лѣтъ былъ онъ приговоряемъ къ свѣтскому сословію, съ тѣмъ, чтобы былъ въ свое время Герцогомъ Курляндскимъ или же получилъ въ ленное владѣнiе Лауенбургъ; по сему онъ получилъ отличное образованiе: хорошо

зналъ языки Польскій, Французскій и Латинскій, и на послѣднемъ писалъ даже отличнымъ слогомъ. Во время путешествій въ молодые лѣта онъ прибрѣлъ много полезныхъ свѣдѣній, а вниманіе къ движеніямъ Императорскихъ войскъ на Рейнѣ послѣ Нердлингенской битвы развило въ немъ воинскія способности. — Предъ тѣмъ какъ ему надлежало бытъ Испанскимъ Адмираломъ въ Португаліи, Французы, какъ выше было сказано, задержали его; послѣ того вступивъ въ Іезуитскій Орденъ, онъ забылъ на нѣкоторое время и миръ и спросилъ къ войнѣ, вопреки волѣ брата, котораго сіе крайне огорчило. Находясь уже въ званіи Кардинала, когда просіла для него надежда къ полученію престола, онъ, съ согласія Папы, оставилъ духовное состояніе, и по смерти старшаго своего брата всѣми мѣрами старался возсѣсть на престолъ, дабы оный не сдѣлался достояніемъ меньшаго брата. На 60 году отъ рожденія онъ добровольно сложилъ съ себя корону послѣ 20 лѣтняго царствованія, весьма бурнаго и опаснаго какъ для него самаго такъ и для Государства. Личною своею храбростію онъ много оказалъ услугъ Польшѣ, и еслибъ онъ не былъ рабомъ чужихъ внушеній, то могъ бы осчастливити оную. — Іоаннъ Казиміръ былъ росна средняго, довольно толстѣ, цвѣтъ лица имѣлъ смуглый; духомъ былъ швердъ и

не перялъ бодрости въ величайшихъ опасностяхъ. Но источникомъ бѣдствій его были излишняя любовь его къ Королевѣ, имѣвшей надъ нимъ полную власть, и довѣренность къ Іезуитамъ, которые и въ самомъ пылу козацкихъ войнъ не преставали раздражать народъ обращеніемъ онаго въ Капюлическую Вѣру. Что касается до самаго Короля, то онъ былъ иногда довольно умѣренъ въ дѣлахъ Вѣры, что и доказалъ въ Силезіи, въ Княжествахъ Опольскомъ и Рашиборскомъ, которые были у него въ залогъ дополь, пока Королева не возвратила ихъ снова Леопольду I. Напротивъ того въ Польшѣ онъ гналъ иновѣрцевъ, вѣроломно по внушенію своихъ любимцевъ.—Продолжительность гнѣва противъ Іеронима Радзѣвскаго и Юрія Любомирскаго должно приписать не Королю, а его любимцамъ: самъ онъ умѣлъ прощать и былъ великодушенъ.—Народъ Польскій опъ лишешества свободы и высокоумрія клонился къ упадку, Вельможи болѣе думали о Спаросствахъ и почестяхъ, нежели о благѣ Опечества. На величайшихъ героевъ того времени падаетъ опчасни обвиненіе въ тогдашнихъ бѣдствіяхъ Польши. Юрій Любомирскій и Стефанъ Чарнецкій, мужи равно великіе, оба достойные избавители Опечества, были величайшими между собою врагами. Справедливо упрекали ихъ въ томъ, что они были главною

виною несогласій на Сеймахъ и войны междоусобной. — По сложеніи короны, Іоаннъ Казиміръ жилъ во Франціи доходами Аббашствъ Парижскаго Сен-Жермень-де-Пре, Неверскаго Св. Мартина и другихъ духовныхъ имѣній; отъ Польши же получалъ пенсіи только 150.000 злотыхъ. — Французскія дамы прельщались его сокровищами, и разнеслись слухи, что онъ опять намѣренъ жениться на Маркизѣ де л'Гопипаль, или на сестрѣ покойной Королевы, Аннѣ, вдовѣ Эдуарда, Пфальцграфа Цвейбрикского (68). Іоаннъ Казиміръ до отъѣзда своего во Францію, по смерти младшаго своего брата просилъ для себя Бреславское Епископство, но не могъ получить онаго, потому, что оно уже было обѣщано Кардиналу Фридриху Гессенъ-Дармштадскому. — Потеря Смоленска, Чернигова, Задвѣпровской Украины, Львова, Бышомля и Польской Пруссіи, есть непріятное для Польши воспоминаніе царствованія Іоанна Казиміра; но спасеніе Опечесова, бывшаго уже на краю гибели, говоритъ въ его пользу. — Испощеніе силъ Польши дошло въ его царствованіе до высочайшей степени. 800.000 народа выведено изъ Государства Татарами и козаками; еще болѣе было добровольныхъ выходцевъ по случаю гоненій за Вѣру и по другимъ причинамъ (69). Всю потерю народонаселенія можно полагать въ 3.000.000. — О погдашней степени просвѣще-

нія въ Польшѣ нечего сказать кромѣ того, что нѣкоторые ученые и тогда оплнчались умомъ своимъ. Таковъ Криштофъ Опалинскій, которъ въ Саширахъ своихъ осмѣивалъ пороки своего вѣка.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

Царствованіе Королей изъ Домовъ Польскихъ.

1669—1696.

---

*Продолженіе постепеннаго упадка Государства
и народа.*

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1669)

Опасность, въ которой находилось Государство, усугублена была внутренними раздорами. Въ предельныхъ козацкой и Турецкой войнахъ, двѣ пропивныя парши искали помощи у народовъ чуждыхъ, и готовы были скорѣе воспламенить новое междоусобіе, нежели единодушно обратиться оружіе на враговъ.

Примась Архієпископъ Гнѣзненскій Князь Николай Пражмовскій назначилъ Конвокаціонный Сеймъ 5 Ноября 1668 года, въ надеждѣ, что Королемъ будетъ избранъ Герцогъ Конде: уже не сынъ Великаго Конде, Герцогъ Энгіенскій, какъ вѣкогда желала Королева Марія Лудовика, но самъ отецъ его, первѣйшій изъ Французскихъ Героевъ XVII вѣка, по волю Короля Лудовика XIV, желалъ получить Польскую корону. Большая часть Сенаторовъ и Липвы, въ коей главными были двое Пацовъ, Вице-Канцлеръ Михаилъ Казиміръ и Полевой Гешманъ Кришшофъ Радзивиллъ, благопріятствовали сему намѣренію, которое поддерживалъ Французскій Посоль, Безьерскій Епископъ Пешръ Бонси, не жалѣя богатыхъ подарковъ. Для избирабельнаго Сейма назначено 2 Маія 1669 г. Янъ Собѣскій, Великій Маршалъ и Коронный Гешманъ, получавшій плату отъ Франціи, оставивъ Украину, явился съ 12.000 войска въ Пруссію для поддержанія выгодъ Конде; но частный Прусскій Сеймъ объявилъ себя противъ сего выбора; въ слѣдъ за онымъ и все Дворянство возспало противъ видовъ Лудовика XIV, именемъ Конде намѣревавашагося властвовать въ Польшѣ. Къ такому сопротивленію подалъ поводъ Коронный Вице-Канцлеръ, Хелмскій Епископъ Андрей Ольшовскій, который въ сочиненіи своемъ *Censura Candidatorum*, съ удовольствіемъ всеми чшпан-

номъ, предлагалъ возвести на престолъ Пяста, и именно *Князя Михаила Вишневецкаго*. Австрія съ своей стороны, предвидя для себя опасность, если Король Польскій будетъ изъ рода Французскихъ Королей, старалась всеми мѣрами препятствовать плану Примаза. Кандидадами на престолъ были: Филиппъ Вильгельмъ, Пфальцъ-Графъ Нейбургскій, шурина покойныхъ Королей Владислава IV и Іоанна Казимира, шестидесятилѣтній старецъ, имѣвшій одиннадцать дѣтей; Карлъ V, Герцогъ Лотарингскій, прославившійся въ молодыхъ лѣтахъ своею любезностію, добродѣтелями и высокими качествами; Царевичъ Россійскій Теодоръ, предложенный родителемъ его съ обѣщаніемъ 10 милліоновъ талеровъ, 20.000 войска и возвращенія Кіева, и съ угрозою нападенія на Ливву съ 80.000 въ случаѣ отказа; наконецъ и Шведская Королева Христина, также искавшая Польской короны. На избирательномъ Сеймѣ Послы принудили Примаза и приверженныхъ къ нему Сенаторовъ исключить Конде изъ числа Кандидатовъ (70), изъ опасенія, чтобы Примазъ, управляя при немъ Государствомъ, не обогатилъ многочисленную свою фамилію, находившуюся въ бѣдѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ умы всѣхъ раздѣлились на двое: держали спорону Пфальц-Графа Нейбургскаго, или благопріятствовали Герцогу Лотар-

рингскому,—и споры доходили до того, что нѣсколько человекъ лишилось жизни.

Къ сему безпорядкамъ присоединился и раздоръ за Вѣру. Въ четвертую недѣлю послѣ Крещенія, по волѣ Папскаго Нунція, Кориѳскаго Архіепископа Галеаци, Познанскій Епископъ Стефанъ Вержбовскій въ церкви Св. Іоанна предалъ проклятію Диссидентовъ, какъ Ерешниковъ, и исходатайствоваль-было повелѣніе изгнать ихъ изъ Мазовін; однакожь они оспались тамъ, благодаря посредничеству иностраннѣхъ Дворовъ. Для успокоенія умовъ Львовскій Кашелланъ Андрей Максимиліанъ Фредро и Куявскій Епископъ Князь Флоріанъ Чарторискій предлагали написанныя на карточкахъ имена Кавдидашовъ бросить въ церковную чашу, и избрать Королемъ того, чье имя вынешся. Но, совершенно неожиданно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ споровъ, избранъ *Князь Михаилъ-Ола Корибутъ-Вишневецкій*, сынъ знаменишаго Князя Іеремія. Воеводство Калишское, по убѣжденію Подкоморія Станислава Кржицкаго, прежде всѣхъ одобрило сей выборъ. Самъ же Михаилъ ни мало не старался о полученіи престола. По случаю козацкихъ войнъ лившась почти всего своего имущества, онъ былъ восприятъ Королевичемъ Карломъ Фердинандомъ, Епископомъ Бреславскимъ и Плоцкимъ, и содержалъ себя пенсією 6.000 злотыхъ, завѣщанною ему Королевою

Лудовикою ; во время же выборовъ въ Сендомирскомъ Воеводствѣ подавалъ вѣдѣнъ съ прочими избираемый голосъ. Накто, кромѣ Ольшовскаго, и не думалъ о его избраніи, но лишь только Калишское Воеводство выборъ сей одобрило, то семь другихъ Воеводствъ немедленно послѣдовали его примѣру; когда же и Липовскія Воеводства, не смотря на сопрошивленіе Радзивилловъ и Пацовъ, а потомъ и Пруссія изъявили свое согласіе, тогда Сендомирское Воеводство первое принесло новоизбранному Королю поздравленіе. Сеймовый Маршалъ Счастливый (Феликсъ) Потоцкій, Великій Коронный Маршалъ Янъ Собѣскій, Примасъ Николай Пражмовскій и большая часть Сенаторовъ уѣхали съ выборовъ; но шурина Король Михайла, Спизскій Спароспа Сшаниславъ Любомирскій взялъ жезлъ Маршальскій и заступилъ мѣсто Потоцкаго. Дворянство грозило перерубить всѣхъ прошивниковъ. Къ вечеру возвратились Примасъ и Маршалы Сеймовый и Великій Коронный, когда уже Куявскій Епископъ Князь Михайлъ Флоріанъ Чарторисскій гоцѣвился принять рѣшительное объявленіе Воеводствъ и провозгласить Короля. Примасъ Пражмовскій наименовалъ Михайла Королемъ и отвезъ его въ своемъ экипажѣ въ замокъ. Король, не имѣя еще собственнаго приличнаго экипажа, не хо-

пѣль приняшь шого, который предлагалъ ему Янъ Собѣскій.

Такимъ образомъ сдѣлакъ Королемъ Князь Михаилъ - Оома Вишневецкій, который и не помышлялъ о шомъ наканунѣ своего избранія. Услышавъ въ первый разъ радосныя восклицанія народа: Да здравствуешъ *Король Михаилъ!* — онъ съ слезами отказывался опъ прешола, говоря: *Да шимо идетъ чаща сія* (Transeat a me calix iste). — На другой день Король благодарилъ Воеводства; потомъ были составлены условія царствованія (pacta conventiona) и Сеймъ закрышь 6 Юля 1669 г; а 7 Юля Король учинилъ присягу.

МИХАИЛЪ (*Вишневецкій*)

(1669 — 1673.)

Коронованіе Короля Михаила происходило въ Краковѣ, 29 Сентября 1669 г.; послѣ чего на Сеймѣ поднесенъ ему Испанскимъ Посломъ орденъ Златаго Руна за намѣреніе вступитъ въ бракъ съ сещрою Императора Леопольда, Эрцгерцогинею Элеонорою, вопреки желанію шѣхъ, которые предлагали ему Французскую Герцогиню Орлеанскую. Сіе обстоятельство крайне огорчило Примаса и Яна Собѣскаго и увеличило число Королевскихъ пропивниковъ.

Подъ предлогомъ будпо бы Король, въ нарушеніе ушвержденныхъ имъ условий не раздасть никому казенныхъ имѣній, изъ кошорыхъ Смоленскимъ и Черниговскимъ изгнанникамъ слѣдовало 30.000 ошъ коровы и 15.000 ошъ Дипвы, Кіевскій Подсудокъ Янъ—Александръ Олизаръ былъ причиною закрытія Сейма 5 Нолбря 1669 г. и Государштво въ весьма смутное время ошталось шакъ свазашь безъ Правительсшва. Зависть Вельможъ не дозволяла Кородю Михаилу дѣйствовать по собшвенному своему убвжденію. Французская партія стремилась исполняшь шолью приказанія Лудовика XIV; шашпротивъ шого Австрійская вооружала Михаила противъ Франціи. Король, слабый здоровьемъ, колебался что ему дѣлать, видя враговъ себѣ даже и въ родшвенникахъ своихъ. Большая часть Сенаторовъ была недовольна поведеніемъ покойной Королевы Лудовики Маріи, и поэтому Андрей Ольшовскій въ рѣчи своей сравнивая двухъ послѣднихъ Королевъ, ш. е. Французскую Лудовику Марію и Австрійскую Цецилію Ренашу, безъ штруда преклонилъ Сенаторовъ въ пользу Австрійскаго Дома. При всемъ шомъ еще многіе желали, чтобы Король женился на Россійской Царевнѣ.

Имперашрица сама привезла невѣсту въ Ченстоховъ, гдѣ (27 Февр. 1670 г.) и было обрученіе, а бракосочетаніе совершено въ

Варшавѣ (15 Марта). Варшавскій Сеймъ (5 Марта) прекращенъ былъ по требованію Жабокржицкаго, и власть Короля съ каждымъ днемъ слабѣла болѣе и болѣе. Новый Сеймъ (9 Сентября) былъ также безпокоенъ: Князь Примасть дѣйствоваль явно противъ Короля, а Янъ Собѣскій помогаль Примасу. Король употребляль всѣ усилія, чтобъ согласить умы недовольныхъ, и снискашь приверженность своихъ недоброжелателей; но всѣ его старанія оставались тщетными: желая обязать однихъ, онъ вооружаль противъ себя другихъ. Андрей Ольшовскій, для привлеченія Примаса на сторону Королевскую, былъ на нѣкоторое время удаленъ отъ Двора; но вскорѣ возвращена ему прежняя довѣренность, и онъ болѣе принималь участія въ правленіи нежели самъ Король.—Ни въ казнѣ, ни въ Государствѣ не было денегъ: ложная монета, выбитая при Іоаннѣ Казимірѣ и непрерыванныя войны привели Польшу въ самое бѣдственное положеніе. — Коронованіе Королевы Элеоноры совершено въ Варшавѣ (19 Октябрия 1670); но ей не хотѣлось жить съ Михаиломъ, который лишенъ былъ всякой власти и пользовался однимъ только пустымъ титуломъ.

Примасть приняль намѣреніе лишить Короля престола, на что соглашались уже Императоръ Леопольдъ и Королева Элеонора, съ шѣмъ однакожь, чтобы ей быль супругою

новаго Короля, имянно Лопарингскаго Герцога Карла. Янъ Собѣскій, вовлеченный въ намѣреніе низложити Михаила, не соглашался только на избраніе Карла Лопарингскаго и старался преклонити всѣхъ къ тому, чѣобы корона и рука Элеоноры достались Карлу, Герцогу Лонгевильскому. Всѣ участвовавшіе въ заговорѣ прошивъ Михаила, согласились было на его предложеніе; но между тѣмъ Герцогъ (7 Іюня 1672 г.) лишился жизни при переправѣ чрезъ Рейнъ въ Голландіи, близъ Толгуйса и Шенкшанца, въ то самое время когда Лудовикъ XIV покорилъ почти всю Голландскую Республику.

Неуваженіе къ Королю Михаилу достигло высочайшей степени. Курфирстъ Брандебургскій Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ Великій приказалъ Послу своему Евсеію Брандшу взяти тайно въ Варшавѣ Полковника своего Христіана Лудовика Калкшпейна - Сполдинскаго, дворянина Брандебургскаго и Польскаго и доставити въ Пруссію; хотя же таковой насильственный поступокъ, по требованію Михаила, и наказанъ былъ крашковременнымъ опрѣщеніемъ Брандша, однакожь Калкшпейнъ (1672 г.) казненъ въ Клайпедѣ. Спеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ и необходимость получать отъ Пруссіи хотя 1500 человекъ прошивъ Турокъ, принудили Короля оспавити нанесенное ему оскорбленіе безъ

дальнѣйшаго вниманія, и сверхъ того подтвердишь трактатами Велявскій и Быдгощскій, предоставишь въ ленное владѣніе Пруссіи Бышовль и Лауенбургъ, и согласишься чѣшобы Курфюрстъ именовался Государемъ тѣхъ Прусскихъ земель, копорыя были до того времени Польскими Спаросивами.

Турецкая война ошкрылась по случаю властолюбивыхъ намѣреній Петра Дорошенка: ему хощѣлось, съ помощію Турокъ и Ташаръ, завладѣшь всею Украинною, Польскою и Россійскою. Такъ какъ по заключеніи Андрусовскаго мира, Заднѣпровская Украина отошла къ Россіи, шо козакѣ обѣихъ споронъ Днѣпра раздѣлялись на разныя партіи. Собственно такъ называемые Запорожцы, жившіе на Днѣпровскихъ оспровахъ подѣ начальствомъ Кошевата Атамана Сѣрко, хощѣли быць вовсе независимыми; равно ненавидя и правленіе Россійское и дружбу Турокъ, они показывали еще явкопорое расположеніе къ Польшѣ; вѣроятно пошому, что подѣ слабымъ Польскимъ правленіемъ могли имѣшь болѣе свободы. Побѣда при Подгайцахъ (1667 г.), гдѣ Янъ Собѣскій разбилъ помогавшихъ Дорошенкѣ Ташаръ, между тѣмъ какъ Сѣрко съ Запорожцами опустошилъ Крымъ, привудила Ташаръ къ заключенію мира, а Дорошенку къ переговорамъ съ Польшею. Но отреченіе Іоанна Казиміра и междоцаршвіе опвлекли вниманіе

Яна Собѣскаго въ другую сторону и переговоры съ Дорошенкомъ прекратились. Поелику же Гепманъ Россійскихъ Украинцевъ Иванъ Брюховецкій (1668) также бушевалъ противъ Россіи, занятой въ то время укрощеніемъ мятежа, произведеннаго Спенскою Разнымъ—и былъ умерщвленъ коварнымъ своимъ союзникомъ Дорошенкою, то казалось, что сей послѣдній одинъ уже, безъ помощи Турокъ и Татаръ овладеетъ всею Україною. Однакожъ новый Задвѣпровскій Гепманъ Демьянъ Многогрѣшный, при пособіи Россіянъ, отнялъ Задвѣпровскую Украину у Дорошенки, и принудилъ его искашь покровительства Турціи (1669). Турки не рѣшились принять его въ свое подданство, какъ пошому, что Татары не равнодушно взирали бы на распространеніе власти ихъ въ Украинѣ и многіе козаки не хотѣли бытъ имъ подвластны, такъ и для того, что въ то время продолжалась еще Кандійская война, съ Венеціанами. Рѣшительное требованіе Оспрожской Коммисіи (1670 г.), которая, по волю Хелмскаго Епископа и Короннаго Вице-Канцлера Ольшовскаго, домогалась введенія въ Украину Уніи, заставило Дорошенку вопорично прекратить переговоры, и Король Михаилъ наименовалъ Запорожца Ханенку Гепманомъ Польской Украины. При всемъ томъ Дорошенко все еще дѣйствовалъ до тѣхъ поръ, пока Янъ Собѣскій

взятіємъ Брацлава, Бара и другихъ городовъ (1671) не довелъ его до крайности: у него оставался только Чигиринъ и 6.000 козаковъ. Дорошенко снова склонился къ мирнымъ предложеніямъ; между тѣмъ Турецкая война сдѣлалась неизбежною. — Король Михаилъ по случаю дошедшаго до высочайшей степени несогласія съ Примасомъ и Собѣскимъ, — болѣе опасался своихъ единоземцевъ, нежели Турокъ, уже кончившихъ войну съ Венеціанами (1669 г.) Поставляя на видъ дружбу свою съ Европейскими Державами, онъ думалъ оплошнись Диванъ отъ объявленія ему войны и отъ принятія Дорошенки въ Турецкое подданство. Великій Визирь Купроли, желая войны для того, чѣмъ испоргнуть Султана Магомета IV изъ бездѣйствія его въ Царѣградѣ, и видя Польшу, раздираемую внутренними раздорами, убѣдилъ Грсударя своего къ уничтоженію договора, заключеннаго съ Польскимъ Посломъ Высоцкимъ, (1672 г.) въ то самое время, когда Польша нимало не была приуготовлена къ защитѣ: Бывшіе по сему случаю два Сейма не принесли никакой пользы. Мелкое дворянство держало сторону Короля, а Примасъ и Вельможи питали къ нему прежнюю ненависть. Объ обезпеченіи границъ никто и не думалъ; напропивъ того Турецкая война представляла обѣимъ споронамъ случай къ взаимному уничтоженію. Турки перейдя за Днѣпръ

и не встрѣчая непріятеля, опасались тайной засады. Великій Визирь Купроли, въ присуствіи Султана Магомета IV осадилъ Каменецъ-Подольскій и взявъ оный, далъ гарнизону и жителямъ свободу выйти. Между тѣмъ Великая Польша, не снося долге обидъ, чинимыхъ Королю, и рѣшась вооружиться для его защиты, гошпвилась всѣми силами къ сему ополченію. Но ея войска, соединясь съ Малопольскими, поздно пришли къ Голембю. Турки съ частью своего войска осадили Львовъ, а другую часть расположили лагеремъ подъ Бучачемъ. Илья Лонцкій храбро защищался въ Львовѣ до прибытія Королевскихъ Пословъ, Волинскаго Каспеллана Яна-Франциска Любовицкаго, Черниговскаго Каспеллана Гаврилы Сирницкаго и Короннаго Подскарбія Шамовскаго. Послы сіи (18 Окт.) заключили въ Бучачѣ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: „Татарамъ—Липкамъ имѣть право возвращаться въ Крымъ; Каменецъ-Подольску съ Подольскимъ Воеводствомъ оставаться въ рукахъ Турокъ; Украину отдать козакамъ; Польша будетъ платить Турціи 22.000 червонныхъ ежегодной дани.“

Конфедерація Голембская (71) образовалась болѣе противъ Примаса и Яна Собѣскаго, (11 Октября 1672 г.) нежели противъ Турокъ. Маршаломъ Конфедераціи избранъ Коронный Полевой Писарь Стефанъ Чарнецкій. Между тѣмъ Собѣскій прогналъ Татаръ изъ

подъ Люблина и Подгорья; но болѣе ничего не сдѣлалъ, и не могъ сдѣлать, не имѣя столько войска, чѣмъ воспротивиться 150.000 Турокъ, Ташаръ и козаковъ. Онъ испребилъ 15.000 Ташаръ, а 20 тысячамъ пѣвннхъ далъ свободу. Голембская Конфедерація, считавшая сначала въ рядахъ своихъ около 180.000 Коронныхъ Дворянъ, назначила въ Люблинъ съѣздъ въ Варшаву на 4 Января 1673 г., когда уже изъ сего многочисленнаго ошолченія оставалось при Королѣ не болѣе 500 человекъ. Противъ сей Конфедераціи, которая положила отрѣшиться отъ должностей Примаза и его братьевъ, образовалась другая Конфедерація въ Ловичѣ (24 Ноября 1672 г.) и дѣло принимало такой видъ, что должно было опасаться междоусобія. Къ счастью Варшавскій съѣздъ, образовавшійся въ Сеймъ, помирилъ обѣ спорны. Положено, чѣмбы каждый прешій Сеймъ собирался всегда въ Греднѣ. — До закрытія Сейма (13 Апр. 1673) Примасъ умеръ въ Уяздовѣ (15 Апрѣля). — Король Михайлъ имѣлъ намѣреніе лучше сохранить Буцацкій миръ съ Турками, нежели возобновлять съ ними войну; но Собѣскій, Маршалъ и Великій Коронный Гешманъ склонилъ Государственные Чины къ готовности отдать скорѣе въ залогъ всѣ сокровища, нежели оставить войну съ Турками. Приготовленія начались дѣшательно. Король Михайлъ желалъ самъ

участвовавши въ походѣ, и потому отпра-
 вился въ Львовъ, а оттуда подъ Глиняны къ
 войску, которое было на пути къ Днѣпру.
 Тамъ заболѣвъ, онъ возвратился опять въ
 Львовъ, гдѣ и скончался 10 Ноября 1673 г. на
 35 году ошъ рожденія.

Король Михайлъ былъ болѣе несчастливъ,
 нежели неспособенъ къ правленію. Онъ зналъ
 языки: Польскій, Россійскій, Ташарскій, Турец-
 кій, Лашинскій, Нѣмецкій, Италіанскій и
 Французскій. Былъ храбръ, но не имѣлъ опыт-
 ности въ воинскомъ дѣлѣ, и, кажепся, не
 былъ одаренъ умомъ Государственнѣмъ въ
 столь опасномъ положеніи Королевства. Впро-
 чемъ Государю и съ величайшимъ умомъ
 трудно было бы безъ денегъ и безъ всѣхъ дру-
 гихъ способовъ прошивостати ухищреніямъ
 Вельможъ, поддерживаемыхъ иносранными
 Дворами. Любовь къ нему войска и участие,
 принятое въ его бѣдственномъ положеніи,
 могутъ служить доказательствомъ добраго
 его сердца. Онъ былъ до такой степени не-
 воздерженъ въ пищѣ, что Коронный Подскар-
 бій Андрей Моршинъ сказалъ однажды, что
 ему не должно опасаться яду изъ чужихъ
 рукъ, ибо онъ самъ себя отправляетъ своею
 неумѣренностію. Но невоздержность сія мог-
 ла быть слѣдствіемъ разстройства желудка
 и болѣзненнаго его состоянія. Многіе увѣря-
 ли, что Король умеръ ошъ яда; другіе напро-

шивъ того утверждали, что онъ лишился жизни отъ неумѣренности въ пищу. Какъ бы то ни было, четырехъ лѣтнее царствование Короля Михаила дорого ему стоило: во все сіе время онъ ни на одну минушу не имѣлъ ни малѣйшаго удовольствія. Тѣло его погребено въ Краковѣ, а сердце хранится у Камелдуловъ въ Бѣлянахъ, подѣ Варшавою. — Михаилъ былъ ростомъ довольно высокъ, но цвѣтъ лица имѣлъ болѣзненный. Одѣвался по Французски, что многимъ не нравилось. Бывъ воспитанъ въ Вѣнѣ, онъ привыкъ къ иностранной одеждѣ. — При дарованіяхъ своихъ онъ не умѣлъ соображаться съ общоимпериальскими, и чрезъ то число его противниковъ безпрестанно возрастало. По сей самой причинѣ Янъ Собѣскій и Примасъ Пражмовскій были его врагами. — Что касается до духовныхъ дѣлъ, то онъ, для снисканія благоволенія Папы, не допустилъ Русскихъ Епископовъ засѣдать въ Сенатѣ, отказалъ Князю Богуславу Радзивиллу въ Самогитскомъ Староствѣ и удалилъ отъ должностей всѣхъ Диссидентныхъ и людей Греческаго исповѣданія. Но по убѣжденію своему онъ не былъ слѣпымъ гонителемъ за Вѣру: доказательствомъ сему служатъ письма его къ Курфирсту Брандебургскому Фридриху Вильгельму, къ Герцогу де Кроа и къ Вельможамъ Прускимъ (1672 г.), кошорыхъ онъ просилъ покровительствованіе Аріанъ,

бѣжавшихъ изъ Польши въ Пруссію (72). Позднѣйшія событія оправдываютъ Короля Михаила, показывая, что развѣ только умъ и дарованія Генриха IV или Стефана Баторія могли бы спасти Польшу.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1673—1674).

Хотя Турки и не предвидѣли, что Поляки нарушатъ Буцацкій практиашъ, однакожь изъ предосторожности, а можетъ быть и для продолженія военныхъ дѣйствій на Украинѣ, держали въ готовності 40.000 своего войска, да подъ Хопиномъ столько же Татаръ. Въ день Св. Мартина, на другой день послѣ кончины Короля Михаила (11 Ноября 1673 г.) Собѣскій одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду. Преодолавъ всѣ трудности, противоположаемыя ему недоспашкомъ продовольствія и личнымъ недоброжелательствомъ Великаго Липовскаго Гетмана Михаила Казимира Паца, Собѣскій перешелъ за Днѣстръ, и помирясь съ Пацомъ, бросился на прислуpekъ Турецкому стану.—80.000 Турокъ и Татаръ уступили 50.000 Поляковъ. Послѣ двухчасной битвы, среди непріятельскаго стана, уже возсылались теплыя благодарственныя моль-

бы ко Всевышнему, а Сераскиръ Гуссейнъ-Паша едва успѣлъ спасись бѣгствомъ. Не большое число Турокъ бѣжало въ Каменецъ; множество ихъ погибло въ Днѣстрѣ.

Побѣдъ сей способствовали отчасти Волохи, коихъ Господарь Пешпричайко (73) и Господарь Молдавскій Димитрашко пристали къ Полякамъ, имѣя неудовольствіе противъ Гуссейна, простиершаго дерзость до того, что онъ осмѣлился ударить бердышемъ Волохскаго Господаря Стефана XIV, коего войско ему не нравилось.

Послѣ сей знаменитой побѣды часть Молдавіи съ самымъ Хопиномъ досталась Полякамъ, и 10.000 Турокъ подъ предводительствомъ Каплана-Пашы шедшихъ къ Днѣстру, успѣвши переправиться обратно за Дунай. Но по случаю междоцарствія поле побѣды оставлено, Липовское войско возвратилось во свояси, Янъ Собѣскій успѣвши въ Варшаву на Сеймъ, а Туркамъ дано довольно времени для укрѣпленія Каменца и снабженія онаго запасами, для возвращенія Молдавіи и для приготовленія къ новой, опасной для Польши войнѣ. Впрочемъ обезпеченіе Государства хотя на время междоцарствія со стороны Турокъ и Ташаръ, проложеніе Собѣскому пути на пронъ, расположеніе умовъ къ довольно спокойному избравію новаго Короля, прекращеніе плашежа посмѣдной дани, уничтоженіе

еще постыднѣйшаго Бучацкаго шракаша — были полезными слѣдствіями побѣды подѣ Хопинномъ. — Собѣскій стяжалъ себѣ любовь народа и трудно было отказать въ коронѣ герою, избавившему Польшу отъ ига Турецкаго.

—Конвокаціонный Сеймъ (15 Янв. 1674 г.) одобрилъ продолженіе войны съ Турками, опредѣлилъ налоги, обезпечилъ свободу вѣроисповѣданій и назначилъ 20 день Апрѣля для избранія Короля. Никогда еще не было столько Кандидатовъ на Польской престолю какъ въ сей разъ. Донъ Жуанъ, сынъ Испанскаго Короля Филиппа IV; Царь Алексій Михайловичъ и сынъ его Феодоръ; Седмиградскій Князь Михаилъ Абаффи; Лопарингскій Герцогъ Карлъ V, прежній Кандидатъ; Іоаннъ Вильгельмъ, старшій сынъ Герцога Нейбургскаго; Герцогъ Моденскій Францискъ II; Герцогъ Баварскій Максимилианъ Филиппъ; Герцогъ Іоркскій Іаковъ, бывший попомъ Англійскимъ Королемъ (1685—1689) и по изгнаніи изъ Англіи (1701) умершій во Франціи Президентомъ; Герцогъ Вандомскій Лудовикъ Іоаннъ; Савойскій не владѣтельный Герцогъ Тома; Герцогъ Соассонскій Лудовикъ и Герцогъ Нассавскій и Оранжскій Вильгельмъ, который былъ попомъ Шпашгалперомъ Голландскимъ, и наконецъ Королемъ Англійскимъ. Поелику на не женатыхъ Кандидатовъ обращемо было большее

вниманіе, для того, чшобы новыи Король вмѣстѣ съ Короною принялъ и руку Королевы Элеоноры, шо и Курфирштъ Брандебургскій Фридрихъ Вильгельмъ вздумалъ предспашельствовашь о наслѣдникѣ своемъ Карлѣ Эмилии съ условіемъ, чшобы овъ не перемѣнялъ Кальвинской Вѣры. Сіе самое условіе было причиною, чшо ни Карлъ Эмилиі, ни Данскій Королевичъ Георгій, Люшеранинъ, не были включены въ списокъ Кандидашовъ. Вильгельмъ Нассавскій, шакже не соглашавшійся на перемѣну Вѣры, самъ прекрашилъ спаранія свои о полученіи Польскаго пресшода, равно какъ и Князь Седмиградскій и Герцоги Баварскій, Іоркскій, Вандомскій и Соассонскій, которые на день избранія не уполномочили опъ себя особыхъ Пословъ. Государшвенные Чины раздѣляли годоса между Герцогами Лопарингскимъ и Нейбургскимъ. Но Собѣскій, Великій Маршалъ и Коронный Гетманъ снова предлагалъ Герцога Конде, впрочемъ болъе для вида, имѣя намѣреніе воспріятшествовашь другимъ Кандидашамъ, и самому возсѣсть на пресшодъ. Королева Элеонора наиболъе благопріятшествовала Карлу V, Герцогу Лопарингскому, для котораго она дала въ залогъ все свое серебро и драгоцѣнносши (74). Липша, по внушеніямъ фамиліи Пацовъ; держала ея спорону. Примасъ Князь Казиміръ Флоріанъ Чаршорискій поддерживалъ Герцога

Нейбургскаго, и еслибы Королева согласилась на предложеніе депуѳаціи Сената отдасть руку свою сему Герцогу, то безъ сомвнїя онъ былъ бы избранъ Королемъ. Неожиданная смерть Примаса (16 Маїа 1674 г.) пресвкла надежды Герцога Нейбургскаго; когда же Французскїй Посоль Епископъ Фурбень, для воспрїятствованїя Герцогу Лошарингскому, началъ благопрїятствовать намвренїямъ Собвскаго, то спорова Королевы болѣе и болѣе ослабѣвала. Фурбень напомнилъ Полякамъ, что среди ихъ естъ много попомковъ Пясповъ, достойныхъ царствовать. Цѣль его соспола въ томъ, что если Собвскїй не получитъ короны, то доставитъ ее Герцогу Конде или иному какому Французскому Принцу. Русской Воевода и Коронный Полевый Гешманъ Спаниславъ Яблоновскїй (19 Маїа 1674 г.) первый ошозвался, что одинъ Собвскїй достоинъ царствовать, какъ побѣдитель Турокъ и избавитель Польши отъ ига варваровъ, и что Герцогъ Конде, хошя одаренный ошличными качествами, не знаетъ ни обычаевъ Польскихъ, ни образа войны съ Турками, и сверхъ того обремененъ лѣшми и слабъ здоровьемъ. Онъ присоѳокупилъ къ сему, что Польша опнюдь не обязана соображаться съ видами Королевы Элеоноры, кошорая, слѣдуя болѣе влеченїю сердца, нежели заботясь о благѣ Государства, не хошѣла имѣть супругомъ

своимъ шого, кого ей предлагали. — Въ слѣдствіе таковой убѣдительной рѣчи, пять Воеводствъ воскликнули: *да здравствуетъ Іоаннъ Собьскій, или мы да погибнемъ.* „Русское Воеводство усерднѣе всѣхъ дѣйствовало въ пользу своего единоземца, и прежде еще нежели день склонился къ вечеру, въ Коронныхъ Воеводствахъ водворилось согласіе. Одна польско Липва прошивилась избранію Собьскаго. Наконецъ Краковскій Епископъ Андрей Тржебицкій съ общаго согласія (21 Маія) наименовалъ Короля. Но чѣмъ не было оспановки въ Турецкой войнѣ, Собьскій оставилъ еще за собою великую булаву и упросилъ Государственныя Чины опложить коронованіе до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Вскорѣ (5 Іюня) онъ учинилъ присягу, которою обязался: никого не возводить на престолъ при жизни своей, женщинъ не слушать, иностранцамъ и новымъ Дворянамъ, даже до шрешьяго поколѣнія, должностей не давать; двухъ должностей одному лицу не назначать; дѣла Сеймовыя и задворныя рѣшить по очереди; позволять одному Дворянству содержать Королевскія имѣнія; стараться о выкупѣ Драгима у Курфюрста Брандбургскаго; каждый шрестій годъ проживать въ Липвѣ; ваканшныя мѣста раздавать только помѣшному Дворянству; основать двѣ крѣпости (75) и воинскую школу; Король Элеоноръ упла-

чивашь ежегодно 200.000 злотыхъ ; сумму 150.000 злотыхъ, обезпеченную на Гнѣвскомъ Староствѣ, уступитъ Королевству, — Нѣкопорыя обѣщанія, данныя имъ еще до избранія, на пр. уплата полугодичнаго войску жалованья, и пр. призваны не дѣйствительными, какъ превышающія силы частнаго человека.

ЮАННЪ III (*Собльскій*).

(1674 — 1696.)

Во время междоцарствія Султанъ Магомешъ IV оныячъ взялъ Хопинъ и намѣревался итти на Львовъ; по сей причинѣ Король Юаннъ III (22 Сентября 1674 г.) отправился подъ Злочовъ къ войску, которое Русскій Воевода Спаниславъ Яблоновскій собралъ тамъ для охраненія Львова. Однакожъ Султанъ, по убѣжденію Татарскаго Хана, обратился на Украину для усмиренія козаковъ, отпадшихъ отъ Дорошенки, которымъ Россія давала помощь, въ надеждѣ овладѣть всею Україною. Магомешъ IV безъ великаго труда заставилъ Россіянъ отшуда выступить; но онъ долго боролся съ городами, которые защищались мужественно. Наконецъ, хопя и съ великимъ урономъ, Турки одержали верхъ, и Магомешъ IV возвратился въ Спамбуль, какъ будто бы

ему не оставалось никакого со стороны Польши опасенія. Пользуясь симъ, Іоаннъ Собьскій взялъ Баръ, Брацлавъ, Рашковъ и другіе города; назначилъ Сърко козацкимъ Гепманомъ на мѣсто Ханенки: Дорошенкъ снова ничего не осталось кромѣ Чигиріна. Король зимовалъ въ Брацлавѣ, а дѣйствія Польскихъ войскъ простирались даже за Днѣспръ. Но општествіе въ Литву Михаила Казимира Паца, вопреки данному имъ обѣщанію помогаютъ Королю на Украинѣ, малочисленность Польскаго войска, изнуреннаго шрудями и некомплектованнаго по причинѣ недоспапка въ деньгахъ, коварство козаковъ, несогласныхъ между собою, содѣлали начало слѣдующаго (1675) года весьма опаснымъ и для Короля и для Государства. Новое Турецкое войско принудило Короля опшступити къ Львову. Збаражъ, Бучачъ, Заволовъ достались въ руки Сераскира Ибрагима. Но Станиславъ Яблоновскій, Русскій Воевода, опразилъ Ташаръ опъ Злочова, Трембовль (древній *Теребовль*) и Подгайцы защищены (76), Король (24 Авг.) поразилъ Іурадина съ Ташарами подъ Львовымъ: всѣ сіи обстоятельствова удержали Турокъ опъ дальнѣйшихъ дѣйствій; когда же между шѣмъ Королевское войско значительно увеличилось, Турки возвратились частію къ Каменцу, частію за Днѣспръ, а Король двинулся съ своимъ

войскомъ за ними, также къ Каменцу и даже до Сочавы, копорая предана огню.

Такое положеніе дѣла дозволило Королю возвратиться въ Государство для Коронованія. На пути онъ останавливался въ Жолквѣ и наконецъ имѣлъ торжественный въездъ въ Краковъ (30 Янв. 1676), гдѣ (31 Янв.) совершено погребеніе тѣлъ Королей Іоанна Казимира и Михаила, и вскорѣ попомъ (2 Февр.), и коронованіе Собѣскаго. Королева вмѣстѣ съ Королемъ получила корону изъ рукъ Архіепископа Андрея Ольшевскаго, который по волѣ Государственныхъ Чиновъ еще до коронованія наименованъ былъ Архіепископомъ. Староства Калусское, Спрыйское, Яворовское и Гвѣвское отданы Королю и Королевѣ для собственнаго ихъ содержанія; но Королю не дозволено долѣ оставлѣть у себя великую булаву: онъ вручилъ ее Полевому Гепману Князю Димитрію Вишневецкому, брату покойнаго Короля Михаила. Съ того времени Князь Димитрій сдѣлался искреннѣйшимъ другомъ Короля, равно какъ и Русскій Воевода, Яблоновскій, получившій меньшую булаву. При семъ случаѣ Королева Марія Казимира Аркіянская (Arquian) явила извѣстную уже со времени царствованія Іоанна Казимира способность къ проискамъ. Король намѣревался Гепманское званіе сдѣлать прехлѣпнымъ; но Королева, изъ уваженія къ Полево-

му Гепману, чрезъ посредство Сеймоваго Маршала Николая Сенявскаго, успѣла наспоить, чшобы Гепманство опять оспалось пожизненнымъ. Сеймъ опредѣлялъ на будущее время имѣть 90.000 Короннаго войска, а войско Липовское увеличилъ 18 тысячами. Но сіе положеніе оспалось по большей части на бумагѣ, безъ исполненія. —

Когда новый Сераскиръ Ибрагимъ Шейпанъ съ 80.000 вторгнулся въ границы Польскія, то Король изъ Львова двинулся подѣ Журавно съ 7.000 Польскаго войска и съ 3.000 Липовцевъ. Сераскиру не трудно было окружить Короля подѣ Журавномъ (24 Сентября), но онъ не могъ воспрепятствовать прибытію 3.000 вояновъ, пришедшихъ къ Полякамъ на помощь. Король съ необыкновеннымъ мужествомъ защищался противъ 80.000 Турокъ и 130.000 Ташаръ, и наконецъ (17 Октября) заключилъ миръ. Собѣскій, какъ опытный вождь, воевалъ не только оружіемъ, но и золотомъ. Онъ заблаговременно начиналъ переговоры съ Ташарами и Господаремъ Волошскимъ; но какъ требованія ихъ были слишкомъ тягостны, то онъ защищался доколѣ могъ. Осеннее время года крайне безпоконло Турокъ. Янычары скучали войною безъ добычи подѣ начальствомъ Сераскира. Сін обшпельства заспавили Ибрагима опсправилъ къ Королю двухъ Пашей и 24 Янычаръ для за-

ключенія мирныхъ условій, въ то самое время, когда Король Польскій, не имѣя ни продовольствія, ни пороха, и находясь въ отчаянномъ положеніи, намѣревался на другой же день, снявъ лагерь, дать рѣшительное сраженіе и, либо одержать невѣроятную побѣду, либо пастъ со славою на полѣ брани. Артиллерійскій Генераль Марпинъ Контскій случайно нашель въ подземельѣ замка морпиру: бросаніемъ изъ оной бомбъ вселилъ въ непріятеля мысль о прибытіи свѣжихъ войскъ,—что, равно какъ и нѣкоторыя другія причины (77), склонило Ибрагима Шейшана къ заключенію мира. На канувъ сего мира Король, изнуренный трудами и бессонницею, спалъ шакъ спокойно, какъ будто бы онъ былъ внѣ всякой опасности, и при заключеніи онаго явилъ себя споль же великимъ какъ и во время битвы.—Условія мира были слѣдующія: „1) Двѣ часты Украины будутъ принадлежать Польщѣ, а шретья Козакамъ, покорившимся Турци. 2) Въ разсужденіи Подоліи рѣшительное „положеніе послѣдуешъ въ Царѣградѣ. 3) Аманашамъ Львовскимъ и Поморскимъ даешся „свобода. 4) Храмы Божіи въ Святой землѣ, „опобранные у Каполикъ и Турками ошданные Грекамъ, снова возвращены будутъ Каполивкамъ. 5) По желанію Поляковъ Турки и „Ташары будутъ давать имъ въ помощь войско. 6) Турки, воюя по сосѣдству съ Поль-

„шею, не будутъ касаться Польскихъ гра-
 „ницъ. 7) Подданные Турецкіе не должны гра-
 „бежами нарушать мира. Въ противномъ слу-
 „чаѣ Король дастъ знать о томъ Каменецко-
 „му Пашѣ и будетъ пребывать вознагражде-
 „нія. 8) Торговль бытъ свободою. 6) Тапа-
 „рамъ - Липкамъ или Липовскимъ дозволишь
 „возвратиться въ Турцію въ печеніе одного
 „года, если они того пожелаютъ. 10) Чрез-
 „вычайное Посольство отправивша въ Царь-
 „градъ для утвержденія мира; между шѣмъ
 „обыкновенный Посланникъ вмѣстѣ съ Турец-
 „кимъ войскомъ поѣдетъ къ Султану и оста-
 „нется тамъ до прибытія Посольства чрез-
 „вычайнаго.“ — По причинѣ дурной погоды
 Турки спѣшили переправиться черезъ Днѣстръ
 и оставили 15.000 пѣвннхъ и 3.000 вѣзовъ
 съ добычею.—Въ Жолквѣ Маркизь де Бешунъ
 поднесъ Королю Французскій орденъ Св. Духа,
 присланный ему Лудовикомъ XIV, а Лордъ
 Лавреншій Гиде (попомъ Графъ Рочестерскій)
 поздравилъ его отъ имени Англійскаго Коро-
 ля Карла II.

Хотя потеря части Украины и Подолія
 была весьма чувствительна для Польши, од-
 накожь при кончинѣ Короля Михаила и при
 тогдашнихъ общоятельстввахъ никто не могъ
 надѣяться подобнаго мира. На Украинѣ Чи-
 гириновъ и другіе города Дорошенки находились
 уже во власти Россіянъ. По сему случаю Турки

вмѣшались въ войну съ Россією, которая во время войны Поляковъ съ Турками заняла Украинскіе города. Кровь Россіянъ и Турокъ лилась на Украинѣ до шѣхъ поръ (1677—1680 г.), пока возникшія въ Венгріи безпокойства не отвлекли вниманія Турокъ отъ Россіи. — Сеймъ (1677 г.) подтвердилъ Журавинскій прахшашъ, и на основаніи онаго Хелмскій Воевода Янъ Гнинскій отправленъ въ Турцію въ качествѣ Посла. Гнинскій, вѣхавъ съ торжествомъ въ Царьградъ, послѣ продолжительныхъ споровъ о церемоніалѣ, слухомъ поспѣшно уступилъ Турціи даже и то, что еще Польшѣ должно было принадлежать на Украинѣ и въ Подоліи, кромѣ Бѣлой-церкви, Брацлава и Паволоки.

Такимъ образомъ кончилась сія спрашная Турецкая война, бывшая, такъ сказать, прибавленіемъ къ войнамъ козацкимъ. Велика была потеря; но можно было надѣяться, что Король Іоаннъ III приведетъ Государство въ лучшее состояніе. Вышло напротивъ. Самая великость Іоанна III послужила орудіемъ къ усугубленію бѣдствій Польши и народа Польскаго. Мало по малу Іоаннъ III дошелъ до того, что царствовалъ не лучше Сигизмунда III и кончилъ свое царствованіе подобно Іоанну Казимиру V и Михаилу. — Принятіе въ подданство Курляндскаго Герцога Іакова, призваніе Курфирстомъ Брандебургскимъ леннаго

права на владніе Бшпомлемъ и Лауенбургомъ, прекращеніе распрей между Магистратомъ и гражданами города Данцига, — сущь событія мирныхъ лѣтъ въ царствованіе Іоанна III.

Разслабленіе силъ Государства споль продолжительными войнами, требовало самага строгаго соблюденія мира. Посему Андрусовское перемиріе съ Россією (17 Авг. 1678 г.) продолжено еще на шринадцать лѣтъ, ш. е. до 1693 года, при чемъ Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ возвратилъ Польшѣ Велижь, Невель и Себжь и заплашилъ 2 милліона злыхыхъ. Но когда Курфирштъ Брандебургскій Фридрихъ Вильгельмъ (1677, 1678) опнялъ у Шведовъ всю Померанію, и они, пылая мщеніемъ, отправили изъ Ливоніи въ Пруссію Генриха Горна съ 16.000 войска, Польша едва опять не вмѣшалась въ сію войну : ибо Лудовикъ XIV условился съ Шведами, чтобы Герцогская Пруссія содѣлалась достояніемъ Королевской фамиліи, или была бы присоединена къ Государству Польскому. По сему случаю Король Іоаннъ Собьскій собиралъ въ Польской Пруссіи войско, а Липвѣ приказалъ дать Шведамъ свободный пропускъ ; но Великій Липовскій Гешманъ Михайло Казиміръ Паць не повиновался Королевскому приказанію, и не имѣя довольно силъ, чтобы воспротивиться Шведамъ, воячески зашрудялъ походы ихъ, съ великимъ для нихъ вредомъ. — Въ шомъ же

(1678) году былъ первый Сеймъ въ Гроднѣ, (съ 15 Декабря по 15 Марша 1679).—Шведы желали имѣть пособіе противъ Брандебургцевъ, а Брандебургцы ожидали онаго противъ Шведовъ. За Шведовъ ходатайствовалъ Посолъ Французскій, за Брандебургцевъ Австрійскій. Однакожь дѣло обошлось безъ войны, хотя Король болѣе благопріятствовалъ Франціи. Ибо успѣхи Шведовъ были не продолжительны въ Пруссіи, и еще въ Январѣ 1679 Курфирстъ Брандебургскій, прибывъ въ Пруссію съ войскомъ, среди зимы выгналъ изъ Герцогства Шведовъ, коихъ едва 2500 человекъ возвратилось въ свое опечесшво. Между тѣмъ Лудовикъ XIV, примирясь со всѣми своими непріятелями, принудилъ Курфирста отдать Шведамъ Померанію и иныя земли (78). — На Сеймѣ въ Гроднѣ (1679) говорено было о войнѣ Турецкой и о томъ, чшобы для возвращенія Каменца и для обезпеченія Южной границы всегда имѣть готовое войско. Разсудили о семъ общояпельствѣ предоспавлено Королю, который обезпеченіемъ границъ и иными заслугами можетъ спяжать право на оставленіе короны Польской своему попомсшву. Но ни налоги, ни новой наборъ войска не приняшы.

Въ 1680 году Курфирстъ Брандебургскій Фридрихъ Вильгельмъ женилъ въ Королевцѣ другаго своего сына Маркграфа Лудовика на

принадцатилѣтней Княжнѣ Лудовикѣ Каролинѣ, дочери Князя Богуслава Радзивилла, послѣдней отрасли Бирженской линіи. Намѣреніемъ же Короля Іоанна было совокупить ее бракомъ въ послѣдствіи времени съ сыномъ своимъ Іаковомъ, которому было тогда шакъ же 13 лѣтъ (79). Сіе обстоятельство родило нѣкоторыя неудовольствія, которыя однако же миновались, когда Курфирштъ увѣрилъ, что чрезъ сіе фамилія Короля Іоанна III нимало не пошерпитъ.—

Мало по малу Іоаннъ III, забывая о дѣлахъ Государственныхъ, начиналъ болѣе заботиться о выгодахъ собственной своей фамиліи. Сеймъ 1681 года закрытъ былъ по вліянію Курфиршта Брандбургскаго чрезъ Познанскаго Посла Владислава Пржіемскаго. Впрочемъ были и другіе къ тому поводы. Королевѣ Маріи Казимірѣ хотѣлось показати величіе свое во Франціи. Она ходатайствовала у Лудовика XIV о пожалованіи опца своего Маркиза д'Аркіанъ въ Герцоги и Перы Франціи, и просила, чтобы она при въѣздѣ во Францію была принимаема шакъ же, какъ была принята Королева Англійская. Лудовикъ XIV (1676) отказалъ ей и въ томъ и другомъ, не смотря на то, что послѣ коронованія Маріи Казиміры онъ предоставилъ ей всѣ права, приличныя особамъ Королевскаго Французскаго Дома. Не столько самъ Лудовикъ XIV,

сколько его Военный Министръ Маркизь Лувуа былъ причиною неучливаго на ея требованіе отвѣща, что между Королевою наследственной и Королевою избирательною есть различіе; къ опказу же Маркизу д'Аркіанъ въ достоинствѣ Пера способствовали особенныя обстоятельства, коихъ Король Французскій не могъ предвидѣть. Іоаннъ III, много уважаемый до того времени Лудовикомъ XIV, самъ просилъ его о своемъ шесть, который былъ тогда только Капитаномъ Гвардейскихъ Швейцарцевъ при Королевскомъ брашѣ, Герцога Орлеанскомъ Филиппъ I, и, при весьма ограниченномъ состояніи, не пользовался особеннымъ уваженіемъ. Лудовикъ XIV склонился было на просьбу Іоанна III, но съ условіемъ, ежели Маркизь д'Аркіанъ приобрѣтешъ достойное достоинствіе для приличнаго содержанія себя въ званіи Пера. Въ то же самое время и Маркизь Францискъ де Бешюнь, своякъ Короля Іоанна III, женатый на Лудовикѣ Маріи, старшей сестрѣ Королевы Польской, искалъ того же достоинства, не зная, что шесть его домогается онаго. Маркизь де Бешюнь былъ человекъ заслуженный, имѣлъ отличныя способности, и пользовался большимъ вниманіемъ Лудовика XIV нежели Маркизь д'Аркіанъ, къ которому Король Французскій питалъ личное недоброжелательство; для того не желая безъ особенной надобности увеличивать число

Герцоговъ и Перовъ, онъ объявилъ, что двухъ Герцоговъ изъ одной фамиліи бытъ не можеть. Вскорѣ явился и третій искаатель иного же званія. Это былъ Секретарь Французской Королевы Маріи Терезіи, Бризасье, богачъ, вышедшій изъ ничтожества, который дарами и письмомъ, собственноручно Французскою Королевою подписаннымъ, склонилъ было Іоанна III къ признанію его своимъ побочнымъ сыномъ, и въ пользу котораго онъ также ходатайствовалъ у Лудовика XIV.— Оскорбленная отказомъ Королева Марія-Казимира перемѣнила планъ свой, приказавъ отцу продать имѣніе свое во Франціи и пріѣхать въ Польшу. Но сестра ея, Маркиза де Бешюнь, уже завидовавшая блистательной участи Королевы, убѣдила Герцога Орлеанскаго Филиппа I, описать имѣніе Маркиза д'Аркіанъ для уплаты ея приданаго. Все сіе крайне оскорбило Королеву Марію Казимиру, и она рѣшилась употребить все средства, чпобъ опмспитъ и Франціи, и Лудовику XIV и родной сестрѣ своей.

Унизить объ опрасли Австрійскаго Дома, спаршую въ Испаніи, и младшую въ Австріи, было, со времени совершеннотптія Лудовика XIV, единственною цѣлію всѣхъ его усилій. Ослабленіе Испанской Монархіи и неспособность ея Королей облегчили ему путь къ до-
спиженію половины желанія; но съ другой

спіороны Нѣмецкій Императоръ Леопольдъ I, Король Венгерскій и Богемскій, не бывшій ни отличнѣмъ воиномъ, ни искуснѣмъ политикомъ, среди всѣхъ своихъ бѣдспвій и неудачъ положилъ его замыслу неодолимую преграду, умѣя пользоваться самомадьшими обспояпельствами до такой степѣни, что всѣ неприяженныя дѣйствія Лудовика XIV послужили болѣе къ возвышенію, нежели къ упадку сей младшей линіи Австрійскаго Дома. Леопольдъ I, воспитанный для духовнаго званія, по смерти брата Короля Фердинанда IV и опца своего Императора Фердинанда III получивъ Императорскую корону, имѣлъ за собою только большую часть собственннй Австрій, Богеміи и четвертую долю Венгріи безъ Трансильваніи (Седмиградской земли); Тироль поступилъ въ его владѣніе уже въ 1664 году; Турецкая граница отстояла отъ Вѣны не далѣе какъ на нѣскольکو десятковъ миль. Гоненіе на Протестантовъ въ Венгріи, возникшіе въ оной безпорядки, страхъ юнаго Императора къ охотѣ, были причиною, что Турки, раздраженные за оказаніе помощи Трансильванцамъ, безъ зпруда покоряли Венгерскіе города: вмѣсто 24.000 войска, считавшагося на бумагѣ, Генераль де Сушъ въ 1661 г. нашелъ только 4.000 для охраненія Великаго Варадина. Сии и нѣкошорыя другія обспояпельства посшавили Австрію въ весьма за-

труднительное положеніе, сдѣлавшееся еще опасѣйшимъ отъ раздора Нѣмецкихъ Князей, копорые и не думали помогать Императору. Впрочемъ побѣда, одержанная его вождемъ Моншекулли надъ Великимъ Визиремъ Ахметомъ Купроли (1 Авг. 1664), удержала успѣхи Турецкаго оружія, уже грозившаго Вѣнѣ. Перемиріе на 20 лѣтъ, ни мало невыгодное для Венгріи, казалось, было для того только заключено (10 Авг.), чшобъ возобновить въ Венгріи гоненіе на Диссидентшвъ, копорые лишились осьмисопъ церквей; предположенный въ 1667 году Сеймъ не состоялся какъ бы для того, чшобъ не слышать воплей народа, угнѣшаемаго Австрійскими Министрами. Въ слѣдствіе сего Венгерскіе Вельможи Воевода Весселини, Пешръ Серини, Христофоръ Франгипани и Францискъ Надазди рѣшились произвести возмущеніе, въ копоромъ участвовали и Правитель Сиріи Графъ Эразмъ Темпенбахъ. Заговоръ опкрытъ. Мяшежники (30 Апр. 1671) казнены (80): ибо духовникъ Императора Леопольда I, Іезуишъ Эмерикъ, не позволилъ ему слѣдовать влеченію добраго своего сердца; онъ же воспрепятствовалъ и дарованію угнѣщеннымъ Венграмъ свободы Вѣроисповѣданія. Злоупотребленія при Австрійскомъ Дворѣ просперлись до того, чшо шомъ же Іезуишъ (бывшій пошомъ Вѣнскимъ Епископомъ) назначалъ даже Офицеровъ въ войско

Моншекукулли. Венгрія не долго оставалась спокойною: престарѣлый Графъ Стефанъ Текелли, послѣ примиренія Ракоци съ Вѣнскимъ Дворомъ (1670), рѣшился снова вооружиться. Но постигшая его смерть, надежда на льготу и присутствіе 30.000 Нѣмецкаго войска удержали даже до 1678 года положеніе дѣлъ въ томъ же видѣ. Во время Французской войны на Рейнѣ молодой Графъ Эммерикъ Текелли, сынъ Стефана, сдѣлался главою недовольныхъ Венгерцевъ и овладѣлъ всею верхнею Австрійскою Венгріею. Хотя Франція (1679) и заключила миръ въ Нимвегенѣ, однакожь она не оставляла прежняго своего намѣренія унижить Австрію, и радовалась Венгерскимъ происшествіямъ. Маркизь де Бепюнь питалъ Венгерцевъ надеждами и помогалъ имъ деньгами; въ Спрійскомъ Спарослѣвѣ собиралось войско съ вѣдома и согласія Короля Іоанна III. Маркизь де Бепюнь обнадеживалъ даже Польскаго Короля, что фамилія Собѣскихъ можетъ овладѣть Венгерскимъ престоломъ. Войска собрано уже было до 10.000.

Тогда же Королева Марія Казимира, озлобленная противъ Франціи и Маркиза де Бепюна, начала дѣйствовать для отмщенія за нанесенное ей оскорбленіе. Она имѣла твердую волю и часто, вопреки желанію Короля, достигала своихъ намѣреній. Съ сею цѣлю она вооружила противъ Короля Коронныхъ

Гешмановъ и Мальшійскаго Кавалера Геронима Любомирскаго, кошорый оказалъ такъ много услугъ Австріи, въ войнахъ съ Венграми и Турками. Король любилъ спокойствіе, и не рѣдко долженъ былъ для сохраненія тишины исполнять волю своей супруги. Впрочемъ такова судьба и многихъ героевъ: Генрихъ IV, Король Французскій, образецъ Государей, былъ рабомъ Маріи де Медицисъ; Испанскій Король Фердинандъ V былъ исполнителемъ воли Изабеллы; Сигизмундъ I, лучший изъ Королей Польскихъ, находился въ полномъ распоряженіи Бовы Сфорціи. — Король вынужденнымъ нашелся распусшить собранное для Вейгерскихъ машежниковъ войско, опказавшись опъ видовъ своихъ на Венгрію, и шѣмъ самымъ подалъ поводъ къ неудовольствіямъ на Сеймѣ 1681 года. Маркизь де Бешюнь, видя что надежды его въ отношеніи къ Венгріи уничпожены, участвовавъ также въ закрытіи Сейма. Король Іоаннъ III, оставшись крайне недовольнымъ шаковымъ его поведеніемъ, просилъ чшобъ онъ опозванъ былъ во Францію. Коль скоро сіе исполнено, онъ немедленно присшупилъ къ переговорамъ съ Австрією.

На Римскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Иннокеншій XI, сынъ Банкира Одескалки; въ молодыхъ лѣтахъ онъ подъ именемъ Венедикта служилъ въ походѣ противъ Турокъ, потомъ вступилъ въ Священство, былъ въ

старости Кардиналомъ и наконецъ сдѣлался Папою. Иннокентій XI искренно благопріятствовалъ Леопольду I, изъ уваженія къ прекраснымъ его качествамъ. Онъ всегда дѣлательно употреблялъ всѣ средства противъ Турціи и Франціи; будучи въ то время особенно недоволенъ Франціею и ненавидя Турокъ, онъ принялъ большое участіе въ примиреніи Польши съ Австріею, находившихся въ раздорѣ по случаю грабежей на границахъ Венгріи. Папскій Нунцій Паллавичини безъ труда примирилъ Дворъ Вѣнскій съ Варшавскимъ, чрезъ что самое Королева желала отпустить Лудовику XIV. Король Іоаннъ III, видя, что Лудовикъ XIV не обращаетъ вниманія на его гнѣвъ, а Французскій Посолъ Маркизь де Випри, надутый гордосшію своего Государя, былъ гораздо спокойнѣе нежели сколько слѣдовало, — почувствовалъ себя обиженнымъ. Видя на возвышеніи своей фамиліи чрезъ посредство Дворовъ Вѣнскаго и Римскаго, благородство характера Леопольда I, старанія Иннокентія XI и зависль къ побѣдамъ Лудовика XIV, склонили Короля Іоанна III къ союзу съ Австріею иначе пошому, что Туркамъ тогда и не должно и не лзя было довѣрять, и что онъ надѣялся отнять у нихъ Каменецъ, хотя и зналъ уже о намѣреніи Турокъ осадить Вѣну. Увѣренный Папою, что Австрія сдѣлаетъ все что можешъ для него и для его фамиліи,

онъ по совѣту Королевы възнамѣрился женить сына своего Якова на Эрцгерцогинѣ Маріи Антоніи, дочери Леопольда I, родившейся 18 Января 1669 года и попомъ при помощи Австріи и Рима сдѣлать Польскую корону наследственною въ своей фамиліи. Великій Коронный Подскарбій Андрей Моршпшинъ держалъ всегда сторону Французовъ и по сей причинѣ удаленъ отъ Двора; когда же онъ, продавъ Польскія свои помѣстья, купилъ себѣ имѣніе во Франціи, то на Сеймѣ 1683 года послупила на него за шо жалоба. На томъ же Сеймѣ заключенъ союзъ между Леопольдомъ I и Королемъ Іоанномъ III (31 Марта) и Сеймъ продолжился до самаго конца, хотя Франція употребляла всѣ усилія къ закрытію онаго. Содержаніе шракташа было слѣдующее: „1) Общими силами воевать Турокъ до заключенія съ ними выгоднаго мира, а въ случаѣ ихъ нападеній во всякое время подавать взаимную помощь. 2) Въ ненарушимости сего союза присягнуть въ Римѣ Кардиналамъ Пропеторамъ Піо и Барберини въ присушствіи Папы. 3) Всѣ прежніе вски уничтожить. 4) Мира одному Государству не заключать безъ вѣдома другаго; 5) Наслѣдникамъ престоловъ Австрійскаго и Польскаго свято соблюдать сей шракташъ. 6) Тракташъ сей относитъ ся имѣеть только къ войнѣ съ Турками. 7) Императоръ долженъ пославить 60.000, а

„Король 40.000 войска. 8) Военныя дѣйствія
„начнухся въ двухъ мѣстахъ: со спороны
„Императора въ Венгрии, со спороны же Ко-
„роля въ Подоліи и Украинѣ. 9) Императоръ
„дастъ Королю 300.000 талеровъ, которыя,
„съ дозволенія Папы, собереть изъ десятины
„Духовныхъ имѣній. 10) Обязанностию обонхъ
„Союзныхъ Государей будетъ приглашать и
„другія Державы къ сему же союзу.“

Таковы были статьи сего трактата. Къ
нимъ присовокуплены два тайные пункта:
1) что Императоръ откажется отъ правъ
своихъ на соляныя копи въ Велчкѣ и Бохемѣ;
2) что онъ же уничтожитъ документъ, обез-
печивающій избраніе на Польской пресполѣ
одного изъ Эрцгерцоговъ, обѣщанное во время
Шведской войны 1656 года. —

Главною причиною къ войнѣ Австріи съ
Турціею были новыя безпокойства въ Вен-
грии. Венгерцы, не любя Австрійцевъ, по-
слѣ пораженія своего (1679) воззвали на по-
мощь Турокъ (1680), а Текелли, видя всѣ дѣ-
лаемыя ему обѣщанія ничтожными, принялъ
опять начальство надъ недовольными Венгер-
цами, и хотя Еденбургскій Сеймъ (1681) успо-
коилъ нѣсколько Венгрію, однакожь завоеванія
Французовъ въ Эльзасѣ, увольненіе отъ служ-
бы старыхъ солдатъ Австрійскаго войска,
возбужденіе Турокъ со спороны Франціи, без-
прещанныя гоненія Венгерскихъ Диссиден-

шовъ, въ одно и по же время вооружили противъ Австріи и Венгрію и Турцію. Въ Маршѣ 1682 года Текелли заключилъ съ Турками въ Будѣ (81) договоръ, по силѣ котораго Оштоманская Порта, принявъ Венгрію подъ свое покровительство, обязалась избавить оную ошъ подданства Австрійскаго, не требуя за сіе ничего, кромѣ 40.000 талеровъ ежегодно и возвращенія того, что ею потеряно до 1664 года. Послѣ того уже ни Текелли, ни Турки не хотѣли и слышать о мирѣ, и пребыли чшобъ Императоръ Леопольдъ I привелъ Венгрію въ то положеніе, въ которомъ она находилась въ 1663 году; чшобъ онъ сверхъ того платилъ Турціи 50.000 талеровъ ежегодной дани и чшобы уничтожилъ крѣпости, Леопольдъ пошелъ въ Венгрію и Граць въ Спирин. Среди сихъ-же опасностей заключенъ вышепомянутый союзъ между Королемъ Іоанномъ III и Императоромъ, который при подписаніи онаго долго думалъ, прилично ли Республику называть *наиласнѣйшею* (serenissima), а Короля *Величествомъ* (maiestas). —

Когда Король Іоаннъ III медлилъ вѣхать на помощь Вѣнѣ, то Папскій Нунцій Паллавичини и Императорскій Посолъ Графъ Вильчекъ, встрѣтивъ съ нимъ въ Дворцовой галереѣ, воскликнули, первый: *Государь, спаси Вѣну*, а послѣдній: *и Христіанство*. Леопольдъ I выѣхалъ изъ Вѣны въ Линць (10 Іюля) вмѣ-

спѣ съ беременною Императрицею Марією Элеонорою: Ташары между тѣмъ стремились къ столицѣ Австріи. Тогда только возникъ явный ропотъ на совѣшниковъ Императора, и именно на Іезуитовъ, которые опклоняли милосердаго Леопольда I отъ прощенія Венгровъ и убѣждали его гнать иновѣрцевъ. Французскій Посоль, безпечный Вишри, писалъ въ Парижъ, что дородность Короля Іоанна III не дозволишь ему лично выступить въ походъ; однакожь онъ 15 Августа опправился изъ Кракова для спасенія Вѣны, которую уже (съ 14 Іюля 1683 г.) осаждалъ Великій Визирь Кара Мустафа. На смотрѣ въ Пресбургъ (въ Маѣ 1683) Императоръ Леопольдъ I полагалъ, что онъ имѣеть войска не менѣе 40.000, по слухамъ же было онаго до 70.000; но когда Лопарингскій Герцогъ Карлъ V, оставивъ гарнизонъ въ крѣпости Яворинъ (Raab) и Коморнъ (Komorn), долженъ былъ опспу- пасть въ Австрію, то подъ его начальствомъ оказалось не болѣе 24.000. Турки же имѣли 300.000 и 250 орудій. Герцогъ Лопарингскій съ величайшимъ благоразуміемъ снабдилъ Вѣну сильнымъ гарнизономъ, а опшальное войско, какъ не могшее прошивостоять Туркамъ и Текелли, сохранилъ въ цѣлости. Вѣна, оставшаяся подъ начальствомъ Графа Эрнста Ридигера Шпаремберга и Богемца Графа Каплера, защищалась мужественно. При всемъ томъ

городъ находился уже въ величайшей опасности.

Король Іоаннь III спѣшилъ впередъ къ Тульну, оставивъ за собою войско, въ надеждѣ что мосты и все нужное найдется въ готовности, какъ его обнадеживалъ въ томъ Леопольдъ I; но къ удивленію его ничего не было приготовлено. Заболчивостію Лотарингскаго Герцога Карла и самаго Короля устроена переправа чрезъ Дунай (6 и 7 Сентября). 8 числа соединились Баварцы съ войсками Польскимъ и Австрійскимъ. Поляки спали на правомъ крылѣ; средину заняли Баварцы и присланныя изъ Франконіи Нѣмецкими Князьями войска, находившіяся подъ начальствомъ Князя Вальдека, при которомъ неоплучно находился юный Баварскій Курфирштъ Максимилианъ Эммануилъ; на лѣвомъ лѣ были Австрійцы, Поляки Надворнаго Маршала Князя Іеронима Любомирскаго, который съ 4.000 служилъ на Австрійскомъ жалованьѣ, и Саксонцы, которыми предводительствовалъ самъ Курфирштъ Іоаннь Георгъ III. Поляковъ было 30.000, Баварцевъ 10.000, Саксонцевъ 11.000, Франконцевъ 8.000, Австрійцевъ 10.000: число всѣхъ простиралось до 70.000. Всѣ военачальники, изъ уваженія къ Королю Іоаниу III, и слѣдуя примѣру Лотарингскаго Герцога Карла V, изъявили желаніе состоять подъ начальствомъ Короля, а сынъ его Іаковъ

снискалъ особенную пріязнь Курфюрста Баварскаго и уваженіе другихъ. 11 Сентября вечеромъ Христіанское воинство двинулось изъ подъ Калемберга впередъ. Правымъ крыломъ командовалъ Спаниславъ Яблоновскій, Великій Коронный Гетманъ и Русскій Воевода; лѣвымъ Герцогъ Лопарингскій; центромъ самъ Король. 12 Сентября завязалась битва: на лѣвомъ крылѣ Австрійцы были смяты, но, подкрѣпленные Саксонцами и другими, удержали стремленіе Турокъ, а во второмъ часу по полудни Король приказалъ Польскимъ Гусарамъ взять обозъ Великаго Визиря. Опрядъ Королевича Александра, подъ начальствомъ Сигизмунда Збѣржховскаго, и опрядъ Люблинскаго Воеводы Карла Тарлы, подъ собственною его командою, прежде всѣхъ привели Турокъ въ замѣшательство. Волинскій Воевода, Полевой Гетманъ Николай Иеронимъ Сѣнявскій и Воевода Кіевскій, Аршиллерійскій Генералъ Коншскій много содѣйствовали къ одержанію побѣды, равно какъ и полкъ Краковскаго Касшелана Авдрея Помоцкаго, кошораго сынъ Спаниславъ, Галицкій Староста, палъ на мѣстѣ сраженія въ первой сшибкѣ съ Турками. Сія побѣда была блистательна. Великій Коронный Гетманъ Спаниславъ Яблоновскій преслѣдовалъ Турокъ, бѣжавшихъ въ Венгрію. Подъ Эндерсдорфомъ погибло ихъ еще до 5.000. 13 числа въ 9 часу ухра Король Іоаннь Со-

бѣскій вѣвхалъ въ Вѣну при усердныхъ восклицаніяхъ народа, величавшаго его *избавителемъ Столицы и всего Государства*. Но въ церкви Св. Стефана Король для служенія литургіи нашелъ только низшее Духовенство. Послѣ службы стрѣляли изъ пушекъ въ знакъ побѣды, а на другой день Король вывхалъ изъ Вѣны въ свой спанъ. Тогда только возвратился изъ Лница въ Вѣну Императоръ Леопольдъ I, водою по рѣкѣ Дунаю. Онъ искренно радовался избавленію Столицы своей, но, по собственному ли убѣжденію, или по внушенію совѣтниковъ своихъ, затруднялся въ томъ, какимъ образомъ ему привѣщсповашъ Короля. Леопольдъ I, при всей своей привычливости, не могъ быть равнодушнымъ къ тому, что Столица его обязана спасеніемъ своимъ чуждому Государю, и пошому съ неудовольствіемъ слышалъ громъ пушекъ. Тѣмъ благороднѣе была благодарность Герцога Лопарингскаго, который въ продолженіе военныхъ дѣйствій оказывалъ Королю совершенную преданность, какъ бы позабывъ о томъ, что Собѣскій, шакъ сказашъ, исклчилъ Польскую корону изъ рукъ его и его супруги. Присутствуя въ Совѣтѣ, созванномъ для разсужденія о томъ, какимъ образомъ должно Императору привѣщсповашъ Короля, онъ подалъ мнѣніе, что избавителя Вѣны не прилично встрѣчашъ иначе какъ съ распростертыми объятіями, безъ всякихъ чиновъ (82).

15 Сентября было свиданіе Императора Леопольда I съ Королемъ Іоанномъ III на полѣ, за полшоры миля оупъ Вѣны, подлѣ деревни, что нынѣ мѣстечко, Швехепъ. Войско Польское по причинѣ дурнаго воздуха опшло оупъ Вѣны къ Пресбургу, и должно было въ полѣ самый день итти еще далѣе. Привѣщшіе съ обвихъ споронъ было вѣжливо; когда же Императоръ упомянулъ о благодарности, Король оупвчалъ: „Мнѣ пріятно, „что брату Моему я могъ оказашъ сію малую услугу.“ Королевичъ Іаковъ сошелъ съ коня для засвидѣтельствованія почтенія Императору. „Это сынъ мой, воспитанный для „услугъ Христіанству“ сказалъ Король; но Императоръ, едва удосповѣ его легкимъ наклоненіемъ головы, ничего ему не оупвчалъ. Обидясь таковою холодностію, Король оборотилъ коня и сказалъ: „Я отпращиваюсь къ „войску: Гепманы имѣюшъ повелѣніе показашъ оное, ежели угодно будешъ полюбовннствовашъ.“ (83). Чрезъ два дня послѣ того Императоръ, сдѣлавшись учинивѣе, писалъ привѣщливое письмо къ Королевичу, извиняясь предъ нимъ разсвѣянностію своею по случаю минувшей опасности и удивленіемъ, въ копоромъ онъ находился при видѣ Героя, избавившаго его оупъ несчассія (84). Ввроятно, что къ перемѣнѣ обращенія убѣдили Императора виды политическіе и желаніе,

*

чтобъ Іоаннъ Собьскій перенесъ войну въ Венгрію и приобрѣлъ для него шамъ нѣкошорыя крѣпости.—Уже извѣстно было, что за Королевича Іакова не хотѣли выдать Эрцгерцогини; для того Королева и Вельможи Польскіе желали, чтобъ Король немедленно возвратился въ Польшу. Недоброжелательство Австрійскаго Правительсва къ Королю съ каждымъ днемъ возрастало болѣе и болѣе: Польское войско перестало достаточнѣе въ продовольствіи, не имѣло порядочнаго помѣщенія и переносило множество другихъ непріятностей. Но стремленіе ли къ славѣ или увѣренность, что Леопольдъ I, не смотря на внушенія своихъ любимцевъ, исполнишь желаніе Короля,—увлекли его въ Венгрію. Вскорѣ Австрійцы явили нерасположеніе свое и къ прочимъ союзникамъ. Курфюрстъ Саксонскій Іоаннъ Георгъ III возвратился во свояси, оставшись недоволенъ тѣмъ, что Герцогъ Саксенъ - Лауенбургскій Юлій Францискъ не сдѣланъ Фельдмаршаломъ и что спарались уронить славу, заслуженную мужествомъ Саксонцевъ (85). Курфюрстъ Баварскій Максиміліанъ Эммануилъ удержанъ былъ болѣзнію. Кромѣ Герцога Лопарингскаго, чуждаго низкой зависти, Австрійцы приписывали однимъ себя славу побѣды, и были крайне недовольны тѣмъ, что Король Іоаннъ III овладѣлъ сокровищами Визиря.—Огорченный ихъ неблаго-

дарностию, Король хотѣлъ доказатьъ подѣ Парканами, что онъ и безъ Нѣмцевъ умѣеть побѣждать; но по неоспоримости, съ малымъ числомъ конницы онъ воспрѣпилъ цѣлыя полчища Будняскаго Паши Кара-Ахмета (7 Октября 1683). Пути Собьскій едва не лишился жизни. Ошибку сію вознаградилъ онъ 9 того же мѣсяца, соединясь съ Нѣмцами, которыми самъ признался, что онъ наказанъ за свою поспѣшность. Турокъ погибло 24:000; ушло изъ нихъ только 2.000; Парканы взяты; вскорѣ послѣ того (27 Октября) покорился и Гранъ (Strigonium). Опшуда уже Король пошелъ въ обратный путь черезъ мятежную Верхнюю Венгрію: ибо Императорскіе Генералы не хотѣли дать изнуренному прудами Польскому войску иныхъ кварширъ, какъ только въ помѣстьяхъ Текелли, и въ городахъ, кои должно было покорять силою.—Король Іоаннъ III не только оружіемъ оказалъ услугу Леопольду I, но былъ ему полезенъ и совѣтомъ. Стараясь о примиреніи Текелли съ Императоромъ, онъ убѣдилъ его во все продолженіе войны оставаться въ бездѣйствіи, и даже на обратномъ пути Король Іоаннъ III былъ нѣхъ мыслей, что съ Венгерцами должно обходиться ласковѣе; но суровость Шпаремберга и другихъ Генераловъ, наконецъ же непреклонность Императорскихъ Министровъ тому препятствовали.—На пути Король Іоаннъ III

взялъ у Турокъ Шечены, у Венгерцевъ Сабиновъ (Zeben), и Графовъ Форгача и Гуманая, шурина Текелли, склонилъ къ дружбѣ съ Императоромъ, и взявъ ихъ подъ свое покровительство, приказалъ Полковнику Добчицу съ 24 конными ротами находиться въ городѣ Унгварь, а Поплавскому въ Бардіовъ съ частію Лишовскаго войска, для удержанія того края въ подданствѣ Леопольда I. На походѣ въ осеннее время Поляки потеряли солдатъ и лошадей болѣе нежели въ самыхъ сраженіяхъ. Тогда же умеръ и Коронный Полевой Гепманъ, Волынской Воевода Николай Свѣявскій. Обращеніе Австрійцевъ съ Венгерцами и лишеніе помощи Гуманая, который, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ ожидать оной только отъ Короля Іоанна III, было причиною, что (1684) всѣ завоеванія Поляковъ въ Верхней Венгрии опять перешли въ руки Текелли.— Послѣ чрезвычайнаго труднаго перехода чрезъ Карпатскія горы, Король возвратился въ Краковъ 23 Декабря 1683 года.

Во время похода Поляковъ въ Вѣну Краковскій Каштелманъ Андрей Попоцкій съ горсткою войска совершилъ великіе подвиги на Украинѣ. Расположась спаномъ при Язловцѣ, онъ убѣдилъ Украинскихъ козаковъ правой стороны Днѣпра вооружиться подъ начальствомъ Куницкаго пропивъ Дорогимова, Волошскаго Намѣстника въ Нѣмирровѣ, взялъ

въ плѣнъ Волошкаго Господаря Дукаса, назначилъ на его мѣсто Стефана XIV Пеприченку,—копорый съ 1674 года проживалъ въ Польшѣ,—и прогналъ Турокъ до Каменца. Сии событія склонили и Россію къ миру, въ царствованіе Іоанна Алексіевича и Пепра Алексіевича, копорые до того времени содержали войско на границѣ, дабы, въ случаѣ несчастія подъ Вѣною, воспользоваться бѣдствіемъ Польши.—По смерти Свнявскаго малая булава досталась Андрею Попоцкому.—5 Марша 1684 года Венеціане прислали къ союзу съ Императоромъ, Папою и Королемъ Польскимъ противъ Турокъ; Иннокенсій XI и Леопольдъ I хотѣли и Россію склонить къ участию въ ономъ; но она соглашалась на то не иначе, какъ съ условіемъ, чптобы Андрусовское перемиріе обращено было въ вѣчный миръ. Іезуитъ Воша и Моравецъ Баронъ Звровскій взяли въ преклонить Царей. Между тѣмъ Король Іоаннъ III удостовѣрился въ неискренности и недружлюбін Вѣнскаго Двора. Ему ошказано было даже въ выдачѣ пушекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Вѣною; сверхъ того простирали къ нему припязанія за переходъ войска Польскаго чрезъ Силезію и обратнн чрезъ Венгрію, равно какъ и за пушки, взятыя у Шведовъ въ Торунѣ, не смотря на великое различіе между освобожденіемъ Вѣны (1683) и Торуня (1658).—Польское войско поз-

дно выступило въ походъ (1654), ибо Дворянство объдѣло ошъ похода Вѣнскаго. По недоспапкѣ въ деньгахъ войско собиралось весьма медленно; да и самъ Король не имѣлъ большаго расположенія къ войнѣ. Язловець былъ уже взятъ, Ташары спѣснены подъ Холминомъ; когда же Сулейманъ Паша Сераскиръ Турецкій переправился за Дѣвспръ, военныя дѣйствія прекратились, и Поляки оспавались въ лагерь подъ Званцемъ до самой зимы, а Турки между шѣмъ имѣли удобную пору снабдить Каменецъ продовольствиемъ и военными снарядами.

Поведеніе Вѣнскаго Двора не только наскучило Королю Іоанну III, но и Лопарингскому Герцогу Карлу V, который (1684) по винѣ Императорскихъ Совѣтниковъ потерялъ предъ Будюю до 25.000 войска и долженъ былъ опспустить ошъ города. Однакожь взятіе иныхъ городовъ и побѣды другихъ вождей надъ Текелли нѣсколько вознаградили сію потерю. Одна шолько Польша не имѣла никакой прибыли ошъ сей войны. — Въ Вѣнѣ и Римѣ извѣстна уже была холодность Іоанна III. Чшобы возбудить его снова къ дѣятельности, прислали къ нему Іезуита Вошу, который вскорѣ вкрался въ такую довѣренность у Короля, чшо всѣ дѣла начали проходить чрезъ его руки. Карлъ Маврикій Воша, былъ чрезвычайно ученъ и искусный царедворецъ. Король Іоаннъ

III, любившій Липшерапуру, особенно древною, находилъ большое удовольствіе въ бесѣдѣ съ Вошою, который не рѣдко цѣлыя ночи просиживалъ въ Королевской передней, чшобъ быть всегда готовымъ развлекать Іоанна III. Сей Іезуитъ посланъ былъ и въ Москву, дабы убѣдиль Царей Іоанна и Пешра къ соединенію съ Римскою Церковію; когда же Посольство сіе не имѣло успѣха, тогда онъ уже въ Варшавѣ чрезъ посредство Короля старался склонить Россію къ Уніи. Таковъ былъ предлогъ посольства; но истинная цѣль онаго состояла въ томъ, чшобъ вовлечь Іоанна III въ союзъ, опъ котораго сей не могъ ожидать для себя нимазвѣйшей выгоды. Любя Вошу, Іоаннъ III сдѣлалъ его наставникомъ своихъ дѣшей. — Турецкая война была тягостна для Поляковъ по причинѣ недостатка въ деньгахъ. Дабы опсклонить опъ оной Іоанна III и примирить его съ Лудовикомъ XIV, прибылъ въ Варшаву Маркизь де Бешюнь. Первымъ слѣдствіемъ его старанія было посольство Великаго Короннаго Канцлера Яна Великопольскаго во Францію (1685) съ извиненіемъ за обиду, нанесенную Французскому Послу де Витри въ 1683 году⁽⁸⁶⁾; вторымъ, умноженіе холодности Іоанна III къ войнѣ еще болѣе нежели въ минувшемъ году; и когда Австрійцы покоряли Венгрію, а Венеціане подкрѣпленные Папою взяли часть Морен и нѣсколько городовъ въ

Далмаціи, Великій Коронный Гепманъ, Русскій Воевода Сшаниславъ Яблоновскій не могъ ранѣе Августа выступить въ Буковину, и бывъ окруженъ 140.000 Турокъ и Ташаръ едва не погибъ со всѣмъ 20 тысячнымъ войскомъ. Но онъ спасъ и себя и войско оборопливостію своею и благоразумными распоряженіями Кіевскаго Воеводы, Арпиллерійскаго Генерала Коншскаго: прорубивъ дорогу чрезъ непроходимый лѣсъ, Поляки спаслись бѣгствомъ подъ прикрытіемъ сильнаго пушечнаго огня.

Въ томъ же году былъ послѣдній Лишовскій съѣздъ въ Слонимѣ. Тогда же закрытъ монешный дворъ и съ тѣхъ поръ перестали чеканить монету съ гербомъ Республики. Эрцгерцогиня Марія Антонія, обѣщанная нѣкогда Іакову, сыну Іоанна III, вышла за Баварскаго Курфирсша Герцога Максимилиана Эммануила, который на собственномъ иждивеніи содержалъ въ Венгрии въ Австрійской службѣ до 20.000 войска. Духовенство Баварское платило также большія суммы на издержки Турецкой войны; почему Императоръ Леопольдъ I имѣлъ значительную помощь отъ Баваріи. Помощь сія тѣмъ была нужна для Леопольда I, что Иннокенцій XI, видя, что Австрійское Правительство употребляетъ на другія надобности денежныя пособія, присылаемыя изъ Рима, а не на Турецкую войну, прекратилъ на нѣкоторое время присылку денегъ. Какъ

всѣ усилія союзныхъ Государствъ прошивъ Турціи оспавалнѣе безплодными, по Иннокентій XI рѣшился наконецъ употребить всѣ возможныя средства на пагубу Турокъ. Съ сею цѣлю, и дабы возбудить Короля Іоанна III къ новой дѣятельности, онъ долженъ былъ пославшиъ ему на видѣ всѣ выгодныя для фамиліи его послѣдствія послѣ замужства Эрцгерцогини. Спарались увѣрнть его, что его дѣти наследуютъ Молдавію и Валахію; но чтобы склонить и Россію къ войнѣ съ Турціею и обезпечить такимъ образомъ завоеваніе Валахіи, для сего убѣждали Іоанна III заключить съ Россіею вѣчный миръ, съ тѣмъ, дабы она, вторженіемъ своимъ въ Крымъ отвлекла непріятельскія силы, между тѣмъ какъ Австрійцы осадятъ Буду. Леопольдъ I съ своей стороны обѣщаль дашъ 15.000 Австрійцевъ въ пособіе Полякамъ для завоеванія Молдавіи. При всемъ томъ Король Польскій колебался присоединиться къ сему союзу, имѣя основательныя причины не довѣрять дѣлаемымъ ему обѣщаніямъ. Ибо Россія хотя и обѣщала вооружиться прошивъ Турокъ, если Андрусовское перемиріе замѣнится вѣчнымъ миромъ, а Кіевъ навсегда оспанется за нею, но имѣла въ виду получить болѣе выгодъ отъ слабой Польши, нежели отъ Турокъ. Въ случаѣ несогласія на сіе, Россія грозила войною и уже показывала явные призна-

ки недоброжелательства своего къ Польшѣ. Король Іоаннъ III не хотѣлъ согласиться на сшоль шажкія условія. Сверхъ того Магометъ IV предлагалъ возвращеніе Польшѣ Каменецъ - Подольскій и при посредничествѣ Франціи заключилъ съ нею миръ. Наконецъ Іоаннъ III, исполняя волю Королевы, началъ готовиться къ Молдавскому походу. —

Познанскій Воевода Гржимушевскій и Великій Канцлеръ Липовскій Марціанъ Огинскій заключили (6 Маія 1686 года) въ Москвѣ вѣчный миръ, на условіяхъ, шребованныхъ Россію. По сему миру Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлой, Красной, Сѣверскіе города Черниговъ, Шародубъ, Новгородъ Сѣверскій и нныя въ Малороссіи, какъ шо Нѣжинъ, Бапуринь и пр. по лѣвую сторону Днѣпра, а по правую Кіевъ съ окружностями до рѣки Ирпеня и до Василькова, оставлены во владѣніи Россіи, равно какъ и все Запорожье. За все сіе, для вѣчнаго мира, Его Царское Величество обязался заплатить 200.000 рублей, изъ числа коихъ половину вручилъ немедленно Посламъ, а другую внести въ Январѣ 1687 года въ Смоленскъ. — Обезпечивъ такимъ образомъ себя со стороны Россіи, Іоаннъ III намѣревался обратиться всѣ свои силы противъ Турокъ.

Польскаго войска было до 40.000 въ наилучшемъ устройствѣ. Король Іоаннъ III вступилъ въ Молдавію и вѣхалъ въ Яссы 16 Ав-

гуспа 1686 года; Волошскій Князь Константинъ Каншемиръ бѣжалъ къ Туркамъ, а Князь Молдавскій Константинъ Бранкованъ принужденъ былъ съ народомъ изъяснить Королю покорность. Но чрезвычайная засуха не дозволила войску Польскому отдаляться отъ Прута: въ печеніе шрехъ лѣтъ предъ шѣмъ не было дождя, и всѣ другія рѣки пересохли. Турецкое войско съ Тапарами при успѣхъ Дуная гопово было въспрѣишишь Поляковъ, которые двинулись къ Галачу и ожидали шамъ обшаннаго Имперашоромъ Леопольдомъ I пособія. Но Австрійцы, осаждая Буду, и не думали о шаковомъ пособіи. Буда взята 2 Сентября 1686 г., а Король Польскій, не дождавшись Австрійскаго войска, долженъ былъ возвратишья послѣ безпреспаннахъ переспрѣлокъ съ Турками и Тапарами съ 31 Августа до 6 Октября. По сему Польша и отъ сего похода ничего не выиграла, хощя и причинила много вреда Туркамъ, копорые чрезъ шо не въ соспояніи были защищашья въ Венгріи и Моревъ (87).

Не смопря на столь великую услугу для Союзниковъ, Папа Иннокентій XI въ шомъ году крайне оскорбилъ Короля, не обративъ вниманія на просьбу его о производшѣ въ Кардиналы Епископа Борескаго, и вмѣсно его давъ сіе доспоиштво Вармійскому Епископу Михаилу Радзевскому и Польскому Послу

въ Римѣ Яну Казимиру Денгофу, къ которому былъ особенно расположенъ: сіе обстоятельство дало поводъ къ постановленію, чинобы впредь духовныя особы изъ Поляковъ не были посылаемы въ Римъ въ качествѣ Пословъ.

Среди сихъ непріятныхъ событій Король основалъ Виляновъ, употребивъ для сего въ работы пленныхъ Турокъ, которыхъ онъ расселилъ по разнымъ мѣстамъ и по собственнымъ своимъ помѣстьямъ, какъ по въ Куликѣвъ близъ Львова.

1687 годъ не былъ счастливымъ. Король подтвердилъ въ Львовѣ трактатъ Гржимутовскаго съ Россією, скорбя сердцемъ о бѣдствіяхъ Государства, и утѣшая себя только надеждою, что Опечесство, завоеваніями въ Турціи, вознаградитъ его, что взято Россією: ибо предположено было, чинобы Поляки осадили Каменецъ-Подольскій въ то самое время когда Россіяне пойдутъ въ Крымъ. Но Крымскій походъ Князя Василія Голицына окончился безуспѣшно: Канъ Ташарскій удержалъ его у Перекопи до тѣхъ поръ, пока онъ не началъ чувствовать недосыанка въ продовольствіи. Между тѣмъ Ташары разорили Жолкъвъ и другія Королевскія имѣнія; когда же малочисленное войско Польское въ Июлѣ мѣсяцѣ двинулось къ Вишнѣвцу, дабы пресѣчь доспавленіе продовольствія изъ Яссы въ Ка-

мѣнецъ, то и сіе предпріятіе не удалось по недоспашку войска. Осада Каменца подъ начальствомъ Королевича Іакова была непродолжительна и безуспѣшна; а по полученіи извѣстія о неудачномъ Крымскомъ походѣ Князя Голицына, не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только возвратиться въ Польшу безъ всякаго выигрыша. Король обвинялъ Коронныхъ Гепмановъ, коихъ зависль была будто бы причиною безуспѣшной осады Каменца, и кои будто бы старались, чпобъ сынъ его Іаковъ не могъ опланичься въ семь дѣлъ. Но скорѣе должно было винить Королеву, убѣдившую Іоанна III при аудіенціи Російскаго Посольства въ Львовѣ посадить съ собою на тронѣ сына своего Іакова, и дашъ ему начальство надъ войскомъ, дабы такимъ образомъ приучать народъ взирать на него какъ на Наслѣдника престола. Сіе было сдѣлано не въ время: ибо и самъ Іоаннъ III, чрезъ вліяніе супруги своей на дѣла, почти вовсе утратилъ любовь народную. При злоупотребленіяхъ власти Королевиной все было продажно. Кшо не снискалъ себѣ благосклонности Государыни, пошъ не могъ надѣяться на возвышеніе, не взирая на важнѣйшія заслуги. Корыстолюбцы управляли волею Королевы, Королева повелѣвала Королемъ, а Король не имѣлъ власти ни надъ самимъ собою, ни надъ народомъ; но заботясь только о собираніи

сокровищъ и о возвышеніи своего Дома, небрегъ о благѣ Ошечества и о своей славѣ, предоспаляя все случаю.—Гродненскій Сеймъ (27 Января 1688) былъ прекращенъ, по настоянію Королевы, за то что сыну ея Іакову не позволено сидѣть на пронѣ вмѣстѣ съ Родителемъ, или, какъ увѣряютъ иные, по вліянію Австрійцевъ посредствомъ знаменитыхъ Сапѣговъ, копорые владѣли всею Липвою (88).

Сколько фамилія Сапѣговъ была сильна при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, за оказанныя ею услуги, столько же она сдѣлалась слабою при Іоаннѣ Казимірѣ V, когда Королева Лудовика Марія имъ не благопріятствовала. Опіъ непрерывныхъ войнъ Козацкихъ и Шведскихъ знаменитая сія фамилія находилась въ упадкѣ, доколѣ Іоаннъ III не подымалъ оную для уничтоженія фамиліи Пацовъ, копорые наносили ему много огорченій.

По смерти Маркграфа Лудовика (28 Марта 1687), сына Курфирста Брандебургскаго, Курляндскій Герцогъ Фердинандъ предпринялъ оставшуюся послѣ него вдову Княжну Лудовику Каролину Радзивиллъ посватать за сына Польскаго Королевича Іакова. Смерть Курфирста Брандебургскаго Фридриха Вильгельма Великаго (10 Маія 1688) облегчила исполненіе сего намѣренія. Новый Курфирстъ Фридрихъ III имѣлъ нужду въ дружбѣ Польши, и хотя лично не весьма былъ расположенъ къ Королю

Іоанну III, однакожь по спаранію Марієнбургскаго Воеводы Яна Франциска Бѣлинскаго и Французскаго Посла Ребенака сговоръ состоялся. Когда Княжна изъявила согласіе на сей бракъ, то Королевичъ Іаковъ въ Маіѣ пріѣхалъ *инкогнито* въ Берлинъ и получивъ согласіе Курфирста, равно какъ и личное согласіе невѣсты съ обѣщаніемъ, что все ея имѣніе ему должно принадлежать въ случаѣ если она отступится отъ своего слова, возвратился въ Варшаву, гдѣ (29 Іюля 1688), при посредничествѣ Примаса Радзѣвскаго, заключенъ дружественный союзъ съ Польшею.

Но сверхъ всякаго ожиданія Княжна Радзивиллъ вышла за Пфальцграфа Карла Фялиппа Нейбургскаго, брата Императрицы Элеоноры Магдалины, прешней супруги Леопольда I. Бракъ сей состоялся по спаранію Австрійскаго Посла Князя Шварценберга безъ воли и даже безъ вѣдома Курфирста, который впрочемъ, по совершеніи онаго, не гнѣвался за то изъ уваженія къ Австрійскому Двору, дружбу коего онъ предпочиталъ всѣмъ прочимъ своимъ обязательствамъ.

Таковой поступокъ сильно огорчилъ Короля и даже Королеву, которая съ того времени начала колебаться въ дружбѣ своей съ Австріею. Новый Варшавскій Сеймъ (17 Декабря 1688) подавалъ нѣкошорую надежду на миръ. Многіе Депутаты предлагали Королю

свои услуги для опмщенія за нанесенную ему обиду; но много было и такихъ Депушаповъ и Сенашоровъ, которые защищали спорону Карла Нейбургскаго и Императора Леопольда I. Въ слѣдствіе такового раздора Сеймъ закрытъ (31 Марша 1689), и Польша, какъ и прежде было, оспалась опять жертвою вліянія другихъ Державъ и внутреннихъ неустройствъ. Ибо когда Франція, завидуя счастію Леопольда I въ Венгрія, объявила Имперіи войну, то она не только старалась отвлечь Польшу отъ союза съ Австрією, но даже домогалась чѣмъ Поляки вторгнулись въ Силезію. Многіе требовали войны съ Австрією по внушеніямъ Маркиза де Бешюна, но равносильная или даже сильнѣйшая Австрійская партія желала напротивъ того войны съ Францією; тогда какъ Польша не имѣла войска даже и для Турецкой войны. Императоръ Леопольдъ I просилъ прошивъ Франціи помощи, которой хотя ему и не дано, однакожь не принято и предложеній Турокъ заключивъ миръ и возвративъ Каменецъ, не смотря на замѣчаніе Маркиза де Бешюна, что Турецкая война, веденная по силѣ тракташа съ Австрією, не принесла Польшѣ ни малѣйшей выгоды, и только лишила ее трехъ провинцій, поступившихъ во владѣніе Россіи, и 100.000.000 злотыхъ Польскихъ, совершенно

безъ надобности упошребленныхъ на военныя издержки.

Приверженцы Австрійской спороны помышляли даже о лишеніи престола Короля Іоанна III, о чемъ, безъ сомнѣнія, самъ Леопольдъ I и не думалъ никогда. Должно полагать, что цѣлю ихъ было до тѣхъ поръ безпокоить Короля, пока онъ, ушомаясь опъ бремени правленія, самъ не сложитъ съ себя короны. Герцога Лопарингскаго, другаго избавителя Австрійскихъ владѣній, они намѣревались возвести на Польской престола, дабы освободиться такимъ образомъ опъ присущствія его въ Вѣнѣ. Сей герой, не участвовавшій въ низкихъ заговорахъ и постоянно преданный Королю Іоанну III, съ 1685 года пріобрѣлъ себѣ столько же враговъ, сколько заслуги его спяжали ему уваженія Леопольда I и славы во всей Европѣ. Король, публично оскорбленный на Сеймѣ 1689 года дерзкими словами Хелмскаго Епископа Казимира Опалинскаго, вознамѣрился-было въ самомъ дѣлѣ опречься опъ престола; но Сенатъ не допустилъ его до того. Іоаннъ III вовсе не расположенъ былъ продолжать бесполезную войну съ Турками, но уже почти не въ его власти было заключить миръ: ибо, не смотря на то, что въ Вѣнѣ нимаю не заботились о выгодахъ Польши, между тѣмъ какъ Турки въ 1689 году усиленно домогались мира; не

*

смотря и на то, что въ Вѣнѣ даже и Россіи не признавали участвоваею союза прошивъ Турокъ: и хотя извѣстно было, что только Императоръ въскольکو расположенъ былъ къ Польшѣ, но что Министерская партія превозмогала; однакожь посланъ былъ въ Вѣну Поморскій Воевода Владиславъ Лось, для заключенія общаго мира, котораго въ то время Министры вовсе не желали. Въ слѣдствіе сего отвергнувши выгодныя условія частнаго мира, предложенныя Тапарскимъ Ханомъ. Королева, смягченная новыми обѣщаніями, преклонилась опять на сторону Австріи. Для вовлеченія Короля Іоанна III къ продолженію войны, обѣщана въ супружество любимому ея сыну Александру одна изъ Эрцгерцогинь, а дочь ея Терезію Кунигунду обѣщали выдать за Короля Венгерскаго Эрцгерцога Іосифа, Іакову же предназначено было Кардинальское достоинство (89). Король Іоаннъ III не вѣрилъ симъ обѣщаніямъ; но привыкнувъ повиноваться супругѣ, не могъ прошивиться ея желаніямъ. Что касается до Королевича Іакова, то онъ вовсе не имѣлъ охоты къ духовному званію, и Королю не хотѣлось обижать его для возвышенія младшаго своего сына. Императрица же Элеонора Магдалина вознамѣрилась женить его на сестрѣ своей Елисаветѣ Гедвигѣ, Амалия, Герцогиня Нейбургской, что и приведено

въ исполненіе въ Варшавѣ 25 Марта 1691 года (90).

По недостатку въ Государственномъ Казначействѣ денегъ, Король Іоаннъ III употребилъ собщвенныхъ 200.000 талеровъ на военныя издержки. 19 Августа 1689 Великій Коронный Гейманъ хопшль - было нечаянно взять Каменецъ; но когда сіе ему не удалось, онъ осадилъ сію крѣпость 6 Сентября; но за не имѣніемъ съѣстныхъ припасовъ и изъ опасенія, чтобъ Турки не подоспѣли на помощь городу, опустуилъ ошъ онаго.

Сеймъ 1689 года и самъ Король запытали себя смертнымъ приговоромъ проивъ Брестскаго Подсудка Казимира Лыщинскаго, копорый, какъ безбожникъ, казвенъ и сожженъ (31 Марта 1689 года) въ Варшавѣ. Король Іоаннъ III въ послѣдствіи очень сожалѣлъ о семъ жестокомъ приговорѣ, но сожалѣніе его было поздно.—По безразсудной ревности Королевы Констанціи казненъ въ 1611 году въ Бѣльскѣ Аріавинъ Тишковичъ; въ 1539 году подверглась таковой же участи въ Краковѣ Мелхіора Вейгль; но и то и другое случилось еще до введенія въ Польшу вѣрогеримости, и приговоры смертные не были произносимы ни Королемъ, ни Сеймомъ. Несчастный же Лыщинскій пріялъ смерть по волю Короля и Сейма, не смолря на то, что Папскій Нунцій Каншельми желалъ, чтобъ

дѣло его опослано было на судъ въ Римъ, увѣряя, что Римская Инквизиція не осудитъ на смерть сего молодаго человѣка, болѣе безразсуднаго, нежели виновнаго, и сверхъ того жалвющаго о своихъ заблужденіяхъ.

1690 годъ не былъ счастливѣе предшешаго. Таллары, уже привыкшіе къ регулярной войнѣ, нечаянно напали на зимнія кварширы Короннаго войска, взяли 40 знаменъ и едва не схватили самаго Короля въ Злочовѣ. Въ Венгріи же Турки взяли у Авспрійцевъ Бѣградъ и нѣкошорые другіе города, между тѣмъ какъ посредничешво Франція о мирѣ между Польшею и Турціею оспалось тщешнымъ; ибо Король рѣшился не нарушашь союза съ Австріею, и даже при заключеніи условій по случаю бракосочешанія Королевича Іакова съ Герцогинею Нейбургскою, обязался не шептвѣть при Дворѣ своемъ Французовъ, въ особеннoshi же обѣщашь не дозволять Маркизу де Бешюну оставашься долѣе въ Польшѣ. — Сеймъ того года (съ 16 Февр. до 20 Марта) былъ довольно успѣшенъ; но военныя силы не улущились по недоспапкѣ въ деньгахъ и по не полученію пособія ни отъ Папы ни отъ Имперашора Леопольда I. Однако же въ Молдавіи взята Сочава, а въ Вѣну посланъ Самуйло Проскій для переговоровъ съ Леопольдомъ I о мирѣ съ Турками. Иннокеншія XI уже не было: онъ умеръ въ 1689 году; прсем-

ники же его Александръ VIII (Петръ Оттобони 1689—1691) и Иннокенцій XII (Антоній Пивьяшелли 1691—1700) мало заботились о Турецкой войнѣ, особенно по той причинѣ, что лишившійся Англійскаго престола Іаковъ II нуждался въ денежномъ съ ихъ спороны пособіи. Не шайны уже были намѣренія Австріи овладѣть Молдавіею и Валахіею для Польскаго Короля; но Австрійцы, не рѣшась прислупишь къ щому сами, предоснавляли рѣшишь сіе дѣло шо Папѣ, шо Сейму Венгерскому. И шакъ, среди всѣхъ сихъ непріятностей, Королю Іоанну III не ошавалось шнаго ушѣшенія, какъ только копипь сокровища, и шолько въ семъ одномъ имѣлъ онъ въ Королевѣ усердную помощницу, которая продавала должности. Такъ на примѣръ: когда Краковское Епископство сдѣлалось ваканшнымъ, Королева сказала Хелмскому Епископу Яну Малаховскому: „ударимся объ закладъ о 50.000 талеровъ, что Епископство Краковское вамъ дошпанеишь.“ Хелмскій Епископъ не могъ опкзаться опъ заклада, и получивъ Епископство, охотно заплапилъ проигранную сумму. Ювѣспный шого времени Плоцкій, а потомъ Вармійскій Епископъ Янъ Залускій довольно забавно самъ описываетъ, какими средствами проложилъ себѣ дорогу къ милосшямъ Королевы. Сперва онъ купилъ за нѣсколько сошъ червонныхъ серебряную апшечку съ вызоло-

ченными сосудцами и поднесъ оную Королеву чрезъ ея горничную. Когда сей даръ оказался недоспашочнымъ, онъ купилъ серебряный алтарь за 10.000 палеровъ; драгоценный перстень и два крестника, одинъ съ изумрудами, другой съ сафирами,—что и снискало ему наконецъ благоволеніе Королевы, которая сдѣлала его своимъ Канцлеромъ и открыла ему путь къ высшимъ должностямъ.

Король Іоаннъ III не думалъ уже болѣе о войнѣ по недоспашку способовъ къ веденію оной; но какъ безъ участія Поляковъ Турки могли взять въ Венгріи еще большій перевѣсъ всжели въ 1690 году, то Графъ де Тунъ прибылъ въ Варшаву съ новымъ обѣщаніемъ Молдавіи, увѣряя, что Императоръ доставитъ ему продовольствіе изъ Трансильваніи и неукоснительно пришлетъ на помощь 5.000 войска. Маркизь де Бепюнъ уличилъ его въ неискренности таковыхъ обѣщаній. Завязалась ссора и пылкій Французъ вызвалъ Австріяца на поединокъ. Леопольдъ I воспользовался симъ случаемъ, и требовалъ удаленія Маркиза отъ Польскаго Двора за то, что онъ, какъ частный человекъ, осмѣлился вызывать на поединокъ Посла, представляющаго священную особу Императора Римскаго. Возникшая между сестрами новая ссора, т. е. между Королевою и Маркизою, способствовала намѣреніямъ Леопольда I. Для прекращенія

подобныхъ случаевъ къ раздорамъ на будущее время, Лудовикъ XIV назначилъ Маркиза Посланникомъ въ Сшокгольмъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1692 году.

Іоаннъ III рѣшился еще разъ испытать счастья на войнѣ, но въ собственномъ его семействѣ возникли новыя распри. Королева не долго благопріимствовала невѣсткѣ, и вскорѣ возненавидѣла какъ ее такъ и сына своего Іакова, который для сей причины не хотѣлъ ѣхать съ нею на Русь, куда отправлялся и Король съ Королевою, дабы не подвергать жены обидамъ своей матери, и даже отказался участвовать въ походѣ, принятомъ опцемъ его противъ Турокъ. Когдаже Іоаннъ III хотѣлъ взять съ собою Королевича Александра, то зависть Іакова возрала до того, что онъ грозилъ выѣхать изъ Польши въ Испанію, принявъ предложенные ему Испанскимъ Королемъ Нидерланды, и объявить, что Король замышляетъ сына своего Александра возвести на Польскій престолъ. Съ твердостію духа переносилъ Король всѣ сіи непріятности, которыя были для него тѣмъ чувствительнѣе, что происходили отъ собственного семейства. Королевичъ Іаковъ извинился предъ родителемъ своимъ и послѣдовалъ за нимъ на войну. Между тѣмъ Тапарты опустошили Королевскія имѣнія на Руси, по наущенію будио бы Французовъ за то,

что Король не принималъ посредничества Франціи для заключенія опдѣльнаго мира съ Турціею, для Христіанства же головь жертвовашь всѣмъ и даже жизнию. Войско Польское собралось поздно, по обыкновенному недоспащку въ деньгахъ. (7 Августа 1691) оно оспановилось подъ Вишневичкомъ, а 20 числа Король держалъ Военный Совѣщъ въ Злочовѣ. 28—31 Августа войска Польскія и Лишовскія перешли чрезъ Днѣстръ; между шѣмъ козаки, копорымъ Король съ Хелмскимъ Кашелланомъ Спаниславомъ Ржевускимъ прислалъ денегъ изъ собспвенной казны, переправились въ Будяки въ числѣ 6.000. Но какъ со стороны Австріи опять никакого пособія не было и даже воспрещено было доставленіе продовольствія изъ Трансильваніи, то и сей походъ кончился ничѣмъ, и войско, прошедши не болѣе 6 миль за Яссы, должно было возвратишься назадъ. Весь плодъ сего похода соспожалъ въ томъ, что 14 Октябрия на обратномъ пути Арпиллерійскій Генераль Коншскій взялъ Нимечъ, а козаки овладѣли Сорокомъ. Хопя Король и Королева крайне огорчались шѣмъ, что вдались въ обманъ, однакожь снова отшвергнули мирныя предложенія Ташарскаго Хана. —

По причинѣ безпрестаннаго недоспащка въ деньгахъ, Гетманы должны были сами содержашь войско, отъ чего безпорядки безпре-

рывно увеличивались. На зимнія кварпиры войско располагалось въ Королевскихъ и духовныхъ имѣнιάхъ, по предварительному соглашенію, но не рѣдко случалось, что оно размѣщаемо было и по имѣніямъ Дворянскимъ, освобожденнымъ опъ посшой. Когда Казиміръ Сапѣга, Гешманъ Великаго Княжества Липовскаго, назначилъ шаковой посшой въ имѣніяхъ Виленскаго Епископства, по оскорбленный симъ Виленскій Епископъ шоржественно оплучилъ его опъ Церкви. Князь Примасъ и другіе Гешманы вступились за Сапѣгу, ные напрошивъ шого защищали Виленскаго Епископа, на споронѣ котораго былъ и самъ Король, издавна пипавшій неудовольствіе прошивъ Сапѣговъ, всегдашнихъ прошивниковъ своихъ въ Липвѣ.

Въ поже время и война въ Венгріи продолжалась очень медленно, попому что Леопольдъ I заняшъ былъ дѣлами съ Франціею. 6 Окшября 1694 Польское войско одержало значительную побѣду надъ Ташарами, которые намѣревались снабдить Каменецъ съѣспными припасами; но побѣда сія осталась безплодною: ибо прудно было вести войну незнающимъ дисциплины войскомъ, не получающимъ за сѣ свою плашы; опъ сего безпорядки бѣшавно увеличивались. — Сеймъ 12 Января 1695 даже и не начинался, по причинѣ ссоры Сапѣговъ съ Липовскимъ духовен-

спвомъ и дворянствомъ. Чрезвычайный Французскій Посолъ Мелхиоръ де Голиньякъ, игумень Бонпортскій, сдѣлался любимцемъ Королевы и Короля; но Сапѣги, не довѣряя ни ему, ни Королевѣ, не соглашались примириться съ врагами своими. Между шѣмъ Ташары подошли къ Львову (11 Февраля 1695). Они отражены, но безъ чувствительной потери. Литовское войско домогалось отъ Короля уплаты жалованья, и, не соединяясь съ войскомъ Короннымъ, готово было скорѣе сразиться за Гешмана своего Казимира Сапѣгу съ Королемъ, нежели съ Турками.

Среди сихъ непріятностей здоровье Короля приметливо слабѣло, и онъ болѣе и болѣе упадалъ духомъ. — *Индигенатъ* (91), данный Лудовику де ла Гранжъ, Маркизу д'Аркіанъ, брату Королевы (1690), который прежде извѣстенъ былъ подъ именемъ Графа де Малиньи, бракосочетаніе дочери Кунегунды Терези съ Баварскимъ Курфирстомъ Герцогомъ Максимилианомъ Эммануиломъ (1694), пожалованіе тещи Маркиза д'Аркіанъ Кавалеромъ ордена Св. Духа (1695) и потомъ Кардиналомъ (1696), — были весьма пріятныя для Короля происшествія, но и оныя не обошлись безъ неудовольствій. — Мелхиоръ Голиньякъ, Королева, старшая ея горничная Мешре, Иезуишъ Воша, Венеціанскій Резидентъ Алберни, самовластно управляли Дворомъ. Гешманъ

Сапѣга не безъ причины называлъ кабинетъ Королевы гробомъ Государства.—Ни Фравція, ни Англія, ни Австрія не были искренно расположены къ сему несчастному Государю: всѣ сіи Державы опъ бѣдспвій Польши ожидали для себя выгодъ, копорыя онъ предусматривали если домъ Собѣскихъ удаленъ будешъ опъ Польскаго престола. Уже при года Король спрадалъ подагрою, водяною и каменною болѣзнію и чахоткою. Находясь въ такомъ состояніи, онъ впорично намѣревался сложить съ себя корону; но опять былъ опклоненъ опъ того Плоцкимъ Епископомъ Залускимъ. 2 Іюля 1696 Сенатъ положилъ чипобъ Король опправился къ водамъ въ Гиршбергъ, но 10 того же мѣсяца онъ скончался въ Виллановѣ на 67 или 72 году опъ рожденія и на 22 царствованія. О времени его рожденія оказываешся сомнѣніе: Гибнеръ, Лаутербакъ и многіе современные иноспранные писатели утверждаюшъ, что онъ родился въ 1624, а другіе, какъ то: Залускій, Хрусцинскій, Койеръ и Шмишъ доказываюшъ, что онъ родился 1629 года, на Красной Руси въ Олешкѣ.

Бальзамированное тѣло Короля Іоанна III изъ Вилланова препровождено въ Варшаву, гдѣ лежалъ въ церкви у Капуциновъ до 1734 года, а въ 1735 году погребено въ Краковѣ. Король Іоаннъ III былъ высокаго роспа, имѣлъ

важную осанку, но былъ чрезвычайно шучень; глаза имѣлъ черные, большіе, взоръ проника- шельный, черты лица пріятныя, открытыя. Одѣвался всегда по Польски; звалъ хорошо по Лашыни, по Ипаліански, по Французски и из- рядно по Нѣмецки и по Турецки. Всѣмъ смѣ- лыкамъ онъ изучился частію во время пу- шешесствій своихъ въ молодыхъ лѣтахъ. Отецъ его, Краковскій Каспелланъ Іаковъ Со- бѣвскій ему и старшему его брату далъ оп- личное воспитаніе, и по окончаніи курса наукъ отправилъ обоихъ сыновей за границу.—Домъ Собѣвскихъ съ давнихъ временъ отличался ге- ройскими подвигами. Дѣдъ Короля Іоанна III, Люблинскій Воевода Марко Собѣвскій, просла- вился на войнахъ Россійской, Молдавской и Данцигской въ XVI вѣкѣ; отецъ, Іаковъ Собѣ- скій, на первой Хошинской войнѣ (1621), а Жолкѣвскій, дѣдъ Теофилы Даниловичевой, ма- шери Короля Іоанна III, былъ одинъ изъ ве- личайшихъ героев не только въ Польшѣ, но и во всей Европѣ при Сигизмундѣ III. Красно- спавскій Спароспа Марко Собѣвскій, любимый машерию болѣе, нежели братъ его Іоаннъ, палъ въ битвѣ подъ Башогомъ (1652). Іоаннъ же Собѣвскій, за живость своего характера и ча- стые поединки не любимый машерию, слу- жилъ сначала во Французской войнѣ, попомъ, кончивъ путешествіе (1648), отправился съ братомъ изъ Цареграда въ Польшу и въ 1649

году, въ званіи Яворовскаго Спароспы, имѣлъ начальство надъ опрядомъ войска въ войнѣ съ козаками, а за отличныя услуги въ Зборовскомъ походѣ достигъ званія Короннаго Хорунжаго. Въ 1665 году онъ получилъ Маршальской жезлъ, по удаленіи опъ Двора и опъ должности Любомирскаго; а по смерти Чарнецкаго вручена ему (1666) малая булава, которую онъ по смерти Станислава Пощоцкаго (1667) замѣнилъ булавою большою. Безчисленныя трудности Гещманскаго званія переносилъ онъ со славою и мужествомъ во все продолженіе царствованія Іоанна Казимира (1665—1669), при Михаилѣ же, когда почши не было войска, онъ съ малою горстью онаго совершилъ великіе подвиги; въ послѣдствіи времени, по приведеніи войска въ нѣкоторое устройство, знаменитою побѣдою подъ Хопиномъ (1673), онъ проложилъ себѣ путь къ престолу (1674).—Король Іоаннъ III былъ веселаго нрава, любилъ благоприсойныя шутки и находилъ наслажденіе въ бесѣдѣ съ людьми просвѣщенными. До 1683 года жизнь его была нитью славныхъ подвиговъ, и онъ постоянно старался, чшобъ слава его осталась непомраченною. Но когда въ преклонныхъ лѣтахъ онъ сдѣлался рабомъ Королевы, то уже пересталъ заниматься о дѣлахъ Государственныхъ и думать только о собраніи сокровищъ. Доброта сердца его была неисшощима: онъ

не помнилъ обидъ, прощалъ враговъ своихъ, а друзей любилъ искренно, поспоянно. По степени своей образованности, онъ постигалъ собственные свои недоспашки и пороки управлявшихъ имъ особъ, но не имѣлъ силы освободиться отъ ига своей супруги, которой онъ также былъ послушенъ, какъ Лудовикъ XIV Г-жѣ Меншенонъ. Можно рѣшишельно сказать, что Королева была главнѣйшею причиною всѣхъ бѣдствій Іоанна III, бывшаго вѣжвымъ супругомъ и заботливымъ отцемъ, и только въ старости охладѣвшаго къ дѣтямъ отъ семейныхъ раздоровъ. Такъ на пр. обѣщавъ 500.000 талеровъ въ приданое за дочерью своею Терезією Кунегундою, онъ не хотѣлъ дать болѣе 400.000, и Королева должна была доплатить собственныхъ 100.000.— Безпреспаные происки Европейскихъ Дворовъ, и въ особенноти Министровъ Леопольда I, раздоры въ собственномъ семействѣ, неблагодарностъ шѣхъ, которые выведены имъ изъ праха, приводили Короля въ отчаяніе. Подъ конецъ жизни онъ лишился-было и любви народной, наипаче потому, что отдавалъ Жидамъ на откупъ собственные свои и Королевскія имѣнія; откупщики, внеся Королю денежную сумму, грабили народъ и даже нерѣдко участвовали подкупомъ въ доспашленіи мѣстъ недоспойнымъ людямъ. На Сеймѣ 1692 г. возспала жестокая буря на Жидовъ по

случаю припѣсеній, чинимыхъ главнымъ шаможеннымъ опкущикомъ Ицкомъ Бецаломъ; но онъ успѣлъ оправдаться. Другой плутъ жидовскаго племени; придворный Королевскій врачъ Иона, былъ причиною скорой кончины Короля Іоанна III, которому онъ далъ неумѣренный пріемъ ртути: посреди ужасныхъ мученій Король скончался съ чувствами Христіанскими, бывъ приуголовленъ къ смерти духовникомъ своимъ, Священникомъ Доминиканскаго ордена Скоповскимъ.— Онъ всегда далекъ былъ отъ того чтобы преслѣдовать иновѣрцевъ; но, по вліянію Королевы на дѣла, равнодушно смотрѣлъ на гоненіе оныхъ. Впрочемъ онъ и не могъ тому препятствовать: ибо невѣжество и предразсудки распроспранялись болѣе и болѣе съ того времени, какъ въ царствованіе Королей изъ Дома Вазы свѣтъ наукъ началъ угасать. Съ упадкомъ просвѣщенія упадали и искусства. Впрочемъ было еще нѣсколько ученыхъ, какъ то: Хвалковскій и Завадскій по части Правовѣднія, Весласіанъ Коховскій и Андрей Залусскій по Исторической части, Андрей Усприжцкій и Хрущинскій въ Поэзіи. Кромѣ поэшовъ, всѣ писали на Латинскомъ языкѣ, ибо Польской Словесности почти не существовало, а мѣсто оной заступала смѣсь Польскаго языка съ иносстранными, и наиболѣе Латинскимъ: обыкновеніе, вкравшееся

при Сигизмундѣ III. Даже рѣчи Короля Иоанна III преисполнены таковой смѣси, и кто въ разговоры не примѣшивалъ Лапыви, тотъ считался неучемъ, человѣкомъ необразованнымъ. Ошъ того Польская Словееность была мертва, а лучшіе писатели находили удобѣйшимъ писать на Лапшевскомъ, нежели на Польскомъ языкѣ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

Короли изъ Курфюрстовъ Саксонскихъ.

1696 — 1763.

Совершенный упадокъ Государства.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1696 — 1698)

По кончинѣ Короля Іоанна III старшій сынъ его Лудовикъ Іаковъ Собѣскій до такой степени увѣренъ былъ въ наследованіи престола, что приказалъ гвардіи присягать себѣ въ Варшавскомъ замкѣ и не иначе подписывался какъ польско однимъ именемъ безъ фамиліи, и многіе, считавшіе его законнымъ наследникомъ послѣ родителя, уже просили его объ опредѣленіи на вакансныя мѣста. Но увѣренность сія вскорѣ исчезла. Взысканные изъ ничтожества милостями покойнаго Короля Іоанна III и шѣ, кои снискали себѣ извѣстность

поередствомъ Королевы, не считали себя ничѣмъ обязанными фамиліи Собѣскихъ. Напротивъ того, соединясь съ прошивными парціями, пресѣкли для оной всѣ пуши къ прешолу. Сама Королева была главнѣйшею виною того, что ни одинъ изъ ея сыновей не избранъ Королемъ. Оскорбясь пѣмъ, что сынъ ея Іаковъ не хотѣлъ впустить ее въ замокъ и Королевскія сокровища въ Варшавѣ опечаталъ печатями своею и Коронныхъ Маршала и Подскарбія, она до того возымѣла къ нему ненависть, что всѣмъ опсовѣщывала избирать его Королемъ. Неумолимая и крайне недовѣрчивая мать, будучи уже и впущена въ замокъ, не иначе согласилась выдать корону для покойнаго своего супруга, какъ послѣ торжественнаго обѣщанія Іакова, что она будетъ ей возвращена. И пакъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока родные ссорились за сокровища, шло Короля лежало безъ короны. Примасъ Князь Михайло Радзевскій объявилъ свое мнѣніе въ пользу Дома покойнаго Короля Іоанна III, которому онъ былъ всѣмъ обязанъ: оказалось, что и сіе объявленіе было не искреннее; многіе приверженцы фамиліи Собѣскихъ увлеклись примѣромъ неблагодарнаго или не швердаго въ своихъ намѣреніяхъ Примаса. Вражда между вдовствующею Королевою и сыномъ ея Іаковомъ простерлась столь далеко, что послѣ раздѣла имѣнія въ

на Конвокаціонномъ Сеймѣ (27 Авг. 1696) Королева въ многочисленномъ собраніи, увлеченная гнѣвомъ, заклинала, чѣобы ни одного изъ ея сыновей, особенно же Іакова, не избирашь въ Короли; чѣо Польша непремѣнно погибнетъ, если Іаковъ будетъ царствовать, и чѣо шѣмъ легче ошстранишь ошъ наследованія престола фамилію Собѣскихъ, чѣо между Сенаторами ешъ много отличныхъ мужей, болѣе достойныхъ получить корону. Въ слѣдствіе сего Королева явно подала голосъ въ пользу Кіевскаго Воеводы Маршина Контскаго ⁽⁹²⁾, но сей съ должнымъ приличіемъ, изъявилъ ей свое удивленіе, чѣо она находишь его достойнымъ получить престоль, тогда какъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ шѣмъ не считала его достойнымъ даже и малой булавы.—Пронски и сварливый нравъ Королевы раздражили Сеймовыхъ Депушатовъ до того, чѣо большая часть изъ нихъ шребовала обязать ее выѣхать изъ Варшавы, и пошому она, отправаясь (18 Сент.) въ Данцигъ ⁽⁹³⁾, соединилась тамъ съ Сапѣгами, дабы совокупно съ ними не допустить сыновей своихъ къ престолу; и въ самомъ дѣлѣ она дѣйствовала столь успѣдно, чѣо Конвокаціонный Сеймъ 26 Септября не состоялся по причинѣ возраженій подкупленнаго ею Черниговскаго Депушата Городинскаго. Между шѣмъ Государство находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Войска обо-

ихъ народовъ, Коронное и Липовское, образовали Конфедерацію и требовали уплаты жалованья. Надъ войскомъ Короннымъ начальство вала Богуславъ Барановскій, надъ Липовскимъ Хорунжій Великаго Княжества Липовскаго Григорій Огинскій, съ которыми соединясь всѣ враги Сапѣговъ, положили начало междоусобию, возгорѣвшемуся вскорѣ послѣ того. Среди такихъ безпорядковъ, Тапшары безъ малѣйшаго сопротивленія опустошили Вольну. Хотя же Казиміръ Сапѣга, Великій Гетманъ Княжества Липовскаго, осадивъ Огинскаго въ Брестъ-Литовскомъ, и успокоивъ войско обѣщаніемъ уплаты не добавнаго жалованья (26 Нояб. 1696), а подобное обѣщаніе въ Самборѣ (30 Апр. 1697) усмирило волненіе и въ войскѣ Коронномъ, при всемъ томъ неустройство въ Государствѣ не уменьшалось, и начало избирательнаго Сейма (15 Маія 1697) было чрезвычайно бурное. 15 Іюня назначенъ Сеймовымъ Маршаломъ Коронный Подкоморій Казиміръ Бѣлинскій, которому Одоляновскій Староста Станиславъ Лещинскій добровольно уступилъ свой жезлъ. Французскій Посоль Мелхіоръ Полиньякъ, Игумень Бонпортскій, предлагалъ въ Кандидаты Герцога Франциска Лудовика де Конпи, а Вѣнскій Дворъ Королевича Іакова; вдовствующая же Королева, возвратившись въ Варшаву именно съ тѣмъ цѣлюю нарушить спокойствіе, колеблясь

въ выборѣ между вшорымъ сыномъ Александромъ и зятемъ своимъ Курфирстомъ Баварскимъ Максимилианомъ Эммануиломъ. Великій Коронный Гетманъ Станиславъ Яблоновскій расположенъ былъ сначала въ пользу Курфирста Баварскаго; когда же замѣнилъ, что на избраніе его не соглашаются, то преклонился къ споривъ Королевича Александра. Но Французская партія брала перевѣсъ, потому что собственныя деньги покойнаго Іоанна III, осправденныя Королевою изъ Маріенбурга во Францію, употреблены были на собраніе голосовъ въ пользу Герцога де Конти. Партію его усилилъ Примасъ Князь Радзѣвскій, который угрозами принудилъ Королеву возвратиться въ Данцигъ; онъ не соглашался присутствовать на избирательномъ Сеймѣ, доколь Королева не будетъ находиться мѣсяць за тридцать отъ мѣста избранія. И такъ Герцогъ Конти имѣлъ больше всѣхъ надежды. На иныхъ Кандидатовъ мало обращено было вниманія: Герцогъ Лотарингскій Леопольдъ и Пфальцграфъ Карлъ, братъ Герцога Палатина Рейнскаго, имѣли мало друзей, а Донъ Ливіо Одескальки возбуждалъ только смѣхъ, потому что былъ безъ всякаго покровительства и сверхъ того память дяди его Папы Иннокентія XI не весьма уважаема была въ Польшѣ. Маркграфъ Баденскій Лудовикъ былъ не очень богатъ и сверхъ того казался не слишкомъ

ревностнымъ къ Каполической Вѣрѣ. Посему полагали, что Герцогъ де Конши, спараніемъ Французскаго Посла Полиньяка, навѣрное получить Польскую корону, хотя впрочемъ Королева,—обманушая надеждою, что Полиньякъ, сообразуясь съ ея желаніемъ, будещъ также ходатайствовать за ея зятя или за одного изъ младшихъ сыновей,—препятствовала всѣми силами его намѣреніямъ, и отъ того Герцогъ Конши имѣлъ еще многихъ противниковъ.

Но вдругъ явился новый Кандидатъ, зашмившій всѣхъ своихъ соперниковъ богатствомъ, силою и качествами душевными и телесными. Это былъ Фридрихъ Августъ, Курфиршъ Саксонскій, юный Государь, имѣвшій не болѣе 27 лѣтъ отъ роду (род. 12 Маія 1670). По смерти спаршаго своего брата Іоанна Георга IV въ 1694 г. сдѣлавшись Курфиршомъ, онъ прославился въ Опечесствѣ своимъ величіемъ духа, а за границею (1695 и 1696) начальствомъ надъ войсками Императорскими въ Венгріи, гдѣ, по зависти Австрійскихъ Генераловъ, въ особенности Графа Капрары, хотя и не могъ нанести великаго вреда Туркамъ, однакожь блистательною побѣдою подъ Темешваромъ (1696) и удержаніемъ Великаго Визиря отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, явилъ искусство свое въ воинскомъ дѣлѣ и приобрѣлъ во всей Европѣ великую

славу и уваженіе, на которое онъ приобрѣлъ право еще до полученія Курфиршества, во время пребыванія своего при разныхъ Европейскихъ Дворахъ. Хелмскій Каспелланъ Іаковъ Пржебендовскій, опытный Политикъ, приобрѣлъ ему многихъ друзей прежде нежели Французскій Посолъ узналъ о томъ: ибо Пржебендовскій и шурина его Саксонскій Фельдмаршалъ Графъ Флемингъ никому преждевременно не объявляли имени Кандидаша, о пользѣ котораго они старались. Курфирсту заграждало путь къ престолу Люшеранское исповѣданіе; но онъ отстранилъ сіе затрудненіе, перемѣнивъ Вѣру въ Баденъ въ предсупствіи Кардинала Епископа Явринскаго, чрезъ что снискалъ особенное расположеніе Папы: ибо Столицѣ Римской десшно было принять на доно своей Церкви Государи изъ того Дома, который въ Германіи наипаче содѣйствовалъ колебанію Римской Іерархіи. Обѣщанія Фридриха Августа были слѣдующія: 1) внести 10 милліоновъ злотыхъ Польскихъ наличною монетою непосредственно послѣ избранія; 2) возвратишь Каменецъ-Подольскій коронѣ, употребивъ для того собственное свое Саксонское войско; 3) возстановишь прежнія границы Польскія, возвратишь Валахію, Молдавію и Украину; 4) содержишь на собственномъ издержаніи 6.000 войска, или же опуститишь нужную для того сумму; 5) замѣнишь часть на-

следственной Саксоніи на какую либо область, прилежащую къ Польшѣ; 6) возобновить монетный дворъ; 7) открыть военную школу; 8) содержать крѣпости и укрѣплять оныя по новѣйшей методѣ.

26-е Іюня 1697 г. назначено было для избранія Короля. Примазь Князь Михайло Радзевскій, наименовавъ Кандидапами Королевичей Польскихъ, Герцога Конши, Герцога Курфирста Баварскаго, Герцога Лотарингскаго, и Герцога Курфирста Саксонскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ сомнѣніе почно ли Курфирстъ Саксонскій сдѣлался Каптоликомъ. — Воеводства Плоцкое, Равское и Добрянскій округъ единодушно избрали Королемъ Герцога де Конши; другія Воеводства раздѣлились на голоса. Въ Воедствѣ Краковскомъ Королевичъ Іаковъ имѣлъ перевѣсъ; прочія Воеводства желали имѣть Королемъ Курфирста Саксонскаго. Примазь усердно дѣйствовалъ въ пользу Герцога де Конши; когда же нѣкоторые дворяне Калишскаго Воеводства спрашивали его, можно ли повѣрить, что Курфирстъ Саксонскій сдѣлался Каптоликомъ, то онъ ошвѣчалъ, что хотя Посоль его Флемингъ и увѣряетъ въ томъ, но сіе тѣмъ большому подлежитъ сомнѣнію, что самъ Посоль Люперанскаго Исповѣданія. По сей причинѣ свидѣтельство, подписанное Епископомъ Явринскимъ о приянтіи Курфирстомъ (2 Іюня 1697)

Католической Вѣры, послано къ Папскому Нунцію Давію; когда же и онъ подтвердилъ достоверность свидѣтельства, тогда уже Саксонская партія начала стараться объ усмиреніи всякаго сомнѣнія. Но согласія не было. Почти три части голосовъ во всѣхъ Воеводствахъ поданы были въ пользу Герцога Конши; четвертая часть голосовъ была въ пользу Курфирста Саксонскаго и Королевича Іакова. Приверженцы Французскіе опдѣлились отъ прочихъ, и требовали чшобы Герцогъ Конши немедленно наименованъ былъ Королемъ, но Примасъ пропустилъ удобную для того пору. Между шѣмъ какъ съ одной стороны огмашался воздухъ восклицаніями:—*да здравствуетъ Конти*, а съ другой стороны раздавались клики въ пользу Курфирста Саксонскаго и Королевича Іакова, — наступила ночь. Поупру Императорскій Посоль, Пассавскій Епископъ Графъ Ламбергъ, желая воспрепятствовать Герцогу Конши, объявилъ, что Вѣнскій Дворъ согласенъ на избраніе Курфирста Саксонскаго, и потому вся партія Королевича Іакова соединилась съ партіею Саксонскою, въ копорой главнымъ былъ Куявскій Епископъ Станиславъ Донбскій, до того времени вѣрнѣйшій другъ Королевича Іакова и величайшій пропивникъ Герцога Конши. Многіе изъ защитниковъ Герцога перешли на сторону Курфирста, и уже до 40 знаменъ об-

явили себя за сего послѣдняго. Ни одна сторона не хотѣла уступить, и пошому послѣ тщательныхъ усилій къ водворенію согласія, въ 6 часовъ вечера 27 Іюня Примасть наименовалъ Герцога Конши Королемъ, и вошедъ въ ризницу церкви Св. Іоанна, взялъ насильно ключи отъ церкви и опслужилъ въ оной благодарственный молебенъ въ присутствіи нѣсколькихъ Сенаторовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ по же самое учинилъ и Епископъ Куявскій въ пользу Курфирста Саксонскаго, и въ той же самой церкви, въ присутствіи Примаса и мвожества Сенаторовъ, съ приличнымъ торжествомъ воспѣвъ благодарственный Гимнъ Св. Амвросія. Въ полночь Кіевскій Воевода Маршинъ Контскій приказалъ стрѣлять изъ пушекъ въ честь Герцога Конши. Такимъ образомъ кончился бурный день 27 Іюня. На слѣдующее утро Сенать и Государственные Чины въ общемъ собраніи подтвердили избраніе Курфирста Саксонскаго. 13 Іюля Саксонскій Посоль Флемингъ присягнулъ на условія (*parata conventa*), а 25 Септября назначено коронованіе Курфирста въ Краковъ. 23 Іюля Курфирстъ принялъ Польскихъ Пословъ, въ Тарновскихъ горахъ, въ Силезіи, а 26 того же мѣсяца самъ присягнулъ на условія, объявлять себя Каполикомъ, и съ 4.000 Саксонскаго войска 8 Августа прибылъ въ Краковъ, между тѣмъ какъ Варшава находилась еще въ

рукахъ Примада и приверженцевъ Герцога Конши. 15 Сентября Куявскій Епископъ Спаниславъ Донбскій совершилъ коронованіе Августа II, а 17 числа того же мѣсяца открылъ Коронаціонный Сеймъ, который при открытіи своемъ 30 Сентября опложилъ двѣла до Сейма мирнаго. 26 Сентября Герцогъ Конши, съ шестью фрегатами, бывшими подъ начальствомъ искуснаго моряка Ивана Барша, остановился подъ Данцигомъ; но когда узналъ, что ему предстоитъ оспаривать корону, и что для принятія его ничего не было гогово, — чего онъ вовсе не ожидалъ, полагая напрошивъ того, что около Данцига встрѣшатъ его многочисленное Польское войско, которое безъ труда, съ торжествомъ, возведетъ его на престолъ, — онъ не хопѣлъ ни на одну ночь сойти съ эскадры и даже не соглашался ободритъ денежнымъ награжденіемъ тѣхъ, кои предлагали ему свои услуги. Тщетны были убѣжденія его приверженцевъ, которые совѣновали ему итти въ Маріенбургъ, Ловичъ или въ Каменецъ, и все кончилось тѣмъ, что до появленія войскъ Польскихъ и Саксонскихъ, подъ начальствомъ Франциска Галецкаго и Брандша, въ Пруссіи подъ Оливою, Французы и Поляки спорили только о томъ, кто изъ нихъ больше обманулся въ своихъ надеждахъ. Лудовикъ XIV, озабоченный надеждою пріобрѣщенія Испаніи

для внука своего Герцога Филиппа Анжуйскаго, почти не думалъ ни о Польшѣ, ни о Герцогѣ Конти, которъй съ своей стороны предпочиталъ роскошную жизнь въ Парижѣ и наследственныя богатства ненадежной коронѣ, почво шакъ какъ нѣкогда поступили Великій Конде и сынъ его Герцогъ Энглендскій. — 8 Ноября Галецкій и Брандшъ неожиданно напали въ Оливѣ на Французовъ и слабыхъ приверженцевъ Герцога Конти, что заставило его немедленно возвратиться на своей эскадрѣ во Францію, захвативъ съ собою четыре Данцигскихъ купеческихъ корабля, которые онъ продалъ въ Даніи за 33.000 шалеровъ. По сему случаю Французскіе Послы Польнякъ и Шаповевъ едва не пострадали; но они бѣжали на эскадру и возвратились во Францію. Городъ Данцигъ, раздраженный столь насильственнымъ поступкомъ, арештовалъ имущество Пословъ и купцовъ Французскихъ, по каковому поводу Лудовикъ XIV воспретилъ Данцигу вести торгъ съ Франціею, что и продолжалось до 1712 года. Отбытіе Герцога Конти могло бы успокоить Польшу, но происки Примаса и вдовствующей Королевы, и междоусобіе въ Литвѣ продолжили безпорядки. —

Августъ II имѣлъ въѣздъ въ Варшаву 12 Января 1698. Первымъ его стараніемъ было водворить тишину во всей Польшѣ, и попо-

му, для свисканія пріязни Примаса, уже ослав-
леннаго Францією, предложилъ ему значи-
тельную сумму денегъ. Послѣ многихъ отго-
ворокъ наконецъ (8 Маія 1698) Примасъ при-
зналъ Августа II Государемъ и въѣхалъ въ
Варшаву, гдѣ (23 Маія) съ оспашками Коро-
левскихъ прошивниковъ учинилъ присягу.

А В Г У С Т Ъ II.

(1698—1733)

Спокойствіе, безпрестанно нарушаемое въ
печеніе споль долгаго времени, не могло ско-
ро водвориться. Дворянство Липовское вело
явную войну съ Сапѣгами. Сеймъ, начавшій
16 Апрѣля 1698 г., прекращень 28 того же
мѣсяца. Турки, хотя ослабленные побѣдами
Австрійцевъ, грозили Ташарами Польскимъ
границамъ. Королю болѣе всего хотѣлось от-
нять у Турокъ Камеиць-Подольскій, для чего
онъ послалъ къ Глинянамъ до 20.000 Саксон-
цевъ, въ пособіе войскамъ Коронному и Ли-
повскому; но Ташары, желая предупредить
его, напали на часть Польскихъ войскъ, стояв-
шую при Подгайцахъ подъ командою Счас-
наго Потоцкаго. 8 и 9 Сентября 60.000 Та-
шаръ старались одолѣть 6.000 Поляковъ, но
щелѣно: Ташары, потерявъ множество на-

рода и предавъ огню собственную свою добычу, возвратились въ Каменецъ. 11 Сентября Король изъ Львова отправился къ Бржезнамъ, гдѣ расположены были войска Польское, Литовское и Саксонское, каждое отдѣльно. Но какъ близко уже была осень, а Ташары не показывались изъ Каменца, то и кончился походъ одними смотрами войскъ, до отбытія коней на зимнія кварширы, возгорѣлось дѣло, едва не повлекшее за собою кровопролитіе.—24 Сентября Красноставскій Староста Пошоецкій, сынъ Гешмана, поссорился съ Мариенбургскимъ Воеводою Пржебендовскимъ, въ неспрехомъ видѣ далъ ему пощечину и кулачными ударами принудилъ бѣжать изъ собственной палатки въ Королевскій шатеръ. Король, оскорблясь таковою обидою, нанесенною его любимцу, оставилъ Польскій станъ и отправился въ Саксонію, намѣреваясь объявить Полякамъ войну, которые съ своей стороны помышляли о мятежѣ и конфедерации. Къ счастью Гешманы не одобрили поступка Красноставскаго Старосты и обещали судить его: такимъ образомъ, хотя на короткое время, явная вражда прекратилась.

26 Января 1699 г. Познанскій Воевода Спаниславъ Малаховскій заключилъ съ Турками въ Карловицахъ миръ, по которому Польша и Турція вошли въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до Короля Михаила.

Когда же по внушенію Венеціанскаго Посла опдлагаема была подпись мирнаго шракташа, Татары снова вшоргнулись въ Польшу и дошедши даже до Львова, нанесли Полякамъ убышка цѣною до 2 милліоновъ злотыхъ. Однако же частъ сего убышка они вознаградили и 22 Сентября опдали Польшъ Каменецъ-Подольскій, ибо Турки не могли и не хотѣли продолжашъ войны, опъ кошорой столько понесли вреда въ Венгріи.

Казалось, что мирный Сеймъ (16 Іюня 1699) успоконшъ весь народъ: на ономъ Августъ II признанъ всѣми состояніями Королемъ и Государемъ; для исполненія желанія народа онъ обѣщаль вывезти изъ Польши Саксонскія войска и не имѣлъ при себѣ болѣе 1.200 человекъ гвардіи. До времени умоукли и пребованія Курфирша Брандебургскаго, кошорому въ залогъ за городъ Эльбингъ (1700) даны разныя драгоцѣнности.'

Послѣ сего можно уже было надѣяться что насупитъ спокойшвіе; но несчастная судьба Польши опять вовлекла ее въ бесполезную войну съ Шведами. Опъ подобной войны при Сигизмундѣ III Польша ушрашила благополучіе; нынѣ же ей предстошла опасность лишиться независимости и политическаго бытія. Въ Швеціи царшвоваль семнадцатилѣтній ювша Карлъ XII, въ кошоромъ не замѣшно еще было никакихъ великихъ

качествъ; Московскій же Царь Пётръ Алексіевичъ, одинъ уже сидѣвшій на Россійскомъ престолѣ, мало по малу подвигалъ народъ свой къ той степени величія, на которой узрѣли его XVIII и XIX столѣтія. Во время перваго своего путешествія, на обратномъ пути изъ Вѣны, въ Равъ 22 Іюня 1698 г. онъ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, и нашедши въ немъ Государя, щедро осыпаннаго дарами природы, вступилъ съ нимъ въ личную дружбу: тогда же, какъ кажешся, предположили они завоевать у Швеціи Ливонію и Ингрію: первую для Польши, а вторую для Россіи. Пётръ желалъ посредствомъ гаваней на Балтійскомъ морѣ открыть народу своему путь къ связямъ со всею Европою. Въ послѣдствіи и Давія пристала къ сему союзу, а Іоаннъ Рейнгольдъ Папкуль, Ливонскій дворянинъ, изгнанный изъ Швеціи за смѣлыя предшавленія о дѣлаемыхъ Ошечеству его притѣсненіяхъ, увѣрилъ Августа II, что Ливонское Дворянство, недовольное Шведами, охотно къ нему присяветъ и окончаніе войны будетъ самое счастливое. На дѣлѣ вышло совсѣмъ иначе. Осада Риги (1700) была безуспѣшна, и Ливонское Дворянство сохраняло непоколебимую вѣрность къ Шведамъ.—Карлъ XII принудилъ Датскаго Короля къ миру въ Травендалъ; разбилъ Россіянъ подъ Нарвою 3 Ноября 1700, и попомъ съ непримиримою

враждою обратилъ оружіе свое на Саксонцевъ (1701). Въ то же самое время (18 Янв. 1701) Курфюрстъ Брандбургскій Фридрихъ III, при торжественномъ коронованіи въ Кенигсбергъ, принялъ Королевскій титулъ, и началъ именоваться Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ I. Посла его Графа Валленрода Августа II принялъ съ донесеніемъ о семъ въ присутствіи однихъ Саксонскихъ Министровъ, и безъ вѣдома Государственныхъ Чиновъ отправилъ къ новому Королю Короннаго Подчашаго Товянскаго съ поздравленіемъ.—При вторичномъ свиданіи Августа II съ Царемъ Московскимъ въ Биржѣ, заключенъ договоръ оборонительный и наступательный (26 Февр. 1701), но все бремя Шведской войны пало на бѣдную Польшу.—Карлъ XII видя, что Литва въ раздорѣ, что войска Саксонскія не любимы, и что Примасть Радзевскій человекъ хитрый, —вздумалъ лишить престола Августа II и оцѣмъ объявилъ его Посольству, которое съ своей стороны изъяснило, что Поляки еще не поднимали оружія на Шведовъ и что Августъ II расположенъ къ миру. Побѣда, одержанная Шведами (19 Июля 1702) подъ Кляшвомъ, распространила пламя войны на всю Польшу и ввергла Краковъ въ руки побѣдителя, который разорялъ всѣ владѣнія шѣхъ, кто оставался вѣрнымъ Королю своему. Въ 1704 г. Воеводства Познанское и Калишское

соединились, дабы воспрепятствовать дальнѣйшему разоренію Государства, а Карлъ XII, пользуясь обстоятельствомъ, употребилъ соединеніе сихъ двухъ Воеводствъ для образованія новой партіи противъ Августа II. Къ ней присоединился Примасъ, и (2 Маія 1705) объявилъ междуцарствіе. Познанскій Воевода *Станиславъ Лещинскій* избранъ Королемъ Польскимъ въ Варшавѣ 12 Іюля въ отсутствіе Примаса, который, видя что Карлъ XII не слѣдуетъ его совѣщанъ, началъ колебаться въ преданности своей къ Шведамъ. Избраніе сіе послѣдовало на Варшавскомъ сѣздѣ, гдѣ находились только Депутаты Великопольскіе и Подляскіе и не болѣе девяти Сенаторовъ. Гораздо большая часть Польши расположена была въ пользу Августа II, учредившаго между тѣмъ или лучше сказавъ возобновившаго въ Тикочинѣ (3 Ноября 1705) *орденъ Бллаго Орла*; но по вторженіи Карла XII (1 Сент. 1706) въ Саксонію, по мирному договору, заключенному 11 тогожь мѣсяца въ мѣстечкѣ Альтранштадтѣ, близъ Лейпцига, онъ самъ уступилъ свою корону Станиславу Лещинскому. — Станиславъ I признанъ Королемъ Польскимъ отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, кромѣ Россійскаго. — Въ то время, когда Карлъ XII возводилъ Станислава Лещинскаго на Польскій престолъ, Петръ Великій въ 1703 году основалъ Санктпетербургъ и счастливо

воевалъ въ Ингрїи и Ливонїи. — Спаниславъ Лещинскій, коронованный 4 Октябрю 1705 г. вмѣстѣ съ супругою своею Екашериною Опалинскою Архіепископомъ Львовскимъ Конспаншиномъ Зѣлинскимъ, благоразуміемъ своимъ умножалъ число своихъ друзей; при всемъ томъ и послѣ Альцраншшапскаго мира многіе Вельможи, недавно еще получившіе должности отъ Августа II, не соглашались признавать Спанислава Королемъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ былъ Спаниславъ Шембекъ, котораго Августъ II, по смерти Радзѣвскаго (13 Окт. 1705) наименовалъ Примасомъ; со споровы же Спанислава Лещинскаго назначенъ въ сіе званіе Львовскій Архіепископъ Зѣлинскій. Учрежденіе или возстановленіе ордена Бѣлаго Орла (94) въ Ноябрѣ 1705 г. доставило Августу II великое число друзей. Не смотря на опреченіе его отъ короны въ 1706 г., они не признавали Спанислава Лещинскаго, но выжидали только перемѣны обстоятельствъ. Русскія же войска, дабы воспрепятствовать походу Шведовъ на Россію, разоряли не только имѣнія друзей Лещинскаго, но и всѣ вообще земли отъ Гродно даже до Кіева (1706, 1707). Спаниславъ Денгофъ на съѣздѣ въ Львовѣ (7 Февр. 1707) согласясь съ другими Вельможами, объявилъ опреченіе Августа II недѣйствительнымъ, и если бы опустошенія, причиненныя Россійскими войсками, не ожесточили

Поляковъ , шо Пётръ Великій далъ бы Польшѣ и прешьяго Короля : онъ предлагалъ чешырехъ Кавдидашовъ , изъ коихъ первымъ былъ Адамъ Сѣнавскій. — Моровое повѣшрїе распространилось по всей Польшѣ. Варшава, съ 20 Іюля до конца Сентября 1708 г., лишилась 15.340 душъ , а Данцигъ , въ 1709 г., 24.543. Между тѣмъ какъ Карлъ XII подвинулся къ Полтавѣ въ 1709 г., Сѣнавскій прошивился Спаниславу Лещинскому на Красной Руси. $\frac{8 \text{ Іюля}}{27 \text{ Іюня}}$ Карлъ XII претерпѣлъ ужасное поражение подъ Полтавою , а 9 Августа Король Августъ II Манифестомъ объявилъ недѣйствительность отреченія своего въ 1706 г.—5 Октября Августъ II прїбылъ въ Торунь, гдѣ снова имѣлъ свиданіе съ Пешромъ Великимъ и примирился съ нимъ, подвергнувшись предъ тѣмъ его неудовольствію за выдачу Пашкуля , копораго Карлъ XII въ 1706 г. казнилъ при Казиміровѣ , въ Великой Польшѣ. Спаниславъ Лещинскій сошелъ съ престола съ равнодушїемъ , каковымъ онъ отличался во всѣхъ переворопахъ своей жизни.

Съ возвращенїемъ на пронъ Августа II , не возвратилось спокойствїе. Польша наполнена была войсками Россійскими и Саксонскими. Наѣзды Смигъльскаго изъ Померанїи (1711), Грудзѣнскаго изъ Валахїи , набѣги Ташаръ (1712) и козацкіе мяшежи Палея , на Украинѣ ,

усугубляли бѣдспвія Государства, которому Августъ II не могъ пособить. Ибо хотя Король искренно желалъ добра какъ Полякамъ такъ и Саксонцамъ, но трудно было согласишь умы, раздраженные разностию Вѣръ и поведеніемъ Саксонскихъ Генераловъ, которые съ лучшими друзьями Августа II обходились какъ съ крамольниками. Обстоятельство сіе довело до кровопролитія. Противъ Саксонскихъ войскъ (26 Ноября 1715) образовалась Конфедерация въ Тарногородѣ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ лилась кровь Поляковъ и Саксонцевъ. Кременецкій Подкоморій Спаниславъ Лѣдуховскій былъ Маршаломъ сей Конфедерации, а Владиславъ Гуржинскій Маршаломъ Короннаго войска. При посредничествѣ Пепра Великаго, которій въ 1716 г. опять видѣлся съ Августомъ II въ Данцигѣ, послѣдовалъ на *семихасномъ* Сеймѣ въ Варшавѣ (1717) миръ съ Конфедератами. На Сеймѣ семъ ни о чемъ поспоронемъ не было разсуждаемо, и потому оный извѣстенъ подъ именемъ *Нѣмаго Сейма*. Уполномоченными на ономъ были: со стороны Пепра Великаго Князь Долгорукій, со стороны же Короля Краковскій Епископъ Коншаншинъ Фелиціанъ Шанявскій и Фельдмаршалъ Флемингъ. Прежнее Коронное войско уничтожено, новое же, не столь многочисленное, устроено по иноспряннымъ образцамъ; Краковскій Епископъ наиболѣе способствовалъ умнѣ-

шенію числа войска; въ замѣнъ того Король допустилъ ограниченіе правъ и преимуществъ Диссидентовъ, которыхъ не переслаивали гнать въ Польшу, въ XVIII столѣтіи, тогда какъ во всѣхъ прочихъ Государствахъ въроштершимосшь возрастала болѣе и болѣе.—Саксонскія войска, кромѣ гвардіи, согласно съ обѣщаніемъ, высланы изъ Польши; но въ оной оставались еще въ печеніе двухъ лѣтъ (до 1719) войска Россійскія, до того времени, когда по смерти Карла XII подъ Фридрихсгалемъ (1718) Сѣверная Европа почувствовала необходимость общаго мира.—Смерть Карла XII тѣмъ пріятнѣе была для Польши, что Пешръ Великій колебался уже въ дружбѣ къ Августу II, и по практшамъ на Аландскихъ островахъ надѣясь вступишь съ Карломъ XII въ родственныя связи, помышлялъ о впоричномъ лишеніи Августа II престола. Въ 1721 году Пешръ Великій заключилъ въ Нишпадѣ съ Шведскимъ Королемъ Фридрихомъ I мирный договоръ, въ 15 пунктѣ коего обѣщаль спараться о примиреніи Польши съ Швеціею, между конми и безъ того уже не было войны. Въ 1732 г. шоржешвенно заключень мирный практшашъ на основаніи предварительныхъ пунктовъ 1720 г. — Послѣ Нишпадскаго мира Пешръ Великій въ 1721 г. принялъ титулъ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго и признанъ шаковымъ ошь всѣхъ Державъ

(1721 — 1724); Польша же признала оный въ 1764 г., въ одно время съ признаніемъ титула Короля Прусскаго по желанію Императрицы Екашеринны II, которая заботилась объ устраниеніи всѣхъ поводовъ къ раздорамъ съ сосѣдственными Государствами. —

Съ 1717 г. въ царствованіе Августа II въ Польшѣ не было войны, но не было и прочнаго мира. На Гродненскомъ Сеймѣ (1718) не дано мѣста Велювскому Депутату Пиошровскому, яко Диссиденту. Въ городахъ отказывали Диссидентамъ въ правахъ Гражданства; суды не имѣли никакой важности; насилія и беспорядки усилились до той степени, на которой были въ XII и XIII вѣкахъ во всей Европѣ. Въ 1724 г. въ Торунѣ вспыхнуло возмущеніе: Лютеранская чернь, озлобленная самовластіемъ Іезуитовъ, разорила Іезуитскій Коллегіумъ. За сей мятежь, по опредѣленію Сейма и Задворныхъ Судовъ, казнены невинный Торунскій Бургомистръ Реснеръ, усердный защитникъ Торуня противъ Шведовъ, и девять человекъ гражданъ, не взирая на посредничество Императора Петра Великаго и другихъ Дворовъ, которые представляли, что жестокость сія унизила Польшу въ глазахъ всей Европы. Августъ II равномерно прошивился таковому опредѣленію; но ему трудно было переспорить изувѣровъ, которые грозили закрыть Сеймъ, ежели не послѣ-

дуешь утверждения казни Реснера съ шоваршами. —

И послѣдніе годы Августа II не были счастливые. Не смотря на усердіе его къ благу общему, всѣ Сеймы были не что иное какъ скопище крамольниковъ, и сколько внутри Государства мало имѣли къ нему довѣренности, столько и за границею всѣ его дѣйствія оставались безуспѣшными. Зависть рождала ему враговъ, а политика иностранныхъ Дворовъ въ несчастіяхъ его предусматривала собственныя свои выгоды для будущаго.—Неоднократно начертываемъ былъ планъ удаленія Саксонскаго Дома изъ Польши, и Королевичъ Португальскій Эммануилъ (95), братъ Короля Іоанна V, по предположеніямъ Кабинетовъ Вѣнскаго и Пешербургскаго, долженъ былъ вступить на Польской престолю. Сіи предположенія имѣли основаніемъ опасеніе, чтобы Государь многолюдной и богатой Саксоніи, и плодородной и обширной Польши не пріобрѣлъ необыкновеннаго перевѣса на Сѣверѣ Европы въ случаѣ, если бы онъ получилъ наследственное право на Польскую корону. Мало по малу истощались уже и запасы дѣдовъ и пращуровъ Августа II: ибо расходы Польши гораздо превосходили доходы ея; наконецъ онъ началъ чувствовать недосыпнокъ въ деньгахъ для приведенія намѣреній своихъ въ исполненіе. Все время его царствованія

упошреблено на одни предначертанія. Явнымъ сему доказательствомъ можешъ служить то, что въ 1726 г. Чины Курляндскаго Герцогства, послѣ Фердинанда Кеплера, сына Графини Кенигсмаркъ и Августа II, избрали себѣ наследникомъ Графа Маврікія Саксонскаго, которій, въ послѣдствіи времени, перешедши въ службу Лудовика XV, сдѣлался первымъ Французскимъ Генераломъ и опличнымъ Маршаломъ. И такъ не исполнились ни воля Короля Августа II, которому хотѣлось удержать сына своего при себѣ Герцогствѣ, ни желаніе Польши, которая намѣревалась присвоить себѣ Курляндію и обратитъ оную въ Воеводство. Съ другой стороны Россія располагала Курляндію: въ царствованіе Императрицы Екатерины I Князь Меншиковъ, а при Аннѣ Иоанновнѣ Графъ Биронъ домогался оной; Государи же Россійскіе, на основаніи завѣщанія Курляндскаго Герцога Фридриха, сдѣланнаго въ пользу Императрицы Анны (96), когда еще она была его супругою, приобрѣли нѣкоторое право располагать симъ Герцогствомъ. Августъ II самъ вынужденъ былъ уничтожить избраніе сына своего, изъ опасенія, чтобъ не навлечь на себя неудовольствія сей Державы.

16 Января 1733 г. Августъ II, уже больной, выѣхалъ изъ Дрездена въ Варшаву на Сеймъ; но еще до открытія Сейма скончался

въ Варшавѣ 1 Февраля. При отъѣздѣ его изъ Дрездена, многіе совѣщали ему, по слабости здоровья, отложить сію поѣздку до другаго времени: онъ отвѣчалъ: „вижу опасность путешествія, но болѣе забочусь о народахъ моихъ, нежели о самомъ себѣ.“ Августъ II былъ Государь великихъ качествъ: не досаждало ему одной только бережливости. Физическія свойства Августа II располагали его къ жизни веселой, которая сдѣлала его страшнымъ къ прекрасному полу, и потому онъ иногда, даже въ военное время, употреблялъ доходы свои на издержки не совсѣмъ благородныя. Такъ на пр. онъ подарилъ любовницѣ своей (Графинѣ Косель) 50.000 талеровъ пюгда, какъ войско осаждалось безъ уплаты жалованья: словомъ издержки его на содержаніе наложницъ и побочныхъ дѣшей были причиною беспрепятственныхъ налоговъ на Саксонію. Отъ того въ Саксоніи вообще роптали на Польшу, и Саксонцы не желали, чтобы ихъ Курфирсты были Королями Польскими. Впрочемъ Августъ II оказалъ Саксоніи услугу поощреніемъ ремеслъ и художествъ, щедро награждая отличныхъ художниковъ. Въ Польшѣ же гоненіе за Вѣру и размноженіе Жидовъ препятствовало распространенію ремеслъ и художествъ, и ни одинъ городъ, кромѣ Варшавы, не воспользовался щедростію Короля. Великолѣпныя зданія въ Варшавѣ свидѣтель-

сплвуютъ о вкусѣ Августа II; но между тѣмъ какъ Варшава и Дрезденъ украшались, иные города въ Польшѣ приходили въ развалины, особенно по той причинѣ, что иновѣрцамъ воспрещено было селиться въ оныхъ и починивать свои церкви, на основаніи Конспиритиціи.—Съ упадкомъ городовъ почти совсѣмъ упали и науки. Школы существовали только Іезуитскія и Піарскія. Кто оказывалъ болѣе ревности въ гоненіи иновѣрцевъ, тотъ считался ученѣйшимъ между духовенствомъ, которое, пренебрегши всѣ прочія науки, занималось однимъ только Богословіемъ. Права не были преподаваемы ни въ Краковѣ, ни въ Вильнѣ; ибо въ Вильнѣ съ давняго времени всѣ кафедры заняты были Іезуитами, а Краковскіе Академики до такой степени обѣднѣли, что вся Академія имѣла фондуша не болѣе тысячи червонныхъ. Только восемь заслуженныхъ Профессоровъ получали достаточное содержаніе изъ духовныхъ бенефіцій, прочіе же всѣ жили продажей календарей. Не было никакого соревнованія въ наукахъ. Юношество Польское не пріобрѣтало основательныхъ познаній въ Академіяхъ Польскихъ, какъ то бывало въ царствованіе Іоанна Собѣскаго: родители поропились отправлять дѣтей своихъ за границу или же вѣряли ихъ воспитаніе искашелямъ приключеній, выходцамъ изъ Франціи, Італіи или Германіи, хотя самыя

сія наставники бывали во всѣхъ отношеніяхъ грубые невѣжды.

Со временъ Лудовика XIV Парижскій Дворъ сдѣлался образцемъ пышности и вкуса для всей Европы; и пошому какъ изъ Германіи и другихъ Государствъ, такъ и изъ Польши богашѣйшее юношество ѣздило въ Парижъ, для усовершенствованія своего воспитанія, хотя, къ несчастію, вмѣсто образованности, оно приобрѣтало тамъ пороки и дурныя привычки, которые послѣ того распроспраняло и въ своемъ Ошечествѣ.

Уже почти не выходило въ свѣтъ иныхъ книгъ кромѣ духовныхъ и молищвенниковъ, но и тѣ, по большей части, искажаемы были полемикою прошивъ иновѣрцевъ, и, вмѣсто молищвъ или набожныхъ размышленій, заключали въ себѣ ядовитыя уморизны и обвиненія прошивъ нихъ. Типографія Польскія находилась все въ рукахъ духовенства, а Цензурою завѣдывали Епископы, всегда бывшіе въ зависимости Іезуитовъ. Августъ II, не зная по Польски, не могъ и думать о возстановленіи наукъ въ Польшѣ. Положась въ семъ отношеніи на Духовенство, онъ сдѣлалъ большую ошибку: ибо оно помышляло не объ общемъ благѣ, но о собщвенныхъ выгодахъ.— Было время, что Польша славилась храбростію своихъ воиновъ и мужествомъ народа; наконецъ и воинское сословіе упростило воин-

спвенный духъ , а чернь предалась гнусному пороку пьянства. Иностранцы , смотря на обычаи Польскіе не съ надлежащей почки зрѣнія , всѣ бѣдствія Государства приписывали разнымъ обстоятельствомъ , между тѣмъ какъ настоящею причиною упадка славы Поляковъ была утрата древней Польской доблести , искренности , гостепріимства и просшны Славянскихъ нравовъ.

Августъ II былъ чрезвычайно привлекательной наружности и имѣлъ столь великую силу , что во время пребыванія Петра Великаго въ Равѣ , однимъ ударомъ сабли отрубилъ голову волю величины необыкновенной. На ладони овъ могъ держашъ человекъ ; по сему Нѣмцы называли его *Августомъ сильнымъ* ; иные же , по его великодушію , пышности Двора и по великимъ его намѣреніямъ , давали имя *Великаго* ; но изъ всѣхъ современныхъ Государей попомство призывало одного только *Петра Великаго* истинно *Великимъ*.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1733 — 1736)

15 Августа 1722 г. Лудовикъ XV, праправнукъ и наслѣдникъ Лудовика XIV, женился на Маріи Лещинской, дочери Станислава Лещинскаго, которъй, послѣ смерти благодѣтеля своего и друга Карла XII, оставленный безъ свѣшомъ и лишенный всего наслѣдственнаго достоянія, жилъ въ большомъ недосшакѣ, какъ частный человекъ, въ Спразбургѣ; но чрезъ возведеніе дочери своей на престолъ Французскій, сдѣлался опять извѣстнымъ въ Европѣ. Тогда вспомнили о великихъ его достоинствахъ; Лудовикъ же XV и любямецъ его Кардиналъ Флери употребляли всѣ усилія къ тому, чтобъ улучшить сословіе Король Станислава I, которъй тогда жилъ уже въ замкѣ Шамборъ. Зависъ сосѣдственныхъ Державъ противъ Августа II, котораго опасались по великимъ его предпріятіямъ и врожденнымъ способностямъ, склоняла большую часть Европейскихъ Государей въ пользу Станислава Лещинскаго; когда же

Августъ II заботился объ обезпеченіи сыну своему Августу III наслѣдства Польской короны, Австрійское войско собиралось въ Сидезіи дабы воспрепятствовать его намѣреніямъ и оказать пособіе прочимъ его пропавникамъ, просившимъ помощи въ С. Петербургъ и въ Вѣнѣ. Римскій Императоръ Карлъ VI, Государь Австрійскихъ владѣній, не имѣя мужескаго попомства, страшился чтобы Августъ II не просперъ приязнаній своихъ къ Австріи для сына своего Августа III, женатаго на дочери Императора Іосифа I. Но смерть Августа II прекратила всѣ опасенія. Угасла и ненависть къ нему и вообще къ Саксонскому Дому. Августъ III увѣрилъ Императора Карла VI, что онъ не намѣренъ препятствовать наслѣдству дочери его Маріи Терезіи, обрученной Лопарингскому Герцогу; другія же Державы, зная миролюбивый духъ Августа III, или охотно готовы были помогать ему или, по крайней мѣрѣ, не расположены были мѣшать ему. Одинъ только Лудовикъ XV не желалъ, чтобы онъ вступилъ на родяшельскій престолъ, который онъ хотѣлъ доставить шестю своему. Коронный Примасть, Гнѣзненскій Архіепіскопъ Князь Феодоръ Попоцкій всѣми силами старался также о вѣдоричномъ избраніи Славислава Лещинскаго. Но Августъ III имѣлъ сильнѣйшихъ покровителей. 25 Августа, въ день избранія, получено въ Варшавѣ извѣстіе,

что Россійское войско, подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси, вступило въ Ляшву для поддержанія избранія Августа III. Какъ Императоръ Карлъ VI общаніемъ принатія прагматической Санкціи, такъ Императрица Анна Иоанновна общаніемъ Курляндіи для Графа Бирона, склонены были къ поддержанію Августа III. Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Князь Михайло Вишневецкій сильно прошивался дѣйствіямъ Примаса. 28 Августа выступивъ изъ-подъ Воли, онъ пришелъ къ Прагъ (предмѣстію Варшавы) и въ скоромъ времени нашелъ себѣ многихъ друзей. Примась, надѣясь получить значительное пособіе изъ Франціи, объявилъ врагами опечесива всѣхъ шѣхъ, кои думали не такъ какъ онъ, а Король Французскій съ своей стороны далъ знать, что всякія дѣйствія прошивъ свободнаго избранія въ Польшѣ онъ будетъ почиташь непріязненными противъ самаго его намѣреніями, и что Испанія и Сардинія готовы соединить силы свои съ Французскими. Станиславъ Лещинскій, переодѣтый въ купеческое платье, 9 Сентября пріѣхалъ въ Варшаву и крошкимъ обращеніемъ своимъ старался преклонить къ себѣ сердца народа, предубѣжденнаго уже прошивъ него безразсудными поступками Примаса. Князь Вишневецкій, будучи приглашенъ къ нему, отказался отъ сего свиданія подъ предлогомъ нездоровья, и

потому онъ 12 Сентября опять выѣхалъ изъ Варшавы. Въ тотъ же день партія Примаса въ Волѣ провозгласила Королемъ *Станислава Лещинскаго*, не взирая на протестъ Князя Вишневецкаго въ Прагѣ, и послѣ тщетныхъ стараній къ обоюдному соглашенію, 14 Сентября Князь Вишневецкій долженъ былъ спастись бѣгствомъ за Вислу, на которой онъ разломалъ за собою мостъ. 16 числа дѣло дошло до кровопролитія: Мазовецкій Воевода Станиславъ Поняповскій исправилъ мостъ, по которому Примасова партія перешла за Вислу. Побѣда оставалась нерѣшительною; но коль скоро Князь Вишневецкій, опспунивъ къ Венгрову, соединился съ Россійскимъ войскомъ, тогда и Примасъ и Король Станиславъ должны были бѣжать въ Данцигъ, а Россійское войско подступило между шѣмъ къ Прагѣ.

5 Октября при деревнѣ Камнѣ избранъ Королемъ *Августъ III*. О такомъ избраніи объявилъ Познанскій Епископъ Станиславъ Юсифъ Гозій, а 9 того же мѣсяца Ласси съ Россійскимъ войскомъ осадилъ Варшаву. Вскорѣ образовались двѣ пропивныя Конфедераціи: одна въ пользу Августа III, въ Камнѣ, подъ начальствомъ Адама Понинскаго, другая для защиты Станислава I, въ Дзиковѣ, подъ начальствомъ Ясѣльскаго Старосты Адама Тарла. 1 Ноября Послы Августа III подписали

избирательную грамоту. 9 Декабря новый Король выехалъ изъ Дрездена съ супругою своею Марією Іозефиною; въ Таровицахъ (97) онъ встрѣченъ былъ преданными ему Вельможами, а 17 Января 1734 г., послѣ поржесивеннаго погребенія Іоанна III и Августа II, Краковскій Епископъ Іоаннъ Липскій совершилъ коронованіе Короля и Королевы. По малочисленности Депуташовъ Коронаціонный Сеймъ опложенъ до нѣкошораго времени. И такъ Августъ III сдѣлался Королемъ Польскимъ; но онъ не былъ еще признанъ въ Данцигѣ, гдѣ заперся Король Станиславъ Лещинскій, во ожиданія пособія изъ Франціи; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не было Россійскаго войска, еще превозмогала паршія Французская, вадъ косю начальствовали Люблинскій Воевода Янъ Тарло, Ясвльскій Староста Адамъ Тарло и Черскій Кастелланъ Казиміръ Рудзинскій. Россійское войско осадило Данцигъ. Но Графъ Бургардъ Христофоръ Минихъ, заспуившій мѣсно Ласси, не могъ взять сего города до тѣхъ поръ, пока Герцогъ Іоаннъ Адольфъ Саксенъ-Вейсенфельсскій не привелъ 10.000 Саксонцевъ, послѣ чего (9 Іюля) Данцигъ сдался на каишуляцію, а Станиславъ Лещинскій, видя, что всѣ его надежды на помощь изъ Франціи тщешны, едва успѣлъ спасти жизнь бѣгствомъ въ Кенигсбергъ. Все пособіе со стороны Франціи, прибывшее подъ командою Бригади-

ра де ла Моппиъ Перузъ и Графа де Плело, Французскаго Посла въ Копенгагенъ, соостояло не болѣе какъ изъ 2193 человекъ, которые послѣ сшибки съ Россіянами, и по убіеніи одного изъ ихъ начальниковъ Графа де Плело, 22 Іюня сдались военноплѣнными. — Городъ Данцигъ призналъ Августа III Королемъ, и Россійской Императрицѣ обѣщаль заплашннть 1.000.000 палеровъ, а Генераламъ 30.000 червонныхъ. И приверженцы Станислава Лещинскаго не могли долѣ держаться въ Польшѣ: ихъ неопытнымъ толпамъ трудно было сопротивляшсья Россійскимъ регулярнымъ войскамъ. Между шѣмъ Французскій Король Лудовикъ XV, соединясь съ Испанією и Сардинією, объявилъ войну Императору Карлу VI, дабы отплатить ему за участіе въ избраніи Польскаго Короля. Война сія продолжилась не долѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и окончилась миромъ, заключеннымъ въ Вѣнѣ 3 Октября 1735 г., каковой миръ имѣлъ и для Польши благопріятныя послѣдствія. Ибо Карлъ VI уступилъ Королевство обѣихъ Сицилій Испанскому Королевичу Донъ-Карлосу, а зять его Францискъ, Герцогъ Лотарингскій, опдалъ Франціи Лотарингію, въ пожизненное владѣніе Короля Станислава Лещинскаго, по смерти коего Герцогство сіе долженствовало содѣлаться, и содѣлалось, собственностию Франціи. — Станиславъ Лещинскій, оставивъ за со-

бою Королевскій шишуль, опрекся отъ всѣхъ претребованій на Польшу и призналъ Августа III законнымъ Польскимъ Государемъ. 27 Января 1736 г. онъ издалъ шоржеспивенное опшреченіе отъ короны, въ слѣдствіе чего всѣ его приверженцы признали законность Августа III, а 15 Маія того же года въ Вѣнѣ Послы Дворовъ Дрезденскаго и Пешербургскаго предоставили ему Королевскій шишуль.—Одинъ только Оссолинскій, Коронный Подскарбій, опшправился съ нимъ въ Лопарингію, гдѣ Король Станиславъ I проживалъ до 1766 г., любимый и своими подданными, копорымъ онъ благошворилъ, и единоземцами, о копорыхъ онъ не забывалъ и на чужбинѣ. При Дворѣ его воспитывались многіе Польскіе юноши, а въ Военной школѣ, основанной имъ въ Люневилѣ, гдѣ онъ чаще всего проживалъ, положены имъ особенныя суммы на воспитаніе Поляковъ.

А В Г У С Т Ъ І І І .

(1736—1763)

21 Іюня 1736 года Король Августъ III имѣлъ шоржеспивенный вѣздъ въ Варшаву на Сеймъ, копорый благополучно кончился 9 Іюля, и всѣмъ виновникамъ прежнихъ бѣд-

ствій объявлено прощеніе. Назначены доходы на содержаніе Королевы, а Король обѣщаль вывести изъ Польши войска Саксонское и Россійское, что и исполнено. Одинъ только сей Сеймъ въ царствованіе Августа III и былъ оконченъ мирно; но ограниченіе на ономъ правъ Диссидентовъ оставило сѣмена раздоровъ на будущее время; всѣ же послѣдующіе Сеймы были бурны и закрывались до окончанія дѣлъ подъ разными ничтожными предлогами. По сей самой причинѣ не было въ Государствѣ ни надлежащаго судопроизводства, ни порядка. Знатнѣйшія Польскія фамиліи враждовали одна противъ другой на подобіе того, какъ бывало въ XI или XII вѣкахъ, и вся Европа была о Польшѣ того мнѣнія, что она находилась еще на той степені дѣшества, грубости нравовъ и невѣжества, на какой находились прочія Европейскія Государства въ средніе вѣки.—Польша ни съ кѣмъ не имѣла явной войны, но путь черезъ оную открытъ былъ для всѣхъ чужихъ войскъ. Справедливо сравнивають ее съ завѣжимъ домомъ, въ которомъ каждый дѣлалъ, что ему угодно. Въ 1738 и 39 годахъ проходили Россіане черезъ Украину и Подолію въ Валахію противъ Турокъ. Въ 1748 г. они же прошли черезъ всю Польшу въ Моравію, противъ Французовъ. Императрицы Анна Іоанновна и Елисавета Пешровна повелѣвали войскамъ своимъ соблю-

дать строжайшую дисциплину и плашнть за всѣ припасы; при всемъ помѣ сывалась Русская пословица: *До Бога высоко, до Царя далеко*, — и Польша за всѣ убытки осталась почти безъ всякаго вознагражденія.—Августъ III, снраспный любитель театра, музыки и охоты, желалъ только мира. Какъ Курфирстъ Саксонскій, онъ вмѣстѣ съ Курфирстомъ Баварскимъ, попомъ Императоромъ Карломъ VII, и Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II, по смерти Карла VI, принялъ участіе въ войнѣ съ дочерью сего послѣдняго Марією Терезією, домогаясь части наслѣдства для своей супруги; но когда Король Прусскій въ 1741 г. примирлся съ нею въ Бреславлѣ и получилъ на свою долю Силезію, тогда и Августъ III, оставленный своимъ союзникомъ, и не имѣя довольно силъ, чшобъ одному воевать съ Австрією, долженъ былъ согласиться на миръ, безъ всякаго для себя вынгрыша. Въ слѣдствіе сего онъ вошелъ въ нѣсную связь съ Австрією пропивъ того же Прусскаго Короля Фридриха II, и въ 1745 г. вмѣстѣ съ Австрією рѣшился объявить ему войну для возвращенія Силезіи. Но и сія война не принесла никакой пользы Августу III, напротивъ того была крайне вредна для Саксоніи; послѣ потери трехъ сраженій въ Силезіи, Богеміи и Саксоніи, въ томъ же 1745 г. заключенъ миръ въ Дрезденѣ. Польша и при семъ случаѣ ни-

чего не выиграла. Дрезденскій миръ доставилъ Королю Августу III спокойствіе на цѣлые 12 лѣтъ, въ теченіе кошорыхъ онъ болѣе жилъ въ Дрезденѣ нежели въ Варшавѣ, куда только ѣздилъ на безпокойные Сеймы. Вскорѣ наступила ужасная семилѣтняя война (1755—1763), въ кошорую Король Прусскій Фридрихъ II, ополчась на Марію Терезію и на союзную съ нею половину Европы, занялъ Саксонію и обратилъ оную въ военное поприще во все продолженіе войны. Когда въ 1755 г. Король Прусскій взялъ въ плѣнъ подъ Пярною Саксонское войско, тогда несчастный Король Польскій изъ Саксоніи прибылъ въ Варшаву 27 Октябрю 1756 г., гдѣ и осѣдался до 25 Апр. 1763 г., а по заключеніи мира, 15 Февр. въ Губернбургѣ, опять возвратился въ Дрезденъ 1 Маія, и тамъ 5 Октябрю скончался отъ апоплексическаго удара, оставивъ и Польшу и Саксонію въ весьма жалкомъ положеніи. Ибо хотя Польша и не участвовала въ семилѣтней войнѣ и не была до такой степени разорена какъ Саксонія, однакожь и она почувствовала тягость сей войны, лилась всего своего серебра и золота. По примѣру Французскаго Короля Филиппа I де Валуа, Нѣмецкаго Императора Фердинанда II и Короля Шведскаго Карла XII и иныхъ (98), Фридрихъ II вынужденъ былъ, для поправленія своихъ обстоятельствъ, выпустить монету споль

низкаго достоинства, что она не стоила и десятой доли настоящей цѣны. Сія монета, вышедшая со штемпелями Бернбургскимъ и Саксонскимъ, переходила наиболѣе въ Польшу въ уплату за доставляемое для войскъ продовольствіе; Жида Польскіе, увлекаемые корыстолюбіемъ, вывозили изъ Польши прежнюю золотую и серебряную Польскую и Саксонскую монету на Прускіе монетные дворы въ Бреславль и Берлинъ, а отсюда привозили негодныя, передѣланныя деньги Жида Ефрима. Кромѣ сей денежной поперы, Польша потерпѣла еще опть переходовъ войскъ Россійскихъ въ Силезію и Мархію, а въ 1759 г. Прускіихъ противъ Россіянъ до Познаня и до Бидгоща, и хошя переходы сіи совершены съ чрезвычайною дисциплиною, но не могли быть нечувствительны. Такимъ образомъ и миролюбіе кропкаго Августа III не могло доставить Польшѣ того спокойствія, въ которомъ она нуждалась.

При всемъ томъ, поелику сіи времена были нѣсколько спокойнѣе временъ Августа II, то мало по малу сквозь грубую завѣсу невѣжества начали пробиваться лучи просвѣщенія. Іезуитскій орденъ, который въ XVII вѣкѣ занимался только обращеніемъ иновѣрцевъ, началъ славиться нѣкопорыми отличными учеными, кои усердно занимались науками. Гавріиль Ржончинскій (умершій

въ Данцигѣ въ 1737 г.) написалъ Естественную Исторію Польши и Литвы на Латинскомъ языкѣ; Гаспаръ Нѣсвцкій, Генеалогическій писатель Домовъ Польскихъ, составилъ Гербовникъ подъ названіемъ *Korona Polska* (1728—1740) лучшимъ слогомъ, нежели какимъ писали прежде, хотя и не строго избѣгая примѣся чужезычныхъ словъ. Іезуицкія школы какъ повсюду, такъ и въ Польшѣ, пришли въ лучшее сословіе. Строгость Цензуры еще не прекращалась; но книгъ уже не жгли, какъ прежде. Іезуиты въ Бреславлѣ сдѣлали новое изданіе Библии Вуйка (1740). Залускіе, Краковскій Епископъ Андрей Станиславъ (1757) и Епископъ Кіевскій Іосифъ, основаніемъ знаменитой Варшавской Библиотеки, спасли отъ утраты шаринныя Польскія книги; они же старались и о введеніи лучшаго вкуса въ народъ, кошорый почти все забылъ собственнй свой языкъ. Священникъ Іосифъ Епифаній Миначовичъ, Армянинъ, подъ ихъ наблюденіемъ, писалъ изрядные стихи, Латинскіе и Польскіе; начинали припоминать Кохановскихъ и Коховскихъ. Жена Жидачевского Скарбника Дружбацкаго, урожденная Ковальская (1752), сдѣлалась известна своими стихотвореніями, по тогдашнему времени довольно гладкими. Авраамъ Троць (1740) издалъ въ Лейпцигѣ Польскій Словарь. Начали переводить и романы Англійскіе и

Французскіе съ Французскаго языка: ибо по Англійски и даже по Нѣмецки знали не многіе. Латинскій языкъ вообще былъ въ упадкѣ: кромѣ нѣсколькихъ Поэтовъ, никто въ Польшѣ не занимался ни Филологіею, ни лучшими классическими авторами. По какому-то случаю Латынь, употребляемая въ судопроизводствѣ, была лучшею нежели въ Венгріи или Англіи и даже въ Германіи, гдѣ впрочемъ Эрнестъ и Геснеръ (Іоаннъ Магнѳей) въ Лейпцигѣ и Гешпингенѣ собственнымъ примѣромъ поощряли юношество къ занятіямъ Филологическимъ и полезному чтенію древнихъ авторовъ, Греческихъ и Латинскихъ. Но добро не столь быспро распространялось какъ зло. Не взирая на возрожденіе наукъ, народъ все еще преданъ былъ разнымъ суевѣріямъ и не терпѣлъ иновѣрцевъ. Еще осуждали на смерть мнимыхъ чародѣевъ, попили чародѣевъ, предавали ихъ всякаго рода изспызаніямъ; въ городахъ запрещали селиться иновѣрцамъ и заводились полезныя для Государства мастерства: словомъ, всѣми мѣрами препятствовали распространенію образованности. Къ возрожденію наукъ много способствовало преобразование Піарскаго ордена Священникомъ Спаниславомъ Конарскимъ (1750). Въ слѣдствіе онаго, сей орденъ, очищенный отъ всѣхъ древнихъ предрасудковъ Капюлическаго монашества, завелъ весьма хорошія

школы, доставившія Государству многихъ полезныхъ гражданъ. Противъ Піарскихъ школъ наиболѣе возсавали Іезуиты: опъ сего самаго между Іезуитами и Піарами родилось полезное для наукъ соревнованіе; даже и Краковская Академія начала думать о своемъ преобразованіи, которое впрочемъ тогда, по ничтожности средствъ, было невозможно.

Августъ III скончался на 67 году опъ рожденія. Онъ былъ Государь добрый, благочестивый, милосливый и щедрый; наружность имѣлъ весьма пріятную, осавку важную. Охота была любимымъ его занятіемъ. Искусившись во всѣхъ военныхъ наукахъ, онъ очень любилъ ихъ, и, наследовавъ опъ родителей своего вкусъ къ изящному, охотно покровительствовалъ и поощрялъ всѣхъ художниковъ. Доказательствомъ сему служатъ извѣстная Дрезденская картинная галлерей и учрежденная имъ школа живописи. — Любимцами Августа III были: совоспитанникъ его Графъ Сулковскій, который купилъ имѣнія Короля Станислава I и сдѣлался родоначальникомъ Князей Сулковскихъ; Графъ Генрихъ де Бриль (Bühl), умерщій чрезъ три недѣли послѣ кончины Короля: на немъ лежало почти все бремя правленія какъ Саксоніею такъ и Польшею.

Тѣло Августа III лежишь въ Дрезденѣ. Городъ Данцигъ, изъ благодарности за прекращеніе внутреннихъ безпокойствъ въ 1750 г. поставилъ бюстъ его въ купеческой биржевой залѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

1763 — 1795.

Троякій раздѣлъ Польши.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1763, 1764)

Универсалъ Примаса, Гнѣзненскаго Архіепископа Князя Владислава Лубенскаго, 12 Ноября 1763 г.

Виленская Конфедерація 8 Апр. 1764 г.

4 Маія Цопа Россійскихъ Пословъ Графа Германа Карла Кейзерлинга и Князя Николая Рѣпина.

Конвокаціонный Сеймъ 7 Маія 1764 г.— Маршаломъ Сейма и общей Конфедераціи Князь Адамъ Чарлпорискій, Генераль Подольскій. Россійскимъ войскомъ командують Князь Дашковъ и Волконскій.

Положеніе Сейма о рѣшеніи дѣлъ военныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ по большин-

спву голосовъ. Онымъ уничижается *liberum veto*, или не позволяю. Четыре Комиссія. Польша признаётъ ИМПЕРАТОРСКІЙ Типуль Россійскихъ Государей, и Королевскій Королей Прусскихъ, за что Посоль Прусскаго Короля Графъ де Шенейхъ (Schönaich) 27 Маія, а Послы Императрицы Графъ Германъ Карлъ Кейзерлингъ и Князь Николай Никишичъ Рѣпинъ 23 Маія, объявили, что Дворы ихъ никакихъ дальнѣйшихъ приязаній къ Польшѣ имѣть не будутъ. (Vol. leg. VII. 22. 25.) Прусская Ратификація послѣдовала на Конвокаціонномъ, а Россійская на избирательномъ Сеймахъ. (Тамъ же 197.)

Дворы Пешербургскій и Берлинскій предлагаютъ Пяста, и именно Спольника Великаго Княжества Лишовскаго Графа *Станислава Августа Понятовскаго*, Дворы же Французскій, Испанскій и Вѣнскій предлагаютъ Курфюрста Саксонскаго. Поселику Послы первыхъ получили перевѣсъ, то Послы другихъ Державъ оставляютъ Варшаву.

Конфедераціи Брестская и Галицкая прошивъ вліянія чуждыхъ народовъ.

27 Августа 1764 г, начался избираемый Сеймъ. Россійскія войска отступили отъ Варшавы за три или за четыре мили. Маршаломъ Сейма Осипъ Сосновскій, Писарь Великаго Княжества Лишовскаго.

7 Сентября избранъ Королемъ Спани-славъ Августъ IV.

8 Сентября Послы Россійскій и Прусскій, Резиденты Англійскій и Датскій, Чины Курляндскіе и Вельможи Польскіе принесли поздравленіе Королю въ замкъ, куда оный прибылъ 7 числа, по древнему обыкновенію Королей Польскихъ: ибо два послѣдніе Короля жили въ собственномъ дворцѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Моршпинова.

13 Сентября Король далъ присягу въ соблюденіи предложенныхъ ему условій (роста conventa).

25 Ноября коронованіе въ Варшавѣ. Съ 3 до 20 Декабря Коронаціонный Сеймъ. Маршаломъ Сейма былъ Пютрмовскій Староста Гіациншъ Малаховскій.

Предложеніа Дворовъ Пешербургскаго и Берлинскаго: 1) совершенная свобода для Диссиденшовъ; 2) допущеніе ихъ ко всѣмъ должностямямъ; 3) назначеніе мѣста въ Сенатѣ для Архіереевъ Греческаго обряда; 4) союзъ наступательный и оборонительный; 5) разграниченіе между Россією и Польшею.

СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ IV. *Понятовскій.*

(1764—1798)

8 Маія 1765 г. учрежденіе ордена Св. Станислава. Первое пожалованіе 35 Кавалеровъ. Первый Кавалеръ Князь Августъ Чарторисскій, Воевода Русскій.

Въ Октябрѣ, учрежденіе военной школы или Кадетскаго корпуса.

Въ Ноябрь, поздравленіе Графа Колоредо отъ имени Вѣнскаго Двора.

Король намѣреваеться взять въ супружество Эрцгерцогиню Австрійскую. Вырвичъ посланъ въ Вѣну. Сіе не нравится Императрицѣ Россійской, а Король Пруссійскій не доволенъ тѣмъ, что уничтожено *liberum veto*.

Оспржицкій Спароста Адамъ Понинскій и Камергеръ Маршинъ Лойко ѣдутъ въ Парижъ, гдѣ одинъ 11 Марша, другой 1 Апрѣля 1766 г. имѣли аудіенцію; послѣ чего Маркизь де Конфланъ прибылъ въ Варшаву съ поздравленіемъ къ Королю.

14 Января 1766 г. аудіенція Александровича въ Констанцинополѣ.

Открытіе Монетнаго двора въ Краковѣ. Баронъ Гарпенбергъ.

6 Октября 1766 г. начало Сейма. Маршаломъ Целеспивъ Чаплиць.

Краковскій Епископъ Солшыкъ восплаещъ прошивъ Диссидентовъ, какъ по излишней ревности къ Вѣрѣ, такъ и по неудовольствию, что иноспранные Дворы имѣютъ вліяніе на дѣла Польши.

Россійскій Посоль Князь Рѣпинъ защищаетъ Диссидентовъ въ рѣчи своей на торжественной аудіенціи 4 Октября, гдѣ кресла его стоятъ выше креселъ Примаса, который былъ въ отсутствіи.

11 Ноября 1766 г. объявлено желаніе Пословъ Россійскаго и Прусскаго, чтобы дѣла экономическія, военныя и судныя рѣшимы были не по большинству голосовъ, но по единодушному соглашенію, дабы пѣмъ возстановишь прежнее *не позволяю* (*liberum veto*).

12 Нолбря 1766 г. Нунцій Висконпи объявилъ требованіе, чтобы Диссидентамъ не даваемо было прежнихъ правъ.

21 Ноября бурное засѣданіе.

24 Ноября постановленіе противъ Диссидентовъ.

25 Ноября уничтожена Конфедерація, образовавшаяся 1764 г., возстановлено *liberum*

это по дѣламъ военнымъ и инымъ, кромѣ экономическихъ и судныхъ.

1767 г. вспуленіе свѣжихъ Россійскихъ войскъ подѣ начальствомъ Графа Салтыкова, Нуммерса и Кречетникова.

Торунская Конфедерація Диссидентовъ, поддержанная Россійскими войсками подѣ начальствомъ Графа Салтыкова. Маршаломъ ея Тухольскій Староста Юрій Вильгельмъ Гольцъ. Депутаты къ Королю, Чеховскій Староста Павелъ Грабовскій и Адамъ Брониковскій.

Слуцкая Конфедерація Диссидентовъ. Маршалъ Янъ Грабовскій, Генералъ Польскихъ войскъ.

Конфедераціи недовольныхъ почти во всѣхъ Воеводствахъ, какъ по: 25 Марша въ Краковъ, 26 въ Ленчицѣ и пр.

2 Іюня общая Виленская Конфедерація, составившаяся изъ 24 меньшихъ Конфедерацій въ Литвѣ. Маршаломъ Станиславъ Бржостовскій.

23 Іюня Радомская Конфедерація. Маршаломъ Князь Карлъ Радзивиллъ.

Францискъ Ксаверій Браницкій въ С. Петербургѣ.

21 Іюня 1767 г. смерть Примаса Владислава Лубенскаго. Гавріилъ Подоскій.

5 Окт. 1767 г. начало Экстраординарнаго Сейма.

13 ч. ночью Князь Рѣпинъ арестуешъ.

Краковскаго Епископа Каепана Солпыка, Епископа Кіевскаго Іосифа Андрея Залускаго, Краковскаго Воеводу Вацлава Ржевускаго съ старшимъ сыпомъ, Долинскимъ. Спароспою Севериномъ Ржевускимъ, бывшимъ попомъ Короннымъ Гешманомъ. Полковникъ Игельспромъ опвозитъ ихъ въ Вильно, попомъ въ Калугу.

Отсрочка Сейма 19 Октября до 1 Февраля 1768 г. — Согласительная Коммиссія съ Дворами и Диссидентами.

Трактатъ съ Россією, на основаніи котораго Диссидентамъ возвращены всѣ права.

Окончаніе Сейма 5 Марта 1768. — 1 Марта тогожъ года Конфедерація Барская. Францискъ Попоцкій, Воевода Кіевскій; Михайло Красинскій, Подкоморій Рожанскій; Осипъ Пулавскій, Староста Варецкій; Адамъ Красинскій, Епископъ Каменецкій.

Конфедерація Люблинская, Галицкая и пр.; наконецъ и Краковская.

Кровопрлитіе на Украинѣ. Харко 1765 г. Гонша, Желѣзнякъ 1768 г. Тыменко 1769 г.

4 Октября Турція объявляетъ войну Россіи, а Россія ей 1 Декабря 1768 г. —

1 Іюля 1769 г. Декларация Россіи противъ Поляковъ.

1770 г. моровая язва въ Россіи. Кордоны Австрійскій въ Малой Польшѣ, а Пруссій въ Великой Польшѣ.

Барская Конфедерація объявляешъ междо-
царствіе.

Дюмурье въ Польшѣ.

24 Декабря 1770 г. Французскій Министръ
Шоазель шлетъ милость у Короля.

Свиданіе Императора Іосифа I съ Фрид-
рихомъ Великимъ въ Нишпалтъ, въ Моравіи,
попомъ въ Ниссѣ, въ Силезіи.

Овладѣніе Спизскимъ Староствомъ.

3 Ноября 1771 г. Король взялъ Конфе-
дешами.

1772 г. главная кваршира общей Конфе-
дешіи въ Цѣшинѣ, въ Силезіи.—Ланцкорона,
Тынѣць и Ченстохово въ рукахъ Конфедеш-
швъ, предводимыхъ Французскими офицерами.

2 Февраля взяли Краковскаго замка.
Шуази, Виосмениль.—22 Апрѣля капитуляція
Краковскаго замка.

6 Іюня Ланцкорона, а 20 Тынѣць сдаюш-
ся Австрійцамъ.

15 Авг. Ченстохово сдается Русскимъ.

13 Января 1773 г. Манифестъ о занятіи
границъ по первому раздѣлу. Сеймъ, начашый
19 Апр. 1773 г. подъ начальствомъ Маршала
Князя Адама Ладзя Понинскаго, и окончанный
въ 1775 г., подтверждаетъ шракшаты 18
Сент. 1773 г. о первомъ раздѣлѣ Польши, по
которому она потеряла 3925 квадратныхъ
миль; при семъ раздѣлѣ Пруссія получила Вое-
водства Маріенбургское, Поморское, Хелминское

и Вармію, т. е. почти всю Королевскую или Западную Пруссию, кроме Данцига и Торуня, и сверхъ того часть Великой Польши за рѣкою Нопецъ. Австріи досталась Красная-Русь съ частью собственной Малой Польши и Подолія, и съ Краковскими кѣпиями: что все названо Галиціею; Россія же получила въ Липшѣ Воеводства Мспиславское и Витебское и часть иныхъ Воеводствъ до рѣки Днѣпра. Польшѣ оставалось еще 9630, или по свидѣтельствству другихъ 10.050 квадратныхъ миль, и около 8.000.000 жителей.

Постоянный Совѣтъ (Rada nieustajaca); новый образъ Правленія съ малою переменною съ 1776 до 1788 г.

7 Маія 1787 г. Станиславъ Августъ IV въ Канѣвъ; въ Іюнь Іосифъ II въ Крыму. Въ Августѣ Опшоманская Порша объявляетъ Россіи войну.

13 Іюня 1788 г. пракшатъ Англіи съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II въ Лоо.

6 Окт. 1788 г. начало чешырехъ-лѣшняго Польскаго Сейма.

Сеймовая Конфедерація, маршалами коей Коронный Референдарій Станиславъ Наленчъ Малаховскій и Артиллерійскій Генераль Князь Казиміръ Несторъ Сапѣга.

12 Окт. Прусская декларация. Уничтоже-

ніе военнаго Департаментша; учрежденіе военной Коммиссіи.

19 Янв. 1789 г. Уничтоженіе посполнаго Совѣта (Rady pisuatajasey). Шшакельбергъ. Пошемкинъ.

Депутація для изслѣдованія дѣлъ о бунтахъ на Украинѣ. Садковскій.

29 Марта 1790 г. союзъ Польши съ Королемъ Прусскимъ.

27 Июля конвенція въ Рейхенбахъ.

16 Ноября Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ избранъ въ Короли Польскіе на частныхъ Сеймахъ.

1 Апр. 1791 г. Несогласіе Сейма на уступку Данцига и Торуня.

18 Апр. Законъ о городахъ.

Учрежденіе или Конституція 3 Маія.

Пильницкій съѣздъ: Леопольдъ II, Фридрихъ Вильгельмъ II, Фридрихъ Августъ III, Курфирстъ Саксонскій.

Союзъ Короля Прусскаго и Императора Леопольда II противъ Франціи.

9 Янв. 1792 г. миръ Россіи съ Османскою Портою въ Чисновѣ, въ Булгаріи.

Смерть Леопольда II.

14 Маія Конфедерація Тарговицкая.

⁷/₁₈ Маія Декларация Императрицы Екатерины II. Война съ Россіею. 19 Маія Россійскія войска всхупають въ Польшу, а 21 въ Лип-

ву. 18 Іюня сраженіе подь Зеленцами, а 17 Іюля подь Дубенкою.

23 Іюля Король приспашеть къ Тарговицкой Конфедераціи.

11 Сенш. съвздъ Тарговицкой Конфедераціи въ Бреспѣ-Липовскомъ.

Посольство въ С. Петербургъ. 15 Окш. главная кваршира Конфедераціи въ Гроднѣ.

16 Янв. 1793 вторженіе Прусскихъ войскъ въ Великую Польшу подь начальствомъ Меллендорфа.

2 Февр. Универсалъ Тарговицкой Конфедераціи. 3 Февр. Прощесація.

24 Февр. объявленіе Короля Прусскаго о занятіи Данцига.

9 Апр. объявленіе о второмъ раздѣлѣ.

21 Апр. возстановленіе поспояннаго Совѣща.

22 Апр. прибытіе Станислава Августа въ Гродно.

Гродненскій Сеймъ, ошкрышый 17 Іюля, уступаесть Россіи занятыя ею области 22 Іюля, распускаесть Тарговицкую Конфедерацію, 5 Сенш. образуесть Конфедерацію Сеймовую, 15 Сенш. уступаесть Королю Прусскому занятыя имъ области; 14 Окш. заключаесть союзъ съ Россією, и закрываесться 22 Дек.

По второму раздѣлу Россія приобрѣла 4553 квадратныхъ миль, 410 городовъ и мѣстечекъ, 10.081 село и 3.011. 688 жищелей;

Королю Прусскому досталось 1.061 квадратных миль, 252 города и мѣстечка, 8.274 села, и 1.136.389 душъ жителей. Польша оставалась еще 4.016 квадрат. миль, 659 городовъ и мѣстечекъ, 10.589 сель, 3.153.629 жителей, и нѣсколько болѣе половины прежнихъ доходовъ, ш. е. слишкомъ 13 милліоновъ злотыхъ Польскихъ.

Новое распределение Польскихъ Воеводствъ было слѣдующее: I. *Въ Кромъ или области Кромной*: 1) *Воеводство Краковское*, съ округами Краковскимъ, Прошовскимъ, Жарновскимъ; 2) *Воеводство Сендомирское*, съ округами Сендомирскимъ, Радомскимъ, Хенцинскимъ; 3) *Воеводство Вольнское*; округи: Луцкій, Кременецкій, Подъсье; 4) *Воеводство Хелмское*; округи: Мелмскій, Парчовскій, Луковскій; 5) *Воеводство Владимірское*; округи: Владимірскій, Дубенскій, Ковельскій; 6) *Воеводство Люблинское*; округи: Люблинскій, Спенжицкій, Красношавскій; 7) *Воеводство Мазовецкое*; округи: Визскій, Ломжинскій, Нурскій; 8) *Воеводство Варшавское*; округи: Варшавскій, Черскій, Ливскій; 9) *Воеводство Цѣхановское*; округи: Цѣхановскій, Закрочимскій, Рожанскій; 10) *Воеводство Подляское*; округи: Бѣльскій, Мѣльницкій, Дрогицкій. II. *Въ Литву*: 1) *Воеводство Виленское*; 2) *Воеводство Брацлавское*; 3) *Воеводство Троцкое*; 4) *Воеводство Самогитское*; 5) *Воеводство Мерецкое*; 6) *Воеводство*

Гродненское; 7) Воеводство Брестское; 8) Воеводство Новогродское.

1795 г. Уменьшеніе войска Польскаго до 15.000.

24 Марша Мадалинскій въ Ошроленкѣ, Костюшко въ Краковѣ.

4 Апр. сраженіе подѣ Рацлавицами.

17 Апр. возстаніе въ Варшавѣ; заспунившій мѣсто Сиверса Полномочный Посолъ Генералъ Игельшпротъ уѣзжаетъ.

19 Апр. возстаніе въ Вильнѣ.

6 Іюня сраженіе подѣ Щекоцинами.

15 Іюня капитуляція Кракова.

27 Іюля взятіе Воли подѣ Варшавою.

31 Іюля взятіе Вильны.

6 Авг. Поляки въ Либавѣ.

6 Септ. Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ снимаетъ осаду Варшавы по причинѣ народнаго возстанія въ Великой Польшѣ.

18 Септ. сраженіе подѣ Крупчицами, 19 подѣ Бреспотомъ. Суворовъ.

1 Окт. взятіе Бидгоща.

10 Окт. сраженіе подѣ Мацѣвицами. Ферзенъ.

22 Окт. переходъ Генерала Домбровскаго чрезъ Бзуру на обратномъ пути въ Варшаву.

27 Окт. сраженіе подѣ Кобылкою. Валерианъ Зубовъ.

3 Ноября взятіе Праги.

8 Ноября капитуляція Варшавы.

18 Ноября оспашки войска подъ Радошицами.

1795 г. 9 Янв. выѣздъ Короля Станислава Августа IV въ Гродно.

25 Ноября опреченіе опъ короны.

Въ началъ сего года Россія овладѣла всею Липвою; а 26 Апр. и Курляндію.

25 Дек. Указъ о присоединеніи Липвы къ Россіи.

1796 г. 5 Янв. Австрійцы вступають въ Краковъ, а 9 Янв. Прусакіи въ Варшаву.

Окончаніе третьяго раздѣла Польши. Россія получила 2.185 квадр. миль, 332 города и мѣстечка, 1.322 села, 1.176.590 жителей; Король Прусскій приобрѣлъ 997 квадр. миль, 144 города и мѣстечка, 4.502 села, 940.000 жителей; Австрія досталось 834 квадр. мили, 219 городовъ и мѣстечекъ, 4.765 сель, 1.037.742 души жителей.

Начало *Италянскаго* легіона; Сіесь въ Берлинъ, Янъ Генрихъ Домбровскій въ Варшавѣ, откуда чрезъ Кельнъ отправляется въ Медіоланъ, въ Испалію.—1 Пяювіоза 1796 г. первое воззваніе Домбровскаго къ первому Италянскому легіону. (Опъ онаго произошелъ Рейнскій легіонъ въ Стразбургъ; по окончаніи же войны оспался опяшь только одинъ Италянскій, но многочисленнѣе прежняго. Въ 1799 г. образовался новый *легіонъ Дунайскій*. Князь-вичъ. Кольско. По заключеніи Любевильскаго

мира 9 Февр. 1801 (X годъ Французской Республики) и Амьенскаго 9 Дек. 1801 г., Наполеонъ Бонапарте отправляетъ флотъ изъ Брестна въ Сан-Доминго (Адмиралъ Вилларе Жойезъ) съ 30 тысячнымъ войскомъ подъ начальствомъ Леклерка, который взялъ съ собою и большую часть Польскаго легіона, обрѣвшаго въ семь походъ смерть. (См. Гудебскаго *Wiersz do Legii*; *Grenadyer Filozof*, два небольшія, но любопытныя сочиненьца). — Образование въ 1807 г. легіона *Надвислянскаго*; оный во всѣхъ походахъ въ Испаніи. Князь Сулковскій; Машеѣй Соболевскій.)

⁶/₁₇ Ноября 1796 г. кончина Императрицы Екатерины II Великой. Вступленіе на Всероссійскій престолъ Императора Павла I, который освобождаетъ Ѳаддея Костюшку, Вавржецкаго, Павла Дзялинскаго и всѣхъ военнопленныхъ Поляковъ.

15 Февр. 1797 г. Станиславъ Августъ отправляется изъ Гродна въ С. Петербургъ, куда онъ прибылъ 11 Марша и жишельствуетъ въ Мраморномъ Дворцѣ, гдѣ жилъ некогда Графъ Григорій Орловъ.

16 Ноября 1797 г. кончина Фридриха Вильгельма II. Преемникъ его Фридрихъ Вильгельмъ III освобождаетъ всѣхъ пленныхъ Поляковъ, и въ проѣздъ свой чрезъ Познань издаетъ повелѣніе Чиновникамъ Южной Пруссіи, чтобъ они ласково обходились съ народомъ

Польскимъ; ибо обитатели Южной Пруссіи столь же добры, столь же благородны, какъ и всѣ жители Прусскихъ владѣній.

2 Февр. 1798 г. кончина Спавислава Августа IV, имѣвшаго отъ роду 66 лѣтъ и 26 дней. Онъ родился 17 Янв. 1732 г. въ Волчицѣ, въ Воеводствѣ Брестъ-Литовскомъ. Тѣло его погребено въ С. Петербургѣ въ Римско-Католической церкви Св. Екатерины.

¹⁸/₂₃ Марша 1801 г. кончина Императора Павла I. Вспуленіе на престолъ Александра I, Благопворишеля народа Польскаго. — Князь Адамъ Чарторискій, Северинъ и Пронц. Потоцкіе, и многіе другіе Поляки находятся при С. Петербургскомъ Дворѣ и присушествуютъ въ Сенатѣ.

10 Авг. 1804 г. Францискъ II, Императоръ Римскій, объявляетъ себя Императоромъ Австрійскимъ. Торжественное празднованіе сего акта во всей наследственной Австрійской Монархіи и въ обѣихъ Галиціяхъ, Восточной и Западной. Графъ Іосифъ Максимилианъ Оссолинскій, Префектъ Императорской Библиотеки въ Вѣнѣ, основываетъ Славянскую, и въ особености Польскую Библиотеку въ двухъ своихъ домахъ, въ Вѣнскомъ предмѣстіи. Библиотека сія въ 1818 г. по волѣ основателя перенесена въ Львовъ послѣ закрытія Академіи въ

Замостьѣ (1809, 1810 гг.). Вацлавъ Ржевускій занимается воспочными языками. Многія Польшійскія фамиліи получаютъ шишулы Графовъ, Бароновъ.

10 Окп. 1806 г. начало войны Прусскою съ Французами.

14 Окп. сраженіе подъ Іеною и Ауерштагшомъ.

1 Ноября Янъ Генрихъ Домбровскій и Іосифъ Выбицкій призывають народъ Польскій къ оружію, обѣщаютъ возвращеніе Оадыя Костюшки; но сей отказывается слабостию здоровья отъ службы Наполеону и отъ возвращенія въ Польшу, въ дѣлахъ коел онъ не принимаетъ никакого участія. 16 Ноября Домбровскій въ Познани образуетъ четыре полка.—2 Дек. Іосифъ Любичъ Радзимицскій, Воевода Гвѣзденскій.

11 Дек. Познанскій миръ. Саксонія Королевство.

26 Дек. сраженія подъ Пултускомъ и Голыминномъ, въ копорыхъ сражаются уже новыя Польскія войска. Князь Іосифъ (Поняшовскій) въ Варшавѣ. Заюнчекъ между рѣками Вкрою и Омелевомъ прикрываетъ Варшаву; новыя крѣпости Прага, Сѣроцкъ, Модлинъ.

8 Февр. 1807 г. кровопролитная битва подъ Прейсишъ-Эйлау.

24 Маія взяли Данцига. Лефевръ, Калк-рейтъ.

7 Июля миръ Франціи съ Россією, а 9 съ Пруссією въ Тильзитъ. Король Саксонскій *Фридрихъ Августъ* сдѣланъ *Герцогомъ Варшавскимъ*. Герцогство сіе простирается на 1.800 квадр. миль; учрежденіе шести Департаментовъ: Познанскаго, Калишскаго, Плоцкаго, Варшавскаго, Ломжинскаго, Быдгоцскаго. Бѣлоспокъ съ 400.000 жителей отходитъ къ Россіи. *Границы Герцогства Варшавскаго*: на Сѣверъ линія отъ Мархин Брандебургской чрезъ Пилу (Шнейдемилъ) до Грудзюндза, Прусской крѣпости, далѣе прежняя Мазовецкая, Польская и Липовская граница до Нѣмена; на Восшокъ Бѣбржа, Ливъ, Бугъ; на Югъ Пилица, Висла, Наревъ и Бугъ; на Западъ прежнія границы Воеводствъ Познанскаго и Калишскаго. Данцигъ вольный городъ съ окрестностями на двѣ мил.

6 Дек. новое разграниченіе около Данцига.

6—9 Апр. 1809 г. начало новой Австрійской войны. Эрцгерцогъ Карлъ 10 Апр. вступилъ въ Баварію, а Эрцгерцогъ Фердинандъ 14 Апр. вступивъ въ Герцогство Варшавское изъ-подъ Одрживола на Новое—мѣсто чрезъ Пилицу, идетъ прямо къ Варшавѣ, бывшей тогда безъ войска, котораго большая часть

находилась въ Прусскихъ крѣпостяхъ или въ Испаніи.

19 Апр. сраженіе при Рашинѣ; надъ войскомъ начальствуетъ Князь Іосифъ Поняшовскій. (Смерть Годабскаго).

21 Апр. Австрійцы вступаютъ въ Варшаву по капитуляціи. Войска Польскія отступаютъ за Вислу. Маіоръ Горновскій Комендантомъ въ Прагѣ.

25 Апр. сраженіе при Гроховѣ, за Прагою. Мооръ. Сокольницкій.

3 Маія сраженіе подъ Гурою; Шавропъ, Сокольницкій

14 Маія Князь Іосифъ Поняшовскій въ Люблинѣ. Пошомъ главная квартира въ Треснѣ, близъ Пулавъ.

15 Маія приспущъ Австрійцевъ къ шанцу у моста Торунскаго. Мооръ. (Смерть Бруша).

Мооръ идетъ отъ Торуня къ Познани противъ Домбровскаго; но остановясь предъ городомъ, отступаетъ къ Варшавѣ.

18 Маія Владиміръ Полоцкій беретъ укрѣпленія, защищавшія мостъ у Сендомира.

19 Маія послѣ проекрашнаго приспуща Сокольницкій беретъ Сендомиръ на капитуляцію.

20 Маія Каменскій въ Ярославль.

Замосье взято во 2 часу ушра. Пеллешье. Каменскій.

24 Маія Князь Голицынъ идетъ съ Россійскимъ войскомъ чрезъ Бугъ отъ Бреша-Литовскаго на Люблинъ, въ Галицію.

29 Маія Эрцгерцогъ Фердинандъ возвращается въ Варшаву съ Варшвы и Взуры.

31 Маія Поляки переправляются подъ Виляновымъ, гдѣ находился тогда самъ Эрцгерцогъ Фердинандъ.

1 Юня Домбровскій съ нѣсколькими тысячами линейнаго войска въ Блонъ, въ 4 миляхъ отъ Варшавы.

Съ 1 на 2 Юня ночью Австрійцы оставляютъ Варшаву, отпраздновавъ въ оной день *Тѣла Господня* (Boże Ciało; Fête-Dieu); но прежде Эрцгерцогъ Фердинандъ послалъ тайно Генерала Шавропа за Вислу въ Львовъ, занятый Поляками, которые простирали свои дѣйствія до самаго Дибсбра. Рожницкій. Шавропъ оставляетъ Львовъ Россіянамъ, а самъ отступаетъ къ Буковинѣ. Россіане занимаютъ всю Восточную Галицію, кромѣ округовъ Замойскаго, Злочовскаго, Жолкѣвскаго и Бродскаго; правленіе въ оныхъ остается Австрійское.

Сраженіе подъ Едлинскимъ.

15. 16 Юня Австрійцы берутъ Севдомиръ; 18 Сокольницкій сдаетъ оный на капитуляцію, по той причинѣ, что Князь Іосифъ Поняповскій не могъ скоро переправиться чрезъ Вислу. Эрцгерцогъ съ частію войска

идеть въ Моравію, а часнь оспавляеть для прикрытія Кракова.

11 Іюля сраженіе подь Ксіонжемъ. Мондешъ. Косинскій. Мооръ. Рожньцкій.

13 Іюля авангардъ Князя Іосифа Поняшовскаго подь Краковомъ. Условія съ Австрійцами о сдачѣ сего города.

15 Іюля Князь Іосифъ Поняшовскій вступаетъ въ Краковъ съ 14.000 войска. Въ то же время приходятъ Россіане съ 5.000 войска. Споръ о томъ, кому Краковъ долженъ принадлежать. Извѣстіе о перемиріи 12 Іюля подь Знаимомъ въ Моравіи разрѣшаетъ сей споръ. Галиція Французская. Россіане занимають пространство по одну сторону Вислы до Вадовиць, Поляки другую сторону Вислы, также Тынецъ и окрестности Кракова.

14 Окт. мвръ между Австрією и Францією въ Шенбрунѣ подь Вѣною. — Вся Западная Галиція съ Замойскимъ округомъ до Сана въ Восточной Галиціи уступлена Герцогству Варшавскому, а округи Тарнопольскій и Збаражскій Россіи. Величка съ соляными копами въ общемъ владѣніи Австріи и Герцогства Варшавскаго. Четыре новые Департаменты: Краковскій, Радомскій, Люблинскій, Сѣдлецкій; до 900 квадр. миль. Варшавское Герцогство составляетъ 2.700 квадр. миль.

24 Янв. 1812 г. союзъ Наполеона съ Прус-

сією, а 14 Марта съ Австрією прошивъ Россіи. Исполнскія пригошовленія къ войнѣ.

10 Іюня Князь Шварценбергъ съ Австрійскимъ войскомъ вступиася въ Герцогство Варшавское на походъ прошивъ Россіи на Краковъ, Опатовецъ, къ Бресту-Литовскому.

22 Іюня Наполеонъ объявляєть войну въ Вильковичкахъ въ Ломжинскомъ Департаментѣ, на Прусской границѣ, не далеко отъ Нѣмана.

28 Іюня общая Конфедерація въ Варшавѣ. Наполеонъ въ Вильнѣ. Управленіе Литвою. Бѣдствіе народа отъ недостатка дисциплины во Французскихъ войскахъ.

Переходъ Россійскихъ войскъ изъ Волиніи чрезъ Герцогство Варшавское. Тормасовъ.

17 Іюля сраженіе подъ Романовымъ или Миромъ. Рожвѣцкій. Въ дѣлѣ одна только кавалерія. Россіане отступаютъ съ цѣлію, заманишь далѣ Наполеона, слишкомъ доверчиваго къ своему счастью.

23 Іюля сраженіе при Могилевѣ на Днѣпрѣ. Даву; Багратіонъ.

25. 27 Іюля сшибки при Островѣ, Мюратъ, Евгений; Толстой, Паленъ.

26 Іюля пораженіе Саксонцевъ подъ Кобриннымъ.

28 Іюля Французы въ Вилнебскѣ.

30 Іюля взятіе Динабурга.

1 Авг. сраженіе на Дриссѣ.

12 Авг. сшибка при Подубнѣ и Городечнѣ.
Шварценбергъ, Ренъе, Тормасовъ.

14 Авг. сраженіе подъ Краснымъ.

16 Авг. сраженіе подъ Полоцкомъ.

17 Авг. сраженіе подъ Смоленскомъ, ко-
торый взявъ послѣ великаго кровопролитія.

28 Авг. Купузовъ принимаетъ началь-
ство надъ всѣми Россійскими войсками.

7 Сент. сраженіе при Бородинѣ.

14 Сент. Наполеонъ вспунаетъ въ Мо-
скву, гдѣ все находить вопреки своему ожи-
данію. Рокъ влечетъ его къ гибели. Графъ
Ростопчинъ ничего не щадитъ для испребле-
нія непріятелѣй. Пожаръ Москвы. Благоразум-
ныя распоряженія предусмотрительнаго Ку-
шужева.

23 Сент. соединеніе Россійско-Волынскихъ
войскъ, въ числѣ 22.000, съ возвращавшимися
изъ Молдавіи 26.000. Адмиралъ Чичаговъ при-
нимаетъ начальство надъ обоими.

3 Окт. опшсупаютъ Австрійцы, а 14
Саксонцы, изъ Волыни за Бугъ. Домбровскій
подъ Бобруйскомъ, а Брониковскій въ Минскѣ
находящяся въ опасности.

18 Окт. сраженіе подъ Тарушинымъ. Бе-
нингсевъ, Мюрапъ.

18 — 21 битвы при Полоцкѣ. Витген-
штейнъ, Штейнгель, Сен-Сиръ, Вреде. Россія-
не начинаютъ опражашъ непріятеля.

19 Окт. Наполеонъ оставяетъ Москву,

обмануемый тщетною надеждою вынудить миръ силою.

20 Окт. Прусаки снимають осаду Риги и отступаютъ къ Митавѣ, въ Курляндію, гдѣ ихъ главная квартира до 9 Декабря.

24 Окт. сраженіе подь Малымъ Ярославцемъ.

26 Окт. Французы отступаютъ на Боровскъ и Верею къ Можайску.

3 Ноября сраженіе подь Вязмою. — Милорадовичъ, Даву.

7 Ноября Россіяне занимають Вишебскъ.

7—14 Ноября жестокіе морозы увеличиваютъ разстройство Французскихъ войскъ.

8 Ноября сшибка подь Дорогобужемъ. Платовъ, Евгений.

17 Ноября сраженіе подь Краснымъ. Кутузовъ; Наполеонъ. Совершенное истребленіе Французскаго арріергарда.

18 Ноября Чичаговъ беретъ Минскъ штурмомъ, и чрезъ то пресѣкаетъ Французамъ ближайшую дорогу къ бѣгству.

27 Ноября переходъ чрезъ Березину подь Землиномъ, выше Борисова. Домбровскій и Ней командуютъ авангардомъ. Французы принуждены отступать на Вильно.

28 Ноября цѣлая дивизія Парпонио полагаетъ оружіе. Соединеніе корпусовъ Чичагова и Вишгенштейна.

3 Дек. Бюллстень Французскій изъ Молодечна, объявленный въ Парижъ 17 Дек.

5 Дек. Наполеонъ сдаетъ начальство надъ войскомъ Мюрату въ Сморгоняхъ, а самъ уѣзжаетъ съ необычайною поспѣшностію; 10 числа онъ прибылъ въ Варшаву тайно, 13 въ Дрезденъ, 18 въ Парижъ.

8 — 10 Декабря оспашки Французскаго войска бѣгутъ чрезъ Вильно къ Нѣмву. Чаплицъ съ Россійскими войсками въ Вильнѣ.

14 Дек. сраженіе подъ Ковномъ. Платовъ.

17 Дек. Императоръ Александръ въ Вильнѣ. Всемилосивѣйшее прощеніе и забвеніе всего минувшаго. Корсаковъ.

18 Дек. безоружные оспашки Французскихъ войскъ отступаютъ за Нѣмень. Одни только Поляки соблюдаютъ еще нѣкоторую подчиненность, — хотя и она крайне была ослаблена дурнымъ примѣромъ Французовъ, — и привозятъ въ Варшаву часть своей артиллеріи. Впрочемъ изъ десептковъ тысячъ Поляковъ, бывшихъ въ сей кампаніи подъ командою Князя Іосифа Понятовскаго и Домбровскаго, едва нѣсколько тысячъ возвратилось въ Опечесство.

27 Дек. Россіане въ Мемель; 30 капитуляція Прусаковъ въ Творокахъ.

1813 г. 5 Янв. Россіане въ Кенигсбергъ.

7 Янв. Императоръ Александръ отправляется въ Калишъ.

15 Янв. Неаполитанскій Король Мюратъ въ Познани поручаетъ начальство надъ войскомъ Италіанскому Вице-Королю Евгению, а самъ спѣшитъ въ Неаполь, куда и прибылъ 4 Февраля.

21 Янв. ошпапки Французскихъ войскъ собираются въ Берлинъ. 22 Король Прусскій выѣзжаетъ, въ Бреславль.

2 Февр. Правительство Польское оставляетъ Варшаву и мало по малу чрезъ Калишъ и Ченспохово переходитъ въ Краковъ. Сюда же прѣзжаетъ и Князь Юсефъ Понятовскій; онъ пополняетъ Польскіе полки. Кракусы.

7 Февр. капитуляція Варшавы. (Пилавы въ Пруссіи).

8 Февр. по заключеніи съ Австрійцами капитуляція, Россіяне вступаютъ въ Варшаву, и въ оной какъ и вездѣ (31 Янв. въ Люблинѣ) обходящаяся съ жителями гораздо лучше, нежели Французскія войска, изъ конхъ Вестфальцы менѣе всѣхъ прочихъ оказывали повиновенія.

13 Февр. сшибка подъ Калишемъ. Винценгероде; Ренье, Саси. Ренье отступаетъ къ Фрейштау въ Силезію, на границы Лузаціи.

24 Февр. соглашеніе Россіянъ съ Австрійцами объ очищеніи Польши.

2 Марта Россіяне въ Берлинъ; 15 Императоръ Александръ въ Бреславль съ Королемъ

Прусскимъ, который 16 ч. заключаешъ союзъ, а 27, чрезъ посла своего въ Парижъ, объявляешъ Наполеону войну.

6 Апр. капитуляція Ченстохова.

9 Апр. Король Прусскій приглашаетъ Короля Саксонскаго къ войнѣ съ Наполеономъ.

3 Маія Князь Юсифъ Понятовскій переходитъ за Вислу. Лагерь въ Кремёнкахъ. Правительство переходитъ въ Подгорье.

9 Маія Польскія войска идушъ чрезъ Силезію, въ Моравію. Правительство отправляется за границу.

13 Маія Россійскій Генераль Сакенъ подъ Краковомъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней, онъ идетъ въ Прусскую Силезію. Краковъ остаешся безъ всякаго прикрытія. Въ Іюнь для порядка прислано въ оный 52 козака.

16 Маія капитуляція Торуня; Баварцы возвращаются домой, а 18 ч. Поляки распущены.

24 Апр. Императоръ Александръ и Король Прусскій въ Дрезденъ.

28 Апр. смерть Князя Кушужева-Смоленскаго въ Болеславъ (Бунцлау) въ Силезіи, на границѣ Саксонской.

29 Апр. Король Саксонскій объявляетъ Королю Прусскому о согласіи своемъ на мѣры, принятыя Австріею къ посредничеству.

1 Маія Наполеонъ въ Вейсенфельсѣ въ 4 миляхъ отъ Лейпцига; 2 сраженіе подъ Грос-

гершеномъ или подъ Люценомъ въ 3 миляхъ отъ Лейпцига.

10 Маія Король Саксонскій изъ Праги возвращается въ Дрезденъ, куда онъ прибылъ 12 ч. по желанію Наполеона. (Король Саксонскій находился прежде въ Регенсбургъ, потомъ въ Прагъ).

20, 21 Маія сраженіе подъ Будиссиномъ (Бауценомъ) въ Лузациа. Наполеонъ идетъ въ Силезію. 1 Іюня Французы въ Бреславль. Дорисховъ. Наполеонъ въ Неймаркъ, въ 4 миляхъ отъ Бреславля.

4 Іюня перемиріе въ Пойшвицъ, деревнѣ близъ Левенберга въ Силезіи, до 20 Іюля, потомъ до 10 Августа.

18 Іюня Князь Іосифъ Повятовскій въ Цитпау съ 18—19 тысячами Поляковъ. По присоединенія къ нимъ оспашковъ Баварцевъ и Французовъ, войско сіе составило 22.000 человекъ.

12 Іюля безуспѣшный конгрессъ въ Прагъ.

10 Авг. Австрія объявляетъ войну Наполеону.

18. 19 Окт. сраженіе подъ Лейпцигомъ. Саксонское войско обращаетъ пушки на Поляковъ, которые принуждены къ отступленію. Повсемѣстное пораженіе Французовъ. Наполеонъ отступаетъ за Эльстру и приказываетъ за собою взорвать мостъ. Смерть

Князя Іосифа Поняшовскаго въ рѣкѣ Эльсхеръ.

18 Окт. Баварія объявляетъ войну Франціи (по конвенціи съ Австріею въ Ридѣ).

22 Окт. Данія объявляетъ войну Россіи и Пруссіи.

2 Ноября таковое же объявленіе со стороны Короля Виртембергскаго (по конвенціи въ Фульдѣ).

11 Ноября капитуляція Дрездена. Какъ въ Даніи такъ и здѣсь находились Польскія войска.

22 Ноября капитуляція Замосшья. Богуславскій, Гауке. Дву-злочовки Замойскія.

25 Ноября капитуляція Модлива. Рапъ, Дуендельсъ.

26 Дек. капитуляція Данцига. Герцогъ Александръ Виртембергскій, Раппъ.

1814 г. 2 Янв. Россіяне вступають въ Данцигъ, (Прусакн 2 Февр.)

31 Марта Императоръ Александръ въ Парижѣ.

11 Апр. отреченіе Наполеона отъ престола.

Императоръ Александръ принимаетъ войско Польское подъ Свое покровительство и повелѣваетъ оному возвратиться въ Опечество. Государю Цесаревичу Константину ввѣрено главное начальство надъ онымъ. Викентій Красинскій.

1 Ноября начало конгресса въ Вѣнѣ.

11 Дек. Государь Цесаревичъ въ Варшавѣ оппдаешъ дневный приказъ войску Польскому.

1815 г. объявление о раздѣлѣ Саксоніи; $\frac{1}{3}$ часть (400 квадр. миль) оппходила къ Пруссіи.

1 Марта Наполеонъ съ Эльбы возвращаешся во Францію; 13 ч. восемь Дворовъ объявляють себя противъ него.

30 Апр. Императоръ Всероссійскій Александръ I объявляешъ Польскому Сенату, что онъ согласенъ принять *титულъ Царя Польскаго*, и что Россійская Имперія и Польша, на основаніи конспишущіи Польской, составляютъ *одно* Государство.

3 Маія Вѣнскій трактатъ между Австріею, Россіею и Пруссіею. Герцогство Варшавское принадлежишь Россіи, Краковъ съ округомъ ($23\frac{1}{2}$ квадр. миль) вольной городъ. Округи Тарнопольскій и Збаражскій присоединяются оппять къ Австріи.

15 Маія папештъ Пруссій на занятіе Великаго Княжества Познанскаго (538 квадр. миль: Департаментъ Познанскій 327, Быдгощскій 211). Граница оппъ Вильчина, на Пыздру до Просны. Большая часть прежнихъ Департаментовъ Познанскаго и Быдгощскаго съ частію Калишскаго.

20 Іюня присяга Императору Александру I въ Варшавѣ и во всемъ *Царствѣ Польскомъ*.

28 Июля Императоръ Александръ I принимаетъ титулъ *Царя Польскаго*. *Гербъ Польши*: прежній Бѣлый Орелъ въ красномъ полѣ на груди большаго Чернаго Двуглаваго Россійскаго Орла. *Восемь Воеводствъ*: Мазовецкое, Плоцкое, Калишское, Краковское, Сендомирское, Люблинское, Сѣдлецкое, Августовское.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ II ТОМУ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

(1) Сія Коллегія называлась *Collegium Hedvigis Reginae seu Reginense*.

(2) Кажется что въ семь сраженіи пушки были только у Крестоносцевъ; но при осадѣ Мариенбурга и Поляки имѣли большія орудія.—Въ первой разѣ пушки употреблены Англичанами въ сраженіи подѣ Крессами 1349 г., гдѣ они разили ими Французскую кавалерію. О пушкахъ въ Польшѣ въ первый разѣ говоритъ Длугошъ (стр. 1150) при осадѣ Казиміромъ Великимъ Луцка, Владиміра, Олешка и другихъ Вольшкихъ крѣпостей въ 1366 г. (*ipse cum reliquo exercitu et bombardis coeterisque apparatusibus castra Luczko, Wladzimirzam, Olesko etc. in forti brachio capit*). Впрочемъ тогда Артиллерія состояла только изъ нѣсколькихъ пушекъ. Курфирстъ Брандбургскій Фридрихъ I (1417—1440) имѣлъ только одну большаго кали-

бра пушку, копорою разрушалъ замки мяшежнаго Дворяншва, склоннаго къ разболюмъ.

(3) Это былъ Фридрихъ II сынъ Фридриха I (1440—1471), извѣстный подь прозваніемъ *железныи зуби* или *съ железными зубами*. Ягелло не соглашался нмѣшь его зящемъ пошому, что опецъ его не сдержалъ слова о подавіи помощи прошивъ Креспоносцевъ, но наконецъ онъ успунилъ настояніямъ Папы и Випольда, воспиташела Фридрихова. Сія связи прекрашились, когда у Короля сряду родилось два сына, а Гедвига въ 1430 г. скончалась.

(4) Сіе продолжалось допощъ, пока не спали учреждашь поспоявнаго войска и упошребленіе пороха не сдѣлалось общимъ.

(5) Въ Польскомъ шекспѣ названъ онъ *Пограбовцемъ*, ш. е. рожденнымъ по смерти опца.—*Перев.*

(6) Венгры приписывающъ сей коронъ свяпощъ, и безъ нес коронованіе не считалось важнымъ. Для шого, когда Владиславъ коронованъ былъ иною короною, взяшою съ гроба Св. Стефана, шо сіе считали несчасшнымъ предзнаменованіемъ.

(7) Нынѣ благополучно царшвующій Императоръ

Всероссійскій и Царь Польскій почпилъ память сего Героя, повелѣвъ воздвигнуть ему въ Варшавѣ памятникъ. Взятіе Варны Николаемъ I есть возмездіе за безвременную копчину Владислава! —
Перев.

(8) Если не считають Казиміра II Справедливаго Королемъ, то сей Казиміръ будетъ III; въ противномъ случаѣ IV.

(9) Со введеніемъ пороха въ употребленіе война сдѣлалась гораздо дороже; и хотя еще не было въ обыкновеніи цѣлую армію снабжать ружьями, но война дѣлалась уже искусствомъ, къ которому надобно было пріучаться заблаговременно.

(10) Миснія, Мейсенъ, въ 3 миляхъ отъ Дрездена.

(11) *Schlesien ehedem und jetzt. Breslau. 1806.* — Дневникъ Профессоровъ Эльснера и Рейхе Т. I. стр. 176. Посольство Магистра Ивана Вейприха отъ Бреславцевъ въ Римъ 1463 г.

(12) Русскіе начали имѣть пушки съ 1480 г. Липейному искусству научилъ ихъ Бовонецъ Аристопель.

(13) См. *Hist. drukarn Krak.* спр. 11.

(14) Онъ не былъ осужденъ, но спрашась суда, бѣжалъ изъ Москвы тайно.—*Перев.*

(15) На диспутѣ въ Лейпцигѣ Іоаннъ Экъ (1519) доказывалъ, что Маршинъ Люшеръ поспрашаетъ власть Папскую и возобновляетъ ученіе Гусса. Тогда еще Люшеръ не думалъ о томъ: онъ началъ дѣйствовать пронивъ Папы уже послѣ оплученія своего отъ церкви 14 Іюня 1520, подтвержденнаго 3 Января 1521 г.—Съ 1517 г., времени перваго спора *объ отлученіи*, Маршинъ Люшеръ всегда съ особеннымъ почтеніемъ писалъ къ Папѣ Льву X, ошнудъ не касаясь до его власти.

(16) Czaski o Pr. Lit. I. 297. Но памъ книга Эка по ошибкѣ названа *de purgatorio*.

(17)—*Арія*, Священникъ Александрійскій, въ Египтѣ, въ ученомъ преніи съ Епископомъ Александромъ (317 г.) не признавалъ предвѣчнаго Божества ни Бога Отца, ни Бога Сына. Никейскій Соборъ (325 г.) проклялъ ученіе Арія, и попомъ принялъ Символъ Вѣры Св. Аѳанасія. — Императоры Констанцій, Валенцій и Валентиніанъ I были Аріане. На Воспокъ, между Греками, Аріанизмъ имѣлъ болѣе послѣдователей нежели на Западѣ; но въ

370 г. Готы, потомъ Бургунды и иные народы, следуя примѣру Императорскаго Двора, приняли ученіе Арія. Не извѣстно, были ли когда либо Аріане въ Польшѣ. Въ Испаніи Визиготы держались Аріанизма до 586, а въ Италіи Ломбарды до 660 г. Между Римлянами секта сія прекратилась въ IV вѣкѣ.—Опъ ученія Аріанъ было оплично ученіе *Социніанъ*. Послѣдніе, отвергая предвѣчное Божество Господа Исуса Христа, приписывали ему Божество, сообщенное Богомъ Опцемъ, равно и чловѣчество, по рожденію опъ Матери. Многіе Богословы называли сихъ секшаторовъ Фошиніанами, опъ имени Сардинскаго Епископа Фошина, жившаго въ IV вѣкѣ. Ученый Правовѣдец Лелій *Социнъ*, родомъ изъ Италіи, былъ первымъ распространителемъ сего ученія. Онъ прожилъ нѣкоторое время въ Польшѣ и умеръ въ Царихъ въ 1562 г. Племянникъ его Фаустъ *Социнъ* жилъ въ Краковѣ, гдѣ едва не былъ убитъ Студентами. Въ Польшѣ *Аріане* жили сперва въ Пинчовѣ, потомъ въ Раковѣ (1599—1601.) — Оаддей Чацкій подъ Пинчовымъ приказалъ опрыть нѣсколько Социніанскихъ гробовъ, и у каждаго покойника въ рукъ найдена была карточка или мепаллическая дощечка съ надписью: *scio, cui credidi*; возлъ боку находилась бушылка, крѣпко закупоренная, въ которой заключалось жизнеописаніе покойнаго (*curriculum vitae*.)

(18) Описаніе сего ужаснаго событія вышло въ Краковѣ подъ названіемъ: *Vera et brevis descriptio*

tumultus postremi Gallici Lutetiani, in quo occidit Admirallius cum aliis non paucis, ab origine, sine cujusquam injuria, facta Cracoviae in officina Nicolai Scharffenbergii A. D. 1573.

(19) *Articuli Henriciani* утверждены уже при Сигизмунде Башири.

(20) Было 30 четверомѣстныхъ карещъ, а свинья соспояла изъ 250 человекъ.

(21) О сихъ послгахъ пишетъ *Thiatus*: „ни лѣта, ни болѣзнь не удержали любопытныхъ. Окна и крыши наполнены были народомъ, и сами Послы удивлялись, что вся дорога (онъ воровъ Св. Мартина) была такъ многолюдна, что для нихъ оставалось весьма узкое проспанство.“ — Парижане двинулись рощу Поляковъ, важной осанкѣ пословъ, ихъ длиннымъ, съдымъ усамъ, шалкамъ, покрытымъ дорогими мѣхами, драгоценнымъ саблямъ, колчанамъ и лукамъ. Вниманіе ихъ обращено было также на высокія подковки и брипыя головы. Каждый изъ Польскихъ Пословъ хорошо зналъ Латинскій языкъ; многіе изъ нихъ говорили по Итальянскій и по Нѣмецкій, а нѣкоторые такъ, свободно объяснялись по Французскій, какъ будто они родились на берегахъ Сены и Лоары, а не на Вислѣ или Днѣпрѣ. Это весьма спыдило Французскихъ Дворянъ, которые не только не были

ничему научены, но вообще ненавидѣли науки. Они, не умѣя отвѣчать на вопросы Поляковъ, красѣли ошъ спыда, и въ знакъ согласія кивали только головами. — Ричардъ Баршолнвъ въ описаніи путешествія Матфея Лавга, Кардинала и Епископа Гурюжскаго, какъ очевидецъ свиданія Короля Сигизмунда I съ Императоромъ Максимилианомъ I (1514) шакъ говоришь о Полякахъ: „Поляки гораздо образованнѣе, нежели Венгерцы. Богемцы спаратуются шакже ипши по ихъ слѣдамъ, хошя языкъ ихъ и обычаи ошлжны.“ Изъ сего и многихъ другихъ свидѣтельствъ оказываешся, что съ шого времени какъ Казиміръ IV завелъ хорошія училища, даже до вступленія на престолъ Дома Вазы, воспитаніе въ Польшѣ было самое лучшее. Въ послѣдствіи, когда начали думать болѣе объ обращеніи иновѣрцевъ, нежели о распространеніи просвѣщенія; науки упали вмѣстѣ съ упадкомъ Государства.

(22) Къ словамъ *pacem inter dissidentes de religione servabo*, онъ прибавилъ: *salvis juribus regni*.

(23) Это было 21 Октябрю 1578 г.—Сапѣга имѣлъ всего войска не болѣе 2.000 человекъ.

(24) О смерти Самуила Зборовскаго *Pat. Warsz.* Том. VII. 1817. стр. 187.

(25) Эшо пошъ самый Посевинъ, который преклонилъ Короля къ Запольскому миру, въ шой надеждъ, что Иоаннъ присоединился къ Римской церкви.

(26) Люшеране въ Польшѣ называются послѣдователями Аугсбургскаго непремѣннаго исповѣданія, *Augustanae confessionis invariatae*, а Кальвинисты просто послѣдователями Аугсбургскаго исповѣданія, *Augustanae confessionis*. Причина тому слѣдующая: Филиппъ Меланхтонъ, другъ Мартина Лютера, въ Кашихизисѣ, представленномъ Императору Карлу V въ Аугсбургъ (1530) измѣнилъ въ которыхъ выраженія, относящіяся до Тайной Вечери. Какъ сии поправки согласовались болѣе съ мнѣніями Цвинглія и Кальвина, или съ Исповѣданіемъ Гельвѣтическимъ (1536), то по сей причинѣ Кальвинисты приняли исправленное Аугсбургское исповѣданіе (1541). Въ послѣдствіи времени, при распросраненіи просвѣщенія, ученые Богословы успѣли согласить сии два вѣроисповѣданія, весьма мало между собою различествующія.

(27) Въ случаѣ надобности Король не жалѣлъ издержекъ и на пиршества, такъ на пр. на обѣдѣ въ Квидзынѣ (1576 г.) употреблено 28 быковъ, 92 барана, 5 копъ цыплятъ, 3 копы гусей, 2 бочки соли, 10 кадей солонны, бочка масла, 19½ ласповъ муки, 18 ласповъ овса, 8 бочекъ Венгерскаго вина, 80 бочекъ пива, не считая корснѣвъ и иныхъ припасовъ.

(28) Эрикъ отправленъ въ шемницъ 25 Февраля 1577 г.

(29) Подобное нѣчто находится въ исторіи Испанской и Португальской. Послѣ того какъ Филиппъ II овладѣлъ Португаліею, явилось два Короля Севастіана, изъ коихъ объ одномъ и доселѣ не разрѣшенъ вопросъ: былъ ли онъ дѣйствительно Король или обманщикъ.

(30) Сія опряды или хоругви были: 1-я Димитріевская, 2-я Саноцкаго Спароспы Мнишка, 3-я Князя Конспаншина Вишневецкаго, 4-я Фредра, 5-я Дворжецкаго, 6-я Нѣборовскаго.

(31) Съ Мнишкомъ и другими Панами находилось въ Москвѣ до 4.000 Поляковъ, изъ числа коихъ погибло до 2.000.

(32) Ляпуновъ дѣйствовалъ неприхворно къ освобожденію Москвы и Россіи отъ Поляковъ и Самозванцевъ.—См. *Ист. Гос. Росс. Т. XII.—Перев.—*

(33) Козаки Лисовскаго служили безъ жалованья, и по смерти Ашамана своего назывались *Лисовичками*. Они жили добычею отъ непріятелей, но, привык-

нубъ къ хищничеству, были и своимъ единоземцамъ шляхосшны.

- (34) См. *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи* Николая Баншыша Каменскаго. М. 1805 спр. 69.
- (35) O Statucie Litewskim—М. Сам. Богум. Лиде въ Варшавѣ, 1816. 4. спр. 159 — 165. Св. Юсафашъ Кунцевичъ совѣщавалъ изгнать изъ Отечества всѣхъ Русскихъ не-Уніатовъ, кошорыхъ находилось шамъ до 400.000!... Такъ Филиппъ III, изгнавъ Мавровъ изъ Андалузіи и Валенціи, навѣки опустошилъ сіи области.
- (36) Вишебскъ строго былъ наказанъ за убіеніе Юсафаша Кунцевича. Левъ Сапѣга лично находился при семъ наказаніи. Присутствіе его спасло многихъ невинныхъ гражданъ, но городъ надолго лишился привилегій своихъ, ш. е. до царствованія Владислава IV.
- (37) Здѣсь Гуславъ Адольфъ дважды былъ въ опасости попасъ въ плѣнъ.
- (38) Гуславъ Адольфъ наказалъ Русселя заключеніемъ въ шюрму.

(39) Миръ сей заключенъ надъ рѣкою Поляновкою подъ Вязмою.

(40) Хошя Владиславъ IV и обѣщаль возвратишь дипломъ; но не могъ сего выполнишь, ибо не могли найши онаго ни въ Королевскомъ, ни въ другихъ архивахъ. Думаешь должно, что или самъ Сигизмундъ III, не желая чтобы сынъ его былъ Царемъ, или Жолкъвскій, недовольный Сигизмундомъ III, уничтожили сей важный документъ. (Въ *Отечественныхъ Запискахъ*, издаваемыхъ Г. Свиньинимъ, въ трехъ первыхъ книжкахъ сего 1830 года, помещена *Договорная Грамота, составленная и подписанная въ 1634 г. Полномогными Русскими и Польскими Послами, объ отреченіи Владислава отъ Царства Русскаго.*—Перев.).

(41) Александра младшаго, на 21 году, и Іоанна Алберта, Краковскаго Епископа и Кардинала на 23 году отъ рожденія.

(42) Бракъ совершенъ въ Варшавѣ 12 Сент., а коронованіе шамъ же, въ церкви Св. Іоанна, 15 того же мѣсяца 1637 г.

(43) Королева скончалась въ Вильнѣ на Сшраспной недѣль въ пяшницу. Она выкинула мершваго ребенка, испугавшись на охошъ дикаго кабана.

(44) Когда Спавиславъ - Конецпольскій, показывая Хмельницкому укрѣпленія Кудака, спросилъ, чшо онъ думаешь о сей пвердыиъ, шо Хмельницкій отвѣчалъ: чшо люди выспроили, люди же могушь и унищожишь.

(45) Послѣ гоненія Сигизмундомъ III одинъ полько онъ оставался изъ Сенаторовъ Грекороссійскаго Исповѣданія. По благоразумію своему Кисель спляжалъ прозваніе *Польскаго Ринелле*.

(46) По болѣзни Великаго Генмана Кашки надъ всемъ войскомъ начальствовалъ Полевой Гешманъ Князь Янусъ Радзивиллъ. Первое нападеніе козака Нѣбабы на Русь Литовской ошановили Владиславъ Воловичъ, Писарь Великаго Княжесшва Литовскаго, Спражникъ Егоръ Мърскій, Обозный Самуилъ Коморовскій, Викеншій Гоствскій, Горскій, Нѣвлровскій, Мирзенскій,—которые принудили его ошсшувивъ за Припешъ. Послѣ шого взяли Пявскъ.

(47) Хмельницкій шребовалъ сначала 200.000 червонныхъ.

(48) Коммисарами были Брацлавскій Воевода Адамъ Кисель; Кіевскій Кашпелланъ Максимиліанъ Бржозовскій, Львовскій Подкоморій Войцѣхъ Мясков-

скій, Хорунжій Новогродскій Николай Кисель, братель Адама, Подчашій Брацлавскій Іаковъ Зьлинскій, Князь Захарія Чешвершинскій и Королевскій Секретарь Смяровскій.

(49) Кажется, что Хмельницкій, помышляя о доставленіи Королю Самодержавія, надѣялся самъ пріобрѣсти булаву и значительныя маешности.

(50) Французскій Посоль Графъ де Бресси наиболее старался о совершеніи сего брака, на который всѣ Сенаторы согласились, кромѣ знаменитаго Перемышльскаго Епископа Павла Пясецкаго, извѣстнаго дѣписателя: зная нравъ Королевы, онъ не предвидѣлъ въ будущемъ ничего хорошаго отъ сего брака.

(51) Римъ починалъ Козацкую войну войною духовною.

(52) Пишуптъ, будто самъ Хмельницкій отдалъ его, какъ пѣвника, Владиславу IV.

(53) Сестра Домны, Марія, была въ супружествѣ за Княземъ Янусомъ Радзивилломъ, а руки Домны искалъ Князь Димитрій Вишневецкій, къ которому она имѣла склонность.

54) Хмельницкій обвѣщалъ шайно Туркамъ опдаться сію крѣпость.

(55) Въ 1765 г. Императрица Екатерина II унищожила сихъ Козаковъ, и вмѣсто ихъ учредила пять Гусарскихъ полковъ шѣхъ же названій.

(56) Краковъ покорился 17 Октября.—Когда Краковскій Капониъ Симонъ Старовольскій, вода Короля Гусшава въ соборной церкви, и основавъ надъ памяшникомъ Владислава Локшика, сказалъ: „Король сей шрижды изгоняемъ былъ изъ Государства, и шрижды возвращался на престолю;“—шо Король Шведскій отвѣчалъ ему: „но вашъ Іоаннъ Казиміръ, однажды изгнанный, уже не возвращиши богу.“—„Кшо знаешь? — возразилъ преспарльый Капониъ—Богъ Всемогущъ, а счастье переменчиво.“—Король замолчалъ и продолжалъ съ пошпеніемъ осмашривашъ памяшники прочихъ Королей.

(57) Въ мѣшечкѣ Тиншовць, въ Белзскомъ Воеводшвѣ, не далеко отъ Замосшья.

(58) Желаніе Королевы было главною причиною выезда Короля изъ Ополя (9 Янв. 1656 г.)

(59) Изъ Кракова сокровища сіи Вольфъ вывезъ

прежде въ Любовню, куда Юрій Любомирскій приглашалъ и самаго Короля.

(60) По смерти Спанислава Ланцкорояскаго Юрій Любомирскій сдѣланъ былъ Полевымъ Гепманомъ, а Стефанъ Чарнѣцкій Воеводою Русскимъ.

(61) Тракташъ сей, заключенный Великимъ Короннымъ Подскарбіемъ Богуславомъ Лещинскимъ, при жизни Фердинанда III оспавался безъ исполненія.

(62) Фридрихъ III въ 1657 г., начавъ войну съ Швеціею, послѣ внезапнаго впорженія Карла Густава въ Данію принужденъ былъ заключить миръ въ Рошшильдѣ, на Зеландіи (12 Марша 1658). Но миръ сей былъ не продолжителенъ, и въ томъ же году возгорѣлась новая война съ Даніею, длившаяся до смерти Карла Густава.

(63) Стефанъ Чарнѣцкій снискалъ такое уваженіе у Курфюрста Брандбургскаго, что когда Іоаннъ Казиміръ опозвалъ его для дѣйствій проптивъ Россіянъ, то Курфюрштъ, равно какъ и Король Дашскій съ сожалѣніемъ разспались съ нимъ.

(64) Онъ умеръ въ Гошенбургѣ 23 Февр. 1660.

(65) Рѣчь сія взята изъ *Mowcy Polskiego* 1676 г., напечатаннаго въ Калишѣ, въ Іезуитской Типографіи, и на Латышскомъ языкѣ находится у Коховскаго. *Clim.* II. L. VII. 508. — Та же рѣчь, на Латышскомъ же языкѣ, въ книжкѣ: *Discursus politicus de causis et remedüs malorum Poloniae ed. II. Cracoviensi longe correctior et aliquantum auctior, anno 1661*, безъ означенія мѣста печатанія, изложена слѣдующими словами: „*Utinam sim „falsus vates, metuendum vobis esse, ne respu- „blica in divisionem gentium abeat. Moscus et „Russi tentabunt magnum ducatum Lithuaniae „avellere ad ipsos usque fluvios Bug et Narew „dictos et vix non ad Vistulam fluvium. Elec- „tor Brandenburgicus occupabit animum suum „circa majorem Poloniam aliosque sibi proximos „limitaneos Palatinatus, certabitque de potiori- „tate circa utramque Prussiam. Domus quoque „Austriaca cogitationes suas circa Cracoviam „sibi que proxime vicinos Palatinatus intendet.“* — *Ex praesenti et praeterito nascitur futurum.*

(66) Андрусово — село между Мстиславлемъ и Смоленскомъ.

(67) Многіе Депутаты недоумѣвали, должно ли просить Короля о томъ, чтобы онъ не оставлялъ престолола. Пропивниковъ Іоанна Казимира было наиболѣе между Великопольцами. Король требовалъ для себя 150.000 шалеровъ ежегодной пенсін изъ дохо-

довъ соляныхъ копей, и сверхъ того имѣнія Гродненское и Мариенбургское. Ему назначено по смерть полько 300.000 злотыхъ (по нынѣшнему курсу, а по тогдашнему 150.000.)

(68) Маркиза де Л'Гопицаль дѣйствительно была супругою Іоанна Казимира V, и по его смерти наследовала все его имущество.

(69) Князья Силезскіе, пользуясь обстоятельствомъ, заселили Польскими выходцами Княжество Бржесское, опустошенное тридцати-лѣтнею войною.

(70) Тогда ввелась пословица: *non est cum Deo, qui est cum Condaeo.*

(71) Образователями сей Конфедераціи были: Познанскій Епископъ Стефанъ Вержбовскій, Хелмскій Епископъ Сигизмундъ Жегоцкій и Воевода Сврадскій Счастливый (Феликсъ) Пошоцкій.

(72) Письма сіи можно видѣть въ *Friderici Samuelis Bock hist. Socinianismi Prussici etc. Regism.* 1754. p. 79.

(73) Пепричайко жилъ попомъ въ Польшѣ. Дими-

пращко возвратился въ Цареградъ, гдѣ былъ отпра-
вленъ.

(74) Она предлагала даже Собѣскому 200.000 чер-
вонныхъ, съ тѣмъ чшобъ онъ доставилъ престолю
Герцогу Карлу (*Puf. Rer. Brand. l. XII. p. 70*);
но онъ тогда уже помышлялъ о средствахъ сдѣ-
латься самому Королемъ.

(75) Т. е. укрѣпиль Львовъ и выстроишь новую
крѣпость въ Великомъ Княжествѣ Липовскомъ.

(76) Въ Трембовлѣ начальствовалъ Самуилъ Хржа-
новскій, который силою принудилъ гарнизонъ къ
защитѣ города. Когда спѣсны начали падать, онъ
оробѣлъ и думалъ уже сдаться Ибрагиму, но
жена его, являсь предъ нимъ съ двумя ножами, гро-
зила однимъ изъ нихъ умершвнть его, а другимъ
себя, ежели онъ не будетъ продолжашъ защиты
города.

(77) Сераскиръ узналъ, что Франція и Англія отпра-
вили Пословъ въ Польшу для содѣйствія къ за-
ключенію мира. Сверхъ того онъ извѣстился, что
Россійское войско идетъ на помощь Полякамъ, и
что Полевой Гешманъ Радзивиллъ и иные воен-
начальники приближаются съ 10.000 войска.

(78) По шракишашу въ Фоншенбю 1 Апр. 1679 г.

(79) Королевиць Лудовикъ Иаковъ родился въ Парижъ 2 Ноября 1667 г. и названъ Лудовикомъ въ честь Лудовика XIV, а Иаковомъ въ память дѣда Иакова Собѣскаго. Княжна Каролина Лудовика Радзивиллъ родилась въ томъ же году 27 Февраля. Наслѣдіе ея сосставляли Биржа, Копыль, Слуцкъ и Себъжъ, съ которыхъ получала дохода около 800.000 злотыхъ. Краковскій Воевода Спаниславъ Попоцкій предлагалъ Курфирсту 500.000 злотыхъ, ежели онъ, какъ опекунь, выдастъ Княжну за его сына.

(80) Весселини успѣвъ умереть своею смертію, а Тепшенбахъ казненъ въ Ноябрь.

(81) Буда по Венгерски, по Славянски Будимъ, Будинь, въ древнихъ Польскихъ бумагахъ Будзынь, по Турецки Будимъ, по Нѣмецки Оаенъ.

(82) Не только Іоаннъ Собѣскій но и Курфирстъ Саксонскій желали, чшобъ Императоръ лично присушествовалъ въ Военномъ Совѣшъ для опредѣленія плана къ продолженію войны; но Австрійскіе Министры не согласились на сіе подъ шѣмъ предлогомъ, что въ совѣщаніи семъ надлежало бытъ и Курфирсту Баварскому, между копорымъ и про-

чими Курфюрстами могъ бы возродиться споръ о первенствѣ въ мѣспахъ. — Иоаннъ III намѣревался уже вѣхашь далѣе, не выдавшись съ Императоромъ; но наконецъ положено, чшобы Монархи встрѣтились въ полѣ, и чшобы при семъ свиданіи не было упоминаемо ни о полишникѣ, ни о военныхъ дѣйствіяхъ.

(83) Императоръ осматривалъ Польское войско, не снимая шляпы: это крайне не понравилось Полякамъ, привыкшимъ къ вѣжливости Иоанна III.

(84) *Dalerac. I. 165.* Много естъ описаній битвы подъ Вѣною: мы руководствовались въ семъ случаѣ Далеиракомъ, какъ очевидцемъ.

(85) Курфюрстъ, увидѣвъ съ возвышенія, что Турки, въ опчаяніи послѣ пощери сраженія, разсѣкали Христіанскихъ пѣвниковъ, самъ съ гвардією своею бросился на варваровъ и спасъ несчастныхъ отъ гибели.

(86) Маркизь де Випри имѣлъ прощальную аудіенцію у Короля 28 Маія 1683 г., и чрезъ нѣсколько дней послѣ того, въ случившейся предъ его домомъ, по плану Королевы, ссорѣ, нѣсколько посольскихъ людей были изувѣчены людьми Тишкѣвича, не находившагося въ шо время въ Варшавѣ. Король

Іоаннъ III опдалъ Тишкѣвича подѣ судѣ за буйство его служившей, и продержалъ его подѣ арестомѣ недѣлю въ Варшавѣ и годѣ и 6 недѣль въ Бреслѣ-Лишовскомѣ. Король Французскій обиду Посла своего считалъ личною своею обидою, не смотря на то, что Тишкѣвичъ былъ наказанъ, и что Іоаннъ III письменно извинялся предѣ нимѣ въ семѣ происшествіи.

(87) Здѣсь Венеціане взяли нѣсколько городовъ: Каламашу, Наваринъ, Модоль, Наполи ди Романію.

(88) Казиміръ Павелъ Сапѣга съ 1682 г. былъ Великимъ Гешманомѣ Великаго Княжества Липовскаго; Венедиктъ Сапѣга съ 1676 г. Великимъ Подскарбіемѣ Липовскимъ; Францискъ Сапѣга Генераломѣ Артиллеріи. Сии при браша, вмѣстѣ съ чешвершымѣ, Львомѣ, управляли Липвою какѣ прежде брашья Пацы, Михайлъ Казиміръ, Гешманъ (1682) и Криштофъ Канцлеръ (1684), — бывшіе жестокими врагами Короля Іоанна III.

(89) *Zal. l. 2. 643.* — ● время бытности Королевы на водахѣ въ Вармбруннѣ близѣ Гиршберга въ Силезіи (1687), Императоръ Леопольдъ I прислалъ ей поршпрешѣ старшаго своего сына, съ присовокупленіемѣ, что оный даритѣ ей драгоцѣннѣйшую для него вещь.

(90) Уже черезъ 9 недѣль послѣ бракосочетанія Княжны Радзивилль съ Карломъ X Нейбургскимъ, Курфюрстъ Брандебургскій предлагалъ женить Иакова на сестрѣ Императрицы и Карла Нейбургскаго. — Принцесса прибыла въ Бреславль, и за Цыцовоймъ встрѣчена была Королевичемъ. Въ Кемпнѣ Герцогъ Голштинскій шоржесшвенно возложилъ на него орденъ Золотога Руна, и ошшуда женихъ и невѣсна направилъ пушь прямо въ Варшаву.

(91) *Индиспантъ*, привиллегія, сравнивавшая чужеспранца съ дворянами, рожденными въ Польшѣ. — *Перес.*

(92) Еще при жизни Короля Иоанна III, когда здорье его примѣшно ослабѣло, думали уже о преемникѣ престола. Курфюрстамъ Баварскому или Саксонскому и Герцогу Конши благопріятшшвовали шѣ, кошорые желали имѣшь Короля изъ иноспранцевъ; шѣ же, кошорые ождали блага для Ошечества опѣ Пясшовѣ, желали возвесшш на престолѣ Русскаго Воеводу Спанислава Яблоновскаго или Воеводу Кіевскаго Машшина Коншскаго; а приверженцы Дома Собьскіаъ колебались въ выборѣ между двумя Королевичами Иаковомъ и Александромъ. Между шѣмъ Королеву осуждали за шо, что она намѣревалась раздѣлшшь съ Яблоновскимъ, шогда уже вдовцемъ, и шронъ и ложе, въ случаш же неудачи кошѣла раздѣлшшь правленіе съ сыномъ Александромъ.

(93) На пуши въ Данцигъ, она была оспановлена подъ Бѣлянами Куявскимъ Епископомъ Спаниславомъ Домбскимъ, Королевичемъ Іаковомъ и многими Вельможами, и когда просьбы Королевича оспались безуспѣшными, тогда Епископъ, съ которымъ она говорила чрезвычайно надменно, не снимая даже и дорожной маски, — клялся, что ежели Королевичъ Іаковъ не получитъ Польскаго престола, то оный опнюдь не достанется шому, кому она его назначаетъ. — Такъ и случилось.

(94) Прибывъ 1 Ноября 1705 г. въ Тикочинъ, въ сопровожденіи прехъ человекъ, раздѣлявшихъ съ нимъ опасности его пушешествія, Августъ III роздалъ приверженцамъ своимъ медали, а въ 1713 г. издалъ Сшатушъ ордена Бѣлаго Орла. Поелику же Короли Польскіе издревле раздавали золотыя цѣпи съ бѣлымъ орломъ, каковое обыкновеніе было и во всей Европѣ при коронованіи Государей и иныхъ шоржествахъ, въ Польшѣ же существовало даже до Свигизмунда III, шю по сему учрежденіе ордена сего должно считашъ не съ 1705 и не съ 1713 годовъ, но, или со времени царшвованія Премислава I, или съ Владислава Локшика, Приписывающіе сему послѣднему ушановленіе ордена Бѣлаго Орла, ушверждающъ, что оный учрежденъ по случаю бракосочепанія сына его Казиміра III съ Анною Гедимишвною. Равенспво всѣхъ сословій и неимѣніе Сшатуша были причиною, что сей орденъ оспался въ забвеніи.—Когда Владиславъ IV хотѣлъ учре-

дальше орденъ Непорочнаго Зачатія Богородицы, по ему возразили, что учрежденіе орденовъ не сообразно съ духомъ равенства Дворянства въ Республикѣ.

(95) Донъ Эммануилъ, Иованшъ Португальскій, младшій сынъ Короля Пешра II. На 18 году возраста онъ уѣхалъ въ Голландію, а опшуда въ 1716 г. въ Венгрію, на мѣсто военныхъ дѣйствій съ Турками. Въ 1719 г. онъ опредѣлился въ Австрійскую службу; въ 1730 г. госпиль въ Россіи, въ Варшавѣ и ѣздилъ опять въ Венгрію. Въ 1743 г. онъ вспунилъ въ Доминиканскій орденъ, но до самой смерти носилъ свѣшскую одежду.

(96) Малолѣтній Герцогъ Курляндскій Фридрихъ Вильгельмъ, сочешавшійся бракомъ съ Царевною Анною Іоанновною, попомъ Императрицею Анною I, $\frac{13}{12}$ Іюля 1710. г. завѣщалъ ей пожизненнаго дохода 40.000 рублей, одинъ изъ городовъ Курляндскихъ и сверхъ того 200.000 р.; опъ исполненія сего завѣщанія опказался его опекупъ и дядя Герцогъ Фердинандъ Кешлеръ. Но поелику Чины Курляндскіе не признавали Фердинанда опекуномъ, и Курляндія оспивалась въ распоряженіи Россіи, по Фердинандъ, послѣдняя опрасль Кешлеровъ, и не могъ получить Герцогской короны по смерти племянника своего Фридриха, послѣдовавшей чрезъ 9 ведѣль послѣ брака, 21 Января 1711 г. — Такъ какъ Фердинандъ былъ холоспъ, по Чины рѣшились опдать Курляндію одному изъ Саксонскихъ Кня-

зей изъ опасенія, чшобы оная не перешла во владвіе Польши.

(97) Тарновицы — селеніе въ $\frac{1}{2}$ мли опъ Тарновскихъ горъ. Такъ называется городъ близъ рудниковъ, основанный въ XVI вѣкѣ Маркграфомъ Брандебургскимъ Георгомъ.

(98) Здѣсь къ спашу было бы упомянуть и о Королѣ Польскомъ Іоаннѣ Казимірѣ. Съ его времени до Спанислава Августа IV Польша понесла убытку въ монешѣ на 400.000.000 злыхыхъ Польскихъ.

КОНЕЦЪ II ТОМА.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ВЪ I ТОМѢ.

Напечатано:

Надобно читать.

Стран. 51. строки 7 и 8. <i>нѣкогда</i>	нѣкогда
— 83. послѣд. строка: <i>Яроміру</i>	Яроміру.
— 192. строк. 18. <i>Брандбургскій</i>	Брандбургскій
— 211. — 23. <i>Татарскія</i>	Ташрскія
— 297. — 9. <i>Феврала</i>	Февраля

В О Н Т О М Ѣ.

— 21. — 5. <i>бракосочетаніе</i>	бракосочетанія
— 53. — 11. <i>Рускіе</i>	Русскія
— 97. — 22. <i>сосѣдаиъ</i>	сосѣдамъ.
— 104. — 11. <i>Познанскіиъ</i>	Познанскимъ,
— 140. — 25. <i>послѣ себя</i>	послѣ себя
— 156. — 18. <i>подтвердитъ,</i>	подтвердишь
— 170. — послѣд. <i>Стефана</i>	Стефана
— 180. — 15. <i>Короля III</i>	Короля Іоанна III
— 221. — 8. <i>Канцлера.</i>	Канцлера;
— 315. — 1. <i>не зависимость</i>	независимость
— 323. — 3. <i>снизъ другія города;</i>	другіе города;
— 384. — 18 и 19. <i>на львомъ крылѣ</i>	на лѣвомъ крылѣ
— 427. — 9. <i>въ пользу</i>	въ пользу
— 435. — 7. <i>Августъ II</i>	Августъ II
— 495. — 13. <i>Олешка</i>	Олешка

